

Л. Н. ИОРДАНСКАЯ, И. А. МЕЛЬЧУК

СМЫСЛ
И СОЧЕТАЕМОСТЬ
В СЛОВАРЕ

STUDIA PHILOLOGICA

Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук

СМЫСЛ
И СОЧЕТАЕМОСТЬ
В СЛОВАРЕ

Общая редакция
Е. Н. Саввиной

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2007

ББК 81
И 75

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 05-04-16056

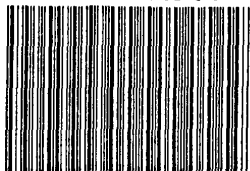
Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.

И 75   **Смысл и сочетаемость в словаре. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 672 с. — (Studia philologica).**

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0181-0

Книга посвящена описанию смысла и сочетаемости слов в рамках теории Смысл–Текст, точнее — в рамках предлагаемого этой теорией Толково-Комбинаторного Словаря. Рассматриваются три круга проблем, которым соответствуют три части тома: 1) Актанты в семантике и синтаксисе; формулируются определения актантов трех уровней (семантические, глубинно-синтаксические и поверхностно-синтаксические), вводятся критерии выбора между описанием фразеологически связанных дополнений в терминах актантов или лексических функций, и т. д. 2) Фразеология и ее место в языке и лингвистике; определяются основные типы фразем (прагматы, идиомы, коллокации и квази-идиомы), намечаются принципы подачи идиом и квази-идиом в Толково-Комбинаторных словарях и т. д. 3) Коннекторные слова: ряд французских и русских текстовых коннекторов (типа *в самом деле*), риторические союзы русского и французского языков, а также русские и французские причинные предлоги; намечена типология недескриптивных лексических единиц и предложены словарные статьи для ряда из них. Книга снабжена индексом терминов и понятий.

ISBN 5-9551-0181-0

ББК 81

© Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук, 2007
© Языки славянских культур, 2007

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Предисловие	17
От редактора	23
Вместо введения: Толково-Комбинаторный Словарь [ТКС] . .	27
1. Общая характеристика ТКС	27
2. Структура словарной статьи в ТКС	28
Примечания	34

ЧАСТЬ I

Актанты и залого

Глава 1. Актанты в семантике и в синтаксисе	39
Введение	39
Примечания	42
§ 1. Три основных типа актантов: семантические, глупинно-синтаксические, поверхностно-синтаксические	43
Примечания	46
§ 2. Семантические актанты	49
1. Основные понятия	49
2. Сем-Актантные позиции и Сем-Актанты: предварительная характеристика	52
2.1. Языковая ситуация и ее обязательные участники	53
2.2. Семантическое свойство СемА-позиций	59
2.3. Лексико-синтаксическое свойство СемА-позиций	61
3. Факультативный участник или сирконстант SIT(L)?	71
3.1. Лексические функции для фразеологически связанных обстоятельств	73
3.2. Факультативные Сем-Актантные позиции	80

3.3. Факультативная СемА-позиция или (нестандартная) Лексическая Функция?	84
4. Определения Сем-Актантной позиции и Сем-Актанта	90
4.1. Определения	90
4.2. Комментарии и примеры	93
5. Диатеза лексической единицы L: Сем-актанты(L) ⇔ Глубинно-Синтаксические актанты(L)	102
6. Обязательное / необязательное заполнение СемА-позиций	105
7. Блокирование СемА-позиций	109
7.1. Систематическое блокирование СемА-позиций	110
7.2. Индивидуальное блокирование СемА-позиций	113
8. Изменение числа СемА-позиций лексемы L = Изменение семантической валентности лексемы L	114
8.1. Граммы / дериваты, увеличивающие семантическую валентность	114
8.2. Граммы / дериваты, сокращающие семантическую валентность	116
Примечания	117
§ 3. Глубинно-Синтаксические актанты	123
1. Общие замечания и определения	123
2. Нумерация Глубинно-Синтаксических актантных позиций	132
3. ГСинт-актанты: два примера проблематичной нумерации ГСинтА-позиций	137
4. Ограничения на поверхностную реализацию ГСинтА	141
5. Изменение активной ГСинт-валентности лексемы L в предложении	147
Примечания	149
§ 4. Поверхностно-Синтаксические Актанты	151
Примечания	159
§ 5. Соответствия между актантами / актантными позициями лексемы L	161

1. СемА-позиция в описании лексемы L не соответствует никакой ГСинтА-позиции в описании этой лексемы	162
2. ГСинтА-актант лексемы L не соответствует никакой ее СемА-позиции	162
2.1. Смещенные ГСинт-актанты	162
2.2. Расщепленные ГСинт-актанты	163
2.3. ГСинт-Актанты при опорных глаголах	165
3. ГСинтА-позиция у L не соответствует никакой ее ПСинтА-позиции	166
4. ПСинтА-актант лексемы L не соответствует никакой ее ГСинтА-позиции	168
4.1. Пустые подлежащие и пустые прямые дополнения	169
4.2. «Свободный Дательный»	170
4.3. Внутренние актанты	173
4.4. Поверхностно-Синтаксические актанты, входящие в полные фраземы	175
Примечания	175
§ 6. Модель управления лексемы L	179
Примечания	184
Глава 2. Определение залога и исчисление возможных залогов	185
1. Немного истории	185
2. Центральное понятие: диатеза	187
3. Определение категории залога	188
4. Исчисление залоговых граммем у двухактантных переходных глаголов	192
5. Граммемы залога у прочих глаголов	198
5.1. Залоги у одноактантных глаголов	198
5.2. Залоги у многоактантных переходных глаголов	199
5.3. Залоги у многоактантных непереходных глаголов	200
6. Четыре залоговых категории?	201
7. Отличать и не смешивать!	204

7.1. Залог vs. категории, меняющие пропозициональное значение глагола	204
7.2. Залог vs. категории, не меняющие диатезу глагола	205
Примечания	210

ЧАСТЬ II

Фразеология

Глава 3. Фраземы	213
§ 1. Типы фразем	215
1. Объект исследования, подход, теоретические рамки	215
2. Постановка задачи	218
3. Ограничения	220
4. Понятие фраземы	221
4.1. Краткая характеристика теории Смысл—Текст	221
4.2. Свободные словосочетания	223
4.3. Несвободные словосочетания, или фраземы	228
Примечания	243
§ 2. Лексические функции	247
1. Общая характеристика	247
2. Понятие лексической функции	249
3. Перечень простых стандартных ЛФ с языковыми иллюстрациями	260
3.1. Парадигматические функции	261
3.2. Синтагматические функции	265
4. Другие типы лексических функций	274
5. Представление значения некоторой ЛФ в словар- ной статье ее ключевого слова	277
6. Универсальность ЛФ	278
Примечания	278
§ 3. Фраземы в теории Смысл—Текст: некоторые проблемы	281
1. Синтаксические трансформации фразем	281

1.1. Семантическое блокирование синтаксических трансформаций фразем	281
1.2. Уникальные лексемы	288
2. «Художественные» преобразования фразем	294
3. Общая типология фразем	296
3.1. Морфологические фраземы vs. фраземы-словосочетания	296
3.2. Синтаксические фраземы	298
3.3. Компоненты языкового знака, затрагиваемые фразеологизацией	299
3.4. Общая схема описания типов фразем	301
4. Как должны представляться фраземы в ТКС	302
Примечания	315
Глава 4. Описание симптомных выражений через лексические функции	319
1. Введение	319
1.1. Предмет описания	319
1.2. Цель исследования	321
2. Смысл рассматриваемых выражений	322
2.1. Смысл рассматриваемых выражений и проблема их перевода	322
2.2. Схема смысловых описаний симптомных выражений	324
2.3. Реализация переменных Z, Y и X	324
3. Лексико-функциональное описание симптомных выражений	327
3.1. Obstr ⁱ —Sympt	328
3.2. Stop ⁱ —Sympt	328
3.3. Excess ⁱ —Sympt	329
3.4. Склеенные ЛФ	330
3.5. Сложные ЛФ	331
3.6. Синтаксис симптомных выражений	331
3.7. Фразеологичность с точки зрения синтеза/анализа текста	333
4. Описание симптомных выражений в ТКС	333
5. Симптомные выражения, обозначающие жест	335
Примечания	341

ЧАСТЬ III

Слова коннекторного типа

Глава 5. Текстовые коннекторы	345
§ 1. К семантическому описанию текстовых коннекторов	347
1. Недескриптивные лексические единицы	347
1.1. Базовые понятия	348
1.2. Типология недескриптивных ЛЕ	355
2. Текстовые коннекторы	359
2.1. Текстовые отношения	359
2.2. Общая схема толкований текстовых коннекторов	360
Примечания	361
§ 2. Французские коннекторы EN FAIT и EN RÉALITÉ	363
1. Введение	363
1.1. Постановка задачи	363
1.2. Языковой материал	365
2. Лексикографическое описание фразем EN FAIT и EN RÉALITÉ	365
3. Обсуждение предложенного описания	372
3.1. Вводные выражения	372
3.2. Модальность предложения Q	372
3.3. Компонент 'автор высказывания'	375
3.4. Компонент, характеризующий текстовое отношение между «е» и Q	375
3.5. Компоненты, характеризующие информацию 'е' и информацию 'Q'	381
3.6. Связь с предшествующим контекстом	382
4. К общей схеме толкований текстовых коннекторов	384
Примечания	385
§ 3. Сравнительное описание французского и русского коннекторов: EN EFFET ~ В САМОМ ДЕЛЕ	387
1. Лексикографическое описание анализируемых фразем	388
2. Обсуждение предложенных описаний	397
2.1. EN EFFET	397

2.2. В САМОМ ДЕЛЕ	405
3. Семантическое сравнение вокабул EN EFFET и В САМОМ ДЕЛЕ	408
3.1. EN EFFET1 ~ ?	408
3.2. EN EFFET2 ~ В САМОМ ДЕЛЕ1	409
3.3. В САМОМ ДЕЛЕ2 ~ RÉELLEMENT, VRAI- MENT1	410
3.4. В САМОМ ДЕЛЕ3 ~ ?	410
3.5. В САМОМ ДЕЛЕ4 ~ VRAIMENT2	411
4. Выводы	411
Примечания	413
Глава 6. Риторические подчинительные союзы	415
§ 1. Принципы лексикографического описания союзов (на материале четырех французских риторических союзов)	417
1. Введение	417
2. Параметры для лексикографического описания союзов	418
2.1. Предварительные замечания	418
2.2. Собственно семантические параметры	421
2.3. Прагматико-коммуникативные параметры	435
2.4. Синтаксические параметры	439
3. Словарные статьи четырех французских союзов	443
Примечания	458
§ 2. Риторические союзы и перформативные глаголы	461
1. Свойства перформативных глаголов	461
2. Дескриптивные vs. «перформативные» союзы	463
3. «Перформативные» союзы — сигналы риториче- ских действий говорящего	467
4. Толкования нескольких русских риторических союзов	469
§ 3. Семантика русского союза РАЗ (в сравнении с че- тырьмя другими русскими союзами)	477
1. Введение	477
2. Смысловое ядро союза РАЗ	478
2.1. РАЗ не выражает условное отношение	479
2.2. РАЗ не выражает причинное отношение	480

2.3. РАЗ выражает естественность факта Р ⟨высказывания Р⟩ при наличии факта Q	480
3. Собственно семантические свойства союза РАЗ	482
3.1. РАЗ—риторический союз	482
3.2. РАЗ—преимущественно иллокутивный союз	485
3.3. РАЗ способен вводить придаточное предложение, являющееся «простым цитированием»	490
4. Прагматико-коммуникативные свойства союза РАЗ	491
4.1. Придаточное с РАЗ выражает данное	491
4.2. Ассертивный статус придаточного с РАЗ—псевдоассерция	495
4.3. Модальность предложений Р и Q, связанных союзом РАЗ	497
5. Итоги	497
5.1. Сравнение рассматриваемых союзов	497
5.2. Лексикографическое описание смысла союза РАЗ	499
Примечания	500
Глава 7. Причинные предлоги	503
Введение	503
Примечания	505
§ 1. Русские причинные предлоги	507
1. Семантические компоненты в толкованиях русских причинных предлогов	507
1.1. Компонент ‘каузировать ¹ ’	507
1.2. Компоненты, характеризующие типы каузации	509
1.3. Семантические компоненты, характеризующие типы Сем-актантов каузации	515
2. Лексикографическое описание русских причинных предлогов	518
2.1. Свободные vs. фразеологизованные причинные предлоги	519
2.2. Разбиение причинных предлогов на значения	520
2.3. Словарные статьи причинных предлогов	523

2.4. Сопоставление смыслов русских причинных предлогов	555
Примечания	557
§ 2. Французские причинные предлоги	561
1. Семантические компоненты в толкованиях французских причинных предлогов	563
1.1. Компоненты, характеризующие типы каузации	563
1.2. Семантические компоненты, характеризующие типы Сем-актантов каузации	572
2. Лексикографическое описание французских причинных предлогов	584
2.1. Свободные vs. фразеологизованные причинные предлоги	584
2.2. Разбиение причинных предлогов на значения	586
2.3. Словарные статьи причинных предлогов	588
2.4. Сопоставление смыслов французских причинных предлогов	604
Примечания	606
§ 3. Две теоретические проблемы	607
1. Словарные статьи для лексико-функциональных лексем	607
2. Выбор лексемы при лексикализации (в процессе синтеза текста)	610
2.1. Наложение лексикографических толкований на исходный СемП	612
2.2. Свободное vs. фразеологизованное выражение	613
2.3. Выражение отрицательного члена бинарной оппозиции	615
Библиография	619
Индекс терминов и понятий	643
Индекс языков	663

Сокращения и условные обозначения

-А	: актант
ГСинтО	: глубинно-синтаксическое отношение
ГСинтП	: глубинно-синтаксическое представление
ГСинтС	: глубинно-синтаксическая структура
КонцептП	: концептуальное представление
ЛЕ	: лексическая единица
ЛФ	: лексическая функция
МСТ	: модель Смысл–Текст
МУ	: модель управления
-П	: представление
ПСинтП	: поверхностно-синтаксическое представление
-С	: структура
СемП	: семантическое представление
ТКС	: Толково-комбинаторный словарь
ТСТ	: теория Смысл–Текст
ФонП	: фонетическое представление
Adv	: наречие
L	: данная лексическая единица
$\bar{L}$	: данная вокабула
$\mathcal{L}$	: данный язык
N	: существительное
PROP	: предложение
Σ	: синтактика (языкового знака)
SIT(L)	: ситуация, выраженная лексической единицей L
V	: глагол
'X'	: смысл языковой единицы X
*X	: неправильное выражение X
?X	: сомнительное выражение X
#X	: прагматически неприемлемое выражение X
X Y	: X – пресуппозиция внутри смысла 'XY'
' σ '	: коммуникативно-доминантный компонент некоторого смысла
//X	: X – склеенный элемент значения лексической функции
$\lceil L_1 L_2 \dots L_n \rceil$	: фразема, состоящая из лексем $L_1 L_2 \dots L_n$
Λ	: пустое множество

$\emptyset$	: нулевой знак
$\oplus$	: операция языкового объединения
I, 2, 3, ...	: номера Сем-актантов
I, II, III, ...	: номера ГСинт-актантов

Предисловие

Настоящая монография посвящена описанию смысла и сочетаемости слов в рамках теории Смысл—Текст [= ТСТ]. Одна из наиболее характерных черт этой теории состоит в том, что при создании лингвистической модели языка на первый план выдвигается описание его лексики. В соответствии с этой идеей в ТСТ разработано понятие Толково-Комбинаторного Словаря [= ТКС], призванного полно и точно отразить, с одной стороны, смысл слова, взятого в одном из его значений (тем самым, это ТОЛКОВЫЙ словарь), и с другой стороны, синтаксическую и лексическую сочетаемость слова (тем самым, это КОМБИНАТОРНЫЙ словарь). Общая концепция ТКС была предложена А. К. Жолковским и И. А. Мельчуком еще в 1965 году и реализована в «Толково-комбинаторном словаре русского языка» (1984 год) и в четырех опубликованных томах «Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain» (1984—1999). Исследования в области толково-комбинаторной лексикографии продолжались и продолжают, так что данная книга отражает целый ряд новых результатов. Не будет преувеличением сказать, что она подводит итоги нашей более чем тридцатилетней работы в области лексической семантики.

Укажем некоторые из этих результатов, которые представляются нам достаточно важными.

- Уточнен ряд используемых в ТКС понятий, многие из которых являются фундаментальными и для общей лингвистики. Таковы, например, понятия семантического и синтаксического актанта, залога, фраземы и одного из ее типов — коллокации.

- Рассмотрена важная проблема общей семантики — последовательное различение дескриптивных vs. недескриптивных лексических единиц и способы отражения данного различия в их толкованиях.

- Введены некоторые новые лексикографические понятия: лексическое поле (в отличие от семантического поля), обобщенная вокабула, центральный (= коммуникативно-доминантный) компонент толкования.

- Сделана попытка ответить на популярный в современной лексикографии вопрос о наследовании словарной информации: установить, в какой мере родовые слова передают свои синтаксические и сочетаемостные свойства видовым словам, и как представить наследуемую информацию в словаре.

- Описан ряд лексических единиц, принадлежащих к крайне абстрактной — «(квази-)грамматической» — лексике: союзы и предлоги, а также текстовые коннекторы. Ранее эти слои лексики в рамках ТКС не рассматривались.

- Усовершенствована методика составления словарных статей: словарь должен пополняться не столько отдельными словами, сколько группами слов, принадлежащих к одному лексическому полю (это такие слова, исходные значения которых относятся к одному семантическому полю; например, названия частей тела — с исходным значением 'часть тела' и множеством переносных значений — образуют одно лексическое поле). В целях унификации описания слов одного лексического поля введено понятие обобщенной вокабулы. Обобщенная вокабула представляет типовые значения слов данного лексического поля и тем самым показывает характерную для него многозначность.

- При описании слов одного семантического поля применяется параметрический подход: устанавливаются семантические и прагматико-коммуникативные параметры, в терминах которых затем описываются различные лексические единицы; это позволяет четко показать их сходства и различия — см. описания союзов и предлогов в Части III данного тома. (Этот подход успешно применяется в синонимическом словаре русского языка под редакцией Ю. Апресяна.)

- Уточнены формулировки известных критериев полисемии: критерий текстовой сочетаемости и критерий лексикографической информации.

• Намечены возможные типы двуязычного толково-комбинаторного словаря и предложена структура словарной статьи для одного из этих типов.

Соответствующие исследования распределены между двумя томами. В настоящем томе рассматриваются три круга вопросов:

1) Семантически обусловленная активная валентность лексических единиц, т. е. АКТАНТЫ всех уровней и их описание в ТКС; ЗАЛОГ как категория, отвечающая за различные манипуляции с актантами.

2) ФРАЗЕОЛОГИЯ и ее отражение в ТКС; ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ.

3) Слова, служащие для связывания различных отрезков текста — словоформ и предложений, иначе говоря — СЛОВА КОННЕКТОРНОГО ТИПА и их подача в ТКС.

ТКС достаточно хорошо известен в России и, как нам кажется, не нуждается в подробном представлении. Тем не менее, мы решили дать его краткий очерк, чтобы ввести — или, вернее, напомнить — основные понятия, активно эксплуатируемые в дальнейшем.

В результате книга «Смысл и сочетаемость в словаре. Том I» имеет следующее строение:

Вместо введения: Толково-Комбинаторный Словарь	
Часть I	: Актанты и залог
Часть II	: Фразеология
Часть III	: Слова коннекторного типа

Настоящий том подготовлен на базе одиннадцати опубликованных статей, из которых самая ранняя появилась в 1972 году, а самая поздняя — в 2004. Пять из них были написаны по-русски, а остальные шесть — по-английски или по-французски; эти последние (за исключением двух) были специально переведены для данного издания. Подчеркнем, что мы не просто перепечатаваем здесь старые работы в том виде, в котором они появились в свое время.

• Во-первых, была проделана значительная работа по их унификации: мы выравнивали терминологию, провели напрашивающиеся параллели и стандартизовали их внутреннюю структуру. Преж-

де всего, изменения такого типа коснулись глав и параграфов, где сходные темы — риторические союзы и причинные предлоги — рассматривались на материале русского и французского языков (Часть III, Главы 6 и 7).

• Во-вторых, были исправлены очевидные ошибки, внесены некоторые необходимые дополнения и добавлены более свежие ссылки.

К сожалению, оказалось невозможным полностью избежать повторений и возвращения к уже обсуждавшимся темам. (Впрочем, поскольку *Repetitio mater studiorum*, мы надеемся, что читатели нас простят.) Зато при таком подходе каждая глава или параграф может читаться относительно независимо.

В заключение укажем оригинальные статьи, легшие в основу глав и параграфов настоящего тома. Для удобства читателей эта информация дублируется в начале соответствующих разделов.

Часть I, Глава 1	Mel'čuk 2004
Часть I, Глава 2	Мельчук 2004
Часть II, Глава 3	Mel'čuk 1995
Часть II, Глава 4	Иорданская 1972
Часть III, Глава 5, § 1	Iordanskaja & Mel'čuk 1999
Часть III, Глава 5, § 2	Iordanskaja & Mel'čuk 1995a
Часть III, Глава 5, § 3	Iordanskaja & Mel'čuk 1999
Часть III, Глава 6, § 1	Iordanskaja 1993
Часть III, Глава 6, § 2	Иорданская 1992
Часть III, Глава 6, § 3	Иорданская 1988
Часть III, Глава 7, § 1	Иорданская & Мельчук 1996
Часть III, Глава 7, § 2	Iordanskaja & Arbatchewsky-Jumarie 2000
Часть III, Глава 7, § 3	Иорданская & Мельчук 1996

Благодарности

Нам хотелось бы выразить сердечную признательность многочисленным друзьям и коллегам, кто в течение многих лет самым существенным образом содействовал нашей исследовательской работе, результаты которой представлены в данной книге; без них она, скорее всего, никогда бы не появилась.

Прежде всего, это Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Н. В. Перцов, А. Польгер и Е. Н. Саввина. Они чи-

тали — и нередко неоднократно — рукописи большинства статей, легших в основу книги. Их замечания и дискуссии с ними не просто позволили нам улучшить изложение, но и способствовали формированию наших идей, касающихся проблем семантического и сочетаемостного описания лексики.

Отдельные статьи были критически прочитаны и другими коллегами: М. Алонсо Рамос, Л. Ваннером, А. Вежбицкой, А. В. Гладким, М. Я. Гловинской, Л. Дюровичем, М. Дьюри, Л. П. Ельницким, А. К. Жолковским, Анной Зализняк, С. Кааном, Т. Д. Корельской, Н. Н. Леонтьевой, Я. Миличевич, Е. В. Рахилиной, Т. Ройтером, А. Схенком, В. В. Туровским, М. В. Филипенко, Ю. К. Щегловым и М. Эверартом. Их возражения и предложения позволили нам избежать многочисленных ошибок и неудачных формулировок. (За оставшиеся огрехи они, разумеется, ответственности не несут.)

Наконец, Н. Арбачевски-Жюмари, Л. Дажнэ, Н. Данжу-Фло, Л. Деган, С. Каан, К.-Д. Ле Флем, А. Польгер, В. Ю. Розенцвейг, Ж. Сен-Жермен и К. Фурнье оказали нам бесценную помощь при анализе французского материала. Н. Арбачевски-Жюмари, Ж. Леви и А. Польгер безотказно работали *native speaker*'ами, проявив бесконечное терпение и дружескую готовность отвечать миллионы раз на вопросы типа «Можно ли сказать ...?».

Эта книга как таковая обязана своим появлением, прежде всего, инициативе, заинтересованности и энергии нашего издателя — А. Д. Кошелева, который и выдвинул саму идею ее создания. Ее подготовка была успешно осуществлена Е. Н. Саввиной, соединившей в своем лице 1) героического переводчика, сумевшего преодолеть сопротивление труднейшего материала, 2) тщательного редактора и 3) опытного лингвиста. Отметим также высокопрофессиональную работу макетчицы А. В. Шипуновой.

От редактора

Теория лингвистических моделей типа Смысл—Текст достигла к сегодняшнему дню солидного возраста и соответствующей этому возрасту зрелости. Свидетельством тому могут служить две международные конференции (Париж, 2003 и Москва, 2005), специально посвященные Теории Смысл—Текст и отражающие как географическую широту распространения теории, так и широкий диапазон тематики ее приверженцев. Хотя принципиальные идеи, положенные в основу этой теории, за прошедшие сорок лет сохранились в неизменности, некоторые ее аспекты и понятия потребовали уточнения и детализации. Стремлением отразить современное состояние дел в ТСТ и была вызвана к жизни эта книга.

В первых двух частях данного тома продолжена традиция уточнения используемых понятий путем построения внутренне согласованной системы четких и почти математически строгих определений. Такая методика, отточенная И. А. Мельчуком в процессе работы над пятитомным «Курсом общей морфологии», позволяет читателю верифицировать формулируемые утверждения и соотносить с теорией наличный эмпирический материал. Специальная «оптика» уровневого описания позволяет находить решения многих давних проблем — применительно к актантам, например, за счет того, что понятия актанта и актантной позиции связываются с уровнями представления высказывания и трактуются не как единые понятия, а как серии более дробных понятий. Благодаря этому становится ясным, отчего ранее возникали многочисленные контroversы при попытках определить актанты, отличить их от сирконстантов и т. п. — ведь актанты одного уровня при переходе на другой уровень могут пропадать или возникать, сливаться друг с другом или, наоборот, размножаться. Все эти несовпадения и становятся объектом пристального внимания И. А. Мельчука в

первой части книги, а их трактовка на материале большого количества «коварных» примеров оставляет яркое впечатление живой дискуссии с коллегами, ведущейся вопреки границам и расстояниям.

Из концепции актантов разных уровней естественно вытекает усовершенствованная система залогов, пригодная для описания самых пестрых залоговых явлений в языках разных типов.

Широкая трактовка фразеологии как особого среза многоуровневой системы языка во второй части книги служит общим типологическим фоном для частного типа фразем — коллокаций. Инструмент описания коллокаций — лексические функции — снова, как и в случае актантов, обнаруживает свою гибкость и полезность; в частности, лексические функции от двух аргументов оказываются удобным средством описания специфических языковых выражений — обозначений симптомов проявления чувств у человека.

В третьей части рассмотрен богатый эмпирический материал, а именно три группы абстрактной — по существу, квазиграмматической — лексики: текстовые коннекторы, союзы и предлоги (русского и французского языков). На основе проведенного анализа авторы приходят к ряду интересных теоретических результатов: в частности, выделен класс *недескриптивных* лексических единиц, смысл которых включает сигнализирование говорящим его мнения и/или чувства, и предложена общая схема их толкования; установлены параметры для лексикографического описания союзов; на материале предлогов сформулированы некоторые теоретические принципы выбора лексики говорящим в ситуациях отсутствия идеального соответствия между исходным смыслом и средствами его выражения, предоставляемыми языком.

Первоначальные переводные версии были выполнены Е. Грунтовой (Гл. 1 Части I), Е. Саввиной (Гл. 3 Части II; § 2 Гл. 5, § 1 Гл. 6 и § 2 Гл. 7 Части III) и М. Филипенко (§§ 1 и 3 Гл. 5 Части III). Перевод М. Филипенко был опубликован ранее в сборнике «Семиотика и информатика», вып. 37. М.: ВИНТИ, 2002 (с. 78–115).

В процессе работы над книгой мы старались устранить замеченные погрешности и неточности оригинальных текстов; это происходило при самом активном и пристрастном (со)участии ав-

торов. Поэтому, в частности, настоящий сборник — это не вполне сборник переводов, поскольку расхождения с оригиналами, легшими в его основу и перечисленными в предисловии авторов (с. 20), порой могут быть весьма и весьма значительными.

В то же время такая задача, как полное согласование между собой логики, терминологии и оформления статей, разделенных тридцатью годами интенсивной работы над самыми разными аспектами теории, едва ли могла бы быть решена без радикальной переработки текстов и потому даже и не ставилась. Дотошный читатель заметит, например, что модели управления в словарных статьях фразем во второй части книги не во всем следуют требованиям к моделям управления, сформулированным во вступительной характеристике ТКС (с. 32). Подобных несоответствий, на наш взгляд, бояться не следует: это вехи совершенствования теории. (В качестве одного из нововведений отметим подачу в моделях управления типов поверхностно-синтаксических отношений, т. е. поверхностно-синтаксических реализаций актантов, наряду с привычными глубинно-морфологическими реализациями, см. с. 180.) Более поздняя по времени работа об актантах логически первична по отношению к общей теории фразем и к проблемам описания недескриптивной лексики и создает нужную перспективу их восприятия. Этим и объясняется принятый в книге порядок следования частей — не хронологический, а логический.

Теперь следует сказать несколько слов о переводе иностранных примеров. В данной книге он был связан с определенными проблемами, своими для разных ее частей.

Во многих случаях оказывается невозможным достаточно аккуратно передать в грамматически правильном и литературном русском переводе тонкие семантические и структурные особенности исходного примера. В таких случаях предпочитается пусть корявый, но точный перевод, предваряемый пометой «букв.»; например:

(1) франц.

a. **La mère a tressailli sous l'effet du rire de Marie*

букв. 'Мать вздрогнула под воздействием смеха Мари'.

b. *La mère a tressailli sous l'effet de la moquerie de Marie*

букв. 'Мать вздрогнула под воздействием насмешки Мари'.

В начале § 2 Главы 7 Части III (с. 561) подробно рассмотрена ситуация отсутствия взаимно-однозначных соответствий у групп русских и французских причинных предлогов. Из-за подобных несоответствий и множественности возможных переводов в разных контекстах мы предпочитали не давать перевода предлогов, союзов и вводных коннекторных слов при простом их упоминании в тексте, и по той же причине не следует удивляться тому, что их переводы в составе фраз-примеров могут быть неединообразными.

Особую проблему представлял перевод семантических экспликаций и, прежде всего, лексикографических толкований. Теоретически, толкование ЛЕ L языка L должно было бы выполняться на языке L. Однако в целях упрощения было решено опустить толкования на языке оригинала, ограничившись их русскими переводами.

В главе, посвященной фразеологии (Часть II, Глава 3) английский иллюстративный материал оригинала заменялся при переводе, где возможно, русским, но поскольку никакая другая область языка не сопротивляется переводу так, как идиоматика, иногда русские примеры представляют собой не столько прямые переводы английских, сколько добавленные к ним аналоги, позволяющие воспринять то же явление на более знакомом читателю лексическом материале (ср. *be on strike* ~ *быть в отпуску* и др. примеры на с. 250).

*
*   *
*   *

В заключение нам хотелось бы поблагодарить Е. В. Рахилину за ее роль в том, что перевод статьи И. А. Мельчука про актанты, составляющей первую главу книги, увидит свет в этом издании. Ее согласие уступить право публикации перевода было продиктовано интересами науки и позволяет российским лингвистам познакомиться с этой важной работой в короткие сроки после ее выхода в свет.

Е. Саввина

Вместо введения: Толково-Комбинаторный Словарь [ТКС]

1. Общая характеристика ТКС

Наша задача здесь — объяснить в самых общих чертах, что представляет собой ТКС. Ради экономии места мы ограничимся самыми основными сведениями, отослав читателя к имеющимся публикациям: Жолковский & Мельчук 1966, Мельчук 1974: 110 и сл., Apresyan *et al.* 1969, Apresjan *et al.* 1973, Mel'čuk & Zholkovsky 1984, 1988, Mel'čuk *et al.* 1984, 1988, 1992, Mel'čuk & Polguère 1987, Mel'čuk 1988b, 1989, Iordanskaja & Mel'čuk 1990, Мельчук 1995. В частности, здесь не будут подробно рассмотрены шесть основных общих свойств ТКС, представляющие собой идеальные требования к «словарю нашей мечты». Это 1) тесная связь с лингвистической теорией, 2) организация в направлении языкового синтеза, 3) ориентация на семантику, 4) главенствующая роль отражения лексической и синтаксической сочетаемости, 5) высокая формализованность и 6) полнота разработки каждой индивидуальной лексической единицы.

Помимо этих свойств, у ТКС есть и еще одна важная конкретная черта, делающая его особенно полезным при обсуждении актантов и фразем: это не просто словарь слов; ТКС является СЛОВАРЕМ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ.

С одной стороны, ТКС имеет своей целью полное покрытие всего лексического состава языка $\mathcal{L}$, и поэтому отдельными словарными статьями в нем представлены не только лексемы, но и несвободные словосочетания, состоящие из нескольких лексем, т. е. идиомы. (Включение в словарь большого числа — хотя и далеко не всех — идиом на равных основаниях с отдельными лексемами представляет характерную черту английской лексикографии.

Для других языков границы между словарями слов и словарями словосочетаний, насколько нам известно, обычно гораздо жестче.)

С другой стороны, ТКС нацелен на как можно более полное указание для каждой содержащейся в нем лексической единицы *L* ее ограниченной лексической сочетаемости, так что в каждой словарной статье ТКС приводятся, как правило, все полуфраземы — коллокации, в которых фигурирует заглавное слово. До последнего времени лишь немногие лексикографы пытались систематически отражать в словарях ограниченную лексическую сочетаемость: можно назвать словари Reum 1953 (для французского) и Reum 1955 (для английского), а также Rodale 1947 (английский), Beinhauer 1978 (испанский), Venson *et al.* 1986 (английский), Igenfritz *et al.* 1989, Beauchesne 2001 (французский), Убин 1995 (русский). При этом никому, пожалуй, не удалось достичь достаточной полноты покрытия.

Хотелось бы надеяться, что ТКС достаточно близко соответствует тому идеалу, за который ратовали в свое время Дж. Бекер (Becker 1975) и Э. Поли (Pawley 1985, 1986). (Ср. также интересное исследование Zernik & Dyer 1987, где был предложен аналогичный подход к построению компьютерного словаря словосочетаний. Веские соображения в пользу словаря словосочетаний были также высказаны в работе Jackendoff 1992.)

2. Структура словарной статьи в ТКС

Словарная статья ТКС, представляющая собой полное описание лексемы или идиомы *L* (языка *ℒ*), содержит три основные зоны, отвечающие трем компонентам языкового знака (согласно тому, как он понимается в ТСТ). Языковой знак — это тройка ⟨Означаемое, Означающее, Синтактика⟩ (ср. Mel'čuk 1982b: 40 и сл., а также Мельчук 1997:107 и сл.); в соответствии с этим, в основные зоны словарной статьи ТКС помещаются¹:

1. Означаемое единицы *L*, или все сведения о ее семантических свойствах: сюда входят **Определение** (= **Толкование**), описывающее ее смысл, и ее **Коннотации** (см. Iordanskaja & Mel'čuk 1984, в печати); это Семантическая зона.

2. Означающее единицы L, или все сведения о ее фоно-морфологических свойствах: сюда входят ее **произношение** с указанием **разбиения на слоги** и все ее нестандартные **просодические свойства** (см. в этой связи Апресян 1988b, 1990a), а также ее **орфографическая запись**; это Фонологическая/Графематическая зона.

3. Синтактика единицы L, или все сведения о ее сочетаемостных свойствах: сюда относятся ее морфологическая, синтаксическая, лексическая, стилистическая и прагматическая сочетаемость. Это Сочетаемостная зона со следующими подразделениями.

Словоизменятельная информация (тип склонения/спряжения, отсутствующие формы и т. д. — ср. Апресян 1988a) покрывает морфологическую сочетаемость единицы L, т. е. сочетания ее основы с аффиксами.

Модель управления фиксирует сочетаемость единицы L в качестве хозяина с ее синтаксическими актантами, а **Часть речи** и **Синтаксические признаки** описывают ее вхождение в разные конструкции в качестве зависимого: этими двумя механизмами полностью характеризуется синтаксическая сочетаемость единицы L.

Лексические функции позволяют учесть все коллокации единицы L, т. е. ее сочетания с конкретными отдельными лексическими единицами или с очень узкими и нерегулярными группами таких единиц: так отражается (ограниченная) лексическая сочетаемость L.

Наконец, в **Прагматических сведениях** фиксируются ситуации окружающей действительности, в которых употребление единицы L — или многолексемного выражения с ее участием — уместно/неуместно. Например, по-английски на дорожном знаке должно быть написано *No parking* (букв. 'Никакой парковки'), но не *#Prohibition against parking* (букв. 'Запрет на парковку')/*#Parking forbidden* (букв. 'Парковка запрещена') — невзирая на то, что это ничуть не менее понятно и вполне синтаксически правильно; зато для французского знака верно ровно противоположное: там должно быть написано *Défense de stationner* букв. 'Запрет парковаться' или *Stationnement interdit* букв. 'Парковка запрещена', а не *#Aucun stationnement* букв. 'Никакой парковки' (ср. замечания о прагматемах в Части II, Глава 3, § 2, 4.3, с. 228–229).

4. К этим трем зонам добавлена четвертая — Зона иллюстраций. Будучи совершенно избыточной с чисто научной точки зрения, она удобна и полезна для пользователя-человека, поскольку языковые иллюстрации не только облегчают понимание того или иного лексикографического описания, но и служат доказательством высказанных в данной статье ТКС утверждений о допустимости/недопустимости каких-то выражений. Эта зона включает в себя **Лексический мир** (единицы L)² и **Примеры**.

Четыре перечисленные зоны делятся на подзоны, из которых здесь будут упоминаться не все, а только следующие три: из Семантической зоны — только **Толкование** (коннотации исключены из рассмотрения), а из Сочетаемостной зоны — только **Модель управления** и **Лексические функции** (исключены морфологические сведения, синтаксические признаки, и т. п.).

Толкование лексической единицы L языка $\mathcal{L}$ в ее словарной статье в словаре ТКС-ного типа — это не что иное, как ее Сем(антическое) П(редставление), но не в форме семантической сети, как это обычно предусматривается для СемП в ТСТ (см., к примеру, Mel'čuk 1988a: 52 и сл., 1989). ТКС-толкование записывается «в строчку», т. е. на специальном семантическом метаязыке в соответствии с шестью формальными принципами, постулированными в Mel'čuk 1988b. Этот метаязык представляет собой, по сути дела, сам язык $\mathcal{L}$, на который наложен, однако, ряд специальных ограничений. Укажем здесь следующие три важных свойства ТКС-толкований.

Во-первых, ТКС-толкование лексической единицы L (будь это лексема или идиома) определенным образом представляет ее семантическое разложение.

Во-вторых, в ТКС-толковании используются переменные для указания семантических актантаов единицы L (разумеется, только в случае, если смысл единицы L является функтором [$\approx$ предикатом] или содержит функторы внутри себя); переменные соответствуют незаполненным аргументным местам всех функторов, входящих в состав смысла единицы L . (Некоторые из этих аргументных мест — а на самом деле большинство из них — имеют внутреннее заполнение, т. е. уже заполнены какими-то семантемами

прямо внутри самого данного толкования. Но есть и другие, которые являются, так сказать, гнездами, готовыми для приемки семантем извне: они представляют собой *семантические актантные позиции* единицы L.) Эти переменные выступают как в составе толкуемого выражения, так и в составе определения-толкования; толкуемое выражение можно рассматривать при этом как пропозициональную форму: например, *X режет Y Z-м; X больше Y-а на Z; X — учитель Y-а по Z-у*; и т. п.³

В-третьих, в ТКС-толковании отражаются разные коммуникативные статусы его компонентов. В частности, в нем эксплицитно указывается, что именно относится к *пресуппозиции* (часть, расположенная слева от символа ||). Если отрицать все толкование в целом, пресуппозицией будет та его часть, которую отрицание не затрагивает: так, в отрицательной фразе *Jack did not help Mary to finish her studies* 'Джек не помогал Мэри закончить учебу' все-таки предполагается, что Мэри закончила (или хотя бы пыталась закончить) учебу, однако Джек не использовал для этого свои ресурсы и тем самым не приложил их в добавление к усилиям самой Мэри (ср. толкование глагола HELP 'помогать' ниже). Когда относительно данной фразы задается вопрос, пресуппозиция тоже не затрагивается им, оставаясь утверждением, истинность которого не подвергается сомнению. Так, в вопросе *Did Jack help Mary to finish her studies?* 'Помогал ли Джек Мэри закончить учебу?' пропозиция 'Мэри закончила (или пыталась закончить) учебу' не служит предметом вопроса, оставаясь утверждением. В ТКС-толковании указывается также *коммуникативно-доминантный компонент* в составе представляемого смысла и, кроме того, может быть указано разделение на *тему* и *рему*, и т. д. (впрочем, в приводимых ниже примерах это не делалось). По поводу выделения разных слоев в структуре толкования см., в частности, Апресян 1980: 49 и сл. [1995: 47 и сл.].

Приведем образец типичного ТКС-толкования для английской глагольной лексемы HELP1 (эта лексема употреблена, например, во фразе *Jack helped Mary to finish her studies with his generous gift of money* 'Своей щедрой денежной субсидией Джек помог Мэри закончить учебу').

HELP1

X helps Y to Z with W = 'Y trying to do or doing Z, || X uses X's resources W, adding W to Y's efforts such that W causes that doing Z becomes possible or easier for Y'

[*X помогает Y-у Z-ить посредством W* = 'при попытках Y-а сделать Z или при делании Y-м Z-а || X использует ресурсы W X-а, добавляя W к усилиям Y-а, так что W каузирует возможность совершения Y-м Z-а или облегчение совершения Y-м Z-а']

В Модели управления [= МУ] для каждого Семантического актанта [= Сема] X, Y, Z, ..., имеющегося у заглавной лексической единицы, указывается соответствующий ему Глубинно-Синтаксический актант [= ГСинтА] I, II, III, ... и все поверхностно-синтаксические и /или морфологические средства для выражения каждого ГСинтА в тексте. МУ представляет собой таблицу с *n* столбцами и *m* строками. Каждый столбец обозначается латинской буквой C с нижним индексом — римской цифрой (C_I, C_{II}, ...) и соответствует одному семантическому актанту. Строки нумеруются внутри каждого столбца арабскими цифрами: I.1, I.2, ... и соответствуют разным синтактико-морфологическим средствам выражения актантов. Таким образом, запись C_{III.3} в приведенном ниже примере отсылает к тому, что находится в 3-й строке столбца III; в данном случае там стоит выражение «with N». После МУ идет ряд занумерованных правил, задающих сочетаемость различных поверхностных средств выражения ГСинт-актантов между собой, разнообразные семантические и синтаксические условия их выбора, и т. п. Например, английский глагол HELP1 имеет следующую модель управления:

Модель управления

X ⇔ I	Y ⇔ II	Z ⇔ III	W ⇔ IV
1. N	1. N	1. V _{inf} 2. to V _{inf} 3. with N 4. with V _{ger} 5. in V _{ger} 6. PREP _{dir} N	1. with N 2. by V _{ger}

- 1) C_{III.1}: 'X прямо вовлечен в Z' [$\approx$ 'X сам делает Z']⁴
- 2) C_{III.2}: 'X прямо не вовлечен в Z' [$\approx$ 'X сам не делает Z, а обеспечивает ресурсами Y-a']
- 3) C_{III.6}: если Z = 'идти / ехать / двигаться в направлении α относительно объекта β ' [= 'двигаться $\alpha \rightarrow \beta$ '], то возможно [III = L($\alpha \rightarrow \beta$)] и C_{III} = C_{III.6}]

[PREP_{dir} означает «направительный предлог или наречие», типа *up* 'вверх / на(верх)', *out* 'наружу', *into* 'в(нутрь)', *across* 'через', *there* 'туда'; L($\alpha \rightarrow \beta$) означает «лексическое выражение смысла ' $\alpha \rightarrow \beta$ '». Правилom 3 выражен тот факт, что, например, вместо того, чтобы говорить *help John to climb up the stairs* 'помочь Джону подняться вверх по лестнице' [$\alpha = up$, $\beta = the stairs$], можно сказать *help John up the stairs* букв. 'помочь Джону вверх по лестнице', а вместо *help John to walk out of the room* 'помочь Джону выйти наружу из комнаты' — *help John out of the room* букв. 'помочь Джону наружу из комнаты'.]

- 4) C_{III.3,4} + C_{IV.1} нежелательно

Примеры

Kathleen helped the old gentleman (to) finish his preparations (with his preparations, with preparing his luggage) 'Кэтлин помогла старику закончить его приготовления (с его приготовлениями, приготовить его багаж)'. *Kathleen helped the boy to finish his studies with her generous financial assistance* (... helped Jack out of the coat, helped Jack up the stairs with a strong kick in the bottom / by pushing him hard) 'Своим щедрым денежным пособием Кэтлин помогла мальчику закончить учебу' ('Кэтлин помогла Джеку [вылезти] из пальто / [взлететь] вверх по лестнице сильным ударом под зад / резко толкнув его'). *With her advice, Kathleen helped me in assigning the θ -roles to all arguments* 'Своими советами Кэтлин помогла мне в приписывании θ -ролей всем аргументам'.

Нежелательно: ?*Kathleen helped Arthur with his work with her advice* букв. 'Кэтлин помогла Артуру с его работой своими советами' [правильный способ выражения этого смысла требует, чтобы предлоги были разными: либо... *in his work with her advice* 'в его работе своими советами', либо... *with his work by advising him* букв. 'с его работой посредством сове-

тования ему'] (эта неправильность предотвращается Правил-
лом 4).

Роль, которую МУ играет в ТСТ, аналогична роли так называе-
мой «субкатегоризационной рамки» в генеративной грамматике.
Дополнительные подробности о модели управления см. в Части I,
Глава 1, § 6, с. 179 и сл.

Благодаря лексическим функциям обеспечивается последова-
тельное систематическое описание в словарной статье лексиче-
ской единицы L большей части семантического и синтаксического
словообразования (в том числе всех случаев особенно нерегуляр-
ного или обставленного особыми условиями словообразования),
а также несвободной лексической сочетаемости, т. е. коллокаций
единицы L. Лексическим функциям посвящен отдельный параграф
главы 3 Части II данного тома (§ 2, с. 247 и сл.), и поэтому нет ну-
жды говорить о них здесь.

Существенной особенностью ТКС является наличие строгих
правил, определяющих структуру и форму его статей, а также кри-
териев, применяемых лексикографом для разделения/неразде-
ления многозначных слов на значения, т. е. на лексемы. При приня-
той ориентации данного тома мы не имеем возможности всерьез
заниматься ими. Тем не менее, два такие критерия обсуждаются
довольно подробно в Главе 7 Части III, §§ 1 (с. 521 и сл.) и 2
(с. 586 и сл.).

Примечания

¹ (2, с. 28). Если говорить строго, лексическая единица L — это не язы-
ковой знак, а множество языковых знаков — конкретных словоформ или
конкретных (квази)идиом. Тем не менее, здесь можно говорить об *озна-*
чаемом, означающем и синтактике в расширительном смысле этих тер-
минов, считая означаемым лексемы означаемое, общее для всех ее лекс,
т. е. означаемое ее основы, а ее означающим и синтактикой — соответ-
ственно, означающее и синтактику, общую для всех ее лекс.

² (2, с. 30). В этой зоне указываются лексические единицы, которые
непосредственно не связаны с L в рамках нашей системы лексических
функций, но могут понадобиться говорящему (т. е. пользователю слова-
ря) при обсуждении тем, связанных с L.

³ (2, с. 31). Подчеркнем, что пропозициональная форма не имеет формального статуса — в том смысле, что она не участвует ни в каких формальных манипуляциях или умозаклечениях. Ее назначение в ТКС — чисто педагогическое: она призвана помочь человеку, обратившемуся к словарю, сразу ухватить общую идею данного толкования.

⁴ (2, с. 33). Первый способ выражения третьего актанта — т. е. $S_{III.1}$ — возможен только при активной форме глагола, но этот факт не должен указываться в МУ конкретной глагольной лексемы, поскольку инфинитив без частицы *to* в английском языке при глаголе в пассиве вообще недопустим: *We saw him cross* (*to cross) *the street* ~ *He was seen to cross* (*cross) *the street* ≈ 'Мы видели, как он переходил улицу' ~ 'Он был замечен переходящим улицу'). Так же обстоит дело со всеми другими глаголами, за исключением глагола LET 'позволять': *He was let go* букв. 'Он был позволен уйти'. Это общее правило английского синтаксиса, не связанное со спецификой конкретных лексем.

ЧАСТЬ I

АКТАНТЫ И ЗАЛОГИ

ГЛАВА 1

Актанты в семантике и в синтаксисе*

Глагольный узел, который является центром предложения {...}, выражает своего рода **маленькую драму**. Действительно, {...} в ней обязательно имеется действие, а чаще всего также **действующие лица и обстоятельства**. {...} Глагол выражает **процесс**. {...} **Актанты** — это живые существа или предметы, которые участвуют в процессе {...}. **Сирконстанты** выражают обстоятельства (времени, места, способа действия и пр.)...

Теньер 1988: 117.

Введение

Понятие *актанта* (часто называемого в литературе *аргументом*, *термом* и т. д., см. ниже) — одно из ключевых понятий лингвистической теории; не менее важно оно и для прикладной лингвистики. Однако это понятие все еще не является достаточно четким, и дискуссии, касающиеся проблемы актантов, часто лишь увеличивают путаницу: используемые понятия и термины расплывчаты, одни и те же понятия обозначаются у разных авторов разными терминами, а один и тот же термин используется для разных понятий. Цель настоящей главы — навести некоторый порядок в данной области: сформулировать необходимые различия, дать определения основных понятий и установить разумную терминологию.

Термин *актант* был впервые введен в Tesnière 1959 (Теньер 1988: 117 и сл.) для обозначения основных синтаксических ролей,

---

* Настоящая глава основана на статье Mel'čuk 2004.

выполняемых существительными, непосредственно подчиненными глаголу: Подлежащее, Прямое Дополнение и Косвенное Дополнение (семантика данных членов предложения при этом в расчет не принималась). То, что предлагается ниже, является развитием, уточнением и, что самое важное, обобщением идей Теньера.

Различение семантических и синтаксических актантов имело место уже в самых первых работах Московской Семантической Школы (Жолковский и др. 1961, Жолковский 1964а, б). Позже эти два типа актантов были в явной форме использованы в модели Смысл—Текст, в частности, при разработке Толково-Комбинаторных Словарей для русского и французского языков (Жолковский & Мельчук 1965, 1967, Мельчук & Холодович 1970, Мельчук 1974: 85–86, 134–136, Апресян 1974: 119 и сл.); Mel'čuk & Zholkovsky 1984, Mel'čuk *et al.* 1984–1999).

В то же время проблемой актантов занимались и многие другие исследователи, хотя зачастую они обозначали интересующие нас явления другими терминами. Так, термин *Argument Structure* 'аргументная структура' обычно относится к семантическим актантам, а *Grammatical Relations* 'грамматические отношения' — к различным типам синтаксических актантов: Plank 1990, Grimshaw 1990, Lehmann 1991, Lazard 1994, 1995, 1998, Müller-Gotama 1994, Wechsler 1995, Van Valin & LaPolla 1997: 242 и сл., Bonami 1999. Эта тема является центральной и для того направления лингвистики, девизом которого является «(языковая) валентность»¹: Helbig & Schenkel 1983 [первое издание: 1969], Abraham 1978, Somers 1987, Mosel 1991, Helbig 1992, Feuillet 1998; был опубликован ряд словарей, ориентированных на понятие валентности (например, Engel & Schumacher 1976, Апресян & Páll 1982, Engel *et al.* 1983) — в них словарная статья лексемы включает описание ее актантов. Сюда же относится и бурная дискуссия «Комплементы vs. Адьюнкты» (в наших терминах, «Актанты vs. Сирконстанты»); см. Somers 1987: 12–28 и особенно Bonami 1999. Падежная грамматика Ч. Филмора (Fillmore 1968, 1977; Somers 1987: 30 и сл.) тоже, в конечном счете, имеет дело с актантами. И, наконец, наиболее непосредственно данная работа связана с трудами русских лингвистов — в первую очередь, Апресян 1974, Успенский 1975 и 1977, а также Богуславский 1985, 1990 и 1996, Падучева 1997, 1998: 87

и сл., Плунгян & Рахилина 1990 и 1998, Рахилина 1990 и 2000; см. также несколько статей, опубликованных в СИИ 1998. Литература по проблеме актантов обширна, и предложить ее серьезный обзор здесь невозможно; придется ограничиться данными выше ссылками, приведя еще несколько ссылок ниже — там, где они необходимы.

Все дальнейшее обсуждение ведется, разумеется, в рамках теории Смысл—Текст [= ТСТ] (Мельчук 1974, Mel'čuk 1988a: 43 и сл., 1997a.)

Последующие утверждения должны рассматриваться с точки зрения одной из центральных задач, которые ставит перед собой лингвистика. Она касается далеко не только актантов; но все проблемы, порождаемые актантами, могут быть решены только в ее рамках. Эта задача состоит в следующем:

Выработать формальное, полное, непротиворечивое и удобное лексикографическое описание лексем данного языка — такое, которое можно было бы успешно применять при синтезе текста, т. е. двигаясь от Семантического Представления [= СемП] предложения к самому предложению через его Глубинно- и Поверхностно-Синтаксическое Представления [= ГСинтП/ПСинтП].

Здесь имеется в виду описание лексем в Толково-Комбинаторных Словарях [= ТКС] (Mel'čuk & Zholkovsky 1984, Mel'čuk 1988b, Mel'čuk *et al.* 1984—1999; см. также «Вместо введения», с. 27).

ТКС должен обеспечивать перифразирование как внутри одного языка, так и между языками; иначе говоря, вместе с соответствующим грамматическим описанием, он должен предоставлять пользователю все необходимые (более или менее эквивалентные) средства выражения данного значения. Более конкретно, он должен содержать весь лексический материал, необходимый для переходов между Семантическим Представлением, Глубинно-Синтаксическим Представлением и Поверхностно-Синтаксическим Представлением.

Следовательно, чтобы оценить разграничения и определения, предлагаемые ниже, необходимо проверить, помогают ли они вы-

полнению указанной задачи. (Это похоже на раскрытие уголовного преступления: самый первый вопрос должен быть *Cui prodest?* ‘Кому это выгодно?’) Таким образом, проблема актантов на всех уровнях лингвистического описания рассматривается в рамках лексикографического подхода, направленного, в свою очередь, на перифразирование.

Изложение в Главе 1 организовано следующим образом:

В § 1 различаются три основные типа актантов, и §§ 2–4 посвящены каждой одному из этих типов. В § 5 рассматриваются возможные соответствия между актантами разных типов, и наконец, в § 6 обсуждается Модель управления лексемы — формальное средство описания таких соответствий.

Примечания

¹ (с. 40). Валентность лексемы

Термин *валентность* (*valence*) по отношению к описанию языка впервые появился, как кажется, в книге Hockett 1958: 248 и сл. Здесь термин *валентность* используется в двух смыслах:

ВАЛЕНТНОСТЬ₁ (лексемы L): способность лексемы L находиться в определенном отношении зависимости с классом лексем $\{L_i\}$.

ВАЛЕНТНОСТЬ₂ (лексемы L): совокупность всех валентностей₁ лексемы L.

Валентность — и в смысле 1, и в смысле 2 — бывает семантическая и синтаксическая, активная (способность подчинять) и пассивная (способность подчиняться), обязательная и факультативная; здесь нет необходимости в дальнейшем уточнении термина *валентность*. (См., в частности, Апресян 2000а: хх.) Заметим только, что лексема L может иметь несколько разных валентностей₁ (как в *субъектная валентность*, *валентность Контр-агента*, *валентность на предложную группу* НА + N_{предл} и т. д.), но ровно одну валентность₂. В настоящей главе валентность₁ соответствует термину *актантная позиция*.

§ 1. Три основных типа актантов: семантические, глубинно-синтаксические, поверхностно-синтаксические

В отличие от ряда других попыток разработки теории актантов, настоящий подход характеризуется тремя следующими особенностями:

1) Этот подход полностью основан на грамматике зависимостей, а не на грамматике составляющих. В семантике, как и в синтаксисе, структура, в которой задействованы актанты, образуется размеченными отношениями зависимости между терминальными элементами; это допущение довольно сильно обуславливает все полученные результаты. Проблема «зависимости vs. составляющие» слишком широка, чтобы в нее вдаваться здесь; вновь придется ограничиться несколькими основными ссылками: Tesnière 1959, Hays 1964, Hudson 1980, 1993, Sgall & Panevová 1988–1989, Mel'čuk 1988a, 2003b, Eichinger & Eroms 1995.

2) Этот подход строго соблюдает два разграничения:

- Различаются три основных типа актантов: СЕМАНТИЧЕСКИЕ, ГЛУБИННО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ и ПОВЕРХНОСТНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ актанты лексемы L в языке $\mathcal{L}$. Их можно обозначить, соответственно, как СемА, ГСинтА и ПСинтА; выражение «актант лексемы L » будет записываться — в зависимости от уровня представления — как СемА(L), ГСинтА(L) и ПСинтА(L).

- Различаются АКТАНТНЫЕ ПОЗИЦИИ и АКТАНТЫ КАК ТАКОВЫЕ; это разграничение основано на двух различных, но взаимодополняющих, точках зрения:

- лексема L рассматривается как элемент языка $\mathcal{L}$, т. е. как элемент его словаря;

- лексема L рассматривается как элемент речи, т. е. как элемент высказывания $\mathcal{U}$.

Неформально говоря, актантная позиция в словарном описании лексемы *L* — это «открытое место» в толковании или в модели управления *L*. При конструировании высказывания из начального Семантического Представления все актантные позиции лексемы *L* должны быть заполнены, или насыщены, языковыми элементами определенного типа; такими элементами могут быть смыслы или лексемы. Актантом лексемы *L* в данном представлении высказывания *U* является некоторый элемент, зависящий от *L* особым образом. А именно, в случае СемП-а этот элемент — некоторый смысл '*L*', который заполняет соответствующую позицию в лексикографическом толковании лексемы *L*; в случае же Глубинного / Поверхностного Синтаксического Представления этот элемент — лексема *L'*, которая заполняет соответствующую позицию¹ в модели управления у *L*. Другие известные термины, используемые для понятия «актантная позиция» — это *место* и *валентность* (Московская Семантическая Школа)².

NB: Говоря о высказывании, мы обычно имеем в виду 'представление этого высказывания на Семантическом, Глубинно-Синтаксическом или Поверхностно-Синтаксическом уровнях', а не само реальное высказывание.

3) Этот подход самым существенным образом опирается на словарь (как уже было сказано во Введении к данной главе, с. 41): Сем-актанты лексемы *L* задаются в словарном толковании этой лексемы, а именно — посредством семантического разложения ее смысла '*L*'; ГСинт- и ПСинт-актанты лексемы *L* задаются ее моделью управления [= МУ]. Иначе говоря, предлагаемый подход основывается на Толково-Комбинаторном Словаре. В частности, имеются в виду две следующие особенности этого словаря.

Во-первых, в рамках ТКС актанты лексемы *L* противопоставляются ее прочим зависимым, т. е. ее сирконстантам и модификаторам.

||| Актанты задаются в толковании лексемы *L* или в ее МУ, в то время как сирконстанты и модификаторы ни в толковании, ни в МУ лексемы *L* не упоминаются.

Данное противопоставление вводит следующее разбиение членов предложения: любое словосочетание, зависящее непосредственно от глагола-сказуемого, — это или актант глагола, или его сирконстант (обстоятельство). То же разбиение применимо и к зависимым существительного N: все зависимые при N являются или его актантами, или его модификаторами. (Обстоятельство $\approx$ Модификатор.)

Во-вторых, в ТКС задается соответствие между Сем-актантами лексемы L и ее ГСинт-актантами: СемА(L) $\leftrightarrow$ ГСинтА(L). Это соответствие называется *диатезой*. Диатеза, а также соответствие между ГСинт-актантами лексемы, ее ПСинт-актантами и их поверхностными реализациями фиксируются в ТКС посредством МУ лексемы L (см. § 6, с. 179).

Терминологические замечания

1. Термин *актант* представляется более удобным, чем другие термины, по следующим трем причинам:

- Во-первых, поскольку желательно подчеркнуть параллелизм между тремя типами актантов, нужен один и тот же термин на всех трех уровнях представления высказываний. *Актант* подходит лучше всего: говорить о семантических и синтаксических *актантах* удобнее, чем о семантических и синтаксических *участниках (партиципантах) / аргументах / термах*.

- Во-вторых, не хочется способствовать дальнейшему увеличению полисемии терминов *аргумент* и *терм* в лингвистике. Термин *аргумент* часто используют в туманном значении ‘особый тип дополнения’, не уточняя, рассматривается ли он с точки зрения синтаксиса или семантики. Например, Whaley (1997: 69) говорит, что в любом языке у личного глагола может быть «не более трех аргументов», хотя из его текста ясно, что он имеет в виду подлежащее, прямое дополнение и косвенное дополнение. Godard (1996) утверждает, что дополнительное придаточное, зависящее от существительного (*ее желание, чтобы он замолчал*), не является аргументом этого существительного; однако эксплицитно ничего не говорится о том, что такое аргумент. Похоже, что автор имеет в виду семантический актант, но быть в этом уверенным невозможно.

- В-третьих, другие термины предпочтительно сохранить для более точных употреблений. А именно:

— *Партиципант* плохо сочетается с лексемой: **партиципант лексемы L*. Термин *партиципант* будет нами применяться к участникам си-

туации — на концептуальном, или денотативном, уровне представления (т. е. на уровне, более глубоком, чем Семантическое Представление).

— *Аргумент* используется в логике для обозначения конкретной роли элемента относительно некоторого предиката в логическом смысле: *аргумент предиката*, но не **аргумент лексемы*. Это уже установившееся употребление, и нарушать его не стоит; поэтому термин *аргумент* не должен использоваться как-либо иначе.

— *Дополнение* принадлежит синтаксису (ср. некорректное выражение **семантическое дополнение*) и будет использоваться только относительно членов предложения, каковые определяются чисто синтаксическими свойствами.

У термина *актант*, предложенного в Tesnière 1959, нет ненужных коннотаций, и этот термин можно определить достаточно четко.

2. Как уже было сказано, терминология в данной области совершенно не унифицирована. Somers 1987: 189 приводит таблицу различных терминов, используемых в лингвистике применительно к понятиям, которые здесь называются актантами и сирконстантами; эта таблица воспроизведена ниже (в нее добавлена оппозиция «терм ~ не-терм»).

Актант	Сирконстант
участник — партиципant	сирконстант
внутренний участник —	внешний участник —
внутренний партиципant	внешний партиципant
аргумент	адъюнкт / сателлит
комплемент	адъюнкт / модификатор
терм	не-терм

Примечания

¹ (§ 1, с. 44). «Заполнять актантную позицию»

Выражение «заполнять актантную позицию» является сокращением: на самом деле, в словаре, где у лексемы есть актантные позиции, не происходит никакого заполнения этих позиций; а в высказывании, где лексемы связаны друг с другом, нет актантных позиций. Актантные позиции используются в процессе лексикализации исходной Семантической Структуры. Мы говорим, что в высказывании *И* (точнее, в его представлении) лексема *Р* / смысл '*Р*' заполняет актантную позицию *x* лексемы *L* / смысла '*L*' тогда и только тогда, когда в *И* отношение зави-

симости x связывает лексему L /смысл 'L' в качестве хозяина с лексемой P /смыслом 'P' в качестве слуги, т. е. если истинно выражение

$$L/'L'-x \rightarrow P/'P'.$$

В порядке сокращения мы говорим, что лексема P заполняет СемА-позицию лексемы L и в том случае, если эту позицию заполняет смысл 'P' лексемы P .

² (§ 1, с. 44). Оба вышеприведенных различия не новы — они были эксплицитно сформулированы уже в Мельчук 1974: 85 и сл., где Семантические актанты последовательно противопоставлялись Глубинно-Синтаксическим и Поверхностно-Синтаксическим актантам. Ранее эти различия были введены в, например, Helbig & Schenkel 1983 [1969]: 60 и сл. — в терминах «разных уровней валентности». Helbig 1992 (13 и сл. и 154–155) также настаивает на необходимости разделения семантических и синтаксических актантов; при этом он различает семантические актантные позиции, которые он называет *аргументами*, и семантические актанты, которые он называет *семантическими надеждами*. Он прямо говорит об «Aktantifizierung der Argumente» (с. 156), что следует понимать как 'синтаксическую реализацию семантических актантов'. И. Богуславский (1985: 11) удачно сравнивает разницу между актантными позициями и актантами с разницей между различными рыболовными крючками, предназначенными для ловли разных видов рыбы ($\approx$ актантные позиции), и рыбой, пойманной на соответствующей крючок ($\approx$ актант). Наконец, эти различия четко сформулированы в Падучева 1998: 87–89.

§ 2. Семантические актанты

1. Основные понятия

Чтобы ввести понятие 'семантический актант лексемы L', необходимо обратиться к понятию предиката (в логическом смысле). В логике *предикат* — это «связывающий» смысл, у которого есть открытые позиции для других смыслов и который соединяет их в единый сложный смысл. Для указания на смысл используются специальные семантические кавычки: 'А' или 'Х' являются смыслами. Предикат записывается как 'Р(; ... ;)'. Смысл, который не является связывающим, потому что у него нет позиций для других смыслов, является *семантическим именем*, или *семантическим термом*. Таким образом, класс предикатов противопоставлен классу имен / термов.

Смысл 'Х', заполняющий некоторую позицию предикатного смысла 'Р' в 'Р(; Х; ... ;)', является *аргументом* смысла 'Р', а 'Р' является *предикатом* для 'Х'. Заметим, что:

— 'Х' в свою очередь может быть как предикатом, так и именем / термом.

— У предиката 'Р' может быть больше чем один аргумент.

— 'Х' может быть аргументом более чем одного предиката.

— Термин *предикат* неоднозначен: 'α является предикатом' — не то же самое, что 'α является предикатом для β'. 'Быть предикатом' — унарное свойство, характеризующее КЛАСС смыслов, в то время как 'быть предикатом для чего-либо' — бинарное отношение, характеризующее РОЛЬ одного смысла относительно другого. В первом значении *предикат* противопоставлен *семантическому имени / терму*; во втором — это конверсив от *быть аргументом чего-либо*.

Предикаты обозначают ФАКТЫ: действия, деятельность, события, процессы, состояния, отношения, свойства, количества, локализации и т. д.; другое удобное название факта — *ситуация*. Например (время глагола в языковой реализации предикатного выражения выбрано произвольно):

- ‘строить(Ваня; дом)’ = *Ваня строит дом; строительство дома Ваней*
- ‘курить(Ваня; трубка)’ = *Ваня курит трубку; курение трубки Ваней*
- ‘умирать(Ваня)’ = *Ваня умер; смерть Вани*
- ‘сообразительный(Ваня)’ = *Ваня сообразителен; сообразительность Вани*
- ‘быть.выше.чем(Ваня; Маша; сантиметр)’ = *Ваня выше, чем Маша, на сантиметр метр*
- ‘посылать(Ваня; письмо; Маша)’ = *Ваня посылает Маше письмо*
- ‘милый(девочка)’ = *милая девочка / Девочка мила*
- ‘быстро(ходить(Ваня))’ = *Ваня быстро ходит / У Вани быстрая походка / быстрая походка Вани*
- ‘100(книги)’ = *сто книг; сотня книг*
- ‘здесь(сидит(Ваня))’ = *Здесь сидит Ваня; сидение Вани здесь*

Однако у некоторых смыслов, отсылающих к СУЩНОСТЯМ (а не к фактам) — к определенным физическим объектам, существам и субстанциям — тоже есть аргументные позиции, потому что соответствующие сущности тесно связаны с конкретными ситуациями, у которых они и заимствуют аргументы. Таковы смыслы названий артефактов, предназначенных для специального применения (инструменты, оружие, средства передвижения, ...), названий частей (чего-либо), названий социальных функций и учреждений, таких реляционных имен, как термины родства, и т. д. Например:

- ‘поезд(Париж; Мюнхен)’ = *поезд Париж — Мюнхен*
- ‘грузовик(Ваня; кирпичи)’ = *грузовик Вани с кирпичами*

‘лекарство(Ваня; головная боль)’	= <i>лекарство Вани от головной боли</i>
‘нога(Ваня)’	= <i>нога Вани</i>
‘министр(Ваня; финансы; Россия)’	= <i>Ваня — министр финансов России</i>
‘отец(Ваня; Маша)’	= <i>Ваня — отец Маши</i>

Все такие смыслы являются *квазипредикатами*¹.

Для настоящего изложения единственным существенным свойством лексических смыслов является наличие у них аргументов. Поэтому в дальнейшем не проводится различие между предикатами и квазипредикатами: они совокупно называются *предикатными смыслами* или даже (там, где это не ведет к путанице) просто *предикатами*.

Предикатные смыслы могут быть выражены лексической единицей любой части речи: все глаголы, все неместоименные и неотносительные прилагательные / наречия выражают предикаты², так же, как все предлоги и союзы — разумеется, когда они несут смысл, т. е. не являются управляемыми (НАД, ПОСЛЕ, ЕСЛИ, КОГДА и т. п.), числительные (ТРИ, ДВЕНАДЦАТЬ, СТО) и частицы (ДАЖЕ, ЛИШЬ, ТОЛЬКО); большинство существительных также выражают предикаты (АТАКА, ПРОФЕССОР, ПРОДОЛЖЕНИЕ, ПОГОНЯ, БОЛЬНИЦА, ГОЛОВА, ЖИВОТ, ДЮЖИНА, МИЛЛИОН и т. п.). Значения этих лексем могут быть представлены выражениями вида ‘L(; ; ... ;)’; у всех них есть аргументы, и, следовательно, у соответствующих лексем есть семантические актанты.

Неформально говоря, *семантический актант* [= СемА] лексемы L, смысл которой является предикатным (т. е. ‘L(; ; ... ;)’), соответствует некоторому аргументу смысла ‘L’: таким образом, если ‘L(X; Y)’, то X и Y — Сем-актанты лексемы L. Сказанное подразумевает, что выражения *аргумент* и *семантический актант* являются полными синонимами, но находятся в дополнительном распределении: *аргумент предиката*, но не **аргумент лексической единицы*; *семантический актант лексической единицы*, но не **семантический актант предиката*. Строго говоря, только лексическое значение ‘L’ может быть Сем-актантом другого лексического значения ‘L’; однако в порядке сокращения мы будем говорить,

что лексема *L* является Сем-актантом лексемы *L'*. В предложении *Ваня видит Машу* лексемы *ВАНЯ* и *МАША* являются Сем-актантами лексемы *ВИДЕТЬ*:

‘видеть’(‘Ваня’; ‘Маша’).

Другая форма представления Сем-актантов, принятая в модели Смысл–Текст, выглядит следующим образом:

‘Ваня’ ← 1 – ‘видеть’ – 2 → ‘Маша’.

Стрелки указывают направление Сем-зависимостей, т. е. предикатно-аргументные отношения; разные номера соответствуют разным аргументам одного предиката.

|| В толковании лексемы *L*, т. е. в разложении смысла ‘*L*’, все СемА-позиции представлены переменными: *X*, *Y*, *Z*, ...

Переменные соответствуют номерам на стрелках Сем-зависимостей: $X \equiv 1$, $Y \equiv 2$, $Z \equiv 3$, и т. п.; символ $\equiv$ означает ‘быть эквивалентным [на одном уровне представления]’. (О нумерации Сем-актантов см. 4.2.3, с. 96.)

Нижеследующее изложение в значительной степени опирается на классические результаты Ю. Апресяна (Апресян 1974: 119 и сл.; см. также Апресян 2000а: XIX). В данной книге очень много параллелей с этим источником и прямых заимствований из него; они не отмечаются в каждом отдельном случае, но это замечание должно обеспечить правильную перспективу.

2. Сем-Актантные позиции и Сем-Актанты: предварительная характеристика

Номера и свойства Сем-актантов лексемы *L* определяются тремя группами факторов — семантическими, синтаксическими и лексическими. А именно:

— Семантические соображения связаны с анализом смысла ‘*L*’, т. е. с его разложением; разложение смысла ‘*L*’ есть не что иное, как лексикографическое толкование лексемы *L*.

— Синтаксические соображения касаются возможности выразить данную семантическую единицу в высказывании с помощью лексической единицы, которая синтаксически связана с L определенным образом.

— Лексические соображения связаны с ограничениями на сочетаемость слов; они относятся к случаям, когда некоторый смысл выражается при L идиоматично, т. е. как функция от L , или, говоря другими словами, когда этот смысл фразеологически связан лексемой L^3 .

Рассмотрим каждую из этих трех групп факторов. Однако сначала необходимо ввести два дополнительных понятия, на которых, в некотором смысле, основано понятие Сем-актанта: *языковая ситуация и ее участники*.

2.1. Языковая ситуация и ее обязательные участники

Номера и свойства СемА-позиций в толковании лексемы L языка $\mathcal{L}$ определяются на основе следующих двух базовых понятий:

— *языковая ситуация*, задаваемая лексемой L [= SIT(L)];

— *обязательные участники* ситуации, задаваемой лексемой L . СемА-позиции в ' L ' определяются как соответствующие НЕКОТОРЫМ участникам SIT(L); другими словами, СемА-позиция в толковании L всегда соответствует некоторому участнику SIT(L), в то время как обратное неверно: некоторому участнику SIT(L) может не соответствовать никакая СемА-позиция в толковании L .

Мы не можем предложить строгое определение языковой ситуации и ограничимся краткой характеристикой. Имеется в виду не ситуация из реальной жизни, т. е. не положение дел в мире, а ситуация, взятая строго в том виде, в каком она передается языком и отражается в допустимых употреблении лексемы L . (О понятии ситуации с логической точки зрения см., например, Barwise & Perry 1983.) Языковая ситуация — это некоторый сложный факт (в смысле, указанном в 1, с. 50), т. е. множество фактов и сущностей, связанных отношениями зависимости в единую структуру, к которой отсылает предикат ' L ', — смысл лексемы L . Сама эта лек-

сема может быть любой частью речи, но в прототипическом случае SIT(L) лучше всего описывается предложением с глагольным сказуемым L; если L не глагол, SIT(L) может быть описана предложением, сказуемое которого — либо семантически близкий к L глагол, либо «пустой» глагол, одним из дополнений которого является L. Участником ситуации SIT(L) может быть, разумеется, не только человек или предмет, но и событие, и действие, и процесс.

Определим теперь, что такое обязательные участники SIT(L).

Определение 1.1:

Обязательный участник ситуации SIT(L)

Элемент Ψ ситуации, задаваемой лексемой L, называется ее *обязательным участником* тогда и только тогда, когда он удовлетворяет следующему условию:

Если удалить Ψ из SIT(L), то остаток либо не может быть обозначен лексемой L, либо перестает быть ситуацией.

NB: 'Удалить Ψ из SIT(L)' значит 'вынуть Ψ из SIT(L)', а не просто 'опустить его выражение — лексему L(Ψ) — в соответствующем предложении'; элемент Ψ может быть словесно не выражен, но при этом все же обязательно подразумевается, что в обсуждаемой ситуации он присутствует.

Примеры

1) Классический пример — глагол АРЕНДОВАТЬ: *человек X арендует жилье Y у лица Z за сумму W на срок T*. Если, например, не принимать в расчет T, то получившаяся ситуация не является *арендой*: она должна быть названа *покупкой*. С другой стороны, если в ситуации нет W, то это тоже не аренда — это *одалживание*. (В тексте обозначения владельца, суммы и срока могут быть легко опущены: *Я арендую квартиру в центре* — правильное русское предложение; однако, если используется глагол АРЕНДОВАТЬ, то тем самым подразумевается 'у лица Z за сумму W на срок T'.)

2) Каковы обязательные участники ситуации, задаваемой глаголом ЛЕЖАТЬ? Возьмем предложение *Ваня лежит на полу*. Поверхность, на которой лежит Ваня, безусловно является обязательным участником: если Ваня находится в горизонтальном положении, но при этом не опирается ни на какую поверхность, о нем

нельзя сказать, что он лежит: он *подвешен* или *парит*, но не *лежит*. Таким образом, выражение *X лежит* предполагает ‘опираться на поверхность Y’: *X лежит на Y-е*.

3) Во французском предложении *La maison risque de s'écrouler* букв. ‘Дом рискует развалиться’ глагол RISQUER может быть описан следующим образом: *X risque de Y-er* ≡ ‘X рискует Y-ться’ ≡ ‘Высока вероятность того, что X подвергнется негативному Y-у’. Употребление RISQUER подразумевает, что с некоторым X-м происходит нечто негативное — Y; т. е. X и Y оба являются обязательными участниками SIT(RISQUER). Заметим, что фр. *Il risque de pleuvoir* букв. ‘Рискует пойти дождь’ ≡ ‘Есть риск дождя’, описывает иную ситуацию: ‘Высока вероятность того, что произойдет некоторый Y’. Мы усматриваем здесь другую лексему RISQUER, и поэтому различаем RISQUER1 (*X risque de Y-er*) и RISQUER2 (*Il risque de Y-er*)⁴.

4) Рассмотрим глагол ЕСТЬ: *существо X ест Y*. Если просто имеется Y, но его никто не жует и не глотает, это не ситуация — это просто некоторый Y. (Если человек жует и глотает, но при этом во рту у него ничего нет, о такой ситуации тоже никак нельзя сказать *он ест*.)

В заключение — два более сложных примера.

5) Возьмем глагол ИСТОЩИТЬСЯ (обсуждаемый в Iordanskaja & Mel'čuk 2002); (1) показывает, что Причина истощения семантически ограничена:

(1) *Казна истощилась от войн / *от воровства чиновников*.

Если Причина истощения казны — не деятельность, которая использует ресурсы казны, то глагол ИСТОЩИТЬСЯ употребить нельзя (надо сказать, например, *Казна опустела*). В силу этого, толкование ИСТОЩИТЬСЯ выглядит следующим образом (ограничение на Причину подчеркнуто):

X истощается от Y ≡ ‘X становится истощенным, что каузируется деятельностью Y, которая использует ресурсы X-а’.

Следовательно, Причина — обязательный участник SIT(ИСТОЩИТЬСЯ).

6) Глагол ПЛАКАТЬ имеет такое же свойство:

(2) *От радости / *От ветра она заплакала.*

Причина плача также должна быть семантически ограничена, и это ограничение необходимо включить в толкование:

X плачет от Y-a $\equiv$ 'у X-а из глаз текут слезы (и X издает голосом особый звук), что каузируется сильной эмоцией Y X-а'.

Если слезы появляются по иной причине, чем сильная эмоция, то про данную ситуацию нельзя сказать *X плачет* (можно использовать, например, выражение *У X-а из глаз текут слезы*). Тем самым, Причина плача должна рассматриваться как обязательный участник соответствующей языковой ситуации.

Как мы видим, во многих случаях установление обязательных участников ситуации $SIT(L)$ требует детального семантического анализа лексемы L . При этом в ряде случаев далеко не сразу понятно, является ли некоторый элемент участником языковой ситуации или нет: лингвистической интуиции исследователя бывает недостаточно. В таких случаях бывает полезно прибегнуть к следующему эвристическому принципу.

Принцип наследования обязательного участника

Пусть имеется толкование лексемы L :

$$'L' \equiv 'L_1' \oplus 'L_2' \oplus \dots \oplus 'L_n'$$

|| $SIT(L)$ НАСЛЕДУЕТ всех обязательных участников всех $SIT(L_i)$, соответствующих предикатным смыслам ' L_i ', которые составляют смысл ' L '.

Таким образом, каждый предикатный смысл, входящий в разложение смысла ' L ', привносит всех своих обязательных участников. Это, однако, не означает, что число участников $SIT(L)$ равно сумме чисел всех участников всех предикатных смыслов ' L_i ', входящих в смысл ' L ': некоторые участники могут совпадать, т. е. некоторые ' L_i ' могут иметь одних и тех же участников.

Число и свойства обязательных участников языковой ситуации не зависят от ее восприятия конкретным человеком, т. е. от того, насколько детально он ее анализирует. Обязательные участники $SIT(L)$ навязываются языком — точнее, лексемой, которая описы-

вает SIT(L). Например, люди (и домашние животные) пьют, как правило, из некоторого сосуда; является ли поэтому сосуд обязательным участником ситуации 'пить'? Нет, потому что *X пьет Y* (всего с двумя участниками, без упоминания о посуде) удовлетворяет и Определению 1, и Принципу наследования обязательных участников:

— Человек может ловить ртом падающий дождь, или, что менее необычно, струю воды из питьевого фонтанчика, или пить из речки; при этом никакого сосуда нет, но по-русски эта ситуация все равно называется *пить*.

— Разложение смысла 'пить' не содержит предиката, который включал бы сосуд в качестве одного из своих аргументов: 'X вводит жидкость Y в рот / в клюв X-а и глотает Y'. (В каком-нибудь языке может, конечно, оказаться специальное слово для питья из фонтанчика или из пригоршни, и при этом глагол, означающий просто 'пить', использовать для обозначения этого действия утоления жажды нельзя. В подобном языке ситуация 'пить' будет включать сосуд в качестве обязательного участника.)

Обязательные участники ситуации SIT(L) делятся на две категории: *постоянные* участники — сущности, которые «зафиксированы», или полностью определены, смыслом 'L'; и *переменные* участники — сущности, для которых 'L' определяет только их семантический класс. Таким образом, в SIT(ДОЖДЬ) сущности 'вода' и 'небо/облако' являются постоянными обязательными участниками; а в SIT(ЕСТЬ) сущности Едок и Еда — переменные обязательные участники: всякое живое существо может есть, и всякое твердое вещество может (в принципе) поедаться. В некоторых ситуациях, которые состоят в каузации движения объекта, есть постоянный участник — Начальная точка (или Конечная точка) этого движения (см. Рахилина 1990: 98–101): таким образом, в 'X кладет [Y куда-то]' Начальной точкой движения Y-а всегда являются 'руки X-а'; в ситуации 'X берет [Y откуда-то]' 'руки X-а' являются Конечной точкой движения Y-а.

Замечания

1. Для обязательного участника SIT(L) несущественно, может ли он быть выражен в предложении при лексеме L или нет. Так,

постоянные участники SIT(L) обычно невыразимы (поскольку они содержатся в смысле 'L').

2. Для обязательного участника несущественно также, выражается ли он идиоматично или нет. Например, инструмент является обязательным участником ситуации 'резать' и 'писать', хотя он и выражен неидиоматично: в русском языке инструменты практически всегда выражаются неидиоматично — творительным падежом при любом глаголе⁵.

3. В дополнение к обязательным участникам языковой ситуации ниже будут введены **необязательные участники**: например, необязательным участником является сосуд в ситуации 'пить' (*Ма-ша пьет шампанское из бокала*). Обязательные и необязательные (= факультативные) участники SIT(L) будут объединены под общим названием **участников**.

4. Обычно некоторая ситуация имеет место в определенной точке пространства и в определенный момент времени: большинство ситуаций характеризуются пространственно-временными координатами. Однако именно поэтому Место и Время как таковые не являются обязательными участниками всех языковых ситуаций — они не различительны. Верно, что в языках бывают такие ситуации, в которых Место или Время и в самом деле оказываются обязательными участниками: например, *Алеша ЖИВЕТ в Сингапуре* ('X живет в месте Y') или англ. *2002 SAW Alain in Singapore* '2002 год застал Алена в Сингапуре' ('X — время, в которое P(Y)'). Однако это возможно только для некоторых (довольно немногочисленных) лексем, в толкованиях которых предусмотрены такие обязательные участники (например, **НАХОДИТЬСЯ** [где-то] или **ПРОЖИВАТЬ** [где-то]). В общем случае Место и Время составляют необходимую рамку, в которой имеет место SIT(L), но сами они участниками SIT(L) не являются. Аналогичным образом, Скорость свойственна любому движению, но она не становится автоматически обязательным участником любой соответствующей языковой ситуации⁶.

5. Привязывая понятие актанта к понятию языковой ситуации, мы следуем традиции Московской Семантической Школы, где почти с самого начала соблюдалось разграничение трех сущностей: участник ситуации ~ семантический актант ~ синтаксический ак-

тант. Ср. также Падучева 1997: 19–21 и 1998: 87–92, где эксплицитно проводится это тройственное различие.

Теперь можно сформулировать определяющие свойства СемА-позиций. Их два: семантическое и лексико-синтаксическое. Строго говоря, второе свойство характеризует не саму СемА-позицию, а заполняющее ее выражение. Однако для большей простоты формулировок мы позволим себе приписывать его СемА-позиции.

2.2. Семантическое свойство СемА-позиций

В прототипическом случае, СемА-позиция в смысле ‘L’ соответствует одному переменному обязательному участнику Ψ ситуации SIT(L). Ниже, однако, мы увидим, что СемА-позиция лексемы L может соответствовать более чем одному обязательному участнику SIT(L); она может также соответствовать постоянному обязательному участнику (2.3, пункт 1.1, подслучай (iii), с. 64); и, наконец, она может соответствовать факультативному участнику SIT(L), см. 3.2, с. 80. Поэтому определяющее семантическое свойство СемА-позиций можно сформулировать так:

|| СемА-позиция внутри смысла ‘L’ должна соответствовать какому-либо участнику SIT(L).

Это положение хорошо иллюстрируется глаголом КУРИТЬ и его СемА-позициями. Ситуация, к которой отсылает эта лексема, предполагает трех переменных обязательных участников: Агенса (тот, кто курит), Средство (то, что сгорает и дает дым) и Артефакт (то, в чем горит Средство).

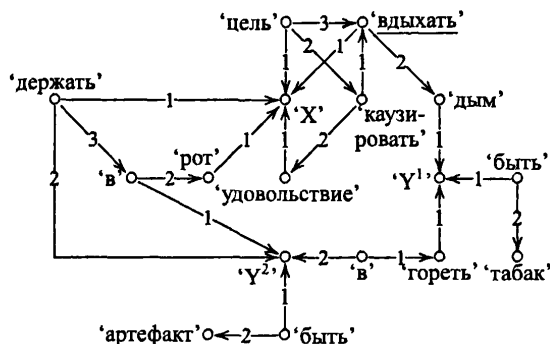
Значение глагола КУРИТЬ описывается его (лексикографическим) толкованием. Толкование лексемы L является ее *семантическим представлением* [= СемП], которое удовлетворяет ряду особых условий; в частности, оно должно содержать разложение смысла ‘L’⁷. Это разложение выполняется в терминах других лексических значений ‘L_i’, большинство из которых также являются предикатными. Вот семантическое представление глагола КУРИТЬ; СемА-позиции, соответствующие обязательным участникам ситуации SIT(КУРИТЬ), обозначены переменными.

(3) а. ‘X курит Y’ $\equiv$ ‘X вдыхает дым табака Y¹, горящего в артефакте Y², который X держит во рту

X-а, — с целью, чтобы это каузировало удовольствие X-а'⁸.

Используя формализм семантических сетей теории Смысл—Текст, это толкование можно представить следующим образом:

в.

Подчеркивание семантемы 'вдыхать' показывает ее коммуникативно-доминантный статус: 'курить' — это частный случай 'вдыхать' (о понятии коммуникативно-доминантного узла см. Mel'čuk 2001: 31 и сл.).

Хотя в ситуации, описываемой глаголом КУРИТЬ, три (переменных) обязательных участника, в смысле 'курить' (т. е. в толковании глагола КУРИТЬ) имеется только две СемА-позиции: табак Y¹ и артефакт Y² (сигарета, папироса, трубка, ...) обычно не могут быть выражены вместе (говорят либо *курить турецкий табак*, либо *курить турецкие сигареты*). Таким образом, СемА-позиция всегда соответствует участнику ситуации SIT(L), но обратное неверно, поскольку даже обязательный участник SIT(L) может не соответствовать никакой СемА-позиции. Соответствие (обязательному) участнику SIT(L) является необходимым, но ни в коей мере не достаточным условием того, чтобы семантический элемент 'Ψ' стал Сем-Актантом лексемы L: 'Ψ' должен также быть ВЫРАЗИМ в ПРЕДЛОЖЕНИИ ОПРЕДЕЛЕННЫМ ОБРАЗОМ. Это заставляет нас обратиться к лексико-синтаксическим соображениям, касающимся СемА-позиций.

2.3. Лексико-синтаксическое свойство СемА-позиций

Глагол СТОИТЬ (в том значении, которое представлено, например, в предложении *Книга стоила ему сто рублей*) описывает ситуацию купли / продажи, поэтому присутствие Получателя платы в качестве обязательного участника этой ситуации неоспоримо: Определение 1.1 обеспечивает присутствие Получателя платы в SIT(СТОИТЬ); Принцип наследования обязательных участников также требует этого, поскольку значение 'стоять' включает 'платить', а SIT(ПЛАТИТЬ) подразумевает наличие Получателя платы. Однако выразить этого участника в предложении с глаголом СТОИТЬ невозможно: *Книга стоила ему сто долларов *у (*с) Ивана*. Таким образом, толкование глагола СТОИТЬ в данном значении не должно иметь СемА-позицию для Получателя платы — этот последний отражен в толковании, но только как постоянный участник: он представлен в смысле 'стоять' константой — очень общим смыслом 'лицо'. Ср.:

- (4) 'X стоит Y Z-у' $\equiv$ 'товар или услуга X должна быть оплачена лицом Z деньгами Y, передаваемыми ЛИЦУ, которое предоставляет X Z-у'.

Таким образом, обязательный участник Ψ ситуации, обозначенной при помощи L, не задает автоматически соответствующую СемА-позицию в 'L': у Ψ может не быть соответствующей ему СемА-позиции, если эта позиция невыразима в предложении. Такой участник не задается в толковании L переменной; он представлен там только константой⁹.

Но что же в точности означает, что участник Ψ выразим / невыразим в предложении?

При формулировке Определения 1.2, а также в его обсуждении очень существенную роль играет понятие Лексической Функции [= ЛФ]. Это понятие рассматривается во второй части настоящей книги (см. в особенности с. 247 и сл.); заинтересованный читатель может также обратиться к Жолковский & Мельчук 1965, 1966, 1967, Апресян и др. 1968, Мельчук 1974, Mel'čuk 1988a: 61 и сл., 1988b, 1992, 1996, 1998.

Определение 1.2:**Быть выразимым в предложении (при лексеме L)**

Мы будем говорить, что участник Ψ SIT(L) *выразим* в предложении, тогда и только тогда, когда удовлетворено одно из трех следующих условий:

Синтагматические условия

- 1) Словосочетание $L(\Psi)$ синтаксически связано с L либо прямой синтаксической зависимостью, либо посредством некоторой синтагматической лексической функции лексемы L (а именно, посредством полувспомогательных, или опорных, глаголов — лексических функций $Oper_i$, $Func_i$, $Labor_{ij}$ — и глаголов реализации — лексических функций $Real_i$, $Fact_i$, $Labreal_{ij}$):

$L(\Psi) \text{—synt—} L$ или $L(\Psi) \text{—synt—} L\Phi(L) \text{—synt—} L$

- 2) Словосочетание $L(\Psi)$ (возможно, косвенно) синтаксически подчиняет синтаксического хозяина лексемы L.

Парадигматическое условие

- 3) Словосочетание $L(\Psi)$ является значением определенной парадигматической лексической функции лексемы L — одним из *актантных имен* $S_1, S_2, S_3, \dots$

Прокомментируем каждое из этих условий по очереди.

Условие 1

$L(\Psi)$ и L связаны либо **1.** прямой синтаксической зависимостью, либо **2.** через синтагматическую ЛФ.

1. $L(\Psi)$ и L связаны прямой синтаксической зависимостью: т. е. либо $L(\Psi) \leftarrow L$, либо $L(\Psi) \rightarrow L$.

 $L(\Psi)$ синтаксически зависит от L

Здесь возможно два случая: либо $L(\Psi)$ является Поверхностно-Синтаксическим [= ПСинт-] актантом L, либо $L(\Psi)$ не является Поверхностно-Синтаксическим актантом L.

1) $L(\Psi)$ является ПСинт-актантом лексемы L (грубо говоря, подлежащим или дополнением):

Маша ← видит → *Ваню*; *цена* → книги; *арендует* → на три месяца.

Это ПРОТОТИПИЧЕСКИЙ случай выразимости Ψ при L.

NB: Данный случай покрывает и зависимость Поверхностно-Синтаксического подлежащего от своего глагола через цепочку модальных и фазовых глаголов, как в

Маша←[*может*→*хотеть*→*быть*→*способной*→]увидеть→*Ваню*.

Здесь целесообразно различать три подслучая:

— множество возможных (в данном языке) лексем, выражающих участника Ψ , очень малó (в предельном случае, всего одна лексема);

— лексема $L(\Psi)$ фразеологически связана лексемой L ;

— лексема $L(\Psi)$ может быть так называемым ограниченным Поверхностно-Синтаксическим актантом.

Подслучай (i)

(5) Рус. ПРЕДАТЬ vs. ПРЕДАТЕЛЬ (пример Т. Булыгиной):

предать родину {*друзей, науку, Машу, ...*}

vs.

предатель родины {**друзей, *науки, *Маши, ...*}

При существительном ПРЕДАТЕЛЬ Предаваемое может быть выражено всего лишь несколькими существительными, чаще всего — словом РОДИНА (невозможен даже квазисиноним ОТЕЧЕСТВО: **предатель отечества*). Это, однако не мешает нам говорить, что участник Ψ = Предаваемое выразим при слове ПРЕДАТЕЛЬ: даже единственной возможности выражения достаточно¹⁰.

Подслучай (ii)

Нередко лексема, выражающая участника Ψ , образует с L фразеологическое словосочетание — коллокацию, т. е. выражение $L(\Psi)$ выбирается как функция от L . Другими словами, Поверхностно-Синтаксический актант лексемы L является одновременно и коллокатом лексемы L . Так, например, англ. *health insurance* букв. ‘страхование здоровья’ по-французски называется *assurance maladie* букв. ‘страхование [от] болезни’ (**assurance santé* ‘страхование здоровья’). Чтобы учесть эти факты, необходимо следующее. Пропозициональная форма глагола INSURE такова: *person X insures X's Y [= Thing Insured] against Z [= Calamity] with the company W...* ‘лицо X страхует Y [= Объект Страхования] X-а против Z-а

[= Бедствие] в компании W'. Соответственно, словарная статья английской лексемы INSURANCE 'страхование' должна содержать следующее утверждение: «если Ψ' = Бедствие (от которого вы страхуетесь) и этим Бедствием является 'болезнь', то Ψ' не выражается, а Сем-актантом для Ψ'' = Объекта Страхования должно быть 'здоровье'»; для фр. ASSURANCE 'страхование' нужно иметь противоположное утверждение: «если Ψ' = Бедствие (от которого вы страхуетесь) и этим Бедствием является 'болезнь', то Ψ' выражается, но Объект Страхования в таком случае не выражается». Аналогичным образом, при английском существительном LEAVE 'отпуск' должно быть эксплицитно сказано, что Причина отпуска в случае, если это 'болезнь', выражается как SICK 'больной' (*sick leave* 'отпуск по болезни'), тогда как по-французски говорят *cong  malade / de maladie*, а по-русски — *отпуск по болезни*. (О коллокациях лексемы L, являющихся ее актантами, подробнее говорится в Главе 3, § 2, 2, с. 256–257.)

Лексема, выражающая Ψ , может также быть значением некоторой лексической функции. Так, при французском глаголе PAYER 'платить', если Сумма оплаты очень высока, то она выражается как *les yeux de la t te / la peau des fesses*, букв. 'глаза (из) головы' / 'кожа (с) ягодиц' (= значение лексической функции Magn от PAYER); и т. д. Ниже мы увидим и другие примеры этого явления.

Подслучай (iii)

Лексема L(Ψ) является ограниченным Поверхностно-Синтаксическим актантом; такой ПСинтА выражает постоянного обязательного участника SIT(L). Так, *видеть* можно только *глазами*, *пнуть* — только *ногой*, а *поцеловать* — только *губами*: глаза, нога и губы являются *постоянными обязательными участниками* соответствующих SIT(L) (см. выше, 2.1, с. 57): эти элементы фиксированы и, как правило, не могут быть выражены при лексеме L. Следует различать четыре вида постоянных участников:

— постоянный участник, который никогда не может быть выражен при L;

— постоянный участник, который может быть выражен при L, но только если он эксплицитно охарактеризован [= имеет при себе какой-либо модификатор];

— постоянный участник, который может быть выражен при L даже при отсутствии эксплицитной характеристики;

— постоянный участник, который должен быть выражен при L.

• Постоянный участник первого типа не может быть выражен никогда, даже если говорящий хочет эксплицитно его охарактеризовать. Так, при рус. ПОЩЕЧИНА участник Мишень, т. е. ЩЕКА, выражен быть не может:

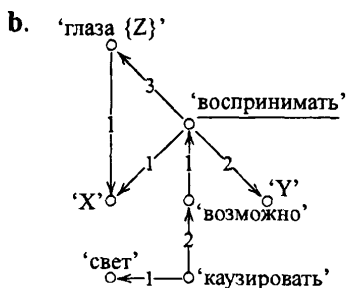
(6) Иван дал ему пощечину *по левой щеке / *в левую щеку.

[Если упомянуть щеку нужно обязательно, то приходится говорить ударил его по левой щеке.]

• Постоянный участник второго типа может быть выражен в предложении при условии, что говорящий характеризует его явным образом: Она видит этот знак только левым глазом или Она поцеловала его испачканными в шоколаде губами. Такой постоянный участник SIT(L) должен считаться выразимым при лексеме L, хотя и при некотором условии. Рассмотрим подробнее пример с глаголом ВИДЕТЬ:

(7) а. ‘X видит Y [с помощью Z]’ ≡ ‘X воспринимает Y с помощью глаз {Z} X-а, что возможно благодаря свету’

Фигурные скобки, в которые заключена переменная {Z}, указывают, что это заполненная переменная: соответствующий обязательный участник ситуации ВИДЕТЬ постоянен и может быть выражен только при наличии при нем явной характеристики. Семантика ‘воспринимать’ в Сем-разложении (7b) подчеркнута, поскольку является коммуникативно-доминантным узлом (грубо говоря, ‘видеть’ — это частный случай ‘воспринимать’); ср. замечания после примера (3b), с. 60.

• Постоянный участник третьего типа может быть выражен при L даже при отсутствии явной характеристики. Например, при русском глаголе ОТШЛЕПАТЬ, у которого также есть постоянная Мишень — ‘ягодицы’, эта Мишень может быть, по желанию, выражена безо всякой характеристики. Французские глаголы SE MOUCHER ‘сморкаться’ и SE TORCHER ‘подтираться’ также допускают свободное выражение своих постоянных Мишеней:

(8) а. *Иван отшлепал Петю по (толстой) попе.*

б. фр. *Il s'est touché le nez* букв. ‘Он высморкался / Он высморкал себе нос’.

с. фр. *Il s'est torché le cul* букв. ‘Он подтерся / Он подтер себе зад’.

• Постоянный участник четвертого типа должен быть выражен: в составе смысла русского глагола РАСКВАСИТЬ «встроена» его Мишень: расквасить можно только либо губы, либо нос; тем не менее, этот глагол требует, чтобы Мишень при нем была выражена: во фразе *Иван расквасил ему нос* дополнение НОС опустить нельзя (**Иван расквасил его*). Аналогично, у английского глагола STUB ‘удариться пальцем ноги [обо что-то]’ есть постоянная Мишень — *toe* ‘палец ноги’, и глагол может относиться только к этой части тела. Однако говорится *I stubbed my toe* букв. ‘Я ударился пальцем-ноги мой палец ноги’, а не *I stubbed.

Итак, некоторые постоянные обязательные участники SIT(L) могут или даже должны быть выражены при лексеме L при определенных условиях; следовательно, такие участники должны быть отражены в толковании L в качестве Сем-актантов, т. е. они получают СемА-позицию в составе смысла ‘L’. (Ср. Падучева 1998: 89–90, где анализируются «инкорпорированные актанты», т. е. наши постоянные участники.)

2) Лексема L(Ψ) является определением или однородным сочиненным членом по отношению к лексеме L — т. е. не-актантным поверхностно-синтаксическим зависимым:

американская ← *помощь*; *монгольское* ← *нашествие*; (*сильный*) *французский* ← *акцент*; *взял* → *и написал (это письмо)*; *изловчился* → *и укусил* (пример И. Богуславского).

Эта сочетаемость может быть сильно ограничена лексически, например:

- (9) Слово МЕРЫ допускает при себе выражение действий, которые составляют данные меры, только с помощью некоторых местоименных прилагательных, и лучше всего — с помощью вопросительного прилагательного:

Какие меры Вы приняли? (Крейдлин & Рахилина 1984)¹¹.

Однако повторим еще раз: даже лексически уникальной возможности выражения $L(\Psi)$ как непосредственного зависимого лексемы L достаточно для того, чтобы считать $L(\Psi)$ выразимым при L . (Кстати, есть еще один аргумент в пользу того, что у слова МЕРЫ эта СемА-позиция для Содержания мер имеется: она выражена посредством лексической функции Func_1 : например, *меры, состоящие в том, что...*, см. ниже; ср. также *В качестве меры пресечения назначить подписку о невыезде*, где подписка выражает Сем-актант 1 слова МЕРЫ.)

L синтаксически зависит от L(Ψ)

Обычно это происходит, когда лексема L — прилагательное или наречие (здесь мы причисляем к наречиям предлоги и союзы). Именно это свойство является определяющим для прилагательно-наречия как части речи: его единственный (или первый) Сем-актант выражается лексемой, которая в предложении выступает как его синтаксический хозяин (см. Mel'čuk 1988a: 105 и сл. о возможных случаях разнонаправленных семантических и синтаксических зависимостей):

Семантические зависимости	Глубинно-синтаксические зависимости
'интересная' — 1 → 'книга'	⇔ КНИГА — АТТ _R → ИНТЕРЕСНАЯ
'быстро' — 1 → 'бежать'	⇔ БЕЖАТЬ — АТТ _R → БЫСТРО
	БЕГ — АТТ _R → БЫСТРЫЙ
'вечером' — 1 → 'бежать'	⇔ БЕЖАТЬ — АТТ _R → ВЕЧЕРОМ
'краска' ← 1 — 'на' — 2 → 'стена'	⇔ КРАСКА — АТТ _R → НА — II →
	СТЕНА
'читать' ← 1 — 'когда' — 2 → 'войти'	⇔ ЧИТАТЬ — АТТ _R → КОГДА — II
	→ ВОЙТИ

[Ваня читал, когда Маша вошла в комнату.]

Кроме того, лексема, выражающая обязательного участника SIT(L), может синтаксически управлять L в «экзотическом» случае, когда Сем-актант L выражен фразеологически — глаголом-сказуемым, см. ниже, 4.1, (19), с. 92.

2. Лексемы L(Ψ) и L связаны через синтагматическую лексическую функцию от L

Лексема L(Ψ) может быть ГСинт-актантом некоторой синтагматической лексической функции, связанной с L. Точнее говоря, эта лексическая функция должна быть опорным глаголом или глаголом реализации: либо $Oper_i$ (или $Func_i$ и $Labor_{ij}$), либо $Real_i$ (или $Fact_i$ и $Labreal_{ij}$). Рассмотрим три примера.

- Возьмем английское существительное DANGER ‘опасность’ (лексема DANGER₂ в Longman 1978): ‘X — опасность для Y-а’. Это существительное не допускает выражения своего первого участника в качестве непосредственного синтаксического зависимого: **John’s danger* букв. ‘опасность Джона’, или **danger by/from John* букв. ‘опасность Джоном/от Джона’; однако некоторые из лексических функций существительного DANGER — его опорные глаголы — могут связывать имя первого участника с существительным:

(10) а. *John represents an enormous danger for our plans*

[*represent* = $Oper_1$ (DANGER)]

букв. ‘Джон представляет огромную опасность для наших планов’.

б. *The main danger for our plans comes from John*

[*come from* = $Func_1$ (DANGER)]

букв. ‘Главная угроза нашим планам исходит от Джона’.

- Другой интересный пример — пара WIDOW / WIDOWER ‘вдова / вдовец’: выражение *John’s widow* ‘вдова Джона’ нормально, а **Mary’s widower* букв. ‘вдовец Мэри’ вряд ли приемлемо¹² (в русской лингвистике этот пример был впервые введен в рассмотрение Т. Булыгиной); значит ли это, что у ‘widow’ две СемА-позиции (‘X — вдова Y-а’ ≡ ‘X — женщина, чей муж Y умер и которая сейчас не замужем’), в то время как у ‘widower’ только одна СемА-позиция (‘X — вдовец’ ≡ ‘X — мужчина, чья жена умерла и который сейчас не женат’)? Это могло бы быть так, если бы не предложение (11):

- (11) *She died of cancer and left John a widower with three children*
 ‘Она умерла от рака и оставила Джона вдовцом с тремя детьми’.

В (11) глагол LEAVE ‘оставить’ является лексической функцией от WIDOWER ‘вдовец’, а именно — это опорный глагол Labor₂₁: *She left him a widower* ‘Она оставила его вдовцом’ с необходимостью означает, что она была его женой. Тем самым смысл ‘покойная жена’ вдовца может быть выражен при существительном WIDOWER ‘вдовец’ на поверхностном уровне — с помощью некоторой ЛФ; следовательно, этот смысл соответствует СемА-позиции, и мы имеем ‘X вдовец [Y-a]’ ≡ ‘X — неженатый мужчина, чья жена [Y] умерла’. Но, в противоположность слову WIDOW ‘вдова’, этот СемА не может быть непосредственно выражен при слове WIDOWER как его ГСинт-актант (что и показано с помощью квадратных скобок вокруг переменной, соответствующей этой СемА-позиции).

• Рассмотрим русское существительное ОШИБКА: ‘[X] — ошибка Y-a’. Как и у слова DANGER, первый обязательный участник этого существительного не может быть выражен в виде его непосредственного синтаксического зависимого: *ошибка пойти туда, *ошибка хождения туда; однако ‘X’ может быть выражен, если использовать ЛФ Орег₁ или Func₁ от ОШИБКА:

- (12) а. *Пойти туда [= X] было ошибкой.*

б. *Моя ошибка состояла в том, что я пошел туда.*

Условие 2

Выражение L(Ψ) может быть синтаксическим хозяином синтаксического хозяина лексемы L; это возможно для некоторых фокусных частиц, которые ведут себя подобно кванторам. Например, ТОЛЬКО:

- ‘только X P(X)’ ≡ ‘рассматриваемое множество, к которому принадлежит X, такой, что P(X), не содержит α, отличных от X и таких, что P(α)’

(ср. обсуждение значения частицы ТОЛЬКО в Богуславский 1985: 83–120). В предложениях (13) обязательный участник Ψ = P(X) си-

туации SIT(ТОЛЬКО) реализован как синтаксический хозяин существительного, которое синтаксически управляет частицей ТОЛЬКО:

(13) а. *Только←Ваня [= X]←пришел [= P(X)].*

б. *Ваня читает [= P(X)] только←повести [= X].*

Определение 1.2 ограничивает понятие «быть выразимым при лексеме L» случаями, когда поведение лексемы L(Ψ) встроено в четкие синтаксические рамки. Если обязательный участник Ψ может быть как-либо выражен в предложении, но не как член предложения, синтаксически связанный с L строго определенным образом, он не считается выразимым (в техническом смысле термина), и соответствующую СемА-позицию постулировать не следует. Так, множество, из которого выбирается ‘только X’, может быть выражено любым произвольным образом:

(14) а. *Здесь много читает только Ваня*

[множество: люди, которые здесь находятся].

б. *Возьмем мою семью: только Ваня много читает*

[множество: моя семья].

с. *Что до них, то только Ваня много читает*

[множество: они].

Следовательно, этот переменный обязательный участник ситуации SIT(ТОЛЬКО) не является Сем-актантом частицы ТОЛЬКО.

Условие 3

Выражение L(Ψ) может быть значением некоторой *парадигматической* лексической функции от L; а именно, это должно быть актантное имя: *nomen agentis* S₁, *nomen patientis* S_{2/3}, ...

Так, возьмем глагол (О)ГРАБИТЬ, который не допускает выражения Взятого (грабителями) предмета: *Ивана ограбили *от шубы / *на шубу, ...*). Однако Взятый предмет имеет в русском специальное название: НАГРАБЛЕННОЕ, ДОБЫЧА; это S₃((О)ГРАБИТЬ). Следовательно, можно считать, что у (О)ГРАБИТЬ есть СемА-позиция для Взятого: ‘X ограбил Y-а [в отношении Z-а]’.

Сходным образом, у английского существительного STORE ‘магазин’ есть S₂ = CUSTOMER ‘покупатель’ (≈ ‘человек, которого обслуживают’) и S₃ = GOODS, MERCHANDISE ‘товары’ (ср., в

этой связи, очень идиоматичное выражение смысла ‘продавать’ при STORE: *Sorry, we do not carry sports goods* ‘Простите, мы не продаем [букв. не несем] спортивных товаров’; у существительного RESTAURANT ‘ресторан’ есть $S_2 = \text{CLIENT, PATRON}$ ‘клиент, посетитель’; у глагола SHOOT ‘стрелять’ есть $S_2 = \text{TARGET}$ ‘мишень’; и т. д. Наличие таких $S_{2/3}$ является аргументом в пользу постулирования соответствующих СемА-позиций.

Чтобы это условие было существенным — т. е., чтобы его стоило принимать во внимание, выражение актантного имени должно быть достаточно идиоматичным, т. е. сильно связанным лексемой L; тогда мы чувствуем необходимость указать его в словарной статье лексемы L, что оправдывает введение соответствующей СемА-позиции в смысл ‘L’.

Итак, определяющим лексико-синтаксическим свойством СемА-позиции является следующее:

|| СемА-позиция в составе смысла ‘L’ должна быть выразима в предложении.

Установив семантическое и лексико-синтаксическое свойства СемА-позиции, уже можно было бы сформулировать определение самой СемА-позиции, если бы не ряд осложнений, которыми, как известно, изобилуют естественные языки. А именно, до сих пор мы имели дело только с обязательными участниками SIT(L). Однако понятие участника SIT(L) необходимо расширить, введя в рассмотрение факультативных участников.

3. Факультативный участник или сирконстант SIT(L)?

В предшествующем тексте обсуждались только более или менее ясные случаи: мы проверяли, является ли Сем-актантом смысла ‘L’ некий такой смысл, который соответствует переменному обязательному участнику ситуации SIT(L). Однако довольно часто смысл ‘X’ не соответствует обязательному участнику SIT(L), и тем не менее его лексическое выражение зависит от L: ‘X’ выражается очень идиоматично, т. е. фразеологически связанным образом — как функция от лексемы L; следовательно, в словарной статье лексемы L должна быть информация о наличии / отсутствии и выражении L(‘X’). Это делает смысл ‘X’ возможным кандидатом

на роль Сем-актанта 'L', а соответствующий элемент в SIT(L) — кандидатом на роль участника (а не сирконстанта). Как следует поступать с такими смыслами?

Разберем два примера.

1) В Канаде используется такой дорожный знак: «*Brake for moose!*». Словосочетание *brake for [moose]* очень идиоматично; в частности, его нельзя перевести на русский, сохранив ту же самую структуру. (Перевод может быть, например, таким: *Тормози: лоси!*) Допустимость сочетания *brake for Y* должна быть указана в словарной статье глагола ВРАКЕ 'тормозить'. Но объект, из-за которого водитель должен тормозить, никоим образом не является обязательным участником ситуации торможения (когда вы останавливаете машину перед своим домом, вы тормозите не из-за какого-либо объекта; ср. ниже 3.2, с. 83).

2) Допустим, я спрашиваю: *Как пишется выражение /va'isvə:sə/ [= viceversa] по-английски: в одно слово / слитно [= X¹] или в два слова / раздельно [= X²]?* Сочетания X¹ и X² вполне идиоматичны при глаголе ПИСАТЬ. (По-английски, например, говорят [*spell*] *as one word* букв. 'писать] как одно слово' = 'слитно', и *as two words* букв. 'как два слова' = 'раздельно'). При этом, как и в предыдущем случае, ни X¹, ни X² очевидным образом не соответствуют никакому обязательному участнику ситуации ПИСАТЬ. Являются ли они очевидными сирконстантами (= обстоятельствами)?

Столкнувшись с такой ситуацией, исследователь может выбрать одно из двух решений:

Решение I: рассматривать выражение X как обстоятельство / определение (= сирконстант), фразеологически связанное лексемой L, и описывать его как значение некоторой лексической функции от L.

Решение II: расширить понятие участника SIT(L), допустив существование факультативных участников, которым соответствуют факультативные СемА-позиции; тогда X можно рассматривать как факультативный Сем-актант лексемы L, заполняющий факультативную СемА-позицию в ее толковании.

И. Богуславский (1990) показал, что в некоторых случаях Решение II неприменимо (см. ниже разбор примеров (15)–(16), с. 74–76); ниже будет показано, что в некоторых случаях Реше-

ние I тоже бывает неприменимым. Из этого следует, что оба решения необходимы — для разных случаев. А это предполагает критерии, которые давали бы основания для выбора между двумя этими решениями.

3.1. Лексические функции для фразеологически связанных обстоятельств

В русском языке, как было только что отмечено, есть ряд идиоматичных выражений вроде *писать с большой буквы* или *писать через дефис / через букву О* (примеры из Плунгян & Рахилина 1998: 118); ср. также *писать слитно / вместе / в одно слово vs. раздельно / в два слова*. Выбор предлогов и особых наречий в этом случае очевидным образом должен быть указан при глаголе ПИСАТЬ. Однако выражения *с заглавной / со строчной буквы* и *через дефис / через букву О* и т. д. вряд ли соответствуют Сем-актантам глагола ПИСАТЬ и соответственно не требуют введения соответствующих СемА-позиций в его толкование. Это мнение, разумеется, чисто интуитивно: просто исследователь не хочет, чтобы все эти выражения упоминались в толковании глагола ПИСАТЬ. При этом прав ли он, или, наоборот, ошибается, — в данном случае неважно. Необходимо еще раз подчеркнуть, что существенно лишь соотношение: если эти выражения не отражаются в толковании лексемы L, то они не являются ее Сем-актантами. Толкование лексемы L с ее СемА-позициями должно покрывать все Сем-актанты L, и только их. Если некий элемент X упомянут в толковании лексемы L, X является ее Сем-актантом; если X не является Сем-актантом лексемы L, он не должен быть упомянут в ее толковании. Обратное тоже верно: Если X является Сем-актантом лексемы L, у него должна быть соответствующая СемА-позиция в ее толковании. Поэтому постулируется следующий принцип:

||| Только Сем-актант лексемы L может иметь свою СемА-позицию в ее толковании, и все Сем-актанты лексемы L должны иметь свои СемА-позиции в ее толковании.

Вопрос, поставленный в Плунгян & Рахилина 1990 — «Обстоятельства в толковании?» — получает, следовательно, однозначно

отрицательный ответ: «Никоим образом». Ни одно обстоятельство лексемы L не может иметь открытую позицию в толковании L и быть в нем представлено переменной (даже если это переменная другого типа по сравнению с теми, которые используются для актантов).

Однако, как мы только что видели, у лексемы L могут быть сильно идиоматизированные синтаксические зависимые, которые не являются Сем-актантами L, но тем не менее должны быть указаны в словарной статье L. Значит, нужен метод описания неактантных активных синтаксических валентностей L в словарной статье лексемы L: вне толкования и вне модели управления лексемы L. Такой метод существует: это использование лексических функций, каковые уже были упомянуты выше, 2.3, с. 61 (см. также § 2 Главы 2, с. 247 и сл.).

Рассмотрим лексему L', выражающую смысл 'X', которая синтаксически зависит от лексемы L, выбирается как функция от L, но не является Сем-актантом лексемы L. Эту ситуацию можно описать, введя (стандартную или нестандартную) ЛФ от L, которая задавала бы внутри словарной статьи лексемы L форму выражения смысла 'X', т. е. L'. Это легко продемонстрировать на примере из Богуславский 1990: 148, где некоторые очевидные синтаксические обстоятельства лексемы L (= ЖДАТЬ) фразеологически связаны ею.

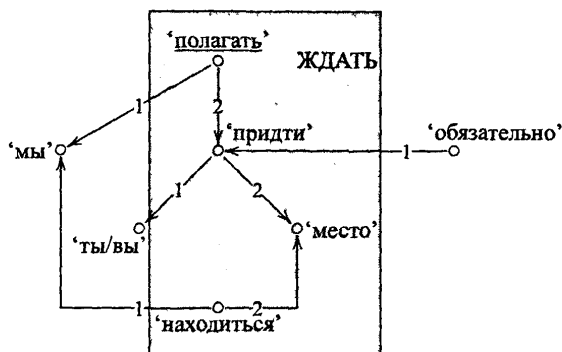
(15) а. *Непрерменно / Обязательно ждем вас в четверг,*
что означает

'Мы ожидаем, что вы обязательно придете в четверг'.

В исходном Семантическом Представлении [= СемП] предложения (15а) смысл слова *непрерменно / обязательно* является характеристикой предиката 'прийти', т. е. это предикат, аргументом которого является 'прийти'. В процессе лексикализации данного СемП-а семантема 'прийти' оказывается компонентом внутри толкования ЖДАТЬ ≈ 'полагать, что Y придет'. В самом предложении (15а) наречие НЕПРЕРМЕННО / ОБЯЗАТЕЛЬНО является с синтаксической точки зрения обстоятельством глагола ЖДАТЬ, в то время как семантически оно продолжает относиться к 'прийти':

'прийти←1—обязательно'.

В терминах Богуславского, наречие НЕПРЕМЕННО / ОБЯЗАТЕЛЬНО в предложении (15a) обладает внутренней сферой действия, поскольку его семантически зависимый элемент находится внутри смысла глагола ЖДАТЬ:

Важно отметить, что такое употребление синтаксических обстоятельств (= сирконстантов) сильно ограничено лексически:

• При других подобных глаголах, даже семантически очень близких к ЖДАТЬ, таких как РАССЧИТЫВАТЬ и ПРИГЛАШАТЬ, обстоятельства данного типа невозможны:

b. (i) *Непременно / *Обязательно рассчитываем на вас в четверг.

(ii) *Непремено / *Обязательно приглашаем вас в четверг.

• При глаголе ЖДАТЬ невозможны никакие другие семантически близкие наречия:

c. *Без опоздания / *Наверняка / *Запросто ждем вас в четверг.

• Эти обстоятельства могут быть недопустимы даже при других формах глагола ЖДАТЬ или при другом прямом дополнении этого глагола:

d. (i) Мы *непременно / *обязательно ждали вас в четверг.

(ii) *Непременно / *Обязательно ждем их в четверг.

Предложения (15d) невозможны по очевидной причине: чтобы допускать обстоятельства рассматриваемого типа, ЖДАТЬ должен

быть употреблен в особом речевом акте, при котором в смысле глагола содержится императив: 'Приходите непременно / обязательно!'.

Все эти сложные условия, накладываемые на употребление наречий НЕПРЕМЕННО и ОБЯЗАТЕЛЬНО при глаголе ЖДАТЬ, можно легко описать с помощью формализма ЛФ, а именно, используя следующие нестандартные ЛФ (другие примеры нестандартных ЛФ см. Часть II, Глава 3, § 2, с. 258):

ЖДАТЬ ['X ждет Y-а' $\equiv$ 'X полагает, что Y придет к X-у']

не допуская возможности,

что Y не придет

: непременно, обязательно | Ж. в 1 л. ед. ч. наст./буд., инд., в утвердительном предложении, прямое дополнение — во 2 л. [= в речевом акте «приглашение»]

Богуславский (1990) рассматривает также другие типы обстоятельств с внутренней сферой действия, где обстоятельство лексически не ограничено:

(16) *Мы ждали тебя завтра / с женой / из Москвы.*

В этом случае, как и в случаях, рассмотренных ранее, обстоятельства семантически относятся к 'придти' — к смыслу, входящему в смысл 'полагать, что Y придет к X-у', и эти обстоятельства так же, как и в предыдущих случаях, сочетаются только с глаголом ЖДАТЬ. Так, они не употребляются, например, при глаголах НАДЕЯТЬСЯ или ПРИГЛАШАТЬ: **Мы надеялись на тебя завтра / с женой / из Москвы*; **Мы приглашали тебя завтра / из Москвы* (однако *Мы приглашали тебя с женой* — нормальное предложение). Эти обстоятельства тоже должны быть описаны в словарной статье ЖДАТЬ, и это также может быть сделано при помощи нестандартных лексических функций:

Y приходит в момент T: $\text{Loc}_{in} N_T, \text{ADV}_{tempT}$

Y приходит с/без W : с/без N_W

Y приходит из W : $\text{Loc}_{ab} N_W$

Насколько можно судить, такой метод позволяет описать все примеры из Богуславский 1990 систематично и единообразно.

В действительности, И. Богуславский поднимает в этой работе серьезный и интересный вопрос, развивая, в некотором смысле, известное наблюдение Дж. Мак-Коли о внутренней сфере действия некоторых наречий (знаменитый пример из McCawley 1970: 241 — фраза *He almost killed John* 'Он едва не убил Джона' — имеет три значения, в зависимости от того, к какому семантическому компоненту глагола KILL 'убивать' относится наречие ALMOST 'почти' = 'чуть не': он *чуть не* попытался убить Джона [он почти выстрелил в Джона], он *чуть не* поразил Джона [пуля задела его волосы] и Джон *чуть не* умер [Джон был ранен, но выжил]). Вот этот вопрос:

|| Как происходит лексикализация семантических единиц, связанных с таким семантическим элементом, который оказывается внутри конфигурации семантем, лексикализованной как одно целое, т. е. как одна лексическая единица?

Предположим, что некоторый СемП содержит конфигурацию ' σ_1 ' → ' σ_2 ', которая может лексикализовываться как одно целое посредством лексической единицы L: 'L' = ' σ_1 ' → ' σ_2 '. Пусть у ' σ_2 ' есть еще и другой семантический хозяин: ' σ_2 ' ← ' σ_3 '; как будет обстоять дело с лексикализацией смысла ' σ_3 '? Одна возможность состоит в том, что L('' σ_3 '') станет обстоятельством при лексеме L. Например, во фразе *Иван вкусно поел* наречие ВКУСНО (= ' σ_3 ', оно характеризует пищу — ' σ_2 ') является обстоятельством при ЕСТЬ; если использовать каузатив и сказать *Маша вкусно накормила Ивана*, ВКУСНО останется обстоятельством при КОРМИТЬ (≈ 'давать есть'). Однако в аналогичной ситуации с глаголами УМЕРЕТЬ и УБИТЬ (≈ 'каузировать умереть') подобное преобразование невозможно: нормально *Иван умер в ужасных мучениях*, но нельзя сказать **Маша убила Ивана в ужасных мучениях*. Причина в данном случае, как кажется, ясна: в УЖАСНЫХ МУЧЕНИЯХ (= ' σ_3 ') — это синкатегорематическое выражение, которое семантически может относиться только к подлежащему, в то время как ВКУСНО не является таким выражением, т. е. это наречие не синкатегорематично. Тем не менее, хотя во фразе *Иван напился до чертиков* выражение ДО ЧЕРТИКОВ также характеризует подлежащее, т. е. является синкатегорематичным, оно может выступать и как обстоятельство при

соответствующем каузативе, где человек, который пьет, обозначен дополнением: *Машиа напоила Ивана до чертиков*.

Все вышеприведенные факты хорошо показывают, до какой степени И. Богуславский был прав в своей работе 1990 года, когда говорил, что для обработки обстоятельств, особенно фразеологически связанных, необходим новый тип правил лексикализации. Эти правила — не что иное, как нестандартные ЛФ в словарной статье лексической единицы, при которой такие обстоятельства выражаются. Так, ВКУСНО является значением некоторой нестандартной ЛФ глагола ПОЕСТЬ (заметим, что сказать *Он вкусно попил нельзя); в УЖАСНЫХ МУЧЕНИЯХ — это нестандартная ЛФ глагола УМЕРЕТЬ (*Он погиб в ужасных мучениях), а ДО ЧЕРТИКОВ — глаголов НАПИТЬСЯ и НАПОИТЬ (ср. *Он пил до чертиков).

Заметим, что описать данные, представленные в примерах (15)–(16), с помощью добавочных СемА-позиций невозможно по крайней мере по трем причинам (см. Богуславский 1990: 145–147):

— Обсуждаемые элементы являются с семантической точки зрения типичными Обстоятельствами. (Это очевидные обстоятельства при смысле ‘прийти’.)

— Они не соответствуют обязательным участникам SIT(L); более того, они вообще не характерны для прототипических SIT(L). Ниже будут введены факультативные участники ситуации SIT(L), но обсуждаемые элементы не соответствуют и таким участникам.

— Они могут сочетаться друг с другом при одной и той же лексеме L (*Непрерменно ждем тебя завтра с женой к обеду*), из чего следовало бы наличие слишком большого числа Сем-актантов.

Вот еще два примера, в которых представляется необходимым Решение I:

- (17) Для глагола ПИСАТЬ нестандартные лексические функции позволяют описать всю его указанную выше несвободную сочетаемость:

ПИСАТЬ [= ‘X пишет Y Z-м на W’]

делая первую букву

Y-а заглавной

: с большой / заглавной / прописной буквы

делая первую букву

У-а маленькой : с маленькой / строчной буквы
 используя букву L : через N_L
 используя дефис : через дефис

с пробелом между двумя

буквенными цепочками: раздельно, в два слова, через пробел,
 с пробелом

без пробела между двумя

буквенными цепочками: вместе, слитно, в одно слово, без про-
 бела

Задавать все эти фразеологически связанные выражения с помощью СемА-позиций в толковании ПИСАТЬ неприемлемо: это создало бы слишком много разных Сем-актантов, которые семантически совершенно не похожи на то, что мы интуитивно воспринимаем как актанты.

(18) Обозначения известных исторических сражений в русском языке крайне идиоматичны. Название места, которое идентифицирует сражение, может вводиться рядом предлогов или выступать в качестве прилагательного:

<i>битва / сражение под Аустерлицем / под Полтавой</i>	<i>Бородинская битва</i>
<i>битва при Азенкуре / при Лас Навас де Толоса / при Кунерсдорфе</i>	<i>Сталинградская битва</i>
<i>битва на Калке</i>	<i>битва под Эль-Аламейном</i>
<i>битва на Чудском озере = Ледовое побоище</i>	<i>битва на Орловско-Курской дуге</i>
<i>битва при Каннах</i>	<i>битва на Поле Куликовом</i>

Нет никаких оснований для того, чтобы рассматривать название места битвы как Сем-актант существительного БИТВА; здесь, как и в вышеприведенном случае, нет никакой интуитивной схожести с более обычными Сем-актантами. Здесь представляется предпочтительным Решение I — использовать нестандартную ЛФ.

БИТВА

...

произошедшая в месте W: под N_W | W = Аустерлиц, Полтава, Эль-Аламейн, ...
 при N_W | W = Азенкур, Лас Навас де Толоса, Кунерсдорф, Канны, ...
 на N_W | W = Орловско-Курская дуга, Поле Куликово, Чудское озеро, Калка, ...
 $A = A_0(W)$ | W = Сталинград, ...

Итак, в некоторых случаях использование нестандартных ЛФ необходимо. При этом данный метод настолько мощен, что его МОЖНО использовать повсюду, где исследователю нужно описать ограниченную синтаксическую и /или лексическую сочетаемость, контролируемую лексемой L. Другой вопрос, однако, — следует ли использовать этот метод и если да, то в каких именно случаях. Довольно часто проблематичная единица X кажется скорее актантом, чем сирконстантом. Столкнувшись с такой трудностью, исследователь может предпочесть другой метод: прибегнуть к факультативным Сем-актантным позициям, основанным на факультативных партиципантах ситуации SIT(L).

3.2. Факультативные Сем-Актантные позиции

Для начала проанализируем три случая, где использование факультативных СемА-позиций для описания поведения единицы X, которая синтаксически зависит от L и одновременно фразеологически связана ею, представляется оправданным.

Глаголы ‘есть /пить’ и емкости с едой /питьем

Это типичный случай, где не сразу очевидно, является ли элемент X Сем-актантом ‘L’ или просто фразеологически связанным обстоятельством. Так обстоит дело с названием емкости, из которой Едок принимает пищу или питье: синтаксически оно зависит от глагола, означающего ‘есть’ или ‘пить’. По-русски говорят *есть из тарелки* и *пить из стакана*, в то время как по-французски емкость с едой /питьем вводится предлогом DANS ‘в’: *manger dans une assiette* букв. ‘есть в тарелке’, *boire dans un verre* букв. ‘пить в стакане’. Предлог фразеологически связан глаголами ‘есть /пить’: он не меняется ни при каких названиях емкостей: *есть из рук /*

manger dans les mains букв. 'есть в (чьих-то) руках'¹³. Следовательно, этот предлог должен быть задан в словарной статье глагола 'есть' / 'пить'. Поскольку емкость никоим образом не является обязательным участником рассматриваемой ситуации, предлог может быть описан нестандартной лексической функцией:

	рус. ЕСТЬ	фр. MANGER
получая Y из емкости Z:	из N _Z	dans N _Z

Принимая это описание, мы тем самым рассматриваем выражения *из тарелки / dans une assiette* как синтаксические обстоятельства.

Однако название емкости с едой / питьем интуитивно не воспринимается как обстоятельство! В частности, если это обстоятельство, то какого типа? Обстоятельства образуют иерархию:

Фразовое Наречие > Время > Место > Образ действия >
 Причина > Цель > Средство > Инструмент

Прототипические обстоятельства располагаются ближе к левому краю иерархии, причем фразовое наречие является самым «обстоятельственным» из всех обстоятельств. Элементы в правой части иерархии всё ближе и ближе к актантам, и Инструмент чаще всего и является актантом. Строго говоря, элемент, обозначающий емкость с едой / питьем, не соответствует никакому обстоятельству из этого списка. Лишь очень приблизительно емкость можно считать Инструментом еды / питья; однако именно это и позволяет воспринимать емкость как актант.

Верно, что смыслы 'есть' / 'пить' не предполагают специальной емкости для пищи / жидкости. Однако ПРОТОТИПИЧЕСКОЙ ситуацией еды / питья для человека является именно еда / питье из некоторой емкости; даже домашние животные едят из чего-то: из миски, плошки, корыта, ведра. Так почему бы не объявить емкость с едой / питьем факультативным Сем-актантом глаголов 'есть' / 'пить' и не ввести соответствующую СемА-позицию в их толкование? В результате мы получим что-то вроде 'X ест / пьет Y (из Z-a)'; компонент в скобках (= Z) является факультативной СемА-позицией.

Есть еще одно важное соображение, которое делает это решение почти неизбежным. Такие существительные, как ТАРЕЛКА или СТАКАН ($\approx$ 'артефакт, предназначенный для того, чтобы из него ели/пили') с необходимостью имеют Labreal₁₂: ЕСТЬ/ПИТЬ, т. е. *есть* [N] *из тарелки* / *пить* [N] *из стакана*; в таких употреблениях ЕСТЬ/ПИТЬ принимают названия емкостей как свои Сем-актанты. Готовы ли мы сказать, что в предложениях (i) *Иван съел немного риса*, (ii) *Иван съел немного риса из моей тарелки*, и (iii) *Иван ел из моей тарелки* мы видим разные глаголы ЕСТЬ? Если нет, и если в сочетании *есть из тарелки* ТАРЕЛКА является Сем-актантом, она должна быть Сем-актантом и в (i)-(iii). Это соображение вводится как критерий для факультативных Сем-актантов, 3.3, Критерий 5b, с. 90.

Глаголы умирания и причина смерти

Рассмотрим английское предложение *John died of cancer / of a stroke* 'Джон умер от рака / от удара'. По-немецки то же самое выражается с помощью предлогов *an* [букв. 'на'] *Krebs* и *infolge* [букв. 'вследствие'] *eines Schlaganfalls* (также *an einem Schlaganfall sterben*); по-русски говорят *умереть от рака / от инсульта*, а по-польски это выглядит как *umrzeł na raka / na wylew krwi*¹⁴. Ср. также англ. *She died in* [= 'в'] *childbirth*, нем. *Sie ist bei* [= 'у, при'] *der Geburt gestorben*, рус. *Она умерла при родах*, архаичн. *родами* [INSTR], польск. *zmarła przy* [= 'у, при'] *porodzie*, фр. *Elle est morte en* [= 'в'] *couches*; англ. *John died in a car accident* 'Джон погиб в авто-катастрофе' или фр. *Jean est mort dans un accident de voiture* (то же); или еще англ. *die of natural causes*, рус. *умереть естественной / своей смертью*, нем. *eines natürlichen Todes sterben* букв. 'умереть естественной смерти' [род. падеж], фр. *mourir de mort naturelle / de sa belle mort* букв. 'умереть от естественной смерти / от своей красивой смерти'. Как мы видим, выбор предлога для причины или выбор целого выражения фразеологизован и должен быть задан в словарной статье глагола умирания. (Вот еще один аргумент в пользу такого решения: при многих синонимах глагола DIE — разговорных или, наоборот, относящихся к высокому стилю — причину смерти выразить невозможно: **Она скончалась при родах / естественной смертью*, **Он очутился от инсульта*.)

Однако семантическое разложение смысла 'die' не требует обязательной актантной позиции для причины смерти; следовательно, можно прибегнуть к нестандартным лексическим функциям:

DIE

...

что причиняется Y-м : of N_Y | Y = болезнь или иная внутренняя причина; giving birth, in childbirth | Y = роды

что не имеет внешней причины: of natural causes

Это схема приложима и к другим языкам¹⁵.

Как и в предыдущем случае, хотя причина смерти не является обязательным участником языковой ситуации 'die' и не порождает обязательной СемА-позиции, в прототипической ситуации смерти человека Причина играет важную роль. Поэтому представляется предпочтительным рассматривать ее как факультативную СемА-позицию и писать 'X dies (of Y)' ≡ 'X перестает быть живым (, что причинено Y-м)', где компонент в скобках соответствует факультативной СемА-позиции¹⁶.

Можно привести еще один дополнительный аргумент в пользу такого решения — тот же, что и с глаголами ЕСТЬ/ПИТЬ и емкостями для еды/питья. При названиях серьезных болезней и ран глагол DIE представляет собой их Real₁: *die of cancer, die of one's injuries*. Здесь причина смерти несомненно является Сем-актантом глагола DIE; значит, она должна быть Сем-актантом и во всех других употреблениях DIE.

Как показано в вышеприведенных примерах, Сем-актант Причина при глаголе DIE может быть фразеологически связан (= его оформление может зависеть от лексемы, называющей причину): *die of cancer / in childbirth / of natural causes*. Но фразеологически связанное выражение Сем-актанта — явление известное: ср. § 2 Главы 3, с. 256 и сл.

Brake 'тормозить' и Избегаемый объект

Вернемся к дорожному знаку «*Brake for moose!*» букв. 'Тормози ради лосей!' Поскольку выражение *brake for [moose]* идиоматично, оно должно быть задано в словарной статье глагола BRAKE 'тормозить'. Однако Избегаемый объект — никоим образом не обя-

зательный участник ситуации ‘торможения’; следовательно, он не должен быть отражен в толковании BRAKE и тем самым не получает СемА-позицию. Он может быть описан с помощью нестандартной лексической функции:

BRAKE ‘тормозить’

...

чтобы избежать столкновения с Z-м: for N_Z

Однако Избегаемый объект торможения можно описать также и с помощью факультативной СемА-позиции:

‘X brakes Y (for Z)’ ≡ ‘X каузирует, чтобы транспортное средство Y, которым X управляет, остановилось (чтобы избежать столкновения Y-a с Z-м)’

Выражение *for N* ‘ради N’, будет тогда представлено в Модели управления (см. § 6, с. 179) глагола BRAKE. Мы предпочитаем именно это описание; см. 3.3 непосредственно ниже.

Метод факультативных СемА-позиций был предложен и использован в Апресян 1974: 124–125 и Мельчук 1974: 127 (факультативные СемА-позиции для Учителя и Школы в толковании учиться). Этот метод помогает сделать описание более изящным, так что при этом ничего не теряется.

3.3. Факультативная СемА-позиция или (нестандартная) Лексическая Функция?

Главная трудность, связанная с факультативными СемА-позициями, состоит в том, что они представляются произвольными: их можно добавлять по желанию, как только мы натываемся на случай ограниченной лексической сочетаемости. При этом использование факультативной СемА-позиции формально эквивалентно использованию некоторой лексической функции. Следовательно, необходимы критерии, на которые можно было бы опереться при выборе между этими двумя способами описания. В настоящее время известно пять таких критериев.

Лингвистические критерии выбора между (факультативной) СемА-позицией и лексической функцией

Пусть дано выражение $\mathcal{P}$, такое, что в высказывании $\mathcal{U}$ оно синтаксически связано с лексемой L (в большинстве случаев $\mathcal{P}$ зависит от L) и фразеологически связано ею; $\mathcal{P}$ может быть описано:

— либо как значение некоторой лексической функции от (L)—
Решение I;

— либо как факультативный СемА лексемы L , соответствующий факультативному участнику SIT(L)—Решение II.

Выбор между решениями I и II должен быть сделан согласно пяти критериям, которые касаются:

- 1) семантической роли выражения $\mathcal{P}$ относительно L ;
- 2) семантической однородности различных возможных $\mathcal{P}$;
- 3) лексической связанности $\mathcal{P}$ лексемой L ;
- 4) семантической связанности $\mathcal{P}$ лексемой L ;
- 5) существования (в языке $\mathcal{L}$) некоторых особых лексических функций, связанных с $\mathcal{P}$.

Рассмотрим эти критерии по очереди.

Критерий 1: Семантическая роль выражения $\mathcal{P}$ относительно L

Прототипические обстоятельства выражают семантические роли, которые образуют иерархию, продемонстрированную выше, 3.2, с. 81; «обстоятельствственный характер» члена предложения $\mathcal{P}$ уменьшается по направлению к правому концу иерархии, где обстоятельства (= Сирконстанты) сливаются с Актантами.

||| Чем ближе к правому концу иерархии обстоятельств находится семантическая роль выражения $\mathcal{P}$ (относительно L), тем предпочтительнее Решение II—использование факультативной СемА-позиции для описания $\mathcal{P}$.

В случае *Brake for moose!* выражение $\mathcal{P} = \text{for moose}$ (Избегаемый объект) выходит за правую рамку иерархии; Решение II здесь явно предпочтительнее.

Критерий 2: Семантическая однородность различных L

Обычно лексема L имеет меньше разных Сем-актантов, чем она может иметь разных обстоятельств. Сем-актанты также более однородны семантически, чем обстоятельства, в следующем смысле: Сем-актант принадлежит к классу семантически однородных выражений, которые все выполняют одну и ту же семантическую роль относительно L; обстоятельство же обычно относится к классу разнородных выражений, которые выполняют относительно L разные семантические роли. Различные обстоятельства одного и того же типа (два обстоятельства места, два обстоятельства времени, два обстоятельства образа действия и т. п.) могут комбинироваться друг с другом в одном предложении, не будучи сочинены, т. е. они могут встречаться вместе как параллельные (= соподчиненные) зависимые одной и той же лексемы L. Однако, если два актанта встречаются вместе при одном хозяине, они либо заведомо принадлежат к разным типам, либо должны быть формально сочинены.

|| Чем менее разнообразны, или гетерогенны, рассматриваемые выражения P, тем предпочтительнее Решение II, т. е. использование факультативной СемА-позиции.

Так, в случае с BRAKE 'тормозить' имеется ровно один семантически однородный класс выражений (предложная группа *for* N всегда обозначает то, столкновения с чем хотят избежать, когда тормозят), в то время как глагол ПИСАТЬ контролирует множество семантически разнообразных P, которые, вдобавок, легко сочетаются: *Это слово пишется с заглавной буквы слитно через «о»*. Согласно Критерию 2, *for moose* с глаголом BRAKE является скорее факультативным Сем-актантом, в то время как вышеприведенные P при глаголе ПИСАТЬ должны быть заданы посредством нестандартных ЛФ: иначе для ПИСАТЬ пришлось бы вводить слишком много разных Сем-актантов.

Критерий 3: Лексическая связанность выражения P лексемой L

В прототипическом случае выражение некоторого Сем-актанта лексемы L контролируется скорее ГРАММАТИЧЕСКИ (= син-

таксически/морфологически), а не лексически: L требует определенного служебного слова (предлога, союза), которое вводит *P* или определенную морфологическую форму *P*, но лексически *P* — свободное выражение (за исключением общих семантических ограничений на соответствующую данному *P* СемА-позицию). Напротив, фразеологически связанные обстоятельства обычно ограничиваются лексемой L ЛЕКСИЧЕСКИ, как мы это видели в примерах из Богуславский 1990. Это позволяет нам сформулировать Критерий 3:

|| Чем меньше лексических ограничений накладывается на *P* (т. е. выражение *P* ограничено скорее грамматически, чем лексически), тем предпочтительнее Решение II (факультативная СемА-позиция).

Для глагола *BRAKE* Избегаемый объект *P* (= *for moose*) обязательно вводится предлогом *FOR*; но само *P* лексически свободно: *brake for children / dogs, drunken soldiers, old / young couples, fallen trees, ...* букв. 'тормозить ради детей / собак, пьяных солдат, пожилых / молодых пар, упавших деревьев'. В то же время при ПИСАТЬ выбор нужных *P*, как было показано выше, лексически ограничен: [*писать*] *вместе / слитно / в одно слово*, но не *как одно слово, *одним словом; *раздельно*, но не *как два слова, *двумя словами; и т. п. Тем самым, для *brake for moose* предпочтительнее решение II, а для *писать слитно* и т. п. — решение I.

Однако мы уже видели, что выражение Сем-актанта тоже может быть лексически связано (2.3, 1.1, (ii), с. 63). Таким образом, Критерий 3 — как и остальные — не абсолютен.

Критерий 4: Семантическая связанность выражения *P* лексемой L

Выражение Сем-актанта часто бывает ограничено семантически, т. е. данная СемА-позиция может быть заполнена только элементами определенного семантического класса:

- пьют жидкость Y;
- пишут ВЫРАЖЕНИЕ Y с помощью ИНСТРУМЕНТА Z на ПОВЕРХНОСТИ W;
- платят ЧЕЛОВЕКУ / УЧРЕЖДЕНИЮ Z ДЕНЬГИ Y; и т. п.

Если такое семантическое ограничение необходимо, то в случае «сомнительного» выражения $\mathcal{P}$ мы предпочитаем завести соответствующую переменную в толковании лексемы L и считать, что $\mathcal{P}$ является Сем-актантом лексемы L , каковой может быть обязательным или факультативным.

Если выражение $\mathcal{P}$ семантически связано лексемой L , то предпочтительнее Решение II, т. е. предпочтительнее считать $\mathcal{P}$ Сем-актантом в составе смысла 'L' и накладывать на соответствующую переменную в толковании L необходимые семантические ограничения.

Заметим, однако, что технически семантические ограничения на переменную могут быть включены также и в соответствующую лексическую функцию, так что Критерий 4 указывает только, чему оказывать предпочтение.

Критерий 5: Семантические связи между $\mathcal{P}$ и лексическими функциями лексемы

Важным критерием актантности выражения $\mathcal{P}$ при лексеме L является наличие в ее лексикографическом описании некоторых особых ЛФ. Различаются два случая.

Случай (i)

В языке $\mathcal{L}$ имеется общее название для всей семьи лексем $\mathcal{P}$, и оно является актантным существительным — $S_i(L)$. (Актантное существительное S_i лексемы L — это типовое имя соответствующего ГСинт-актанта лексемы L . Например, S_1 — это типовое имя любого ГСинт-актанта I, т. е. *nomen agentis*, S_2 — типовое имя любого ГСинт-актанта II, т. е. *nomen patientis / objecti*, и т. д.)

Критерий 5а

Если в языке $\mathcal{L}$ есть существительное N , такое, что любое из $\mathcal{P}$ может быть обозначено этим N и N может быть описано как $S_i(L)$, где S_i — актантное существительное лексемы L , то предпочтительнее Решение II: $\mathcal{P}$ скорее является факультативным Сем-актантом, лексемы L .

Так, можно есть *из тарелки, из блюда* и т. д. и пить *из стакана, из чашки* и т. д. У всех этих $\mathcal{P}$ есть общее название $N = \text{ПОСУДА}$; ПОСУДА может быть описана как $S_3(\text{ЕСТЬ} / \text{ПИТЬ})$, т. е. ‘то, из чего люди едят и пьют’. Это — соображение в пользу того, чтобы рассматривать выражения *из тарелки, из блюда* и т. д. как факультативный СемА(ЕСТЬ / ПИТЬ).

Аналогично, в *ловить рыбу удочкой на червя / на мотыля* (*ловить рыбу* [$Y = \text{II}$] *удочкой* [$Z = \text{III}$] *на червя / на мотыля* [$W = \text{IV}$]) для червя, мотыля и пр. есть специальное название: НАЖИВКА, которое можно описать как $S_4(\text{ЛОВИТЬ [рыбу]})$. Следовательно, выражение *на червя* и пр. является факультативным Сем-актантом глагола ЛОВИТЬ [рыбу] (*удочкой можно ловить и без наживки*).

Ср. также:

$S_3(\text{УБИЙСТВО})$	= <i>орудие [убийства]</i>
$S_3(\text{ПИСАТЬ})$	= <i>инструмент [для письма]</i>
$S_3(\text{ПРОДАВАТЬ})$	= <i>покупатель</i>
$S_3(\text{ПИСЬМО})$	= <i>адресат [письма]</i>
$S_3(\text{СПОР})$	= <i>предмет [спора]</i>

Данные примеры подтверждают, с точки зрения критерия 5а, целесообразность введения ГСинтА III у указанных лексем.

Однако и этот критерий не абсолютен:

- В некоторых случаях актантное существительное S_i недостаточно идиоматично, и поэтому его существование не является веским аргументом в пользу актантного решения. Так, для глагола УМИРАТЬ $S_2(\text{УМИРАТЬ}) = \text{причина}$, что не слишком идиоматично.

- В ряде случаев S_i вовсе не существует. Так, глагол ВРАКЕ ‘тормозить’ не имеет S_2 : в английском нет слова, обозначающего объект, ради которого тормозят.

Подчеркнем еще раз, что обсуждаемое название должно быть именно АКТАНТНЫМ существительным S . Наличие таких очевидно обстоятельственных существительных, как S_{mod} (*почерк, походка* и т. д.), не является аргументом в пользу актантного решения — например, в случае выражений типа *красиво* во фразе *Он пишет красиво* ~ *У него красивый почерк* и т. д.

NB: Напомним, что Инструмент — это «крайний случай» сирконстанта; Инструмент, как правило, является актантом, а не обстоятельством.

Случай (ii)

Лексема L сама является значением некоторой лексической функции от $\mathcal{P}$.

Критерий 5b

Если в одном из своих употреблений лексема L является таким значением лексической функции $f(\mathcal{P})$, что $\mathcal{P}$ — Глубинно-Синтаксический актант L , у L должна быть факультативная СемА-позиция для всего класса выражений $\mathcal{P}$; таким образом, необходимо Решение II.

В выражении *пить из стакана* L — это ПИТЬ, а СТАКАН — $\mathcal{P}$; ПИТЬ = Labreal_{12} (СТАКАН): *пить* — III → *стакан*; следовательно, в толковании глагола ПИТЬ должна быть факультативная СемА-позиция для посуды — чтобы избежать несоответствия между описанием обычных употреблений ПИТЬ и его употребления в качестве Labreal_{12} при названиях посуды. Аналогично:

— в сочетании *спать в кровати*, СПАТЬ = Real_1 (КРОВАТЬ), и у СПАТЬ должна быть факультативная СемА-позиция для «спальной» мебели (или аналогичных предметов — циновки, спальные мешки и т. п.);

— в сочетании *умереть от рака*, УМЕРЕТЬ = Real_1 (РАК), и у УМЕРЕТЬ должна быть факультативная СемА-позиция для причины смерти (в данном случае, болезни).

Ни один из этих критериев, за исключением 5b, не является абсолютным. Но совокупность их указаний позволяет исследователю принять нужное решение, т. е. провести различие между факультативными партиципантами (= участниками) и сирконстантами языковых ситуаций и, соответственно, между Сем-актантами и Сирконстантами лексических единиц, выражающих эти ситуации.

4. Определения Сем-Актантной позиции и Сем-Актанта**4.1. Определения**

Теперь все готово для лобового штурма определений СемА-позиции и Сем-актанта.

Определение 1.3:**Обязательная / факультативная Сем-актантная позиция
в толковании**

Обязательная / факультативная СемА-позиция для смысла 'X' вводится в толкование лексемы L в том и только в том случае, если одновременно удовлетворены следующие условия:

- 1) 'X' соответствует обязательному / факультативному участнику Ψ ситуации SIT(L) [семантическое условие];
- 2) 'X' выразим при лексеме L [лексико-синтаксическое условие].

Чтобы решить, является ли элемент Ψ ситуации SIT(L) ее обязательным участником, важны только чисто семантические соображения: невозможность обозначить эту ситуацию посредством L, если Ψ отсутствует. Для факультативных участников нужны критерии как семантические, так и лексико-синтаксические; о них шла речь в 3.3.

Определение 1.4:**Активная семантическая валентность L**

(см. Lehmann 1991: 16)

Множество всех СемА-позиций L (обязательных и факультативных) составляет *активную семантическую валентность L*.

Теперь легко дать определение понятию Сем-Актанта.

Определение 1.5: Семантический актант

Выражение $\mathcal{P}$ является *Сем-актантом* лексемы L в высказывании $\mathcal{U}$ тогда и только тогда, когда в Семантической структуре высказывания $\mathcal{U}$ смысл выражения $\mathcal{P}$, т. е. ' $\mathcal{P}$ ', заполняет СемА-позицию (которая может быть обязательной или факультативной) в смысле 'L'.

Примеры

1. Английское существительное STOVE 'печь'. Печь — это артефакт, в котором горит какое-то топливо (чтобы нагреть комнату или здание и / или приготовить пищу); поскольку можно ска-

зять *wood / charcoal / oil stove* ‘дровяная / угольная / мазутная печь’, у смысла ‘stove’ = ‘печь’ есть СемА-позиция для топлива: ‘...где горит топливо X’.

2. Русское существительное СЕРДЦЕII в значении ‘воображаемый орган чувств’:

(19) а. *Она разбила ему сердце* = ‘Она причинила ему тяжкие ЛЮБОВНЫЕ СТРАДАНИЯ’.

б. *Когда он видит такое, его сердце обливается кровью* = ‘Такие вещи причиняют ему тяжкие ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАДАНИЯ’.

в. *Это согревает его сердце* = ‘Это доставляет ему РАДОСТЬ’.

г. *От этого у него на сердце кошки скребут* = ‘Это причиняет ему сильное БЕСПОКОЙСТВО И ТРЕВОГУ’.

д. *Когда он увидел Машу, сердце у него ушло в пятки* = ‘То, что он увидел Машу, причинило ему сильный СТРАХ’.

е. *Это ему как маслом по сердцу* [произносится /rós'ígcsu/, в отличие от регулярного варианта /ras'égcsu/] = ‘Это доставляет ему ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ’.

Предложения в (19) ясно показывают, что выражения со словом СЕРДЦЕII имеют по крайней мере две СемА-позиции: X, который причиняет сильную эмоцию (= *она, такие вещи, это*), и Y, который испытывает эту эмоцию (= *он*). Ну, а сама эмоция? В предложениях (19) выражены разные эмоции, и они соответствуют разным глаголам: РАЗБИТЬ означает ‘[причинить] любовные страдания’, ОБЛИВАТЬСЯ КРОВЬЮ означает ‘[испытывать] психологические страдания’ и т. п. Мы вынуждены заключить, что это третий Сем-актант: Z — эмоция, о которой идет речь. В результате у существительного СЕРДЦЕII три СемА-позиции:

сердцеII человека Y, реагирующее на факт / лицо X эмоцией Z.

Верно, что Сем-актант Z выражается здесь довольно необычно — глаголом-сказуемым (или глагольной группой в роли сказуемого); это, однако, не противоречит Определениям 1.2—4. Более

того, способы выражения Z фразеологически связаны существительным СЕРДЦЕМ: они являются значениями различных лексических функций этого существительного. Например:

СЕРДЦЕМ

Z является радостью, $Real_1$: согреть [~е $N_{дат} = Y$]

Z является любовными страданиями,

$Real_1$: разбить [~е $N_{дат} = Y$]

Z является страхом, $Fact_0$: уйти в пятки

Это тоже знакомое явление, хотя и не особенно широко распространенное: см. выше, 2.3, подслучай (ii), с. 63, о выражении Сем-актантов фразеологически связанными выражениями.

4.2. Комментарии и примеры

4.2.1. Запрет на СемА-позиции по аналогии

Лексические единицы с близкой семантикой — квазисинонимы, квазиантонимы, квазиконверсивы, различные дериваты одной лексемы — могут иметь разную Сем-валентность. Рассмотрим, например, русские глагольные дериваты с циркумфиксом до-...-ся. Когда глагол, значащий 'X L-ит Y', принимает этот циркумфикс, получающийся глагол до+L+ся значит 'подвергаться негативным последствиям Z того, X что L-ил чрезмерно', как в до+читать+ся [до головной боли], до+жаловаться+ся, до+болтать+ся и т. д.; эта модель очень продуктивна. Для нас здесь интересно то, что у глагола-деривата до+L+ся в большинстве случаев утрачиваются почти все СемА-позиции лексемы L (за исключением позиции Субъекта): читать романы, но дочитать+ся *романов, жаловаться родителям, но дожаловаться *родителям, болтать с соседом, но доболтать+ся *с соседом и т. д. Глагол до+L+ся наследует всех обязательных участников 'L', но не соответствующие СемА-позиции: они ЗАБЛОКИРОВАНЫ своего рода особыми константами — чем-то типа 'кто бы то ни был' / 'что бы то ни было'. Например, 'X болтает с Y-м', но 'X доболтался до Z-а' $\approx$ 'X подвергся некоторым негативным последствиям Z того, что слишком много болтал с тем, с кем болтал'.

Вот три похожих примера (из Плунгян & Рахилина 1998):

1. У существительного УЧЕНИК₂ есть СемА-позиция для школы, в то время как у его очень близкого синонима ШКОЛЬНИК такой позиции нет:

(20) 'X, ученик₂ Y-а' ≈ 'X, ребенок или подросток, который ходит в школу Y'

(*ученики 276-ой школы*)

vs.

'X, школьник' ≡ 'X, ребенок или подросток, который ходит в школу'

(**школьники 276-ой школы*)

2. У существительного УЧЕНИК₁, которое является *poten agentis* глагола УЧИТЬСЯ 'изучать Z под руководством Y-а', есть не все СемА-позиции, которые есть у глагола:

(21) 'X учится у Y-а Z-у' ≈ 'Человек X изучает Z под руководством человека Y'

(*Маша учится лингвистике у Апресяна*)

vs.

'X, ученик₁ Y-а' ≡ 'X, человек, который изучает нечто под руководством человека Y'

(*ученик Апресяна, но не ученик *лингвистики / *по лингвистике / *в лингвистике*)¹⁷

3. Близким, но все же отличным от приведенных примером является русское существительное ЭМИГРАНТ, *poten agentis* глагола ЭМИГРИРОВАТЬ:

(22) а. 'X эмигрирует из Y-а в Z' ≡ 'X покидает свою страну Y, чтобы навсегда поселиться в стране Z'.

При слове ЭМИГРАНТ нельзя употребить в качестве непосредственного зависимого название страны назначения:

б. *эмигрировать в Испанию*, но **эмигранты в Испанию*, **испанские эмигранты*

[выражение *испанские эмигранты* правильно в смысле 'эмигранты из Испании', а не *'в Испанию'].

Однако название страны назначения может быть связано со словом ЭМИГРАНТ синтагматической лексической функцией:

с. *Канада охотно принимает эмигрантов из Европы*,

где ПРИНИМАТЬ представляет собой $\text{Perm}_3\text{Func}_3$ (ЭМИГРАНТ).

Этого достаточно, чтобы постулировать в толковании слова ЭМИГРАНТ СемА-позицию для страны назначения: 'X, эмигрант из Y-а [в Z]'

Очевидное заключение — в параллель с Плунгян & Рахилина 1998 — состоит в том, что мы не должны приписывать СемА-позиции лексической единице по аналогии с другими лексическими единицами, как бы близки они ни были по их семантическому или синтаксическому поведению¹⁸. Смысл русского глагола ПРОМАХНУТЬСЯ предусматривает тех же обязательных участников, что и СТРЕЛЯТЬ: Стрелок, Мишень, Оружие, Пуля; но у ПРОМАХНУТЬСЯ есть СемА-позиция только для Стрелка: *Иван выстрелил в медведя из карабина, но промахнулся* vs. *Иван промахнулся *в медведя *из карабина*. В то же время являющееся близким синонимом выражение *не попасть* этими СемА-позициями обладает: *Иван не попал в медведя из карабина*. Заметим, что, например, у глагола MISS — английского эквивалента ПРОМАХНУТЬСЯ — есть две СемА-позиции, одна для Каузатора [= Стрелка], другая для Мишени: *Ivan fired, but missed the animal* букв. 'Иван выстрелил, но промахнулся (= не попал) в животное'.

4.2.2. Расщепленные переменные

По-английски говорят [*to*] *comb Mary's hair* 'причесывать волосы Мэри', но не говорят **[to] comb Mary* 'причесывать Мэри', а по-русски можно сказать и *причесывать Машу*, и *причесывать Машины волосы*, и даже *причесывать Маше волосы / голову*. Эти факты учитываются в описании следующим образом:

англ. [*to*] COMB:

'X combs Y's hair with Z' $\equiv$ 'X приводит в порядок волосы Y некоторого человека при помощи расчески Z'.

рус. ПРИЧЁСЫВАТЬ:

'X причесывает Y Z-у W-ем' $\equiv$ 'X приводит в порядок волосы Y¹ на голове Y² человека Z при помощи расчески W'.

Переменные Y¹ и Y², которые появляются в русском толковании, называются *расщепленными переменными*: обе они соответствуют одной СемА-позиции Y и используются, чтобы показать,

что эта позиция может быть заполнена словом, обозначающим или волосы, или голову человека. Мы уже видели выше другие примеры расщепленных переменных — в толковании глагола КУРИТЬ, (3а), с. 59; ср. еще англ. [to] HIT ‘ударить’:

- (23) ‘X hits Y with Z on W’ ≡ ‘X ударяет Y-а Z¹ X-а или предмет Z², который X держит в руке X-а, приходит в резкий контакт с частью тела W существа Y’

John hit the horse on the back with his fist / with a stick

букв. ‘Джон ударил лошадь по спине кулаком / палкой’¹⁹.

4.2.3. Нумерация Сем-актантов

Сем-актанты лексемы L нумеруются по порядку в соответствии с указанными ниже семантическими ролями Сем-актантов. Точнее, номер данного Сем-актанта A_i в смысле ‘L’ определяется предикатным смыслом (внутри семантического разложения ‘L’), Сем-актантом которого этот A_i является. Так, для глагола УДАРИТЬ ‘X ударяет Y-а...’, X является Сем-актантом 1 смысла ‘каузация’, т. е. Каузатором: ‘X каузирует, что часть тела Z¹ X-а...’. Аналогичным образом, в глаголе ЛЮБИТЬ ‘X любит Y-а’ X является Сем-актантом 1 смысла ‘чувство’, т. е. Экспериенцером: ‘X испытывает чувство, каузированное Y-м’; и т. д. Номер 1 приписывается Сем-актантам, которые выполняют следующие семантические роли (предлагаемый список, разумеется, далеко не полон):

Каузатор	: ‘Иван’ ← 1 – ‘бить’ – 2 → ‘Маша’ (<i>Иван бьет Машу</i>)
Экспериенцер	: ‘Иван’ ← 1 – ‘любить’ – 2 → ‘Маша’ (<i>Иван любит Машу</i>)
Локализованный элемент:	‘Иван’ ← 1 – ‘быть ² ’ – 2 → ‘Париж’ (<i>Иван в Париже</i>)
Движущийся элемент	: ‘Иван’ ← 1 – ‘ехать в’ – 2 → ‘Париж’ (<i>Иван едет в Париж</i>)
[элемент] Являющийся	: ‘Иван’ ← 1 – ‘быть ¹ ’ – 2 → ‘Машин муж’ (<i>Иван — Машин муж</i>)
Сравниваемый (элемент):	‘Иван’ ← 1 – ‘выше’ – 2 → ‘Маша’ (<i>Иван выше Маши</i>)

Целое : 'Иван' ← 1 — 'голова'
(голова Ивана; крыша дома)

Прочие Сем-актанты той же лексемы L нумеруются последовательно (без пропусков), согласно аналогичным условиям. Сем-актанты, подразумеваемые рассмотренными семантическими ролями — т. е. Мишень Каузации, Объект Чувства, Место Локализации и т. д. — получают номер 2. Сем-актант, следующий за Сем-актантом 2, получает номер 3; и т. д. Так, во фразе *Иван рассказывает Маше сказку 'Иван'*, будучи Каузатором, является Сем-актантом 1, 'сказка', будучи Мишенью Каузации, имеет номер 2, а 'Маша' как Адресат (передачи информации) — номер 3.

Замечания

1. Обсуждение Сем-ролей и их порядка, а также тонкий анализ их значений см. в Wechsler 1995: 9 и сл. Для настоящего исследования проблема семантических ролей несущественна.

2. Названия Сем-ролей используются в данной работе исключительно для облегчения восприятия текста: они не указываются в представлении высказываний и не участвуют в формальных рассуждениях. Эти названия — всего лишь методически удобные сокращения.

4.2.4. Сложные случаи

Чтобы продемонстрировать процесс принятия решений относительно Сем-актантов, рассмотрим три случая, в которых Сем-актантный статус члена предложения не очевиден (примеры были предложены Е. Рахилиной; рассматриваемый элемент выделен жирным шрифтом).

Случай 1: ЛОВИТЬ; БРОСИТЬСЯ; ОТКРЫТЬ

(24) *ловить [рыбу] на червя / на мотыля [= P]*

Здесь в принципе возможно описание выражений *P* посредством нестандартной лексической функции. Однако в данном случае выражение *P* представляется Сем-актантом в еще большей степени, чем в случае с емкостью при глаголах 'есть' и 'пить':

— семантически лексемы *P* не вписываются в иерархию обстоятельств: Критерий 1;

— лексемы $\mathcal{P}$ семантически однородны (= обозначают одну и ту же роль по отношению к ЛОВИТЬ) и не ограничены лексически (*на муху, на стрекоз, на кусочек колбасы*): Критерии 2 и 3;

— лексемы $\mathcal{P}$ не ограничены семантически в толковании глагола ЛОВИТЬ, и тем самым Критерий 4 не существует;

— как было сказано выше, в русском языке есть общее название для $\mathcal{P}$ — НАЖИВКА (Критерий 5а); и *ловить* представляет собой Labreal₁₂(НАЖИВКА): Критерий 5b. Все существенные критерии дают, таким образом, сходящиеся указания — в пользу решения II, т. е. группа НА N_{вин} (= $\mathcal{P}$) признаётся выражением факультативного Сем-актанта глагола ЛОВИТЬ [рыбу].

Предлагаемый подход предполагает детальное разбиение вокабулы на разные лексикографические значения, т. е. очень тонкий семантический анализ. Так, ЛОВИТЬ в выражении *ловить рыбу на удочку* должно иметь отдельную словарную статью. (Среди прочего, у этого ЛОВИТЬ есть дериваты, которых нет у других глаголов ЛОВИТЬ, и наоборот: так, в русском языке есть *лов [рыбы], улов, [рыбная] ловля, рыбалка*, но нельзя сказать **насекомая / бабочковая ловля*; **лов [бабочек]* и **улов [змей]* невозможны; *ловля насекомых / бабочек* — правильное выражение, а *ловля рыбы — нет.

(25) *броситься под поезд / под машину*

По-немецки данный смысл выражается иначе: *sich vor einen Zug / vor ein Auto werfen* букв. ‘броситься перед поездом / машиной’. Есть ли у русского БРОСИТЬСЯ и немецкого SICH WERFEN СемА-позиция для движущегося транспортного средства или лучше будет ввести для них соответствующую нестандартную лексическую функцию? Критерии 1 и 2 говорят, что данное $\mathcal{P}$ (выражение, обозначающее транспортное средство) не похоже на типичное обстоятельство и не ограничено лексически; Критерии 3 и 5 не дают положительных указаний: ни в русском, ни в немецком нет специальных названий для транспортных средств, которые используются для самоубийства, и очевидно, что рассматриваемые глаголы не являются значениями каких-либо лексических функций от названий транспортных средств. Но Критерий 4 ясно говорит в пользу дополнительной СемА-позиции: соответствующая переменная должна быть семантически ограничена как ‘движущееся транс-

портное средство Y' . Таким образом, мы можем заключить, что выражения, вводимые предлогами рус. ПОД $N_{\text{вин}}$ и нем. VOR $N_{\text{асс}}$, являются Сем-актантами соответствующих глаголов. Этот вывод оправдан: обсуждаемые лексические единицы представляют собой особое значение соответствующих глаголов, т. е. являются отдельными лексемами со значением 'Х бросается под движущееся транспортное средство с целью самоубийства', где название транспортного средства Y занимает обязательную СемА-позицию. (Заметим, что, например, во фразе *Он выбросился из окна / бросился с моста* выбор предлога *из* не обусловлен глаголом: *выпрыгнуть из окна / прыгнуть с моста*.)

(26) *Я открыл Юре книгу vs. Я открыл Юре дверь.*

Как обстоит дело с существительным в дательном падеже $N_{\text{дат}}$ при глаголе ОТКРЫТЬ? Здесь можно усматривать две разных лексемы ОТКРЫТЬ. В первом предложении $N_{\text{дат}}$ — это «Свободный Дательный», см. § 6, 4.2, с. 170 — косвенное дополнение Бенефицианта, т. е. Поверхностно-Синтаксический актант, который не соответствует никакому Глубинно-Синтаксическому или Семантическому актанту этого ОТКРЫТЬ: *Я открыл Юре книгу* подразумевает, что я сделал это вместо него, потому что он не мог этого сделать или по какой-то другой причине; эта ситуация не предусмотрена ни в толковании смысла 'книга', ни в толковании смысла 'открыть' [книгу]. Во втором предложении глагол ОТКРЫТЬ является значением ЛФ Anti-Real₁ (ДВЕРЬ), и $N_{\text{дат}}$ заполняет его третью СемА-позицию: *Х открывает Y Z-у* (этот Z соответствует необязательному участнику ситуации, которую обозначает выражение ОТКРЫТЬ ДВЕРЬ / ВОРОТА / КАЛИТКУ..., поскольку дверь / ворота / калитка созданы, в частности, для того, чтобы их открывать и впускать кого-либо).

Случай 2: ОШИБИТЬСЯ

Глагол ОШИБИТЬСЯ может выступать без каких-либо дополнений (*Я ошибся*), и это очень типичное его употребление. С другой стороны, он допускает ряд Синт-зависимых, обозначающих область, в которой была допущена ошибка:

- (27) а. *Он ошибся в ней [= P], но не *в Москве, *в дороге, *во мнении.*
- б. *Он ошибся в расчетах / в вычислениях / в выкладках [= P], но не *в дороге, *во мнении, *в решении.*
- с. *Он ошибся дверью / адресом / номером [телефона] [= P], но не *другом, *мнением, *решением.*

Все выражения *P* семантически ограничены, и выглядят они довольно разнородными; что же они представляют собой по отношению к глаголу? Думается, что все они являются Сем-актантами, но актантами трех разных лексем глагола ОШИБИТЬСЯ. То, что лексем *P* семантически ограничены глаголом, не идет вразрез с их актантным статусом; напротив, в соответствии с Критерием 4, этот факт является положительным указанием. Поскольку все *P* выразимы при глаголе, мы можем допустить существование соответствующей СемА-позиции в толковании этого глагола. В результате мы имеем три глагола ОШИБИТЬСЯ:

- ОШИБИТЬСЯ₁ семантически связан с НАПРАСНО:

д. *Он ошибся в ней. ≈ Он напрасно хорошо думал о ней.*

- ОШИБИТЬСЯ_{2а} имеет $S_0 = \text{ОШИБКА}_1$, с $\text{Орег}_1 = \text{ДОПУСТИТЬ}$; следовательно, ОШИБИТЬСЯ_{2а} $\equiv$ ДОПУСТИТЬ ОШИБКУ₁:

е. *Он допустил ошибку в расчетах / вычислениях / выкладках [= (27б)].*

- У ОШИБИТЬСЯ_{2б} такой перифразы нет, но он допускает другую, с выражением ПО ОШИБКЕ:

ф. *Он вошел в эту дверь по ошибке; Он обратился по этому адресу по ошибке; Он набрал этот номер по ошибке.*

Заметим, что в русском имеется еще одно существительное ОШИБКА — ОШИБКА₂, с $\text{Орег}_1 = \text{СОВЕРШИТЬ}$; для этого существительного нет соответствующего глагола: ОШИБИТЬСЯ не может использоваться в контекстах, где требуется ОШИБКА₂; ср.:

- г. *Пойдя туда, я совершил ошибку,*
но не *Пойдя туда, я *ошибся.*

ОШИБКА₂ также имеет две СемА-позиции, и Сем-актант *У* выражен в (27г) деепричастным оборотом. Мы уже видели дру-

гое выражение этого Сем-актанта — в (12а), с. 69 — посредством $\text{Oreg}_1(\text{ошибка}_2) = \text{быть}$:

h. Пойти туда было ошибкой.

Суммируя представленные соображения, мы можем с уверенностью заключить, что у всех трех лексем ОШИБИТЬСЯ рассматриваемые $\mathcal{P}$ являются Сем-актантами. (Предложенное описание глагола ОШИБИТЬСЯ следует, в общих чертах, анализу Апресян 2000b.)

Случай 3: ПЕТЬ (Плунгян & Рахилина 1998: 117)

Русский глагол ПЕТЬ может использоваться следующим образом:

(28) *Он пел для школьников / для пенсионеров / для раненых солдат [= P]*

Имеется ли в смысле ‘петь’ СемА-позиция ‘для Z’? По моему мнению, имеется, но, как и в предыдущих случаях, только в особом значении глагола (= в особой лексеме) ПЕТЬ: ‘человек X поет музыкальное произведение Y для публики Z’. Аналогичная полисемия наблюдается у глаголов ТАНЦЕВАТЬ и ИГРАТЬ; у всех этих глаголов есть дополнительный смысл ‘...исполнять для Z’. Заметим, что у глаголов (и глагольных выражений) *читать стихи*, *жонглировать*, *показывать фокусы* и *выступать* тоже есть СемА-позиция ‘публика Z’, которая, однако, реализуется по-другому (не предложной группой для + N): *читать стихи* и *показывать фокусы* принимают дополнение в дательном падеже $N_{\text{дат}}$, а *жонглировать* и *выступать* управляют предложной группой ПЕРЕД + $N_{\text{твор}}$.

Все критерии Сем-актантного статуса дают здесь положительные указания:

— Семантическая роль выражений $\mathcal{P}$ (= Адресат) не типична для обстоятельств.

— Разные $\mathcal{P}$ в (28) семантически вполне однородны с точки зрения их роли и не связаны лексически.

— $\mathcal{P}$ должны быть семантически охарактеризованы в толковании глаголов как ‘возможная публика’.

— Имеются специальное S_0 = ВЫСТУПЛЕНИЕ и специальное S_3 = ПУБЛИКА, СЛУШАТЕЛИ/ЗРИТЕЛИ.

— Родовой глагол ВЫСТУПАТЬ [*перед* N_{твор}] является значением ЛФ Real₁ (ПУБЛИКА, СЛУШАТЕЛИ, ЗРИТЕЛИ)²⁰.

5. Диатеза лексической единицы L:

Сем-актанты(L) $\Leftrightarrow$ Глубинно-Синтаксические актанты(L)

Определение 1.6: Диатеза

Соответствие между СемА-позициями лексемы L и ее ГСинтА-позициями, т. е.

«СемА_i-позиция(L) $\Leftrightarrow$ ГСинтА_j-позиция(L)»,
называется *диатезой* лексемы L.

Эта формулировка, конечно, охватывает и случаи, в которых либо некая СемА-позиция не соответствует никакой ГСинтА-позиции у L, см. 7, с. 109, либо некая Г-СинтА-позиция у L не соответствует никакой СемА-позиции L, см. § 5, 2, с. 162. Заметим, что даже когда у СемА-позиции есть соответствующая ей ГСинтА-позиция, последняя может быть заблокирована: такая ГСинтА-позиция не может быть манифестирована никаким поверхностным выражением (при определенных условиях), хотя сама по себе она существует. Диатеза лексической единицы L формально описывается *Моделью управления* лексемы L [= МУ(L)]; подробнее о понятии модели управления см. § 6, с. 179 и сл.

NB: Логически было бы правильнее отложить обсуждение диатез до того, как будет введено понятие Глубинно-Синтаксического актанта. Однако представляется, что педагогически проще обсудить диатезы сейчас; читатель сможет следить за изложением, основываясь на примерах и минимальных пояснениях.

Связи между СемА- и ГСинтА-позициями одной лексемы могут — по крайней мере, частично — подчиняться некоторым общим правилам, касающимся соотношения между семантической ролью данного Сем-актанта и типом Глубинно-Синтаксического актанта, с помощью которого он выражается в данном языке: например, при глаголе такого-то и такого-то типа Каузатор соответствует Глубинно-Синтаксическому актанту I, Экспериментер соответству-

ет Глубинно-Синтаксическому актанту II и т. д. Можно задаться следующим вопросом:

|| Каким Глубинно-Синтаксическим актантам может в принципе соответствовать Сем-актант L с данной семантической ролью?²¹

Подобное соответствие называется *привязкой* (= *linking*, или *alignment*). Проблема привязки очень интересна, однако в данной главе она не рассматривается (о привязке см. Davis & Koenig 2000). Мы ограничимся тремя следующими замечаниями.

• Среди правил, контролирующих привязку Сем-актантов к Глубинно-Синтаксическим актантам лексической единицы L, есть, в частности, следующее, проиллюстрированное ниже — в (29):

|| В английском языке при причастии настоящего времени V_{прич.наст} (в конструкции N+V_{прич.наст}; Grimshaw 1990: 15–16) Сем-актант 1 (= Экспериенцер) глагола V не может быть выражен Глубинно-Синтаксическим актантом II.

(29) *God-loving man* букв. ‘боголюбивый человек’
[Бог является Стимулом ‘любви’]

vs.

**man-frightening God* букв. ‘человекопугающий Бог’
[человек является Экспериенцером ‘страха’]

fun-adoring parents букв. ‘веселье-любящие родители’

vs.

**parent-appalling fun* букв. ‘родителе-ужасающее веселье’

Однако выразить Сем-актант Пациенс или Стимул при причастии настоящего времени с помощью Глубинно-Синтаксического актанта II можно: *man-eating tigers* букв. ‘человеко-едящие тигры’, *gift-bringing visitors* букв. ‘подарко-приносящие гости’, *bird-watching tourists* букв. ‘птице-наблюдающие туристы’ и т. д.

• Вообще говоря, привязка Сем-актантов к Глубинно-Синтаксическим актантам далеко не регулярна: у лексемы может быть две разных диатезы, т. е. два типа привязки актантов. Ср. известные примеры (30):

- (30) *supply food [= II] to the peasants [= III] ~ supply peasants [= II] with food [= III]*
 ‘обеспечить пищу крестьянам’ ~ ‘обеспечить крестьян пищей’
- load hay [= II] on the truck [= III] ~ load the truck [= II] with hay [= III]*
 ‘грузить сено на грузовик’ ~ ‘грузить грузовик сеном’
- spray paint [= II] on the wall [= III] ~ spray the wall [= II] with paint [= III]*
 ‘разбрызгивать краску на стену’ ~ ‘обрызгивать стену краской’

Здесь одни и те же СемА соответствуют разным ГСинтА. (Говоря формально, либо у такой лексемы — две разных Модели Управления, либо перед нами — две разных квазисинонимичных лексемы одной вокабулы.)

Многочисленные факты подобного рода делают невозможным описание привязки в достаточно общих правилах; необходима Модель Управления, где привязка для заглавной лексемы L задается непосредственным перечислением.

• Характеристика привязки актантов L, т. е. диатеза лексемы L, может меняться в зависимости от флексии L и/или деривации от L. Здесь нужно различать два случая:

— Привязка меняется без изменения семантической валентности L; другими словами, у L не появляется никаких новых СемА-позиций и сохраняются все старые, т. е. мы имеем дело с чисто диатезной модификацией. Самой известной словоизменительной категорией, вызывающей диатезную модификацию, является *за-лог* (см. Главу 2 этой части).

— Меняется не только привязка актантов, но и семантическая валентность лексемы L: добавляются или стираются СемА-позиции. Изменение семантической валентности L может вызываться следующими граммемами/дериватами:

- 1) Добавление СемА-позиций к L: Каузатив и Аппликатив;
  - 2) Устранение СемА-позиций L: Декаузатив.
- Подробнее об этом см. ниже, 8, с. 114 и сл.

6. Обязательное / необязательное заполнение СемаА-позиций

Обязательность / необязательность заполнения определенной СемаА-позиции, т. е. обязательность / необязательность выражения определенного Сем-актанта, обсуждалась во многих работах (см., например, Mosel 1991: 244–250, Helbig 1992: 103 и сл.). Обязательность выражения обычно даже рассматривается как определяющее свойство Актантов в их противопоставлении Сирконстантам (= не-актантам). Однако в большинстве известных нам работ эксплицитно не говорится, о каких именно актантах / актантных позициях идет речь. Поэтому особенно важно подчеркнуть, что в этой книге характеристика «выражение X обязательно / необязательно» относится только к СемаА-позициям: для каждой СемаА-позиции должно быть указано, обязательно ли выражение этой позиции Глубинно-Синтаксическим актантом или она может быть словесно не выражена²². (Глубинно-Синтаксические актанты с этой точки зрения характеризовать не нужно: если СемаА-позиция должна быть обязательно выражена, это автоматически означает, что соответствующая ГСинт-позиция также должна быть обязательно выражена.) Итак, СемаА-позиция может быть:

- обязательно выражаемой,
- необязательно выражаемой,
- невыразимой в принципе, т. е. она может быть заблокирована (в частности, при некоторых особых условиях, см. ниже).

Здесь необходимы шесть следующих пояснений:

1. Необязательность СемаА-позиции КАК ТАКОВОЙ, или ее *семантическую необязательность*, нужно строго отличать от необязательности ВЫРАЖЕНИЯ СемаА-позиции, или ее *синтаксической необязательности*:

— СемаА-позиция единицы L *необязательна*, если она не соответствует никакому обязательному участнику SIT(L);

— СемаА-позиция единицы L *необязательно выражаема*, если соответствующего Глубинно-Синтаксического актанта A_i может не быть в предложении.

Например, СемаА-позиции Инструмента, Поверхности и Языка при глаголе ПИСАТЬ обязательны: *Лена пишет письмо чернильной*

ручкой на маленьком клочке бумаги по-японски, поскольку они соответствуют обязательным участникам ситуации ‘писать’; несмотря на это, они не являются обязательно выражаемыми: предложение *Лена написала мне письмо* грамматически абсолютно правильно, хотя в нем не говорится, чем, на чем и на каком языке писала Лена.

2. Опустимость Синт-элемента в предложении — параметр, не связанный с актантным статусом этого элемента: любой элемент, является он актантом или нет, может быть опустимым или неопустимым.

Во-первых, не только Сем-актанты, но и некоторые очевидные определения/обстоятельства могут в некоторых конструкциях или при некоторых лексемах быть обязательными; ср. (31), где неопустимые определения/обстоятельства выделены жирным шрифтом:

(31) а. фр. *On lui a fait des funérailles **magnifiques / luxueuses**.*
‘Ему устроили замечательные/роскошные похороны’.

vs.

**On lui a fait des funérailles le 1 avril / à Paris.*

‘Ему устроили похороны 1 апреля / в Париже’.

б. *женщина редкого ума*

vs.

*женщина ума

с. *Над полем / Над избой клубился дым.*

vs.

**Вчера / Кольцами клубился дым.*

Во-вторых, некоторый член предложения может быть неопустим по чисто коммуникативным причинам, а не потому, что он синтаксически обязателен:

(32) а. *Джон родился во Франции / 19 октября / в присутствии всей своей семьи / в зажиточной семье.*

vs.

б. #*Джон родился.*

Выражение (32b) само по себе грамматически правильно: *После стольких тревог и волнений, Джон, наконец, родился*; но оно может быть неприемлемо с точки зрения прагматики — поскольку

неясно, что именно в нем сообщается. (См. Goldberg & Ackerman 2001, где дан подробный анализ многочисленных случаев, в которых синтаксические обстоятельства коммуникативно обязательны.)

Таким образом, опустимость / неопустимость элемента предложения не может служить критерием для решения, актант это или нет.

Обязательность выражения актантов эксплицитно задана в модели управления лексемы L.

3. Иногда утверждают, что СемА-позиции у существительных никогда не бывают обязательно выражаемыми. Это, однако, неверно (как показано, например, в Helbig 1992: 116):

(33) немецкий

a. *Durch die totale Beherrschung der Presse war er sehr mächtig.*

‘Благодаря абсолютному контролю над прессой он был очень могуществен’.

b. *Durch die Berücksichtigung dieses Tatbestandes hat er Erfolg gehabt.*

‘Он добился успеха благодаря учету всех обстоятельств’.

Без выделенных жирным шрифтом дополнений существительных предложения (33a–b) грамматически неправильны, и это не может быть объяснено прагматическими причинами: даже если из предыдущего контекста ясно, о чем идет речь, эти дополнения все равно опустить нельзя.

4. Слова *обязательно выражаемый / необязательно выражаемый* должны пониматься *cum grano salis*. Так, следует различать несколько типов необязательной выразимости:

– Выражение *Р* необязательно, если предыдущий контекст полностью задает его; это *контекстно-связанная необязательность* (Mosel 1991: 246). Например, глагол РЕШИТЬСЯ, вообще говоря, требует выражения Сем-актанта 2, но в соответствующем контексте СемА 2 может остаться невыраженным:

(34) а. **Иван решается / решался.*

vs.

в. *Иван колеблется: он все решается.*

с. *Иван боялся прыгнуть в воду. Наконец, он решился*²³.

В (34с) мы видим синтаксический *эллипсис*. Синтаксический эллипсис может быть (почти) обязательным: так, в реальном предложении (а не в его Поверхностно-Синтаксической структуре) во многих языках подлежащее императива систематически не выражается; в ряде языков (Pro-Drop languages) в коммуникативно нейтральной ситуации опускаются все субъектные личные местоимения; общие актанты сочиненных глаголов «выносятся за скобки» (*Ваня бреется, умывается и завтракает; Ваня читает повести, газеты и рекламные журналы*); и т. д.

— В ряде языков выражение *Р* необязательно, если *L* — неличная форма глагола.

5. Опустимость Синт-актанта лексемы *L* зависит от языка, самой *L* и типа актанта. Например, в английском языке в нормальных условиях не может быть опущен Глубинно-Синтаксический актант *I* личного глагола; в языке толаи (Mosel 1991) Глубинно-Синтаксический актант *II* переходного глагола нельзя опустить, если глагол не подвергся детранзитивации:

(35) толаи [= куануа]

а. *A vavina i kita ra bul*
женщина ЗЕД ударить ребенок
'Женщина ударила ребенка'.

vs.

A vavina i kikita
женщина ЗЕД ударить.ДЕТРАНЗ
'Женщина ударила'.

vs.

*A vavina i kita
'Женщина ударила'.

б. *A vavina i tom+e ra tava*
женщина ЗЕД пить ТРАНЗ вода
'Женщина выпила воды'.

vs.

A vavina i tom+o
женщина ЗЕД пить ДЕТРАНЗ

‘Женщина попила’.

vs.

*A vavina i tome

‘Женщина попила’.

6. Я. Паневова (Panevová 1994: 228–231) указывает еще одно важное разграничение, которое необходимо провести среди СемА-позиций: независимо от своей обязательной / необязательной выразимости, обязательная СемА-позиция может быть *необходимой* или *не-необходимой*. Если кто-то произносит: *Петя уехал*, он не обязан уточнять откуда, куда и на каком транспорте. Предложение *Петя уехал* абсолютно полно и с семантической, и с синтаксической точек зрения. Однако если мы спросим говорящего 1) ‘Откуда Петя уехал?’, 2) ‘Куда Петя уехал?’ и 3) ‘На чем Петя уехал?’, он может ответить *Я не знаю* только на вопросы 2 и 3; он не может сказать, что не знает, откуда Петя уехал! СемА-позиция Исходная точка не только семантически обязательна — она необходима с коммуникативной точки зрения (СемА-позиции Конечная точка и Средство передвижения семантически тоже обязательны, но они коммуникативно не-необходимы). Это означает, что необходимая СемА-позиция в правильно построенной Сем-Структуре должна быть заполнена.

Аналогично, произнеся фразу *Петя заплатил пять рублей*, говорящий — при нормальных обстоятельствах — не может ответить *Я не знаю* на вопрос *За что?*; он может, однако, не знать, кому и сколько именно заплатил Петя (Падучева 1998: 94).

7. Блокирование СемА-позиций

Даже некоторая обязательная СемА-позиция у L, которая в принципе является выразимой (в смысле Определения 1.2, 2.2, с. 61), может быть невыразима посредством непосредственного синтаксического зависимого лексемы L — либо ни в каком контексте, либо в каких-то определенных контекстах; в таком случае мы говорим о *блокировании* СемА-позиции при переходе к синтаксическому уровню. Блокирование СемА-позиций может быть *систематическим*, т. е. касаться легко определимых классов лек-

сем, или *индивидуальным*, т. е. затрагивать отдельные конкретные лексемы.

7.1. Систематическое блокирование СемА-позиций

СемА-позиция может систематически блокироваться в трех основных случаях: два из них касаются лексики (блокирование происходит у некоторых частей речи и у некоторых типов именных квазипредикатов), а третий случай — грамматический (блокирование происходит в результате грамматической операции — словоизменительной или словообразовательной, которая уменьшает синтаксическую валентность лексемы L, не затрагивая ее семантическую валентность).

Части речи, не имеющие ГСинтА-позицию I: типичные модификаторы

У лексических единиц некоторых синтаксических классов вообще нет ГСинтА-позиции I; их СемА-позиция X (= 1), которая соответствовала бы ГСинтА-позиции I, блокируется автоматически. Это происходит, прежде всего, в случае прилагательных. То, что является Сем-актантом 1 прилагательного, становится, в Глубинно-Синтаксической структуре, его Глубинно-Синтаксическим хозяином:

Сем-представление   ГСинт-представление
'красный' — 1 → 'мяч' ⇔ КРАСНЫЙ ← АТТР — МЯЧ

Такая инверсия семантической vs. синтаксической зависимости является определяющим свойством прилагательного (см. Веck 2002):

|| Прототипическое прилагательное — это семантически одновалентная лексема (т. е. у нее одна СемА-позиция), такая, что ее Сем-зависимое всегда является ее Синт-хозяином²⁴.

Наречие, предлог и союз обладают тем же определяющим свойством. А именно, лексическая единица, которая выражает Сем-актант X (= 1) наречия, предлога или союза, становится в Синт-структуре их Синт-хозяином:

Сем-представление

ГСинт-представление

['Аня'←1-]'спит'←1-'крепко' ⇔ КРЕПКО←АТТР-СПАТЬ[-I→АНЯ]
 'дама'←1-'с'[-2→'собачкой'] ⇔ ДАМА-АТТР→С[-II→СОБАЧКА]
 'мы спали'←1-'когда'[-2→'он пришел'] ⇔ МЫ СПАЛИ-АТТР→КОГДА-II→[ПРИШЕЛ ОН]

Предлоги и союзы, разумеется, прототипически двухвалентны (реже, трехвалентны).

Для всех лексических единиц, принадлежащих к названным частям речи, указывать в модели управления СемА-позицию 1 нецелесообразно (поскольку она предусматривается общим правилом). Так, модели управления для прилагательного РАВНЫЙ, предлога С (*с братом*) и союза КОГДА выглядят следующим образом (систематическое описание модели управления см. ниже, § 6, с. 179 и сл.):

РАВНЫЙ	С	КОГДА
Y ⇔ II	Y ⇔ II	Y ⇔ II
N _{дат}	N _{твор}	PROP

[PROP(ositio) = 'предложение']

Реляционные именные квазипредикаты

При реляционном существительном N_{rel} — таком, как ОТЕЦ (*X—отец Y-a*) или НАЧАЛЬНИК (*X—начальник Y-a*), — Сем-актант X (= 1) этого существительного (т. е. [элемент] Являющийся X-м) не может быть его собственным синтаксическим зависимым; этот Сем-актант «встроен» в значение N_{rel}. Тем не менее, Сем-актант 1 существительного N_{rel} может быть выражен в предложении, хотя и не как зависимый этого N_{rel}; см., например, *должность министра финансов, занимаемая Иваном*, где Сем-актант X слова МИНИСТР, а именно, ИВАН, синтаксически связан с МИНИСТР через посредство лексем ДОЛЖНОСТЬ и ЗАНИМАТЬ. В связи с этим для реляционных существительных в их лексикографическом описании — в противоположность описанию прилагательных, наречий и пр. — нужно указывать, что их СемА-позиция X (соответствующая ГСинтА-позиции I) существует, но блокирована; см. модель управления слова ОТЕЦ:

ОТЕЦ	
$X \Leftrightarrow I$	$Y \Leftrightarrow II$
—	$N_{\text{род}}$

Граммемы / дериватемы, сокращающие активную синтаксическую валентность

Самым известным грамматическим средством, посредством которого можно блокировать обязательные СемА-позиции, является *супрессив*: грамматический залог, маркирующий «невывразимость» некоторой СемА-позиции у L. А именно, бессубъектный супрессив блокирует СемА-позицию X (= 1), а безобъектный супрессив — СемА-позицию Y (= 2).

Бессубъектный супрессив (в примерах (36)–(37) показатель супрессива выделен жирным шрифтом):

(36) а. польский

Zbudowa+***no***   *szkol* +*ę*
 строить БЕССУБ.СУПР школа ЕД.АКК
 букв. 'Построили школу'.

б. эстонский

Ehita +***ta***   +*kse*
 Строить БЕССУБ.СУПР НАСТ
sild +*a*
 мост ЕД.ПАРТ(итив)
 букв. 'Строят мост'.

См. Главу 2, 4, (5), с. 195.

В обеих конструкциях СемА X (= 1), т. е. Каузатор, не может быть выражен синтаксически. Наличное существительное — очевидное прямое дополнение; подлежащего же в предложениях (36) нет (нет даже пустого нулевого подлежащего, поскольку глагол ни с чем не согласуется), и агентивное дополнение также невозможно.

Безобъектный супрессив

(37) тотонак апапантилья [$/V/$ обозначает ларингализованную гласную, а ' — силовое ударение]

<i>tamāwá pancín</i>	~ <i>tamāwa+nún</i>
‘Он покупает хлеб’.	‘Он занимается покупками’.
<i>čeqḗ h̄š̄u</i>	~ <i>čeqḗ+nún</i>
‘Он стирает одежду’.	‘Он занимается стиркой’.
<i>aqšoqó kin+tātín</i>	~ <i>aqšoqo+nún</i>
‘Он обманывает моего брата’.	‘Он обманщик / лжец’.

См. Главу 2, 4, (6), с. 195.

В первых предложениях данных пар прямое дополнение обязательно; если оно не выражено материально, предложение значит ‘покупает его / ее / это’, ‘стирает его / ее / это’, ‘обманывает его / ее / их’; что именно является в этом случае прямым дополнением, должно быть ясно из контекста. Во вторых предложениях этих пар Пациенса нельзя выразить никакими средствами.

В языке науатль наблюдается аналогичное явление. В этом языке реляционные существительные некоторых типов (например, термины родства) имеют в своем толковании СемА-позицию для Посессора. Поэтому, например, *ta?* ‘отец Y-а’ не может использоваться без префикса, указывающего на лицо и число Посессора, как это мы видим в *no+ta?* ‘мой отец’ и т.д.; форма **ta?* невозможна. Если говорящий хочет говорить об отцах вообще или о каком-то отце, не уточняя, чьим отцом он является, необходимо заблокировать СемА-позицию Посессора префиксом *te-* и использовать форму *te+ta?*. Префикс *te-* «заполняет» СемА-позицию Посессора, так что форма в целом значит ‘отец кого-то / неважно кого’. Это пример граммемы, сокращающей синтаксическую валентность лексемы L; по своей функции она параллельна супрессиву.

7.2. Индивидуальное блокирование СемА-позиций

Мы уже видели примеры конкретных лексических единиц, у которых один или несколько Сем-актантов заблокированы; здесь я просто приведу их модели управления.

WIDOWER ‘вдовец’
(см. 2.3, с. 68)

X ↔ I	Y ↔ II
—	—

ЭМИГРАНТ
(см. 4.2.1, с. 94)

X ↔ I	Y ↔ II	Z ↔ III
—	1. из N _{род} 2. A	—

8. Изменение числа СемА-позиций лексемы L = Изменение семантической валентности лексемы L

В большинстве языков существуют грамматические способы, меняющие состав (число) СемА-позиций лексемы L, т. е. ее Сем-валентность; вместе с этим, разумеется, меняется и пропозициональное значение L. Результатом может быть новая лексема L₁, регулярно связанная с L (словообразование), или другая форма той же лексемы L (словоизменение); эта разница, однако, несущественна для обсуждаемой проблемы. С формальной точки зрения, изменение Сем-валентности может привести либо к ее увеличению, если при этом добавляются СемА-позиции (ср. «slot addition» в Lehmann 1991: 22), либо к ее сокращению, если какие-то СемА-позиции стираются.

8.1. Граммемы / дериватемы, увеличивающие семантическую валентность

Три наиболее часто встречающиеся граммемы / дериватемы, увеличивающие Сем-валентность — это Каузатив, Аппликатив и Принадлежность; все три прибавляют лексеме L еще одну СемА-позицию.

Каузатив: 'X V-ит Y-a' ⇒ 'Z каузирует, что X V-ит Y-a'

(38) суахили [римские цифры в глоссах обозначают именные классы]

a. *Juma a+li +i +let +a kahawa*

I.Джума I ПРОШ IX приносить ИНД IX.кофе
'Джума принес кофе'.

vs.

b. *Fatuma a+li +m+let +esh +a*

I.Фатума I ПРОШ I приносить КАУЗ ИНД

Juma kahawa

I.Джума IX.кофе

'Фатума заставила Джуму принести кофе'.

Переходные глаголы в суахили согласуются по именному классу со своим подлежащим и с определенным прямым дополнением: в (38a) — с 'кофе', а в (38b) — с 'Джума'; в (38b) КАНАВА 'кофе' — косвенное дополнение.

Апликатив: 'X V-ит Y-a' ⇒ 'X заграгивает Z-a тем, что X V-ит Y-a'

(39) суахили

a. *Juma a+li +i +let +a kahawa*

І.Джума І ПРОШ ІХ приносить ИНД ІХ.кофе
'Джума принес кофе'.

vs.

b. *Juma a+li +m+let +e +a*

І.Джума І ПРОШ І нести АПЛ ИНД

Fatuma kahawa

І.Фатума ІХ.кофе

'Джума принес кофе Фатуме' [букв. '...обеспечил Фатуму кофе'].

[Здесь 'Фатума' — прямое дополнение, а 'кофе' — косвенное].

c. (i) *Juma a+li +li+pat +a gari*

І.Джума І ПРОШ V найти ИНД V.машина
'Джума нашел машину'.

(ii) *Juma a+li +m+pat +a dereva*

І.Джума І ПРОШ І найти ИНД І.водитель
'Джума нашел водителя'.

vs.

d. (i) *Juma a+li +li+pat +i +a*

І.Джума І ПРОШ V найти АПЛ ИНД

gari dereva

V.машина І.водитель

'Джума нашел водителя для машины'

[букв. '...обеспечил машину водителем'].

(ii) *Juma a+li +m+pat +i +a*

І.Джума І ПРОШ І найти АПЛ ИНД

dereva gari

І.водитель V.машина

'Джума нашел машину для водителя'

[букв. '...обеспечил водителя машиной'].

О каузативе и апликативе см. также Главу 2, раздел 7.1, с. 205 и сл.

Примечания

¹ (1, с. 51). Если говорить точнее, такие существительные, выражающие квазипредикаты, демонстрируют систематическую двузначность относительно своего возможного референта: слово *отец* обозначает либо отношение, как во фразе *Ваня — отец Маши*, либо человека, характеризующегося участием в подобном отношении, как во фразе *Отец Маши был высок и строен*.

² (1, с. 51). Местоименные (МОЙ, ТВОЙ, ...), притяжательные (КАТИН) и относительные (АМЕРИКАНСКИЙ) прилагательные могут быть непредикатными или предикатными. Они непредикатны, когда выражают Семанты некоторого предиката, как в словосочетании *мое посещение* [= 'посещение(я; ...)'], *американский ответ* [= 'отвечать(США; ...)'] и т. д. Они предикатны, когда они означают 'принадлежащий [кому-либо]' или 'характеризующий [что/кого-либо]', как в словосочетаниях *мой цветок*, *американский стиль жизни*.

³ (2, с. 53). «Смысл 'σ' выражается идиоматично при L» значит, что выбор лексемы, выражающей 'σ', зависит от L. На практике в таких случаях лексикографическое описание лексемы L должно задавать соответствующее выражение смысла 'σ' как синтаксически связанное с L — синтаксически подчиняющее ее или подчиняющееся ей.

⁴ (2.1, с. 55). Во французском предложении *La moutarde risque de lui monter au nez* (речь идет, например, о Жане) букв. 'Горчица рискует ударить ему в нос' ≡ 'Есть риск, что он [= Жан] сильно разозлится [на что-нибудь]', представлен глагол RISQUER1. Глубинно-Синтаксическая структура этого предложения выглядит следующим образом:

JEAN ← I — RISQUER1 — II → [LA MOUTARDE MONTER AU NEZ] — II → JEAN
(фразама LA MOUTARDE MONTE AU NEZ представляется в ГСинт-Представлении как один узел). Необходимые трансформации (MOUTARDE становится подлежащим и т. п.) происходят при переходе к Поверхностно-Синтаксическому представлению, в момент, когда узел фраземы LA MOUTARDE MONTER AU NEZ разворачивается в соответствующее ПСинт-подерево.

⁵ (2.1, с. 58). Название используемого языка также является обязательным участником ситуации 'говорить' или 'писать' (как в выражениях *говорить по-английски/на хинди/на дьирбале* или *писать по-английски/на хинди/на дьирбале*; или англ. *speak English* 'говорить по-английски' vs. *write in English* 'писать по-английски'). Это верно в отношении любых лексем, передающих смыслы типа 'говорить' или 'писать', — напри-

мер, в предложениях *Я беседовал вчера с Ваней* или *Президент будет сегодня выступать*, — несмотря на то, что в предложениях подобного типа язык, на котором говорят, упоминается исключительно редко. (Отметим, впрочем, известную идиоматичность оформления обозначения языков: *говорить по-английски / на хинди, speak English / write in English*.)

⁶ (2.1, с. 58). Широко распространена противоположная точка зрения (на сочетаемость Сирконстантов с их управляющими), основывающаяся на следующем рассуждении:

Место и Время могут характеризовать далеко не любую языковую ситуацию, ср.:

(i) **В полдень норвежцы высоки.*

(ii) **Она надеялась в саду, [что Алеша придет],* и т. п.

Отсюда делается вывод, что допустимость / недопустимость подобных выражений должна быть как-то отражена в лексикографическом толковании соответствующих лексических единиц (ВЫСОКИЙ, НАДЕЯТЬСЯ).

С этим, однако, невозможно согласиться: дело в том, что (i)–(ii) представляют собой не случаи неправильной лексической сочетаемости, а случаи неправильного комбинирования смыслов. Неправильность предложений типа (i)–(ii) вытекает из неправильности их семантической структуры. Ограничения на сочетаемость смыслов должны быть предусмотрены в описании семантем Места и Времени (посредством формулировок вроде следующей: «Если ‘время→Р’, то ‘Р’ — это событие [т. е. не отношение и не свойство]» и т. п.). Таким образом, проблема правильного употребления сирконстантов Места и Времени никак не связана с проблемой обязательных участников языковых ситуаций. Об ограничениях на сочетаемость обстоятельств см. также Примечание 5 к § 4 настоящей главы, с. 160.

⁷ (2.2, с. 59). О лексикографическом толковании см., например, Mel’čuk 1988b и Mel’čuk *et al.* 1995: 72 и сл.

⁸ (2.2, с. 60). Чтобы сделать данную иллюстрацию более понятной, в ней произведены два упрощения:

• Можно курить и другие вещества, помимо табака: курят марихуану (= травку), гашиш, опиум и т. д. Полное толкование глагола КУРИТЬ должно содержать указание, что ‘табак’ — это значение переменной Y^1 по умолчанию. Переменная Y в ОПРЕДЕЛЯЕМОМ (= в пропозициональной форме) соответствует Y^1 или Y^2 в ОПРЕДЕЛЕНИИ (= в семантическом разложении); таким образом, мы получаем *расщепленную переменную*: $Y = Y^1/Y^2$. Техника расщепленных переменных позволяет с помощью одного и того же толкования описать такие разные выраже-

ния, как *Алеша курит трубку / сигары / кальян... Приму / Мальборо / ... / крепкий турецкий табак* и т. д. См. ниже 4.2.2, с. 95, и Примечание 19, с. 121.

• Глагол КУРИТЬ допускает еще одну конструкцию: *Алеша [= X] курит крепкий турецкий табак [= Y¹] из старой трубки [= Y²]*. Учёт этой конструкции создает много сложностей, при том, что условия ее употребления достаточно ограничены; я позволил себе ее не рассматривать.

⁹ (2.3, после (4), с. 61). На самом деле, ситуация с глаголом СТОИТЬ сложнее. Так, в предложении *У Захарова эта книга стоит 30 рублей* словосочетание *у Захарова* может рассматриваться как выражение Получателя платы: это не просто локативное обстоятельство, сходное по функциям с такими словосочетаниями, как *в Москве* или *на самолете*. Если включить в рассмотрение подобные случаи, у глагола СТОИТЬ будет соответствующая СемаА-позиция.

¹⁰ (2.3, с. 63). Как заметил Л. Иомдин, при слове *предатель* все-таки возможны и некоторые другие выражения участника Ψ = Предаваемое: *предатель [чьих-либо] интересов, предатель народа / отчизны, предатель царя, предатель нашего дела / рабочего класса*. Однако для нашего обсуждения это не важно: очевидно, что Ψ выражается не свободно; возможно ли при этом только одно выражение или несколько, абсолютно несущественно.

¹¹ (2.3, с. 67). Вопросительное прилагательное КАКОЙ, употребленное при слове МЕРЫ, имеет не то же самое значение, что при других существительных. Спрашивая *Какая книга?* или *Какой огурец?*, человек спрашивает о свойствах предмета, обозначаемого существительным, или же хочет идентифицировать этот предмет; *Какие меры?* — это вопрос исключительно о предпринятых действиях: ‘Что именно было сделано?’. Ответить «*Хорошие!*» на вопрос *Какие меры были приняты?* — это шутка.

¹² (2.3, с. 68). Это верно не во всех случаях и не для всех носителей английского языка. В некоторых специальных контекстах, особенно юридических, употребление выражения, обозначающего умершую жену при слове WIDOWER ‘вдовец’ возможно: *The widower of a former Veterans Hospital nurse should receive compensation* букв. ‘Вдовец бывшей медсестры военного госпиталя должен получить компенсацию’ и т. д. (Спасибо Л. Иомдину за соответствующие примеры!) Однако в стандартном американском английском разница между употреблением выражений *John's widow* ‘вдова Джона’ и **Mary's widower* ‘вдовец Мэри’, действительно, есть. На основании корпуса Северо-американских Новостей, содержащего 250 миллионов словоупотреблений, А. Стефанович (личное сообщение) установил, что в 62,6% случаев употребления слово

WIDOW сопровождается указанием на покойного мужа, в то время как при слове WIDOWER указания на умершую жену имеются лишь в 9,9% случаев.

¹³ (3.2, с. 81). Здесь нужно сделать два замечания.

1. Рассматриваемый предлог вводит название именно емкости. В других случаях может использоваться другой предлог; так, по-французски говорят *manger à même la table / le sol* 'есть прямо со стола / с земли', *boire au goulot* 'пить прямо из горлышка (бутылки)', *boire à la fontaine* 'пить из фонтана'. Этот другой предлог может быть свободным, т. е. нефразеологизованным (как в выражении *à même*), или контролироваться управляющим глаголом и управляемым существительным сразу (как в *boire au goulot* или *à la fontaine*). Спасибо С. Каану, который обратил наше внимание на этот факт.

2. Обсуждаемый предлог используется именно с глаголами еды/питья; глаголы со значениями 'брать, вынимать' употребляются с предлогом DE 'из': *Alain a sorti le cafard de l'assiette / de la tasse* 'Ален вынул таракана из тарелки / из чашки'.

¹⁴ (3.2, с. 82). В польском здесь есть дополнительное осложнение: существительное после предлога NA ставится в аккумулятиве; если это односложное существительное мужского рода, оно склоняется как одушевленное: *na rak+a*, а не *na *rak*, ср. *na syfilis* 'от сифилиса' / *na *syfilis+a*, но сленговое *na syf+a* (*na *syf*). (Спасибо З. Фрайзынгеру за предоставленный им материал по польскому языку.)

¹⁵ (3.2, с. 83). Фразеологизованный характер выражения Причины показан, например, в Иорданская & Мельчук 1996 [= Часть III, Глава 7, § 1 настоящей книги].

¹⁶ (3.2, с. 83). Это означает, что английский глагол DIE можно использовать без упоминания о причине смерти или даже не зная ее. В действительности у смерти, конечно, всегда есть причина — как и у любого другого факта, но именно из-за этой вездесущности Причина, равно как и Время и Место, не рассматривается как обязательный участник любой языковой ситуации. Она может быть обязательным участником некоторой ситуации, но только если она необходима в толковании соответствующей лексемы (ср. *Iordanskaja & Mel'čuk 2002*).

Любопытно, что в отличие от английского глагола DIE, ситуация, обозначаемая русским глаголом УМИРАТЬ, включает Причину в качестве обязательного участника: если Причина смерти — вовне человека и речь идет не о естественной смерти, глагол УМИРАТЬ использовать нельзя. Так, англ. *He died in a car crash* нельзя перевести как *Он умер в автомобильной катастрофе; необходимо употребить ПОГИБНУТЬ ≈ 'перестать

жить от внешней причины'. Тем самым, в толковании русского глагола УМЕРЕТЬ иметь семантическую характеристику Причины необходимо; в результате, *от X-а (умереть от рака / от ран / от старости)* — это обязательный СемА глагола УМЕРЕТЬ. (Наше внимание к данным фактам привлекла Е. Саввина.)

¹⁷ (4.2.1, (21), с. 94). В правильном предложении *В лингвистике Петя — ученик Апресяна* представлена другая лексема — УЧЕНИКЗ ≈ 'последователь'.

¹⁸ (4.2.1, с. 95). При чтении книги Мельчук 1974: 135 может создаться неверное представление, будто СемА-позиции должны автоматически наследоваться или передаваться лексеме L от семантических предков лексемы L. В действительности имелись в виду *обязательные участники* рассматриваемой ситуации: они в самом деле наследуются, что, однако, не обязательно означает наследование СемА-позиций.

¹⁹ (4.2.2, (23), с. 96). Расщепленные переменные не следует смешивать с *расщепленными валентностями* — термином, который используют русские лингвисты (см. Апресян 1974: 153–155; Рахилина 1990: 87–88). *Расщепленные переменные* взаимно исключают друг друга, т. е. их выражения являются несовместимыми, ибо они представляют одну и ту же Сем-актантную позицию; *расщепленная валентность* — это метафора для двух совместимых СемА-позиций, которые непосредственно семантически связаны (обычно — метонимически). Так, для фразы *Иван ударил лошадь по спине* нам нужно три Сем-актантных позиции, которые представлены тремя переменными: 'X ударил Y-а по Z-у', причем Z является частью тела Y-а, т. е. Z и Y связаны метонимически. Как мы видим, расщепленные переменные здесь не задействованы, в то время как пара Сем-актантных позиций Y и Z соответствует одной расщепленной валентности. Ниже мы рассмотрим еще одно понятие, близкое к понятию расщепленной валентности: *расщепленный ГСинт-актант*, § 6, 2.2, с. 163. Ср. Примечание 8, с. 118.

²⁰ (4.2.4, с. 102). Следует ли постулировать по дополнительной лексеме для глаголов ПЕТЬ, ТАНЦЕВАТЬ и т. п. — или же будет экономнее ввести факультативную СемА-позицию для Публики в каждое их нейтральное значение? Это интересный вопрос, но он нерелевантен для настоящей работы, потому что относится к совершенно другому кругу проблем (разделение лексических единиц на значения, т. е. на лексемы), и обсуждать его здесь невозможно. Впрочем, описание с использованием отдельных лексем для смысла 'выступление [перед публикой]' представляется предпочтительным. Дело в том, что нейтральная лексема допускает целый ряд обстоятельств, неуместных при «выступательной» лексеме ([*петь*]

во весь голос, хором, в унисон), и обратно ([нет] с оркестром, на бис, в «Кармен»).

²¹ (5, с. 103). Об этом см., например, Müller-Gotama 1994.

²² (6, с. 105). Некоторые авторы говорят об ОПУСТИМОСТИ синтаксических актантов и настаивают, что на семантическом уровне опустимости нет (например, Helbig 1992: 104). Такие формулировки по существу правильны, но могут ввести в заблуждение, а потому неудобны. Я предпочитаю говорить о НЕВЫРАЖЕНИИ актанта, а не о его ОПУЩЕНИИ.

²³ (6, (34с), с. 108). Контекстно обусловленная способность глагола позволять невыражение актанта является его лексическим свойством. Так, НАМЕРЕВАТЬСЯ не может быть употреблен, если его СемА 2 не выражен — даже в абсолютно ясном, дающем полную информацию контексте: *Он намеревался. При необходимости приходится говорить У него было такое намерение или что-то в этом роде. (Ср., однако, Пока он только намеревается.)

²⁴ (7.1, с. 110). Существует, разумеется, немало многовалентных прилагательных, таких, как *X равен Y-у*, *X типичен для Y-а* и т. п., но это не затрагивает сути нашего утверждения. В таких случаях мы просто должны говорить, что Синт-хозяином этих прилагательных является их Сем-актант 1.

§ 3. Глубинно-Синтаксические актанты

1. Общие замечания и определения

Глубинно-Синтаксические актанты являются промежуточным звеном между Сем-актантами, которые определяются исключительно семантическими соображениями, и Поверхностно-Синтаксическими актантами, которые основываются только на формальных свойствах (дистрибуция, порядок слов, согласование и управление, служебные слова, морфологические характеристики). Глубинно-Синтаксические актанты необходимы, чтобы упростить описание соответствия между Сем-структурой и Поверхностно-Синтаксической структурой.

Определение 1.7:

Глубинно-Синтаксическая актантная позиция в модели управления

ГСинтА-позиция вводится в модель управления лексемы L тогда и только тогда, когда она соответствует СемА-позиции в толковании лексемы L .

Определение 1.8: Глубинно-Синтаксический актант

Лексема $\mathcal{P}$ является *Глубинно-Синтаксическим актантом* лексемы L в высказывании $\mathcal{U}$ тогда и только тогда, когда выполняется одно из двух следующих условий:

- 1) либо $\mathcal{P}$ заполняет некоторую ГСинтА-позицию лексемы L — это прототипический ГСинтА;
- 2) либо $\mathcal{P}$ соответствует ПСинт-актанту лексемы L , который реализует при L некоторый прототипический ГСинт-актант некоторого прототипического ГСинт-актанта этой L .

Таким образом, допускаются такие ГСинт-актанты, которые не соответствуют никакой СемА-позиции у L и, следовательно, не имеют своей ГСинтА-позиции; они «переходят» к L от одного из ее прототипических ГСинт-актантов (см. § 6, 2.1, с. 162).

ГСинт-актанты появляются в ГСинт-структуре предложения. ГСинт-структура должна быть охарактеризована в двух аспектах: ее средства представления (т. е. ее формальный язык) и ее организация.

С точки зрения инвентаря средств представления Глубинно-Синтаксическая структура удовлетворяет трем следующим условиям:

- она должна быть типологически универсальной, а потому в ней необходимо использовать универсальный инвентарь ГСинт-отношений;
- она должна быть удобной для описания ограниченной лексической сочетаемости;
- она должна быть удобной для формулировки правил перифразирования.

Типологическая универсальность Глубинно-Синтаксической структуры

Глубинно-Синтаксическая структура должна быть достаточно абстрактной, чтобы быть применимой ко всем языкам. Другими словами, ее формализм, т. е. средства, используемые для отражения синтаксической структуры предложения на глубинном уровне, должны быть достаточны для представления любой синтаксической конструкции, с которой может столкнуться лингвист. Глубинно-Синтаксическая структура должна представлять синтаксические конструкции языка $\mathcal{L}$ наиболее общим образом — так, чтобы все частные синтаксические свойства реального предложения языка $\mathcal{L}$ не отражались в его Глубинно-Синтаксической структуре. (Они, разумеется, отражаются в его Поверхностно-Синтаксической структуре.) Поэтому в Глубинно-Синтаксической структуре предложения не представляются:

1) Грамматические, или служебные, слова, т. е.:

— управляемые (= лексически предсказуемые) предлоги и союзы: например, *сводится к; забота о; велеть, чтобы...*;

— аналитические показатели словоизменительных категорий, грамемы которых могут выражаться неморфологически (в ГСинт-структуре аналитическая форма представляется как единый ГСинт-узел, с соответствующими индексами, задающими выраженные грамемы), например,

ЧИТАТЬ_{буд} ⇔ *будет читать*;

— пустые служебные члены предложения, т. е. пустые подлежащие и дополнения, вроде англ. *It* в *It rains* ‘Идет дождь’, *It is easy to see...* ‘Легко видеть, что...’, *It can be recurred to this method* ‘Можно прибегнуть к этому методу’, *This method makes it possible to neutralize the consequences* ‘Этот метод позволяет нейтрализовать последствия’, и т. д.

2) Внутренняя структура идиом (= полных фразем); каждая идиома представлена одним ГСинт-узлом; например

○ БИТЬ_БАКЛУШИ.

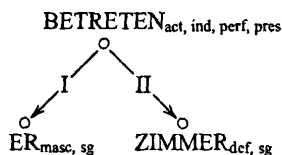
3) Анафорические местоимения (ОН, ОНА, ОНО, ...); в ГСинт-структуре могут присутствовать только их лексические antecedенты.

В результате у двух синонимичных предложений, которые сильно различаются на поверхностно-синтаксическом уровне, Глубинно-Синтаксические структуры могут быть очень похожи или даже совпадать. Возьмем немецкое предложение (1a) и его русский эквивалент (1b), имеющие различное синтаксическое строение:

(1) a. *Er hat das Zimmer betreten.*

b. *Он вошел в комнату.*

Их Глубинно-Синтаксические структуры, тем не менее, идентичны (с точностью, конечно, до лексического заполнения и словоизменительных значений, т. е. грамем; немецкий перфект в презенсе соответствует русскому прошедшему времени совершенного вида):

Важные синтаксические различия между (1a) и (1b)—наличие вспомогательного глагола и артикля в немецком, предлога В в русском, которые ведут к негомоморфности синтаксических структур, появляются только на следующем, более поверхностном уровне: на уровне Поверхностно-Синтаксической структуры.

Как ясно из этих Глубинно-Синтаксических структур, ГСинт-отношения должны быть очень обобщенными, и, следовательно, их должно быть как можно меньше. В настоящее время различается 12 ГСинт-отношений:

— APPEND — внеструктурное;

— COORD — сочинительное и

— QUASI-COORD — квазисочинительное [для специальных конструкций, где последующий элемент уточняет предшествующий: *Иван родился на Украине, —QUASI-COORD—в Одессе, —QUASI-COORD—в центре города, —QUASI-COORD—на улице Бебеля*];

— ATTR_{restr} — атрибутивное ограничительное, или рестриктивное [в порядке сокращения мы будем писать просто ATTR];

— ATTR_{qual(ificative)} — атрибутивное описательное, или квалификативное;

— Шесть актантных ГСинт-отношений (I, II, ..., VI), которые будут охарактеризованы ниже в разделе 2, с. 132 и сл.¹; к ним добавляется ГСинтО, необходимое для описания прямой речи: II_{dir.sp} («direct speech» = 'прямая речь'); это, так сказать, вариант ГСинтО II.

Ограниченная лексическая сочетаемость и ГСинтС

Коллокации любых языков могут быть систематично и полно описаны в терминах Лексических Функций [= ЛФ; Жолковский и Мельчук 1967, Mel'čuk 1996a; см. § 2 Главы 3 Части II, с. 247 и сл.]²:

— Такие коллокации, как *ЗАЯДЛЫЙ курильщик, ОСТРЫЙ интерес, СИЛЬНЫЙ акцент, заявлять ВО ВСЕУСЛЫШАНИЕ, НЕИСТОВО сражаться, похожи КАК ДВЕ КАПЛИ ВОДЫ* описываются с помощью лексической функции Магп, которая обозначает определение-интенсификатор; это определение синтаксически зависит от своего хозяина по атрибутивному Глубинно-Синтаксическому отношению ATTR:

$\text{Magn} \leftarrow \text{ATTR} - \text{КУРИЛЬЩИК}$ [= *заядлый курильщик*],

$\text{Magn} \leftarrow \text{ATTR} - \text{ПОХОЖИ}$ [= *похожи, как две капли воды*], и т. д.

— В таких коллокациях, как *БЫТЬ в отчаянии*, *ОТДАВАТЬ отчет*, *ПРИНОСИТЬ извинения*, *ПРОВОДИТЬ опрос*, *НАНЕСТИ / ОТДАТЬ визит*, мы имеем дело с другой ЛФ — Ope_1 ; значением этой функции является полувспомогательный глагол (зачастую семантически пустой), который связывает именную группу $\text{NP} - \text{ГСинт-актант I}$ ключевого слова L , т. е. аргумент функции, — с самим L , причем NP является ГСинт-актантом I функции Ope_1 , а L — ее ГСинт-актантом II :

Этот человек $\leftarrow \text{I} - \text{был}$ [= Ope_1] — $\text{II} \rightarrow \text{в отчаянии}$ [= L].

Легко видеть, что элемент, являющийся значением лексической функции, выполняет по отношению к ее ключевому слову различные ПСинт-роли . *Заядлый курильщик*, *неистово сражаться* и *похожи как две капли воды* — конструкции, совершенно разные с точки зрения поверхностного синтаксиса; чтобы выразить их общность и тем самым сделать возможным их описание с помощью одной лексической функции, необходимо достаточно абстрактное $\text{ГСинт-Отношение (ATTR)}$. То же самое верно и относительно конструкций типа *быть в отчаянии* и *отдавать отчет*: чтобы выразить их общность, необходимо достаточно абстрактное актантное ГСинтO II .

Правила перифразирования и ГСинтC

Использование ГСинт-отношений дает возможность определить все синтаксические операции, необходимые для теоретически возможных (квази)синонимических преобразований ГСинт-структур . Поскольку ГСинт-отношения универсальны, малочисленны и количество их мыслимых конфигураций ограничено, можно задать конечное множество универсальных правил, которые применимы в любом языке — при условии, разумеется, что лексика языка описана соответствующим словарем, в котором для каждой лексической единицы L определены значения всех ее лексических функций, т. е. всех $\text{ЛФ}(L)$. Это множество правил относительно невелико: меньше сотни для всех языков. Приведем два примера таких правил.

Пример 1. Рассмотрим эквивалентности следующего типа:

- X помогает Y-у*   ≡ *X оказывает помощь Y-у*
X возражает Y-у   ≡ *X высказывает свои возражения Y-у*
X извиняется перед Y-м ≡ *X приносит свои извинения Y-у*
X оперирует Y-а   ≡ *X делает операцию Y-у*
X обещает Y-у Z-ить   ≡ *X дает Y-у обещание Z-ить*
X разрешает Y-у Z-ить ≡ *X дает Y-у разрешение Z-ить / на Z*

Эквивалентностей, основанных на синонимии глагола и соответствующего глагольно-именного словосочетания, тысячи; все они описываются (для любого языка) простой универсальной формулой

$$V \equiv \text{Oper}_1(S_0(V)) - \Pi \rightarrow S_0(V),$$

где $S_0(V)$ обозначает отглагольное имя действия / события / состояния. Здесь ключевым словом для S_0 является глагол V , а для Oper_1 — лексема, соответствующая выражению $S_0(V)$.

Пример 2. Вот еще несколько эквивалентностей другого рода, взятых из английского языка (они все приблизительны, но для наших целей это сейчас неважно):

- X spares no effort*   ≡ *X makes huge efforts*
 ‘X не жалеет усилий’   ≡ ‘X прилагает огромные усилия’
X flashed a smile at Y   ≡ *X gave Y a (big/dazzling) smile*
 букв. ‘X блеснул улыбкой Y-у’   ≡ ‘X одарил Y-а сияющей улыбкой’
X heaps praise on Y   ≡ *X sings high praise of Y (to Z)*
 букв. ‘X громоздит похвалы на Y-а’ ≡ ‘X поет (Z-у) большую хвалу Y-а’

Эти эквивалентности, также очень многочисленные, описываются еще одной универсальной формулой:

$$[\text{Magn} + \text{Oper}_1](S_0(V)) - \Pi \rightarrow S_0(V) \equiv \text{Oper}_1(S_0(V)) - \Pi \rightarrow S_0(V) - \text{ATTR} \rightarrow \text{Magn}(S_0(V)).$$

Здесь происходит перенос интенсификатора. В качестве иллюстрации этого явления, рассмотрим пару синонимичных фраз:

Катю грызут сомнения. ~

Катя испытывает серьезные сомнения.

При переходе от первой фразы ко второй семантема 'интенсивно', которая присутствует в значении глагола ГРЫЗТЬ, выступающего в словосочетании СОМНЕНИЯ ГРЫЗУТ, лексикализуется самостоятельно, а именно — словом СЕРЬЕЗНЫЙ, и синтаксически переносится на СОМНЕНИЕ.

Несколько десятков таких формул — универсальных правил перифразирования — оказываются более или менее достаточными для описания синонимического перифразирования во всех языках (Жолковский & Мельчук 1967; Мельчук 1974: 141 и сл.; Mel'čuk 1988a: 77 и сл., Mel'čuk 1992: 31 и сл.) и для структурных преобразований между языками (поскольку перевод можно рассматривать как особый случай межъязыкового перифразирования: Mel'čuk & Wanner 2006)³. Поэтому ГСинт-актанты должны вводиться и нумероваться в языке $\mathcal{L}$ так, чтобы обеспечить применимость правил перифразирования и образование правильных синонимичных выражений как в самом $\mathcal{L}$, так и между разными языками.

Что касается организации ГСинт-структуры конкретных фраз, то она должна, с одной стороны, сохранять все семантические различия, заданные в исходной Сем-структуре фразы, а с другой — обеспечить максимально возможный гомоморфизм с соответствующей ПСинт-структурой.

Сохранение исходных семантических различий достигается с помощью двух методов.

Во-первых, множество ГСинт-отношений определено таким образом, что в большинстве случаев (т. е. в большинстве синтаксических конструкций, встречающихся в разных языках) эти ГСинт-отношения — вместе со словарными статьями соответствующих лексических единиц — обеспечивают полное сохранение значения, задаваемого исходной СемС.

Во-вторых, в некоторых специфических конструкциях мы прибегаем к искусственным, или «фиктивным», лексическим узлам.

Синтаксические конструкции могут сами по себе иметь значение, т. е. некоторые сильно идиоматизированные ПСинт-отношения значимы как таковые. Например, рассмотрим предложение «*Как ты смеешь!*» — *рассердился Иван*. В Поверхностно-Синтаксической структуре это предложение представлено следующим образом (см. Iordanskaja & Mel'čuk 1981):

«КАК ТЫ СМЕЕШЬ!» ← ЦИТАТНОЕ — РАССЕРДИТЬСЯ,

где значение 'сказать' выражено ЦИТАТНЫМ Поверхностно-Синтаксическим отношением. Глубинно-Синтаксическое представление в этом случае проблематично: каково Глубинно-Синтаксическое отношение между РАССЕРДИТЬСЯ и прямой речью? Это должно быть, конечно же, некоторое актантное ГСинт-отношение, но прямая речь не соответствует никакой СемА-позиции или ГСинтА-позиции глагола РАССЕРДИТЬСЯ: $X [= I]$ *рассердился на* $Y-a [= II]$ *за* $Z [= III]$. Самое простое решение — ввести искусственный лексический узел (= лексему), который выражал бы значение 'сказать', передаваемое русским ЦИТАТНЫМ ПСинт-отношением. В этом случае мы получаем следующую ГСинт-структуру:

«КАК ТЫ СМЕЕШЬ!» ← II_{dir.sp} — “СКАЗАТЬ” — ATTR → РАССЕРДИТЬСЯ;

кавычки “ ” указывают на искусственный (= фиктивный) характер лексемы “СКАЗАТЬ”. (Другое логически возможное решение — ввести дополнительное «осмысленное» ГСинт-отношение для описания таких конструкций, т. е. ГСинтО со значением 'говоря Y'. Это, однако, ведет к потере универсальности и простоты системы ГСинт-отношений⁴.)

Стремление к максимальному гомоморфизму между Глубинно-Синтаксической и Поверхностно-Синтаксической структурами одного и того же предложения заставляет нас следовать следующему принципу:

Глубинно-Синтаксическая структура не должна допускать инверсий синтаксических зависимостей между своими элементами относительно их ПСинт-соответствий — за исключением тех случаев, когда этого абсолютно никак нельзя избежать.

Таким образом, все необходимые инверсии подчинения должны происходить между Сем-структурой и ГСинт-структурой, т. е. между Сем-зависимостями и ГСинт-зависимостями. Так, предложения [Они выпили] три бутылки вина и [Они увидели] трех девушек имеют идентичные Сем-структуры:

['пить'—2→] 'вино'←1—'количество'—2→'три'—1→'бутылки'
и

['видеть'—2→] 'девушки'←1—'количество'—2→'три';
в обоих случаях мы имеем Сем-структуру 'X'←1—'количество'—2→'Y'. Однако Поверхностно-Синтаксические структуры у этих предложений разные:

ТРИ←квантитативное—БУТЫЛКИ—именное-комплетивное→ВИНО
vs.

ТРИ←квантитативное—ДЕВУШКИ.

Квантитативная именная группа — ТРИ БУТЫЛКИ — синтаксически управляет квантифицируемым выражением ВИНО, а квантитативное выражение ТРИ — простое числительное — синтаксически зависит от квантифицируемого выражения ДЕВУШКИ. Согласно Принципу структурного гомоморфизма, ГСинт-структура должна сохранять такое же направление этих Синт-зависимостей:

ТРИ←АТТР—БУТЫЛКИ—I→ВИНО vs. ТРИ←АТТР—ДЕВУШКИ.

Из этого примера видно, что в тех случаях, когда между семантической и синтаксической структурами нет гомоморфизма,

||| нарушение гомоморфизма должно иметь место между Сем- и ГСинт-структурами, т. е. между семантикой и синтаксисом, а не между ГСинт- и ПСинт-структурами, т. е. внутри синтаксиса.

В конце концов, Глубинно-Синтаксическая структура, хотя и Глубинная, но все же — и прежде всего — СИНТАКСИЧЕСКАЯ структура, так что она должна как можно точнее отображать главные свойства организации предложения.

2. Нумерация Глубинно-Синтаксических актантных позиций

В соответствии с их промежуточным характером, ГСинт-актантные позиции лексемы L нумеруются в зависимости от факторов двух разных типов: с одной стороны, в зависимости от их соотношений с ПСинт-актантами, а с другой — в зависимости от их соотношений с Сем-актантами.

Синтаксические свойства ГСинт-Актантов

Грубо говоря, ГСинт-актанты лексемы L нумеруются в порядке возрастания их синтаксической косвенности относительно L. Степень косвенности ГСинт-актанта определяется исходя из косвенности соответствующего ему ПСинт-актанта. Косвенность же последнего определяется иерархией ПСинт-актантов, устанавливаемой на основании их наблюдаемого поведения во фразе (Keenan & Comrie 1977, Iordanskaja & Mel'čuk 2000).

Если лексема L — глагол, то косвенность актантов более или менее ощущается интуитивно. Если же L не глагол, то приходится рассматривать семантически ближайшее глагольное выражение (например, со связкой БЫТЬ). Так, для существительного ГРУЗОВИК нужно рассматривать выражение *X везет Y из одного места в другое на грузовике*; в результате мы получаем *грузовик-I → Ивана [X]* и *грузовик-II → с кирпичами [Y]*. Ср. замечания Е. Рахилиной (Рахилина 2000: 311—316), касающиеся «встроенных функциональных предикатов» в значении существительных, которые обозначают артефакты.

NB: Напомним, что семантически пустые ПСинт-элементы (т. е. пустые подлежащие и дополнения, управляемые предлоги и союзы) не представлены на ГСинт-уровне и, таким образом, не соответствуют никакому ГСинт-актанту. Есть и другие ПСинт-актанты, которые не соответствуют никаким ГСинт-актантам лексемы L: см. ниже, § 5, 4, с. 168.

ГСинт-актанты обозначаются римскими цифрами, которые идентифицируют ГСинт-отношения, подчиняющие ГСинт-актанты их хозяевам. В противоположность семантической нумерации (которая служит только для различения), номера ГСинт-актантов

значимы: каждый соответствует некоторому классу ПСинт-конструкций, зависимые которых ведут себя сходным образом с точки зрения выражения Сем-актантов рассматриваемой лексической единицы. А именно:

• Глубинно-Синтаксический актант I соответствует:

— Тому, что на поверхности является ПСинт-подлежащим лексемы L (и всем его трансформам⁵):

ИВАН←I—СПАТЬ (*Иван спит*), ИВАН←I—СОН (*сон Ивана*)

ИВАН←I—ПОСЛАЛ ПИСЬМО МАШЕ (*Иван послал письмо Маше*)

ИВАН←I—ПИСЬМО МАШЕ (*письмо Ивана Маше*)

ИВАН←I—ПРИЕЗД (*приезд Ивана*), ТЫ←I—ЛЮБОВЬ (*твоя любовь*)

США←I—ВМЕШАТЕЛЬСТВО (*вмешательство США, американское вмешательство*);

— Различным именным дополнениям, в особенности тем, которые выражают отношения «часть ~ целое», «множество ~ элемент» и «вместилище ~ содержимое»:

НОГА—I→ИВАН (*нога Ивана*)

КРЫША—I→ДОМ (*крыша дома*)

(Эти представления основаны на перифразах вроде *Иван имеет ногу, Дом имеет крышу* и т. д., где *Иван* и *дом* — ПСинт-подлежащие.)

БОЛЬШИНСТВО—I→НАСЕЛЕНИЕ (*большинство населения*)

ЯЩИК—I→ПОМИДОРЫ (*ящик помидоров*)

ЧАШКА—I→ЧАЙ (*чашка чая*).

• ГСинтА II соответствует:

— Тому, что на поверхностном уровне является прямым дополнением лексемы L (и всем его трансформам):

ЛЮБИТЬ—II→ИВАН (*любить Ивана*)

ЛЮБОВЬ—II→ИВАН (*[Машина] любовь к Ивану*)

— Тому, что на поверхности является самым важным косвенным дополнением лексемы L (и всем его трансформам) — если L не имеет прямого дополнения:

ПРИНАДЛЕЖАТЬ—II→ИВАН (*принадлежать Ивану*),

ИМУЩЕСТВО—II→ИВАН (*имущество Ивана*),

ВЕРНЫЙ—II→ИВАН (*верный Ивану*);

— Тому, что на поверхности является дополнением предлога или союза:

ПОД—II→КРОВАТЬ (*под кроватью*)

и —II→ИВАН (*и Иван*), НО—II→ИВАН (*но [не] Иван*);

— Тому, что на поверхности выступает как именное дополнение, не соответствующее трансформу подлежащего и не покрытое ГСинт-отношением I:

ОТЕЦ—II→МАША (*отец Маши, Машин отец*)

МИНИСТР—II→ФИНАНСЫ (*министр финансов*);

— Тому, что на поверхности является агентивным дополнением:

НАПИСАНО—II→ИВАН (*написано Иваном*).

• ГСинтА III соответствует тому, что на поверхности является косвенным дополнением лексемы L (в случае, если у L есть также и прямое дополнение):

ПОСЛАТЬ—III→ИВАН (*послать [письмо] Ивану*)

УДАРИТЬ—III→НОС (*ударить [Ивана] в нос*).

ГСинт-актанты IV—VI соответствуют тому, что на поверхности является еще более косвенным дополнением:

СНИМАТЬ—IV→300 ДОЛЛАРОВ (*снимать [квартиру у Петра] за 300 долларов*)

СНИМАТЬ—V→ДВЕ НЕДЕЛИ (*снимать на две недели*).

Семантические свойства ГСинт-актантов

Различные поверхностно-синтаксические конструкции подводятся под одно ГСинт-отношение не только потому, что они сходны по своим синтаксическим свойствам и поведению, но и как следствие их сходства относительно выражаемых Семантических Актантов. Поэтому, например, тот факт, что агентивное дополнение синтаксически более косвенно, чем обычное косвенное дополнение, не противоречит тому, что агентивное дополнение описывается как ГСинт-актант II, в то время как обычное косвенное дополнение трактуется как ГСинт-актант III (см. Kahane 1998: 327, где эта трактовка отмечена как проблематичная): агентивное дополнение отражает конверсию Сем-актантов, и семантически оно по-прежнему Агенс.

Важные соглашения:

В словарной статье лексемы L, т. е. в ее модели управления [= МУ], ГСинт-актанты нумеруются следующим образом:

1. Нумерация должна быть последовательной (= без пропусков): I+II+III, и т. д.; модели управления с такой нумерацией, как *I+III или *I+II+IV, запрещены.
2. Нумерация должна начинаться с I или II; модели управления с такой нумерацией, как *III+IV, запрещены.
3. Нумерация не должна содержать повторений; модели управления с такой нумерацией, как *I+I или *I+II+II, запрещены.

Комментарии**1. Пустые ПСинт-элементы**

Пустые синтаксические элементы не противоречат первому требованию: как только что было сказано, они не появляются на ГСинт-уровне, и потому не учитываются. Рассмотрим, например, испанскую идиому *diñársela a N* букв. 'дать-себе-ее N-у' = 'обмануть N', где *DIÑAR* = 'дать [разг.]'. В ПСинт-структуре, LA (= местоимение 3 л. ед. ч. ж. р. в винительном падеже) является прямым дополнением *DIÑAR*, но это — пустое прямое дополнение: оно вообще не появляется на уровне ГСинт-структуры, где ГСинт-актантом II идиомы *DIÑARSELA* является словосочетание «a N»:

DIÑARSELA—II→a N.

В конкретной ГСинт-структуре возможны, конечно, актантные «пропуски», поскольку некоторые ГСинтА-позиции могут быть не заполнены: *Иван* [= I] *снял квартиру* [= II] *на год* [= V], где ГСинтА III и IV (у кого и за сколько) не выражены.

2. Глаголы без ГСинтА-позиции I

Ряд глаголов и глагольных выражений не имеют ГСинтА-позиции I (но при этом они могут иметь ГСинтА-позицию II). Известно пять типов таких выражений:

У глагола L вообще нет ГСинтА-позиций

1. Глаголы, описывающие погоду: англ. *It is raining* 'Идет дождь' или фр. *Il fait beau* букв. 'Делает красиво' = 'Хорошая погода'. Глубинно-Синтаксические структуры приведенных предложений выглядят так (° изображает узел ГСинт-структуры):

°RAIN_(V)pres, ind, prog
букв. 'дождить'

°FAIRE BEAU_(V)ind, pres
букв. 'делать красиво'

Другими словами, в ГСинт-структуре у этих глаголов вообще нет актантов.

**У глагола L есть ГСинтА-позиция II,
но нет ГСинтА-позиции I**

2. Некоторые одноактантные глаголы чувства и ощущения: ТОШНИТЬ, лат. PUDERE букв. 'стыдить N_{acc}' = 'N_{дат} стыдно'; фр. FALLOIR 'быть нужно V_{inf}/N'; или нем. FRIEREN букв. 'морозить N_{acc}' = 'N_{дат} холодно'. Их ГСинтС выглядят так:

ТОШНИТЬ_(V)ind, pres - II → L(Y) [*Меня_{вин} тошнит*]

PUDERE_(V)ind, pres - II → L(Y) [*Pudet me_{acc}* 'Мне стыдно', *Taedet me_{acc}* 'Мне противно', *Piget me_{acc}* 'Мне скучно', *Poenitet me_{acc}* N_{gen} 'Мне жаль N_{вин}']

FALLOIR_(V)ind, pres - II → L(Y) [*Il faut travailler* 'Нужно работать', *Il faut des livres* букв. 'Нужно книги']

FRIEREN_(V)ind, pres - II → L(Y) [*Es friert mich_{acc}* букв. 'Оно морозит меня' = 'Мне холодно'].

Это положение дел довольно экзотично для индоевропейских языков, но очень характерно для многочисленных языков, в которых стативные глаголы присоединяют обозначение Экспериенцера в качестве прямого дополнения.

3. Идиомы, у которых есть свое собственное синтаксическое подлежащее, например:

англ. *Cat's got Y's tongue*

⇔ THE CAT HAS GOT

TONGUE - II → L(Y)

букв. 'Кошка съела язык Y-а'
= 'Y онемел' [он не знает, что сказать]

фр. *Que le diable emporte Y!*

⇔ QUE LE DIABLE

EMPORTE - II → L(Y)

букв. 'Черт поберит Y-а!'

фр. *La moutarde monte au nez à Y* ⇔ LA MOUTARDE MONTE AU NEZ—II→L(Y)

букв. 'Горчица ударяет Y-у в нос' = 'Y сердится'

фр. *Le torchon brûle entre Y et Z* ⇔ LE TORCHON BRÛLE—II→L(Y)—COORD→ET—II→L(Z)

букв. 'Между Y и Z горит тряпка' = 'Y и Z не ладят друг с другом' [≈ грызутся].

На ГСинт-уровне такая идиома представлена единым узлом, и из нее не выходит ни одной ветки, помеченной цифрой I.

4. Междометия вроде *Down with Y!* 'Долой Y-а!':

DOWN [*with*]-II→L(Y).

5. Любой глагол в форме бессубъектного супрессива (в языке, где этот залог существует; см. выше, § 2, 7.1, (36), с. 112, и Глава 2, с. 194, пункт 5):

исп. *Se vende pisos* букв. 'Продается квартиры' [= имеются в продаже квартиры], где Глубинно-Синтаксическая структура выглядит следующим образом:

VENDER_{subj-suppr} ind, pres —II→PISOS.

Эти примеры показывают, что существуют диатезы, в которых нумерация ГСинт-актантов начинается не с I, а с II.

3. ГСинт-актанты: два примера проблематичной нумерации ГСинтА-позиций

Чтобы лучше проиллюстрировать понятие ГСинт-актанта, рассмотрим два сложных случая: ГСинт-актанты параметрических существительных и ГСинт-актанты существительных, обозначающих множества.

ГСинт-актанты параметрических существительных

Каким ГСинт-актантом слова СКОРОСТЬ является МАШИНА в словосочетании *скорость машины*? Соответствующие глагольные выражения — это *Машина развивает максимальную скорость 75 км/ч*, *Машина едет на скорости 75 км/ч*, *Эта машина делает*

75 км/ч. Они показывают, что МАШИНА является ГСинт-актантом I слова СКОРОСТЬ. Наш вывод подкрепляется следующими английскими примерами:

The bag ← I — weighs 30 kg ~ *The weight — I → of the bag is 30 kg*
 ‘Сумка весит 30 кг’. ‘Вес сумки — 30 кг’.

The stick ← I — measures 30 cm ~ *The length — I → of the stick is 30 cm*
 букв. ‘Палка мерит 30 см’. ‘Длина палки — 30 см’.

John ← I — stands 165 cm ~ *The height — I → of John is 165 cm*
 букв. ‘Джон стоит 165 см’. ‘Рост Джона — 165 см’.

The stick ← I — costs \$30 ~ *The price — I → of the stick is \$30*
 ‘Трость стоит 30 долларов’. ‘Цена трости — 30 долларов’.

John ← I — is 65 years old ~ *John's ← I — age is 65 years*
 букв. ‘Джон — 65-летний’. ‘Возраст Джона — 65 лет’.

Следовательно, название объекта, охарактеризованного по какому-либо параметру, является ГСинт-актантом I названия параметра; Сем-роль этого актанта — Характеризуемое (а ГСинт-актант II соответствует Сем-роли Значение [параметра]).

Вот еще один пример: английскому словосочетанию [*to determine*] *the quantity of particles* и его русскому переводу [*определить*] *количество частиц* соответствуют представления

QUANTITY — I → PARTICLES
 КОЛИЧЕСТВО — I → ЧАСТИЦЫ.

ГСинт-актанты существительных, обозначающих множества

А как представить на ГСинт-уровне словосочетание *множество частиц*? МНОЖЕСТВО — R → ЧАСТИЦЫ: какое здесь ГСинт-отношение R? Ответ не так прост. Мы получим его в несколько шагов.

• С точки зрения семантики, смысл ‘множество’ коррелирует со смыслом ‘элемент’, а ГСинт-актанты лексемы ЭЛЕМЕНТ очевидны:

‘X является элементом множества Y’.

X ← I — ЭЛЕМЕНТ — II → Y.

Здесь мы имеем бинарное семантическое отношение 'X является элементом Y-а'. Однако у лексемы МНОЖЕСТВО нет соответствующего конверсивного выражения: фраза **У есть множество элемента X* не имеет смысла; в качестве конверсии нам нужна фраза *У есть множество элементов X*, в которой слово ЭЛЕМЕНТ стоит во множественном числе. Более того, выражение 'быть множеством X-ов' довольно сложно употребить как предикат по отношению к чему-либо референтному. Высказывание вроде *Парадигма существительного представляет собой множество всех его числовых и надежных форм* является скорее МЕТАЯЗЫКОВЫМ: оно вводит название определенного множества («Будем называть *парадигмой* такое-то и такое-то множество»), а не является некоторым утверждением про это множество. Фразу *Джон является членом Лингвистического Общества* не так легко конверсировать: фраза ?*Лингвистическое Общество имеет Джона своим членом* звучит неестественно. (Хотя по-английски фраза *The Linguistic Society has many Belgian professors as members* 'Среди членов Лингвистического Общества много бельгийских профессоров' вполне допустима⁶.) На эту асимметрию между существительными типа SET / МНОЖЕСТВО и ELEMENT / ЭЛЕМЕНТ указал А. Польгер; соответственно, смысл 'SET' / 'МНОЖЕСТВО' должен рассматриваться как одноместный предикат (в семантическом смысле). В таком случае у существительных SET / МНОЖЕСТВО и всех их семантических наследников есть только один ГСинт-актант:

$$\text{SET} - \mathbf{I} \rightarrow \mathbf{Y}_s$$

$$\text{МНОЖЕСТВО} - \mathbf{I} \rightarrow \mathbf{Y}\text{-ов}$$

Исходя из этого, можно записать:

$$\text{SET} - \mathbf{I} \rightarrow \text{PARTICLES (set of particles)}$$

$$\text{МНОЖЕСТВО} - \mathbf{I} \rightarrow \text{ЧАСТИЦЫ (множество частиц)}$$

$$\text{HUNDREDS} - \mathbf{I} \rightarrow \text{WORKERS (hundreds of workers)}$$

$$\text{СОТНИ} - \mathbf{I} \rightarrow \text{РАБОЧИЕ (сотни рабочих)}$$

$$\text{HERD} - \mathbf{I} \rightarrow \text{COWS (cow herd / herd of n cows)}$$

$$\text{СТАДО} - \mathbf{I} \rightarrow \text{КОРОВЫ (коровье стадо / стадо из n коров)}$$

$$\text{TON} - \mathbf{I} \rightarrow \text{DEBRIS (tons of debris, three tons of debris)}$$

$$\text{ТОННА} - \mathbf{I} \rightarrow \text{ОБЛОМКИ (тонны обломков, три тонны обломков)}$$

HAIL—I→AUTOMATIC FIRE (*hail of automatic fire*)

ГРАД—I→ПУЛИ (*град пуль*).

Другими словами, ГСинт-роль названия элементов множества в выражении типа

(НАЗВАНИЕ) МНОЖЕСТВА—I→(НАЗВАНИЕ ЕГО) ЭЛЕМЕНТОВ

предлагается описывать как ГСинт-актант I названия множества. Как мы видим (ср. *hail of automatic fire* букв. 'град автоматического огня'), этот подход естественно распространить на те выражения с лексической функцией Figur, которые обозначают метафорические множества (*grapes of wrath* букв. 'гроздь гнева', *flow of information* 'поток информации', *wall of rain* 'стена дождя', *wave of terror acts* букв. 'волна террористических актов'), а затем по аналогии — на все прочие: *пелена тумана*, *кольцо блокады*, *пламя страсти* и т. п.

• 'Множество суффиксов' — приблизительно то же, что и 'суффиксы', 'толпа студентов' — это 'студенты', а 'тонны обломков' — это, конечно же, 'обломки'. Следовательно, в предложениях *Суффиксы образуют множество* и *Студенты собираются толпой*, 'элементы' являются ГСинт-актантами I опорных глаголов (ОБРАЗОВЫВАТЬ, СОБИРАТЬСЯ), а значит, ГСинт-актантами I 'множеств'. Эти опорные глаголы представляют собой элементы значения ЛФ Oper₁ слов типа МНОЖЕСТВО, ТОЛПА и т. п. Вот некоторые другие опорные глаголы, которые демонстрируют ГСинт-актантные роли 'элементов' множества:

Oper₁(МНОЖЕСТВО) = принадлежать (*Некоторые неясные формы принадлежат множеству W*)

Func₁(МНОЖЕСТВО) = включать (*Множество W включает некоторые неясные формы*)

Caus₁Oper₁(ПАРТИЯ) = вступать (*Джон вступил в лейбористскую партию*)

Caus₁Oper₁(ТОЛПА) = присоединяться (*Джон присоединился к толпе—I→[разъяренных грузчиков]*).

По-русски ГСинт-актанты-«элементы» часто могут быть выражены прилагательным:

СТАДО—I→СВИНЬИ ~ свиное стадо

ТОЛПА—I→СТУДЕНТЫ ~ студенческая толпа

СТЕНА—I→ОГОНЬ ~ огненная стена.

Такое адъективное выражение характерно для ГСинт-актантов I, но встречается реже у ГСинт-актантов II.

Кодирование названия элементов как ГСинт-актанта I хорошо согласуется с опорным глаголом, который выбирается в зависимости от названия множества. Например, по-русски говорят

(2) а. Они обрушили на атакующих град пуль;

в этом предложении ОБРУШИТЬ — это Oper₁ слова ГРАД (в том значении, в котором это слово здесь употреблено); см. Рис. 1а.

Аналогично, в Глубинно-Синтаксической структуре предложения

б. Они встретили Алексея бурей аплодисментов

ВСТРЕТИТЬ описывается как Labor₁₂ слова БУРЯ (также в нужном смысле); см. Рис. 1б.

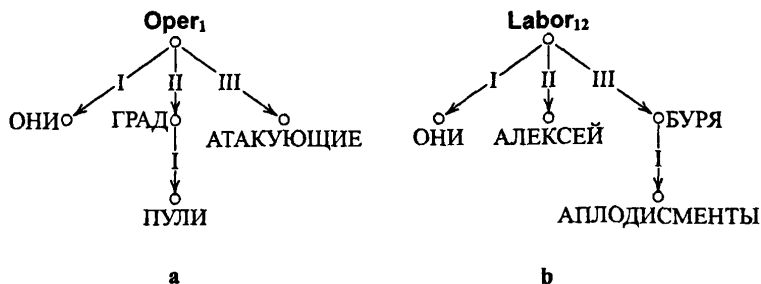

Рис. 1. ГСинт-структуры фраз (2а-б)

Поэтому представляется логичным записывать название элементов N_1 , зависящих от названия соответствующего множества N_2 , как ГСинт-актант I слова N_2 ⁷.

4. Ограничения на поверхностную реализацию ГСинтА

На ГСинтА-позицию i лексемы L могут налагаться ограничения четырех типов:

- ГСинт-актант $A_i(L)$ никогда не выражается в предложении как непосредственный зависимый от лексемы L: **блокирование** ГСинт-актанта $A_i(L)$.

- ГСинт-актант $A_i(L)$ не может быть выражен в предложении, если в нем уже имеется 1) выражение какого-то другого ГСинт-актанта $A_j(L)$ или 2) некая конкретная ПСинт- или морфологическая реализация ГСинт-актанта $A_j(L)$: *несовместимость* двух ГСинт-актантов лексемы L .

- ГСинт-актант $A_i(L)$ не может быть выражен в предложении, если в нем не выражен ГСинт-актант $A_j(L)$, либо отсутствует некая конкретная форма выражения ГСинт-актанта $A_j(L)$: *неразделимость* двух ГСинт-актантов лексемы L ⁸.

- ГСинт-актант $A_i(L)$ должен быть выражен в предложении: *обязательность* ГСинт $A_i(L)$.

Блокирование ГСинт-актанта

Блокирование ГСинт-актанта соответствует случаю, когда некоторая СемА-позиция лексемы L не может быть реализована на поверхностном уровне лексическим выражением, непосредственно зависящим от L ; мы уже видели такие примеры раньше (§ 3, 7, с. 109 и сл.), и к ним можно не возвращаться.

Несовместимость двух ГСинтА лексемы L

Здесь различаются два случая: 1) два ГСинт-актанта лексемы L не могут быть одновременно выражены ни при каком условии, т. е. эти два ГСинт-актанта несовместимы как таковые; 2) два ГСинт-актанта лексемы L не могут быть одновременно выражены в определенных поверхностных формах, т. е. эти два ГСинт-актанта совместимы, но лишь при условии, что выбираются определенные поверхностные формы их выражения.

Несовместимость ГСинт-актантов как таковых

Вот два примера из русского языка.

(3) а. *На нем лежит вина за катастрофу [= II]*

и

На нем лежит вина перед коллективом [= III],

но не

На нем лежит ?? вина за катастрофу перед коллективом

(Апресян 1974: 151).

в. *оркестр струнных инструментов* [= II] (Плунгян & Рахилина 1998: 109)

и

оркестр классической музыки [= III],

но не

**оркестр струнных инструментов классической музыки*.

Другой тип примеров приводится в Grimshaw 1990: 180 на материале английского языка:

(4) а. *The mere thought that Alan is here* [= II] ... ~ *John's* [= I] *thought*

‘Сама мысль, что Алэн здесь...’ ~ ‘мысль Джона’

но не

**John's thought that Alan is here...*

‘Мысль Джона, что Алэн здесь...’

б. *The knowledge that ...* [= II] ~ *John's* [= I] *knowledge*

‘Знание о том, что...’ ~ ‘знание Джона’

но не

**John's knowledge that...* ‘Знание Джона о том, что...’

Здесь стоит упомянуть интересное осложнение, связанное с расщепленными переменными (см. § 2, 4.2.2, с. 95 и сл.). Предположим, что SIT(L) имеет двух переменных участников Ψ' и Ψ'' и что их выражения всегда несовместимы (какова бы ни была их поверхностная форма). Это возможно в двух случаях:

— Ψ' и Ψ'' связаны семантемой метонимического типа: ‘быть частью’ или ‘быть расположенным на’ (т. е. один из этих партиципантов является частью другого или расположен на нем); тогда Ψ' и Ψ'' реализуются одним Сем-Актантом, скажем Y, который задается расщепленными переменными Y^1 и Y^2 .

— Ψ' и Ψ'' не связаны семантемой метонимического типа; тогда они реализуются двумя разными Сем-Актантами, скажем Y и Z (ср. (3)–(4)).

Несовместимость некоторых конкретных поверхностных форм двух ГСинт-актантов

В корейском языке (O'Grady 1991: 226–227) мы имеем:

(5) *John+i Seoul+ul ttena +ss +ta*
 СУБ АКК уезжать ПРОШ ДЕКЛ(аратив)
 'Джон уехал из Сеула',

но не

John+i *Seoul+ul Honolulu+lo
 СУБ АКК АЛЛ
ttena +ss +ta
 уезжать ПРОШ ДЕКЛ

'Джон уехал из Сеула в Гонолулу'.

[СУБ обозначает субъектный падеж, т. е. падеж, который употребляется специфически для оформления подлежащего.]

Правильно это нужно выразить следующим образом:

John+i Seoul+eyssel Honolulu+lo
 СУБ ДАТ АЛЛ
ttena +ss +ta
 уезжать ПРОШ ДЕКЛ

'Джон уехал из Сеула в Гонолулу'.

Аккузативное маркирование ГСинт-актанта II при глаголе отбывания (= Исходной точки) несовместимо с аллативным маркированием ГСинт-актанта III (= Конечной точки); зато с таким выражением Конечной точки вполне совместима дативная форма ГСинт-актанта II.

Аналогичные ситуации встречаются во многих языках. Вот еще два примера из русского:

(6) а. *Он призвал население [= II] к спокойствию [= III]*

vs.

его призыв к населению [= II]

или

его призыв к спокойствию [= III]

но не **его призыв к населению к спокойствию.*

Однако, если используются другие формы выражения, несовместимости не возникает:

б. *Он призвал население [= II] сохранять [= III] спокойствие*

и

его призыв к населению [= II] сохранять [= III] спокойствие

(7) Он помешал Ивану [= III] в выполнении [= II] задачи
vs.

Он помешал выполнению [= II] задачи Иваном,
но не

*Он помешал Ивану [= III] выполнению [= II] задачи.

Неразделимость ГСинт-актантов лексемы L

ГСинт-актант может быть выражен только в том случае, если некоторый другой ГСинт-актант лексемы L тоже выражен в предложении:

(8) английский

The destruction of the city [= II] by the enemy [= I] was complete

букв. 'Разрушение города врагом было полным',
но не

**The destruction by the enemy [= I] was complete*

букв. 'Разрушение врагом было полным';

при этом ГСинт-актант II не обязателен: *The destruction was complete* 'Разрушение было полным'. Здесь мы имеем дело с прототипическим случаем неразделимости: ГСинт-актант I не может быть выражен при существительном DESTRUCTION 'разрушение', если не выражен ГСинт-актант II. Такое положение дел характерно для многих языков. (Но не для всех таких существительных и не во всех контекстах: англ. *The translation by Rilke still remains the best* 'Перевод Рильке по-прежнему остается лучшим'; *The destruction by the enemy is preferable to surrender* букв. 'Разрушение врагом лучше, чем сдача'.)

(9) а. Это помешало выполнить [= II] задачу,

но не

*Это помешало в выполнении [= II] задачи;

если ГСинт-актант II выражен предложной группой в + N_{предл.}, то необходимо, чтобы ГСинт-актант III (который не является обязательным) тоже присутствовал в предложении:

б. Это помешало нам [= III] в выполнении [= II] задачи.

См. Wechsler 1995: 63 и сл. о некоторых регулярных закономерностях относительно неразделимости ГСинт-актантов лексемы L; так, часто ГСинт-актант A_j не может быть выражен, если не выражен ГСинт-актант A_i , причем $i < j$; ср.:

(10) английский

Avoid smearing the drawing [i = II] with charcoal [j = III]

букв. 'Избегайте пачканье рисунка углем'. ~

Avoid smearing the drawing [= II]

букв. 'Избегайте пачканье рисунка'. ~

Avoid smearing букв. 'Избегайте пачканье',

но

**Avoid smearing with charcoal [= III]*

букв. '*Избегайте пачканье углем'.

Обязательность ГСинт-актантов

Хорошо известно, что целый ряд дополнений (да и модификаторов) не могут быть не выражены; это, в частности, относится к некоторым ГСинт-актантам ряда лексем, например:

(11) а. англ. *This idea is WORTH pondering (discussing, analyzing, ...)*

'Эту идею стоит обдумать (обсудить, проанализировать, ...)',

но не

**This idea is worth* '*Эту идею стоит'.

б. англ. *You can rely on Leo (on his opinion, on your health, ...)*

'Ты можешь положиться на Лео (на его мнение, на свое здоровье, ...)',

но не

*You can rely '*Ты можешь положиться'.

(Похожие примеры: *It consists '*Это состоит', *He tells 'Он рассказывает', *He relates 'Он повествует'.)

На самом деле ситуация здесь более сложная: бывает несколько степеней обязательности; обязательность может зависеть от формы лексемы L (например, ГСинт-актант более обязателен при личной форме глагола L, чем при неличной); обязательность может также зависеть от контекста (ГСинт-актант может быть менее

обязателен, если его можно восстановить из контекста), и т. д. Мы, однако, не будем входить во все эти подробности.

Все эти четыре случая — блокирование, несовместимость, неразделимость и обязательность ГСинт-актантов — легко описываются с помощью ограничений, накладываемых на модель управления лексемы L.

5. Изменение активной ГСинт-валентности лексемы L в предложении

Активная ГСинт-валентность лексемы L может меняться при том, что Сем-валентность L остается прежней, а именно, ГСинт-валентность L может быть увеличена или сокращена.

УВЕЛИЧЕНИЕ активной ГСинт-валентности лексемы L возможно потому, что у L может появиться ГСинт-актант, который не соответствует никакому ее Сем-актанту, — в частности, в результате регулярных синтаксических трансформаций, возможных в языке $\mathcal{L}$. Типичный пример подобного ГСинт-актанта выглядит так. Рассмотрим структуру, в которой у ГСинт-актанта L('Y') семантически двухактантной лексемы L есть свой ГСинт-актант L('Z'); эта структура может быть эквивалентна другой, в которой L('Z') «перемещен» — синтаксически — от L('Y') к L; иначе говоря, L('Z') претерпевает «подъем» на более высокий уровень синтаксической иерархии, ср. Рис. 2. Таким образом, L получает дополнительный ГСинт-А, а именно ГСинт-А III, хотя у L есть только две СемА-позиции. В большинстве случаев «поднятый» ГСинтА L('Z') является Посессором — в самом широком смысле слова. Поэтому это явление известно как *Подъем Посессора*.

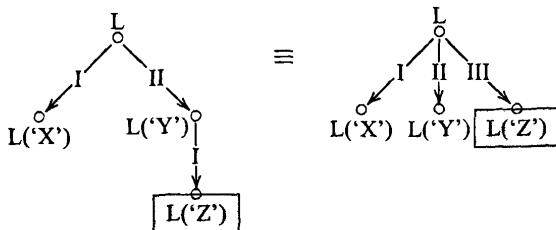

Рис. 2. Подъем Посессора

Подъем Посессора широко распространен во французском, особенно в конструкции с названием части тела и названием ее Посессора; при некоторых условиях такой подъем обязателен. Например, чтобы выразить значение 'Я вымыл его голову', говорят (12):

- (12) фр. *Je lui ai lavé la tête* 'Я вымыл ему голову',
а не
*J'ai lavé sa tête 'Я вымыл его голову',
как и по-русски — но в отличие от англ. *I washed his head*
(**I washed him the head*).

В ПСинт-структуре поднятый Посессор является актантом, а именно — косвенным дополнением; значит, он должен быть и ГСинт-актантом (как мы увидим ниже, в § 5, 4, с. 168, за исключением четырех четко выделяемых случаев, ПСинт-актант соответствует ГСинт-актанту).

В русском мы наблюдаем то же явление (хотя оно и более ограничено, чем во французском):

- (13) а. *Они разбили Пете очки.*
б. *У Пети разбились очки.*

(Поверхностно-синтаксический статус группы $У + N_{\text{род}}$ не до конца ясен. Она может быть особым обстоятельством, зависящим от сказуемого, и во многих случаях это так и есть. Но, с другой стороны, в ряде контекстов эта группа может заменяться дативным дополнением: *Они разбили у Пети* (= *Пете*) *очки*; существуют также конструкции, в которых группа $У + N_{\text{род}}$ представляет собой безусловный ПСинт-актант: *У Пети болит голова*.)

- с. *Он повесил картину к Пете* (= *Пете*) *в комнату*.

Подробный разбор синтаксических явлений, связанных с Подъемом Посессора, см. в König & Haspelmath 1998.

СОКРАЩЕНИЕ активной ГСинт-валентности лексемы L может происходить в результате применения различных морфологических операций, а именно — специальных залогов, так называемых супрессивов. Такие операции уже были рассмотрены в § 2, 7.1, с. 112, и будут подробно описаны в следующей главе.

Примечания

¹ (1, с. 126). В числе 6 нет ничего мистического; оно эмпирически установлено на основе таких случаев, как КОМАНДИРОВАТЬ: $X[I]$ *командирует* $Y-a[II]$ *из* $Z[III]$ *в* $W[IV]$, *чтобы сделать* $P[V]$, *на период времени* $T[VI]$. В некоторых языках число возможных ГСинт-актантов может быть меньше, но нет ничего невозможного и в том, что в каких-нибудь языках будут найдены глаголы с большим числом ГСинт-актантов. Это, однако, не меняет предложенной системы ГСинт-актантов: все соответствующие правила сформулированы для ГСинт-актанта A_i , где $i = I, II, \dots$. Именно по этой причине ГСинт-актанты лучше нумеровать, а не давать им содержательные названия; ниже мы увидим и другие случаи, где нумерация ГСинт-актантов очень важна.

² (1, с. 126). Имеется небольшое количество коллокаций, контролируемых лексемами L_i , которые описываются моделями управления этих лексем, а не ЛФ. См. об этом § 2 данной главы, 2.3, с. 63, а также подробнее в Части II, Глава 3, § 2, 2, с. 256—257.

³ (1, с. 129). Здесь приходится говорить «более или менее достаточными» потому, что существует значительное число эквивалентностей, которые описываются нестандартными лексическими функциями и моделями управления. То, что эти формулы, или правила, универсальны, означает не то, что все языки обязательно используют соответствующие структуры / трансформации, а лишь то, что если в языке есть необходимые лексические единицы, то эти формулы действительны.

⁴ (1, с. 130). Здесь не рассматривается еще одна возможность: постулировать специальное значение у РАССЕРДИТЬСЯ, т. е. постулировать существование в русском языке глагола со значением «сказать сердито». В работе Iordanskaja & Mel'čuk 1981 подробно анализируются неприемлемые последствия такого решения; упомянем здесь только два из них: 1) приходится добавить соответствующее значение ВСЕМ русским глагольным лексемам, выражающим эмоции и резкие действия, таким как 'удивиться', 'заплакать', 'подпрыгнуть', 'сплюнуть' и т. д.; 2) возникает формальная проблема с собственными ГСинт-актантами соответствующих глаголов, поскольку должен быть добавлен новый ГСинт-актант — выражение прямой речи.

⁵ (2, с. 133). Понятие «трансформ X-а» само нуждается в определении, но мы позволим себе ограничиться здесь указанием, что под трансформом понимается варьирование того или иного члена предложения без изменения диатезы управляющего глагола. Тем самым, агентивное дополнение при пассивной форме не является трансформом подлежащего.

⁶ (3, с. 139). Ср. также: «I wouldn't belong to any club that would have me for a member» 'Я не согласился бы принадлежать к такому клубу, который согласился бы иметь меня своим членом' [Граучо Маркс]; спасибо Дэвиду Беку за эту цитату.

⁷ (3, с. 141). Однако трактовка названия элемента множества как ГСинтА I при названии множества не свободна от проблем. Так, в обоих предложениях (2a–b) местоимение ОНИ является ГСинтА I опорных глаголов и, значит, должно соответствовать ГСинтА I слов ГРАД и БУРЯ. Но это невозможно, поскольку у этих слов уже есть другой ГСинтА I: название 'элементов', составляющих ГРАД/БУРЮ. Чтобы разрешить данное противоречие, приходится считать, что у слов такого типа, как ГРАД/БУРЯ (в данных переносных значениях), в качестве ГСинтА I при опорном глаголе выступает не ГСинтА I ключевого слова (как это бывает обычно), а ГСинтА I от ГСинтА I ключевого слова. Чтобы сделать предлагаемое описание полностью убедительным, нужны дополнительные исследования.

⁸ (4, с. 142). Понятия несовместимости и неразделимости актантов были введены в Иорданская 1961.

§ 4. Поверхностно-Синтаксические Актанты

Главная проблема, которая занимала практически всех ученых, работавших в данной области, начиная с Теньера¹, — это проблема различения (синтаксических) Актантов и (синтаксических) Сирконстантов ($\approx$ обстоятельств); о критериях различения, см., среди прочих, Engel 1977: 98–103, 158–179, Matthews 1981: 121 и сл., Somers 1987: 12–18, Helbig 1992: 74 и сл. и Bonami 1999. Это противопоставление известно также и под другими названиями: Комплементы vs. Адьюнкты и Термы vs. Не-Термы.

В связи с этой проблемой необходимо ответить на два вопроса:

Первый вопрос

Является ли разделение членов предложения, синтаксически непосредственно зависящих от вершины предложения — лексемы L, на ее актанты и ее сирконстанты (обстоятельства)/модификаторы РАЗБИЕНИЕМ множества всех членов предложения?

Другими словами, существуют ли «промежуточные» члены предложения, располагающиеся где-то между актантами и сирконстантами? Мы думаем, что таких членов предложения нет и что различение актантов и сирконстантов/модификаторов является разбиением: никаких промежуточных элементов не существует. Если отвлечься от членов сочинительных конструкций и всевозможных «вспомогательных» маркеров (показатели граммем в аналитических формах, компоненты фразеологических выражений и т. п.), тогда то, что останется в предложении, является результатом применения двух главных синтаксических операций: *комплементации* и *модификации*. Элементы, введенные посредством комплементации, — это ПСинт-актанты; они должны быть преду-

смотрены в словарном описании лексемы L (за исключением свободных ПСинт-актантов — см. ниже, с. 170). Элементы, введенные посредством модификации, — это ПСинт-сирконстанты (= модификаторы); они, вообще говоря, не должны предусматриваться в словарном описании лексемы L. Таким образом, теоретически здесь налицо строгая дихотомия, хотя на практике часто бывает довольно сложно или даже невозможно убедительно аргументировать отнесение члена предложения к одному или другому типу. (Когда исследователь пытается определить промежуточные типы членов предложения — как это, например, делается в Somers 1984, — то в результате получаются подтипы ПСинт-актантов и ПСинт-сирконстантов, а не промежуточные типы членов предложения.)

Второй вопрос

|| Как можно различить ПСинт-актанты и ПСинт-сирконстанты?

Для проведения этого различия предлагалось множество всевозможных тестов: опустимость, повторяемость, частота, линейная позиция, морфологическое поведение управляющего/зависимого элемента и т. п. Но ни одно условие не оказалось необходимым и достаточным. (Тем не менее, взятые все вместе, они, по крайней мере до некоторой степени, играют важную роль в качестве эвристических средств, помогающих в сложных случаях; см., в частности, Bonami 1999: 21–42, где показано, что ни опустимость, ни повторяемость не являются определяющими свойствами ни ПСинт-актантов, ни ПСинт-сирконстантов.) Самым надежным из предлагавшихся тестов представляется так называемый критерий 'DO SO' (Lakoff & Ross 1976, Somers 1984: 516–520, 1987: 17, Bonami 1999: 69 и сл.).

Критерий 'DO SO' ПСинт-актантного статуса

Рассмотрим предложение вида «Подлежащее + P + X», где X — это член предложения, актантный статус которого мы хотим выяснить, а P — группа сказуемого со всеми его зависимыми, кроме подлежащего и X. Построим выражение вида «Подлежащее' + DO SO + X'», где Подлежащее' и X' суть элементы, однородные соответственно с Подлежащим и X рассматриваемого предложения;

присоединим полученное выражение с помощью союза AND к исходному предложению.

Если построенное таким образом сочиненное предложение грамматически правильно, то X (и X') — это ПСинт-сирконстант; в противном случае, X (и X') — ПСинт-актант.

Вот несколько английских примеров (они взяты из Somers 1987: 18; словосочетания, выделенные жирным шрифтом, являются ПСинт-актантами, а словосочетания в рамке — это ПСинт-сирконстанты):

- (1) a. *I live in Manchester and Jock does so *in Salford.* ~

*I have lived in Manchester **since 1995** and Jock has done so **since 1999**.*

букв. 'Я живу в Манчестере, а Джок делает это *в Салфорде'. ~

'Я живу в Манчестере **с 1995 года**, а Джок делает это **с 1999**'.

- b. *I drive a Volkswagen and Jock does so *a Lancia.* ~

*I drive a Volkswagen **for the director** and Jock does so **for the minister**.*

букв. 'Я вожу Фольксваген, а Джок делает это *Ланчу.'

~

'Я вожу Фольксваген **для директора**, а Джок делает это **для министра**'.

- c. *The News lasts for 15 minutes and the Weather Report does so *for 5.* ~

*The News lasts for 15 minutes **on Monday** and the Weather Report does so **on Tuesday**.*

букв. 'Новости идут 15 минут, а прогноз погоды делает это *5 минут'. ~ 'Новости идут пятнадцать минут

по понедельникам, а прогноз погоды делает это **по вторникам**'.

- d. *Jock bought a car for \$200 and Kieran did so *for \$300.* ~

*Jock bought a car for \$200 **with stolen money** and Kieran did so **with my gift**.*

букв. 'Джок купил машину за 200 долларов, а Киран сделал это за *300 долларов'. ~ 'Джок купил машину

за 200 долларов **на украденные деньги**, а Киран сделал это **на подаренные мной деньги**'.

- e. *Jock found a penny and Kieran did so *a pound.* ~
Jock found a penny in his pocket and Kieran did so *on the floor. ~

*Jock found the penny in his pocket **immediately**, while Kieran did so **only after groping desperately through the junk he always keeps there**.*

букв. 'Джок нашел пенни, а Киран сделал это *фунт.' ~ 'Джок нашел в своем кармане пенни, а Киран сделал это *на полу.' ~ 'Джок **тут же** нашел у себя в кармане пенни, а Киран сделал это **только после того, как лихорадочно перебрал весь старый хлам, который он там вечно держит**'.

- f. *Jock sent a letter to his father and Kieran did so *to his mother.* ~

*Jock swept the floor **for his father**, but Kieran did so only **for his mother**.*

букв. 'Джок послал письмо своему отцу, а Киран сделал это *своей матери'. ~ 'Джок подмел пол **своему отцу**, а Киран сделал это **только своей матери**'.

Как видно, по крайней мере в некоторых случаях критерий DO SO позволяет различить ПСинт-актант и ПСинт-сирконстант². Аналогичные тесты были предложены для французского, немецкого, японского и других языков (Somers 1984: 518, Bonami 1999).

Критерий DO SO весьма полезен, но его результаты не всегда соответствуют лингвистической интуиции. Главным недостатком этого критерия является его НЕУНИВЕРСАЛЬНОСТЬ:

— Критерий DO SO не применим ни к стативным глаголам, ни к глаголам, обозначающим события, ни к неглагольным предикатным лексемам, хотя именно при изучении этих типов лексем чаще всего и возникает нужда в операционном критерии для различения актантов и сирконстантов.

— Критерий DO SO неодинаково применим в разных языках. Так, по-русски предложения с сочетанием *сделать это* (эквива-

лентом английского *do so*) во многих случаях звучат так неестественно, что языковая интуиция не позволяет исследователю получить надежный результат³.

— Критерий DO SO позволяет установить только те ПСинт-актанты лексемы L, которые входят в синтаксическую валентность L. Предположим, что мы хотим проверить статус «свободных» ПСинт-актантов, т. е. элементов, которые лексически не контролируются лексемой L, но которые все-таки считаются скорее ПСинт-актантами L, чем ее ПСинт-сирконстантами (см. § 5, 4.2, с. 170); в этом случае критерий DO SO не дает ясных результатов.

Поэтому разграничение между актантами и сирконстантами следует проводить на основании их СИНТАКСИЧЕСКИХ свойств. Грубо говоря, ПСинт-актанты — это члены предложения, ПСинт-поведение которых сходно с поведением БАЗОВЫХ ПСинт-актантов: подлежащего, прямого дополнения и косвенного дополнения. Другими словами, менее очевидные ПСинт-актанты можно определить индуктивно, или рекурсивно, основываясь на нескольких ранее установленных очевидных ПСинт-актантах. Основным средством выделения и характеристики ПСинт-актантов является список релевантных синтаксических свойств членов предложения, который, разумеется, специфичен для каждого языка. Эти свойства можно объединить в следующие группы (Keenan 1976):

- *Семантико-синтаксические свойства* членов предложения $\mathcal{P}_i$: семантические возможности $\mathcal{P}$ (например, $\mathcal{P}$ может / не может выражать Каузатора и т. п.), коммуникативные возможности (например, $\mathcal{P}$ может / не может находиться в фокусе) и референциальные возможности (например, $\mathcal{P}$ может / не может быть определенным).

- *Чисто синтаксические свойства* членов предложения $\mathcal{P}_i$:
  - обязательное присутствие в любом простом предложении;
  - возможность множественного выражения (= повторяемость);
  - особая линейная позиция;
  - контроль рефлексивизации;
  - контроль герундия (отглагольного имени);
  - контроль деепричастия;
  - возможность релятивизации;
  - возможность эллипсиса / опущения;

- возможность прономинализации;
- вовлеченность в преобразования / конструкции, меняющие валентность лексемы;

и т. д.

Здесь приводятся только те ПСинт-свойства, которые релевантны для многих языков; конкретно-языковых синтаксических свойств, разумеется, намного больше. Так, например, в английском языке важным ПСинт-свойством именного члена предложения является его способность употребляться в конструкции с «висящим» предлогом: *Which bed did you sleep in in New York?* 'В какой кровати ты спал в Нью-Йорке?' vs. **Which city did you sleep in her bed in?* 'В каком городе ты спал в ее кровати?' (*in a bed* 'в кровати' в большей степени является актантом глагола *sleep* 'спать', чем *in a city* 'в городе'; см. выше, § 2, 3.3, Критерий 5b, с. 90). Во французском языке важным ПСинт-свойством члена предложения является способность заменяться на клитику; и т. п.⁴

• *Морфолого-синтаксические* свойства членов предложения $\mathcal{P}_i$ (такие свойства есть не во всех языках): $\mathcal{P}$ является контролером СОГЛАСОВАНИЯ и УПРАВЛЕНИЯ.

О синтаксических свойствах, которые помогают определить ПСинт-актанты, см. Plank 1984, Plank 1990, Lazard 1994: 68 и сл., Iordanskaja & Mel'čuk 2000; общий обзор ПСинт-актантов в языках Европы дан в Lazard 1998. Глубокий анализ синтаксических свойств ПСинт-сирконстантов во французском языке предлагается в Bonami 1999: 43–68, где автор формулирует четыре условия, достаточные для установления обстоятельственного статуса на основании линейной позиции и семантической сферы действия этого последнего.

Как легко видеть, глагольные ПСинт-актанты характеризуются своей синтаксической АКТИВНОСТЬЮ: они взаимодействуют со сказуемым предложения и друг с другом и существенным образом влияют на синтаксическую структуру предложения. Напротив, ПСинт-сирконстанты характеризуются синтаксической ПАССИВНОСТЬЮ; вообще говоря, синтаксическое взаимодействие между сирконстантами и остальными членами предложения очень слабо или вообще отсутствует.

Хотя списки релевантных синтаксических свойств специфичны для каждого языка, определение ПСинт-актанта универсально; это индуктивное определение.

Определение 1.9:

Поверхностно-Синтаксический Актант

1. Подлежащее и очевидные дополнения лексемы *L* являются (прототипическими) ПСинт-актантами *L* [= БАЗА индукции].
2. Выражение *P*, которое синтаксически зависит от *L*, является ПСинт-актантом *L* в высказывании *U* тогда и только тогда, когда *P* обладает достаточным числом ПСинт-свойств, характерных для ПСинт-актантов [= ШАГ индукции].

Подлежащее определяется как наиболее привилегированный член предложения: оно характеризуется набором ПСинт-свойств, которые присущи только ему. Прямое дополнение является вторым по привилегированности членом предложения: оно обладает другим набором свойств, некоторые из которых имеет также и подлежащее, но не имеет никакой другой член предложения; и т. д. Подлежащее и дополнения характеризуются высокой синтаксической активностью: они определяют согласование сказуемого, занимают привилегированную линейную позицию, допускают Релятивизацию и/или Подъем, контролируют Рефлексивизацию и деепричастие и т. д. Эти ПСинт-актанты составляют базу индукции. Другие члены предложения можно сравнивать с ними, руководствуясь ранее установленными свойствами: член предложения, обладающий достаточным набором свойств ПСинт-актанта, тоже является ПСинт-актантом.

NB: Как это всегда бывает с проведением различий в естественных языках, граница между ПСинт-актантами и ПСинт-сирконстантами может быть расплывчатой. Так, в некоторых языках прототипический сирконстант, например, локативное обстоятельство, может в пассиве становиться подлежащим. Ср. в языке калаган (Филиппины; Nagège 1983: 113) и в английском; интересующее нас Обстоятельство — и соответствующее ему подлежащее пассива — взято в рамку:

(2) а. *k* +*um* +*amang* *aku* *sa* *tubig*
 черпать АКТ(ив) черпать я-СУБ ОБЛ(иквус) вода

na lata ati hardin
ИНСТР ведро ЛОК сад

‘Я черпаю воду ведром в саду’.

vs.

katang+an ku ya hardin
черпать ЛОК.ПАСС я-ИНСТР СУБ сад

sa tubig na lata
ОБЛ вода ИНСТР ведро

букв. ‘Сад был-черпан-в воду мной ведром’.

- b. *These cars are designed in such a way that people can sleep between them.* ~

These cars are designed to be slept+t between.

‘Эти машины сконструированы так, что люди могут спать между ними’. ~ букв. ‘Эти машины сконструированы быть спанными между’.

В некоторых языках (например, в языках банту) сирконстант-обстоятельство может навязывать согласование сказуемому:

- (3) рунди (контролирующее обстоятельство взято в рамку)

A+ba+ntu ba+ha +bi +zi+her +a

II человек II XIX VIII X давать ИНД

muru+go i+bi +gori i+n+ka

в.XIX загон VIII зерно X корова

‘Люди дают зерно коровам в загоне’ [глагольная форма демонстрирует согласование с локативным обстоятельством, выраженное классным префиксом **ha-**].

Возможно, в таком языке локативную группу нужно рассматривать как «свободный» ПСинт-актант (см. ниже, § 6, 4.2, с. 170), а не как сирконстант.

Как бы то ни было, существование сложных случаев не опровергает нашего главного тезиса: члены предложения полностью делятся на ПСинт-актанты и ПСинт-сирконстанты/ПСинт-модификаторы⁵.

Охарактеризовав по отдельности Сем-актанты, ГСинт-актанты и ПСинт-актанты, мы можем теперь перейти к соответствиям между ними.

Примечания

¹ (с. 151). Удивительно, что Л. Теньер, который ввел разграничение актантов и сирконстантов, сам разделил их неправильно (Tesnière 1959: 127–129), считая сирконстантом, например, любую группу с предлогом DE: *dépendre de N* ‘зависеть от N’, *changer de N* ‘сменить N’ и т. п.

² (с. 154). М. Херслунд (Herslund 1988: 31 и сл.) справедливо указывает, почему критерий DO SO относительно удачен: он непосредственно соответствует определяющему свойству актантов, а именно — тому, что они отражают участников SIT(L). Основываясь на этом, М. Херслунд предлагает свой собственный дополнительный тест: заменить элемент X, который зависит от сказуемого, общим отрицанием (*nobody, nothing — никто, ничего*); если это влечет отрицание сказуемого (и самого обозначаемого факта), то X является актантом; в противном случае X — сирконстант. Например, *He spoke to nobody* ‘Он ни с кем не говорил’ влечет *He did not speak at all*, т. е. ‘Он вообще не говорил’; *to + N* является актантом глагола SPEAK. Но *He sang to nobody*, т. е. ‘Он никому не пел’, не значит, что *He did not sing at all* ‘Он вообще не пел’: он мог петь один, сам себе; следовательно, *to + N* при глаголе SING — сирконстант. Однако этот тест также имеет недостатки:

Он не позволяет провести различие между актантами и обстоятельствами Места / Времени, поскольку эти обстоятельства логически всегда обязательны: предложения *He never sang* ‘Он никогда не пел’ и *He sang nowhere* ‘Он нигде не пел’ оба влекут *He did not sing at all* ‘Он вообще не пел’.

Этот тест неприменим к факультативным и «свободным» актантам: ср. обсуждение глагола ПЕТЬ, § 2, 4.2.4, (28), с. 101.

³ (с. 155). Даже в английском языке этот тест не всегда дает ясные результаты. Например, Дэвид Бек, на вопрос, можно ли сказать

(i) *John cut the board with a knife, and David did so with a saw*
букв. ‘Джон разрезал доску ножом, а Дэвид сделал это пилой’,

ответил (несколько загадочно): «Написать это я могу, а сказать так не могу».

⁴ (с. 156). Например, по-французски приименное дополнение прямого дополнения (т. е. группа «DE + N», зависящая от прямого дополнения) может быть заменено на клитику EN, в то время как приименное дополнение подлежащего не может:

(i) *J'aime la forme de ce fruit* ‘Я люблю форму этого фрукта’. ~
J'en aime la forme ‘Я люблю его форму’.

vs.

(ii) *La forme de ce fruit me plaît* 'Форма этого фрукта мне нравится'. ~**La forme m'en plaît* 'Его форма мне нравится'.(iii) *J'ai vu la moitié de ces gens* 'Я видел половину этих людей'. ~
J'en ai vu la moitié 'Я видел половину их'.

vs.

(iv) *La moitié de ces gens vient* 'Половина этих людей придет'. ~**La moitié en vient* 'Половина их придет'.

5 (с. 158). Основное заблуждение, касающееся Сирконстантов

Нередко приходится слышать, что между Актантами и Сирконстантами вообще нет четкой границы, потому что сирконстанты в принципе имеют не меньше ограничений на сочетаемость со своими хозяевами, чем Актанты. В качестве типичного примера приводятся пары предложений вроде следующих:

(i) *Он бежал с книгой в руках.* vs. **Он мстил с книгой в руках.*(ii) *Он медленно поднимался.* vs. **Он медленно спал.*(iii) *Он с трудом поднял чемодан.* vs. **Он с трудом подымет чемодан.*

Однако все такие примеры для нашего обсуждения нерелевантны: они касаются невозможных комбинаций смыслов, а не неправильных комбинаций лексических единиц. Такие семантические конфигурации, как *'медленно спать', должны быть запрещены на уровне исходной Сем-структуры, и модель языка не должна быть способна обнаруживать такие случаи или устранять их. См. Примечание 6, с. 118.

§ 5. Соответствия между актантами / актантными позициями лексемы L

В прототипическом случае любая СемА-позиция лексемы L соответствует некоторой ее ГСинтА-позиции, которая, в свою очередь, соответствует некоторой ПСинтА-позиции. Но на практике часто бывает, что между этими тремя типами актантных позиций (и актантов) нет взаимно-однозначного соответствия. Так, СемА-позиция у L не всегда соответствует какой-нибудь ее ГСинтА-позиции (см. замечание о прилагательных, наречиях и т. п., § 2, 7.1, с. 110) — случай 1; обратное также верно: у L может быть такая ГСинтА-позиция, которая не соответствует никакой ее СемА-позиции — случай 2. ГСинтА-позиция лексемы L тоже не всегда соответствует ее ПСинтА-позиции: она может соответствовать обстоятельству или модификатору — случай 3. И наоборот, ПСинтА-позиция лексемы L может не соответствовать никакой ГСинтА-позиции в описании этой лексемы — случай 4. В итоге мы получаем следующую таблицу, с четырьмя случаями несоответствия между СемА-, ГСинтА- и ПСинтА-позициями (и актантами) одной лексемы:

Таблица 1

Соответствия между СемА-, ГСинтА- и ПСинтА-позициями
данной лексемы

	Прототипический случай	Случай 1	Случай 2	Случай 3	Случай 4
Сем-уровень	СемА-позиция	СемА-позиция	—	СемА-позиция	—
ГСинт-уровень	ГСинтА-позиция	—	ГСинтА-позиция	ГСинтА-позиция	—
ПСинт-уровень	ПСинтА-позиция	—	ПСинтА-позиция	—	ПСинтА-позиция

Рассмотрим эти случаи по порядку¹.

NB: Отсутствие взаимно-однозначного соответствия между семантическими и синтаксическими актантами лексем детально изучено И. Богуславским (1996). Его книга содержит большое количество интересных примеров, сопровождаемых тщательными разборами. Так, в выражении *мой любимый художник* смысл 'я' выступает как СемА смысла 'любимый' (= 'любимый мной'), хотя наличие прямой синтаксической связи между МОЙ и ЛЮБИМЫЙ далеко не очевидно; во всяком случае, это не актантная зависимость. Богуславский вводит ценное понятие СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ лексемы L, каковое является обобщением понятия синтаксического актанта: сфера действия лексемы L — это любой такой фрагмент поверхностно-синтаксической структуры, что его смысл заполняет соответствующую СемА-позицию у L (1996: 43–44). К сожалению, размеры настоящей главы не позволяют рассмотреть это понятие подробнее.

1. СемА-позиция в описании лексемы L не соответствует никакой ГСинтА-позиции в описании этой лексемы

Эту ситуацию можно проиллюстрировать с помощью лексем-модификаторов. Как указано в § 3, 7.1, с. 110, у СемА-позиции X (= 1) в толковании лексемы L, которая принадлежит к ингерентным модификаторам (т. е. к прилагательным, наречиям, предлогам или союзам), нет соответствующей ГСинтА-позиции I. Сем-актант X такой лексемы всегда — по определению — синтаксически управляет ею.

2. ГСинтА-позиция лексемы L не соответствует никакой ее СемА-позиции

Рассмотрим следующие три случая, когда некоторый ГСинт-актант лексемы L не соответствует никакому ее Сем-актанту:

- смещенные актанты;
- расщепленные актанты;
- актанты опорных глаголов.

2.1. Смещенные ГСинт-актанты

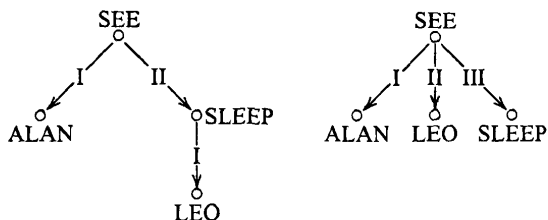
ГСинтА(L) может быть результатом применения общего синтаксического правила, которое превращает ГСинт-актант ГСинт-

актанта лексемы L в собственный ГСинт-актант лексемы L — например, Подъем Посессора, см. § 3, 5, с. 148. Такой ГСинтА(L), который не соответствует никакому СемА(L), можно назвать *смещенным актантом*.

Хотя смещенный ГСинт-актант не имеет предусмотренной позиции в модели управления лексемы L, его допустимость и форма контролируются лексемой L семантически, синтаксически и лексически. Так, в примере (13), с. 148, мы видим противопоставление косвенного дополнения N_{дат} (13a) и предложного дополнения у + N_{род} (13b), которые распределены в зависимости от типа управляющего глагола: грубо говоря, смещенный ГСинт-актант (выделенный жирным шрифтом) реализуется косвенным дополнением (= существительное в дательном падеже), если управляющий глагол переходный, и предложным дополнением (= предложной группой с предлогом У), если глагол непереходный.

2.2. Расщепленные ГСинт-актанты

Рассмотрим английские предложения *Alan saw that Leo was sleeping* ‘Алан видел, что Лео спит’ и *Alan saw Leo sleep* букв. ‘Алан видел Лео спать’ ≈ ‘Алан видел, как Лео спит’. В обоих предложениях глагол SEE ‘видеть’ имеет два семантических актанта: X sees Y ‘X видит Y’. Однако в ГСинт-структуре у первого SEE два ГСинт-актанта, а у второго — три:

Это явление известно как *расщепление (Сем-)актанта*. Оно довольно точно соответствует тому, что Апресян (1974: 153—155) называет *расщепленной валентностью*: один Сем-актант лексемы L реализуется двумя ее ГСинт-актантами, каждый из которых выражает, так сказать, часть Сем-актанта. А именно, в первом предложении ГСинтА II обозначает всю воспринимаемую ситуацию целиком: и событие, и участвующую в нем сущность; во

втором же предложении ГСинтА II обозначает только сущность, а ГСинтА III — только событие. Для описания расщепленного Сем-актанта в словарной статье глагола SEE используется дополнительная модель управления:

SEE 'видеть', МУ 1		SEE 'видеть', МУ 2		
X ⇔ I	Y ⇔ II	X ⇔ I	Y ⇔ II	P(Y) ⇔ III
N	that + CLAUSE	N	N	V _{inf}

Обозначение «P(Y)» в заглавной строке модели управления 2 показывает, что ГСинтА III глагола SEE семантически соответствует предикату, относящемуся к Сем-актанту Y глагола SEE.

ГСинт-актанты, выражающие расщепленный Сем-Актант, также называются *расщепленными*. Как мы видим, один из расщепленных ГСинтА имеет такую специальную позицию в МУ лексемы L, которая прямо не соответствует никакой СемА-позиции у L.

Аналогичная техника описания используется во всех случаях, когда мы сталкиваемся с расщепленными ГСинт-актантами: *I see that the exam is approaching* 'Я вижу, что экзамен приближается' ~ *I see the exam approaching* букв. 'Я вижу экзамен приближающийся'. Сюда же относится и конструкция Accusativus cum Infinitivo — как в знаменитом латинском изречении *Caeterum puto Carthaginem delendam esse* букв. 'Кроме-того я-считаю Карфаген должным-быть-разрушен быть' = 'Кроме того я считаю, что Карфаген должен быть разрушен', или *I find that he is intelligent* 'Я нахожу, что он умен' ~ *I find him intelligent* 'Я нахожу его умным', *I believe that he is in Singapore* 'Я считаю, что он в Сингапуре' ~ *I believe him to be in Singapore* букв. 'Я считаю его быть в Сингапуре' и т. д.

Любопытно отметить, что обратное явление — один ГСинтА лексемы L соответствует ее двум Сем-актантам — тоже существует: *слияние Сем-актантов*. Вот два примера:

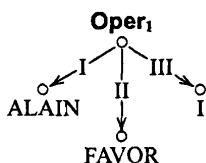
Ваня и Маша переписываются, где сочиненная группа является ГСинтА I глагола и соответствует двум его СемА: 'X переписывается с Y-м'.

Учительница наказала болтунов, где существительное БОЛТУНЫ — ГСинтА II глагола — соответствует двум СемА: '[наказывает] Y-а за Z'.

NB: В случаях типа *Ваня поцеловал Машу* [= II] *в губы* мы имеем расщепление семантической валентности: Примечание 19, с. 121; в случаях типа *причесывать Маше волосы* [= Y¹]/*голове* [= Y²] выступают расщепленные переменные: § 2, 4.2.2, с. 95. В этих трех выражениях — *расщепленная Сем-валентность*, *расщепленная переменная* и *расщепленный ГСинт-актант* — прилагательное *расщепленный* имеет разные значения, что, разумеется, неудачно с точки зрения терминологии. К сожалению, мы не способны предложить ничего лучшего.

2.3. ГСинт-Актанты при опорных глаголах

Строго говоря, опорный глагол (= глагол, являющийся элементом значения лексической функции Oper_i, Func_i или Labor_{ij}) не имеет собственного толкования; следовательно, он не имеет Сем-актантных позиций и заимствует Сем-актанты у своего ключевого слова. ГСинт-актанты опорного глагола V_{supp} не соответствуют СемА(V_{supp}) — просто потому, что у V_{supp} нет своих собственных Сем-актантов. Например, в предложении *Alan did me a favor* ‘Алан оказал мне любезность’ глагол DO ‘оказать’ является Oper₁(FAVOR ‘любезность’), и у него три Глубинно-Синтаксических актанта:

ГСинт-актант I этого Oper₁-а соответствует Сем-актанту ‘X’ [Агенса] лексемы FAVOR, ГСинт-актант II — самой лексеме FAVOR, а ГСинт-актант III — ее Сем-актанту ‘Y’ [= Бенефициант]. Глагол DO появляется только в Поверхностно-Синтаксической структуре, где уже нет никаких ГСинт-актантов. (О модели управления в лексикографическом толковании лексико-функциональных опорных глаголов см. Alonso Ramos 1998: Ch. 6, 2 и 2004: 253 и сл.)

В некоторых языках словосочетания с опорными глаголами занимают более важное место и устроены сложнее, чем в английском, французском, немецком или русском. Например, в фарси (Lazard 1994: 93–95) роль обычного глагола в большей части случаев выполняет группа «опорный глагол V_{supp} + (семантически)

отглагольное существительное S_0 », с большей или меньшей степенью фразеологизации. Вот несколько таких конструкций — словосочетаний « $V_{supp} + S_0$ », — которые соответствуют переходным глаголам («[N-rā]» обозначает их прямое дополнение, поскольку последог -rā — это показатель прямого дополнения):

‘заканчивать [N]’	= <i>tamām kardan</i>	[N-rā] букв. ‘конец делать [N]’
‘начинать [N]’	= <i>āgāz kardan</i>	[N-rā] букв. ‘начало делать [N]’
‘зажигать [N]’	= <i>āteš kardan</i>	[N-rā] букв. ‘огонь делать [N]’
‘бить [N]’	= <i>kotāk zadan</i>	[N-rā] букв. ‘избиение ударять [N]’
‘показывать [N]’	= <i>nešān dadan</i>	[N-rā] букв. ‘знак давать [N]’
‘выучивать [N]’	= <i>yād gereftan</i>	[N-rā] букв. ‘память брать [N]’
‘поздравлять [N]’	= <i>tabrik goftan</i>	[N-rā] букв. ‘поздравление говорить [N]’

Например: *Nowruz-rā be šomā tabrik miguyat* букв. ‘Новый-год [= Прямое дополнение] на вас поздравление я-говорю’ = ‘Желаю вам счастливого Нового года’.

В такой конструкции S_0 представляет собой ПСинт-актант глагола V_{supp} , а именно — его квазипрямое дополнение. Настоящее прямое дополнение, т. е. N-rā, соответствует ГСинт-актанту II опорного глагола V_{supp} . Какова же ГСинт-роль существительного S_0 ? Можно полагать, что S_0 является ГСинт-актантом III опорного глагола V_{supp} ; этот последний, таким образом, оказывается значением лексической функции $Labor_{12}(S_0)$. Тем самым, данная конструкция манифестирует весьма необычную диатезу глагола V_{supp} : его ГСинт-актант III соответствует ПСинт-актанту «квази-прямое дополнение», но не соответствует никакому Сем-актанту, поскольку V_{supp} , будучи пустым, вообще не имеет Сем-актантов: он, как было сказано, заимствует Сем-актанты у своего ключевого слова S_0 ².

3. ГСинтА-позиция у L не соответствует никакой ее ПСинтА-позиции

ГСинт-актант лексемы L может быть поверхностно выражен не Поверхностно-Синтаксическим актантом, а, например, опреде-

лением, атрибутом, обстоятельством, частью сложного слова или элементом, сочиненным с L. Ср.:

(1) английский

INVASION	—	II	→	CENTRAL AMERICA	⇔	<i>Central American</i>	←	modifier	—	<i>invasion</i>
‘вторжение’				‘Центральная Америка’		букв. ‘централно-американ- ское вторжение’				
BEHAVE	—	II	→	GOOD	⇔	<i>behave</i>	—	attrib	→	<i>well</i>
‘вести.себя’				‘хороший’		‘вести.себя хорошо’				
EXAMINATION	—	II	→	PATIENT	⇔	<i>patient’s</i>	←	possess	—	<i>examina- tion</i>
‘обследование’				‘пациент’		‘обследование пациен- та’				
SMELL _v	—	II	→	GOOD	⇔	<i>[It] smells</i>	—	circumst	→	<i>good</i>
‘пахнуть’				‘хороший’		‘[Это] хорошо пахнет’				
ACCESS	—	II	→	INTERNET	⇔	<i>Internet</i>	←	compos	—	<i>access</i> ,
‘доступ’				‘Интернет’		букв. ‘Интернет-доступ’				
TRY	—	II	→	COME	⇔	<i>try</i>	—	coordin	→	<i>and</i>
‘постараться’				‘прийти’		→ <i>come</i> ,				← <i>conjunct</i>
						букв. ‘постараться и прийти’.				

ГСинт-актант, который не выражен ПСинт-актантом, обязательно соответствует Семантическому актанту; это следует из определения ГСинт-актанта (он определяется через соответствие либо Сем-актанту, либо ПСинт-актанту лексемы L).

Хорошие французские примеры ГСинт-актанта, который выражается не ПСинт-актантом, а обстоятельством, приводятся в Lazard 1998: 68:

(2) a. *Il habite à la campagne en Bourgogne dans une maison isolée*

‘Он живет за городом, в Бургундии, в отдельно стоящем доме’.

(Ср. русское: *пожить в городе у родителей.*)

b. *Je me rends en ville chez mes parents* ‘Я еду в город к родителям’.

В примерах (2а–б) мы видим группу квазисочиненных ПСинт-обстоятельств, которые выражают ГСинт-актант (Лазар предлагает для них термин *adstantis*). Так, на Рис. 4 затененное поддерево зависит от глагола НАВИТЕР ‘проживать’ как ГСинт-актант II, а в ПСинт-структуре оно зависит от этого же глагола как локативное обстоятельство:

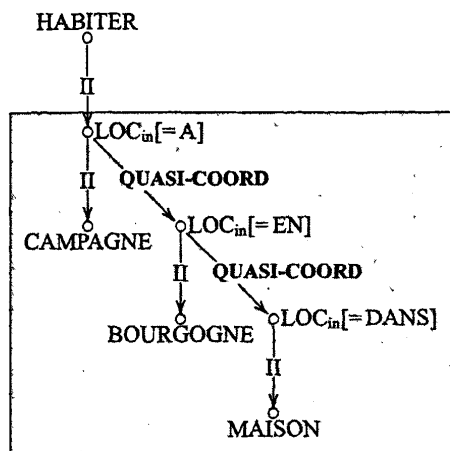

Рис. 4

Частичная ГСинт-структура фразы (2а)

Ряд других подобных примеров — ГСинтА-позиции, выраженные ПСинт-обстоятельствами — см. в Апресян 1979: 202–203 (*Как его зовут?, отлично выйти на фотографии, Он так велел* и т. п.) и в Богуславский 1996: 261 и сл.

4. ПСинтА-актант леммы L не соответствует никакой ее ГСинтА-позиции

Можно указать четыре основных случая, когда ПСинт-актанты леммы L не соответствуют ее ГСинт-актантам и, следовательно, не соответствуют и ее Сем-актантам:

- Пустые ПСинт-члены предложения, т. е. пустые подлежащие и прямые дополнения ($\approx$ так называемые «безличные» местоимения).

● «Свободный Дательный», который не контролируется активной валентностью лексемы L или валентностью какого-либо актанта лексемы L (это особый тип косвенного дополнения).

- Внутренние ($\approx$ тавтологические) актанты.
- ПСинт-актанты в составе полных фразем (= идиом), контролируемых лексемой L.

4.1. Пустые подлежащие и пустые прямые дополнения

9

Употребление семантически пустых элементов, называемых безличными местоимениями, может быть обязательным в определенных конструкциях некоторых языков — для заполнения позиции подлежащего или прямого дополнения. Таково «метеорологическое» местоимение IT в английском (*It is raining* букв. 'Оно дождит' = 'Идет дождь'; с Подъемом подлежащего: *Did you hear it thundering?* букв. 'Вы слышали, как оно гремит?' = 'Вы слышали гром?'). К таким же местоимениям относится эксплетивное IT (*It seems that Alan is crazy* букв. 'Оно кажется, что Алан сумасшедший' = 'Кажется, что Алан сумасшедший'; *This theory has it that the electron may have any spin* букв. 'Эта теория утверждает это, что у электрона может быть любой спин' = 'Эта теория утверждает, что у электрона может быть любой спин'). Аналогичные явления известны во многих языках: например, фр. *Il pleut* букв. 'Оно дождит' = 'Идет дождь', *Il a été passé trois lois importantes* букв. 'Оно было принято три важных закона' = 'Было принято три важных закона'. В некоторых языках (например, в испанском и русском) такое безличное местоимение может быть нулевым: исп. $\emptyset_{3SG}$ *llueve* 'Идет дождь' или рус. $\emptyset_{СРЗЕД}$ *светает*; в некоторых других языках безличное местоимение (нулевое или ненулевое) употребляется в различных формах так называемого безличного пассива: нем. *Es wird getanzt* букв. 'Оно становится танцовано' = 'Люди танцуют'; исп. $\emptyset_{3SG}$ *se vende autos nuevos* букв. 'Продается новые машины' = 'Продаются новые машины'; укр. $\emptyset_{СРЗЕД}$ *мною ця суму було сплачено* = 'Я уплатил эту сумму'. (В наших терминах это разные типы супрессивов, см. Главу 2, с. 194 и сл.)

Во всех таких случаях пустой элемент не отражается в толковании лексемы L и не участвует в ее диатезах. Однако этот элемент

задается в модели управления [= МУ] — в клетке, которая не имеет соответствия в заглавной строке. Ср., например, МУ английского глагола DAWN [*upon X that Y*] ‘осенять [X-а, что Y]’ (как во фразе *It dawned upon me that...* ‘Меня осенило, что...’):

	X ↔ I	Y ↔ II
IT	<i>that</i> CLAUSE	<i>upon</i> N

(В ПСинт-структуре придаточное предложение с союзом THAT зависит от глагола DAWN ‘осенить’ по квазиподлежащему ПСинт-Отношению, а именная группа с предлогом UPON является предложным дополнением.)

Модель управления глагола ТОШНИТЬ (как, например, во фразе $\emptyset_{\text{СРЗЕД}}$ *меня тошнит*) такова:

	X ↔ II
$\emptyset_{\text{СРЗЕД}}$	N _{вин}

4.2. «Свободный Дательный»

В настоящий момент не до конца ясно, следует ли допустить существование ПСинт-актантов, не контролируемых активной валентностью лексической единицы. Тем не менее, мы склоняемся к этому, ибо соответствующие ПСинт-выражения недостаточно похожи на сирконстанты. Среди прочего, правила порядка слов (в соответствующих языках) трактуют эти выражения скорее как ПСинт-актанты, чем ПСинт-обстоятельства. Кроме того, хотя бы даже из чисто методологических соображений, всегда лучше сначала допустить большее разнообразие элементов — чтобы понять, какая техника нужна для их описания; это может пролить дополнительный свет на нашу проблему.

Вот хороший пример свободного ПСинт-Актанта: словосочетание «ЗА + NUM + [деньги] N» (*за 100 рублей*), означающее ‘в обмен на уплату NUM N агенту действия’. Практически, любой глагол, обозначающий действие, может присоединять это словосочетание: *Он напишет тебе адрес за 5 рублей, Обед доставляется за 5 рублей, Он будет спать целый день за 5 рублей*. Число подобных словосочетаний огромно. Очевидно, что они не контролируются активной валентностью глагола; являются ли они актантами

или сирконстантами? С нашей точки зрения, это — ПСинт-Актанты (хотя, чтобы всерьез обосновать эту точку зрения, необходимо специальное исследование).

Три основных типа Свободных Дательных — это *Бенефициант*, *Заинтересованное лицо* и *Dativus Ethicus* (см. Abraham 1973, Leclère 1979, Herslund 1988, Belle & Langendonck 1996 и Langendonck & Belle 1998). О смыслах, выражаемых конструкциями со Свободным Дательным, см. Wierzbicka 1986 и 1988: 359–387.

Бенефициант

Член предложения, выражающий Бенефицианта, — это одно из косвенных дополнений; вот хороший пример (Somers 1987: 25):

(3) а. *The gamekeeper shot the squire a rabbit*

букв. ‘Лесничий подстрелил **сквайру** кролика’.

Выделенный жирным шрифтом Бенефициант синтаксически является косвенным дополнением, которое не соответствует никакой Сема- или ГСинтА-позиции глагола SHOOT ‘подстрелить’. В Глубинно-Синтаксической структуре Бенефициант должен быть представлен как предложная группа с фиктивным предлогом, например “FOR” (который семантически отличается от «настоящего» FOR ‘будучи предназначенным для...’). Ср.:

б. *The gamekeeper gave the squire a rabbit. ~*

The gamekeeper gave a rabbit to the squire

‘Лесничий дал **сквайру** кролика’,

но

The gamekeeper shot a rabbit for the squire / *to the squire

‘Лесничий подстрелил кролика для **сквайра** / *сквайру’.

Дополнение-Бенефициант может сочетаться в предложении с предложной группой с предлогом FOR:

с. *The gamekeeper shot the squire a rabbit for his friend Leo*

‘Лесничий подстрелил **сквайру** кролика для его друга **Лео**’.

Линейное расположение Бенефицианта в предложении и налагаемые на его употребление сочетаемостные ограничения однозначно определяют его как косвенное дополнение: его ПСинт-

поведение просто неотличимо от поведения косвенного дополнения при глаголах GIVE ‘дать’ или SEND ‘послать’. (Выражение *for the squire* ‘для сквайра’, однако же, является скорее ПСинт-обстоятельством; см. Wechsler 1995: 84 и сл., где приводятся аргументы в пользу обстоятельственной трактовки группы с предлогом FOR. Заметим, однако, что по результатам теста с DO SO — § 5, с. 152 — эта группа является актантной: **John shot a rabbit for the squire, and Alan did so for his friend* ‘Джон застрелил кролика для сквайра, а Алэн сделал это для своего друга’.) Другой известный термин, применяемый для обозначения Бенефицианта — это *Внутренний Реципиент*.

Заинтересованное лицо

Заинтересованное лицо представляет собой другой тип свободного косвенного дополнения — со значением ‘X заинтересован в L / затронут L’, где затронутость может быть как положительной, так и отрицательной:

- (4) а. англ. *Alan got me the spider out of the bath*
букв. ‘Ален достал мне из ванны паука’,

где *me* ‘мне’ не значит ‘для меня’ = ‘так, что я получаю паука’; (4а) означает, что я каким-то образом затронут ситуацией (например, мне не приходится доставать паука самому; этот смысл соответствует другому значению предлога FOR).

- б. *У нее лампочка перегорела,*

где *у нее* означает, что перегоревшая лампочка затрагивает ее в существенной степени.

В Глубинно-Синтаксической структуре элемент X должен вводиться фиктивным предлогом “CONCERNING”.

- Вот еще два примера (французский; Leclère 1979: 124–125):

- (5) а. *Paul a cassé ces trois verres à Marie*
букв. ‘Поль разбил эти три стакана у Мари’.

- б. *Paul a fait une bronchite à sa mère*
букв. ‘Поль заболел бронхитом у своей матери’.

Dativus Ethicus

Последний из трех Свободных Дательных — это Dativus Ethicus. Формально, Dativus Ethicus представляет собой местоимение (обычно 1-го или 2-го лица ед. ч., т. е. ‘мне’ или ‘тебе’), обладающее в данном контексте очень сложным значением: ≈ ‘Я/Ты, будучи эмоционально вовлечен [в ситуацию]’.

(б) а. нем. *Liebe mir nur keinen Hippie!* (Abraham 1973: 16)

букв. ‘Не влюбись мне в хиппи!’ =

‘Смотри мне, не влюбись в хиппи!’

б. фр. *Paul te lui fabriquera une table (à Marie) en vingt minutes* (Leclère 1979: 134)

букв. ‘Поль тебе смастерит ей (Мари) стол за двадцать минут!’

с. фр. *Paul te lui a donné une de ces gifles (à Marie)!*

(Leclère 1979: 143)

букв. ‘Поль тебе влепил ей (Мари) такую пощечину!’

д. фр. *Paul te m’a donné une de ces gifles!* (Leclère 1979: 144)

букв. ‘Поль тебе влепил мне такую пощечину!’

Dativus Ethicus обладает двумя важными свойствами: 1) это может быть только местоимение 1-го или 2-го лица единственного числа (существительное в дательном падеже в этой роли невозможно), и 2) оно может употребляться в предложении вместе с различными косвенными дополнениями, хотя сами по себе эти косвенные дополнения комбинироваться друг с другом в одном предложении не могут. Следовательно, в ПСинт-структуре этот член предложения должен быть описан особым ПСинт-Отношением, например, *dat.ethic.-объектное*. В ГСинт-структуре для представления Dativus Ethicus также требуется фиктивный предлог — скажем, “ETHIC.DAT”, так что в ГСинтС Dativus Ethicus оказывается сирконстантом.

4.3. Внутренние актанты

Другим типом ПСинт-актанта лексемы L, которому не соответствует никакой ее Сем-актант и никакой ГСинт-актант, является *внутренний*, или *тавтологический*, *актант* (часто называемый *внутренним объектом*); вот ряд английских примеров:

- (7) a. *He laughed a hearty laugh*
 букв. 'Он рассмеялся громкий смех'.
 b. *He smiled a wide smile*
 букв. 'Он улыбнулся широкую улыбку'.
 c. *He sighed a deep sigh*
 букв. 'Он вздохнул глубокий вздох'.
 d. *He slept a good long sleep*
 букв. 'Он спал хороший долгий сон'.
 e. *He died a terrible death*
 букв. 'Он умер ужасную смерть'.

Внутренний объект непереходного глагола V — это отглагольное существительное $S_0(V)$, имеющее, чаще всего, тот же корень, что и V, которое употребляется при нем как прямое дополнение, хотя V — непереходный и ни в каких других случаях прямого дополнения не допускает. Обычно внутренний объект имеет при себе прилагательное, которое семантически относится к глаголу, как в примерах (7). Поскольку в (7) внутренний объект является прямым дополнением, его нужно рассматривать как ПСинт-актант соответствующего глагола. Однако [a] LAUGH 'смех' в примере (7a) не соответствует ни Сем-актанту, ни ГСинт-актанту глагола [to] LAUGH 'смеяться' и не должен быть предусмотрен в МУ этого глагола (хотя, возможно, он должен быть задан в его словарной статье — посредством ЛФ Magn, Воп или какой-либо нестандартной ЛФ). В ГСинт-структуру прообраз внутреннего ПСинт-актанта (как правило, это особый модификатор) вводится правилами семантического модуля (на основании информации, содержащейся в словарной статье глагола V, хотя и не в его модели управления)³.

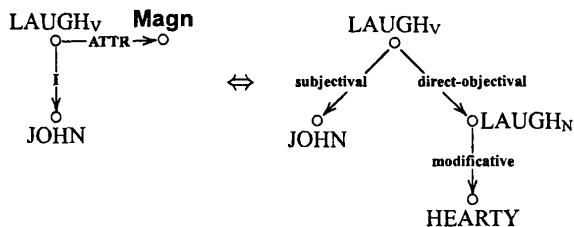

Рис. 5

ГСинтС и ПСинтС предложения *John laughed a hearty laugh*

4.4. Поверхностно-Синтаксические актанты, входящие в полные фраземы

Рассмотрим знаменитую полную фразу, или идиому, [to] 'KICK THE BUCKET' ≈ 'умереть, окочуриться'. Это лексическая единица английского языка; в ГСинт-структуре она представлена одним узлом, и у нее есть только один ГСинт-актант: I, т. е. обозначение того, кто умирает. Но в ПСинт-структуре эта идиома представлена как KICK—direct-objectival→BUCKET. В результате получается прямое дополнение, которое не соответствует никакому ГСинт-актанту данной идиомы, а значит, и никакому Сем-актанту. Именно так обстоит дело со всеми идиомами, у которых есть внутри ПСинт-актант.

Среди прочих ПСинт-актантов внутри идиом мы находим интересный частный случай: пустое местоимение в роли прямого дополнения. Такое местоимение есть, например, в немецких идиомах *Ich habe es eilig* букв. 'У меня это срочно' = 'Я спешу', *Er wird es in der Sprachwissenschaft weit bringen* букв. 'Он понесет это в лингвистике далеко' = 'Он далеко пойдет в лингвистике', и т. п., и во французских идиомах *la bailler belle* [à N] букв. 'дать ее [N-у] красивой' = 'попытаться обмануть [N]', *se la couler douce* букв. 'проводить ее себе сладко' = 'вести спокойную, без трудностей жизнь', и т. п.

Примечания

¹ (с. 162). Из трех типов единиц—СемА, ГСинтА и ПСинтА—логически можно составить восемь разных комбинаций ($8 = 2^3$, поскольку каждая из единиц может присутствовать или отсутствовать). Но одна из этих комбинаций тривиальна (когда актантов нет вообще), а еще две комбинации невозможны исходя из наших определений: *[СемА — ПСинтА], т. е. СемА и ПСинтА при отсутствии ГСинтА, и *[- ГСинтА —], т. е. один ГСинтА, без СемА и ПСинтА. Таким образом, получается, что наша схема охватывает все возможные случаи соответствия между СемА, ГСинтА и ПСинтА лексемы L.

² (2.3, с. 166). В фарси есть еще несколько видов глагольных сочетаний, замещающих глагол.

Во-первых, в таких словосочетаниях может употребляться существительное, которое является не отглагольным именем S_0 , а названием части тела или артефакта (например, *dast zadan* букв. 'рука ударить' = 'прикоснуться' или *rang zadan* букв. 'краска ударить' = 'покрасить'). Здесь вспомогательный глагол — это не пустой опорный глагол, а семантически значимый глагол, относящийся к глаголам достижения результата — ЛФ $Real_i$ или $Labreal_{ij}$.

Во-вторых, синтаксические отношения между элементами в таком словосочетании могут сильно отличаться от синтаксических отношений в примерах, приведенных раньше. Так, например, в фарси возможно и предложение (i), и предложение (ii):

- (i) *Omid divār+rā rang zad*
букв. 'Омид стену краска ударил' =
'Омид покрасил стену',

где $DIVĀR$ 'стена' является прямым дополнением, а $RANG$ 'краска' — это квазипрямое дополнение глагола $ZADAN$ 'ударить'. $ZADAN$ здесь — значение лексической функции $Labreal_{13}(RANG)$. На ГСинт-уровне структура предложения (i) выглядит так:

$$DIVĀR \leftarrow II - Labreal_{13}(RANG) - III \rightarrow RANG.$$

- (ii) *Omid in rang+rā be divār zad*
букв. 'Омид эту краску на стену ударил' =
'Омид покрасил стену этой краской'.

В этом предложении $DIVĀR$ 'стена' является косвенным дополнением с предлогом $BE \approx$ 'на', а $RANG$ 'краска' — прямым дополнением; $ZADAN$ здесь является значением лексической функции $Real_1(RANG)$. На ГСинт-уровне структура выглядит так:

$$DIVĀR \leftarrow III - Real_1(RANG) - II \rightarrow RANG$$

(Подробный анализ таких глагольных словосочетаний в фарси см. в Samvelian 2001).

³ (6.4.3, с. 174). Внутренние объекты

Здесь уместны следующие два замечания.

1. Внутренний объект не обязательно является ПСинт-актантом. Так, во французском и в русском внутренние объекты обычно являются обстоятельствами: фр. *Il a ri d'un gros rire* 'Он засмеялся громким смехом', *Il est mort d'une mort terrible* 'Он умер ужасной смертью'. В арабском есть регулярная синтаксическая конструкция с внутренним объектом-обстоятельством (называемая *maṣdar muṭlaq* 'абсолютный масдар'): для выражения обстоятельства образа действия при глаголе используется отглагольное существительное (= масдар), образованное от этого глагола и сопровождаемое прилагательным, — т. е. типичный внутренний объ-

ект, стоящий в винительном падеже, как и большинство обстоятельств в арабском. В результате получается что-то вроде *Daraba+nī darb+an šadīd+an* букв. 'Он побил меня сильное битье' = 'Он меня сильно побил' или *Dafaḡ+nī dafḡat+an kabīrat+an* букв. 'Он толкнул меня большой толчок' = 'Он меня сильно толкнул'.

2. Даже для английского можно указать альтернативный способ описания предложений из (7). Можно сказать, что глаголы в них являются значениями лексической функции Op_{eg_1} от существительных LAUGH 'смех', SMILE 'улыбка', SLEEP 'сон' и т. д.; в качестве таковых эти глаголы — переходные и допускают прямое дополнение на законных основаниях. Однако проблема соответствия «Сем-актанты ~ ГСинт-Актанты» все равно останется, потому что у опорных глаголов, строго говоря, нет Сем-актантов, см. выше, § 5, 2.3, с. 165.

§ 6. Модель управления лексемы L

Как было указано выше, корреляция между всеми тремя типами актанта лексемы L и их поверхностным (= Поверхностно-Синтаксическим/Глубинно-Морфологическим) выражением¹ задается в модели управления лексемы L: МУ(L).

Модель управления записывается как таблица из m столбцов и n строк, где m — это число ГСинт-актантов лексемы L, а n — максимальное число возможных ПСинт-/ГМорф-реализаций ГСинт-актанта.

В заглавной строке таблицы задается соответствие между СемА-позицией и ГСинтА-позицией, например:

$$X \Leftrightarrow I, Y \Leftrightarrow III, X + Y \Leftrightarrow I, A_1(Y) \Leftrightarrow III, P(Y) \Leftrightarrow III.$$

• « $X+Y \Leftrightarrow I$ » означает, что два Сем-актанта, выраженные вместе, соответствуют одному ГСинт-актанту (слияние Сем-актантов, см. § 5, с. 164), как, например, в предложении *Alain [= X] and Helen [= Y] kissed passionately* 'Ален и Хелен страстно поцеловались', где сочинительное словосочетание *Alain and Helen* является ГСинт-актантом I взаимного глагола.

• « $A_1(Y) \Leftrightarrow III$ » означает, что ГСинт-актант III соответствует СемА-позиции 1 Y-а [где Y — Сем-актант лексемы L], а не СемА-позиции 1 самой лексемы L, как, например, в предложении фр. *Alain [= X $\Leftrightarrow$ I] baise la main [= Y $\Leftrightarrow$ II] à la dame [= $A_1(Y) \Leftrightarrow III$]* 'Ален целует даме руку', где DAME 'дама' выступает как ГСинт-актант III глагола BAISER 'целовать' и соответствует СемА-позиции 1 лексемы MAIN 'рука' (= Обладатель части тела, т. е. Целое по отношению к части).

• Наконец, « $P(Y) \Leftrightarrow III$ » означает, что ГСинтА III семантически соответствует предикату, относящемуся к Y-у (см. с. 164).

Таким образом, ГСинт-актант лексемы L может соответствовать 1) одной СемА-позиции у L, 2) объединению двух СемА-позиций лексемы L, 3) СемА-позиции Сем-актанта лексемы L и 4) части Сем-актанта лексемы L.

В самой таблице, в каждой клетке представлен один из двух случаев:

Случай 1 (стандартный)

— Клетка *i* соответствует ГСинт-актанту A_i лексемы L.

• Первая возможность: клетка *i* содержит перечень ПСинт-элементов, которые могут выражать ГСинт-актант A_i . Каждый элемент задается указанием соответствующего ПСинт-отношения и сопровождается полным перечнем ГМорф-средств его поверхностного выражения:

- **subj** → $N_{\text{род}}$ [подлежащее в родительном падеже]
- **prepos.obj** → *on* + N [предложное дополнение, вводимое предлогом ON, как в *depend on* ‘зависеть от’]
- **apposit. 1** → $N_{\text{имен}}$ [несогласованное приложение в именительном падеже]
- **adverbial** → ADV [неизменяемое наречие]

NB1: Напомним, что ГСинт-актант не обязательно должен быть выражен с помощью ПСинт-актанта — его выражением может быть и модификатор.

NB2: На практике, т. е. в словарных статьях, предназначенных для читателя-человека, мы позволяем себе не выписывать в МУ ПСинт-отношение, подчиняющее рассматриваемый актант. Дело в том, что в большинстве случаев оно однозначно определяется указываемыми морфологическими характеристиками и/или служебными словами, а потому его обозначение можно опустить и тем самым несколько упростить и без того сложную картину. В данной книге эта политика проводится последовательно, так что здесь и ниже в наших иллюстрациях Моделей Управления ПСинт-отношения не задаются. (Разумеется, в ТКС, предназначенном для компьютера, т. е. для автоматической обработки текста, все ПСинт-отношения указываются в явном виде.)

В то же время, в клетке *i* может быть указана обязательность ГСинт-актанта A_i : **oblig**. Отсутствие такого указания означает, что ГСинт-актант A_i необязателен.

• Вторая возможность: клетка *i* пуста (содержит прочерк).

Это означает, что ГСинтА_i-позиция не может быть заполнена, т. е. ГСинтА_i не может быть выражен в высказывании *U*. ГСинтА_i не появляется в ГСинт-структуре высказывания *U*, но позиция ГСинтА_i у L не исчезает. ГСинтА_i, так сказать, «спит»: он может быть выражен непрямо (через некоторую лексическую функцию и т. д., см. § 3, 2.3, 2, с. 68). Другими словами, ГСинтА_i *заблокирован*, что попросту означает, что заблокирован соответствующий Сем-актант.

Случай 2 (особый)

— Клетка *i* не соответствует никакому ГСинтА_i лексемы L. Это возможно только в том случае, если один из ПСинт-актантов лексемы L пуст, см. 4.1 выше, с. 169: пустое подлежащее вроде *It* во фразе англ. *It rains* букв. ‘Оно дождит’ = ‘Идет дождь’ или *It seems that John is sick* букв. ‘Оно кажется, что Джон болен’ = ‘Кажется, что Джон болен’ или пустое прямое дополнение вроде англ. *The latest theory has it that this virus is not lethal* букв. ‘Последняя теория утверждает то, что этот вирус не смертелен’ = ‘Последняя теория утверждает, что этот вирус не смертелен’, нем. *Er schafft es, die Arbeit zu beenden* букв. ‘Ему удастся это закончить работу’ = ‘Ему удастся закончить работу’.

Приведем в качестве иллюстрации третий столбец модели управления трех английских глаголов, у которых есть косвенное дополнение:

[to] GIVE 'давать'	[to] CONTRIBUTE 'вносить (вклад, деньги)'	[to] ENVY 'завидовать'
$Z \Leftrightarrow III$	$Z \Leftrightarrow III$	$Z \Leftrightarrow III$
1. -indir-obj→to N	1. -indir-obj→to N	1. -indir-obj→N
2. -indir-obj→N		

Модель управления глагола GIVE допускает две реализации: *He gives an apple to Mary* и *He gives Mary an apple* ‘Он дает Мэри яблоко’; глагол CONTRIBUTE допускает только *He contributed \$100 to the committee* ‘Он внес в пользу комитета 100 долларов’, но не **He contributed the committee \$100*, в то время как модель управления ENVY допускает только *He envies Mary her wealth* ‘Он завидует Мэри из-за ее богатства’, но не **He envies her wealth to Mary*.

Рассмотрим теперь полные модели управления глаголов ACCUSE 'обвинять' и BLAME 'винить, возлагать вину'.

[to] ACCUSE

X ⇔ I	Y ⇔ II	Z ⇔ III
1. -subj → N	1. -dir-obj → N	1. -obl-obj → of N 2. -obl-obj → of V _{ger}

John [= I] accused the minister [= II] of fraud [= III] (of not doing his duty [= III])

'Джон обвинил министра в мошенничестве (в невыполнении своего долга)'

[to] BLAME, МУ 1

X ⇔ I	Y ⇔ II	Z ⇔ III
1. -subj → N	1. -dir-obj → N	1. -obl-obj → for N 2. -obl-obj → for V _{ger}

John [= I] blamed the minister [= II] for the deficit [= III] (for having forgotten his duty [= III])

'Джон возложил на министра вину за дефицит (за забвение своего долга)'

[to] BLAME, МУ 2

X ⇔ I	Y ⇔ II	Z ⇔ III
1. -subj → N	1. -dir-obj → N	1. -obl-obj → on N

John [= I] blamed the deficit [= I] on the minister [= III]
букв. 'Джон возложил дефицит на министра'.

Как мы видим, у семантически близких глаголов могут быть разные МУ; с другой стороны, у одного глагола может быть несколько МУ.

Модель управления лексемы L снабжена списком ограничений, которые определяют несовместимость / неразделимость ГСинт-актантов L и задают соответствующие условия. Символ С значит 'столбец' и соответствует ГСинтА-позиции; римская цифра — это номер столбца, арабская — номер строки; вместе эти две цифры задают определенное поверхностное средство выражения данного ГСинт-актанта. Примеры:

Невозможно: C_{II} + C_{III}

[ГСинт-актанты II и III не могут быть выражены оба как непосредственные зависимые лексемы L].

Невозможно: C_{II} без C_{III}

[ГСинт-актант II не может быть выражен как непосредственный зависимый лексемы L, если ГСинт-актант III не выражен].

Невозможно: $C_{II.3} + C_{III.1}$

[ГСинт-актант II не может быть выражен средством № 3, если ГСинт-актант III выражен средством № 1].

Более подробно о модели управления см. в Апресян 1974: 133 и сл.

*
*   *

Что ж, пора и опустить занавес: маленькая драма с актантами закончена. По крайней мере некоторые аспекты проблемы стали яснее, чем раньше — хотя многие вопросы остались без ответа, а некоторые другие даже не были поставлены. *Faciant meliora potentes!*

*
*   *

Замечание И. Мельчука. Особую роль в появлении статьи, которая легла в основу Главы 1, сыграла Е. Рахилина: она постоянно подталкивала меня к работе над захватывающей проблемой актантов, задавала точные и зачастую ставившие меня в тупик вопросы, приводила сложные примеры, инициировала важные обсуждения, в результате которых я пришел к намного более четкому пониманию того, чего я хотел. Без Е. Рахилиной эта работа не была бы написана. Кроме того, многие существенные примеры, которые я использовал, принадлежат именно ей.

Идеями, лежащими в основе моего изложения, я во многом обязан А. Жолковскому, вместе с которым мы разработали первый набросок теории актантов сорок лет назад, а также, разумеется, Ю. Апресяну (1974: 119 и сл.).

Примечания

¹ (с. 179). ПСинт-/ГМорф-выражения ГСинт-актантов включают:

В ПСинт-структуре

- управляемые предлоги и союзы ([to] *depend on* N 'зависеть от N', [to] *quarrel over* N 'ссориться из-за N', [to] *ask whether* P 'спросить, P ли'),

- некоторые дериватемы (имена действия, относительные прилагательные, наречия ...),

- некоторые граммы (инфинитив, герундий, деепричастие, ...).

В ГМорф-структуре

- граммы падежей существительных,

- граммы наклонений и времен глаголов,

- формы предложений (отрицательное, вопросительное, ...).

ГЛАВА 2

Определение залога и исчисление возможных залогов*

Посвящается памяти
Александра Алексеевича Холодовича

1. Немного истории

Настоящая глава основана на докладе, который был прочитан И. А. Мельчуком на международной конференции «Категории глагола и структура предложения», организованной Институтом Лингвистических исследований Российской Академии Наук в Санкт-Петербурге в мае 2001 года. Доклад этот открывался несколькими замечаниями личного и исторического характера, которые представляется уместным воспроизвести здесь.

«...Однажды вечером, более 35-ти лет тому назад (где-то в 1969 году, точнее уже не помню), Александр Алексеевич Холодович заговорил со мной о грамматическом залоге — у него в голове вызревал ряд интересных идей. Я стал отвечать, возражать, поддерживать; дискуссия продолжилась в обильной переписке. Через несколько месяцев Холодович предложил мне написать вместе с ним статью на эту тему. При первой же возможности я примчался в Ленинград, мы сели за стол и приступили. Затем в течение нескольких месяцев из Ленинграда в Москву летели напечатанные на машинке варианты Холодовича и возвращались, покрытые моими чернильными поправками, дополнениями и возражениями, ибо e-mail'a тогда еще не было. Хотел бы я вспомнить точнее,

---

* Настоящая глава основана на статье Мельчук 2004.

что, как именно, в каких терминах обсуждалось, — да нет, все забыл... В результате появилась наша совместная статья Мельчук & Холодович 1970 (предварительное изложение ее было опубликовано как краткие тезисы Холодович 1970).

Главная идея этой статьи состоит в том, что грамматический залог как категория глагольного словоизменения должен определяться через соответствие между семантическими и синтаксическими актантами глагола: идея не такая уж новая, но до тех пор не проводившаяся с достаточной последовательностью, да и раздвигавшаяся далеко не всеми (op. cit., 122–123). Кроме того, новинкой был и сам подход, основанный на переборе логических возможностей. Предложенная нами техника позволяла построить логически полное исчисление конкретных залогов (= граммем категории залога). Что мы и сделали — не без неточностей, но довольно успешно для первого раза. Начало изучению залога как схемы межуровневых соответствий семантических и синтаксических актантов (глагольной) словоформы было положено. Следствием этого явилась целая серия публикаций — Холодович 1974, Храковский 1978, 1981 и т. д., перечисленных в Храковский 2000.

С тех пор работа над уточнением логической системы залоговых граммем — по-прежнему в рамках того же подхода — не прекращалась. Следующий шаг вперед, который представляется весьма существенным, состоял в переносе рассмотрения залоговых семантико-синтаксических соответствий на Глубинно-Синтаксический [= ГСинт-] уровень: вместо подлежащего, прямого дополнения и т. д., в дело были пущены ГСинт-актанты, над внедрением каковых в синтаксис я как раз работал в то время (Мельчук 1974: 138–139; см. предшествующую главу). Осознание того факта, что залог — это явление ГСинт-уровня, открыло новые возможности описания (Mel'čuk 1988a: 184 и сл., 1993, 1997b, Мельчук 1998: 162 и сл.). С тех пор многое было переформулировано, ряд понятий уточнен, кое-какие темные места прояснены, добавлены новые параллели, и т. д. Однако суть исходного пункта осталась неизменной:

|| В основе понятия залога лежит соответствие между семантическими [= Сем-] и ГСинт-актантами глагольной словоформы, т. е. то, что в 1970 году мы назвали *диатезой*.

(Термин, насколько помнится, был предложен Холодовичем; он используется здесь, однако, в несколько ином смысле.)»

В этой главе, посвященной светлой памяти учителя и старшего друга Мельчука, подводится краткий итог тридцатилетним поискам. Наше изложение носит достаточно тезисный характер и не включает ни обзора соответствующих работ, ни серьезных ссылок: литература залога огромна.

2. Центральное понятие: диатеза

Понятие, на котором основано определение залога, — это *диатеза*.

Определение 2.1: Диатеза

Диатезой словоформы w называется соответствие между ее Семантическими и Глубинно-Синтаксическими актантами [= A]:

$$\text{Сем}A_i \Leftrightarrow \text{ГСинт}A_j.$$

Здесь имеются в виду соответствие между актантными позициями в лексикографическом описании данной словоформы (актантные позиции — это то, что по-английски называют *actant slots*), а не между реальными актантами — языковыми выражениями, заполняющими эти позиции в реальной фразе. Ср. Главу 1, § 2, с. 44.

Определения понятий $\text{Сем}A$ и $\text{ГСинт}A$ были даны в предшествующей главе (Определения 1.5, с. 91 и 1.8, с. 123), так что здесь будут предложены лишь приблизительные характеристики.

- $\text{Сем}A$ лексемы L — это «место» в толковании и в модели управления [= МУ] лексемы L , которое предусматривает класс смыслов, необходимый в полном описании L . Такие «места» изображаются переменными $X, Y, Z, \dots$ Так, лексему КУРИТЬ невозможно хорошо описать, если не иметь в ее толковании две переменные: X для смыслов класса ‘человек’ и Y — для смыслов класса ‘вещество, которое горит’.

- $\text{ГСинт}A$ лексемы L — это «место» в модели управления L , которое предусматривает класс выражений, манифестирующих либо какой-то $\text{Сем}A$ лексемы L , либо какой-то ее Π (оверхно-

стно-)СинТА, не соответствующий никакому ее собственному СемА (но не являющийся при этом семантически пустым: пустой, т. е. фиктивный, ПСинТА на ГСинт-уровне не учитывается: например, английское безличное IT). Эти «места» изображаются римскими цифрами: I, II, III, ... (Так, лексема КУРИТЬ имеет ГСинТА I и II, которые соответствуют переменным X и Y.)

ГСинт-актанты образуют интерфейс между Сем-актантами и ПСинт-актантами (подлежащим, прямым/косвенным дополнением и т. п.); это своего рода обобщение последних, придание им универсально-языкового статуса.

Следующее важное понятие — это *базовая диатеза*.

Определение 2.2: Базовая диатеза

|| *Базовой диатезой* лексемы L называется ее лексикографическая диатеза, т. е. диатеза, которая соответствует словарной форме лексемы L.

Базовая диатеза лексемы должна записываться в ее словарной статье — в ее синтактике, а более точно — в ее модели управления. Так, глагол КУРИТЬ имеет базовую диатезу $X \Leftrightarrow I, Y \Leftrightarrow II$. (В дальнейшем в этой главе рассматриваются только глаголы, хотя наличие залогов не исключается и у лексем других частей речи.)

Существенно, что при спряжении глагола его базовая диатеза может, вообще говоря, изменяться — в следующем точном смысле:

|| Некоторые словоформы глагола могут иметь диатезу, отличную от базовой (которая, разумеется, сохраняется как таковая у других его словоформ).

Эти изменения и будут интересовать нас здесь: в них — вся суть залога, при условии, разумеется, что они морфологически выражены в глагольной словоформе.

3. Определение категории залога

Определение 2.3: Залог

|| *Залог* — это словоизменятельная категория, граммемы которой маркируют такие изменения базовой диатезы глагола, которые

|| не затрагивают пропозициональное значение этого глагола, т. е. не меняют его смысл.

Все логически возможные изменения базовой диатезы глагола получаются тремя следующими операциями:

- Перестановка (= пермутация) ГСинт-актантов глагола.
- Подавление (= супрессия) ГСинт-актантов глагола.
- Референциальная идентификация двух Сем-актантов глагола.

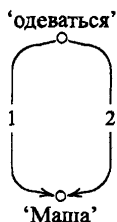
Комментарии

1. Указанные три операции не однородны ни логически, ни содержательно. Более того, они могут комбинироваться друг с другом в пределах одной словоформы, так что не исключено, что их следует рассматривать по отдельности. Позже (раздел 6, с. 201) мы еще вернемся к этому вопросу.

2. «Перестановка ГСинтА *i*» — это не более, чем метафора: в действительности, имеется в виду просто мена номера *i* данного ГСинтА; никакого физического перемещения не происходит. Поэтому нет противоречия в том, что при изменении семантически двухактантовой диатезы некоторого глагола ГСинт-актант I этого глагола получает номер III и это называется перестановкой.

3. «Подавление ГСинт-актанта *i*» означает, что ГСинтА *i* не может быть выражен во фразе — как синтаксический зависимый рассматриваемого глагола — ни при каких условиях. (Соответствующий СемА при этом, разумеется, не теряется.) Факультативная невыраженность ГСинтА *i* подавлением не является.

4. «Референциальная идентификация двух Сем-актантов» означает, что оба СемА связываются с одним и тем же референтом. Формально говоря, отождествляются СемА-переменные: между ними ставится знак равенства, т. е. мы имеем $X = Y$; этот «объединенный» СемА выражается одним ГСинт-актантом. Иначе говоря, референциальная идентификация в этом смысле обязательно сопряжена с подавлением ГСинт-актанта. Подчеркнем, что речь идет вовсе не о выражении смысла '(сам) себя' — такого смысла не существует. Сем-структура фразы *Маша одевается* не содержит компонента '(сама) себя': просто обе стрелки Сем-зависимостей из предиката 'одеваться' идут в 'Маша':

Соответствующая диатеза имеет вид $X + Y \Leftrightarrow I$.

Рассмотрим теперь применение трех указанных операций к некоторой конкретной диатезе. Возьмем простейший, прототипический случай: базовую диатезу двухактантного переходного глагола, например, ПРИЧЕСЫВАТЬ. Этот глагол имеет два СемА: X — тот, кто причесывает, и Y — тот, чьи волосы приводятся в порядок. (Для простоты мы отвлекаемся от его третьего СемА: Z — инструмент, т. е. расческа; опущение Z никак не сказывается на дальнейших рассуждениях. Несущественен также тот факт, что можно сказать *причесывать Машу* или *причесывать Машины волосы* и т. д.) Диатеза представляется таблицей из двух строк, где каждый столбец отведен для одного СемА; в верхней строке записываются по порядку все СемА, а в нижней — соответствующие им ГСинтА. Таким образом, базовая диатеза глагола ПРИЧЕСЫВАТЬ, *Витя* [= ГСинтА I] *причесывает Машу* [= ГСинтА II], выглядит так:

X	Y
I	II

Прежде чем двинуться дальше, напомним принцип нумерации ГСинт-актантов в каждой данной диатезе. Они нумеруются в зависимости одновременно от соответствующего СемА и от косвенности соответствующего ПСинтА. Так, ГСинтА, соответствующий СемА 1 и (ПСинт-)подлежащему, получает номер I; ГСинтА, соответствующий СемА 2 и прямому дополнению (а при отсутствии такового — главному косвенному дополнению) получает номер II; и т. п. В частности, в силу семантических равенств типа (1) агентивное дополнение при пассиве тоже описывается как ГСинтА II:

- (1) а. *Маша* [= I] *получила приказ* [= II] *от Вити* [= III].
- б. *Приказ* [= I] *пришел Маше* [= II] *от Вити* [= III].
- в. *Приказ* [= I] *был получен Машей* [= II] *от Вити* [= III].

Даже если считать, что с ПСинт-точки зрения агентивное дополнение *Машей* в (1с) является более косвенным элементом, чем группа *от Вити*, его семантическая роль, идентичная роли дополнения *Маше* в (1b), гарантирует ему ГСинт-номер II (и тем самым конверсивность с ГСинтА I).

Вот формальные требования к нумерации ГСинт-актантов внутри конкретной диатезы. ГСинтА должны нумероваться:

1. последовательно (= без пропусков): I + II + III + ..., так что диатеза с нумерацией ГСинт-актантов типа *I + III или *I + II + IV не допускается;

2. начиная с I или II, так что диатеза с нумерацией типа *III+IV не допускается;

3. без повторений, так что диатеза с нумерацией типа *I + I или *I + II + II не допускается.

Эти требования понадобятся нам при отборе «законных» модификаций диатезы. (Все необходимые лингвистические пояснения и обоснования этих требований приводятся в Главе 1, § 3, 2, с. 134 и сл.)

Применение к простой двухактантной диатезе трех вышеуказанных операций дает 20 следующих вариантов диатезы (строка 1 представляет все мыслимые перестановки ГСинт-актантов; строки 2—4 получаются из строки 1 путем супрессии сначала правого, потом левого, а потом обоих ГСинт-актантов; строка 5 соответствует референциальной идентификации Сем-актантов; ни одна операция не применяется повторно):

1.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>I</td><td>II</td></tr></table>	X	Y	I	II	2.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>II</td><td>I</td></tr></table>	X	Y	II	I	3.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>III</td><td>II</td></tr></table>	X	Y	III	II	4.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>II</td><td>III</td></tr></table>	X	Y	II	III
X	Y																						
I	II																						
X	Y																						
II	I																						
X	Y																						
III	II																						
X	Y																						
II	III																						
5.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>I</td><td>—</td></tr></table>	X	Y	I	—	6.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>II</td><td>—</td></tr></table>	X	Y	II	—	*7.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>III</td><td>—</td></tr></table>	X	Y	III	—	8.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>II</td><td>—</td></tr></table>	X	Y	II	—
X	Y																						
I	—																						
X	Y																						
II	—																						
X	Y																						
III	—																						
X	Y																						
II	—																						
9.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>—</td><td>II</td></tr></table>	X	Y	—	II	10.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>—</td><td>I</td></tr></table>	X	Y	—	I	11.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>—</td><td>II</td></tr></table>	X	Y	—	II	*12.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>—</td><td>III</td></tr></table>	X	Y	—	III
X	Y																						
—	II																						
X	Y																						
—	I																						
X	Y																						
—	II																						
X	Y																						
—	III																						
13.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>—</td><td>—</td></tr></table>	X	Y	—	—	14.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>—</td><td>—</td></tr></table>	X	Y	—	—	15.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>—</td><td>—</td></tr></table>	X	Y	—	—	16.	<table border="1"><tr><td>X</td><td>Y</td></tr><tr><td>—</td><td>—</td></tr></table>	X	Y	—	—
X	Y																						
—	—																						
X	Y																						
—	—																						
X	Y																						
—	—																						
X	Y																						
—	—																						

17.	X = Y I	18.	X = Y II	*19.	X = Y III	20.	X = Y —
-----	------------	-----	-------------	------	--------------	-----	------------

Затененные варианты должны быть отвергнуты: они либо нарушают соглашения о нумерации ГСинт-актантов (помечены звездочкой), либо совпадают с каким-либо другим вариантом, уже имеющимся в списке. В итоге получаются 12 логически возможных залоговых граммем; они будут перечислены в следующем разделе.

4. Исчисление залоговых граммем у двухактантных переходных глаголов

Ниже указываются все залоговые граммемы, логически возможные для двухактантного переходного глагола — при условии учета трех операций изменения диатез. Каждая граммема сопровождается примером; там, где реального примера не нашлось, приводится условный. Термины в названиях граммем употребляются следующим образом:

- Актив* : нулевое изменение диатезы
- Пассив* : изменение диатезы, предполагающее перестановку ГСинтА I
- Пассив повышающий* : пассив, предполагающий повышение ранга какого-то ГСинтА [англ. *promotional passive*]
- Пассив понижающий* : пассив, предполагающий только понижение ранга какого-то ГСинтА — без повышения ранга какого-то другого ГСинтА [англ. *demotional passive*]
- Пассив полный* : пассив, предполагающий взаимную перестановку двух ГСинтА
- Пассив частичный* : пассив, предполагающий перестановку (= перенумерацию) только одного ГСинтА
- Пассив безагентный* : пассив, не допускающий выражение ГСинтА II, т. е. не допускающий Доп^{агент} (англ. *short passive*)

Пассив бессубъектный: пассив, не допускающий выражение ГСинтА I, т. е. не допускающий Подлежащее

Супрессив / рефлексив

(бес)субъектный : (не) имеющий подлежащее

Супрессив / рефлексив

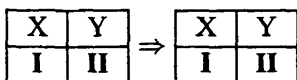
(без)объектный : (не) имеющий прямое дополнение

Супрессив / рефлексив

абсолютный : не имеющий синтаксических актантов

Переходим к перечислению залоговых граммем.

1. 'АКТИВ' Нулевое изменение базовой диатезы:
'Витя причесывает Машу'.

(2) лат. *Xenophōn*+ $\emptyset$ *agricultur* +*am*

ЕД.НОМ сельское.хозяйство ЕД.АКК

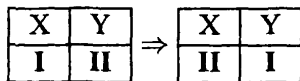
laud +*ba* +*t* + $\emptyset$

хвалить ИМПФ ЗЕД АКТ

'Ксенофонт [I, Подл] хвалил сельское хозяйство [II, Доп^{ПРЯМ}]'.

2. 'ПАССИВ ПОВЫШАЮЩИЙ' Взаимная перестановка двух ГСинт-актантов; в результате получается диатеза, конверсная — *ConV*₂₁ — по отношению к базовой:

'Маша причесывается Витей'.

(3) лат. *A Xenophōnt*+*e* *agricultur* +*a*

ОТ ЕД.АБЛ сельское.хозяйство ЕД.НОМ

lauda +*ba* +*t* +*ur*

хвалить ИМПФ ЗЕД ПАСС

букв. 'Ксенофонтом [II, Доп^{агент}] хвалилось сельское хозяйство [I, Подл]'.

3. 'ПАССИВ ПОНИЖАЮЩИЙ ЧАСТИЧНЫЙ'   Понижение в ранге только одного ГСинтА I (⇒ III), так что ГСинтА II остается на месте:
'Причесывается Машу Витей'.

$$\begin{array}{|c|c|} \hline X & Y \\ \hline I & II \\ \hline \end{array} \Rightarrow \begin{array}{|c|c|} \hline X & Y \\ \hline III & II \\ \hline \end{array}$$

(4) укр. *Мною*   *бу* +л   +о

Я-ИНСТР   БЫТЬ   ПРОШ   СР.ЕД

сплачен +о

цю сум +у

заплачен   ПОНИЖ.ПАСС   эту сумма   ЕД.АКК

букв. 'Мной было заплачено эту сумму'.

Глагол в понижающем пассиве не имеет ГСинтА I; он автоматически получает фиктивное (= пустое) подлежащее на ПСинт-уровне — в тех языках, где такое подлежащее необходимо. Во многих западно-европейских языках это безличные местоимения типа англ. IT или фр. IL, а в украинском (или испанском) это пустой нуль $\emptyset_{(сред)ед}$, с которым глагол-сказуемое согласуется в 3-м лице единственного числа среднего рода.

4. 'ПАССИВ ПОНИЖАЮЩИЙ ПОЛНЫЙ'   Понижение в ранге обоих ГСинтА I и II:
'Причесывается у Маши Витей'.

$$\begin{array}{|c|c|} \hline X & Y \\ \hline I & II \\ \hline \end{array} \Rightarrow \begin{array}{|c|c|} \hline X & Y \\ \hline II & III \\ \hline \end{array}$$

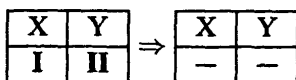
Глагол в полном понижающем пассиве также не имеет ГСинтА I; как глагол в частичном понижающем пассиве, он тоже получает фиктивное подлежащее на ПСинт-уровне (если это требуется в соответствующем языке).

Реальный пример этого залога у переходных глаголов неизвестен (ср., однако, залог № 7 ниже).

5. 'СУПРЕССИВ БЕССУБЪЕКТИВНЫЙ'   Подавление ГСинтА I, который на ПСинт-уровне должен был бы быть подлежащим¹:
'Причесывается Машу'.

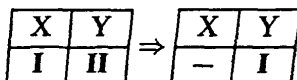
7. 'СУПРЕССИВ АБСОЛЮТНЫЙ' Подавление обоих ГСинта I и II: 'Причесывается'. = 'Происходит причесывание'.

- (7) нем. *Hier wird viel gelesen*
букв. 'Здесь становится много читаемо'.

Этот пример не вполне корректен, ибо выражение агенса остается возможным: *Von Jungen wird viel gelesen*, букв. 'Молодыми людьми здесь становится много читаемо'; в этом случае мы имеем дело с полным понижающим пассивом непереходного глагола, см. ниже.

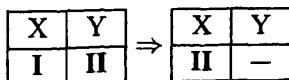
8. 'ПАССИВ ПОВЫШАЮЩИЙ БЕЗАГЕНСНЫЙ' Перестановка обоих ГСинта I и II с обязательным подавлением нового ГСинта II, т. е. того ГСинта, который после перестановки должен соответствовать X-у: 'Маша причесывается'.

- (8) араб. *Al-žisr +u jubna?* +u
ОПР.МОСТ НОМ СТРОИТЬ.НАСТ.ПАСС ЗЕД
букв. 'Мост [I, Подл] (есть-)строим'.

Выражение агенса невозможно.

9. 'ПАССИВ ПОВЫШАЮЩИЙ БЕССУБЪЕКТНЫЙ' Перестановка обоих ГСинта I и II с обязательным подавлением нового ГСинта I, т. е. того ГСинта, который после перестановки должен соответствовать Y-у: 'Причесываемо Витей'.

- (9) Мне [II, Доп^{КОСВ}] мечтается.

ГСинтА I здесь невозможен.

Пример (9) также не вполне корректен, так как образования типа *мечтается* недостаточно регулярны и не принадлежат к словоизменению; к тому же исходный глагол — непереходный.

10. 'РЕФЛЕКСИВ БЕЗОБЪЕКТ-НЫЙ'   Референциальная идентификация СемА I и II с обязательным подавлением ГСинтА II:
'Витя причесывается'.

X	Y
I	II

 $\Rightarrow$

X = Y
I

(10) *Витя* [I, Подл] *причесывается*.

11. 'РЕФЛЕКСИВ БЕССУБЪЕКТ-НЫЙ'   Референциальная идентификация СемА I и II с обязательным подавлением ГСинтА I (= X):
'Машу причесывается'.

X	Y
I	II

 $\Rightarrow$

X = Y
II

(11) лит. *Jon+o*   *su*   *+si*   *+šukuota*   *+t+a*

ЕД.ГЕН ПЕРФ РЕФЛ причесан БЕССУБ.СУПР

букв. 'Йонасом [II, Доп^{агент}] причесано себя'. =

'Йонас причесался'.

Форма *susišukuota* неизменяема; она ни с чем не согласуется, так что говорить здесь о подлежащем, хотя бы и фиктивном, не приходится. Маркером бессубъектного рефлексива в литовском является комбинация 1) суффикса пассивного причастия прошедшего времени *-t* и адъективного суффикса номинатива женского рода единственного числа *-a* и 2) аффикса рефлексива *-si-*.

12. 'РЕФЛЕКСИВ АБСОЛЮТНЫЙ'   Референциальная идентификация СемА X и Y с обязательным подавлением обоих ГСинтА:
'Причесывается'. = 'Происходит причесывание'.

X	Y
I	II

 $\Rightarrow$

X = Y
—

- (12) польск. *Uczesan +o* *się*
 причесан БЕССУБ.СУПР РЕФЛ
 букв. 'Причесано себя'. = 'Какие-то люди причесались'.

На этом мы заканчиваем обзор логически мыслимых залоговых граммем для бинарной переходной диатезы: никакие другие залоговые конструкции у двухактантных переходных глаголов невозможны. Однако для 1) одноактантных, 2) многоактантных переходных и 3) двухактантных / многоактантных непереходных глаголов дело обстоит сложнее.

5. Граммемы залога у прочих глаголов

5.1. Залоговые конструкции у одноактантных глаголов

У одноактантного глагола теоретически возможны только две формы диатезы (каковые мы уже видели):

- ГСинтА I может быть понижен (I $\Rightarrow$ II) — понимается, безо всякого повышения (ибо повышать нечего); это полный понижающий пассив (см. замечание в пункте 3 раздела 4, с. 194):

X
I

 $\Rightarrow$

X
II

- (13) а. лат. *Adcurrit+ur ab universis* букв. 'Прибегается всеми'.
 = 'Все сбегаются'.

б. *Сколько мной тут было хожен+o!*

- ГСинтА I может быть подавлен (I $\Rightarrow$ —); это бессубъектный супрессив (каковой, в данном случае, сходен с абсолютным супрессивом: ср. пункт 7 раздела 4, с. 196):

X
I

 $\Rightarrow$

X
—

- (14) исп. *Aquí se vive bien y se muere viejo*
 букв. 'Здесь живет хорошо и умирается старым'.

Как мы видим, одноактантные глаголы новых залогов не дают.

5.2. Залоги у многоактантных переходных глаголов

Трехактантные переходные глаголы, однако, добавляют к нашему исчислению новые элементы: различные полные повышающие пассивы, пермутатив 2/3 и косвенный рефлексив.

• Семантически трехактантный переходный глагол может иметь два полных повышающих пассива: прямой и косвенный.

Прямой пассив трехактантного глагола:

X	Y	Z
I	II	III

 $\Rightarrow$

X	Y	Z
II	I	III

Косвенный пассив трехактантного глагола:

X	Y	Z
I	II	III

 $\Rightarrow$

X	Y	Z
III	II	I

(15) английский

Adam gave the apple to Eve 'Адам дал яблоко Еве'. $\Rightarrow$

The apple was given to Eve by Adam 'Яблоко было дано Еве Адамом'.

Adam gave the apple to Eve 'Адам дал яблоко Еве'. $\Rightarrow$

Eve was given the apple by Adam букв. 'Ева была дана яблоко Адамом'.

В ряде филиппинских языков (тагальский, себуано, илокано, биколь) четырехактантные глаголы имеют по три полных повышающих пассива: II $\Rightarrow$ I, III $\Rightarrow$ I и IV $\Rightarrow$ I.

• Семантически трехактантный переходный глагол может иметь залог, который не затрагивает ГСинТА I, а манипулирует только с ГСинТА II и III:

X	Y	Z
I	II	III

 $\Rightarrow$

X	Y	Z
I	III	II

Это залог, соответствующий перестановке ГСинТА II и III, естественно назвать *пермутативом 2/3*:

(16) чукотский

ətłəg+e   *mətqətmət+∅*   *kawkaw+ək*

отец ЕД.ИНСТР масло   ЕД.НОМ хлеб   ЕД./МН.ЛОК

kili +∅ +*nin*

мазать АОР ЗЕД.СУБ-ЗЕД.ОБ

'Отец масло на хлеб намазал'.

⇒
ətɔg+e kawkaw+∅ mətq +e
 отец ЕД.ИНСТР хлеб ЕД.НОМ масло ЕД.ИНСТР
əna +rkele +∅ +nen
 ПЕРМ2/3 мазать AOR 3ЕД.СУБ-3ЕД.ОБ
 ‘Отец хлеб маслом намазал’.

Пермутатив 2/3 известен также в индонезийском.

• Семантически трехактантный переходный глагол может допускать идентификацию Сема А X и Z (а не X и Y, как в обычном рефлексиве):

X	Y	Z
I	II	III

 $\Rightarrow$

X = Z	Y
I	II

Это косвенный рефлексив:

(17) а. французский

Alain_i a acheté une maison à Alain_i

‘Ален_i купил дом Алену_i’ ⇒

Alain s’est acheté une maison ‘Ален купил себе дом’.

б. литовский

Vaik +as ap +kabino motin+q ⇒

ребенок ЕД.НОМ СОВ обнял мать ЕД.АКК

‘Ребенок обнял мать’.

Vaik +as ap +si +kabino motin+q

ребенок ЕД.НОМ СОВ КОСВ. обнял мать ЕД.АКК

РЕФЛ

‘Ребенок обнял свою [букв. себе] мать’.

5.3. Залоги у многоактантных непереходных глаголов

Многоактантные непереходные глаголы могут иметь частичные понижающие пассивы следующих типов:

X	Y
I	II

 $\Rightarrow$

X	Y
III	II

X	Y	Z
I	II	III

 $\Rightarrow$

X	Y	Z
IV	II	III

- (18) Дирекция [= I] нам [= III] указала на недостатки [= II].
 ⇒
 Дирекцией [= IV] нам [= III] было указано на недостатки [= II].

Эти пассивы нередко называют безличными, что представляется терминологически неудачным: как правило, такие пассивы возможны, только если их реальный агентс — лицо; тем самым, они скорее личные!

6. Четыре залоговых категории?

Теперь необходимо вернуться к вопросу об операциях изменения диатез. Примеры в пунктах 11 и 12 раздела 4 ясно показывают, что некоторые залоговые граммемы могут сочетаться внутри одной словоформы, а это, в свою очередь, верный признак того, что мы имеем дело с разными словоизменительными категориями.

К этим случаям можно добавить еще и возможную комбинацию повышающего пассива с бессубъектным супрессивом:

(19) португальский

актив	<i>O diabo tenta o homem</i> 'Дьявол искушает человека'.
полный повышающий пассив	<i>O homem é tentado pelo diabo</i> букв. 'Человек есть искушаем дьяволом'.
бессубъектный супрессив от актива	<i>Tenta-se o homem</i> букв. 'Искушается человека' [Доп ^{агент} невозможно; <i>o homem</i> = ГСинтА II, ср. <i>Tenta-se os homens</i> букв. 'Искушается людей'.] ²
бессубъектный супрессив от пассива	<i>É-se tentado pelo diabo</i> букв. 'Искушается дьяволом'. = 'Происходит искушение [кого-то] дьяволом' [нефиктивное Подл невозможно]

Если принять во внимание все такие факты, то мы должны заключить, что существует не одна категория залога, а по крайней мере четыре:

$$\text{залог} = \begin{cases} \text{залог1: актив} \sim (\text{прямой}) \text{ пассив} \sim \text{косвенный пассив} \\ \text{залог2: нейтральный} \sim \text{пермутатив} \ 2/3 \\ \text{залог3: не-супрессив} \sim \text{бессуб-супрессив} \sim \text{безобъект-супрессив} \\ \text{залог4: не-рефлексив} \sim \text{прямой рефлексив} \sim \text{косвенный рефлексив} \end{cases}$$

Залог1 и залог2 определяются операцией перестановки ГСинт-актантов, залог3 — операцией подавления ГСинт-актантов, и залог4 — операцией идентификации двух СемА. Термин *залог* можно сохранить за, так сказать, «суперкатегорией» и различать конкретные категории номерами (как показано выше). Или же можно называть залогом исключительно противопоставление актива и пассива, именуя другие категории по их маркированной граммеме: пермутатив, супрессив и рефлексив. (Можно, разумеется, принять промежуточный способ: называть залог1 и 2 залогом, ибо они оба основываются на операции перестановки, а залог3 и 4 так не называть, ибо они порождены другими операциями.) Такой способ выбора терминов, конечно, более точен; зато при нем эксплицитно не выражается интимное родство этих четырех категорий:

- С одной стороны, не случайно, что во многих языках различные залоговые значения — в широком смысле, т. е. как суперкатегория — маркируются одними и теми же показателями. Например, Shibatani 1985: 826–830 и Haspelmath 1990: 33–34 показывают, что маркер пассива часто выражает также 1) рефлексив, 2) реципрок, 3) результатив, 4) возвратный каузатив, 5) декаузатив, 6) потенциальный пассив, 7) бессубъектный супрессив, 8) безобъектный супрессив и 9) почтительность. Практически любые залоговые значения могут быть «слиты», т. е. нагружены на один и тот же показатель.

- С другой стороны, во многих языках грамматики залога, понимаемого как суперкатегория, не сочетаются друг с другом (в пределах словоформы), т. е. являются взаимоисключающими, как это и требуется для граммем одной словоизменительной категории.

Чтобы учесть подобные противоречивые свойства залогов, можно предложить следующее решение:

В теории следует быть экстремистом — фанатиком всех наблюдаемых и мыслимых различий. Следовательно, теоретически мы должны признать существование четырех залоговых категорий, как это показано выше. Подобная формальная схема обеспечивает удобство сопоставления конкретных залогов в конкретных языках.

На практике, однако — т. е. описывая залогов в языке *С* — лучше следовать наиболее умеренному подходу и учитывать только те различия и противопоставления, которые реально встречаются в *С*. Так, например, во французском языке пассив и рефлексив не комбинируются друг с другом, что позволяет усматривать здесь одну категорию залога с шестью граммемами:

- 1) 'АКТИВ': *Le directeur a écrit cette lettre*
'Директор написал это письмо'.
- 2) 'ПАССИВ ПОВЫШАЮЩИЙ ПОЛНЫЙ': *La lettre a été écrite par le directeur*
'Письмо было написано директором'.
- 3) 'ПАССИВ Понижающий ЧАСТИЧНЫЙ': *Il a été procédé à l'interrogatoire par le directeur*
'Директором было приступлено к допросу'.
- 4) 'ПАССИВ Понижающий БЕЗАГЕНСНЫЙ': *De telles lettres s'écrivent souvent*
'Такие письма пишутся часто'.
- 5) 'РЕФЛЕКСИВ ПРЯМОЙ': *Alain se rase* 'Ален бреется'.
- 6) 'РЕФЛЕКСИВ КОСВЕННЫЙ': *Alain se parle* 'Ален говорит сам с собой'.

Однако литовский и польский языки, где бессубъектный супрессив и рефлексив комбинируются (см. с. 197), должны описываться иначе: в них усматриваются по две (под)категории залога: залог₁ с граммемами 'АКТИВ' ~ 'ПАССИВ' ~ 'СУПРЕССИВ'; и залог₂, где противопоставляются 'НЕ-РЕФЛЕКСИВ' ~ 'РЕФЛЕКСИВ'. (Если угодно, возможно переименование этих подкатегорий: *залог* и *рефлексив*.) В португальском языке, напротив, повышающий пассив и супрессив должны считаться граммемами двух разных категорий (ср. (19)); и т. д.

7. Отличать и не смешивать!

Необходимо отличать: моголя от Гоголя, Гоголя от Гегеля, Гегеля от Бебеля, Бебеля от Бабеля, Бабеля от кабеля, кабеля от кобеля... и т. д.

[марксистско-советский постулат]

Чтобы обеспечить достаточную глубину предлагаемой картины залогов, целесообразно в заключение противопоставить залог двум другим типам словоизменительных категорий:

- с одной стороны, категориям, меняющим диатезу, но меняющим и пропозициональное значение глагола;
- с другой стороны, категориям, не меняющим пропозициональное значение глагола, но не меняющим и диатезу.

Категории обоих типов залогом, разумеется, не являются.

7.1. Залог vs. категории, меняющие пропозициональное значение глагола

Грамматические³ категории, граммы которых изменяют диатезу глагола в точности как залогом, но при этом изменяют и его пропозициональный смысл, довольно распространены и нередко трактуются как залогом, что приводит к многочисленным логическим трудностям. Такие категории либо повышают валентность глагола, т. е. добавляют Сем-актант; либо понижают валентность глагола, т. е. отнимают Сем-актант.

Категории, добавляющие Сем-актант

Наиболее известны два класса таких категорий: каузативы и аппликативы. Пусть имеется глагол V со смыслом 'X делает Y'.

• Каузатив добавляет к V смысл 'Z каузирует, что...' и очевидный СемА — Z = Каузатор. Каузатор становится СемА 1, вызывая тем самым сдвиг всех остальных актантов глагола. На поверхности этот новый Сем-актант выражается подлежащим.

(20) зулусский

'пить'	<i>phuz</i>	+a ~ <i>phuz</i>	+is+a 'поить'
'приходить'	<i>z</i>	+a ~ <i>z</i>	+is+a 'приводить'

‘встречаться’ *hlangan+a ~ hlangan+is+a* ‘устроить
встречу’
‘приближаться’ *sondel +a ~ sonde +z +a* ‘приближать’

• Аппликатив добавляет к V смысл ‘...вовлекать Z...’ и очевидный СемА — Z = Бенефициант. Бенефициант (обычно) становится СемА 2 (вызывая тем самым сдвиг остальных актантов глагола). На поверхности этот новый актант выражается прямым дополнением.

(21) зулусский

‘держатъ Y’ *bamb +a ~ bamb +el+a* ‘держатъ Y для Z’
‘шить Y’ *ukuthung+a ~ ukuthung+el+a* ‘шить Y для Z’
‘портить Y’ *on +a ~ on +el+a* ‘портить Y Z-у’

Категории, отнимающие Сем-актант

Лучшим примером такой категории является декаузатив. Пусть имеется глагол V со смыслом ‘Z каузирует, что X P-ет’. Граммема декаузатива имеет отрицательный смысл; ее прибавление к смыслу глагола V равноценно вычитанию смысла ‘каузировать’, так что из ‘Z каузирует, что X P-ет’ получается ‘X P-ет’. Например:

(22) а. русский

Z открывает Y ~ Y открывает+ся
Z ломает Y ~ Y ломает +ся
Z теряет Y ~ Y теряет +ся
Z катает Y-а ~ Y катает +ся

б. юкатек

‘открывать’ *he? ~ he?+Kaah* ‘открываться’
‘ломать’ *kau ~ kau+Kaah* ‘ломаться’
‘терять’ *sat ~ sat +Kaah* ‘теряться’

Каузатив, аппликатив и декаузатив обсуждались выше, в Главе 1, § 2, 8.1, с. 114 и сл.

7.2. Залог vs. категории, не меняющие диатезу глагола

Глагол имеет ряд словоизменительных категорий, напоминающих залог — в том смысле, что они, как и залог, маркируют различ-

ные коммуникативные характеристики актантов; однако их грам-
 мемы не меняют диатезу глагольной лексемы и тем самым они не
 являются залогом. В качестве иллюстрации можно указать здесь
 три таких категории: (де)транзитивация, фокус и направленность.

(Де)транзитивация

(Де)транзитивация отличается от залога, во-первых, тем, что,
 она затрагивает только глубинно-синтаксический актант II и только
 у переходных глаголов, а во-вторых, тем, что ее грамемы меня-
 ют поверхностно-синтаксический ранг этого актанта, но не его со-
 ответствие Сем-актанту. (Де)транзитивация может иметь три грам-
 мемы:

- ‘НЕЙТРАЛЬНЫЙ’ : PSинт-ранг объекта не меняется
 ‘ДЕТРАНЗИТИВАТИВ’ : PSинт-ранг объекта понижается — Доп^{ПРЯМ}
 становится Доп^{КОСВ}
 ‘ТРАНЗИТИВАТИВ’ : PSинт-ранг объекта повышается — Доп^{КОСВ}
 становится Доп^{ПРЯМ}

Хорошую иллюстрацию дает чукотский язык.

- (23) а. *Гэм+nan tə +ret +ərkən+∅*
 я ИНСТР 1ЕД.СУБ перевозить ПРЕЗ ЗЕД.ОБ
kimitʔ+ən (tomʔ+etə)
 груз ЕД.НОМ друг ЕД/МН.ДАТ
 ‘Я [= I] перевожу груз [= II] (другу / друзьям [= III])’.

Мы видим здесь типичную эргативную конструкцию, которая
 обязательна в чукотском для всех переходных глаголов.

- б. *Гэм+∅ t +ine +ret +ərkən*
 я НОМ 1ЕД.СУБ ДЕТРАНЗ перевозить ПРЕЗ
(kimitʔ+e) (tomʔ+etə)
 груз ЕД.ИНСТР друг ЕД/МН.ДАТ
 ‘Я [= I] занимаюсь перевозкой груза [= II] (другу / дру-
 зьям [= III])’.

В (23b) выступает номинативная конструкция, возможная толь-
 ко при непереходном глаголе: подлежащее ‘я’ здесь — в номинати-
 ве (не в инструменталисе, как в (23a)), а дополнение ‘груз’ — не
 прямое (в номинативе), а косвенное (в инструменталисе); при этом
 оно факультативно и часто опускается. Тем не менее, существи-

тельное КИМТ? ‘груз’ остается ГСинтА II и по-прежнему соответствует СемА ‘У’ [что перевозится]. Иначе говоря, мены диатезы здесь не происходит, так что при нашем определении детранзитивация — не залог. (Пропозициональное значение глагола в обеих фразах тоже остается неизменным, так что русский перевод искажает действительную картину.)

В литературе детранзитивацию обычно называют *антипассивом*; принять этот термин невозможно именно потому, что пассив — это прототипический залог, а детранзитивация залогом не является.

(Глагольный) фокус

Граммемы категории глагольного фокуса выражают различные изменения коммуникативной структуры предложения: они маркируют фокусирование того или иного члена предложения, но никак не затрагивают ни его ГСинт-роль, ни его ПСинт-ранг. Фокус может иметь до шести граммем:

- ‘НЕЙТРАЛЬНЫЙ’ : ни один член предложения не в фокусе
- ‘СКАЗ-ФОКУС’ : само сказуемое в фокусе
- ‘ПОДЛ-ФОКУС’ : подлежащее в фокусе
- ‘ПРЯМ-ОБЪЕКТ-ФОКУС’: прямое дополнение в фокусе
- ‘КОСВ-ОБЪЕКТ-ФОКУС’: косвенное дополнение в фокусе
- ‘ОБСТ-ФОКУС’ : обстоятельство в фокусе

(24) В языке ишиль (Autes 1983) глагол различает четыре граммемы фокуса:

- ‘НЕЙТРАЛЬНЫЙ’ : ни один зависимый глагола не в фокусе
- ‘ПОДЛ-ФОКУС’ : подлежащее в фокусе
- ‘КОСВ-ОБЪЕКТ-ФОКУС’: косвенное дополнение в фокусе
- ‘ОБСТ-ФОКУС’ : обстоятельство образа действия в фокусе

Прямое дополнение быть в фокусе в языке ишиль не может.

а. *Kat in +qos aš* ‘Я ударил тебя’.

ПЕРФ 1ЕД.СУБ ударить ты
vs.

In kat qos +on aš ‘Это я ударил тебя’.

я ПЕРФ ударить ПОДЛ-ФОК ты

- в. I** +*qos* *tiḃ* *nax* *Ṣun* *tučʔ* *Teʔk*
 ЗЕД.СУБ ударить себя КЛАСС Джон с Джеймс
tiʔ *Ṣiw*
 из-за Джейн
- ‘Джон дерется с Джеймсом из-за Джейн’.
- vs.
tiʔ *Ṣiw* +*eʔ* *i* +*qos* +*wat*
 из-за Джейн ЭМФ ЕД.СУБ ударить КОСВ-ФОК
tiḃ *nax* *Ṣun* *tučʔ* *Teʔk*
 себя КЛАСС Джон с Джеймс
 ‘Это из-за Джейн Джон дерется с Джеймсом’.
- «КЛАСС» в этом примере — сокращение от «классификатор»

Выражение граммом фокуса в ишилъ функционально эквивалентно «расщепленной» конструкции английского и французского языков — *Clefting*’у (*It is because of Jane that John is fighting with James*). Очевидно, что категория фокуса также не может быть отнесена к залогам.

Направленность

Граммемы категории направленности указывают, какой СемА глагола наиболее затрагивается действием. Например, тамильский язык различает две направленности:

- ‘АФФЕКТИВ’: действие затрагивает главным образом СемА 1 (т. е. Агенс) глагола
- ‘ЭФФЕКТИВ’: действие затрагивает главным образом СемА 2 (т. е. Пациенс) глагола

- (25) **а.** *Racikarkaḷ* *naṭikaiyai* *vaḷain* +*t* +*u*
 поклонники.НОМ актриса.АКК окружить АФФ ПРИЧ
koṇtu *āṭ* +*in* +*ārkaḷ*
 братъ.ПРИЧ плясать АФФ ПРОШ.ЗМН
 ‘Поклонники, окружив актрису, стали плясать [от радости]’.
- vs.

- б.** *Racikarkaḷ* *naṭikaiyai* *vaḷai* +*tt* +*u*
 поклонники.НОМ актриса.АКК окружить ЭФФ ПРИЧ

koṇṭu ati +tt +ārkaḷ

брать.ПРИЧ бить ЭФФ ПРОШ.ЗМН

‘Поклонники, окружив актрису, стали бить [ее]’.

В обеих формах направленности глагол VALAIN- ‘окружать’ остается переходным, и семантические роли его синтаксических актантов не меняются.

Более того, обе граммемы направленности сочетаются с обоими имеющимися залогами — с активом и пассивом (пассив в тамильском аналитический — он образуется с помощью вспомогательного глагола RAṬU ‘падать’ и пассивного причастия):

(26) а. Глагол в аффективе

актив

Avaḷ avanai Rājiv enru kūppi +tt +ān
она.НОМ он.АКК Раджив.НОМ сказав назвать АФФ ПРОШ.ЗЕД
‘Она назвала его Радживом’.

vs.

пассив

Avan Rājiv enru kūppi +t +ap
он.НОМ Раджив.НОМ сказав назвать АФФ ПРИЧ.ПАСС
patukirān
падать.ПРЕЗ.ЗЕД

‘Он назван Радживом’. = ‘Его зовут Раджив’.

б. Глагол в эффективе

актив

Raiyan +∅ cannal+ai utai +tt +ān
мальчик НОМ окно АКК разбить ЭФФ ПРОШ.ЗЕД
‘Мальчик разбил окно’.

vs.

пассив

Cannal+∅ raiyan +āl utai +kk +ap
окно НОМ мальчик ИНСТР разбить ЭФФ ПРИЧ.ПАСС
paṭṭatu
падать.ПРОШ.ЗЕД

‘Окно было разбито мальчиком’.

Из этих примеров ясно видно, что граммемы направленности семантически «воздействуют» на семантические, а не на синтак-

сические актанты глагола: так, глагол ‘называть’ остается в аф-фективе независимо от залога, ибо в тамильском языке название касается, главным образом, Назывателя (который, так сказать, отвечает за выбор имени).

Таким образом, никаких оснований трактовать направленность как залог нет.

Примечания

¹ (4, пункт 5, с. 194). Бессубъектный супрессив необходимо отличать от весьма похожего явления: использование неопределенного субъекта. Хороший пример на выражение неопределенного субъекта дает Givón 1990: 581 (где, однако, предлагается иное описание фактов):

(i) язык юте

Siváqtu+ci   *paḥá+∅+ta+pyga* /
букв. ‘Козу [II, Доп^{прям}, АКК] кто-то [один] убил /

paḥá+qa+ta+pyga
кто-то [многие] убили’.

[-*pyga* — суффикс отдаленного прошедшего.]

В таких фразах невозможно ни реальное подлежащее, ни агентивное дополнение. Однако глагольная форма выражает единственность [-∅]/множественность [-*qa*] Деятеля; поэтому следует считать, что суффикс -*ta* выражает неопределенный субъект — нечто близкое по смыслу к фр. ON или нем. MAN. Если бы суффикс -*ta* был показателем бессубъектного супрессива, то число чего маркировалось бы тогда суффиксами -∅ и -*qa*?

² (6, (19), с. 201). Данная конструкция — возвратный глагол в 3-м лице ед. числа с прямым дополнением — осуждается нормативной грамматикой, однако широко распространена на практике.

³ (7.1, с. 204). Относительно этих категорий обычно бывает трудно решить, являются ли они словоизменятельными или словообразовательными; поэтому здесь предпочтительней более общий термин — *грамматический*, позволяющий не заниматься этой дополнительной проблемой.

ЧАСТЬ II

ФРАЗЕОЛОГИЯ

ГЛАВА 3

Фраземы*

Глава 3 посвящена несвободным, т. е. в каком-либо отношении некомпозициональным, словосочетаниям — *фраземам*. Она состоит из трех параграфов.

В § 1 вводятся все необходимые понятия и определяются основные типы фразем.

§ 2 дает характеристику Лексических Функций — важного формального инструмента, разработанного для единообразного описания семантического словообразования и коллокаций, одного из наиболее важных и многочисленных подклассов фразем.

Наконец, в § 3 рассматриваются несколько частных проблем, связанных с представлением фразем в словаре специального типа — в ТКС.

---

* Настоящая глава основана на статье Mel'čuk 1995.

§ 1. Типы фразем

1. Объект исследования, подход, теоретические рамки

Настоящая глава представляет собой переработку доклада, который был адресован аудитории, собравшейся на конференцию по идиомам (что бы под этим ни понималось); поэтому в нем следовало сконцентрировать внимание на идиомах. Оказалось, однако, что для успешного описания идиом их необходимо рассматривать как подкласс более обширного класса **НЕСВОБОДНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ**, или **ФРАЗЕМ**. Поэтому приходится начать с построения общей теории фразем. Чтобы никто из читателей не «вышел из себя», не «слетел с катушек» и из-за этого не «взял нас за жабры», чтобы «отделать по первое число», — доведя нас до того, что мы «в конце концов» «сыграли бы в (*знаменитый) ящик», позвольте нам «прежде всего» объясниться. Пожалуйста, «не принимайте близко к сердцу» ваши сомнения; мы постараемся их развеять и сразу «возьмем быка за рога». (Как читатель, конечно, догадался, символами « » выделяются идиомы.)

Прежде всего приведем хорошо известное определение понятия «идиома», из которого мы будем исходить; позже оно будет уточнено.

Определение 3.1: Идиома

(предварительная формулировка; ср. Определение 3.5, с. 237)

Идиома — это состоящее из нескольких лексем выражение, значение которого не может быть полностью выведено по общим правилам данного языка из значений составляющих его лексем, их семантически нагруженных морфологических характеристик (если таковые имеются) и их синтаксической конфигурации.

Определение 3.1 правильно очерчивает ЭКСТЕНСИОНАЛ этого понятия: им покрываются все те и только те выражения, которые мы сами готовы называть идиомами. Однако нас не совсем устраивает его ИНТЕНСИОНАЛ, и в дальнейшем в него будут внесены соответствующие изменения. Вместе с тем Определение 3.1 ясно дает читателю понять, что имеется в виду, когда речь идет об идиомах; поэтому пока мы вполне можем опираться на него.

Сформулируем сначала пять установочных положений:

1. Идиомы должны рассматриваться, как только что было сказано, в рамках более широкого множества выражений — как подкласс всевозможных несвободных выражений, которые будут называться *фраземами*. Множество идиом входит в множество фразем как его собственное подмножество. Наша задача состоит в том, чтобы построить дедуктивную теорию фразем и затем указать внутри этой обширной области место, занимаемое идиомами, — иными словами, сформулировать видовые признаки идиом (их *differentia specifica*) относительно фразем как ближайшего к ним родового понятия (т. е. их *genus proximum*).

2. Идиомы, как и вообще все фраземы, рассматриваются здесь исключительно с точки зрения языкового синтеза, а не анализа. Главный вопрос состоит для нас в том, что именно должно быть указано в словаре про данную идиому (или какую-либо другую фразему) для того, чтобы она могла быть правильно выбрана и употреблена говорящим в речи. Однако наиболее авторитетные исследования идиом обычно ведутся в противоположном направлении: они посвящены преимущественно пониманию или интерпретации идиом (например, Gibbs 1990 или Nunberg *et al.* 1994); характерно, что дело обстоит так с самого начала исследования идиом.

3. Идиомы, как и вообще все фраземы, рассматриваются здесь исключительно статически, т. е. в их настоящем, современном облике — в том виде, в каком они должны выступать в идеализированном лингвистическом описании (= в словаре). Игнорируется как история их возникновения, так и те модификации, которым говорящий может их подвергать, преследуя свои выразительные — т. е. художественные — цели. (Ниже будет разъяснено, почему это представляется желательным.) В прежних исследованиях идиом

внимание уделялось опять-таки преимущественно их происхождению или их возможным деформациям в речи.

4. Идиомы, как и вообще все фраземы, рассматриваются здесь с точки зрения их лексикографического описания. Именно из-за их нерегулярности они не могут быть непосредственным объектом описания в синтаксисе¹; оптимальный угол рассмотрения для них — это их представление в словаре. Как и повсюду в этой книге, под словарем понимается *Толково-комбинаторный словарь* [= ТКС]; см. «Вместо введения», с. 27 и сл.

5. Теоретические рамки нашего исследования — это Модель Смысл—Текст [= МСТ]. Излагать здесь соответствующую теорию невозможно; читатель отсылается к имеющимся публикациям (например, Мельчук 1974, Mel'čuk 1973, 1974, 1981, 1982b, 1988a; Mel'čuk & Žolkovskij 1970). По понятным причинам мы используем без определения ряд важных понятий МСТ: различные уровни представления высказывания, в том числе — Семантическое представление [= СемП] и Глубинно- и Поверхностно-Синтаксическое представление [= Г-ПСинтП]; понятия, относящиеся к технике семантических описаний (Mel'čuk 1989); синтаксис зависимостей (Mel'čuk 1988a); понятие языкового знака как упорядоченной тройки $\langle 'X', /X/, \Sigma_X \rangle$ (означаемое, означающее, синтактика), с преимущественным вниманием к синтактике Σ_X (набору всех необходимых сведений о сочетаемости данного знака с другими, не вытекающих из его означаемого или означающего; синтактика — это информация, аналогичная, но не тождественная таким данным, как селекционные ограничения или субкатегоризационная рамка в генеративной грамматике, см. Mel'čuk 1982b) и т. п.; и, наконец, операция языкового объединения $\oplus$ (также Mel'čuk 1982b: 41–42; Мельчук 1997, Часть первая, гл. II: 107–125 и гл. III: 129–136).

Итак, здесь рассматриваются фраземы вообще, причем исключительно с синтетической и статической точки зрения и с прицелом на их представление в ТКС; изложение ведется в рамках и с использованием формализма МСТ.

Примечание переводчика. Далее, где специально не указано иное, язык примеров — английский.

2. Постановка задачи

Начнем с основного положения: люди говорят не словами, а фраземами. Во взятом случайным образом лингвистическом тексте (Weinreich 1969: 23) длиной в полстраницы — всего-то 25 строк! — обнаруживается 14 фразем; мы приведем их подряд, как они идут в этом тексте:

1) <i>stumbling block</i> 'камень преткновения'	8) <i>in preparation</i> 'в состоянии подготовки'
2) <i>under the rubric [of X]</i> 'под рубрикой [X-a]'	9) <i>represent a stumbling block</i> 'являться камнем преткновения'
3) <i>take up [X]</i> 'взяться за [X]'	10) <i>there is / are [X]</i> 'имеется / имеются [X]'
4) <i>and now to return [to X]</i> 'А теперь, возвращаясь [к X-у]'	11) <i>heavily laden [with X]</i> 'с тяжелым грузом [X-a]'
5) <i>as well as</i> 'так же, как и'	12) <i>carry out</i> 'выполнять'
6) <i>not just [X] but also [Y]</i> 'не только [X], но и [Y]'	13) <i>so far</i> 'до сих пор'
7) <i>for... reason</i> 'по... причине'	14) <i>carry out the research</i> 'проводить исследование'

Фраземы попадают почти что через строчку и даже чаще! В газетном тексте их плотность еще выше. Но в особенности велико их количество в словарях: возьмите любой словарь, и на каждое слово вы найдете, как правило, массу выражений с этим словом. Количественно фраземы превосходят слова в словарях примерно в соотношении 10 к 1. Так что выходит, что фраземы образуют весьма и весьма представительный фрагмент множества языковых единиц, подлежащих изучению и описанию.

Поэтому фраземам необходимо уделять самое серьезное внимание. Конкретнее, всякий словарь языка $\mathcal{L}$ — будь то практический словарь (одноязычный толковый или двуязычный переводной) или теоретический лексикон — должен быть словарем не просто слов, как большинство ныне существующих словарей, а словарем слов и фразем. Отсюда вытекают далеко идущие последствия

для современной лингвистики, и они заслуживают, на наш взгляд, самого пристального изучения. (Как сказал Джекендоф: «Готовых выражений (и идиом в том числе) в языке слишком много для того, чтобы считать их языковой периферией» [Jackendoff 1992: 4].)

Каков же конкретно наш план в этой главе?

Во-первых, необходимо внести бóльшую ясность в обсуждение фразем вообще. Поразительно, что после стольких лет яростных дискуссий по многим проблемам фразеологии так и не были даны формальные определения важнейшим понятиям и не построена формальная типология фразем. Не устоялось даже само название этого понятия: фраземы — все или часть из них — называют *устойчивыми* (= фиксированными, застывшими) *выражениями, фразеологическими единицами, речевыми формулами, лексическими единствами* (Coseriu 1967), *фразеологизмами* (Fleischer 1982), *фиксированными словосочетаниями* (Rothkegel 1973); часто их все не слишком аккуратно именуют *идиомами* (например, Wasow *et al.* 1983). Мы постараемся восполнить этот пробел: будет предложено строгое определение как самого понятия 'фразема', так и нескольких других тесно связанных с ним понятий; тем самым делается попытка стабилизировать соответствующую терминологию. Общий пафос этой главы имеет металингвистическую направленность: создание логически стройной системы лингвистических понятий и терминов (Mel'čuk 1982b, Мельчук 1997—2006). Применительно к фраземам см. в этой связи Pilz 1983.

Во-вторых, будет подробно охарактеризован специальный подкласс фразем, не получивший, при всей его важности, должного внимания в лингвистике: выражения с лексическими функциями. В этой связи формулируется понятие лексической функции [= ЛФ], сопровождаемое развернутыми комментариями и иллюстрациями.

В-третьих, предлагается формат лексикографического описания фразем и приводятся несколько словарных статей в этом формате.

Таким образом, ниже излагается набросок общей теории фразем как языковых единиц. (Предварительные, хотя и достаточно отчетливые наметки такой теории можно найти в Mel'čuk 1982b: 118—120 и 2003a.) Общий характер этой теории является в данном

случае принципиальным: все изъяны и слабые места прежних работ коренятся, на наш взгляд, в их недостаточной общности и широте.

3. Ограничения

Прежде всего, две важных оговорки, касающихся а) учитываемой лингвистической литературы и б) суждений о правильности языковых примеров.

а) Литература по фраземам огромна; мы не в состоянии предложить ее хотя бы беглый обзор. Поэтому приводится минимум ссылок. Тем не менее хотелось бы отметить те публикации, которые оказали наибольшее воздействие на нашу более чем сорокапятилетнюю работу над фраземами (ср. Мельчук 1960): это Bally 1951: 66 и сл., Виноградов 1977a [1947], Bar-Hillel 1955 и Weinreich 1969. Из более поздних работ максимально близки нам по духу Fraser 1970, Becker 1975 и Pawley 1985, 1986; ряд важных параллелей обнаруживается также в Makkaï 1972.

б) О том, как трудно судить о правильности языкового материала, в котором задействованы фраземы, всем хорошо известно: в зоне фразем колебания носителей языка и разногласия между ними особенно сильны. Сколько раз слышишь от коллег, к которым пристаешь с вопросами вроде «Можно или нельзя сказать по-английски *Three strings have been pulled* [букв. 'Было потянуто за три веревочки'] ≈ 'Были пущены в ход три связи'] или *A fancy was taken to Jeff by Mary* [букв. 'Привязанность начала испытываться Машей к Джефу']?» слегка раздраженный ответ: «Ну, да, конечно, можно! Хотя нет, подожди-ка, все-таки нет! Да-а, звучит как-то странновато... Ну а почему бы и нет, в конце концов? Даже и не знаю... А раз пять повторишь — и вроде кажется нормально!» При анализе фразем приходится опираться на суждения одних носителей языка, с которыми другие могут быть несогласны. Впрочем, в настоящем контексте это не так и существенно. Существенна на самом деле только общая логика наших рассуждений: предлагается, как именно надо трактовать ту или иную фразу, если суждение о языковой правильности соответствующего выражения справедливо (ср. Fraser 1970: 23, сноска 4).

4. Понятие фраземы

4.1. Краткая характеристика теории Смысл—Текст

Чтобы ввести понятие фраземы с требуемой строгостью, надо сначала хотя бы коротко обрисовать наш подход к языку — теорию Смысл—Текст.

Теория Смысл—Текст [= ТСТ] сводится к следующим пяти положениям:

1. Естественный язык в узком смысле, или *собственно язык*, описывается в виде множества много-многозначных соответствий между бесконечным (но перечислимым) множеством смыслов и бесконечным (но тоже перечислимым) множеством текстов. Смыслы и тексты в ТСТ представимы в виде формальных дискретных сущностей, известных под названием Сем(антическое)П(представление) и Фон(етическое)П(представление).

Таким образом, лингвистическое описание, или *модель*, языка в узком смысле мыслится в виде отображения:

$$\{\text{Смысл}_i\} = \{\text{Сем}\Pi_i\} \Leftrightarrow \{\text{Текст}_j\} = \{\text{Фон}\Pi_j\} \quad |0 < i, j \leq \infty.$$

Такая модель называется *моделью Смысл—Текст* [= МСТ].

2. Собственно язык (= в узком смысле), или, точнее, его МСТ, состоит из следующих трех основных компонентов:

$$\underbrace{\{\text{Сем}\Pi_i\}}_{1) \text{ семантика}} \Leftrightarrow \underbrace{\{\text{Синт(аксическое)}\Pi_k\}}_{2) \text{ синтаксис}} \Leftrightarrow \underbrace{\{\text{Морф(ологическое)}\Pi_l\}}_{3) \text{ морфология}} \Leftrightarrow \underbrace{\{\text{Фон}\Pi_j\}}_{+ \text{ фонология}}$$

СОБСТВЕННО ЯЗЫК

3. Естественный язык в узком смысле описывается как часть более сложного и более широкого по охвату механизма человеческого языкового поведения, или языка в широком смысле. Этот механизм представляется в виде модели, называемой *моделью Концепты—Звучание* [= МКЗ]. В самом грубом виде эта модель также состоит из трех компонентов (один из которых и представляет собой МСТ):

- Вначале у говорящего имеется некоторое Концепт(уальное) П(представление) фрагмента внеязыковой действительности, т. е. определенной ситуации, и при помощи механизма, называемого

(языковой) прагматикой, он строит для этого фрагмента действительности СемП, который и будет вербализован:

$$\underbrace{\{\text{КонцептП}_n\} \Leftrightarrow \{\text{СемП}_i\}}_{\text{прагматика}}$$

(Такое употребление термина *прагматика* не соответствует обычной практике употребления этого термина в лингвистике. Следуя нашим собственным принципам построения терминологии, мы должны были бы называть данный механизм *концептикой*, однако не хочется вводить слишком много новых идиосинкратических терминов.)

• Затем говорящий использует другой механизм — свой *язык в узком смысле* — чтобы построить отвечающее исходному СемП-у ФонП:

$$\underbrace{\{\text{СемП}_i\} \Leftrightarrow \{\text{ФонП}_j\}}_{\text{язык в узком смысле} = \text{МСТ}}$$

• Наконец, с использованием того или другого из двух имеющих у него механизмов вывода результатов — *Фонетики* или *Графики* — говорящий строит для данного ФонП соответствующую звуковую / буквенную цепочку:

$$\underbrace{\{\text{ФонП}_j\} \Leftrightarrow \{\text{Звучащая речь}_r / \text{Письменный текст}_r\}}_{\text{фонетика / графика}}$$

Таким образом, модель Концепты—Звучание (т. е. язык в широком смысле) = Прагматика + Собственно язык + Фонетика / графика. Формально при таком подходе (как и при многих других) язык $\mathcal{L}$ — это не что иное, как множество правил, обеспечивающих указанные переходы.

4. Во всех трех компонентах модели МКЗ (т. е. языка в широком смысле) соответствие « $\Leftrightarrow$ » является много-многозначным. Особенно важно в этой связи следующее:

|| В общем случае для всякого представления более глубинного уровня обычно может быть получено довольно много представлений следующего, более поверхностного, уровня: чрезвы-

|| чайно богатая (квази)синонимия является типичным свойством естественных языков.

Так, для всякого КонцептП стандартные правила языка $\mathcal{L}$ (= языка в широком смысле, включающего в себя и прагматику) способны произвести сотни и даже тысячи возможных СемП, из которых говорящий волен выбирать то, что ему больше всего подходит в данном случае. Точно так же обстоит дело и на следующем шаге: для выбранного СемП стандартные правила языка $\mathcal{L}$ способны в принципе произвести очень много ФонП (иногда сотни тысяч и даже миллионы; ср. Mel'čuk 1981, 1988a: 86–88; 1992: 26 и сл.). Однако эта свобода выбора и громадное количество потенциально возможных вариантов подавляются, когда нам приходится иметь дело со всякого рода *фразеологизацией*. В предварительном порядке можно сказать, что из-за фразеологизации самым радикальным образом сжимается — как бы «упаривается» — то безграничное пространство возможностей, которое возникает перед говорящим, находящимся в поисках возможного языкового выражения для исходного КонцептП.

5. Естественный язык принципиально рассматривается с точки зрения говорения (= производства текста, или синтеза), а не с точки зрения понимания (= интерпретации текста, или анализа). Деятельность говорящего, который знает (в идеале, конечно), что именно он хочет сказать, значительно более лингвистична, чем деятельность слушающего, которому приходится применять логику, энциклопедические знания, понимание намерений говорящего и способности угадывания в гораздо большей степени, чем использовать собственно язык.

4.2. Свободные словосочетания

Поскольку фраземы представляют собой словосочетания, их определение должно опираться на понятие словосочетания. Если говорить более конкретно, лексико-синтаксические выражения, или *словосочетания*, языка $\mathcal{L}$ распадаются на два далеко не равных по объему класса: громадный, теоретически неограниченный класс *свободных словосочетаний* и очень большой, но все же

ограниченный класс *фиксированных словосочетаний*, или *фразем*. Рассмотрим сначала свободные словосочетания.

Предварительно следует сделать две важных оговорки. Во-первых, ради простоты рассматриваются только бинарные словосочетания, т. е. словосочетания, состоящие всего из двух синтаксически связанных между собой лексем: $L_1 \xrightarrow{\text{synt}} L_2$. Все дальнейшие утверждения легко обобщить на случай словосочетаний с произвольным числом компонентов.

Во-вторых, среди всех правил языка $\mathcal{L}$ выделяется некоторое подмножество правил, релевантных для нашего рассмотрения. Они включают в себя: (а) правила, относящиеся к переходу КонцептП $\Leftrightarrow$ СемП, (б) лексикографические толкования всех индивидуальных лексем и (в) все семантические правила, необходимые для перехода СемП $\Leftrightarrow$ СинтП. В дальнейшем предполагается, что все эти правила сформулированы, записаны и доступны; когда мы говорим *правила*, всегда имеются в виду именно эти специальные 'базовые' правила — кроме, разумеется, тех случаев, когда эксплицитно указано что-то другое.

Для формулировки Определений 3.2–5 потребуется три вспомогательных понятия: операция $\oplus$ и понятия *без ограничений* и *регулярно*.

Символ $\oplus$ означает операцию *языкового объединения*. Она представляет собой операцию объединения любых языковых единиц согласно (а) стандартным грамматическим правилам языка $\mathcal{L}$ и (б) информации, содержащейся в синтактиках всех затрагиваемых этой операцией единиц. $A \oplus B$ (т. е. результат объединения двух языковых единиц A и B) называется «*регулярной суммой*» A и B (см. Mel'čuk 1982b: 41–42 и Mel'čuk 1993a: 139–144 [рус. перевод: Мельчук 1997: 131–136]). Таким образом, посредством операции $\oplus$ моделируется присущая языку композициональность большинства его выражений. Символ $\oplus$ призван напоминать о сложении в арифметике, однако языковое объединение гораздо сложнее простого сложения, поскольку оно предусматривает соблюдение всех общих правил комбинирования, имеющихся в языке $\mathcal{L}$, и при этом не просто комбинирования, а комбинирования с учетом природы объединяемых единиц (означаемые объединяются иначе, чем означающие и синтактики, и т. д.).

Термины *без ограничений* и *регулярно* (построенное выражение E) в применении к означаемому или означающему более чем однокомпонентного выражения должны пониматься следующим образом:

- E , построенное без ограничений = ‘ E , компоненты которого выбираются — для некоторого исходного представления (т. е. для КонцептП или СемП) — согласно произвольно взятым правилам выбора ($\approx$ словарным правилам) языка $\mathcal{L}$ ’.

Если означаемое/означающее некоторого выражения E построено без ограничений, то это означает, что среди правил $\{R_E\}$, применяемых для построения этого E , нет таких, которые применялись бы в принудительном порядке, и в языке нет таких правил, которые формально подходили бы в данном случае, но которые нельзя было бы применять: вместо одного множества применимых в данной ситуации правил $\{R_E\}$ говорящий вполне может применить ЛЮБОЕ другое множество $\{R_{E'}\}$, произведя в результате какое-то другое эквивалентное E' . Так, например, ни означаемое, ни означающее словосочетания *No parking* [букв. ‘Никакой парковки’ — стандартное английское выражение на дорожном знаке, соответствующее русскому *Парковка запрещена*] не являются построенными без ограничений, так как — в случае дорожного знака — нельзя ни выразить какое-то эквивалентное значение — например, ‘Здесь нельзя парковаться’, ни оформить то же самое значение как-то иначе — например, в виде *Parking prohibited* букв. ‘Парковка запрещена’ или *Do not park* букв. ‘Не паркуйтесь’, хотя лексические (и грамматические) правила английского языка вполне позволяют это сделать. И наоборот, означаемое и означающее предложения *This dictionary has been compiled by many people* ‘Этот словарь составлялся многими людьми’ построены без ограничений, потому что мы можем выразить тот же самый или эквивалентный смысл какими угодно подходящими языковыми средствами: например, *This dictionary is the result of work by many hands* букв. ‘Этот словарь является результатом работы во много рук’ $\approx$ ‘К работе над этим словарем приложили свои усилия много людей’; и так далее.

‘Без ограничений’ означает, таким образом, ничем не ограниченную свободу выбора из целого ряда (квази)эквивалентных

независимых смыслов и средств их выражения; отсутствие ограничений касается проблемы ВЫБОРА, или СЕЛЕКЦИИ, значений и лексических единиц и связано с понятием ‘селекционные правила языка’.

Подчеркнем, что для означающих в дополнение к сказанному требуется еще одна оговорка. Сложное означающее не может считаться построенным без ограничений, если одна из его частей выбирается из наличного словаря в зависимости от другой. Важность этого условия станет понятной, когда мы займемся Определением 3.6, с. 238.

• *Регулярно построенное выражение* $E = \langle E \rangle$, компоненты которого скомбинированы ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО по общим правилам комбинирования ($\approx$ грамматическим правилам) языка $\mathcal{L}$.

Так, например, выражение *No parking*, упоминавшееся на предыдущей странице, построено регулярно, в то время как, скажем, означаемое английского выражения *the chip on N's shoulder* букв. ‘щепка на плече у N’ = ‘готовность лица N зацепиться за любой повод, чтобы затеять драку’ регулярно построенным не является, потому что нет способа построить означаемое этого выражения — из означаемых ‘chip’ = ‘щепка’, ‘on’ = ‘на’, ‘shoulder’ = ‘плечо’ — по общим правилам английского языка².

‘Регулярность’ означает, таким образом, соблюдение общих правил КОМБИНИРОВАНИЯ смыслов и языковых единиц, и связана с понятием ‘комбинаторные правила языка’. Эти правила представлены в формализме модели Смысл–Текст посредством вышеупомянутой операции языкового объединения $\oplus$: единицы языка $\mathcal{L}$ объединяются друг с другом, образуя единицы высших порядков. Так, $X \oplus Y$ обозначает регулярное объединение знаков X и Y (= выражение $X \oplus Y$ регулярно построено из знаков X и Y); ‘ X ’ $\oplus$ ‘ Y ’ представляет собой регулярное объединение означаемых ‘ X ’ и ‘ Y ’; и т. д.

Говоря неформально и не вполне строго,

фразему можно определить как такое словосочетание, означаемое и означающее которого НЕ МОГУТ быть построены без ограничений и регулярно.

Теперь можно определить базовое понятие нашей логической конструкции: свободное (= не фразеологическое) словосочетание.

Определение 3.2: Свободное словосочетание

Свободное словосочетание AB 'S' в языке $\mathcal{L}$ — это словосочетание, состоящее из двух лексем A и B и удовлетворяющее одновременно следующим двум условиям:

1. Его означаемое 'S' = ' $A \oplus B$ ' является без ограничений и регулярно построенным на основе определенного КонцептП (которое говорящий собирается вербализовать) из означаемых 'A' и 'B' лексем A и B языка $\mathcal{L}$. [Таким образом 'S' = ' $A \oplus B$ ' представляет собой регулярную сумму означаемых 'A' и 'B'; его можно заменить любым другим достаточно близким означаемым 'S'', также полученным из данного КонцептП по каким-то общим правилам языка $\mathcal{L}$.]

2. Его означающее $/S/ = /A \oplus B/$ является без ограничений и регулярно построенным на основе СемП ' $A \oplus B$ ' — из означающих $/A/$ и $/B/$ лексем A и B . [Таким образом $/S/ = /A \oplus B/$ представляет собой регулярную сумму означающих $/A/$ и $/B/$.]

Иначе говоря, свободное словосочетание — это такое словосочетание, которое может быть получено из данного Концептуально-Представления с применением любых общих правил языка $\mathcal{L}$ без каких бы то ни было ограничений. Получение свободного словосочетания $A \oplus B$ может быть изображено в виде следующего двухэтапного процесса:

- (i) Его СемП 'S' = ' $A \oplus B$ ' синтезируется из исходного КонцептП с применением любых правил Прагматического Компонента модели Концепты—Звучание — из тех, которые, разумеется, окажутся применимыми.
- (ii) Само словосочетание

$$A \oplus B [(\langle 'A \oplus B' \rangle; /A \oplus B/; \Sigma_{A \oplus B})] = \\ = A[(\langle 'A' \rangle; /A/; \Sigma_A)] \oplus B[(\langle 'B' \rangle; /B/; \Sigma_B)]$$

синтезируется из этого СемП 'X' тоже в соответствии с любыми правилами МСТ — также из тех, которые окажутся применимыми (т. е. в соответствии с правилами языка $\mathcal{L}$).

Выражение (ii) означает, что регулярное объединение знака A , имеющего означаемое 'A', означающее $/A/$ и синтактику Σ_A , со знаком B , имеющим означаемое 'B', означающее $/B/$ и синтактику Σ_B , приводит к созданию сложного знака $A \oplus B$, имеющего означаемое ' $A \oplus B$ ', означающее $/A \oplus B/$ и синтактику $\Sigma_{A \oplus B}$. Другими словами, в свободном словосочетании и означаемое, и означающее, и синтактика строятся исключительно в соответствии с общими правилами языка; свободное словосочетание на 100% композиционально и взаимозаменяемо с любым другим достаточно синонимичным ему словосочетанием.

4.3. Несвободные словосочетания, или фраземы

Несвободное словосочетание, или фразема, AB 'S' — это словосочетание, которое не свободно. Поскольку свободное сочетание определяется конъюнкцией двух условий, чисто логически словосочетание может быть не свободным в одном из следующих двух случаев:

- Не соблюдено условие 1 Определения 3.2 (условие 2 тогда нерелевантно).
- Не соблюдено условие 2 (тогда как условие 1 соблюдено).

В результате мы имеем два типа фразем.

Если нарушено условие 1, и притом так, что означаемое рассматриваемого словосочетания не является построенным без ограничений (хотя оно может быть, тем не менее, регулярным), это значит, что для исходного КонцептП оказывается возможным только данное, а не какое-нибудь иное, означаемое ' $A \oplus B$ '. В результате получаются прагматические фраземы, или *прагматемы*.

Что же касается означающих, то тут имеются два случая.

— Во-первых, означающее $/S/$ может не быть построенным без ограничений исходя из означаемого 'S' (хотя оно может быть построено регулярно); это имеет место, если условие 2 также нарушено. У такого словосочетания и смысл, и форма полностью фиксированы ситуацией (т. е. соответствующим КонцептП). При его создании не могут быть применены никакие произвольные правила языка $\mathcal{L}$; выбор подходящего смысла сведен к одной (или к

немногим) возможностям, и так же обстоит дело с выбором текстовой формы. Например, в США на упаковках йогурта пишут *Best before...* [дата] букв. ‘Лучше всего до... [дата]’; во Франции же вы встретите надпись *À consommer avant...* ‘Употребить до...’ или *Date limite (de vente)...* букв. ‘Крайний срок (продажи)...’; в России это будет *Срок годности...*, а в Германии *Mindestens haltbar bis...* букв. ‘По меньшей мере сохранимо до...’. Смысл всех этих выражений вполне прозрачен, а форма его выражения вполне регулярна; тем не менее в этом случае нельзя использовать эквивалентный смысл или облечь тот же самый смысл в синонимичную форму. Если вы хотите выразаться на данном языке, как его носители, то в США вы должны писать на консервной банке или другой пищевой упаковке *Best before...*, а никак не *#To be consumed before...* ‘Употребить до...’, *#Don't use after...* ‘Не используйте после...’, *#Can be kept only till...* ‘Можно хранить только до...’ или еще что-нибудь в этом роде. (Символом # обозначается прагматическая непригодность.) Из-за необходимости знать, что в США в качестве надписи на пищевой упаковке годится только *Best before...*, это выражение, равно как и все другие, ему подобные, считается прагматемой³. Прагматемы с фиксированным означаемым, разумеется, более фразеологичны.

— Во-вторых, если условие 2 соблюдено, то хотя для данного КонцептП возможно только данное означаемое ‘S’, оно выразимо без ограничений. Это значит, что никакой другой эквивалентный смысл использовать нельзя, но для означаемого ‘S’ можно выбрать любое из (квази)синонимичных его выражений, допускаемых правилами языка *ℒ*. Такие выражения тоже являются прагматемами; так, в библиотеках США можно увидеть следующие знаки, запрещающие разговаривать в читальных залах: *No talking please* ‘Никаких разговоров, пожалуйста’, *Please do not talk* ‘Пожалуйста, не разговаривайте’ или *Please be quiet* букв. ‘Пожалуйста, будьте тихими’, но никак не *#Don't make noise* ‘Не шумите, пожалуйста’, *#Please don't speak with each other* ‘Пожалуйста, не говорите друг с другом’ или *#Keep silent please* ‘Молчите / Храните молчание, пожалуйста’.

Если же условие 1 в Определении 3.2 частично соблюдено — в том смысле, что означаемое ‘S’ строится без ограничений, хотя и

не регулярно, — а условие 2 нарушено (означающее /S/ строится с ограничениями), то в результате получаются **семантические фраземы**. (Существенное различие между прагматическими и семантическими фраземами было впервые отчетливо сформулировано в работе Morgan 1978.)

Нарушение Условия 2 в Определении 3.2 может произойти (грубо говоря) одним из следующих трех способов (синтактики знаков, в данном контексте несущественные, будут опускаться); каждый способ соответствует одному из трех главных типов семантических фразем.

Прежде чем охарактеризовать эти типы, необходимо ввести еще одно вспомогательное понятие: **семантическая доминанта словосочетания**.

Пусть имеется семантическая фразема **AB** 'S', означаемое которой можно разделить на две части 'A' и 'P', такие что 'P' — это предикат (или конфигурация предикатов), который имеет 'A' своим аргументом: 'P'('A'). Тогда мы будем говорить, что в означаемом, имеющем форму 'S' = 'P'('A'), семантическая конфигурация 'A' является **семантической доминантой**.

Теперь можно заняться основными типами семантических фразем.

• AB = ⟨'S'; /A ⊕ B/⟩	<table border="0"> <tr> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;">1) либо 'S' ⊄ 'A' & 'S' ⊄ 'B';</td> </tr> <tr> <td style="border-left: 1px solid black; padding-left: 5px;">2) либо ['S' ⊄ 'A' & 'S' ⊃ 'B' & 'B' не является семантической доминантой].</td> </tr> </table>	1) либо 'S' ⊄ 'A' & 'S' ⊄ 'B';	2) либо ['S' ⊄ 'A' & 'S' ⊃ 'B' & 'B' не является семантической доминантой].
1) либо 'S' ⊄ 'A' & 'S' ⊄ 'B';			
2) либо ['S' ⊄ 'A' & 'S' ⊃ 'B' & 'B' не является семантической доминантой].			

Эта формула описывает **полные фраземы**, или **идиомы**. Наиболее распространенный их подтип задается условием 1: «*spill the beans*» букв. 'просыпать бобы' = 'проболтаться', «*pull [N's] leg*» букв. 'тянуть / дергать [N-a] за ногу' = 'разыгрывать [N-a]', «*shoot the breeze*» букв. 'стрелять бриз' = 'трепаться, болтать (друг с другом)', «*trip the light fantastic*» букв. 'трусить [так, что] свет [стал фантастическим]' = 'танцевать', «*of course*» букв. '(из) курса' = 'конечно', «*put up*» букв. 'ставить вверх' = 'приютить на ночь', «*red herring*» букв. 'красная селедка' = 'ложный след, отвлекающий маневр»; рус. «*дать по шапке*», «*крыша поехала*», «*остаться с носом*». На месте ожидаемой регулярной суммы 'A ⊕ B' означаемых

‘А’ и ‘В’ в идиоме выступает совершенно другое означаемое ‘S’, не содержащее ни ‘А’, ни ‘В’.

Другой (менее распространенный) подтип идиом, задаваемый условием 2, представлен такими выражениями, как $\lceil private\ eye \rceil$ букв. ‘частный глаз’ = ‘частный детектив’, $\lceil sea\ anemone \rceil$ букв. ‘морской анемон’ = ‘актиния’ или $\lceil death\ row \rceil$ букв. ‘ряд смерти’ = ‘камеры смертников’.

• $AB = \langle 'A \oplus C'; /A \oplus B/ \rangle$

- 1) А выбирается независимо от В, ‘А’ является семантической доминантой;
- 2) В выбирается для означаемого ‘С’ в зависимости от А.

Это *полуфраземы*, или *коллокации*: *land a JOB* букв. ‘приземлиться на ДОЛЖНОСТЬ’ = ‘найти РАБОТУ’, *high WINDS* букв. ‘высокие ВЕТРЫ’ = ‘сильные ВЕТРЫ’, *crack a JOKE* букв. ‘отколочь ШУТКУ’ = ‘отпустить ШУТКУ’, *do [N] a FAVOR* ‘сделать [N-у] ОДОЛЖЕНИЕ’, *launch an ATTACK* букв. ‘запустить АТАКУ’ = ‘пойти в АТАКУ’, *stand COMPARISON [with N]* букв. ‘выстаивать СРАВНЕНИЕ [с N-м]’ = ‘выдерживать СРАВНЕНИЕ [с N-м]’. Здесь означаемое одного из компонентов — скажем, А — входит в означаемое коллокации в нетронутном виде; А выбирается говорящим из лексикона в строгом соответствии с его означаемым. В то же время вместо означаемого другого компонента (компонента В) в коллокацию либо просто включено другое означаемое ‘С’ ($\neq$ ‘В’), либо, в случае если ‘С’ = ‘В’, В выбирается говорящим для выражения смысла ‘С’ в зависимости от А; если бы этой зависимости не было, то В не могло бы быть употреблено для выражения ‘С’. (Подчеркнем, что пока это предварительная формулировка, которая будет в дальнейшем уточнена.) В ТСТ большинство полуфразем называется *лексико-функциональными выражениями*; ими мы займемся немного позже. Лексическая единица, означаемое которой сохраняется в неприкосновенности и которая сама выбирается независимо и определяет выбор способа выражения для означаемого ‘С’, называется *ключевым словом*. В приведенной выше формуле

этой единицей является А; в примерах ключевое слово выделено заглавными буквами.

$$\bullet \text{ АВ} = \langle 'A \oplus B \oplus C'; /A \oplus B/ \rangle$$

- 1) 'С' $\not\subset$ ['А' $\oplus$ 'В'];
- 2) ни 'А', ни 'В' не являются семантической доминантой означаемого данного словосочетания.

Это *квазифраземы*, или *квазиидиомы*: фр. «*donner le sein*» [à N] 'давать грудь [N-у]', англ. «*start a family*» букв. 'начать семью' = 'зачать / родить первого ребенка от супруга', «*bacon and eggs*» букв. 'бекон и яйца' = 'яичница с беконом', «*shopping center*» 'торговый центр'. Здесь означаемое включает в себя означаемые обеих образующих это выражение лексем плюс некую непредсказуемую добавку 'С'; при этом ни 'А', ни 'В' не являются семантической доминантой.

Эти формулы задают три основных класса⁴ семантических фразем. Теоретически, они гарантируют наличие четких границ между этими классами и в то же время позволяют описать промежуточные случаи. В частности, не требуется, вообще говоря, чтобы «замещающий» или «добавочный» смысл 'С' не имел никаких пересечений с означаемым 'А $\oplus$ В', т. е. не имел с ним никаких общих нетривиальных семантических компонентов⁵. На практике же мы сталкиваемся нередко с определенными трудностями; так, иногда у явной идиомы смысл 'S' обнаруживает пересечение с регулярной суммой ее составных частей 'А $\oplus$ В' за счет некоторого нетривиального семантического компонента. Так обстоит дело, например, с идиомой «*MAKE A MOUNTAIN OF A MOLEHILL*» букв. 'делать гору из кротовой кучи'. Ее смысл — 'сильно преувеличивать незначительную проблему' $\approx$ 'делать из мухи слона'. В составе этого смысла присутствуют семантические элементы 'большой' и 'небольшой', входящие также в состав смыслов 'гора' и 'кротовая куча'.

Таким образом, приведенные формулы являются в значительной мере приближительными. Они не отражают того факта, что при исследовании фразем принципиально важно учитывать не

только просто присутствие или отсутствие того или иного семантического компонента, но и его позицию внутри СемП-а рассматриваемой фраземы. В частности, здесь оказывается насущно необходимым понятие *коммуникативно-доминантного семантического узла* (вообще говоря, отличного от семантической доминанты⁶). Коммуникативно-доминантный узел в СемС(структуре) некоторого выражения (т. е. в семантической сети) — это узел, в каком-то смысле резюмирующий всю эту СемС; обычно это родовое понятие. Вся остальная СемС как бы «подвешена» к коммуникативно-доминантному узлу, так что она как бы сводима к нему⁷. Так, в СемС выражения «MAKE A MOUNTAIN OF A MOLEHILL» коммуникативно-доминантным узлом является ‘преувеличивать’; у ‘преувеличивать’ же коммуникативно-доминантным узлом является ‘представлять’ (‘преувеличивать’ = ‘представлять Y бóльшим, чем Y является на самом деле’); и так далее. В дальнейшем, при построении толкований, везде принимается во внимание расположение релевантных семантических элементов внутри соответствующих СемС. Коммуникативно-доминантная семантема отмечается подчеркиванием: ‘сильно преувеличивать незначительную проблему’.

Подведем итог. Типы фразем могут быть представлены следующей схемой:

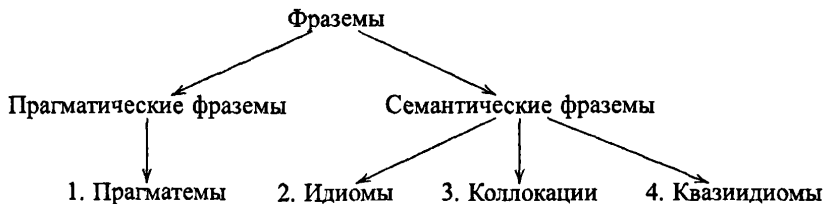

Схема эта — весьма огрубленная. В действительности, связанность ситуаций произнесения характерна для всех типов языковых выражений, включая идиомы и просто лексемы. Так, прагматически связаны, т. е. должны употребляться в строго определенной ситуации, все военные команды: идиомы *Правое плечо вперед!*, *Шагом марш!*, *На караул!*, ... и лексемы *Ложись!*, *Смирно!*,

Отставить!, *Огонь!* и т. п. Тем самым, параметр «связанность ситуацией» = «прагматическая фразеологичность» не лежит в одной плоскости с параметром «семантическая фразеологичность», а, так сказать, перпендикулярен ему. Поэтому предложенная здесь типология фразем является упрощенной (точнее, «уплощенной»). Тем не менее, она представляется удобной в качестве первого шага.

Теперь можно сформулировать соответствующие определения.

Определение 3.3: Прагматема

Прагматема AB 'S' языка $\mathcal{L}$ — это несвободное словосочетание, состоящее из двух лексем A и B , такое что его означаемое 'S' = ' $A \oplus B$ ' не является построенным без ограничений, хотя и может быть построенным регулярно, на основе исходного КонцептП (для той ситуации SIT, которую говорящий собирается вербализовать) из означаемых 'A' и 'B' лексем A и B языка $\mathcal{L}$.

Таким образом, 'S' обычно представляет собой регулярную сумму означаемых 'A' и 'B', но его нельзя заменить (все целиком или по частям) эквивалентным означаемым 'S'', которое в принципе могло бы быть получено для данной SIT по правилам языка $\mathcal{L}$; 'S' является предопределенным, или *связанным*, данным КонцептП(SIT).

В прагматеме ситуация SIT, которую предполагает описать говорящий, *фразеологически связывает* словосочетание $A \oplus B$. SIT требует, чтобы говорящий использовал в данном случае совершенно определенный смысл, а именно, ' $A \oplus B$ ', который скорее всего (хотя и не обязательно) может быть выражен посредством определенного словосочетания, а именно $A \oplus B$; эта SIT не позволяет говорящему выбрать здесь для выражения какой-нибудь другой подходящий смысл, скажем, ' $A_1 \oplus B_1$ ' или ' $A_2 \oplus B_2$ ', который в принципе предоставляют в распоряжение говорящего правила языка, и может также не позволить ему выбирать и другие возможные средства выражения для смысла ' $A \oplus B$ '. В прагматеме ситуация SIT исключает свободный выбор возможного смысла (а иногда и свободный выбор возможных способов выражения для выбранного смысла): она предписывает, что именно надо сказать и, возможно, как именно это надо сказать.

Имя (на языке $\mathcal{L}$) ситуации SIT, которая фразеологически связывает прагмату $A \oplus B$, называется *ключевым словом* данной прагматы. Следует подчеркнуть, что само ключевое слово вовсе не обязательно присутствует в составе прагматы, как, например, в (2):

- (2) а. Английский: *Emphasis is mine / Emphasis added*
(*supplied*)
букв. 'Выделение мое / Выделение добавлено'.
- б. Французский: *C'est moi qui souligne*
букв. 'Это я подчеркиваю'.
- в. Русский: *Курсив мой / Разрядка моя / Выделено мной*.
- д. Немецкий: *Hervorhebung des Autors*
букв. 'Выделение автора'.
- е. Испанский: *El subrayado es mío*
букв. 'Подчеркивание мое'.

Исходное КонцептП(SIT) — одно и то же для всех этих выражений: пишущий выделяет какой-то фрагмент цитаты и хочет сообщить читателю о том, что выделение принадлежит ему самому, а не автору цитируемого текста. Разные языки вынуждают пишущего выбирать в этой ситуации разные смыслы, подлежащие выражению (т. е. разные СемП-ы), а затем навязывают для этих СемП-ов вполне определенные способы выражения, не допуская никакого произвола. Если, например, буквально переводить (2б), то по-английски можно было бы, вообще говоря, сказать *#It is me who emphasizes*. Это выражение совершенно понятно и грамматически правильно, однако оно должно быть отвергнуто — оно, что называется, не идиоматично. Аналогичным образом, смысл выражения в (2в) в принципе мог бы быть выражен по-русски в виде *#Курсив принадлежит мне*, что вполне синонимично с (2с) и столь же грамматически правильно — и при этом все-таки неприемлемо в стилистически аккуратном тексте: этому выражению тоже недостает идиоматичности.

Та SIT, которая навязывает в (2) использование определенных прагматем, включает в себя «выделение» (некоторого фрагмен-

та) внутри «цитаты» в «(письменном) тексте». Поэтому ключевыми словами в этих прагматах, соответственно, будут английское EMPHASIZE, французское SOULIGNER, русское ВЫДЕЛЯТЬ, немецкое HERVORHEBEN, испанское SUBRAYAR, а также английское QUOTATION, французское CITATION, русское ЦИТАТА, немецкое ZITAT, испанское CITA, английское TEXT, французское TEXTE, русское ТЕКСТ, немецкое TEXT, испанское TEXTO (при том, что ни одно из этих ключевых слов в прагматах (2) не присутствует).

Важный подкласс прагматем составляют всякого рода пословицы, поговорки, крылатые слова и речевые клише. Их смысл может быть абсолютно прозрачным и регулярно построенным, с точки зрения формы они тоже могут быть совершенно регулярными, но используются они как целое (как нечто, как бы «выученное наизусть»): говорящему всегда известно, что поговорка — это готовое выражение. Такова, например, поговорка *A woman's work is never done* ([#]*finished*) букв. 'Работа женщины никогда не бывает сделанной ([#]законченной)' = 'У женщины всегда есть слишком много всяких дел по дому, и никак не получается их все переделать'. (Разумеется, далеко не все пословицы и поговорки именно таковы. Например, пословица *Rome wasn't built in a* ([#]*one*) *day* букв. 'Рим был построен не за ([#]один) день' = 'Значительное и сложное предприятие невозможно довести до конца за короткое время' (ср. рус. *Москва не сразу строилась*) представляет собой настоящую идиому в смысле Определения 3.5.)

Определение 3.4: Семантическая фразема

Семантическая фразема АВ 'S' в языке $\mathcal{L}$ — это несвободное словосочетание, состоящее из двух лексем А и В, имеющее означаемое 'S', которое построено без ограничений на основе определенного КонцептП(SIT), и удовлетворяющее хотя бы одному из следующих двух условий:

1. Его означаемое 'S' не является регулярно построенным из означаемых 'А' и 'В' лексем А и В языка $\mathcal{L}$ ['S' не является регулярной суммой означаемых 'А' и 'В', т. е. 'S' $\neq$ 'A $\oplus$ B'].

2. Его означающее /S/ не является построенным без ограничений на основе СемП 'A ⊕ B' из означающих /A/ и /B/ лексем A и B [либо эти означающие согласно правилам языка $\mathcal{L}$ не могут быть взяты для выражения данного смысла, либо выбор одного из них зависит от другого]; что же касается регулярности, то в большинстве случаев, хотя далеко не всегда, означающее /S/ является регулярно построенным из означающих /A/ и /B/. [По большей части /S/ представляет собой регулярную сумму означающих /A/ и /B/, т. е. /S/ = /A/ ⊕ /B/.]

Условие 1 задает идиомы и квазиидиомы, а условие 2 — коллокации.

Иначе говоря, смысл семантической фраземы выбирается свободно (никак не навязывается ситуацией), а выражение этого смысла свободы не допускает: выбор способа выражения целиком и полностью связан выражаемым смыслом; тем не менее, формально (т. е. синтаксически и морфологически) соответствующее выражение может быть построено вполне регулярно. (В большинстве случаев регулярность построения в самом деле наблюдается. Однако, как хорошо известно, формальная сторона семантической фраземы также может оказаться весьма нерегулярной: например, так обстоит дело в английских идиомах «*trip the light fantastic*» 'танцевать', «*by and large*» 'в целом', «*in short*» 'вкратце', «*in the know*» 'в курсе дела; понимающий, что к чему', и так далее; можно также указать на принципиальную нерегулярность использования артикля во многих коллокациях.) Семантическая фразема — это языковой знак, *квазипредставимый по означающему* (Mel'čuk 1982b: 42–45/Мельчук 1997: 143–146).

Примеры семантических фразем приводятся ниже, вслед за определениями их конкретных типов.

Определение 3.5: Идиома (= Полная фразема)

Идиома АВ 'S' в языке $\mathcal{L}$ — это семантическая фразема, такая что в состав ее означаемого 'S' не входит ни одно из означаемых 'A' и 'B' ее частей — лексем A и B — в качестве семантической доминанты (см. выше).

В наших условных обозначениях: у идиомы $AB = \langle 'S'; /A/ \oplus /B/; \Sigma_{A \oplus B} \rangle$ означаемое 'S' = 'AB' таково, что либо ('S' $\not\supset$ 'A' & 'S' $\not\supset$ 'B'), либо (ни 'A', ни 'B' не являются семантической доминантой в 'S').

Примеры

(3) английский

- a. $\lceil red\ herring \rceil$ букв. 'красная селедка' = 'ложный след, отвлекающий маневр' = 'ложная проблема, призванная отвлечь внимание от более насущной проблемы'; $\lceil number\ one \rceil$ букв. 'номер один' = 'мочеиспускание', $\lceil number\ two \rceil$ букв. 'номер два' = 'дефекация'
- b. $\lceil ride\ herd\ [on\ N] \rceil$ букв. 'объезжать стадо (верхом) [с вниманием к N-у]' = 'контролировать [N-a], держать [N-a] в рамках/в узде'; $\lceil take\ [N]\ to\ the\ cleaners \rceil$ букв. 'отдать [N-a] в химчистку' = 'обставить/обчистить [N-a]' = 'мошенническим путем выманить [у N-a] его ответственность'
- c. $\lceil of\ course \rceil$ 'конечно'
- d. $\lceil as\ well\ as \rceil$ букв. 'столь же хорошо, сколь' = 'так же, как и'
- e. $\lceil throw\ up \rceil$ букв. 'подбросить/вскинуть (вверх)' = 'вырвать, стошнить'; $\lceil knock\ up\ [N] \rceil$ букв. 'ударом подбросить [N] вверх' = 'обрюхатить [N]'
- f. $\lceil man-of-war \rceil$ букв. 'человек войны' = '(парусный) боевой корабль': здесь семантический компонент 'war' = 'война' (= 'военный, боевой') входит в состав означаемого фраземы, но он не является семантической доминантой: эту позицию занимает 'ship' = 'корабль'.

Определение 3.6: Коллокация (= Полуфразама)

Коллокация AB 'S' в языке $\mathcal{L}$ — это семантическая фразама языка $\mathcal{L}$, такая что в состав ее означаемого 'S' входит означаемое одной из составляющих ее лексем — допустим, означаемое лексемы A — в качестве семантической доминанты и некоторое дополнительное означаемое 'C' [так что 'S' = 'A $\oplus$ C', где

|| 'А' — семантическая доминанта], а лексема В выражает это 'С' в зависимости от лексем А.

Формулировка «лексема В выражает 'С' в зависимости от лексем А» покрывает четыре конкретных случая, соответствующих четырем основным классам коллокаций:

1. либо 'С' $\neq$ 'В', т. е. у В (в словаре данного языка) вообще нет соответствующего означаемого;
  - и [а. 'С' пусто, т. е. лексема В является, так сказать, полувспомогательным элементом, присутствующим в данной фраземе в качестве некой синтаксической опоры;
  - или б. 'С' непусто, но лексема В способна выражать 'С' только в сочетании с А (или в сочетании с какой-либо из немногих похожих лексем)];
2. либо 'С' = 'В', т. е. у В (в словаре) есть соответствующее означаемое;
  - и [а. 'В' не может быть выражено никаким синонимом, который в других случаях был бы вполне допустимой заменой;
  - или б. 'В' включает в себя означаемое 'А' (или его значительную порцию), являясь тем самым достаточно специфическим означаемым].

Примеры

Случай 1а. Такие коллокации с опорными глаголами, как англ. *do a FAVOR* 'оказать [= букв. 'сделать'] ЛЮБЕЗНОСТЬ', *give a LOOK* 'бросить [= букв. 'дать'] ВЗГЛЯД', *take a STEP* 'сделать [= букв. 'взять'] ШАГ'.

Случай 1б. Такие коллокации, как англ. *black COFFEE* 'черный КОФЕ', *French WINDOW* 'доходящее до пола и забранное невысокой решеткой снаружи [= букв. 'французское'] ОКНО', франц. *BIÈRE bien frappée* (<*battue> 'хорошо охлажденное [= букв. 'хорошо (вз)битое'] (*'побитое') ПИВО'.

Случай 2а. Такие коллокации с интенсификаторами, как англ. *strong* ⟨*powerful⟩ *COFFEE* ‘крепкий [= букв. ‘сильный’] ⟨*‘могучий’⟩ КОФЕ’, *heavy* ⟨*weighty⟩ *SMOKER* ‘заядлый [= букв. ‘тяжелый’] ⟨*‘тяжелый по весу/весомый’⟩ КУРИЛЬЩИК’, *deeply* ⟨*profoundly⟩ *MOVED* ‘глубоко ⟨*‘углубленно’⟩ ТРОНУТ’.

Случай 2б. Такие коллокации, как англ. [*The*] *HORSE neighs* ‘лошадь ржет’, *aquiline NOSE* ‘орлиный НОС’, *rancid BUTTER* ‘прогорклое МАСЛО’, *artesian WELL* ‘артезианский КОЛОДЕЦ’⁸.

Смысл ‘С’, который выражается нерегулярно, т. е. посредством лексемы В в зависимости от обуславливающей этот выбор лексемы А, соответствует тому, что называется *Лексической функцией* [= ЛФ], см. Определение 3.8, с. 251. Коллокации типов 1а и 2а покрываются стандартными ЛФ, а коллокации типов 1б и 2б — нестандартными ЛФ. Лексема А, означаемое которой сохраняется в коллокации неизменным в позиции семантической доминанты и которая обуславливает выражение смысла ‘С’ посредством лексемы В, является *аргументом* соответствующей ЛФ; она называется *ключевым словом* данной ЛФ или данной коллокации. В примерах (4) она выделена заглавными буквами:

(4) а. Коллокации с полувспомогательными [= опорными] глаголами (ЛФ *Oper₁*):

be in DESPAIR ‘пребывать [= букв. ‘БЫТЬ’] в ОТЧАЯНИИ’

give [N] a LOOK ‘кинуть [= букв. ‘дать’] ВЗГЛЯД [на N]’

conduct MANEUVERS ‘проводить МАНЕВРЫ’

say MASS ‘служить [= букв. ‘говорить’] МЕССУ’

issue an ORDER ‘отдать [= букв. ‘издать’] ПРИКАЗ’

throw a PARTY ‘устроить [= букв. ‘бросить’] ВЕЧЕРИНКУ’

pursue a POLICY ‘вести [= букв. ‘преследовать’] ПОЛИТИКУ’

play a PART [in N] ‘играть РОЛЬ [в N]’

be in the PROCESS [of N] ‘находиться [= букв. ‘БЫТЬ’] в ПРОЦЕССЕ [N-ования]’

lodge a PROTEST [with N] ‘заявить [= букв. ‘поселить’] ПРОТЕСТ [против N]’

make a (slow, speedy, full, ...) RECOVERY [from N] ‘(медленно, быстро, окончательно, ...) идти на [= букв. ‘делать (медленную, быструю, окончательную, ...)’] ПОПРАВКУ’

b. Коллокации с интенсификаторами (ЛФ Magn):

weighty ARGUMENT ‘веский АРГУМЕНТ’

heavily ARMED ($\approx$ *ARMED to the teeth*) ‘основательно ВООРУЖЕННЫЙ’ ($\approx$ ‘ВООРУЖЕННЫЙ до зубов’)

fierce BATTLE ‘жестокая БИТВА / жестокое СРАЖЕНИЕ’

BLUSH deeply ‘сильно [= букв. ‘глубоко’] ПОКРАСНЕТЬ’

a devastating BLOW ‘сокрушительный УДАР’

heavy CASUALTIES ‘тяжелые ПОТЕРИ’

CONDEMN strongly ‘решительно [= букв. ‘сильно’] ОСУДИТЬ’

a radical CHANGE ‘радикальное ИЗМЕНЕНИЕ’

a sharp CONTRAST ‘резкий КОНТРАСТ’

as DEAD as mutton брит. ‘совершенно МЕРТВЫЙ’ (фигурально: например, о районе города) [букв. ‘МЕРТВЫЙ как баранина’]

as DEAD as a doornail ‘бесповоротно МЕРТВЫЙ’ [букв. ‘МЕРТВЫЙ как дверной гвоздь’]

a full RECOVERY ‘окончательное [= букв. ‘полное’] ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ’

c. Коллокации с каузативными глаголами

(ЛФ CausOper₁):

plunge [N] into DESPAIR ‘погрузить [N-a] в ОТЧАЯНИЕ’

reduce [N] to DESPAIR ‘довести [N-a] до ОТЧАЯНИЯ’
[= букв. ‘свести [N-a] к ОТЧАЯНИЮ’]

put [N] up for SALE ‘выставить [= букв. ‘поставить вверх’]
[N] на ПРОДАЖУ’

bring [N] to a BOIL ‘довести [N] до КИПЕНИЯ’ [= букв. ‘привести [N] к КИПЕНИЮ’]

throw [N] into a (normal) FORM ‘представить [N] в (нормальной) ФОРМЕ’ [= букв. ‘бросить [N] в (нормальную) ФОРМУ’]

get [N] in a PANIC ‘привести [= букв. ‘доставить’] [N-a] в ПАНИКУ’

Определение 3.7: Квазиидиома (= Квазифразама)

Квазиидиома AB 'S' в языке $\mathcal{L}$ — это семантическая фразама, которая удовлетворяет одновременно следующим двум условиям:

1. Ее означаемое 'S' включает в себя означаемые 'A' и 'B' ее составных частей — лексем A и B , а также дополнительное означаемое 'C', отличное от 'A' и 'B'.
2. Ни 'A', ни 'B' не является семантической доминантой в 'S'.

В символической записи:

для квазиидиомы $AB = \langle 'S'; /A/ \oplus /B/; \Sigma_{A \oplus B} \rangle$,

$$'S' = 'A \oplus B \oplus C' \mid 'C' \neq 'A' \ \& \ 'C' \neq 'B'$$

и ни 'A', ни 'B' не является семантической доминантой.

Примеры

(5) английский

- a. $\lceil \textit{start a family} \rceil$ букв. 'начать семью' = 'зачать первого ребенка со своим супругом/супругой, положив тем самым начало настоящей семье'

Данная квазиидиома включает в себя означаемые обоих своих компонентов плюс означаемое 'зачать первого ребенка со своей супругой' (которое к тому же является семантической доминантой); это случай, в котором удовлетворено Условие 2a. Так же обстоит дело с квазиидиомами в примерах (5b)–(5c).

- b. $\lceil \textit{bacon and eggs} \rceil$ букв. 'бекон и яйца' = 'блюдо, состоящее из содержимого сырых яиц без скорлупы, зажаренного определенным образом, и зажаренных кусочков бекона'
- c. $\lceil \textit{shopping center} \rceil$ букв. 'торговый центр' = 'группа магазинов разного типа, собранных на отдельном участке и построенных как единое целое, образующих тем самым центр торговой деятельности'

Четыре основных класса, на которые распадаются фраземы в соответствии с представленными здесь определениями — а именно, прагматы, идиомы, коллокации и квазиидиомы — получают

в ТКС представления двух принципиально разных типов: либо как заглавные элементы соответствующих самостоятельных словарных статей (так представляются идиомы и квазиидиомы), либо как элементы, вводимые по определенной схеме в словарные статьи своих ключевых слов (так обстоит дело с прагматемами и коллокациями). Чтобы объяснить, как и почему это делается, необходимо конкретизировать понятие лексической функции, одного из важных инструментов описания весьма частотного типа фразем—коллокаций.

Примечания

¹ (1, 4, с. 217). Одно из первых в своей жизни определений идиомы И. Мельчук услышал от Дэвида Хэйса (David Hays, американский лингвист, в 60-е гг. прошлого века активно работавший в области машинного перевода).

Вот рассказ Мельчука об их разговоре. «Знаете ли Вы, что такое идиома?» — спросил меня Хэйс в Москве в начале 1960-х годов. Я стал что-то мямлить, но он остановил меня королевским жестом: «Идиома — это то, чем мы можем бить Хомского!» («Idiom is what we beat Chomsky with!»)

Мельчуку тогда не удалось понять, почему вообще надо бить Хомского, не говоря уже о том, надо ли это делать идиомами или чем-либо другим; однако сама идея Хэйса была ясна: лингвистическая теория, которая зиждется только на синтаксисе, не годится для правильной трактовки идиом. У идиом есть синтаксическая структура, и потому они подлежат синтаксической обработке, но при этом без всякого учета их идиоматичности: на поверхностном уровне синтаксические правила применяются к ним так же, как ко всем свободным словосочетаниям. При этом, однако, из-за их идиоматичности семантически они должны описываться не так, как свободные словосочетания.

² (4.2, с. 226). Нерегулярно построенное выражение *the chip on N's shoulder* употребляется очень ограниченно — всего в двух-трех сочетаниях: *X has (has got) a chip on X's shoulder (the size of N)*, *X goes around with a chip on X's shoulder*, *Y knocks the chip off X's shoulder*.

³ (4.3, с. 229). При этом совершенно несущественно, по какой причине это выражение стало устойчивым — за счет языкового фюза или в силу эксплицитного юридического предписания: это — факты диахронии.

Эти сочетания фиксированы, и для отнесения их к прагматемам больше ничего и не требуется.

⁴ (4.3, с. 232). Подразделение всех фразеологических словосочетаний на три группы опирается на классическую работу Виноградов 1977 [1947] («фразеологические СРАЩЕНИЯ, ЕДИНСТВА и СОЧЕТАНИЯ»), хотя сам В. В. Виноградов проводил разграничения между ними иначе. Наше использование формул указанного типа восходит к работе Weinreich 1969: 26 и сл.

⁵ (4.3, с. 232). Понятие *нетривиального общего семантического компонента* является достаточно непростым (ср. Апресян 1974: 185 [1992: 206]). Грубо говоря, общий семантический компонент, присутствующий сразу в двух толкованиях, является *нетривиальным*, если в обоих этих толкованиях 1) он в достаточной мере важен «количественно», т. е. составляет достаточно большую часть их семантического содержания; и 2) его структурный статус тоже достаточно высок и одинаков, т. е. он занимает в конфигурации семантических компонентов (почти) одну и ту же позицию. Так, например, в таких смыслах, как ‘красть’ и ‘целовать’ имеется, вообще говоря, общий семантический компонент — ‘каузировать’ [‘человек X КАУЗИРУЕТ, что часть собственности человека Y перестает быть в его распоряжении, и...’ и ‘человек X КАУЗИРУЕТ, что губы X-а прижимаются к части тела человека Y...’]. Однако этот общий семантический компонент — тривиальный: посредством него выражена слишком малая по объему часть соответствующих смыслов. В общем случае такие абстрактные, почти что элементарные смыслы, как ‘делать’, ‘каузировать’, ‘предмет’, ‘человек’, являются тривиальными компонентами в большинстве толкований, в которые они входят.

⁶ (4.3, с. 233). В таком выражении, как *сдать экзамен*, семантической доминантой является, конечно, ЭКЗАМЕН, тогда как коммуникативно-доминантный узел соответствующей СемС — ‘сдать’.

⁷ (4.3, с. 233). Понятие *коммуникативно-доминантных узлов* в СемС высказывания и в лексикографическом толковании было введено и формально определено Л. Иорданской и А. Польгером в их совместной работе (Иорданская 1990: 35–36, Mel’čuk & Polguère 1991: 206–207, Polguère 1992: 117); ими была доказана его принципиальная важность в процессе перехода СемП ↔ ГСинтП, равно как и при написании толкований. Это понятие восходит к пионерским идеям А. Жолковского о «семантическом подчеркивании» (Жолковский 1964а: 10–12).

⁸ (4.3, с. 240). Разница в трактовке таких случаев, как *black coffee* (1b) и *artesian well* (2b), объясняется тем, что в вокабуле BLACK не усматривается (в числе прочих) значение ‘без молока’ и, соответственно, оно не

включается в словарь, поскольку это значение возникает только в сочетании с лексемой COFFEE, в то время как значением лексемы ARTESIAN (и притом единственным!) является '[колодец], вода в котором поднимается на поверхность земли без выкачивания'. Иначе говоря, разница между случаями 1b и 2b полностью обусловлена тем, как трактуются в словаре соответствующие «фразеологически связанные» смыслы.

§ 2. Лексические функции

1. Общая характеристика

Лексические функции [= ЛФ] были введены в работах Жолковский & Мельчук 1965, 1966, 1967, Mel'čuk & Žolkovskij 1970 и Zholkovskij & Mel'čuk 1970. Они были применены для описания двух типов языковых явлений, обычно рассматривавшихся по отдельности, но имеющих, как оказалось, одинаковую логическую природу, а именно: явления обоих типов поддаются естественному описанию с использованием понятия *функции* в математическом смысле.

К явлениям первого типа относятся лексические корреляты $\{L'_i\}$ данной лексической единицы L, которые можно очень приблизительно охарактеризовать как (квази)синонимы этой единицы L: L' может обозначать нечто — ситуацию или объект — очень близкое к референту смысла 'L' (означаемого самой единицей L) или даже одинаковое с ним, или родовое понятие для 'L', или ситуацию, вытекающую из 'L' как ее естественное следствие, или участника ситуации, отвечающей 'L'. Так, для L = МАШИНА, $\{L'_i\}$ = ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО, АВТОМОБИЛЬ, ГРУЗОВИК, ВЕСТИ, ВОДИТЕЛЬ, ПАССАЖИР, АВАРИЯ, ДВИЖЕНИЕ, ...; для L = БЕЖАТЬ [из заключения], $\{L'_i\}$ = СПАСТИСЬ, УСКОЛЬЗНУТЬ, ПОБЕГ, БЕГЛЕЦ, ТЮРЬМА, ПОДКОП, «МЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ», и т. д. Подобные лексические корреляты обнаруживают словообразовательные соотношения с L. (Термин *словообразовательные* употреблен здесь в очень широком и нестрогом — почти метафорическом — смысле.)

К явлениям второго типа относятся такие лексические корреляты $\{L'_i\}$ данной лексемы L, которые в сочетании с L образуют коллокации вроде тех, что выделены курсивом в примерах (1) (само L — ключевое слово коллокации — набрано заглавными буквами):

(1) английский

- a. The president *imposed* a *CURFEW* on three areas... in order to *stamp out* (= *put down*) the *VIOLENCE*
 ‘Президент объявил КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС в трех областях страны..., чтобы положить конец НАСИЛИЮ’.
- b. The panel *issued* a *REPORT* to the Secretary of State
 ‘Комиссия составила ДОКЛАД государственному секретарю’.
- c. Reagan *rejected* *PLEAS* to *open TALKS* with striking U. S. air controllers
 ‘Рейган отклонил ПРОСЬБЫ вступить в ПЕРЕГОВОРЫ с бастующими американскими авиадиспетчерами’.
- d. The *heaviest PRISON TERMS* in Kentucky history *have been handed down* against two men
 ‘Самые значительные за всю историю штата Кентукки ТЮРЕМНЫЕ СРОКИ были назначены этим двум людям’.
- e. South African troops *have spread* a *DRAGNET* across the country in a *SEARCH* for three *heavily ARMED* black guerillas. The ANC *has claimed RESPONSIBILITY* for the *ATTACK launched* last Tuesday in which four *ROCKETS were fired* at an army camp
 ‘Южно-африканские войска раскинули СЕТИ по всей стране в ПОИСКАХ трех хорошо ВООРУЖЕННЫХ чернокожих партизан. АНК [= Африканский Национальный Конгресс] взял на себя ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за совершенное в прошлый вторник НАПАДЕНИЕ на армейский лагерь, по которому были выпущены четыре РАКЕТЫ’.

Эти предложения взяты всего лишь из одной газетной колонки. Тексты на естественном языке — разговорная речь, художественная или техническая литература, газетные новости — изобилуют выражениями, которые содержат лексические корреляты лексем L_i , находящиеся с ними в коллокационной связи.

Чтобы представить оба типа лексических коррелятов заглавной лексической единицы в ТКС, и применяются ЛФ. Ниже будут предложены:

определения понятия лексической функции и двух более частных понятий — *стандартной ЛФ* и *простой стандартной ЛФ* (2);

перечень простых стандартных ЛФ с языковыми иллюстрациями (3);

другие типы ЛФ (4);

представление значений ЛФ в ТКС (5);

замечания об универсальности ЛФ (6).

2. Понятие лексической функции

Начнем с самого общего случая, чтобы затем перейти к более частному — *простой стандартной* лексической функции, которая и будет интересовать нас здесь главным образом. Термин *функция* используется здесь в его математическом смысле: $f(x) = y$.

Грубо говоря, *лексическая функция* f представляет собой функцию, которая ставит в соответствие данной лексической единице L , являющейся *аргументом*¹, или *ключевым словом*, для этой функции f , множество $\{L_i\}$ (более или менее) синонимичных между собой лексических единиц — *значение* функции f ; элементы $\{L_i\}$ выбираются в зависимости от единицы L для выражения некоторого специального смысла, соответствующего данной функции f . Таким образом, $f(L) = \{L_i\}$. Другими словами, та или иная ЛФ, и, в особенности, простая стандартная ЛФ, это не что иное, как некоторый весьма общий и абстрактный смысл, который может выражаться достаточно разнообразными способами в зависимости от той лексической единицы, к которой этот смысл прилагается.

К настоящему времени в естественных языках обнаружено около 60 простых стандартных ЛФ. Приведем пока всего четыре примера, чтобы дать читателю общее представление о том, что такое ЛФ и на что они годятся:

Функция(Аргумент) = Значение

‘тот / то, кто / что подвергается...’ [*nomen patientis*]

$S_2(\textit{shoot})$	= <i>target</i>
$S_2(\textit{стрелять})$	= <i>мишень</i>
$S_2(\textit{hotel})$	= <i>guest</i>
$S_2(\textit{гостиница})$	= <i>постоялец</i>
$S_2(\textit{doctor})$	= <i>patient</i>
$S_2(\textit{врач})$	= <i>пациент</i>

‘интенсивный/интенсивно’, ‘очень’ [интенсификатор]	
Magn(<i>shave</i> _N)	= <i>close, clean</i> букв. ‘близкая/чистая (выбритость)’
Magn(<i>выбрить</i>)	= <i>гладко, чисто</i>
Magn(<i>easy</i>)	= <i>as pie</i> букв. ‘как пирог’, <i>as</i> 1–2–3 ‘как 1–2–3’
Magn(<i>просто</i>)	= <i>как дважды два</i> [*как два на два]
Magn(<i>condemn</i>)	= <i>strongly</i> букв. ‘сильно’
Magn(<i>осудить</i>)	= <i>решительно</i>
‘осуществлять’, ‘производить’, ‘делать’ [полувспомогательный глагол]	
Oper ₁ (<i>сру</i> _N)	= <i>let out</i> [ART ~] букв. ‘испустить’
Oper ₁ (<i>крик</i>)	= <i>издать</i> [~ _{вин}]
Oper ₁ (<i>figure</i> _N)	= <i>cut</i> [ART ~] букв. ‘вырезать’ (<i>He cut a miserable figure</i> ‘Он производил жалкое впечатление’)
Oper ₁ (<i>фигура</i>)	= <i>представлять собой</i> [~ _{вин}]
Oper ₁ (<i>роль</i>)	= <i>играть</i> [~ _{вин}]
Oper ₁ (<i>значение</i>)	= <i>иметь</i> [~ _{вин}]
Oper ₁ (<i>впечатление</i>)	= <i>производить</i> [~ _{вин}]
Oper ₁ (<i>strike</i> _N)	= <i>be</i> [on ~] букв. ‘быть на (забастовке)’
Oper ₁ (<i>отпуск</i>)	= <i>быть</i> [в ~ _{предл}]
‘реализовать’, ‘выполнить’, ‘удовлетворить’ [требования...]	
Real ₂ (<i>mine</i> _N)	= <i>to strike</i> [ART ~] (<i>Their car struck a land mine</i> ‘Их машина наскочила на мину’)
Real ₂ (<i>мина</i>)	= <i>наскочить</i> [на ~ _{вин}]
Real ₂ (<i>test</i> _N)	= <i>to withstand</i> [ART ~]
Real ₂ (<i>испытание</i>)	= <i>выдержать</i> [~ _{вин}]
Real ₂ (<i>joke</i> _N)	= <i>to get</i> [ART ~] букв. ‘получить’
Real ₂ (<i>шутка</i>)	= <i>понять, воспринять</i> [~ _{вин}]

(Символ ART обозначает необходимость артикля или грамматически эквивалентного ему элемента, который должен быть употреблен в указанной позиции в соответствии с общими правилами английской грамматики. Нижний индекс _{N/V} используется для указа-

ния на существительное / глагол, соответственно, в случае широко распространенной в английском языке омонимии существительных и глаголов.)

Теперь можно сформулировать определения. Однако для их формулировки нам понадобятся некоторые вспомогательные понятия. Как уже говорилось, лексическая функция f представляет собой соответствие между лексическими выражениями данного естественного языка, ассоциируемое с определенным семантическим содержанием 'f' и с определенной синтаксической ролью. С учетом этой характеристики лексическая функция может быть *применима / не применима* к тем или иным конкретным семантико-синтаксическим классам лексических единиц [= ЛЕ]. Понятие применимости лексической функции f к ЛЕ L основывается на семантической совместимости этих f и L между собой, или, точнее, на совместимости их означаемых 'f' и 'L'. Формально, для каждой f должно быть эксплицитно указано, к ЛЕ каких семантических классов применима данная функция f . Если f применимо к ЛЕ L , мы будем говорить, что функция f *определена* на L .

Определение 3.8: Лексическая функция

Соответствие f , которое соотносит с лексической единицей L множество лексических выражений $f(L)$, называется *лексической функцией*, если и только если оно удовлетворяет либо совокупности условий А1—А3, либо условию В:

А. Соответствие f применимо к нескольким разным лексическим единицам L и при этом соблюдено следующее:

1. Гомогенность $f(L)$

Для любых двух различных L_1 и L_2 , если существуют и $f(L_1)$, и $f(L_2)$, то любое $L'_1 \in f(L_1)$ и любое $L'_2 \in f(L_2)$ соотносятся с L_1 и L_2 , соответственно, (почти) одинаковым образом как по смыслу, так и по глубинно-синтаксической роли:

$$\frac{L'_1}{L_1} \approx \frac{L'_2}{L_2}$$

2. Максимальность $f(L)$

Для всякого $L'_1 \in f(L_1)$ и всякого $L'_2 \notin f(L_2)$ верно

$$\frac{L'_1}{L_1} \neq \frac{L'_2}{L_2}$$

3. Фразеологичность $f(L)$

а) По крайней мере в некоторых случаях $f(L_1) \neq f(L_2)$;

и

б) по крайней мере для некоторых $f(L_i)$ некоторые элементы из $f(L_i)$ не могут быть указаны вне связи с данной конкретной ЛЕ L_i .

В. Это соответствие f применимо только к одной лексической единице L (или, возможно, к небольшому числу семантически близких друг к другу L).

ЛФ, применимые к нескольким ЛЕ, называются *нормальными* ЛФ, а ЛФ, применимые только к одной ЛЕ L (или к двум-трем семантически близким L) — *вырожденными* ЛФ. (Вырожденные ЛФ — это предельный случай нестандартных ЛФ, см. с. 258.)

В ситуации нормальных ЛФ Условия А1 и А2 фиксируют функцию f как потенциальную ЛФ; они не предусматривают обращения к конкретным данным о лексической сочетаемости конкретного языка.

Условие А3, напротив, предусматривает обращение к лексической сочетаемости языка $\mathcal{L}$: оно требует, чтобы в языке $\mathcal{L}$ какие-то элементы значения функции f были *фразеологически связаны* ее ключевым словом.

Характеристика вырожденных ЛФ не содержит ссылки на данные о лексической сочетаемости конкретного языка.

Проще говоря, нормальная ЛФ задает для лексической единицы L такое множество лексических выражений $\{L'_i\}$, что

- все его элементы состоят с L в (почти) одном и том же семантическом / синтаксическом отношении R ;
- оно включает в себя ВСЕ те лексические выражения, которые состоят с L в отношении R ;
- по крайней мере некоторые из его элементов нельзя задать БЕЗ ПРЯМОЙ ССЫЛКИ именно на данную конкретную лексическую единицу L .

Вырожденная ЛФ задает для лексемы L лексическое выражение L' , которое, вообще говоря, не употребляется в сочетании ни с чем другим, кроме L , поскольку его смысл включает в себя смысл лексемы L ($'L' \supset 'L'$).

Комментарии к Определению 3.8.

1. В числе элементов множества, представляющего собой значение ЛФ, т. е. множества $f(L)$, могут быть элементы разной природы: лексические единицы (лексемы или фраземы), морфологические единицы (компоненты сложных слов или аффиксы) и даже свободные словосочетания. Эти элементы не обязательно должны быть строгими синонимами; они должны быть лишь более или менее синонимичны — включать в себя достаточно объемный и важный общий семантический фрагмент, отвечающий данной функции f .

2. Условие A1 обеспечивает гомогенность множества $f(L)$: для любых двух ключевых слов семантические / синтаксические отношения между ними и любыми элементами из множества, служащего значением функции f , должны оставаться приблизительно одними и теми же. Исследователь вправе сам решать, до какой степени может доходить эта «приблизительность», — в зависимости от тех задач, которые он перед собой ставит. Таким образом, тождественность семантического отношения между лексической единицей L и элементом ее значения $f(L)$ носит относительный характер: она зависит от того, насколько тонкий учет семантики готов осуществлять исследователь, а также от уровня анализа. Конечно, отношение между *a DREAM* 'мечта' и *come true* 'сбываться', с одной стороны, и между *a FILM* 'фильм' и *open* букв. 'открываться' = 'выходить (на экраны); идти', с другой стороны, трудно признать буквально одним и тем же (при том, что глагол в обоих случаях представляет собой элемент значения ЛФ Fact_0). Однако, эти отношения все же можно считать одинаковыми на более абстрактном уровне: в обоих случаях сущность, которая обозначается ключевым словом (выделенным заглавными буквами), 'делает то, что от нее естественно ожидается' (от мечты ожидается, что она становится явью, а от фильма — что он выходит на экраны;

словарные толкования этих двух единиц должны включать в себя соответствующие компоненты).

3. Условие A2 служит гарантией полного насыщения множества $f(L)$ всеми относящимися к нему элементами: соответствие f обязано быть максимальным — таким, чтобы в него входили все возможные элементы каждого данного значения для каждой ЛЕ. Так, например, всякое выражение-интенсификатор, способное характеризовать лексему L , должно войти в множество-значение $f(L)$ соответствия f , покрывающего интенсификаторы: это соответствие задает ЛФ *Magп*, примеры которой мы видели выше (с. 250). Элемент, не относящийся к $f(L)$, не может быть в данном случае интенсификатором.

4. Условие A3 гарантирует фразеологичность соответствия $f(L)$. Условиями A1 и A2 соответствие f характеризуется как потенциальная ЛФ, ибо эти условия требуют всего лишь существования указанных пропорций и включения всех отвечающих этим пропорциям элементов в множество-значение функции. Что же касается условия A3, то с его помощью соответствие f характеризуется как реальная ЛФ, поскольку оно требует, чтобы в данном языке $\mathcal{L}$ (хотя бы) для некоторых пар лексических единиц $\langle L_1, L_2 \rangle$ значение функции f было *фразеологически связанным* при данных ключевых словах. Иначе говоря, если f определено на нескольких ключевых словах, то отбор лексических единиц во множества-значения $f(L_1)$ и $f(L_2)$ находится в зависимости — хотя бы в некоторых случаях — от данных конкретных L_1 и L_2 соответственно. Если, напротив, распределение элементов, входящих в $f(L_1)$ и в $f(L_2)$, можно описать посредством общего правила, условие A3 не удовлетворено и тогда f — это не ЛФ. Например, смысл 'good' ['хороший'] выражается в английском языке прилагательным GOOD при существительных и наречием WELL — при глаголах, однако одного этого недостаточно, чтобы со смыслом 'good' можно было связать какую-нибудь ЛФ. (Имеется, впрочем, целый ряд аргументов в пользу введения соответствующей ЛФ, и она вводится под именем *Воп*; см. ЛФ *Воп*, с. 265; а именно, во множестве-значении этой функции присутствует большое число фразеологически связанных элементов.) Если у функции f есть всего одно ключевое

слово L , отбор элементов в $f(L)$ тривиальным образом находится в зависимости от L .

NB: Вообще говоря, во множество-значение $f(L)$ лексической функции f от данной ЛЕ L входят не только фразеологически связанные этой L элементы, но и все выражения, передающие соответствующий смысл при L «свободно». В силу этого словосочетание $L + f(L)$ может представлять собой как «настоящую» коллокацию (если данный элемент значения фразеологически связан лексической единицей L), так и практически свободное словосочетание (во всех прочих случаях). Тем не менее, если словосочетание $L + L'$ описывается некоторой ЛФ, оно все равно является коллокацией — на фоне «настоящих» коллокаций. Конечно, словосочетание *вести машину* не слишком идиоматично: обе его лексемы выбираются в соответствии со своим собственным смыслом и сохраняют все свои свойства. Однако $ВЕСТИ = \text{Real}_1(\text{МАШИНА})$, и поэтому словосочетание признается коллокацией: оно все-таки не совсем свободно, ибо надо знать, что в данном случае свободно употребляемый глагол $ВЕСТИ$ взять можно — тогда как во многих случаях Real_1 имеет непредсказуемые, т. е. фразеологически связанные, выражения. Так, в английском языке $\text{Real}_1(\text{CAR 'машина'}) = \text{DRIVE}$, а $\text{Real}_1(\text{PLANE 'самолет'}) = \text{FLY}$ (*DRIVE!), тогда как по-русски можно $ВЕСТИ$ и $МАШИНУ$, и $САМОЛЕТ$. Словосочетание *вести машину* — это, так сказать, коллокация по аналогии. Из сказанного вытекает, что коллокация может характеризоваться разной степенью *устойчивости*, т. е. степенью ограниченности совместной встречаемости ее компонентов: английское словосочетание *pay attention* букв. 'платить внимание' = 'обращать внимание' куда устойчивее, чем *have supper* букв. 'иметь ужин' = 'ужинать', а это последнее — более устойчиво, чем *send a letter* 'послать письмо'; однако все три выражения суть лексико-функциональные словосочетания, а значит — коллокации. Фразеологичность и устойчивость, как известно, — не одно и то же (ср. Мельчук 1960): любое устойчивое словосочетание фразеологично, но обратное неверно.

5. Для каждой ЛФ f , как указывалось выше, задается область ее применения — множество тех ЛЕ, на которых функция f определена. Одни ЛФ могут быть применимы ко всем (или определены на всех) ЛЕ (такова, например, ЛФ Syn), другие — на очень большом числе ЛЕ (такова ЛФ Magn , применимая ко всякой такой ЛЕ, в смысл которой входит градуируемый компонент), или на не слишком большом числе ЛЕ (как ЛФ Pos , применимая только к таким ЛЕ, которые предполагают оценочность), или даже всего к одной

ЛЕ (такова нестандартная ЛФ «[год.] в котором 366 дней», применимая исключительно к ЛЕ ГОД [*високосный год*]).

Если попытаться применить ЛФ f к такой ЛЕ, которая не входит в ее область определения, в результате получится абсурд: *Pos (*спать*) или *Opeг₂ (*дерево*). Однако даже когда функция f применяется к некоторой ЛЕ, которая входит в ее область определения, значение функции f может оказаться пустым: так, в английском языке Opeг₃ (*exam* ‘экзамен’) = Λ (в английском языке, как и в русском, нет стандартного выражения для смысла ‘являться предметом, по которому проводится экзамен’); другой пример — Real₂^{II} (*invitation* ‘приглашение’) = Λ (по-английски невозможно сказать **follow an invitation*, в отличие от русского, где вполне нормально *последовать приглашению*; в английском зато существует Labreal₂₁^{II} (*invitation*) = *take* [Nx] *up* [*on A_{poss-x} ~*]).

Интересно посмотреть, как соотносятся между собой Определения 3.6 и 3.8. С одной стороны, верно, что большинство коллокаций может быть описано в виде лексико-функциональных выражений: как правило, компоненты коллокации соотносятся как ключевое слово и элемент значения лексической функции. Однако существуют и коллокации, не сводимые к лексическим функциям: это бывает, в частности, когда фразеологически связанным оказывается какой-то актанта ключевого слова L . Например, в английских выражениях *sick leave* ‘отпуск по болезни’ или *maternity leave* ‘отпуск по беременности и родам’ (= ‘декретный отпуск’) лексические единицы SICK ‘больной’ и MATERNITY ‘материнство’ при существительном LEAVE ‘отпуск’ представляют собой фразеологические связанные выражения для его актанта. Вот еще несколько любопытных французских примеров: *assurance vie* ‘страхование жизни’, где объектом страхования является жизнь, vs. *assurance maladie* букв. ‘страхование болезни’ = ‘медицинская страховка’, где болезнь — это то, от чего производится страхование; аналогично, *assurance auto* ‘автомобильная страховка’ [= букв. ‘страховка автомобиля’] vs. *assurance incendie* букв. ‘страховка пожара’ = ‘страховка от пожара’. К этому можно добавить *un condamné à mort* букв. ‘(человек,) приговоренный к смерти (= смертной казни)’ vs. *un condamné à vie* букв. ‘(человек,) приговоренный к жизни’ = ‘приговоренный к пожизненному тюремному заключению’, и т. д. Все

такие коллокации покрываются не лексическими функциями, а моделью управления их ключевого слова. (См. § 2 гл. 1, 2.3, с. 64.)

С другой стороны, многие ЛФ описывают именно коллокации: это так называемые *синтагматические* ЛФ. Однако остальные ЛФ описывают словообразовательные производные (в самом широком понимании) от данного ключевого слова: это *парадигматические* ЛФ (о противопоставлении парадигматических и синтагматических ЛФ см. ниже).

Таким образом, класс коллокаций и класс ЛФ-выражений существенным образом пересекаются. Отдельный интересный вопрос — можно ли вывести этот факт из соответствующих определений; этот вопрос пока остается открытым.

Особый интерес для лингвистики вообще и для ТКС в частности представляет некоторое собственное подмножество множества ЛФ, а именно, так называемые *стандартные* ЛФ.

Определение 3.9: Стандартная лексическая функция

Нормальная лексическая функция f называется *стандартной*, если она удовлетворяет одновременно следующим двум условиям:

1. Обширная область определения

Функция f определена на сравнительно большом числе аргументов. [Иначе говоря, у f имеется довольно широкая семантическая сочетаемость: смысл ' f ' является достаточно абстрактным и достаточно общим, чтобы сочетаться с многими разными другими смыслами.]

2. Обширная область значений

Множество разных значений, которые может принимать функция f (т. е. множество лексических выражений, служащих ее значениями), достаточно велико, так что эти выражения более или менее равномерно распределены между разными ее аргументами.

Условие 1 характеризует лексическую функцию f как потенциальную стандартную ЛФ; оно не включает в себя ссылки на данные о лексической сочетаемости какого-либо конкретного языка.

Условие 2 характеризует функцию *f* как фактическую стандартную ЛФ; оно зависит от сочетаемостных данных конкретного языка *ℒ*. Оно подразумевает, что в языке *ℒ* для широкого круга лексических единиц *L_i* множество всевозможных различных *f(L_i)* достаточно богато.

ЛФ *S₂*, *Mag_n*, *Oper₁*, *Real₂* являются стандартными: 1) у них очень общий смысл, и поэтому любая из этих ЛФ определена на очень большом числе аргументов (так, *S₂*, или *nomen patientis* [имя Объекта], будет определено на всех лексемах, имеющих по два СемА (семантических актанта); *Real₂* — на всех лексемах, толкование которых включает в себя ‘с целью...’ или ‘предназначенный для...’); 2) у них у всех имеется по много разнообразных способов выражения (исчисляемых тысячами). Чтобы лучше оттенить понятие стандартной ЛФ, приведем два примера *нестандартных* ЛФ.

Пример 1. Смысл ‘без добавления продукта, меняющего вкус [данного продукта]’ выражается особым образом при существительном англ. COFFEE / рус. КОФЕ: а именно, прилагательным *black / черный*; в то же время чай без добавления молока нельзя назвать **black tea / *черный чай*: в этом случае говорят *tea without milk / чай без молока* (ср. франц. *thé nature* букв. ‘чай в естественном виде’). Таким образом, способы выражения этого смысла распределены в зависимости от лексем, к которым этот смысл прилагается: BLACK / ЧЕРНЫЙ — при COFFEE / КОФЕ и WITHOUT MILK / БЕЗ МОЛОКА — при всех прочих лексемах. Поэтому выходит, что смысл ‘без добавления продукта, ...’ удовлетворяет Условиям А1 и А2 Определения 3.8, так что мы вправе считать этот смысл пригодным для задания посредством ЛФ; однако Условию 1 Определения 3.9 этот смысл не удовлетворяет: он слишком специфичен, поскольку приложим лишь к весьма ограниченному числу блюд или напитков. (Условию 2 Определения 3.9 он, конечно, тоже не удовлетворяет.) Это и есть нестандартная ЛФ. Приведем еще такие английские выражения, как *I’ll have my WHISKEY straight* ‘Свой ВИСКИ я буду пить неразбавленным’ [= букв. ‘прямым’] (в британском варианте английского языка — *neat* букв. ‘аккуратным’) или *It is clear TEA* букв. ‘Это ясный / прозрачный ЧАЙ’ (= ‘без молока’); во всех них также представлены нестандартные ЛФ.

Пример 2. В русском языке смысл ‘коричневого цвета’ может быть выражен пятью разными способами в зависимости от характеризующего существительного. Если речь идет не о цвете глаз или волос человека или о масти лошади, употребляется прилагательное КОРИЧНЕВЫЙ; в то же время для выражения смысла ‘коричневые глаза’ мы должны сказать не *коричневые глаза, а КАРИЕ *глаза*, для выражения смысла ‘коричневые волосы’ — не **коричневые волосы*, а ТЕМНОРУСЫЕ или КАШТАНОВЫЕ *волосы*, а ‘коричневый конь’ должен быть назван вовсе не *коричневым конем, а ГНЕДЫМ (строго говоря, коня называют ГНЕДЫМ, если у него к тому же черные хвост и грива). Таким образом, смыслу ‘коричневого цвета’ отвечает в русском языке лексическая зависимость, удовлетворяющая Условиям А1 и А2 Определения 3.8, и, значит, мы имеем дело с ЛФ. В то же время, хотя этот смысл, в отличие от смысла ‘без добавления продукта, ...’, удовлетворяет Условию 1 Определения 3.9 (ведь коричневыми могут быть тысячи разных вещей!), Условию 2 он все-таки не удовлетворяет: у него всего пять разных возможностей выражения и при этом четыре из них (КАРИЙ, ТЕМНОРУСЫЙ/КАШТАНОВЫЙ и ГНЕДОЙ) употребимы лишь с очень малым числом аргументов каждый. Так что смысл ‘коричневого цвета’ — это тоже нестандартная ЛФ при словах ГЛАЗА, ВОЛОСЫ и МАСТЬ (лошади).

Английские выражения *a blind DATE* ‘СВИДАНИЕ с незнакомым человеком’ [букв. ‘слепое’], *bleary EYES* ‘затуманенные от усталости/темноты/слез ГЛАЗА’, *beady EYES* ‘круглые и блестящие ГЛАЗА’ [букв. ‘как бусинки’], *husky VOICE* ‘хриплый/сиплый ГОЛОС’, *ruddy CHEEKS* ‘румяные ЩЕКИ’, *purple PROSE* ‘витиеватая ПРОЗА’, *prppy LOVE* ‘детская [букв. ‘щенячья’] ЛЮБОВЬ’ = ‘мальчишеское УВЛЕЧЕНИЕ’, *bubonic PLAGUE* ‘бубонная ЧУМА’, *artesian WELL* ‘артезианская СКВАЖИНА’, *LOOK daggers [at N]* ‘СМОТРЕТЬ волком [на N]’ = ‘метать молнии взглядом’ [букв. ‘СМОТРЕТЬ кинжалами’], и т. п. — все это примеры нестандартных ЛФ (заглавными буквами выделены ключевые слова).

Нестандартные ЛФ невозможно логически предсказать и свести в стройную систему. Они крайне разнообразны, многочисленны и прихотливы; их приходится открывать эмпирически, и

они должны соответствующим образом регистрироваться в словарных статьях своих ключевых слов: BLIND—на DATE, BLEARY—на EYES, и т. д. (что не избавляет от необходимости заводить на них отдельные словарные статьи, если для этого имеются достаточные предпосылки). Утешением при этом может служить разве только то, что область функционирования каждой из нестандартных ЛФ довольно ограничена, поскольку они касаются весьма специфических ситуаций. Вследствие этого в дальнейшем мы будем говорить только о стандартных ЛФ.

НВ: О нестандартных ЛФ довольно много говорится в § 2 Главы 1, 3.1, с. 76 и сл.

Среди стандартных ЛФ к настоящему времени эмпирически устоялся набор из 60 ЛФ, оказавшихся особенно удобными для описания выбора лексем и ограниченной лексической сочетаемости, а также для перифразирования. Каждой из этих ЛФ присвоено латинское имя, и она фигурирует в нашем описании как конечная (т. е. неразложимая) единица. Эти 60 ЛФ образуют ядро предлагаемой системы ЛФ и называются *простыми стандартными* ЛФ.

Остальные стандартные ЛФ называются *сложными стандартными* ЛФ, и они строятся из простых ЛФ; как именно это происходит, будет показано ниже.

3. Перечень простых стандартных ЛФ с языковыми иллюстрациями

Ниже, в качестве развернутого примера, приводится список наиболее частотных ЛФ, сопровождаемых минимальными пояснениями (полные списки ЛФ можно найти в Мельчук 1974: 78 и сл., Mel'čuk 1982a, Мельчук & Жолковский 1984, Мельчук 1995: 32–46, Mel'čuk *et al.* 1995: 125 и сл.). Для облегчения восприятия ЛФ разбиты, как обычно, на два основных класса: *парадигматические* ЛФ, покрывающие все «словообразовательные» корреляты лексической единицы L, и *синтагматические* ЛФ, покрывающие коллокационные корреляты L. Как правило, в случае парадигматической ЛФ элемент значения функции употребляется в тексте как бы ВМЕСТО ключевого слова, а в случае синтагматической ЛФ—ВМЕСТЕ с ним. (Эта общая закономерность довольно часто

может нарушаться, но все отклонения от нее указываются в соответствующих словарных статьях; см. также ниже обсуждение понятия «склеенного» элемента значения ЛФ.) В то же время это чисто синтаксическое разграничение двух классов ЛФ отражает — хотя, может быть, и не всегда последовательно — более глубинное семантическое различие:

- Парадигматические ЛФ имеют дело с номинацией, т. е. с выбором лексем (из словаря); они призваны давать ответы на вопросы типа: «Как следует назвать объект (ситуацию, свойство, и т. п.) X, соотносимый с Y-м?», если в данном случае нас занимает не столько сам Y, сколько этот X.
- Синтагматические ЛФ имеют дело с комбинированием лексем (в тексте); они призваны давать ответы на вопросы типа: «Как следует назвать действие (характеристику, атрибут, и т. п.) X, производимое Y-м (присущее Y-у)?», если в данном случае Y занимает нас больше, чем X.

И в том, и в другом случае Y обозначает ключевое слово соответствующей ЛФ, а X — ее значение.

Так, например, ЛФ *Сар* (№ 9), сопоставляющая лексеме L название «главы» соответствующей «организации» (*Папа (римский) для католической церкви, декан для факультета, капитан для корабля, глава для семьи, и т. д.*) — это типичная парадигматическая ЛФ, хотя ее значение выступает в тексте, как правило, все-таки вместе с ее ключевым словом.

3.1. Парадигматические функции

ЛФ №№ 1—3 — БАЗОВЫЕ: они воплощают в себе три центральных семантико-синтаксических понятия: синонимию, антонимию и конверсию. Кроме того, на них в значительной степени опирается система перифразирования, занимающая важное место в ТСТ.

1. *Суп* — синоним; эта ЛФ соответствует базовому семантическому отношению синонимии, на котором фактически зиждется вся ТСТ.

Syn_▷, Syn_⊂ и Syn_∩ обозначают соответственно синонимы с более богатым, более бедным и пересекающимся смыслом. (Символы ▷, ⊂ и ∩ используются в одном и том же смысле с Conv, Anti и другими ЛФ.)

Syn(*telephone*_v ‘телефонировать’) = *phone*_v ‘звонить’

Syn_▷(*change*_v ‘изменять’) = *modify*_v ‘модифицировать’ (*modify* имплицитно *change*, однако обратное неверно)

Syn_⊂(*shell*_v ‘обстреливать из артиллерийских орудий’) = *fire upon*_v ‘обстреливать’ (*fire upon* следует из *shell*, однако обратное неверно)

Syn_∩(*escape*_v ‘спастись, убежать’) = *elude* ‘ускользнуть’, *avoid* ‘избежать’

2. Anti — антоним, т. е. такая ЛФ, которая ставит данной ЛЕ L в соответствие такую ЛЕ L', что смыслы ‘L’ и ‘L’' отличаются друг от друга всего лишь на отрицание, располагающееся где-либо внутри одного из них; эта ЛФ соответствует базовому семантическому отношению отрицания. (Об антонимии см. Апресян 1974/1995: 284 и сл.)

Anti(*victory* ‘победа’) = *defeat* ‘поражение’

Anti(*high* ‘высокий’) = *low* ‘низкий’

Anti(*open*_v ‘открывать’) = *close*_v ‘закрывать’

3. Conv_{kji} — конверсив, т. е. такая ЛФ, которая ставит данной ЛЕ L в соответствие ЛЕ L' с тем же самым смыслом, но с переставленными (по сравнению с Сем-актантами) ГСинт-актантами i, j и k; эта ЛФ соответствует базовому семантическому отношению конверсивности.

Conv₂₁(*include* ‘содержать’) = *belong* ‘принадлежать’

(*This set includes the element ε* ‘Это множество содержит элемент ε’ = *The element ε belongs to this set* ‘Элемент ε принадлежит этому множеству’)

Conv_{231▷}(*opinion* ‘мнение’) = *reputation* ‘репутация’

(*X's [=I] opinion of Y [=II] as Z [=III]* ‘мнение X-а [=I] об Y-е [=II] как о Z-е [=III]’ и

Y's [=I] reputation of Z [=II] among Xs [=III] ‘репутация Y-а [=I] как Z-а [= II] среди X-ов [=III]’;

‘репутация’, в отличие от ‘мнения’, разделяется МНОГИМИ людьми и касается имеющегося у них ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА; поэтому-то она и является более богатым по смыслу конверсивом).

Замечание: При перечислении ЛФ Cопv_{21} , Cопv_{231} и так далее считаются за одну ЛФ: Другими словами, различия в актантной структуре не влияют на то, считать ли некоторые две ЛФ одной и той же ЛФ или разными.

ЛФ №№ 4—11 соответствуют словообразовательным смыслам (т. е. они задают производные лексемы, образованные — в самом широком, почти метафорическом смысле слова — от лексемы L).

Подчеркнем, что лексемы, являющиеся значениями «словообразовательных» ЛФ, вовсе необязательно предполагают наличие морфологической связи с их ключевыми словами; как легко убедиться, здесь часты случаи *словообразовательного супплетивизма* (ср. *father* ‘отец’ ~ *paternal* ‘отеческий’, *sun* ‘солнце’ ~ *solar* ‘солнечный’, *despise* ‘презирать’ ~ *contempt* ‘презрение’).

4—7. S_0 , A_0 , V_0 , Adv_0 — чисто синтаксические производные от L, т. е. такие существительные, прилагательные, глаголы и наречия, соответственно, которые имеют тот же смысл, что и сама ЛЕ L:

$S_0(\textit{analyze}$ ‘анализировать’) = *analysis* ‘анализ’

$V_0(\textit{analysis}$ ‘анализ’) = *analyze* ‘анализировать’

$A_0(\textit{city}$ ‘город’) = *urban* ‘городской’

$\text{Adv}_0(\textit{good}$ ‘хороший’) = *well* ‘хорошо’

8. S_i — стандартное название для *i*-того (глубинно-синтаксического) актанта лексемы L:

$S_1(\textit{teach}$ ‘преподавать’) = *teacher* ‘преподаватель’

$S_1(\textit{letter}$ ‘письмо’) = *author; sender* ‘автор; отправитель’

$S_2(\textit{teach}$ ‘преподавать’) = (*subject*) *matter* ‘предмет’ [в старших классах школы]

$S_2(\textit{letter}$ ‘письмо’) = *contents* ‘содержание’

$S_3(\textit{teach}$ ‘преподавать’) = *pupil* ‘ученик’

$S_3(\textit{letter}$ ‘письмо’) = *addressee* ‘адресат’

9. Cap — ‘глава’ [чего-либо]

Cap (*university* ‘университет’) = *president / rector* ‘президент / ректор’

Cap (*department* ‘кафедра’ [в университете]) = *head / chairman* ‘заведующий’

10. A_i — определяющее свойство i -того (глубинно-синтаксического) актанта лексемы L , характеризующее его в соответствии с той ролью, которую он играет в ситуации, описываемой лексемой L . A_1 примерно эквивалентно суффиксу активного причастия (‘такой, который L -ует’), а A_2 — суффиксу пассивного причастия (‘такой, которого L -уют’):

A_1 (*anger* ‘гнев’) = *in [anger]* ‘в [гневе]’ // *angry* ‘разгневанный’

A_2 (*fire_v* [upon N] ‘стрелять [по N]’) = *under [fire]* ‘под [огнем]’

A_1 (*speed* ‘скорость’) = *with [a speed of...]* букв. ‘со [скоростью (в) ...]’ (= ‘имеющий скорость ...’)

A_2 (*analyze* ‘анализировать’) = *under [analysis]* букв. ‘под [анализом]’ (= ‘который рассматривается’)

A_1 (*search_v* ‘искать’) = *in [search of...]* ‘в [поисках]’

A_2 (*conduct_v* ‘дирижировать оркестром’) = // *under the baton [of N]* букв. ‘под (дирижерской) палочкой [N-a]’ (= ‘под [управлением]’)

11. Adv_i — определяющее свойство действия, совершаемого i -тым (глубинно-синтаксическим) актантом лексемы L в соответствии с той ролью, которую он играет в ситуации, описываемой лексемой L . Adv_1 примерно эквивалентно суффиксу активного деепричастия (‘ L -уя’), а Adv_2 — суффиксу пассивного деепричастия (‘ L -уясь / будучи L -уем’):

Adv_1 (*anger* ‘гнев’) = *with [anger]* ‘с [гневом]’ // *angrily* ‘разгневанно’

Adv_1 (*speed* ‘скорость’) = *at [a speed of...]* ‘на [скорости (в) ...]’

Adv_2 (*bombard_v* ‘бомбардировать’) = *under [the bombardment]* ‘под [бомбежкой]’ (*They fled under heavy bombardment* ‘Они спасались бегством под сильной бомбежкой’)

3.2. Синтагматические функции

Адъективные /адвербиальные синтагматические ЛФ: №№ 12–14

12. Magn — ‘очень’, ‘в высокой степени’, ‘интенсивный /интенсивно’ (см. выше):

Magn(*naked* ‘голый’) = *stark* ‘совершенно’ (= //‘в чем мать родила’)

Magn(*laugh*_v ‘смеяться’) = *heartily* ‘от всей души’, *uproariously* ‘громко’, *one’s head off* букв. ‘так, что голова отваливается’ (= ‘до упаду’)

Magn(*thin* ‘худой’) = *as a rail* букв. ‘как перила’ (= ‘как щепка’), *as a reed* ‘как тростинка’

Magn(*skinny* ‘тощий’) = *as a rake* букв. ‘как грабли’ (= ‘как щепка / как скелет’//‘кожа да кости’)

Magn(*patience* ‘терпение’) = *infinite* ‘безграничное’

Magn(*price* ‘цена’) = *high* ‘высокая’; *soaring* ‘взлетающие’ | PRICE — во мн. числе

13. Ver — ‘такой / так, как следует’, ‘удовлетворяющий определенным требованиям’:

Ver(*surprise* ‘удивление’) = *sincere* ‘искреннее’, *genuine* ‘откровенное’, *unfeigned* ‘неподдельное’

Ver(*instrument* ‘прибор’) = *precise* ‘высокоточный’

Ver(*container* ‘тара’) = *leakproof* ‘герметичная’; *airtight* ‘воздухо- непроницаемая’

14. Воп — ‘хороший’, т. е. стандартная похвала для L:

Воп(*cut*_v ‘отрезать / вырезать’) = *neatly* ‘аккуратно, искусно’, *cleanly* ‘чисто’

Воп(*liner* ‘лайнер’) = *luxurious* ‘роскошный’

Воп(*film*_N ‘фильм’) = // *blockbuster* ‘блокбастер’

Воп(*meal* ‘еда’) = *exquisite* ‘изысканная’

Предложные синтагматические ЛФ: №№ 15–17

15–17. Loc_{in}, Loc_{ab}, Loc_{ad} — предлог, управляющий L и обозначающий типовую локализацию в пространстве в сочетании с соответствующей направленностью, т. е. нахождение где-либо, движение откуда-либо, движение куда-либо:

LOC_{in}(height 'высота') = at [a height of...] 'на [высоте (в) ...]'

LOC_{ab}(height) = from [a height of...] 'с [высоты (в) ...]'

LOC_{ad}(height) = to [a height of...] 'на [высоту (в) ...]'

Глагольные синтагматические ЛФ: №№ 18–20

18–20. Следующие три ЛФ — Oper_i, Func_i и Labor_{ij} — суть глаголы, оказывающиеся семантически пустыми (или, по крайней мере, «опустошенными») в контексте своего ключевого слова. Они служат для присоединения на глубинно-синтаксическом уровне (названий) ГСинт-актантов — участников ситуации L — к имени самой ситуации, т.е. к L, и могут быть условно названы полувспомогательными глаголами; иногда их называют также «легкими» или «опорными» глаголами. Их ключевое слово — это абстрактное существительное, представляющее собой по смыслу предикат (в логическом понимании) и вследствие этого обладающее Сем(антическими) актантами.

Во избежание недоразумений необходимо сделать следующие три предупреждения.

Во-первых, когда рассматриваемые глаголы называются семантически пустыми, имеется в виду всего лишь, что эти глаголы, будучи употреблены в сочетании со своим ключевым словом, как правило, не соотносятся напрямую с исходным СемП. Иначе говоря, для них процесс лексического выбора не происходит независимо — т.е. в прямом соответствии с их собственным означаемым в исходном СемП. Oper_i, Func_i и Labor_{ij} вводятся в ГСинт-дерево (когда в этом возникает необходимость) посредством определенных ГСинт-трансформаций, и именно это и понимается под их семантической пустотой.

Во-вторых, тот или иной Oper_i, Func_i или Labor_{ij} вполне может (хотя бы отчасти) сохранять в коллокации свой смысл, так что между разными опорными глаголами одного и того же ключевого слова наблюдаются семантические различия. Так, например, 'пребывать в отчаянии' — это не совсем то же самое, что 'испытывать отчаяние', хотя и ПРЕБЫВАТЬ, и ИСПЫТЫВАТЬ представляют собой разные элементы значения функции Oper₁ от лексемы *отчаяние*. В таких случаях в словаре к соответствующим лексемам,

реализующим значение одной и той же ЛФ, добавляются семантические различители. Кроме того, если элемент значения функции $Oper_i$, $Func_i$ или $Labor_{ij}$ сам по себе является полнозначным глаголом, то иногда даже в качестве элемента значения ЛФ он может сохранять тот смысл, который приписан ему в словаре (в его собственном толковании).

В-третьих, глаголы типа $Oper_i$, $Func_i$ и $Labor_{ij}$ играют важную семантико-синтаксическую роль: они используются для выражения коммуникативной организации предложений. Таким образом, являясь семантически пустыми (в указанном выше понимании), они никоим образом не могут считаться совершенно асемантическими.

Дадим теперь общую краткую характеристику каждого из опорных глаголов.

$Oper_i$: ГСинт-актант I этого глагола (и его ПСинт-подлежащее) — это *i*-тый ГСинт-актант лексемы L, а его ГСинт-актант II (= его основное ПСинт-дополнение) — сама лексема L. (Прочие ГСинт-актанты у $Oper_i$, если они у него имеются, представляют собой прочие ГСинт-актанты лексемы L.)

$Oper_1($ <i>blow</i>)	= <i>deal</i> [ART ~ to N]
‘удар’	‘наносить’ [$\sim_{\text{вин}}$ N-у]
$Oper_1($ <i>support</i>)	= <i>give, lend, offer</i> [$\sim$ to N]
‘поддержка’	‘оказывать’ [$\sim_{\text{вин}}$ N-у]
$Oper_1($ <i>order</i>)	= <i>give</i> [ART ~ to N]
‘приказ’	‘отдавать’ [$\sim_{\text{вин}}$ N-у]
$Oper_1($ <i>resistance</i>)	= <i>put up</i> [ART ~]
‘сопротивление’	‘оказывать’ [$\sim_{\text{вин}}$]
$Oper_1($ <i>control</i>)	= <i>have</i> [$\sim$ over N]
‘контроль’	‘иметь, осуществлять’ [$\sim_{\text{вин}}$ над N-м]
$Oper_2($ <i>blow</i>)	= <i>receive</i> [ART ~ from N]
‘удар’	‘получать’ [$\sim_{\text{вин}}$ от N-a]
$Oper_2($ <i>support</i>)	= <i>receive</i> [$\sim$ from N]
‘поддержка’	‘получать’ [$\sim_{\text{вин}}$ от N-a]
$Oper_2($ <i>order</i>)	= <i>receive</i> [ART ~ from N]
‘приказ’	‘получать’ [$\sim_{\text{вин}}$ от N-a]
$Oper_2($ <i>resistance</i>)	= <i>meet</i> [with ART ~], <i>run</i> [into ART ~]
‘сопротивление’	‘встречаться’ [с $\sim_{\text{твор}}$], ‘наткаться’ [на $\sim_{\text{вин}}$]

Орег ₂ (control)	= be [under N's ~]
‘контроль’	‘быть’ [под ~твор (y) N-a]

(Выражение в квадратных скобках, сопровождающее каждый элемент значения ЛФ, представляет собой его *редуцированную модель управления*, т. е., по сути дела, фрагмент его словарной статьи; редуцированные МУ подробно рассматриваются ниже, на с. 277.)

Если у значения ЛФ Орег_i подлежащее нулевое (чисто грамматическое), то Орег имеет индекс 0: ср. рус. Орег₀(запах) = *тянуть* (*Из подвала тянуло запахом мочи*), франц. Орег₀(baisse ‘понижение’) = *On constate [une baisse]* букв. ‘Отмечается / Отмечают [понижение]’ или нем. Орег₀(Problem ‘проблема’) = *Es gibt [ein grosses Problem]* букв. ‘[Оно] дает [серьезную проблему]’ = ‘Имеется [серьезная проблема]’.

Напомним, что все Орег_i считаются за одну ЛФ; так же трактуются все Func_i и все Labor_{ij}, о которых речь пойдет ниже.

Func_i: ГСинт-актант I этого глагола (и его ПСинт-подлежащее) — это сама лексема L, а его ГСинт-актант II (= его основное ПСинт-дополнение) — это *i*-тый ГСинт-актант лексемы L.

Func ₁ (blow)	= comes [from N]
‘удар’	‘исходит’ [om N-a]
Func ₁ (proposal)	= comes, stems [from N]
‘предложение’	‘исходит’ [om N-a]
Func ₂ (blow)	= falls [upon N]
‘удар’	‘приходится’ [на N-a]
Func ₂ (proposal)	= concerns [N]
‘предложение’	‘касается’ [N-a]

В случае отсутствия какого бы то ни было подлежащего, т. е. если Func_i является «абсолютно» непереходным глаголом, используется индекс 0:

Func ₀ (snow)	= falls (At night, the snow started to fall.)
‘снег’	‘идет’ (‘Ночью пошел снег.’)
Func ₀ (war)	= is on
‘война’	‘идет’

Опорный глагол, у которого подлежащим является его собственное ключевое слово, приводится в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения (ср. $Func_1$), в то время как все остальные опорные глаголы приводятся в инфинитиве.

$Labor_{ij}$: ГСинт-актант I этого глагола (и его ПСинт-подлежащее) — это i -тый ГСинт-актант лексемы L, его ГСинт-актант II (= его основное ПСинт-дополнение) — это j -тый ГСинт-актант лексемы L, а последний по номеру из его ГСинт-актантов (= его второе или, соответственно, третье ПСинт-дополнение) — это сама лексема L.

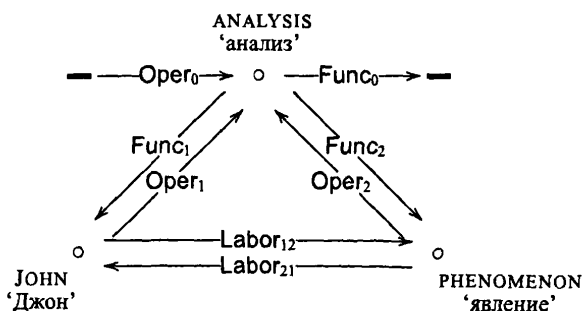
$Labor_{12}(interrogation) = subject [N to an interrogation]$, где само ключевое слово INTERROGATION является ГСинт-актантом III глагола *subject* ‘подвергать’ [‘N-а допросу’]
 ‘допрос’

$Labor_{21}(widower) = leave [N a \sim]$
 ‘вдовец’ ‘оставить’ [‘N-а вдовцом’]

Между $Oper_i$, $Func_i$ и $Labor_{ij}$ могут быть установлены синонимические соотношения на основе конверсивности:

$Oper_1 = Conv_{21}(Func_1)$; $Labor_{12} = Conv_{132}(Oper_1)$; и т. д.

Эти соотношения могут быть изображены (для двухактантной лексической единицы) в виде следующей диаграммы:

Здесь представлена двухактантная лексема L (= ANALYSIS ‘анализ’, с двумя ГСинт-актантами I — JOHN ‘Джон’ и II — PHENO-

МЕНОН ‘явление’); смысл, подлежащий выражению, — ‘Джон анализирует (это) явление’. Стрелками изображены значения лексических функций, т. е. рассматриваемые опорные глаголы, причем стрелка направлена от ГСинт-актанта I соответствующего полу-вспомогательного глагола к его ГСинт-актанту II. Таким образом:

Oper₁(analysis) = *carry out* ‘производить’ (*John carries out the analysis of the phenomenon* ‘Джон производит анализ этого явления’)

Oper₂(analysis) = *undergo* ‘подвергаться’ (*The phenomenon undergoes a (careful) analysis (by John)* букв. ‘Это явление подвергается (тщательному) анализу (Джоном)’)

Func₁(analysis) = *is due* [прямой русский эквивалент отсутствует] (*The analysis of this phenomenon is due to John* ≈ ‘Анализ этого явления — дело Джона’ или ‘Анализом этого явления мы обязаны Джону’)

Func₂(analysis) = *covers, concerns* ‘затрагивает, касается’ (*John’s analysis concerns this phenomenon* ‘Анализ Джона касается этого явления’)

Labor₁₂(analysis) = *submit* ‘подвергать’ (*John submits the phenomenon to a (careful) analysis* ‘Джон подвергает это явление (тщательному) анализу’)

Labor₂₁(analysis) в английском языке не существует (это могло бы быть что-то вроде **The phenomenon prompts John to an analysis* ‘(Это) явление толкает Джона на анализ’)

Func₀(analysis) = *takes place, occurs* ‘имеет место, происходит’ (*John’s analysis of the phenomenon takes place* ‘Происходит анализ этого явления Джоном’)

Oper₀(analysis) = [*one*] *sees* ‘наблюдают / наблюдается’ (*One sees an analysis of the phenomenon by John* ‘[Мы] наблюдаем / Наблюдается анализ этого явления Джоном’)

Другой способ графически отобразить ту же самую идею представлен в таблице 1.

Таблица 1. Определения лексических функций —
опорных глаголов

Тип опорного глагола V ^{ЛФ}	Чем заполнены ГСинт-роли при опорном глаголе V ^{ЛФ} ?		
	ГСинт-актант I у V ^{ЛФ}	ГСинт-актант II у V ^{ЛФ}	ГСинт-актант III/IV/... у V ^{ЛФ}
Орег _{0/1/2}	пустое подлежащее / ГСинтА I лексемы L / ГСинтА II лексемы L	сама лексема L	—
Func _{0/1/2}	сама лексема L	ничто / ГСинтА I лексемы L / ГСинтА II лексемы L	—
Labor _{12/21}	ГСинтА I лексемы L / ГСинтА II лексемы L	ГСинтА II лексемы L / ГСинтА I лексемы L	сама лексема L

Словосочетания, образуемые при участии Орег-образных глаголов в разных языках, издавна привлекали внимание лингвистов и довольно хорошо изучены: см., например, Polenz 1963 (немецкий язык), Дерибас 1975 (русский язык), Giry-Schneider 1978 и Gross 1989 (французский язык), Cattell 1984 (английский язык), Günther & Förster 1987 (немецкий и русский языки), Alonso Ramos 2001 и 2004 (испанский язык).

Вернемся теперь к нашему перечню ЛФ.

21—23. Эти ЛФ представляют смысл того, что обычно называют *фазовыми глаголами*: Incer — ‘начинать’, Cont — ‘продолжать’ и Fin — ‘кончать, переставать’. Они связаны между собой достаточно очевидными смысловыми соотношениями:

Fin(P) = Incer(не P) [‘Он перестал спать’ = ‘Он начал не спать’]

Cont(P) = не Fin(P) = не Incer(не P) [‘Он продолжал спать’ = ‘Он не перестал спать’]

Естественно, что фазовые ЛФ часто употребляются в сочетаниях с другими глагольными ЛФ, т. е. в *сложных* ЛФ (см. ниже):

InserOper ₁ (<i>fire</i> ‘огонь’)	= <i>open</i> [$\sim$ <i>on</i> N] ‘открыть [огонь по N-y]’
InserOper ₂ (<i>power</i> ‘власть’)	= <i>fall</i> [<i>under the</i> $\sim$ <i>of</i> N] ‘попасть [под власть N-a]’
FinOper ₁ (<i>power</i>)	= <i>lose</i> [<i>one's</i> $\sim$ <i>over</i> N] ‘потерять [власть над N-м]’
ContOper ₁ (<i>power</i>)	= <i>maintain</i> [<i>one's</i> $\sim$ <i>over</i> N] ‘сохранять [власть над N-м]’
ContFunc ₀ (<i>odor</i> ‘запах’)	= <i>linger</i> [LOC _{in} N] ‘стоять, держаться’ [в этом примере мы видим обязательное локативное обстоятельство, никоим образом не являющееся ГСинт-актантом существительного ODOR]

Впрочем, эти ЛФ могут употребляться (в определенных языках) не только в составе сложных ЛФ, но и прямо со своими ключевыми словами-глаголами; ср. в русском:

Inser(*гореть*) = //за + *гореть* + *ся*

Inser(*плакать*) = //за + *плакать*

Inser(*спать*) = //за + *снуть*

24–26. ЛФ №№ 24–26 представляют собой значения *каузативных глаголов*:

Caus — ‘каузировать [$\approx$ делать нечто, чтобы некоторая ситуация начала иметь место]’

Liqu — ‘ликвидировать [$\approx$ делать нечто, чтобы некоторая ситуация перестала иметь место]’

Perm — ‘допускать / позволять [$\approx$ не делать нечто, чтобы некоторая ситуация перестала иметь место]’

Так же, как и фазовые глаголы, каузативные глаголы связаны между собой очевидными смысловыми соотношениями:

Liqu(P) = Caus(не P)

Perm(P) = не Liqu(P) = не Caus(не P)

Также аналогично фазовым глагольным ЛФ каузативные ЛФ часто употребляются в комбинациях с другими глагольными ЛФ:

CausOper₁(*opinion* 'мнение') = *lead* [N to ART ~] 'привести [N-а к (тому) мнению (, что ...)]'

CausFunc₁(*hope* 'надежда') = *raise* [~ in N] 'разбудить [надежду в N-е]'

LiquFunc₀(*aggression* 'агрессия') = *stop* [ART ~] 'остановить [агрессию]'

PermFunc₀(*aggression* 'агрессия') = *condone* [ART ~] 'потворствовать [агрессии]'

Каузативные ЛФ также могут встречаться (в некоторых языках) и не в составе сложных ЛФ, а отдельно. Так, в русском мы имеем:

Caus(*нить*) = //*поить*   Caus(*сердиться*) = //*сердить*

Caus(*спать*) = //*усыпать*   Caus(*удивиться*) = //*удивить*

Для трех каузативных ЛФ принимается следующее соглашение. Вообще говоря, каузироваться может либо начало (Inser), либо продолжение (Cont), либо конец (Fin) какого-либо состояния или события P; поэтому Caus, Perm и Liqu всегда должны были бы выступать в комбинации с той или иной фазовой ЛФ. Однако в порядке сокращения договоримся опускать Inser после Caus и Cont после Perm, так что вместо CausInser(P) будет писаться просто Caus(P), а вместо PermCont(P) — Perm(P), т. е. каузация начала и позволение продолжать будут считаться немаркированными случаями; Liqu(P) означает по определению CausFin(P). LiquInser(P) означает 'каузировать, чтобы P не начиналось', а LiquCont(P) — 'каузировать, чтобы P не продолжалось'.

27–29. ЛФ №№ 27–29 — Real_i, Fact_i и Labreal_{ij} — передают смысл 'выполнять требование, содержащееся в смысле лексемы L' (≈ 'делать с L то, что положено делать с L' или 'L делает то, что положено делать этому L'). Эти «требования» у разных L, соответственно, различны: так, 'гипотеза' «требует» подтверждения, 'болезнь' — плохого самочувствия/смерти того, кто болен, а тот или иной артефакт должен применяться в той функции, ради которой он был создан.

В синтаксическом плане глаголы $Real_i$, $Fact_i$ и $Labreal_{ij}$ полностью аналогичны глаголам $Oper_i$, $Func_i$ и $Labop_{ij}$ соответственно. Это означает, что ключевое слово L, равно как и его ГСинтактанты, играют при $Real_i$ те же самые синтаксические роли, что и при $Oper_i$, и т. п.

$Real_1(\textit{accusation})$	= <i>prove</i>	[ART ~]
‘обвинение’	‘доказать’	
$Real_1(\textit{car})$	= <i>drive</i>	[ART ~]
‘машина’	‘вести’	
$Real_1(\textit{illness})$	= <i>succumb</i>	[to ART ~]
‘болезнь’	букв. ‘уступить’ = ‘умереть [от]’	
$Real_2(\textit{law})$	= <i>abide</i>	[by ART ~]
‘закон’	‘соблюдать’	
$Real_2(\textit{hint})$	= <i>take</i>	[ART ~]
‘намек’	букв. ‘взять’ = ‘понять’	
$Real_2(\textit{demand})$	= <i>meet</i>	[ART ~]
‘требование’	‘удовлетворять’	

Ср.:

$Oper_2(\textit{attack}$ ‘атака’) = *be* [under an ~ of N] ‘подвергнуться атаке’, но $Real_2(\textit{attack})$ = *fall* [to ART ~ of N] $\approx$ ‘пасть жертвой атаки’;

$Oper_2(\textit{exam}$ ‘экзамен’) = *take* [ART ~] букв. ‘брать экзамен’, *sit* [ART ~] букв. ‘сидеть экзамен’ = ‘сдавать’, но $Real_2(\textit{exam})$ = *pass* [ART ~] букв. ‘пройти экзамен’ = ‘сдать, выдержать’;

$Fact_0(\textit{hope}$ ‘надежда’) = *comes true* ‘осуществляется, оправдывается’;

$Labreal_{12}(\textit{gallows}$ ‘виселица’) = *string up* [N on ART ~] ‘вздернуть на виселицу’, *hang* [N from ART ~] букв. ‘повесить с виселицы’.

4. Другие типы лексических функций

Теперь необходимо вкратце остановиться на трех явлениях, имеющих отношение к ЛФ и их представлению в ТКС: это *сложные* ЛФ, *конфигурации* ЛФ и *склеенные элементы в значениях* ЛФ.

Сложная ЛФ — это комбинация синтаксически связанных между собой простых ЛФ, имеющая единое, или кумулятивное, лексическое выражение, т. е. выражение, покрывающее смысл всей

комбинации в целом. Некоторые примеры сложных ЛФ уже приводились ранее; вот еще несколько таких примеров (ключевое слово выделено заглавными буквами):

- AntiMagn** : *scattered APPLAUSE* ‘жидкие [букв. разрозненные] АППЛОДИСМЕНТЫ’, *weak ARGUMENTS* ‘слабые АРГУМЕНТЫ’, *low TEMPERATURE* ‘низкая ТЕМПЕРАТУРА’, *negligible LOSSES* ‘незначительные ПОТЕРИ’
- AntiVer** : *false SHAME* ‘ложный СТЫД’, *a wrong CONCEPTION* ‘негодный / ошибочный ЗАМЫСЕЛ’, *unfounded MISGIVINGS* ‘ни на чем не основанные ОПАСЕНИЯ’
- IncepOper₁** : *acquire POPULARITY* ‘приобрести ПОПУЛЯРНОСТЬ’, *sink into DESPAIR* ‘погрузиться в ОТЧАЯНИЕ’, *embark on the path of TREASON* ‘встать на путь [букв. тропу] ИЗМЕНЫ’
- CausOper₂** : *put [N] under X's CONTROL* ‘поставить [N] под КОНТРОЛЬ X-а’, *bring [N] to a VOTE* ‘поставить [N] на ГОЛОСОВАНИЕ’
- Caus₁Oper₂** : *bring [N] under CONTROL* ‘взять [N] под КОНТРОЛЬ’
- AntiReal₂** : *fail an EXAMINATION* ‘завалить ЭКЗАМЕН’, *reject a PIECE OF ADVICE* ‘отвергнуть СОВЕТ’, *turn down an APPLICATION* ‘отклонить ХОДАТАЙСТВО [или ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРИЕМЕ НА РАБОТУ]’

Внутренний синтаксис сложных ЛФ подчиняется достаточно тривиальным правилам, справедливым почти для всех простых ЛФ, кроме **Anti**, **Conv** и дериватов (**S_i**, **A_i** и **Adv_i**), выступающих в составе сложной ЛФ в качестве ее левого члена:

$\text{MagnF} = \text{Magn} \xleftarrow{\text{ATTR}} \text{F}$; $\text{IncepF} = \text{Incep} \xrightarrow{\text{II}} \text{F}$; $\text{CausF} = \text{Caus} \xrightarrow{\text{II}} \text{F}$;
и т. д.

Anti, **Conv** и дериваты **S_i**, **A_i** и **Adv_i** употребляются в составе сложных ЛФ как своего рода словообразовательные аффиксы. Так, прибавленные к ЛФ-формуле слева **S_i**, **A_i** и **Adv_i** «конвертируют» ее в **N** (существительное), **A** (прилагательное) или **Adv** (наречие) соответственно; так, например, **Adv₁IncepReal₁(L)** — это ГСинт-наречие, означающее ‘начиная делать с L то, для чего этот L пред-назначен’ (деепричастие как раз и представляет собой, так сказать, «смысл» функции **Adv₁**).

Существенно, что есть принципиальная разница между сложной ЛФ $fg(X)$ и композицией (в математическом смысле этого термина) двух функций $f(g(X))$: в общем случае $fg(X) \neq f(g(X))$.

Так, в частности:

$\text{Magn}(\text{applause}$ ‘аплодисменты’) = *thunderous* букв. ‘громовые’
[= ‘бурные’],

$\text{AntiMagn}(\text{applause})$ = *scattered* букв. ‘разрозненные’ [= ‘жидкие’],

но $\text{Anti}(\text{thunderous}) \neq \text{scattered}$;

$\text{Oper}_1(\text{despair}$ ‘отчаяние’) = *be* [*in* ~] ‘быть в’,

$\text{IncerOper}_1(\text{despair})$ = *sink* [*into* ~] ‘впасть в’,

но $\text{Incer}(\text{be} [\textit{in}]) \neq \textit{sink}$; и т. д.

Конфигурация ЛФ — это комбинация синтаксически несвязанных простых или сложных ЛФ с общим ключевым словом, такая что существует ЕДИНОЕ лексическое выражение, покрывающее смысл всей этой комбинации в целом. Например, $[\text{Magn}+\text{Oper}_1](\text{laughter}$ ‘смех’) = *roar* [*with* ~] букв. ‘рычать / реветь [от смеха]’ = ‘хохотать во все горло’, где *roar* обозначает $\approx$ «делать [= Oper_1] большой [= Magn] [смех]». В конфигурации ЛФ синтаксически более важная ЛФ, определяющая часть речи самой этой конфигурации и ее значения, т. е. выражающей ее лексемы, ставится справа.

Склеенным элементом в значении ЛФ f называется такое лексическое выражение, в которое формально не входит само ключевое слово в виде автономной ЛЕ, однако семантически этим лексическим выражением сразу покрывается как смысл функции f , так и смысл ключевого слова. Склеенный элемент помечается двойной косой чертой //, отделяющей все несклеенные элементы в значении ЛФ (стоящие слева) от склеенных элементов (стоящих справа). Например: $\text{Magn}(\text{rain}_N$ ‘дождь’) = *heavy* букв. ‘тяжелый’ [= ‘сильный’] // *downpour* ‘ливень’ [‘ливень’ = ‘сильный дождь’]; $\text{Magn}(\text{laugh}_V$ ‘смеяться’) = *uproariously* ‘громко, раскатисто’ // *split one's sides* букв. ‘расколоть себе бока’ [= ‘чуть животики не надорвать’].

5. Представление значения некоторой ЛФ в словарной статье ее ключевого слова

Чисто логически, ЛЕ L' , входящая во множество-значение лексической функции $f(L)$, сама тоже представляет собой ЛЕ языка $\mathcal{L}$ и должна поэтому иметь собственную словарную статью. Тем не менее, в принципе не исключено (а чаще всего на самом деле так именно и бывает), что в качестве элемента значения той или иной ЛФ $f(L_1)$ эта ЛЕ L' обладает некоторыми такими особенностями, касающимися ее модели управления (МУ, см. ниже), ее словоизменительных возможностей, и т. п., которых она не имеет, выступая в качестве элемента значения ЛФ $f(L_2)$, или $g(L_2)$, или вообще как «свободная» лексическая единица. В таком случае эти особенности указываются в словарной статье единицы L_1 (а также и L_2 , и т. д.) при L' . В частности, особенности актантной структуры лексемы L' задаются в виде ее *редуцированной МУ*; эта МУ снабжена условиями ее применения для L_1 , L_2 , и т. д. соответственно. Такая редуцированная МУ пользуется приоритетом перед полной МУ, которую имеет лексема L' в своей собственной словарной статье. Мы уже сталкивались с редуцированными МУ во многих приводившихся ранее примерах ЛФ, в частности, для ЛФ №№ 18–29. Приоритет редуцированной МУ означает, что когда в словарной статье ключевого слова L приводится значение той или иной ЛФ, элементы этого значения представляют собой, так сказать, «вложенные» словарные статьи, несущие в себе всю специфическую информацию про соответствующую конкретную коллокацию. Таким образом, даже если ЛЕ L' , выступая в качестве элемента значения какой-то ЛФ, отличается по своей МУ или по каким-нибудь другим особенностям от «свободной» ЛЕ L' , она вовсе не обязательно должна иметь собственную словарную статью с описанием этих отклонений. В то же время, если какая-то L' , выступающая в качестве элемента значения ЛФ при многих разных ключевых словах, обнаруживает при них постоянно одни и те же отклонения в управлении и в словоизменении, для такой единицы L' во избежание повторов следует завести собственную словарную статью — с особой МУ и со своими словоизменительными ограничениями. Решение о том, когда конкретный элемент

значения ЛФ $f(L)$ стоит хранить в виде отдельной словарной статьи, а когда лучше включить его описание в виде подстатьи в словарную статью его ключевого слова L , должно приниматься на основе количественных соображений².

6. Универсальность ЛФ

Одной из важнейших характеристических черт ЛФ является их универсальность. Они могут применяться для описания как семантического словообразования, так и ограниченной лексической сочетаемости в любом естественном языке. Любопытно, что они соответствуют смыслам, имеющим особый статус в естественных языках, — так называемым *грамматическим значениям*, т. е. словоизменительным и / или словообразовательным значениям (*граммам* и *дериватам*). Иначе говоря, то, что является ЛФ в языке $\mathcal{L}_1$, вполне может оказаться граммемой или дериватемой в том же самом $\mathcal{L}_1$ или в другом естественном языке $\mathcal{L}_2$ и выражаться тогда морфологическими средствами. Таким образом, ЛФ обеспечивают лексическое выражение смыслов из привилегированного набора, способных в некоторых других обстоятельствах иметь морфологическое выражение.

Примечания

¹ (2, с. 249). Выражение *аргумент* неоднозначно: аргумент₁ при функторе vs. аргумент₂ у ЛФ. Во избежание этой неоднозначности вместо *аргумента*₂ здесь употребляется термин *ключевое слово* (лексической функции). Для понятий ‘ключевое слово’ и ‘значение’ (лексической функции) широко используются также термины *база* и *коллокат* (коллокации).

² (5, с. 278). Делая выбор в пользу отдельной словарной статьи для некоторого элемента значения той или иной ЛФ, лексикограф должен учитывать результаты теста на однородность, т. е. проверять, допустимо ли сочинять между собой разные ключевые слова в сочетании с одним и тем же (тестируемым) элементом значения некоторой ЛФ; при недопустимости такого сочинения считать внешне совпадающие элементы значения ЛФ одной лексической единицей нельзя. Так, английский глагол GIVE представляет собой одновременно и Oper₁ (*credence* ‘доверие’),

и Opeг_1 (*support* ‘поддержка’); однако сочинительное сокращение одного из этих двух GIVE приводит к неприемлемому результату: (i) **He gave no credence to Johnson's proposal but complete support to McCarthy's suggestion* букв. ‘Он оказал не доверие проекту Джонсона, а решительную поддержку предложению МакКарти’ (пример взят из Fraser 1970: 33). Тем самым оказывается недопустимым описывать GIVE в *give credence* ‘оказывать доверие’ и GIVE в *give support* ‘оказывать поддержку’ как воплощения одного и того же глагола (с одной и той же словарной статьей).

§ 3. Фраземы в теории Смысл—Текст: некоторые проблемы

Теперь, после очерка общей теории фразем, можно рассмотреть четыре более частные проблемы, касающиеся фразем: синтаксические трансформации фразем (1), их «художественные» преобразования (2), их типологию (3) и их представление в ТКС (4).

1. Синтаксические трансформации фразем

Здесь необходимо разобраться с двумя вопросами: семантическое блокирование синтаксических трансформаций фразем и разложение гипотетических идиом на уникальные лексемы.

1.1. Семантическое блокирование синтаксических трансформаций фразем

Проблеме применимости/неприменимости синтаксических трансформаций к фраземам вообще и к идиомам в частности в литературе уделялось значительное внимание (см., например, Fraser 1970). Однако в большинстве случаев уже сама постановка проблемы оказывается неудачной. Ведь в обычной жизни не бывает так, чтобы говорящий брал некоторую фразему и пытался применить к ней всевозможные трансформации. В действительности он постоянно осуществляет семантический выбор, т. е. выбор семантем и выбор их организации на семантическом уровне, и именно этот выбор заставляет его применять к фраземе те или иные синтаксические трансформации — пассивизацию, расщепление (clefting), релятивизацию, и тому подобное. Однако зачастую смысл данной фраземы сам по себе таков, что он никак не совместим с тем или иным семантическим выбором; поэтому вопрос о применимости/неприменимости к ней тех или иных синтаксических трансформаций просто не встает. Во многих случаях не

нужно пытаться установить условия применимости данной трансформации к некоторой фраземе: если описать смысл фраземы достаточно строгим образом, проблема исчезает сама собой. Следующие примеры покажут, что именно имеется в виду. (Похожие идеи были выдвинуты в работе Newmeyer 1974 и затем развиты в Schenk 1992; аргументация Схенка представляется четкой и убедительной, и мы воспользуемся его примерами.)

- (1) а. *Pete kicked the bucket* ~ **the bucket that Pete kicked* ~ **The bucket was kicked by Pete* ~ **What bucket did Pete kick?*

≈ ‘Петр откинул копыта’ ~ ‘*копыта, которые откинул Петр’ ~ ‘*Копыта были откинута Петром’ ~ ‘*Какие копыта были откинута Петром?’

- б. *Pete broke Mary's heart* ~ *Mary's heart that Pete broke* ~ *Mary's heart was broken by Pete* ~ *Whose heart did Pete break?*

≈ ‘Петр разбил Машино сердце’ ~ ‘Машино сердце, которое разбил Петр’ ~ ‘Машино сердце было разбито Петром’ ~ ‘Чье сердце разбил Петр?’

Оба выражения KICK THE BUCKET букв. ‘пнуть ведро’ ≈ ‘откинуть копыта’ ≈ ‘умереть’ и BREAK Y'S HEART ‘разбить Y-у сердце’ ≈ ‘заставить Y-а испытывать безнадежные любовные чувства’ обычно считаются бесспорными идиомами; при этом для первого из них невозможны ни релятивизация, ни пассивизация, ни частный вопрос, тогда как для второго все три трансформации возможны. Как учесть эти различия? Простейший ответ состоит в том, чтобы указанные свойства были отражены прямо в лексикографическом описании этих выражений — например, при помощи синтаксических признаков, которыми блокировалось бы применение тех или иных синтаксических правил, или посредством специального «индекса степени фиксированности» (*frozenness hierarchy index*; Fraser 1970: 39), который делает то же самое (хотя, быть может, и более элегантно образом). Однако такой подход к выражениям типа (1a–b) представляется в корне неверным.

Допустим, говорящий собирается выразить идею ‘умереть’ в составе смысла ‘Pete died’ [= ‘Петя умер’] и при этом решил быть

по отношению к Пете непочтительным; тогда он может воспользоваться выражением 'KICK THE BUCKET' и сказать *Pete kicked the bucket*. В какой же момент при этом ему может понадобиться пассивизация или релятивизация этого выражения? На наш взгляд, ни в какой: при таком исходном СемП-е у говорящего не может возникнуть нужда в подобных операциях, поскольку в смысле 'Петя умер' нет ничего такого, что можно было бы пассивизировать или релятивизировать. (Похожие соображения приводятся в работе Nunberg *et al.* 1994: 506 и сл.) Совсем иначе обстоит дело, если отправной точкой является смысл 'Петя заставил Машу испытывать очень грустные и безнадежные чувства'. В распоряжении говорящего имеется самостоятельная лексическая единица 'воображаемый орган чувств Y-а ...' = HEART2 [= СЕРДЦЕ2] (номер значения взят из словаря Longman 1978), и он может воспользоваться этой единицей, чтобы вербализовать свою исходную мысль более выразительно: 'Петя сделал так, что Машин воображаемый орган чувств испытывает глубокое горе и / или безнадежность, связанные с любовной неудачей', где вследствие обычной метонимии орган служит заместителем своего владельца. А для такого СемП уже будет вполне естественно использовать и указанные выше синтаксические операции: например, изменить коммуникативную структуру этого СемП, сделав из него СемП 'Машин воображаемый орган чувств был каузирован Петей испытывать глубокое горе и / или безнадежность' (= *Mary's heart was broken by Pete*) или 'Машин воображаемый орган чувств, который был каузирован Петей испытывать глубокое горе и / или безнадежность' (= *Mary's heart that Pete broke*), и т. п., где пассивизации или релятивизации подвергнется элемент 'Mary' — в виде 'Mary's heart2'. Легко видеть, что разница в синтаксическом поведении двух выражений в (1) автоматически вытекает из разницы их смыслов. Для того, чтобы нам были не нужны никакие специальные указания по поводу применимости трансформаций, необходимо и достаточно всего лишь правильно описать смысл этих выражений. На самом деле, в то время как 'KICK THE BUCKET' действительно является идиомой, т. е. полной фраземой, для BREAK Y'S HEART это неверно: это всего лишь коллокация, или полуфразема, в которой самостоятельная лексема HEART2 употреблена в сочетании со значением

лексической функции CausFact_1 и при этом учтено следующее семантическое ограничение: чувством, которое испытывает Y, является 'глубокая горе и/или безнадежность, связанные с любовной неудачей'¹.

Рассмотрим еще одну пару примеров:

- (2) а. *Pete spilled the beans.* ~ **The beans were spilled by Pete.*
 б. *Pete pulled a few strings.* ~ *A few strings were pulled by Pete.*

Перед нами снова два выражения, традиционно считающиеся идиомами и при этом ведущие себя по-разному при пассивизации: выражение *SPILL THE BEANS* $\approx$ 'выдать секрет, проболтаться' = букв. 'просыпать бобы' не допускает пассивизации, а выражение *PULL STRINGS* $\approx$ 'использовать личные связи для достижения чего-либо' = букв. 'подергать за веревочки' [= 'получить блага по благу'] пассивизацию допускает. Однако и в этом случае все дело в семантической структуре данных словосочетаний: «*SPILL THE BEANS*» — это действительно идиома, а вот второе выражение идиомой не является. У существительного *STRINGS* = букв. 'веревочки' имеется значение 'личные связи, используемые для достижения чего-либо', и в этом значении оно является самостоятельной лексемой английского языка; глагол *PULL* в сочетании с ним является выражением лексической функции $\text{Real}_1(\text{STRINGS})$, и вместе они представляют собой коллокацию, которая должна быть занесена в ТКС — в словарную статью лексемы *STRINGS* 'личные связи, используемые для достижения ...'. (Лексема *STRINGS*, как одно из значений многозначного слова, входит в вокабулу *STRING*.) Целесообразность этой трактовки подкрепляют такие вполне естественные фразы, как *All the strings were pulled* 'Были пущены в ход все связи' [= букв. 'Было потянуто за все веревочки'], *Some strings are harder to pull than others* 'Некоторые связи труднее пустить в ход, чем другие' [= букв. 'За некоторые веревочки тянуть труднее, чем за другие'], *Pat pulled strings that Chris had no access to* 'Пэт использовал такие связи, которые Крису были недоступны' [= букв. 'Пэт потянул за такие веревочки, к которым у Криса не было доступа'] (Wasow et al. 1983: 113).

Однако выражения (а) и (б) в (2) не вполне аналогичны параллельным выражениям в (1). Попробуем их сравнить.

(2a) vs. (1a): Идиома «SPILL THE BEANS» существенно отличается от идиомы «KICK THE BUCKET». В составе ее смысла все-таки есть такой компонент, который способен стать предметом пассивизации, релятивизации, и т. п. Этот компонент — ‘секрет, который не следовало выдавать’. В смысле же выражения «KICK THE BUCKET» никакого такого компонента вообще нет. Лексема BEANS в принципе могла бы значить ‘секрет, который не следовало выдавать’, а лексема SPILL — ‘выдать [такой секрет]’, но реально у этих лексем таких значений нет, что явствует из невозможности конструкций **The beans were spilled by Pete*, **the beans that Pete spilled*, и т. п.². Раз такие трансформации СЕМАНТИЧЕСКИ мыслимы, их фактическое отсутствие в языке отражается в нашем описании путем внесения в словарь всего выражения «SPILL THE BEANS» как цельной идиомы (т. е. лексема BEANS со значением ‘секрет, который не следовало выдавать’ отдельно в словарь не заносится). Но при этом данная идиома вполне может измениться и начать допускать пассивизацию. Если такое случится (а для некоторых носителей языка уже случилось) и к тому же станут возможными и другие трансформации, свидетельствующие в пользу вычленения BEANS как отдельной лексемы (как то: выдвигание влево [extraction], смещение в конечную позицию [right dislocation] и релятивизация), то тогда единица BEANS ‘секрет, который не следовало выдавать’ станет отдельной лексемой английского языка, а глагол SPILL — ее AntiReal₂. Таким образом, если выражение трактуется как идиома, т. е. заносится в словарь целиком, для него невозможны пассивизация и т. п., если же пассивизация и (почти) все аналогичные трансформации становятся возможными, рассматриваемое выражение — уже больше не идиома, а коллокация, т. е. лексико-функциональное выражение.

Теперь рассмотрим ситуацию, когда, скажем, ограниченная пассивизация (без агентивного дополнения) возможна, а все прочие семантически наполненные трансформации — нет. Именно так обстоит дело с фраземами *Beans were spilled* ≈ ‘Секрет был выдан’ = букв. ‘Бобы были рассыпаны’ [но **Beans were spilled by Pete* букв. ‘Бобы были рассыпаны Петром’; **Mary spilled them, the beans* букв. ‘Маша их (и) рассыпала, эти бобы’; и т. п.], *His leg has been pulled* ≈ ‘Его разыграли’ = букв. ‘Его нога была потянута’ [но **His leg has*

been pulled by Mary букв. ‘Его нога была потянута Машей’; **Mary pulled it, his leg* букв. ‘Маша ее (и) потянула, его ногу’; и т. п.], *The hatchet was finally buried* ≈ ‘Мир был в конце концов установлен’ = букв. ‘Боевой топор был в конце концов зарыт’, и т. д. В таких случаях отдельные лексемы BEANS, LEG, HATCHET (с соответствующими переносными значениями) усматриваться не должны, так что все эти выражения — ‘SPILL THE BEANS’, ‘PULL X’S LEG’ и ‘BURY THE HATCHET’ — оказываются полными идиомами. Однако в их словарных статьях мы должны предусмотреть для них соответствующие конверсивы, т. е. лексические функции типа CONV_{21} : CONV_2 (‘SPILL THE BEANS’) = *beans were spilled*. Конечно, это попросту другой способ указать применимость некоторой трансформации к той или иной идиоме, но это гораздо более адекватный и систематический способ: ведь ЛФ все равно приводятся в словарных статьях всех лексических единиц, и идиомы не составляют здесь какого-то исключения.

(2b) vs. (1b): Своеобразие коллокации *pull strings* по сравнению с коллокацией *break N’s heart* состоит в том, что существительное STRINGS (в значении ‘блат, связи’) не употребляется ни с чем другим, кроме как со своим Real_1 , в то время как существительное HEART2 (‘воображаемый орган чувств’) подобных ограничений не имеет, т. е. STRINGS представляет собой так называемую *уникальную лексему*³. Ср. аналогичное предложение в Schenk 1992: 99 по поводу лексемы HEADWAY ‘≈ прогресс, успехи’, которая тоже является уникальной, выступая только в сочетании со своим Oper_1 = MAKE ‘делать’⁴; это предложение восходит к бегло высказанной идее из Newmeyer 1972: 300–301. (К проблеме уникальных лексем мы еще вернемся ниже.)

Подведем итог тому, что было сказано до сих пор. Все интересующие нас здесь трансформации являются коммуникативно ориентированными: в процессе коммуникации мы производим пассивизацию, релятивизацию, расщепление и т. п. исключительно ради того, чтобы выразить нужную нам коммуникативную структуру; эти трансформации *семантически наполнены*. Говорящий производит осмысленный выбор коммуникативной структуры создаваемого им высказывания уже на уровне СемII, а не в окончательном готовом предложении; мишенями, на которые нацелены

такие трансформации, служат отдельные «порции» смысла (которые, как правило, и соответствуют отдельные лексемы), а не просто лексемы, не имеющие никакого отношения к исходному СемП. Прототипическая, т. е. полная, идиома по определению неразложима; значит, не существует изоморфизма между смыслом образующих ее лексем и компонентами ее собственного смысла. Поэтому нельзя ожидать, что такая идиома будет способна подвергаться семантически наполненным трансформациям. (В то же время некоторые идиомы, стоящие на пути превращения в коллокации, оказываются все-таки способными подвергаться семантически наполненным трансформациям; в таких случаях применимость трансформаций должна быть предметом эксплицитного указания в словаре.)

Итак, вот наше предложение. В идеальном случае, исходя из того, что идиомам не свойственно подвергаться семантически наполненным трансформациям, всякое неоднословное выражение, которое трансформациям подвергается, не считается идиомой; оно должно быть «диссоциировано» на отдельные лексемы.

Существуют, однако, еще *семантически пустые*, или *синтаксически управляемые* трансформации; к ним относятся, например, всякого рода подъемы (raisings). Эти трансформации применимы ко всем идиомам:

(3) а. *The cat is out of the bag.* ~ *It seems that the cat is out of the bag.* ⇒ *The cat seems to be out of the bag.*

‘≈ Секрет раскрыт’ [= букв. ‘Кот выпущен из мешка’]. ~ ‘Кажется, что секрет раскрыт / Кажется, что кот выпущен из мешка’. ⇒ ‘Секрет кажется раскрытым / Кот кажется выпущенным из мешка’.

б. *The cat is out of the bag.* ~ *They believe that the cat is out of the bag.* ⇒ *They believe the cat to be out of the bag.* ⇒ *The cat is believed to be out of the bag.*

‘≈ Секрет раскрыт’. ~ ‘(Они) считают, что секрет раскрыт’. ⇒ ‘(Они) считают секрет раскрытым’. ~ ‘Секрет считается раскрытым’.

Эти трансформации производятся на уровне Поверхностно-СинтП; мишенями, на которые нацелены такие трансформации,

служат реальные лексемы, в том числе и такие, из которых построены идиомы. Таким образом, для синтаксически управляемых трансформаций оказывается безразлично, имеют ли они дело с идиомами или не с идиомами. Значит, для нашей проблемы такие трансформации вообще нерелевантны. (Тот факт, что применительно к идиомам следует проводить принципиальное различие между семантически значимыми и асемантическими синтаксическими операциями, был впервые эксплицитно отмечен в Schenk 1992: 101–105.) Итак:

1) Некоторые из гипотетических идиом на самом деле являются коллокациями; они должны быть «диссоциированы» на самостоятельную лексему и элемент значения соответствующей лексической функции (возможно, нестандартной) от этой лексемы.

2) Для подавляющего большинства идиом нет необходимости эксплицитно указывать (в их словарных статьях) применимость/неприменимость семантически наполненных трансформаций: она вытекает из самого смысла данной идиомы⁵.

3) Для отдельных идиом — таких, в составе смысла которых можно усмотреть подходящий для применения трансформации компонент, не соотносимый, однако, с отдельной лексемой — указание применимости тех или иных трансформаций все же требуется; например, таково указание «короткой» (= безагенсной) пассивизации (*John's leg was pulled* букв. 'Джонова нога была потянута' ≈ 'Джон был разыгран'); такое указание может быть оформлено как лексическая функция ($N's\ leg\ was\ pulled = \text{COPV}_2(\text{PULL } N'S\ \text{LEG})$). Любопытно, что эта трансформация мотивирована семантически, а именно — отсутствием выражения агенса.

1.2. Уникальные лексемы

Диссоциирование предполагаемых идиом на отдельные лексемы всегда связано с введением в словарь новых лексем, что ведет к повышению уровня полисемии. Так, в приводившихся выше примерах предлагалось добавить к общему лексическому запасу лексему HEART2 (и без того получившую уже права гражданства во многих английских словарях) и лексему STRINGS (в большинстве словарей она отсутствует). Еще пятьдесят лет назад И. Бар-Хиллелом (Bar-Hillel 1955) был установлен весьма важный факт

относительно идиом: чисто формально идиоматичность всегда может быть сведена к полисемии; поэтому во избежание лингвистически абсурдных концепций мы должны заранее выработать строгие критерии идиоматичности и руководствоваться ими при принятии решений. Идея Бар-Хиллела нашла свое продолжение и развитие в работе Weinreich 1969: 36 и сл.

Вейнрейх рассматривает идиому «BY HEART» 'по памяти / наизусть' [= букв. 'посредством сердца'], употребляемую в контекстах типа *recite by heart* 'декламировать по памяти'⁶. Если мы не опираемся на какие-либо критерии в описании идиом, ничто не препятствует тому, чтобы сказать следующее:

|| Перед нами — словосочетание, свободно образованное из лексемы BY в значении 'по' и лексемы HEART в значении 'память'; соответствующие значения этих лексем просто должны быть дополнительно занесены в словарь в вокабулы⁷ BY и HEART.

Чтобы блокировать такие «описания», Вейнрейх предлагает следующие три критерия. Рассматриваемое выражение следует признавать идиомой, если при этом наблюдается:

1) двусторонняя предопределенность выбора одного смыслового компонента другим (единица BY в смысле 'по' может выступать исключительно в сочетании с единицей HEART в смысле 'память', и наоборот);

2) отсутствие семантических мостиков внутри вокабул между лексемами, порожденными разложением идиом, и прочими лексемами вокабулы (так, никакая другая лексема в вокабуле HEART не обнаруживает связи с памятью);

и 3) чисто лексический, т. е. не смысловой, характер несвободной сочетаемости лексики (HEART в смысле 'память' не соединяется ни с каким синонимом предлога BY; так, не говорят **from heart* 'исходя из сердца [= памяти]').

Трудно понять, считал ли Вейнрейх эти критерии достаточными, должны ли были они, по его мнению, применяться в совокупности, и т. п., но здесь это для нас не так уж и важно, поскольку, как кажется, эти критерии не являются необходимыми — *необходимыми* в логическом понимании (в бытовом понимании необходи-

¹⁰ Смысл и сочетаемость в словаре

мости эти критерии представляют собой весьма тонкие наблюдения, и ниже один из них еще получит свое развитие). Дело в том, что иногда многолексемное выражение может не удовлетворять ни одному из этих критериев и все-таки быть идиомой.

Поставим следующий мысленный эксперимент. Допустим, что смысл 'by heart' = букв. 'посредством сердца' = 'по памяти' передавался бы в английском языке посредством гипотетического выражения 'BY HEAD' [букв. 'посредством головы']; пусть смысл 'по' тоже может передаваться предлогом BY: два-три таких выражения в языке встречаются; пусть также HEAD в значении 'память' способно соединяться с какими-то другими предлогами, так что в сочетаниях сохранится общий смысл 'по памяти'; наконец, к тому же и у лексемы HEAD в значении 'память' пусть обнаружатся семантические пересечения с другими лексемами из вокабулы HEAD. Тогда, несмотря на то, что все три условия идиоматичности по Вейнрейху нарушены, сочетание 'BY HEAD' все равно является идиомой и не должно расклеиваться на отдельные лексемы. Основания для такого утверждения очень просты: от подобной расклейки мы ничуть не выиграем в простоте описания, а, напротив, только усложним его. Иными словами, предлагается следующий критерий: гипотетическая идиома должна быть расклеена на составные части, только если это дает выигрыш в простоте описания; в противном случае следует предпочесть идиоматическую трактовку — в виде одной лексической единицы со своим отдельным словарным входом. Потенциальные преимущества, которых хотелось бы достичь при построении описания, могут быть сведены к двум принципам, которые и будут сейчас изложены.

Принцип семантической доступности

Гипотетическая идиома должна быть диссоциирована на составные части (= отдельные лексемы), т. е., она должна трактоваться как коллокация, если хотя бы одна из этих частей доступна всем (или почти всем) семантически наполненным операциям — всевозможным коммуникативным трансформациям.

Похожая точка зрения высказывается также в работе Nunberg *et al.* 1994. Эти авторы, в частности, особо настаивают на том, что

если какая-то часть подозрительной идиомы допускает присоединение модификаторов (как, например, в выражении *touch a nerve* ‘задеть за живое’ [букв. ‘затронуть нерв’]: *Your remark touched a NERVE I didn't ever know existed* букв. ‘Твое замечание задело меня за НЕРВ, о существовании которого я и не подозревал’), то тогда надо признавать за этой частью наличие собственного смысла (способного принимать модификаторы), который представляет собой часть смысла всей идиомы в целом; то же самое будет верно и по поводу квантификации, топикализации, прономинализации и проч. (Nunberg *et al.* 1994: 500 и сл.).

Следуя Принципу семантической доступности, мы должны допустить в нашем описании такой феномен, как *уникальные лексемы*. Уникальная лексема представляет собой лексему (т. е. полноправную единицу словаря, требующую независимого лексикографического описания), которая выступает в тексте только в сочетании с одной и той же лексемой. Типичными примерами уникальных лексем служат *AQUILINE (nose)* ‘Орлиный (нос)’, *RANCID (butter)* ‘ПРОГОРКЛОЕ (масло)’, *HEADWAY* ‘ПРОГРЕСС’ (в выражении *make headway* букв. ‘делать прогресс’)⁸. Каждая из этих уникальных лексем образует отдельную вокабулу: ведь у них нет не-уникальных родственных лексем. В то же время уникальная лексема *STRINGS* ‘личные связи, используемые для достижения чего-либо’ входит в состав вокабулы *STRINGS* наряду с еще, вероятно, целым десятком других лексем⁹. (Семантическим мостиком служит компонент ‘как будто они являются ниточками/веревочками (*strings*1), за которые дергают, чтобы привести устройство в действие’ в составе толкования лексемы *STRINGS*; ср. *have N on a string* ‘1) вести N-а в поводу [≈ «на веревке»], 2) держать N-а в неизвестности [≈ в подвешенном состоянии]’, *No strings attached* ‘[Это] ни к чему не обязывает’ [≈ букв. ‘Нет [никаких] привязок’], и т. д. Иначе говоря, в случае с лексемой *STRINGS* наблюдается обычный метафорический перенос.) Сама идея уникальных лексем отнюдь не нова (это явление было описано, например, еще В. В. Виноградовым в Виноградов 1977b [1953], где был введен термин «фразеологически связанные смыслы»); здесь же хотелось бы привлечь внимание к уникальным лексемам из-за их особой важности для лексикографического описания фразем. При этом,

однако, возникает необходимость иметь специальные ограничения, при помощи которых можно было бы предотвратить неограниченное постулирование уникальных лексем, которое, как уже говорилось, формально всегда остается принципиально возможным. В качестве одного из таких ограничений предлагается Принцип регулярной полисемии:

Принцип регулярной полисемии
(Mel'čuk & Reuther 1984: 30)

Гипотетическая идиома $E' = A'B'$ может быть диссоциирована на отдельные составные части — лексемы A' и B' , из которых A' представляет собой уникальную лексему, если одновременно выполняются следующие три условия:

1. В языке имеется словосочетание $E = AB$, которое омофонично словосочетанию E' , и при этом лексема A омофонична элементу A' , а лексема B — элементу B' [$/E/ = /E'/$; $/A/ = /A'/$; $/B/ = /B'/$].
2. E' и E находятся в отношениях регулярной полисемии друг с другом.
3. A' и A находятся в отношениях регулярной полисемии друг с другом.

Согласно этому принципу введение уникальной лексемы контролируется *регулярной полисемией* — понятием, предложенным в книге Апресян 1974/1995: 189 и сл.; 1992: 213 и сл.; тем самым получает развитие второй из критериев Вейнрейха, регулирующих диссоциацию идиом. Принцип регулярной полисемии означает, что наше описание выигрывает в простоте, если словосочетания E и E' при помощи регулярной полисемии получают параллельные лексикографические описания, а уникальная лексема A' при этом тоже соотносится через регулярную полисемию с другими лексемами своей вокабулы. Таким образом, благодаря этому принципу исследователю удастся наиболее оптимальным образом отразить в своем описании интуитивно ощущаемую близость рассматриваемых выражений.

В качестве примера рассмотрим два немецких/русских выражения, проанализированных в Mel'čuk & Reuther 1984: $E =$

ins Schlepptau nehmen / *взять на буксир* в прямом значении ‘буксировать [судно]’ и E' = *ins Schlepptau nehmen* / *взять на буксир* в переносном значении ‘начать помогать кому-л. [как бы беря его на буксир]’. Первое выражение включает в себя несомненно отдельное существительное SCHLEPPTAU / БУКСИР: этот SCHLEPPTAU / БУКСИР может *лопнуть*, *туго натянуться* или *провиснуть*, его можно *перерубить* или *перерезать* и т. п.; глагол NEMMEN / БРАТЬ представляет здесь значение лексической функции $\text{PreparLabreal}_{12}(\text{Schlepptau} / \text{буксир})$. Все это выражение в целом может быть с некоторой натяжкой сочтено синонимом глагола SCHLEPPEN или ZIENEN / БУКСИРОВАТЬ. Второе выражение имеет совсем другие свойства. Синонимичного глагола для него не существует (нельзя сказать, что мы кого-то *SCHLEPPEN или *ZIENEN / БУКСИРУЕМ, если имеется в виду оказание ему помощи), и в этом выражении трудно усмотреть отдельное существительное SCHLEPPTAU / БУКСИР, означающее, грубо говоря ‘[оказываемую] помощь’: такое существительное не может употребляться в сочетании ни с чем другим, кроме как с глаголом NEMMEN / БРАТЬ; если допустить его наличие (в словаре), это будет уникальная лексема. Тем не менее, следуя Принципу регулярной полисемии, такую уникальную лексему SCHLEPPTAU₂ / БУКСИР₂ ‘помощь’ вводить все-таки стоит: от этого лексикографическое описание вполне может выиграть. Благодаря этой уникальной лексеме выражение $E' = \text{PreparLabreal}_{12}(\text{Schlepptau}_2 / \text{буксир}_2) + \text{Schlepptau}_2 / \text{буксир}_2$ будет описываться параллельно выражению E , т. е. как случай регулярной полисемии типа ‘P’ ~ ‘как бы P’. При этом и сама уникальная лексема SCHLEPPTAU₂ / БУКСИР₂ находится в отношении регулярной полисемии со SCHLEPPTAU₁ / БУКСИР₁, т. е. помощь трактуется как своего рода «канат для буксировки». (И E' , и A' представляют собой параллельные метафорические переносы по отношению к E и A : ведь в случае A' тоже использована метонимия — часть вместо целого — или, конкретно, ‘средство помощи’ ~ ‘помощь’.) Отметим, что SCHLEPPTAU₂ / БУКСИР₂ не допускает, к примеру, релятивизации и постановки вопроса: **буксир, на который был взят Иван*, **На какой буксир взяли Ивана?* (это в равной мере справедливо и для немецких фраз). В то же время применительно к уникальной лексеме ‘помощь’, которую

мы собираемся вводить, такие трансформации представляются семантически правдоподобными. Следовательно, эта ее дефектность должна быть эксплицитно указана в соответствующих словарных статьях. Таким образом, мы видим, что и в случае коллокаций с уникальными лексемами тоже может возникнуть необходимость в эксплицитных указаниях (в словаре) о применимости / неприменимости тех или иных семантически наполненных трансформаций.

Альтернативой к предложенному описанию было бы рассматривать выражение $E' = X \text{ nimmt } Y \text{ ins Schlepptau} / X \text{ берет } Y\text{-a на буксир}$ совершенно отдельно от выражения $E = \text{in Schlepptau nehmen} / \text{взять на буксир}$ (в его буквальном смысле) — в виде идиомы, имеющей значение ‘Х начинает помогать Y-у, как если бы Х и Y были два судна и Х взял Y-а на буксир’ (подчеркнут семантический мостик, т. е. нетривиальный общий компонент в смысле двух выражений). Было бы такое решение предпочтительным? Честно говоря, пока у нас нет хорошего ответа на этот вопрос.

Принцип семантической доступности ПРЕСКРИПТИВЕН: согласно ему, если какая-то часть идиоматичного выражения может затрагиваться всеми (или почти всеми) семантическими наполненными трансформациями, это выражение ДОЛЖНО БЫТЬ расклеено: оно представляет собой полуфразу, или коллокацию. Принцип регулярной полисемии, напротив, всего лишь ПЕРМИССИВЕН: часть выражения МОЖЕТ быть вычленена из него в качестве уникальной лексемы, а само выражение МОЖЕТ быть тем самым расклеено (и тоже трактоваться как полуфраза, или коллокация), если благодаря этому регулярная полисемия в лексиконе будет проявляться сильнее, делая интуитивно ощущаемый параллелизм сходных выражений более явным. Однако вопрос об обязательности расклеивания в конкретных ситуациях остается пока открытым: неясно, не существует ли еще каких-то факторов, которые следовало бы здесь принять во внимание.

2. «Художественные» преобразования фразем

А как же быть с такими предложениями, как, скажем, *He was throwing pearls before the students* $\approx$ ‘Он метал бисер перед студентами’ (что является переделкой известной идиомы $\uparrow$ THROW

PEARLS BEFORE SWINE⁷ ‘метать бисер перед свиньями’ = ‘говорить сложные и тонкие вещи недостаточно умным или недостаточно подготовленным для этого людям’, так что студенты имплицитно сопоставляются со свиньями), или *But where is the horse and where is the cart?* ≈ ‘[Ну и] где же здесь телега, а где — лошадь?’ (переделка другой известной идиомы ‘PUT THE CART BEFORE THE HORSE⁷ ‘ставить телегу перед лошадейю ≈ поставить все с ног на голову’ = ‘делать то, что делается, в логически неправильном порядке’)? Подобные фразы никак нельзя считать результатом синхронных преобразований идиом, осуществляемых говорящим в речи. Они представляют собой диахронические преобразования идиом в языке, осуществляемые с расчетом на тот или иной «художественный» эффект. На базе известной ему идиомы говорящий создает сначала некое новое выражение из нескольких лексем или отдельные новые лексем (= бывшие части данной идиомы), а потом использует созданные выражения или лексем в речи. Так, в первом из приведенных выше примеров говорящим предварительно была создана новая идиома ‘THROW PEARLS⁷ [before Y] ‘метать бисер [перед Y]’, а во втором — другая новая идиома ‘THE HORSE... THE CART⁷ ≈ ‘первый по логике вещей элемент... следующий по логике вещей элемент’¹⁰. Творческая переработка может коснуться, разумеется, не только идиом, но и других фразем, равно как и словообразования, лексики, грамматики — короче, всего чего угодно в языке; в этом плане идиомы не представляют собой ничего особенного. Поэтому при построении общей теории фразеологии все такие случаи деформации идиом — связанные с игрой слов, с шутками или каламбурами — должны быть последовательно исключены из нашего рассмотрения. Они просто относятся к другой сфере — сфере ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА говорящих, которая, при всем ее интересе и важности для лингвистики в целом, выходит за рамки решаемой здесь задачи. (О творческом преобразовании идиом, см., среди прочего, Саввина 1984.) Отказываясь от рассмотрения этой проблемы в настоящей главе, мы соглашаемся с А. Схенком, который, обратившись к анализу шутки *The piper wants to be paid* ‘Флейтист хочет, чтобы ему заплатили’ (возникшей на основе идиомы ‘PAY THE PIPER⁷ ‘отвечать за последствия (совершенных ранее глупостей)’ [= букв. ‘заплатить

флейтисту' (имеется в виду: 'за изгнание из Гаммельна крыс'))], приходит к совершенно правильному заключению, что умение говорящего построить подобную шутку на основе своего умения соотносить ФЛЕЙТИСТА (= PIPER) из идиомы с кем-то, кто хочет получить оплату за сделанную работу, «не может иметь никакого значения для теории идиом или коллокаций» (Schenk 1992: 100). Ср. еще в этой связи глубокие замечания У. Вейнрейха (Weinreich 1969: 77 и сл.).

Верно, конечно, что все такие художественные преобразования фразем имеют отношение к их внутренней форме, т. е. к их семантической «этимологии», как ее воспринимают говорящие. Однако в лексиконе языка, рассматриваемом нами со строго синхронных позиций, нет места этимологии описываемых в этом лексиконе знаков.

3. Общая типология фразем

Займемся теперь обсуждением следующих трех моментов, связанных с типологией фразем: 1) внутрисловные (= морфологические) фраземы vs. фраземы-словосочетания; 2) синтаксические фраземы; 3) компоненты языкового знака, затрагиваемые фразеологизацией: означаемое, означающее, синтактика, и возникающее за счет этого противопоставление «семантические vs. формальные vs. синтаксические фраземы». Хотя все эти вопросы имеют большое теоретическое значение, нет возможности уделить им здесь достаточно внимания; мы ограничимся их аккуратной постановкой и наметим решение лишь в самых общих чертах. Другими словами, будет введен ряд дополнительных критериев классификации для общей типологии фразем.

3.1. Морфологические фраземы vs. фраземы-словосочетания

Все, что говорилось о фраземах до сих пор, относилось к фраземам-словосочетаниям, т. е. языковым образованиям синтаксического уровня, состоящим из двух или более отдельных словоформ. В то же время, как было установлено в работе Мельчук 1964, понятие фраземы поддается естественному обобщению, позволяющему распространить его не только на несвободные словосочетания, но и на несвободно образованные словоформы. Мы можем говорить о *морфологических фраземах*, подразумевая под

этим застывшие (= лексикализовавшиеся) комбинации морф внутри словоформ (ср. разграничение, проведенное в Katz & Postal 1963 между лексическими идиомами и идиомами-словосочетаниями (англ. *lexical vs. phrase idioms*)). На морфологическом уровне, т. е. на уровне словоформ, можно выделить те же три типа фразем, что и на уровне словосочетаний: *морфологические идиомы* (русский смысл 'забывать' не содержит ни смысла 'за', ни смысла 'бывать': 'забывать' ꝛ 'за' & 'забывать' ꝛ 'бывать' — так же, как и соответствующий английский смысл: 'forget' ꝛ 'for' & 'forget' ꝛ 'get'; ср. также 'destroyer' [= 'эсминец'; букв. 'разрушитель'] ꝛ 'destroy' [= 'разруш(ить)'] & 'destroyer' ꝛ 'er' [≈ '-тель']; *морфологические коллокации* (такова русская лексема *нас+тух*, образованная от *нас-(ти)*; суффикс *-тух* в качестве агентивного суффикса ни в каких других лексемах не встречается); и *морфологические квазиидиомы* (*writ+er/nusa+тель* 'тот, кто профессионально пишет литературные произведения'). Наблюдаемые у них свойства во многом аналогичны свойствам параллельных им фразем-словосочетаний. И морфологические фраземы, и фраземы-словосочетания обнаруживают проявление одной и той же типичной для естественных языков тенденции — те или иные свободно образованные сочетания знаков «застывают», давая начало новому знаку, внутри которого общие законы сложения знаков в языке теряют силу. В результате получается некомпозиционный, или фразеологизованный, сложный знак.

Морфологические фраземы в свою очередь подразделяются на словообразовательные, или аффиксальные, и фраземы со словообразованием. Все приведенные выше примеры были примерами словообразовательных фразем; примерами фразем со словообразованием могут служить: в подклассе идиом — немецкое сложное слово *Hoch+zeit* букв. 'высокое время' = 'свадьба' или английское *blue+stocking* 'синий чулок'; в подклассе коллокаций — немецкое *Haus+tür* букв. 'дверь дома' = 'входная дверь' или английское *black+board* букв. 'черная доска' = 'классная доска'; в подклассе квазиидиом — немецкое *Leichen+beschauer* букв. 'осматриватель трупов' = 'врач, выдающий заключение о наступлении смерти'. (Ср. Dillon 1977: 47 по поводу аналогов идиом на уровне слов.)

3.2. Синтаксические фраземы

До сих пор речь шла о фразах, составленных из сегментных знаков, т. е., в конечном счете, из морф, — фразеологизованных словосочетаниях или фразеологизованных словоформах. Но существует и еще один тип фразем — *синтаксические фраземы* (Mel'čuk 1987/1995: 325–345). Синтаксическая фразема представляет собой поверхностно-синтаксическое дерево, в числе узлов которого нет полнозначных лексических узлов (а есть только лексемные переменные или служебные слова), но которое при этом обладает своим особым означаемым, имеет в качестве означающего особую синтаксическую конструкцию и особую просодию и обнаруживает специфическое поведение, описываемое особой синтактикой. Выходит, что это — не что иное, как особый языковой знак, причем знак сложный, однако не являющийся построенным регулярно и без ограничений из исходного означаемого, а это и значит, что перед нами — фразема. Вот три примера синтаксических фразем (в чрезвычайно упрощенном виде — без изображения соответствующего дерева):

(4) русский

- a. $[X_{им}] \downarrow U [Y_{род}] \downarrow P_{буд}!$ 'Если X будет P-ть, Y сильно на-кажет X-а'.

Ты у меня считаешь эту книгу! = 'Попробуй только почитать эту книгу!' [угроза, направленная на то, чтобы предотвратить чтение книги адресатом]

- b. $[X_{им}] \uparrow U [Y_{род}] \uparrow P_{буд}!$ 'Что бы X ни делал, Y все равно заставит X-а делать P'.

Ты у меня считаешь эту книгу! = 'Что ты ни делай, я добьюсь, чтобы ты почитал эту книгу!' [утверждение, содержащее в себе угрозу добиться от адресата чтения книги любой ценой]

[Просодическая характеристика конструкций (4a–b) изображена самым приблизительным образом: в ней не показаны тембровые различия (напряженность голоса с выдвиганием челюсти вперед

в (4а) и отсутствие таковых в (4б)), различия в силе фразового ударения (в (4б) она гораздо больше), в темпе и ритме произнесения (в (4а) он более медленный и «раздельный»), и т. д. Знаком ' обозначено сильное эмфатическое ударение во фразе, а знаками /↗ и ↘—восходящая и нисходящая интонация соответственно. Символ | указывает возможную паузу, а символ |— невозможность паузы.]

с. [X_{дат}] БЫТЬ НЕ ДО [Y_{род}]! 'X не может или не хочет иметь дело с Y-м, потому что X слишком занят чем-то другим'.

Ах, Ивану не до чая сейчас = 'Иван не может или не хочет пить / говорить про / покупать ... чай сейчас, потому что он слишком занят чем-то другим'.

3.3. Компоненты языкового знака, затрагиваемые фразеологизацией

3.3.1. Фразеологизация по означаемому vs. фразеологизация по означающему (фраземы и супплетивизм)

(Семантической) фраземой АВ 'S' согласно Определению 3.4 (§ 1 данной главы, 4.3, с. 236—237) является, грубо говоря, такой неэлементарный знак, у которого означающее /S/ регулярным образом построено из означающих /A/ и /B/ [$/S/ = /A/ \oplus /B/$], но зато означаемое 'S' не является регулярно построенным из означаемых 'A' и 'B' [$'S' \neq 'A' \oplus 'B'$]; это, так сказать, фразема с фразеологизацией по означаемому. Супплетивным знаком С (т. е. знаком С, супплетивным по отношению к другому знаку) является неэлементарный знак, у которого означающее /S/ не является регулярным образом построенным из означающих /A/ и /B/ [$/S/ \neq /A/ \oplus /B/$], но зато означаемое 'S' регулярным образом построено из означаемых 'A' и 'B' [$'S' = 'A' \oplus 'B'$]; это, так сказать, фразема с фразеологизацией по означающему¹¹. Таким образом, свойства 'быть фразеологизованным по отношению к...' и 'быть супплетивным по отношению к...' коррелируют между собой: супплетивизм — это фразеологизация в плане означающего, а фразеологизация — это как бы супплетивизм в плане означаемого (см. Weinreich 1969: 43, 56, Mel'čuk 1976: 76—78, 1994 и 2006: 453).

Предыдущее замечание подводит нас к важному заключению: фразеологизацией могут затрагиваться или означаемые (это самый известный случай — фраземы с фразеологизацией их означаемого), или означающие (супплетивные единицы, или, иначе, формальные фраземы), или синтактики; это наиболее малоизвестный или фактически неизвестный случай — *синтактические* фраземы, которыми мы сейчас и займемся.

3.3.2. Фраземы с фразеологизацией по означаемому/означающему vs. синтактические фраземы

До сих пор, говоря о фраземах, мы сознательно игнорировали синтактику знаков, выступающих в составе фразеологических комплексов, дабы не перегружать изложение частными деталями. Но, оказывается, и синтактика комбинируемых знаков может подвергаться фразеологизации. А именно, бывают знаки вида $AB = \langle 'A' \oplus 'B'; /A/ \oplus /B/; \Sigma_{AB} \rangle$ (т. е. $\Sigma_{AB} \neq \Sigma_A \oplus \Sigma_B$). Это означает, что смысл и форма знака **AB** совершенно прозрачны и регулярны, но при этом его комбинаторные (сочетаемостные) свойства оказываются неожиданными. Приведем два примера синтактических фразем (не путать с синтаксическими фраземами, введенными в рассмотрение выше!):

(5) а. $\lceil \text{SORT OF} \rceil$ во фразе *He sort of laughed*, рус. жарг. 'Он типа рассмеялся': $\lceil \text{SORT OF} \rceil$ в этом смысле означает букв. 'сорт [= тип/род] чего-л.' = 'нечто вроде/вроде как' и должно было бы синтаксически подчинять себе глагол *laughed* (как оно подчиняет себе *PLANT* 'растение' во фразе *It is a sort of → plant* 'Это некий род растения/Это такое растение'), однако на самом деле оно зависит от глагола, являясь при нем наречным обстоятельством.

б. $\lceil \text{FAR FROM} \rceil$ во фразе *He far from solved the problem* 'Он никоим образом не решил эту задачу' = букв. 'Он далеко от решил эту задачу'. $\lceil \text{FAR FROM} \rceil$ в этом смысле означает 'далеко от чего-л.' и должно было бы синтаксически подчинять себе глагол *solved* (как оно подчиняет себе *PARIS* 'Париж' во фразе *He is now far from → Paris* 'Он сейчас далеко от Парижа'), однако на самом деле оно здесь тоже зависит от глагола, являясь при нем наречным обстоятельством.

В (5) представлены примеры чисто синтаксических фразем. Однако такие случаи на самом деле редки. Чаще всего бывает так, что «неожиданная» синтактика спарена с «неожиданным» означаемым, как это наблюдается, например, в англ. «TOOTH AND NAIL» ‘отчаянно, изо всех сил; не на жизнь, а на смерть’ [= букв. ‘зуб и коготь’] — именной группе, употребляющейся как наречное обстоятельство; ср., скажем, с рус. *когтями и зубами* [например: *вцепился в должность*], или в «BY AND LARGE» ‘в общем и целом’ [= букв. ‘рядом и крупно’], или в «IN THE KNOW» ‘[находящийся] в курсе дела / [вводить] в курс дела’ (для KNOW ‘знать’, в отличие от других английских глаголов, нетипично субстантивное употребление).

3.4. Общая схема описания типов фразем

Суммируя все, что было сказано до сих пор, можно заключить, что понятие фраземы является очень общим: практически любой сложный знак, который должен быть занесен в словарь, представляет собой фразему. (Вот почему словарь столь важен при построении теории фразем: мы можем определить, является ли то или иное выражение фраземой, только обращаясь к конкретному словарю, а все возникающие в связи с фраземами теоретические проблемы тоже находят свое решение в особом словаре предлагаемого здесь типа.) Теперь на повестке дня стоит построение исчерпывающей типологии фразем. В качества вклада в построение такой типологии можно предложить следующие четыре основных параметра для описания фразем:

- **ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПРАГМАТИКИ** во фразеологизацию (ситуация обязывает / не обязывает к употреблению данного выражения): прагматемы *vs.* семантические фраземы.

- **ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА**, В ПРЕДЕЛАХ КОТОРОЙ ПРОИСХОДИТ ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ (СЛОВСОЧЕТАНИЕ, СЛОВОФОРМА ИЛИ СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ): фраземы-словосочетания *vs.* морфологические фраземы *vs.* синтаксические фраземы.

- **КОМПОНЕНТ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА**, ЗАТРАГИВАЕМЫЙ ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЕЙ (ОЗНАЧАЕМОЕ, ОЗНАЧАЮЩЕЕ ИЛИ СИНТАКТИКА): фраземы с фразеологизованным означаемым *vs.* фраземы с фразеологизованным означающим *vs.* синтаксические фраземы.

• СТЕПЕНЬ фразеологизованности (ПОЛНЫЕ ФРАЗЕМЫ, ПОЛУ-ФРАЗЕМЫ И КВАЗИФРАЗЕМЫ): идиомы vs. коллокации vs. квази-идиомы.

Количество всевозможных комбинаций значений этих параметров дает нам 54 типа фразем ($54 = 2 \times 3 \times 3 \times 3$). Правда, далеко не все из этих типов встречаются в реальности: по логическим и/или языковым причинам некоторые комбинации оказываются невозможными. Чтобы разобраться во всей этой путанице, нужна полноценная теория фразеологии. Но поскольку такая теория остается пока лишь объектом наших мечтаний, сконцентрируем внимание на фраземах-словосочетаниях с фразеологизацией означаемого, ограничившись четырьмя основными классами фразем, которые были выделены на основе первичной классификационной схемы: это прагматы, идиомы, коллокации и квазиидиомы.

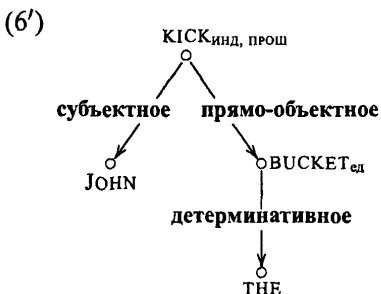
4. Как должны представляться фраземы в ТКС

Для представления этих четырех классов фразем в ТКС используются два принципиально отличных друг от друга способа.

Первый способ применяется для ИДИОМ и КВАЗИИДИОМ. В ГСинт-структуре им соответствуют отдельные единые узлы. Так, фраза *John kicked the bucket* 'Джон откинул копыта' ($\approx$ 'умер' = букв. 'пнул ведро') представляется на ГСинт-уровне в виде:

(6) $\text{JOHN} \circ \leftarrow \text{O} \text{KICK THE BUCKET} \text{O} \text{IND, PAST}$

На ПСинт-уровне этот узел, соответствующий идиоме, разворачивается в ПСинт-дерево согласно указаниям, которые хранятся в словарной статье этой идиомы; узлами данного дерева являются уже «нормальные» лексемы (в данном случае это будут KICK 'пнуть', THE (артиктор) и BUCKET 'ведро'):

В дальнейшем это дерево и входящие в него лексемы обрабатываются поверхностно-синтаксическими и морфологическими правилами модели Смысл—Текст в общем порядке. Тем самым решается поставленная в Newmeyer 1972, 1974 проблема: если признавать идиому нечленимой единицей, то как в таком случае отразить в описании тот факт, что входящие в ее состав лексемы морфологически ничем не отличаются от таких же лексем в их неидиоматическом употреблении? Ответ очевиден: да, идиома действительно является нечленимой единицей, но только на ГСинт-уровне; ближе к поверхности она является вполне регулярным образованием из вполне регулярных единиц.

Отсюда следует, что идиомы и квазиидиомы включаются в ТКС как самостоятельные лексические единицы. Другими словами, у всякой идиомы или квазиидиомы должна быть своя словарная статья, для которой эта идиома или квазиидиома служит *заглавным словом*. Так, в английском ТКС должны содержаться, с одной стороны, такие словарные статьи, как 'KICK THE BUCKET' и 'OF COURSE' ('конечно') [идиомы], а с другой стороны — такие, как 'START A FAMILY' ('завести первого ребенка') и 'BACON AND EGGS' ('яичница с беконом') [квазиидиомы].

Словарная статья идиомы или квазиидиомы устроена так же, как и словарная статья произвольной лексемной (т. е. не фраземной) лексической единицы — впрочем, с одним существенным отличием:

|| Для идиомы или квазиидиомы в словаре должна быть указана ее ПСинт-Структура; это означает, что в словарной статье должно быть приведено соответствующее ПСинт-дерево.

Ср. аналогичное предложение в работе Weinreich 1969: 57 и сл.

В некоторых случаях ПСинт-дерево идиомы должно быть снабжено дополнительной информацией, учет которой позволит правильно реализовать его на морфологическом уровне. Это могут быть, в частности, сведения об обязательности того или иного порядка слов (если для данной идиомы он не произволен), как, например, в случае русской идиомы *пальчики оближешь* (**оближешь пальчики*). В английском может потребоваться указание о невозможности подвижки приглагольной частицы, как, например, в *blow*

off some steam (букв. 'спустить пар' = 'дать волю своим чувствам') vs. **blow some steam off*. Далее, дополнительные указания могут касаться невозможности вставки какого-либо лексического материала между компонентами идиомы, как в английских *to kingdom come* 'на тот свет' или *trip the light fantastic* букв. 'трусить так, что свет стал фантастическим' = 'танцевать'. Подобные указания составляют специфику фразем; в словарных статьях индивидуальных лексем они просто немыслимы.

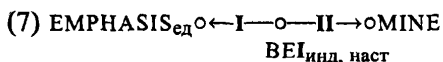
Кроме того, может возникнуть потребность в морфологических указаниях (если у идиомы наблюдаются какие-то особые ограничения в морфологическом плане), как, например, в русской идиоме *сложу руки*, где глагол СЛОЖИТЬ употреблен в нестандартной форме деепричастия (при стандартном *сложив*). Иногда нужны также просодические указания: например, в русском *как с гуся вода* форма родительного единственного *гуся* обязательно должна иметь ударение на первом слоге, хотя в свободных словосочетаниях ударение на ней может стоять как на первом, так и на втором слоге. Но такие указания не являются специфической особенностью фразем: их можно обнаружить и в словарных статьях индивидуальных лексем.

Обратимся теперь к совместимости идиом с внешними модификаторами. Следует ли указывать тот элемент (элементы) в составе идиомы, который принимает внешний модификатор? Представляется, что идиома вообще не может свободно присоединять внешние модификаторы в качестве определителей к тем из своих элементов, которые находятся в ПСинт-зависимой позиции; такие определители могут присоединяться только к ее синтаксической вершине (= синтаксически главному элементу). Если же во фраземе любой из ее элементов может принимать какие угодно внешние определители (т. е. доступен для внешних семантических воздействий), такая фразема является не идиомой, а коллокацией, а элемент, способный присоединять определители, является самостоятельной лексемой¹².

Те же самые рассуждения справедливы и для прономинализации. Если во фраземе какой-то элемент может подвергнуться прономинализации, значит, перед нами не идиома — согласно тому, что уже говорилось выше. Впрочем, если обнаружатся хорошие

примеры безусловных идиом с поверхностно-синтаксической прономинализацией отдельных компонентов (к настоящему моменту такие случаи неизвестны), в словарную статью такой идиомы надо будет ввести дополнительное указание о том, что тот или иной ее компонент доступен для прономинализации.

Второй способ представления предназначен для ПРАГМАТЕМ и КОЛЛОКАЦИЙ. Они представляются в ГСинт-структуре в виде деревьев, узлы которых отражают все содержащиеся в них лексические единицы. Начнем с рассмотрения прагматем. Они представляются в том же виде, что и свободные словосочетания. Так, прагматема *Emphasis is mine* 'Выделено мной' имеет на ГСинт-уровне следующий вид:

Ближе к поверхности это выражение будет обрабатываться правилами Модели Смысл—Текст как обычное свободное словосочетание.

В отличие от этого, коллокация представляется несколько иначе. Оба ее члена соответствуют отдельным узлам в ГСинт-Структуре; однако если ключевое (т. е. базовое) слово коллокации представляется самой соответствующей лексемой, то элементы значения ЛФ (т. е. коллокаты) представляются названиями данной ЛФ. Таким образом, выражение *heavy fighting* 'тяжелые бои' будет представлено на ГСинт-уровне в виде структуры (8):

На ПСинт-уровне *Magn* заменяется на лексему *HEAVY* (с соответствующим лексикографическим номером и со всеми надлежащими ограничениями, почерпнутыми из словаря); на более поверхностных уровнях это выражение также обрабатывается правилами модели как любое обычное свободное словосочетание.

В ТКС для прагматем и коллокаций используется стратегия «зависимого» представления. Иначе говоря, у прагматемы или коллокации нет своей собственной словарной статьи, так что в словаре она приводится внутри словарной статьи своего ключевого слова. Так, в английском ТКС выражение *NO PARKING* 'Парковка запрещена' (прагматема) будет храниться в словарной статье

глагола PARK [a car] ‘парковать [машину]’, а также в словарной статье глагола FORBID ‘запрещать’ среди всевозможных типичных запретов; выражение MAKE HEADWAY ‘делать прогресс’ (коллокация) — в словарной статье существительного HEADWAY: MAKE будет включено в нее как значение ЛФ Op_{eg_1} (HEADWAY).

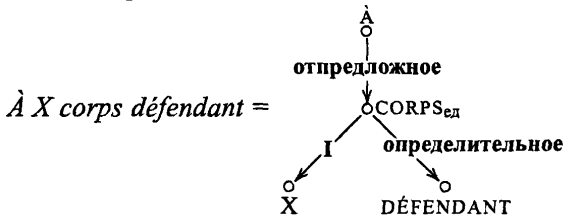
Напомним, что каждая прагматема и каждый элемент значения той или иной ЛФ должны быть снабжены ВСЕМИ синтаксическими, морфологическими, просодическими и стилистическими сведениями, необходимыми для их правильного употребления: указанием их линейной препозиции или постпозиции, возможности или невозможности употребления в предикатной / атрибутивной роли для прилагательных, сведениями об управлении, об идиосинкратическом употреблении артиклей, об особенностях морфологии — таких, как отсутствие тех или иных форм, и т. п. Таким образом, в общем случае прагматема или коллокат образуют настоящую ПОДстатью в рамках словарной статьи своего ключевого слова. От необходимости их введения никуда не деться даже в том случае, если в словаре у данного коллоката окажется в наличии собственная словарная статья; всегда могут найтись такие исключительные особенности, которые возникают у коллоката только в составе коллокации и потому не подлежат описанию в другом месте. В то же время никакие из этих лексикографических сведений не составляют специфики именно фразем. Эти признаки, равно как и их значения с тем же успехом участвуют в лексикографическом описании индивидуальных лексических единиц.

Проиллюстрируем сказанное на примере словарных статей для пяти французских идиом и квазиидиом, взятых непосредственно из упоминавшегося ранее французского ТКС, плюс две словарные статьи для индивидуальных французских лексем, содержащие одна — прагматему, а другая — несколько коллокаций. В этих статьях были сделаны существенные сокращения: здесь приведено только то, что релевантно в контексте данной главы. Для удобства читателя французский метаязык толкований заменен русским.

ИДИОМЫ

«À ... CORPS DÉFENDANT», наречное выражение, букв. ‘при ... за-
прещающем / противящемся теле’ ≈ ‘крайне неохотно, против во-
ли’

[X fait P] «à A_{прит}(X) corps défendant» = ‘[X делает P,] решив де-
лать P несмотря на то, что делание P противоречит
принципам или желанию X-а’.

Важное пояснение: Приведенное здесь синтаксическое дерево (равно как и деревья в прочих словарных статьях в данном разделе), строго говоря, формально неправильно, ибо в нем смешаны ГСинт- и ПСинт-Отношения. Дело в том, что оно представляет собой сокращение для двух деревьев:

глубинного: «À ... CORPS DÉFENDANT» — I → o L(X),

и поверхностного:

CORPS

À o — отпредложное → o — определятельное → o DÉFENDANT,

плюс необходимое указание о том, что поверхностно-синтаксиче-
ская реализация ГСинт-Актанта I данной фраземы «подвешивает-
ся» к узлу CORPSo.

Модель управления

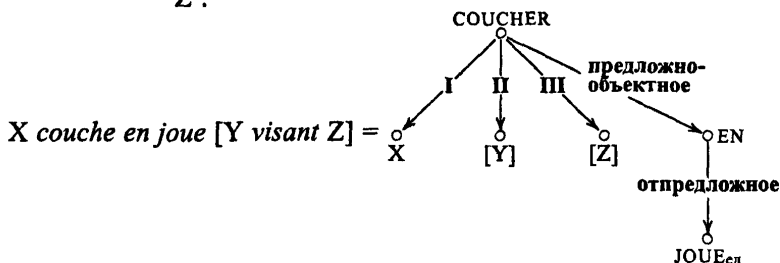
X ⇔ I
1. A _{прит} обязательно

à mon corps défendant ‘против своей [= моей] воли’,

à leur corps défendant ‘против своей [= их] воли’

「COUCHER EN JOUE」, глагольное выражение, 'прицелиться' = букв. 'приложить к щеке' ≈ устар. 'приложиться'

- а. неперех. X 「*couche en joue*」 [Y visant Z] = 'X приставляет приклад огнестрельного оружия Y к плечу X-а, прислоняясь к нему щекой X-а, с целью навести Y на Z'.

Модель управления

X ↔ I	Y ↔ II	Z ↔ III
1. N	—	—

Il couche en joue, mais hélas ! trop tard.

'Он прицеливается, но увы! слишком поздно'.

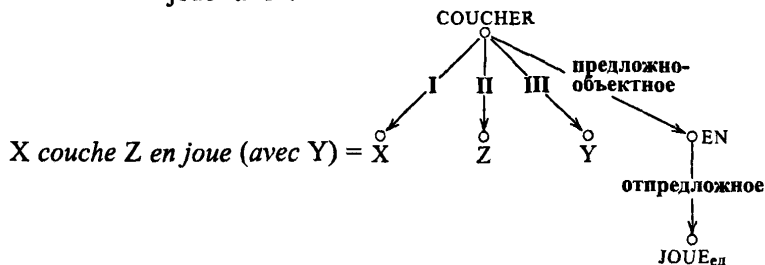
Лексические функции

Syn : 「mettre en joue」a, épauler

Real₁ : 「coucher en joue」b

Imper: 「En joue」!, Joue ! 'Цельсь!'

- б. перех. X 「*couche en joue*」 Z avec Y = 'X наводит на Z огнестрельное оружие Y, так что при этом X 「*couche en joue*」a Y'.

Модель управления

$X \Leftrightarrow I$	$Z \Leftrightarrow II$	$Y \Leftrightarrow III$
1. N	1. N обязательно	1. avec N

Les attaquants le couchent en joue (avec leurs M-16).

‘Нападающие направляют на него (свои M-16)’.

Лексические функции

Syn : ‘mettre en joue’^b

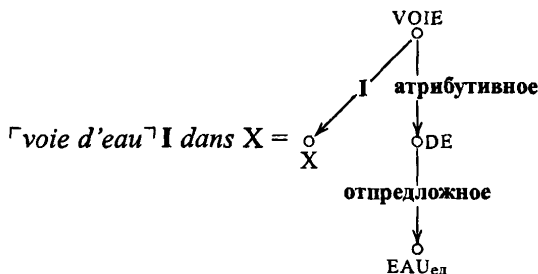
Prepar₁₃₂: ‘coucher en joue’^a

Cont : // ‘tenir en joue’ ‘держать [кого-л.] на прицеле’

КВАЗИИДИОМЫ

VOIE D’EAU, субстантивное выражение, жен. рода, букв. ‘путь воды’

I. ‘Voie d’eau’¹ dans X [$\approx$ ‘течь’ = ‘пробоина’] = ‘случайно образовавшееся отверстие в подводной части X¹ судна X², через которое вода проникает внутрь X², что опасно для X² и для тех, кто находится на его борту, потому что может привести к тому, что X² затонет’.

Модель управления

$X \Leftrightarrow I$
1. dans N

une voie d’eau dans (le fond de) l’embarcation

‘течь в дне судна / в судне’

Лексические функции

Magn : importante 'большая' [букв. 'важная'] < gigantesque 'гигантская, огромная'

LiquFunc₀ : colmater 'заделать' [ART ~]

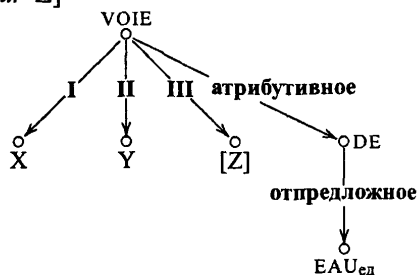
CausFunc₁ : causer 'вызвать', ouvrir 'открыть' [ART ~ dans N]

Real₁^{II} : // faire eau 'иметь течь' [*Le navire fait eau* 'Корабль имеет течь']

Fact₁^{II} : faire sombrer 'пускаться ко дну' [N = X²]

II. $\ulcorner$ voie d'eau $\urcorner$ entre X et Y [pour Z] [$\approx$ 'водный путь'] = 'водная поверхность, вытянутая форма которой предусматривает ось «X—Y» и которая служит или может служить водным путем для передвижения Z-а по воде между X и Y'.

$\ulcorner$ voie d'eau $\urcorner$ II entre X et Y [pour Z] =

Модель управления

X $\Leftrightarrow$ I	Y $\Leftrightarrow$ II	Z $\Leftrightarrow$ III
I. entre 'между' N et N		—

une voie d'eau entre Montréal et Québec
'водный путь между Монреалем и Квебеком'.

Лексические функции

Syn₀ : canal 'канал'; détroit 'пролив, протока'; passage 'проход'

Real₃ : emprunter 'пользоваться' [букв. 'одалживать'] [ART ~];

exploiter 'эксплуатировать', utiliser 'использовать' [ART ~]; naviger 'плавать [по чему-л.]' [sur ART ~]

ПРАГМАТЕМЫ

STATIONNER, глагол ≈ ‘парковать’ [автомобиль]

власти / администра-
ция информируют Вас,
что здесь запрещено

парковаться: Défense de ~ ‘запрет парковаться’ [надпись на дорожном знаке] // Stationnement interdit ‘Парковка запрещена’ [надпись на дорожном знаке]

Как видно, прагматема представляется в виде нестандартной ЛФ. Данная прагматема должна быть также включена в словарные статьи лексем GARER ‘ставить’ [машину на стоянку] и DÉFENSE ‘запрет’.

КОЛЛОКАЦИИ

В качестве примера коллокаций мы приведем данные из словарной статьи французского существительного REPROCHE ‘упрек’.

REPROCHE

Лексические функции

- PredAble₃ : mériter ‘заслужить’ [ART ~]
 AntiAble₃ : sans ‘без’ [~] | R. в ед. ч. // irréprochable₁ ‘безупречный’
 Magn : sérieux ‘серьезный’ | препозитивно < grave ‘тяжелый, значительный’ | препозитивно или постпозитивно, lourd ‘тяжкий’ | препозитивно
 AntiMagn : léger ‘легкий’ | препозитивно или постпозитивно, petit ‘небольшой’ | препозитивно
 Oper₁ : faire ‘делать / высказывать’ [~ à N] | C_{II} = de V_{инф} [Marie vous fait reproche de ne pas tenir compte de ses besoins букв. ‘Мари делает вам упрек за то, что вы не учитываете ее нужды’]
 Oper₃ : encourir ‘подвергаться’ [les ~s] | R. во мн. ч., C_I ≠ Λ

Caus₃Func₃: s'attirer 'навлечь на себя', (se) mériter 'удостаиваться' [les ~s] | R. во мн. ч., C₁ ≠ Λ

[Запись «C₁ ≠ Λ» означает, что ГСинТА I лексемы REPROCHE должен быть выражен: *Il encourt les reproches de tout le monde* (<mes reproches> 'он подвергается упрекам со стороны всех <моим упрекам>', **Il encourt les reproches.*)]

Рассмотрим теперь трудный случай: французское выражение BRISER (ROMPRE) LA GLACE 'сломать лед' [недоверия] ≈ 'растопить лед/устранить холодок [в отношениях]'

Смысл 'сломать лед' ≈ 'снять напряженность и/или смущение, испытываемые людьми по отношению друг к другу' может быть выражен во французском языке двумя способами: при помощи выражений BRISER LA GLACE и ROMPRE LA GLACE (оба глагола — BRISER и ROMPRE — имеют примерно один и тот же смысл: 'ломать/разбивать'). Естественно, тут же встает вопрос, представляют ли они собой варианты одной и той же фраземы или мы имеем дело с двумя (или даже более чем с двумя) разными фраземами? Кроме того, к какому типу следует относить эти фраземы? Ответ на эти вопросы представляется вполне достойным пробным камнем для нашей теории; покажем, каким образом следует описывать эти словосочетания в ТКС — в согласии с тем, что было сказано ранее.

Рассмотрим сначала релевантные факты:

- (9) а. *Alain a brisé (rompu) la glace (entre nous)* 'Ален сломал лед (между нами)'.
 б. *La glace (entre nous) a été brisée (rompue) (par Alain)* 'Лед (между нами) был сломан (Аленом)'.
 в. **La glace, Alain l'a (finalement) brisée (rompue)* 'А лед, Ален его (в конце концов) сломал'.
 д. **Alain l'a (finalement) brisée (rompue), la glace* 'Ален его (в конце концов) сломал, (этот) лед'¹³.
 е. ?*La glace (entre nous) (finalement) brisée (rompue), les relations sont devenues normales* '(После того, как в конце концов) лед (между нами) был сломан, отношения нормализовались'.

- f. *Cette lettre a pu briser (rompre) la glace qui existait entre nous / qui jusqu'alors paralysait toutes nos relations* 'Это письмо смогло сломать лед, который существовал между нами / который до того парализовал все отношения между нами'.
- g. *La glace ne risque pas être bientôt brisée (rompue)* букв. 'Лед не рискует быть скоро сломанным'. ≈ 'Непохоже на то, что лед будет скоро сломан'.

Наличие фраз типа (9b) и (9f–g) — т. е. применимость пассивизации к фразе *X brise (rompt) la glace* 'X ломает лед', а также возможность присоединить к слову *glace* 'лед' придаточное определительное — служит основанием постулировать фразеологически связанную лексему, иначе говоря — уникальную, GLACEI.2 'напряженность и / или смущение, испытываемые при встрече людьми по отношению друг к другу — как бы ледI.1'¹⁴: эта лексема оказывается доступной для семантических трансформаций, а именно — для топиализации, проявляющейся в виде пассивизации, и для присоединения свободных модификаторов (см. Принцип семантической доступности, с. 290). В таком случае обе лексемы BRISER и ROMPRE оказываются элементами значения ЛФ LiquFunc₀(GLACEI.2); чтобы предотвратить синтез неправильных фраз (9c–d), надо указать, что лексема GLACEI.2 не может нести на себе коммуникативного выделения и не может подвергаться прономинализации. (Если мы хотим блокировать сомнительную фразу (9e), необходимо также и указание «GLACEI.2 не употребляется в абсолютной конструкции».) Остается указать, что GLACEI.2 не может употребляться иначе как в сочетании с глаголами BRISER и ROMPRE, — и тем самым все наблюдаемые факты будут правильно описаны. В результате словарная статья ТКС-го типа для GLACEI.2 могла бы выглядеть следующим образом:

GLACEI.2, существительное, женского рода

Glacé entre Y' et Y'' = 'напряженность и / или смущение, испытываемое при встрече людьми Y' и Y'' по отношению друг к другу — как бы ледI.1' | употребляется только с ЛФ F₁; не допускает коммуникативного выделения и прономинализации (а также употребления в абсолютной конструкции).

Модель управления

$Y \Leftrightarrow \Pi$
1. <i>entre</i> 'между' N' et N''

Лексические функции

- Func₀ : exister 'существовать'; il y avoir 'иметься'
 F₁ = LiquFunc₀: briser, rompre 'ломать' [la ~]
 S₁Able₁F₁ : boute-en-train 'весельчак, заводила, душа общества'

Таким образом, получается, что в нашем описании BRISER (ROMPRE) LA GLACE представляет собой две разные коллокации (*briser la glace* и *rompre la glace*), а не одну полную идиому. (Ср. похожий вывод в Ruhl 1980 для английского выражения BREAK THE ICE 'сломать лед'.)

Этот пример еще раз показывает, сколь сложны естественные языки вообще и сколь нетривиальный анализ может подчас потребоваться для фразем в частности.

*
*   *

Фразеология как отдельная лингвистическая дисциплина не аналогична семантике, синтаксису или морфологии: эти разделы лингвистики посвящены каждый изучению соответствующего компонента языка, тогда как фразеология представляет собой скорее как бы особую «плоскость сечения», проходящую через эти дисциплины; ее характеризует специальный интерес к языковым знакам особого типа — несвободным, т. е. некомпозициональным, сочетаниям знаков, и она может иметь отношение к чему угодно, начиная с семантики и кончая фонетикой (особая манера произнесения или просодия у фразем). Вот отчего фразеология так трудна в изучении, но в то же время и так притягательна!

Нам хотелось бы завершить эту главу пятью тезисами, естественным образом вытекающими из предыдущего рассмотрения и относящимися к ТЕОРИИ ФРАЗЕОЛОГИИ:

1. Принимая во внимание, насколько повсеместны в языке фраземы и насколько они важны для языка, в любой общей лингвистической теории им следует отводить достаточно центральное место.

2. Разработка теории фразем должна вестись с точки зрения говорящего, т. е. в расчете на синтез текста.

3. Теория фразеологии связана тысячами интимных связей с лексикой языка и должна быть основана на решениях, пригодных в лексикографии.

4. В основе ее должен лежать глубокий и тонкий семантический анализ, но могут быть задействованы и разные весьма нетривиальные инструменты описания лексической сочетаемости (среда всего прочего — лексические функции).

5. Один из возможных путей создания общей теории фразеологии состоит в том, чтобы сформулировать максимально общее определение понятия фраземы и на основании его построить исчисление всевозможных типов фразем.

Примечания

¹ (1.1, с. 284). У выражения «KICK THE BUCKET» обнаруживается еще одна особенность синтаксического поведения: оно не способно сочетаться с указанием причины смерти; так, можно сказать *John died of cancer* «Джон умер от рака» и нельзя **John kicked the bucket of cancer* букв. «Джон откинул копыта / дал дуба от рака». Причина этого кроется в семантике, и правильный способ описания состоит в добавлении специального компонента в толкование фраземы «KICK THE BUCKET», а не в использовании некоторого синтаксического признака. Тем же самым свойством характеризуются и другие английские идиомы со смыслом «умереть»: «PASS AWAY» ≈ «скончаться», «SNUFF IT» ≈ «затушить свечу» = «умереть», «BITE THE DUST» букв. «укусить пыль» = «пасть замертво», равно как и похожие идиомы и даже цельные глаголы в других языках: ср. в русском архаически-возвышенное ПРЕСТАВИТЬСЯ и разговорные «ДАТЬ ДУБА», «ОТКИНУТЬ ЛАПТИ / КОПЫТА» и т. п.: ни одно из них не сочетается с указанием причины смерти. [Наше внимание к этому интересному факту привлек Т. Ройтер.]

² (1.1, с. 285). В работе Wasow *et al.* 1983: 102 эти примеры сочтены допустимыми в языке выражениями (причем именно в смысле «разглашения секретной информации»), в то время как все наши информанты

находили их как минимум «неудачными», «неуклюжими», «неклишированными». Значит, для авторов Wasow *et al.* 1983 наши утверждения, основанные на этих примерах, неприемлемы (ср. оговорки выше, на с. 220). В Newmeyer 1974: 329 фраза *Beans were spilled* считается приемлемой, если при этой пассивной форме не выражен агент; объяснение такой оценке предлагается непосредственно ниже. [Спасибо М. Эверарту за то, что он привлек наше внимание к статьям Newmeyer 1972 и 1974.] Как убедительно показал Лакоф (Lakoff 1987: 449—451), в идиоме «SPILL THE BEANS» присутствует достаточно сильная мотивировка переносного значения и, значит, у нее есть шансы на то, чтобы развиться в коллокацию, похожую на PULL STRINGS.

³ (1.1, с. 286). Заметим также, что лексема STRINGS допускает неопределенную квантификацию: *pull a few (several) strings* ‘задействовать ряд (несколько) своих связей’, *pull a string or two* ‘задействовать одну-две связи’ [= букв. ‘потянуть за одну-две веревочки’], но не, скажем, **pull five strings* букв. ‘потянуть за пять веревочек’. Эта информация должна быть указана в ее словарной статье.

⁴ (1.1, с. 286). В доказательство лексемного характера единицы HEADWAY Схенк приводит ее сочетания с интенсификаторами, например, во фразах *He made little headway* ‘Его прогресс незначителен’ [букв. ‘Он сделал небольшое продвижение’], *The headway he made was tremendous* ‘Успехи, которых он достиг, огромны’ [букв. ‘Продвижение, которое он сделал, огромно’], и т. д. Более того, к этой лексеме в качестве определения-модификатора могут присоединяться также разные «свободные» прилагательные, как, например, в *make scientific headway* ‘продвинуться в научном плане’ [букв. ‘сделать научное продвижение’], и т. д.

⁵ (1.1, с. 288). Отсутствие у идиомы «настоящей» номинализации, как в случае **the kicking of the bucket by John* ‘откидывание копыт Джоном’ описывается вполне естественным образом за счет того, что в ее словарной статье отсутствует значение ЛФ S₀. Однако имеющаяся в английском языке номинализация с герундием обычно возможна (*John's kicking the bucket* ‘откидывание копыт Джоном’ [агент в форме саксонского родительного, пациенс сохраняет роль прямого дополнения]), и это вполне согласуется с более формальным, полуавтоматическим, характером этой трансформации.

⁶ (1.2, с. 289). В контексте *learn by heart* ‘заучивать на память / наизусть’ У. Вейнрейх усмотрел бы, возможно, другое значение этой идиомы.

⁷ (1.2, с. 289). *Вокабула* — это множество лексических единиц (лексем или фразем), такое что (i) их означающие тождественны, а (ii) означаемые любых двух из них связаны между собой (прямо или непрямо).

⁸ (1.2, с. 291). Заметим, что *KITH* в *kith and kin* ‘вся родня’, *RUNCIBLE* в *runcible spoon* ‘трехзубая вилка, выгнутая наподобие ложки, с режущим краем’, *SPIC* и *SPAN* в *spic and span* ‘чистейший, с иголочки’ уникальными лексемами не являются: им не требуются свои собственные словарные статьи (каковые могут быть полезны только для опознания соответствующей идиомы).

⁹ (1.2, с. 291). *STRINGS* фигурирует также в составе нескольких сложных образований внутри целого ряда других идиом: ‘TUG AT X’S HEART STRINGS’ ‘разрывать (на части) сердце у X-а’ [= букв. ‘дергать за сердечные струны X-а’], ‘BE TIED TO X’S APRON STRINGS’ ‘быть под каблучком у X-а’ [= букв. ‘быть привязанным к тесемкам фартука X-а’], ‘HOLD THE PURSE STRINGS’ ‘контролировать расходы’ [= букв. ‘держат завязки кошелька’].

¹⁰ (2, с. 295). Можно указать и другие разрывные идиомы — такие, как, например, ‘EITHER... OR’ ‘или... или’, ‘NEITHER... NOR’ ‘ни... ни’, ‘AS [rich]... AS’ ‘столь же [богатый], сколь и...’.

¹¹ (3, с. 299). (Семантическая) фразема квазипредставима по означающему; супплетивный знак квазипредставим по означаемому (Mel’čuk 1982b: 42–45, Мельчук 1997: 141–143).

¹² (4, с. 304). Что же касается «несвободно» присоединяемых зависимых, типа синтаксических актантаов или значений ЛФ от данной идиомы, то указания о том, куда их следует присоединять, даются прямо при них — в ситуации, когда они присоединяются к какому-то внутреннему компоненту данной идиомы (в общем случае они считаются синтаксически зависимыми от главного, т. е. вершинного, компонента идиомы).

¹³ (4, с. 312). Для некоторых носителей языка фразы (9c–d) вполне приемлемы; здесь, однако, предпочтительно отразить интуицию более строгих носителей, ибо в таком случае наша задача оказывается сложнее.

¹⁴ (4, с. 313). Обратите внимание, что *GLACEI.2* состоит в отношении регулярной полисемии с *GLACEI.1* (это отношение передается в его толковании компонентом ‘как бы...’); таким образом, Принцип регулярной полисемии здесь соблюден.

ГЛАВА 4

Описание симптомных выражений через лексические функции*

1. Введение

1.1. Предмет описания

В русском языке, как и в других языках, одним из распространенных способов обозначения ситуации какого-либо сильного чувства является указание на характерные физические проявления этого чувства. Приведем для примера несколько отрывков из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Гоголя: «Ужас оковал всех находившихся в хате. Кум с разинутым ртом превратился в камень. Глаза его выпучились, как будто хотели выстрелить; разверстые пальцы остановились в судорожной неподвижности на воздухе» («Сорочинская ярмарка»); «...у него страх отнял ноги и зубы колотились один о другой» («Сорочинская ярмарка»); «Но отчего же вдруг стал он недвижим, с разинутым ртом, не смея пошевелиться, и отчего волосы шетиною поднялись на его голове?» («Страшная месть»). Выражения указанного типа (в их общенародном, а не художественно-индивидуальном варианте) — *разинуть рот* (от удивления/ужаса), *окаменеть* (от ужаса), *выпучить глаза* (от удивления/ужаса), *застыть* (от ужаса), *ноги отнимаются* (от страха), *зубы стучат* (от страха), *не мочь пошевелиться* (от ужаса), *волосы встают дыбом* (от ужаса) и т. д. — и являются предметом нашего описания.

---

* Настоящая глава основана на статье Иорданская 1972.

1) Все эти выражения представляют собой стандартные («готовые», шаблонные) для русского языка способы названия ситуации определенного чувства. При этом специфически русскими являются не только лексический состав и синтаксическое строение этих выражений, но и их семантика, т. е. зафиксированные в их значениях связи между чувствами и физическими изменениями в организме. Приведем примеры специфичности этих связей в разных языках¹. В таджикском языке ситуация страха может обозначаться стандартным выражением *нафасаш гаит* ‘его дыхание остановилось’, фиксирующим связь смыслов ‘страх’ и ‘остановка дыхания’, нехарактерную для русского языка, где не существует соответствующего стандартного выражения: по-русски про остановку дыхания говорят в ситуации восторга — *Дух захватывает от восторга* — и в ситуации гнева — *Дыхание перехватило от гнева*². В языке курия, в отличие от русского, нет стандартных выражений, которые употреблялись бы в ситуации некоторого чувства и обозначали бы ‘покраснеть’ (ср. *покраснеть от стыда, побагроветь от гнева* и т. д.), ‘побледнеть’ (ср. *побелел от страха, посинел от злости* и т. д.), ‘глаза блестят’ (ср. *глаза сверкают от гнева*), ‘сердце как бы останавливается’ (ср. *сердце замирает от страха*)³. С другой стороны, в курия есть такие стандартные выражения, для которых в русском нет буквальных соответствий: *ataiso garagankana* ‘глаза дрожат (от гнева)’, *binenebu bihomire* ‘губы не двигаются (от горя или волнения)’, *otobere gokong'ire* ‘тело напряглось (от гнева)’ (букв. ‘тело отвердело’). В таджикском языке в ситуации гнева также говорят об ощущении, близком к напряжению тела, — *муйҳон баданаш рост хестанд* (букв. ‘волосы его тела дыбом встали’). В татарском, в отличие от русского, ‘обида’ может связываться с ‘опущением рта’, о чем свидетельствует стандартное выражение *авызы салынды (үпкэлэгәннән)* ‘его рот опустился (от обиды)’ (из русских стандартных выражений наиболее близко — но не вполне эквивалентно — упомянутому татарскому выражению словосочетание *надуть губы*). В случае подобных языковых несовпадений стандартное выражение одного языка при прямом переводе на другой окажется нестандартным.

Мы будем рассматривать только стандартные выражения русского языка. Различая стандартные и нестандартные русские выра-

жения (считая, например, что *задышаться от гнева* и *язык заплетается от страха* — это стандартные выражения, а *задышаться от страха* и *язык заплетается от гнева* — нестандартные), мы опираемся на данные толковых и фразеологических словарей русского языка и на собственное ощущение шаблонности / нешаблонности тех или иных выражений⁴.

2) Стандартные выражения, передающие ситуацию сильного чувства посредством указания на то или иное его физическое проявление, можно разделить на выражения, которые обозначают БИОЛОГИЧЕСКИ обусловленные проявления чувств (таковы все приведенные выше выражения), и выражения, которые обозначают СОЦИАЛЬНО обусловленные проявления, т. е. принятые в данном обществе эмоциональные жесты (типа *хлопать в ладоши от радости*, *ломать руки от отчаяния*, *потирать руки от удовольствия*, *кусать губы от досады* и т. д.). В этой работе рассматриваются выражения только первого типа.

3) Выделенные выражения могут включать или не включать название чувства, т. е. имеют как бы «полную» и «краткую» форму (ср. *Когда он услышал это, у него глаза полезли на лоб от удивления* и *Когда он услышал это, у него глаза полезли на лоб*), и рассматриваются здесь в обеих этих формах.

Итак, нас интересуют стандартные русские выражения, обозначающие биологически обусловленные физические проявления чувств, в «полной» и в «краткой» формах. Список рассмотренных выражений (вместе с их описанием) приводится в конце главы.

1.2. Цель исследования

Задача данной главы — предложить описание указанных выражений в рамках Толково-Комбинаторного Словаря [= ТКС]. В ТКС в словарной статье некоторого слова, помимо его толкования, приводятся все лексические единицы (слова и словосочетания), связанные по смыслу с заглавным словом; при этом эксплицитно — в терминах лексических функций — указываются смысловые отношения между заглавным словом и данной лексической единицей [= ЛЕ]. Поэтому для определения того, в словарных статьях каких слов должны быть помещены наши выражения и как именно

⁴ Смысл и сочетаемость в словаре

они должны быть там описаны, следует обратиться к смыслу этих выражений.

2. Смысл рассматриваемых выражений

2.1. Смысл рассматриваемых выражений и проблема их перевода

Прежде всего встает вопрос, действительно ли рассматриваемые здесь выражения обозначают некоторое реальное физическое изменение в организме, представляющее собой проявление какого-то сильного чувства, или они являются только образными выражениями со значением некоторого сильного чувства (как обстоит дело, например, с выражением у *X*-а *слюнки текут* = ‘*X* очень хочет чего-то’). Обозначают ли выражения *замереть от восторга*, *задышаться от гнева*, *дрожать от страха*, *посинеть от злости* и т. д. что-либо, кроме соответствующего сильного чувства? В ряде контекстов наличие значения физического изменения несомненно⁵: *Он почувствовал, как у него от страха мурашки побежали по спине (как у него волосы встали дыбом); От страха он дрожал как в ознобе; Это известие очень удивило моего собеседника: глаза у него широко открылись и он не мог вымолвить ни слова; Я увидел, как он прямо замер от восторга (как он прямо посинел от злости)*. Однако во многих случаях употребления рассматриваемых выражений значение физического изменения ощущается слабо или вовсе не ощущается: *Он посмотрел вокруг и замер от восторга; Когда я услышал это, я чуть не задохнулся от гнева; Завтра экзамен, и она дрожит от страха; Когда собравшиеся прочитали письмо, у них волосы встали дыбом*.

Итак, наши выражения употребляются двояко — как имеющие значение реального физического изменения и как не имеющие его. При этом даже в случаях, когда это значение есть, оно является второстепенным: физическое изменение рассматривается говорящим не само по себе, а как проявление какого-то чувства. Главная информация, которую несут эти выражения, — это информация о чувстве.

Смысл описываемых выражений можно представить следующим образом (возможность употребления их без значения реаль-

ного физического изменения отражается с помощью компонента ‘как бы’): ‘в организме человека А происходит или как бы происходит физическое изменение U, которое рассматривается говорящим как симптом [= характерное внешнее проявление] того, что А испытывает сильное чувство X’. В дальнейшем в соответствии с данным смыслом мы будем называть наши выражения *симптомными*. Нестандартные выражения типа *задышаться от страха* или *язык заплетается от гнева* имеют другой смысл, а именно: ‘в организме человека А происходит физическое изменение U, которое каузировано тем, что А испытывает сильное чувство X’. Здесь физическое изменение представлено как реальное во всех случаях и как имеющее для говорящего самостоятельную информационную ценность.

Различение смыслов симптомных (стандартных) и несимптомных (нестандартных) выражений помогает осознать трудности перевода симптомных выражений. При переводе стандартного выражения одного языка на другой, в котором нет аналогичного стандартного выражения, всегда следует передавать информацию о соответствующем чувстве, а что касается смысла ‘физическое изменение U’, то имеются следующие три возможности (первая из которых исключается, если исходное выражение обозначает **как бы** происходящее физическое изменение).

1) Можно пытаться точно передать смысл ‘физическое изменение U’; при этом вместо исходного стандартного выражения получается нестандартное, и поэтому указанный смысл приобретает самостоятельную ценность, которой в исходном выражении он не имел.

2) Вторая возможность — вовсе опустить смысл ‘физическое изменение U’.

3) И, наконец, можно изменить смысл ‘физическое изменение U’ в соответствии с нормами переводящего языка, выбрав из существующих в нем стандартных выражений для ситуации чувства, о котором идет речь, максимально близкое выражение.

Например, выражение языка курия *otobere gorong'ire* ‘тело напряглось (от гнева)’ в соответствии со сказанным перевести на русский язык можно по-разному: 1) выражением типа [*Видно было, как*] *он весь напрягся от гнева*⁶ (нестандартное выражение,

«физический» компонент смысла сохраняется, но «выпячивается» по сравнению с исходным выражением); 2) *Его охватил сильный гнев* (физический компонент смысла опускается); 3) *Он весь затрясся от гнева* (стандартное выражение, физический компонент заменяется другим, но остается второстепенным). То, какой перевод следует предпочесть, определяется, по-видимому, конкретной задачей переводчика.

2.2. Схема смысловых описаний симптомных выражений

Компонент ‘физическое изменение U’ можно разложить на компоненты ‘физическое изменение Z [= характер изменения]’ и ‘часть Y организма [= место изменения]’. Тогда получим (опустив при этом те фрагменты данного выше смыслового представления, которые несущественны для дальнейшего изложения): ‘физическое изменение Z части Y организма как симптом чувства X’. ТАКОВА ОБЩАЯ СХЕМА СМЫСЛОВЫХ ОПИСАНИЙ СИМПТОМНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ. Как видно, смысловые различия симптомных выражений могут быть представлены как различия в реализации переменных Z, Y и X. Например, *дух захватывает от восторга* = ‘остановка в функционировании дыхания как симптом восторга’, *дыхание перехватывает от гнева* = ‘остановка в функционировании дыхания как симптом гнева’, *ноги подкашиваются от страха* = ‘остановка в функционировании ног как симптом страха’, *поджилки трясутся от страха* = ‘экстраординарное функционирование ног как симптом страха’.

2.3. Реализация переменных Z, Y и X

Укажем области значений указанных переменных (основываясь на списке выражений, приведенном в конце главы).

2.3.1. Типы физических изменений Z

Выделено всего три типа изменений:

1) Кратковременное затруднение в функционировании Y-а (ниже обозначаемое через *Obstr*): *задышаться, язык заплетается, мысли путаются, в глазах темнеет*.

2) Кратковременная остановка в функционировании Y-а (*Stop*): *сердце замирает, дух захватывает, дыхание перехватывает, по-*

терять дар речи, язык прилип к гортани, потерять голову, замереть, оцепенеть, остолбенеть, застыть, лицо застыло, ноги подкашиваются и т. д.

3) Кратковременное экстраординарное функционирование Y-а (Excess): *сердце колотится, сердце готово выскочить из груди, лицо исказилось, поджилки трясутся, содрогнуться, передернуло, лязгать зубами, зуб на зуб не попадает, ноздри раздуваются, брови поползли вверх, вытаращить глаза, разинуть рот, облиться холодным потом* (Excess системы потовыделения), *слезы брызнули, слезы закипают, брызгать слюной (от ярости), наделать (напустить) в штаны (от страха)* и т. д.

Выделенные типы физических изменений являются весьма общими и вряд ли могут быть использованы в точных семантических описаниях симптомных выражений. Эти типы ориентированы не на уровень семантического представления [= СемII] симптомных выражений, а на уровень их глубинно-синтаксического представления [= ГСинтII], точнее — их глубинно-синтаксической структуры [= ГСинтС] (о ГСинтС см. Часть I, Глава 1, § 4, с. 124 и сл.). Существенными элементами ГСинтС являются лексические функции, а введенные типы, как мы покажем ниже, позволяют постулировать соответствующие лексические функции [= ЛФ; о ЛФ см. § 2 предшествующей главы]. Эти типы фиксируют только такие различия между симптомными выражениями, которые необходимы для ВЫБОРА при синтезе текста правильного выражения исходного смысла. Остальные же смысловые различия передаются лексемами, составляющими данное выражение. То, что Excess для *сердце* — ‘сильное биение’, для *ноздрей* — ‘расширение ноздрей’, для *речи* — ‘быстрая речь’ и т. д., отражено в смысле глаголов, входящих в соответствующие выражения (*сердце колотится [от страха]*, *ноздри раздуваются [от гнева]*, *залябываться [от восторга]*).

Однако известная дополнительная дифференциация названных типов необходима. Дело в том, что некоторые из выражений, описываемых с помощью выделенных типов одинаково, различаются по смыслу, и эти различия нельзя вывести из смыслов названий «мест изменения» и названий чувств (которые являются ключевыми словами ЛФ, соответствующих типам изменений; ниже будет

показано, что эти ЛФ — двухаргументные), так как эти названия у них совпадают. Например, выражения *ноги приросли к земле (от страха)* и *ноги подкашиваются (от страха)* обозначают оба останков функционирования (Stop) ног от страха, но в первом случае ноги отказывают в отношении «моторики» («ноги не идут»), а во втором — в отношении «вертикализации» («ноги не стоят»). *Лицо застыло (от горя)* — Stop лица в отношении моторики («лицо стало неподвижным»), а *лицо почернело (от горя)* — Stop лица в отношении цвета. *Глаза сверкают (от гнева)* — Excess глаз в отношении блеска, *глаза налились кровью (от гнева)* — Excess глаз в отношении цвета, *глаза выкатились (от гнева)* — Excess глаз в отношении размера. В приведенных примерах, если не уточнять, в каком именно аспекте данный орган не функционирует (или слишком функционирует), то, например, для Stop ног от страха при синтезе будут выданы как равноправные возможности оба указанных выше выражения, что представляется потерей существенной информации об исходном смысле. Поэтому кажется разумным представить подобные смысловые различия на уровне ГСинтС, т. е. в лексических функциях.

Эти смысловые различия можно представить по-разному: либо ввести ряд более конкретных типов изменения — «не мочь идти», «не мочь стоять», «побледнеть», «покраснеть», «блестеть», «увеличиться» и т. д., либо ввести такие пометы при символах выделенных абстрактных типов, которые уточняют релевантный аспект функционирования органа. Мы выбрали второй путь, так как при этом эксплицитно выражается смысловая близость выражений типа *ноги приросли к земле (от страха)* и *ноги подкашиваются (от страха)*. Для описания всех «аспектных» смысловых различий наших выражений понадобилось ввести 7 следующих помет:

1) motor («моторика», ср. *ноги приросли к земле* — Stop^{motor}); индекс^{motor} может сопровождаться стрелкой, указывающей на направление движения: ↓ — вертикальное движение (ср. *лязгать зубами* и *поднять брови*), ↔ — горизонтальное движение (ср. *скрежетать зубами* и *нахмурить брови*);

2) vertic («вертикализация», ср. *ноги подкашиваются* — Stop^{vertic});

3) color (цвет, ср. *лицо почернело* — Stop^{color});

- 4) t° (температура, ср. *бросать в жар* — Excess^{t°);
- 5) dim (размер, ср. *широко раскрыть глаза* — $\text{Excess}^{\text{dim}}$);
- 6) fulg (блеск, ср. *глаза сверкают* — $\text{Excess}^{\text{fulg}}$);
- 7) trem (дрожь, ср. *губы задрожали* — $\text{Excess}^{\text{trem}}$).

2.3.2. Место изменения Y

Теперь перечислим возможные реализации переменной Y: организм, разум, тело, сердце, дыхание, речь, голос, ноги, руки, лицо, глаза, рот, губы, зубы, брови, ноздри, щеки, уши, волосы, а также системы, выделяющие слезы, пот, слюну, мочу и кал.

2.3.3. Чувство X

Реализации переменной X: страх, ужас, волнение, гнев, ярость, досада, злость, зависть, удивление, изумление, радость, восторг, восхищение, горе, отчаяние, жалость, огорчение, обида, отвращение, растроганность, стыд, смущение, потрясение.

3. Лексико-функциональное описание симптомных выражений

Итак, смысл любого из симптомных выражений соответствует одной из следующих трех схем:

Obstr^i Y-а как Sympt [= симптом] X-а,

Stop^i Y-а как Sympt X-а,

Excess^i Y-а как Sympt X-а.

Оказывается, что лексическое оформление «константных» (остающихся при вычитании переменных) фрагментов указанных трех смыслов: ' Obstr^i как Sympt ', ' Stop^i как Sympt ' и ' Excess^i как Sympt ' — зависит от лексических реализаций переменных X и Y. Это значит, что смыслы типа ' Stop^i как Sympt ' являются лексико-функциональными; другими словами, симптомные выражения можно рассматривать как значения лексических функций Obstr^i — Sympt (тире обозначает «как»), Stop^i — Sympt и Excess^i — Sympt , аргументами которых являются названия чувств и названия частей организма. Интересно, что эти лексические функции не одноаргументные, а двухаргументные. Чтобы доказать это, покажем для каждой из наших ЛФ, что при одном и том же названии чувства X выражение этой ЛФ меняется в зависимости от изменения названия места Y, и, наоборот, при одном и том же названии

места Y выражение ЛФ меняется в зависимости от изменения названия чувства X.

Заметим, что когда мы будем приводить примеры невозможных для данной ЛФ словосочетаний, мы будем иметь в виду их невозможность только для выражения иллюстрируемой ЛФ, а не их абсолютную невозможность: многие из них могут употребляться как несимптомные выражения.

3.1. *Obstrⁱ—Sympt*

Покажем сначала зависимость выражения этой ЛФ от названия части организма. «Аргумент-чувство» — *волнение: глаза — в глазах темнеет (от волнения), язык — язык заплетается (от волнения), дыхание — задышаться (от волнения), разум — мысли путаются (от волнения), руки — не слушаются (от волнения)*. Зависимость выражения данной ЛФ от названия чувства мы видим в том, что при одних реализациях смысла ‘чувство X’ смысл ‘Obstrⁱ как Sympt’ находит в русском языке свое выражение, а при других нет, хотя соответствующее сочетание смыслов в принципе возможно. Так, при аргументах *языкII* (орган речи) и *страх* (или *волнение*) ЛФ *Obstrⁱ—Sympt* выражается словосочетанием *язык заплетается (от страха)*, а при аргументах *языкII* и *гнев* (или *радость, удивление* и т. д.) эта ЛФ не имеет никакой реализации. (Хотя и можно себе представить, например, выражение *язык заплетается от гнева*, оно, как уже говорилось, не является стандартным, т. е. симптомным, и, следовательно, не должно считаться реализацией рассматриваемой ЛФ).

При *дыхание* и *гнев* (или *стыд*) ЛФ *Obstrⁱ—Sympt* выражается словосочетанием *задышаться (от гнева / стыда)*; однако при *дыхание* и *радость* (или *удивление, страх* и т. д.) эта ЛФ не реализуется. Аналогичные утверждения можно сделать и об остальных выражениях этой ЛФ (см. в конце список всех симптомных выражений).

3.2. *Stopⁱ—Sympt*

Зависимость от «аргумента-места» иллюстрируется следующими примерами.

«Аргумент-чувство» — страх: сердце — сердце замирает (от страха), разум — обезуметь (от страха), ноги — ноги подкашиваются (от страха), тело — оцепенеть (от страха), язык — язык прилип к гортани (от страха) (и не говорят, например, *сердце подкашивается, *язык замер, *ноги оцепенели и т. д.). «Аргумент-чувство» — восторг: тело — замереть (от восторга), дыхание — дух захватывает (от восторга). «Аргумент-чувство» — удивление: тело — оцепенеть, остолбенеть (от удивления), речь — онеметь, потерять дар речи (от удивления). «Аргумент-чувство» — волнение: сердце — сердце замирает, голос — голос пресекается, слюна — во рту пересохло.

Зависимость от «аргумента-чувства»:

Stop—Sympt при аргументе дыхание выражается по-разному в зависимости от «аргумента-чувства»: дух захватывает от восторга (но не *дыхание перехватывает от восторга), дыхание перехватывает от гнева (а не *дух захватывает от гнева). Stop—Sympt при речь: рта открыть не мочь от удивления, онеметь от ужаса / удивления, потерять дар речи от гнева (и нельзя, например, *рта открыть не мочь (онеметь) от гнева). Stop^{motor}—Sympt при тело: замереть (застыть) от восхищения, оцепенеть от ужаса, окаменеть от страха, застыть от ужаса, остолбенеть от удивления (и нельзя *замереть от страха, *оцепенеть (окаменеть, остолбенеть) от восхищения). Stop^{color}—Sympt при лицо: стать как полотно (в ситуации страха), побелеть от страха, лицо почернело от горя, посинеть от зависти, позеленеть от злости (ср. *посинеть от страха, *стать, как полотно [в ситуации злости], *краска сбежала с лица [в ситуации злости]). Stop^{vertic}—Sympt при ноги и страх — ноги подкашиваются (от страха); и нельзя сказать, например, *ноги подкашиваются от гнева (удивления, радости) и т. д.

3.3. Excessⁱ—Sympt

Зависимость от «аргумента-места»:

«Аргумент-чувство» — страх: сердце — сердце бьется, колотится, готово выскочить из груди; тело — дрожать, трястись, лицо — лицо исказилось, зубы — зубы стучат, зуб на зуб не попадает. «Аргумент-чувство» — удивление: брови — поползли вверх, гла-

за — выпучить, рот — разинуть. «Аргумент-чувство» — гнев; лицо — лицо перекосилось, глаза — глаза выкатились, брови — сдвинуть брови, ноздри — ноздри раздуваются, трепещут. «Аргумент-чувство» — злость, ярость; зубы — скрежетать зубами, ноздри — ноздри раздуваются, трепещут.

Зависимость от «аргумента-чувства»:

Excess^{tem}—Sympt при тело: содрогаться от ужаса, тряситься (дрожать) (от страха), (его) передернуло от отвращения, трепетать от восторга (и нельзя *содрогнуться от восторга, *передернуло от страха/восторга, *тряситься от отвращения, *трепетать от отвращения). **Excess^{motor}—Sympt** при лицо: лицо исказилось от страха/боли и лицо перекосилось от злости (*лицо перекосилось от страха). **Excess^{color}—Sympt** при лицо: вспыхнуть от радости, зардеться от радости, побагроветь от гнева, покраснеть до корней волос (в ситуации стыда), стать красным, как рак (от стыда/смущения) (и нельзя *зардеться от гнева, *побагроветь от радости, *стать красным, как рак от гнева/радости). **Excess^{fulg}—Sympt** при глаза: глаза сверкают от гнева и глаза светятся от радости (*глаза светятся от гнева). **Excess—Sympt** при слезы: слезы выступили от волнения (радости, огорчения, досады, обиды); слезы брызнули от обиды (от огорчения); слезы закипают от обиды (от досады) (и нельзя сказать *слезы закипают от радости/волнения/огорчения, *слезы брызнули от радости⁷).

3.4. Склеенные ЛФ

Теперь сделаем следующее уточнение. Собственно выражением смыслов рассматриваемых ЛФ является та часть приведенных выше словосочетаний, которая остается, если «вычесть» словарные аргументы. Так, при строгом словоупотреблении надо говорить, что ЛФ **Excess—Sympt** при аргументах *слезы* и *обида* выражается словом *закипать* (а не словосочетанием *слезы закипают от обиды*, как мы говорили выше). Чаще всего смысл ЛФ и смысл ключевого слова выражаются каждый отдельными ЛЕ. Однако иногда эти два смысла имеют «склеенное» выражение, т. е. выражаются одной ЛЕ. Такие ЛЕ называются *склеенными* выражениями ЛФ

(см. § 2 Главы 3, 4, с. 276). Среди симптомных выражений много склеенных, обычно в отношении названия места. Например, *оцепенеть, замереть, остолбенеть* (отсутствующий аргумент — тело), *обезуметь, отупеть* (аргумент — разум), *вспыхнуть* (аргумент — лицо), *рта открыть не мочь* (аргумент — речь), *дух захватывает* (аргумент — дыхание) и т. д. Название чувства всегда может присоединяться к собственно выражению ЛФ, но употребление его не обязательно, за исключением двух случаев — *содрогнуться от ужаса* и *захлебываться от восторга*.

3.5. Сложные ЛФ

Как видно из записи наших ЛФ, они являются сложными. Их первые части — *Obstrⁱ, Stopⁱ, Excessⁱ* — представляют собой одноаргументные ЛФ, удобные для описания выражений, обозначающих соответствующие изменения, рассматриваемые говорящим сами по себе, а не как симптом чего-либо; например, *память отшибло* — *Stop(память)*, *сердце колотится* — *Excess(сердце)*, *нервы расходились (разыгрались)* — *Excess(нервы)*. Однако вторая часть — ЛФ *Sympt* — встречается только в составе сложных ЛФ.

Введенные ЛФ могут использоваться для описания выражений, обозначающих симптомы не только чувств, но и физических ощущений — желания спать⁸ (например, *глаза слипаются* или *веки тяжелеют* — *Stop^{ver^{tic}}(веки)*—*Sympt(хотеть спать)*, ощущение холода (*дрожать от холода, посинеть от холода*), ощущения слабости (*ноги подкашиваются*) или усталости (*валиться с ног*) и т. д.

3.6. Синтаксис симптомных выражений

До сих пор мы игнорировали синтаксические различия симптомных выражений, а между тем они должны быть отражены в их лексико-функциональном описании. Эти различия состоят в том, что слова, обозначающие одного и того же участника ситуации физического симптома чувства, в разных выражениях выступают в разных синтаксических функциях. Другими словами, одному и тому же семантическому актанту в разных выражениях могут соответствовать разные синтаксические актанты; ср.: *Он вытаращил*

глаза от удивления и У него глаза на лоб полезли от удивления, Он лязгал зубами от страха и У него зуб на зуб не попадал от страха, У него ноги приросли к земле от страха и Страх пригвоздил его к месту и т. д. Для описания одинаковых по смыслу выражений, различающихся синтаксической ролью ключевых слов, можно ввести разные ЛФ (таково различие ЛФ Fact и Real, Func и Oper и некоторых других). Однако нам представляется нежелательным из синтаксических соображений увеличивать число предлагаемых ЛФ, являющихся весьма частными. По-видимому, более целесообразно выражать синтаксические различия симптомных выражений с помощью индекса при символе ЛФ, например, при символе Sympt. Этот индекс должен быть устроен так, чтобы отражать характер соответствия между семантическими и глубинно-синтаксическими актантами. Предлагается следующая запись.

Индекс представляет собой цепочку из четырех позиций, которые могут занимать следующие символы: $\emptyset$, Δ , 1, 2, 3. Позиция символа соответствует определенному ГСинт-актанту: первая позиция — ГСинт-актанту I (подлежащему), вторая позиция — ГСинт-актанту II (первому дополнению), третья позиция — ГСинт-актанту III (второму дополнению), и четвертая позиция — ГСинт-актанту IV (третьему дополнению). Цифры обозначают Сем-актанты: 1 — ‘место изменения’, 2 — ‘лицо, испытывающее чувство’, 3 — ‘чувство’. Символы $\emptyset$ и Δ , употребляющиеся только в первой позиции, обозначают отсутствие подлежащего, соответствующего какому-либо семантическому актантау: $\emptyset$ — подлежащее отсутствует вообще (безличная конструкция); Δ — подлежащее есть, но входит в само выражение ЛФ, т. е. является как бы слитным с глаголом. Приведем примеры.

- Словосочетание *У него глаза на лоб полезли от удивления* должно иметь при символе Sympt индекс 123: подлежащее соответствует семантическому актантау ‘место изменения’, первое дополнение (*у него*) — семантическому актантау ‘лицо’, второе дополнение (*от удивления*) — семантическому актантау ‘чувство’ (*полезли на лоб* — выражение ЛФ).

- Словосочетанию *Он вытаращил глаза от удивления* следует сопоставить индекс 213.

• *Его бросило в жар от страха* — индекс 023 (реального подлежащего нет, первое дополнение — ‘лицо’, второе дополнение — ‘чувство’, *бросить в жар* — выражение ЛФ).

• *У него мороз по коже подирает от ужаса* — индекс Δ23 (подлежащее *мороз* входит в выражение ЛФ — *мороз по коже подирает*, первое дополнение — ‘лицо’, второе дополнение — ‘чувство’).

• *Страх пригвоздил его к месту* — индекс 32 (подлежащее — ‘чувство’, первое дополнение — ‘лицо’, *пригвоздить к месту* — выражение ЛФ).

• *У него ноги приросли к земле от страха* — индекс 123.

При подобном описании синтаксических различий ЛЕ, являющихся выражением одной и той же ЛФ, в определении этой ЛФ должны задаваться все Сем-актанты соответствующей ситуации и их цифровое обозначение.

3.7. Фразеологичность с точки зрения синтеза / анализа текста

Как отмечалось уже в статье Мельчук 1968: 55, все ЛЕ, представляющие собой выражение некоторой ЛФ, являются несвободными с точки зрения синтеза (перехода от смысла к тексту): выбор лексического оформления смысла соответствующей ЛФ обусловлен другими словами. Следовательно, все симптомные выражения являются в аспекте синтеза несвободными. Что касается анализа (перехода от текста к смыслу), то среди них имеются как свободные (например, *не мочь выговорить ни слова (от удивления)*, *замереть от восторга* и т. д.), так и несвободные выражения, смысл которых, а именно компонент физического изменения, не выводится естественным образом из смысла составляющих слов (*дух захватывает (от восторга)*, *язык прилип к гортани (от страха)* и т. д.).

4. Описание симптомных выражений в ТКС

В связи с двухаргументностью тех ЛФ, реализацией которых являются симптомные выражения, они должны задаваться в словарных статьях как названий чувств, так и названий частей организма. При этом в соответствии с общими принципами ТКС должно быть указано смысловое отношение между каждым симптомным выражением и смыслом заглавного слова словарной статьи.

Это отношение представляется с помощью одной из введенных ЛФ, при которой обязательно указывается аргумент, не совпадающий с заглавным словом. Приведем к качеству примера фрагменты словарных статей УДИВЛЕНИЕ и ДЫХАНИЕ.

УДИВЛЕНИЕ

- Stop^{motor}(тело)—Sympt₂₃ : // замереть, застыть ([в ~и <от ~я>]), ошолбенеть, оцепенеть, окаменеть, не мочь даже пальцем пошевелить ([от ~я]); стоять, как громом пораженный <как вкопанный> ([от ~я])
- Stop(языкII)—Sympt₁₂₃ : [у N_{род} (от ~я)] язык отнялся
- Stop(речь)—Sympt₂₃ : // не мочь вымолвить <выговаривать> ни слова, онеметь, потерять <утратить> дар речи, лишиться дара речи ([от ~я])
- Stop(речь)—Sympt_{Δ23} : // [у N_{род} (от ~я)] слова застряли в горле
- Excess^{motor↑}(брови)—Sympt₁₂₃: [у N_{род} (от ~я)] брови поползли вверх
- Excess^{motor↑}(брови)—Sympt₂₁₃: поднять <вскинуть> [брови (от ~я)]
- Excess^{motor}(рот)—Sympt₂₁₃ : открыть <раскрыть, разг. разинуть> [рот (от ~я)]
- Excess^{motor}(рот)—Sympt_{Δ13} : // [у N_{род} (от ~я)] челюсть отвисла
- Excess^{dim}(глаза)—Sympt₁₂₃ : [у N_{род} (от ~я)] глаза широко раскрылись, округлились, выкатились, вылезли из орбит, разг. на лоб полезли
- Excess^{dim}(глаза)—Sympt₁₂₃ : широко раскрыть, разг. выпучить <вытаращить> [глаза (от ~я), сделать [большие глаза (от ~я)]

ДЫХАНИЕ

- Obstr—Sympt₂₃(гнев, стыд, волнение): // задыхаться (от гнева, от стыда, от волнения)
- Obstr—Sympt₂₃(волнение) : // тяжело <часто> дышать (от волнения)
- Stop—Sympt_{∅123}(гнев) : [у N_{род} ~е] перехватывает (от гнева)

- Stop—Sympt₂₃(знев) : // *чуть не задохнуться*
(от ~а)
- Stop—Sympt₂₃(восторг) : // ([у N_{род}] дух захва-
тывает {занимает}) (от восторга)

Выражения *задышаться*, *дыхание перехватывает*, *тяжело дышать* имеют помимо симптомного, еще и самостоятельное употребление (*От удара у него дыхание перехватило*). В этом случае они являются реализациями одноаргументных ЛФ Obstr и Stop. Таким образом, в словарной статье ДЫХАНИЕ должен быть следующий фрагмент (цифровые индексы при символе ЛФ используются для синтаксической характеристики выражений — точно так же, как при символах соответствующих двухаргументных ЛФ):

- Obstr₂ : // *задышаться, тяжело {часто} дышать*
Stop₂₃: [у N_{род} ~] *перехватывает дыхание*

Аналогично в словарной статье СЕРДЦЕ выражение *сердце колотится* в самостоятельном употреблении (типа *Он чувствовал себя плохо: сердце колотилось и голова была тяжелая*) описывается с помощью ЛФ Excess, а в симптомном употреблении (например, *У него сердце колотилось от страха*) — с помощью ЛФ Excess—Sympt.

5. Симптомные выражения, обозначающие жест

В заключение скажем несколько слов о симптомных выражениях, обозначающих жесты при определенных чувствах: *топать ногами от ярости*, *ломать руки от отчаяния*, *рвать на себе волосы от отчаяния*, *кусать губы от досады*, *потирать руки от удовольствия*, *всплеснуть руками от удивления* и т. д. Указанные выражения должны быть помещены в словарных статьях названий чувств и названий частей организма, где их смысл должен быть описан по схеме 'жест U как Sympt X-а'. Поскольку мы не видим возможности выделить разумным образом какие-то типы жестов наподобие типов физических изменений, все жестовые выражения будут описаны в ТКС индивидуально, т. е. с помощью нестандартных ЛФ, включающих в себя ЛФ Sympt. Ср. интересный опыт лексикографического описания жестовых выражений русского языка, в том числе — симптомных жестовых выра-

жений, в Григорьева и др. 2001. Достаточно полный материал по русским симптомным выражениям, покрывающий как биологически обусловленные физические изменения тела, так и жесты всех типов, представлен в Iordanskaja & Rapetto 1996.

Приложение

Список симптомных выражений, описанных в терминах ЛФ

Аргументы ЛФ		Значение ЛФ
Часть организма	Чувство	
Obstr–Sympt		
разум	волнение, страх	мысли путаются (от...)
дыхание	волнение, гнев	задохнуться (от...)
	волнение	тяжело (часто) дышать (от...)
языкII	волнение, смущение, страх, ужас	язык заплетается (от...)
голос	волнение, страх	голос дрожит (прерывается) (от...)
руки	волнение	руки не слушаются (от...)
глаза	волнение, страх	в глазах темнеет (от...)
Stop–Sympt		
головаII	страх, ужас	потерять голову (от...)
разум	радость	обезуметь (обалдеть) (от...)
	горе	обезуметь (отупеть) (от...)
	страх, ужас	обезуметь (от...)
организм	страх, ужас	помертветь (от...), быть ни жив ни мертв (от...), быть полумертвым (от...), чуть не умереть (от...)
сердце	волнение, страх	сердце замирает (от...)
дыхание	восторг	дух захватывает (занимает) (от...)
	гнев	дыхание перехватывает (от...), чуть не задохнуться (от...)
речь	страх, ужас, гнев, изумление, удивление	потерять (утратить) дар речи (от...), лишиться дара речи (от...), не мочь вымолвить (выговорить) ни слова (от...), онеметь (от...), слова застряли в горле (от...)
языкII	страх, ужас	язык присох (прилип) к гортани (небу) (от...), язык отнялся (от...)

Продолжение

Аргументы ЛФ		Значение ЛФ
Часть организма	Чувство	
языкП	удивление, изумление	язык отнялся (от...)
голос	волнение	голос пресекся (от...), голос изменил (ему от...)
слюна	волнение	во рту пересохло (от...)
Stop^{motor}—Sympt		
тело	страх, ужас	оцепенеть (от...), остоленеть (от...), окаменеть (от...), застыть (от...), не мочь даже пальцем пошевелить (от...)
	восторг, восхищение	замереть (от/в...)
	удивление, изумление, потрясение	замереть (от...), оцепенеть (от...), остоленеть (от...), окаменеть (от...), застыть (от...), не мочь даже пальцем пошевелить (от...), стоять как громом пораженный <как вкопанный>
лицо	горе	лицо застыло <окаменело> (от...)
ноги	страх, ужас	ноги отнимаются (от...), ноги приросли к земле (от...), страх <ужас> пригвоздил (его) к месту
Stop^{vertic}—Sympt		
ноги	страх, ужас	ноги <колени> подкашиваются <подгибаются> (от...), ноги не держат (от...), ноги как ватные
Stop^{cu}—Sympt		
тело	страх, ужас	(весь) похолодеть (от...), кровь стынет <леденеет, холодеет> в жилах (от...), мороз по коже подирает (от...), мурашки по телу <спине, коже> пробегают (от...)
	потрясение	мороз по коже подирает (от...), мурашки по телу <спине, коже> пробегают (от...)

Продолжение

Аргументы ЛФ		Значение ЛФ
Часть организма	Чувство	
Stop^{color}—Sympt		
лицо	волнение, гнев, ужас, страх, (сильное) огорчение	побледнеть (побелеть) (от...), стать мертвенно бледным (от...), стать как полотно (платок) (от...), кровь отхлынула от лица (от...), краска сошла (сбежала) с лица (от...), с лица сбежал румянец (от...)
	ярость	побелеть (от...)
	злость, зависть	посинеть (от...), позеленеть (от...)
	горе	лицо почернело (от...), почернеть (от...)
Stop^{visg}—Sympt		
глаза	гнев	глаза потемнели (от...)
Excess—Sympt		
сердце	волнение, страх, ужас	сердце бьется (колотится, стучит) (от...), сердце вырывается из груди (от...), сердце готово выскочить из груди (от...), сердце екает (от...), сердце сжимается (от...), сердце обрывается (падает) (от...), сердце уходит в пятки (от...)
	радость	сердце бьется (колотится, стучит) (от...), сердце вырывается из груди (от...), сердце готово выскочить из груди (от...), сердце подпрыгивает (от...)
речь	восторг	захлебываться от...
ноздри	гнев, злость, ярость	ноздри раздуваются (вздрагивают, трепещут) (от...)
слезы	обида, досада	слезы закипают (от...), слезы брызнули (от...), слезы выступили (показались) (на глазах) (от...), расплакаться (от...), заплакать (от...)
	огорчение, горе, радость	слезы брызнули (от...), слезы выступили (показались) (на глазах) (от...), расплакаться (от...), заплакать (от...)

Продолжение

Аргументы ЛФ		Значение ЛФ
Часть организма	Чувство	
слезы	растрогаться	слезы выступили (показались) (на глазах)
пот	волнение, страх	(его) пот прошиб (от...), пот выступил (от...), покрыться (облиться холодным потом) (от...)
слюна	ярость	брызгать слюной (от...), пена выступила на губах (от...)
моча	страх	обмочиться (от...), намочить штаны (от...), напустить в штаны (от...)
кал	страх	обделаться (от...), наделать (наложить) в штаны (от...)
Excess^{motor}—Sympt		
лицо	страх, боль (физическая и душевная)	лицо исказилось (от...)
	гнев, злость	лицо перекосилось (от...), (весь) перекоситься (от...)
рот	удивление, изумление	рот раскрыть (открыть, разинуть) (от...), челюсть отвисла (от...)
губы	обида	надуть губы (от...)
волосы	страх, ужас	волосы шевелятся (поднимаются) (от...), волосы встают дыбом (от...)
Excess^{motor}↓—Sympt		
зубы	страх, ужас	лязгать зубами (от...), зубы стучат (от...), зуб на зуб не попадает (от...)
Excess^{motor↔}—Sympt		
зубы	злость, ярость	скрежетать зубами (от...) [ср. скрипеть зубами от боли]
брови	гнев, недовольство	сдвинуть (нахмурить) брови, нахмуриться
Excess^{motor}↑—Sympt		
брови	удивление, изумление	поднять (вскинуть) брови (от...), брови поползли вверх (от...)
Excess^{iv}—Sympt		
тело	страх, волнение	(его) бросило в жар (от...)

Продолжение

Аргументы ЛФ		Значение ЛФ
Часть организма	Чувство	
лицо	стыд, смущение, волнение	лицо пылает (горит) (от...)
щеки	стыд, смущение, волнение	щеки пылают (горят) (от...)
уши	стыд, смущение, волнение	уши пылают (горят) (от...)
Excess^{color}—Sympt		
лицо	радость	покраснеть (вспыхнуть, зардеться) (от...)
	гнев	покраснеть (побагроветь) (от...), лицо покраснело (побагровело) (от...), краска залила лицо (от...), кровь прилила к лицу (от...), кровь бросилась в лицо (от...)
	стыд, смущение	покраснеть (до корней волос) (от...), лицо вспыхнуло (от...), вспыхнуть (от...), стать красным как рак (от...), стать как маков цвет, краска залила лицо (от...)
	волнение	покраснеть (от...)
глаза	гнев	глаза налились кровью (от...)
Excess^{fulg}—Sympt		
глаза	гнев	глаза сверкают (от...)
	радость	глаза сияют (светятся) (от...)
Excess^{trem}—Sympt		
ноги	страх	ноги (колени, поджилки) дрожат (трясутся) (от...)
руки	волнение	руки дрожат (трясутся) (от...)
губы	обида	губы дрожат (от...)
тело	страх	(весь (всем телом)) дрожать (трястись) (от...)
	восторг	трепетать (от...)
	ужас	содрогнуться (от...)
	отвращение	(его) передернуло (от...)
	гнев, ярость, злость	(весь) трястись (от...)

Продолжение

Аргументы ЛФ		Значение ЛФ
Часть организма	Чувство	
Excess^{dim}-Sympt		
глаза	удивление, изумление, страх	выпучить (вытаращить) глаза (от...), широко раскрыть глаза (от...), сделать большие глаза (от...), глаза широко раскрылись (от...), глаза округлились (от...), глаза выкатились (от...), глаза вылезли из орбит (от...), глаза на лоб полезли (от...)
	гнев	глаза выкатились (от...)

Примечания

¹ (1.1, с. 320). Приводимые ниже факты таджикского языка, татарского языка и языка курия были установлены в обстоятельных беседах со следующими коллегами, любезно предоставившими нам свое время и знания: А. А. Керимовой (таджикский), Х. Ф. Исаковой (татарский), Питером Синда (курия; беседа проходила при участии И. С. Аксеновой).

² (1.1, с. 320). Выражение *Он затаил дыхание от страха* обозначает намеренную, а не спонтанную, остановку дыхания: *затаить дыхание* значит 'стараться не дышать'.

³ (1.1, с. 320). В курия, в отличие от русского, сердце не воспринимается как орган чувств, и поэтому отсутствуют выражения, аналогичные русским *сердце замирает* (екнуло, оборвалось, подпрыгнуло).

⁴ (1.1, с. 321). В словарях зафиксированы далеко не все интересные нас выражения.

⁵ (2.1, с. 322). Следует только иметь в виду, что это значение не всегда совпадает с буквальным пониманием выражения. Например, словосочетание *язык прилип к гортани (от страха)* обозначает, конечно, не прилипание языка к гортани, а потерю — на некоторое короткое время — способности говорить.

⁶ (2.1, с. 323). Ср., однако, соотнесение напряженности тела с гневом в следующем предложении, взятом из русского перевода романа Жюль

Верна «20000 лье под водой»: «Его напряженное тело, стиснутые кулаки, втянутая в плечи голова говорили о том, что все его существо было объято великой ненавистью и гневом».

⁷ (3.3, с. 330). Выражение *слезы брызнули от радости* допустимо, но не является, на наш взгляд, стандартным.

⁸ (3.5, с. 331). См. словарную статью СПАТЬ в Апресян и др. 1972; ср. также Мельчук & Жолковский 1984.

ЧАСТЬ III

СЛОВА КОННЕКТОРНОГО ТИПА

ГЛАВА 5

Текстовые коннекторы*

Данная глава посвящена семантическому описанию нескольких лексических единиц [= ЛЕ] специального типа, а именно — **текстовых коннекторов**. В § 1 мы остановимся на семантико-синтаксических особенностях этих ЛЕ, которые обуславливают общие принципы их описания; в § 2 рассмотрены два французских текстовых коннектора (EN FAIT и EN RÉALITÉ); § 3 содержит сравнительное описание французского текстового коннектора EN EFFET и его русского квазиэквивалента В САМОМ ДЕЛЕ.

---

* Настоящая глава основана на статьях Iordanskaja & Mel'čuk 1995a и 1999.

§ 1. К семантическому описанию текстовых коннекторов

Мы начнем с общей характеристики недескриптивных лексических единиц (1), а затем рассмотрим сами текстовые коннекторы (2).

1. Недескриптивные лексические единицы

Текстовые коннекторы являются подклассом важного семантического класса ЛЕ, а именно — класса *недескриптивных* ЛЕ. Чтобы семантически охарактеризовать текстовые коннекторы, нужно сначала описать свойства всех недескриптивных ЛЕ, отличающие их от дескриптивных ЛЕ, а затем выделить основные подклассы недескриптивных ЛЕ, т. е. представить их типологию. Это, в свою очередь, требует некоторых базовых понятий, которые и вводятся ниже.

Общее представление о различии дескриптивных и недескриптивных выражений дают следующие пары предложений:

(1) а. *Он поблагодарил ее от всего сердца.*

vs.

«Огромное спасибо», — сказал он ей.

б. [А: *И как тебе это нравится?*]

В: *Я в восторге!*

vs.

Вот это да!

с. [*Данная особенность характерна для сумчатых.*] Приведем пример: [*детеныш кенгуру рождается очень маленьким...*]

vs.

[*Данная особенность характерна для сумчатых.*] *Например, [детеныш кенгуру рождается очень маленьким...]*

Оба предложения в каждой паре представляют одну и ту же ситуацию реального мира; однако первое предложение использует дескриптивное выражение, тогда как второе — семантически соответствующую ему недескриптивную ЛЕ.

Введя необходимые базовые понятия (1.1), мы перейдем к построению типологии недескриптивных ЛЕ (1.2).

1.1. Базовые понятия

1.1.1. 'Высказывание'

Термин *высказывание* [= фр. *énoncé*] понимается нами как 'достаточно автономный отрезок текста'; это может быть фраза, простое предложение или словосочетание, являющееся результатом редукции простого предложения. Этот термин противопоставляется термину *произнесение высказывания* [= фр. *énonciation*], обозначающему действие говорящего. (Ср. другое распространенное употребление термина *высказывание* — например, в Падучева 1985 — в смысле 'предложение в контексте речевого акта', т. е. 'предложение, снабженное информацией о ситуации его произнесения': идентификацией говорящего и адресата, а также указаниями на намерения говорящего, на референты, и т. д. От такого употребления мы здесь полностью отвлекаемся.)

В словарных толкованиях коннекторов мы позволяем себе использовать компонент 'высказывание' расширительно — а именно, применяя его также и к релевантной последовательности высказываний.

1.1.2. 'Автор высказывания' vs. 'говорящий'

В словарных толкованиях недескриптивных ЛЕ нами используются компоненты 'автор высказывания' и 'говорящий', различие между которыми можно объяснить следующим образом.

Пусть имеется *первичный* (= прямой) речевой акт; он может отсылать к другому — *вторичному* (= косвенному) речевому акту. Лицо, осуществляющее любой речевой акт, — это *автор высказывания*, тогда как лицо, осуществляющее первичный речевой акт,

есть *говорящий*. Тем самым, говорящий — это частный случай автора высказывания:

‘говорящий’ = ‘я’ = ‘автор первичного высказывания’.

Предложение (2) реализует первичный речевой акт; его автор — говорящий:

(2) *Иван ответил, что придет позже.*

При этом (2) сообщает нам об ответе Ивана, каковой представляет собой вторичный речевой акт; Иван является автором вторичного высказывания. Таким образом, ‘автор высказывания’ может быть определен в терминах дизъюнкции:

‘автор высказывания’ = ‘говорящий или автор вторичного высказывания’.

Толкование любой недескриптивной ЛЕ должно обязательно содержать либо компонент ‘автор высказывания’, либо компонент ‘говорящий’ (см. раздел 1.1.3). Противопоставление ‘автор высказывания’ vs. ‘говорящий’ позволяет учесть следующее различие между двумя классами недескриптивных ЛЕ: одни из них не могут употребляться в косвенной речи, тогда как другие, семантически очень близкие к первым, такие употребления имеют; ср.:

(3) фр. *Pierre dit: «En résumé (Bref), mon revenu baisse».*

букв. ‘Пьер говорит: «Резюмируя (Короче говоря), мои доходы падают»’.

vs.

Pierre dit qu'en résumé (*bref) son revenu baisse.

букв. ‘Пьер говорит, что резюмируя (короче говоря), его доходы падают’.

Данное различие отражается в соответствующих толкованиях следующим образом: толкование недескриптивной ЛЕ, которая не может быть употреблена в косвенной речи (например, фр. BREF или рус. КОРОЧЕ ГОВОРЯ), содержит компонент ‘говорящий’, тогда как в толкование недескриптивной ЛЕ, употребляющейся в косвенной речи (например, фр. EN RÉSUMÉ или рус. В ОБЩЕМ), помещается компонент ‘автор высказывания’.

Недопустимость определенных недескриптивных ЛЕ в косвенной речи связана с более общей проблемой, известной как «эффекты главного предложения (Main Clause Phenomena)» (Green 1976,

Bolinger 1977) или как «синтаксическая неподчинимость» (Падучева 1990): определенные языковые единицы не могут употребляться в каких бы то ни было придаточных предложениях (таковы, например, выражения типа *Не так ли?*, *Он еще об этом пожалеет!* или, скажем, императивные формы). Не углубляясь в данную проблему, мы ограничимся следующим замечанием:

|| Недопустимость недескриптивной языковой единицы в придаточном предложении должна отражаться введением в ее семантическое описание компонента 'говорящий'.

1.1.3. 'Сообщать' vs. 'сигнализировать'

ЛЕ любого языка можно разбить на два основных класса: *информативные* ЛЕ, употребляющиеся для того, чтобы информировать адресата о чем-либо, и *перформативные* ЛЕ, употребляющиеся в качестве выполнения такого действия, которое является внешним по отношению к речи, но может быть осуществлено только путем произнесения некоторого высказывания (мы имеем здесь в виду такие действия, или речевые акты, как обещание, клятва, подтверждение, наречение имени, ...)¹.

Далее, среди информативных ЛЕ различаются *непредикатные* vs. *предикатные* ЛЕ, а среди этих последних — еще два типа: *репрезентативные* vs. *сигналативные* ЛЕ. Эти два типа ЛЕ соответствуют двум основным типам подачи (= «упаковки») информации в языковых высказываниях:

- Либо автор высказывания СООБЩАЕТ (или представляет) что-либо: здесь реализуется *Darstellungsfunktion* — функция сообщения, или репрезентативная функция языка, в терминах Бюлера; в результате получается репрезентативное высказывание.

- Либо он СИГНАЛИЗИРУЕТ о чем-либо (выражает что-либо): это *Ausdrucksfunktion* — функция выражения, или экспрессивная функция Бюлера; результат — сигналативное высказывание.

Различие по способу упаковки языковой информации пронизывает лексику естественных языков. Его можно учесть посредством формального различия в семантической структуре репрезентативных vs. сигналативных высказываний, а в интересующем нас частном случае — в толкованиях репрезентативных vs. сигналативных ЛЕ. А именно, семантическая структура *репрезентатив-*

ного высказывания содержит вершинный компонент ‘говорящий хочет, чтобы адресат знал, что...’ $\approx$ ‘я хочу, чтобы ты знал, что...’. Например, (4а) является репрезентативным высказыванием; с его помощью (т. е. реализуя компонент ‘я хочу, чтобы ты знал’) говорящий сообщает, что он в восторге:

(4) а. *Я в восторге.*

Семантическая структура *сигналативного* высказывания должна, очевидным образом, быть иной — а именно, не содержать компонента ‘я хочу, чтобы ты знал, что...’. Предложение (4б) является сигналативным высказыванием; произнося его (с соответствующей просодией), говорящий сигнализирует — а не сообщает! —, что он в восторге:

б. *Вот это да!*

Описать смысл глагола СИГНАЛИЗИРОВАТЬ в данном употреблении нелегко, ибо этот смысл является, так сказать, отрицательным: СИГНАЛИЗИРОВАТЬ просто указывает на отсутствие вводящего компонента ‘я хочу, чтобы ты знал, что...’. Иначе говоря, СИГНАЛИЗИРОВАТЬ покрывает такие различные случаи, как смыслы типа ‘я чувствую, что...’ (*Ой!*), ‘я испытываю состояние...’ (*Какая скучища!*), ‘я хочу, чтобы ты сделал...’ (императив), ‘я хочу, чтобы ты дал мне информацию...’ (вопрос), и т. д. Грубо говоря, СИГНАЛИЗИРОВАТЬ — это как бы сокращенный вариант СООБЩАТЬ: опускается компонент ‘я хочу, чтобы ты знал, что...’ и производится переход к логически нерасчлененному способу подачи языковой информации.

Таким образом, различие между декларативным выражением некоторой мысли (типа (4а)) и повелительным / восклицательным выражением той же мысли (типа (4б–с)) сводится к семантическому противопоставлению: ‘сообщать’ $\sim$ ‘сигнализовать’².

Остановимся на специфике семантического компонента ‘сигнализовать’. Строго говоря, он не является необходимым. Если бы все репрезентативные высказывания содержали в своих семантических структурах вершинный компонент ‘говорящий хочет, чтобы адресат знал, что...’, то сигналативные высказывания могли бы однозначно маркироваться просто отсутствием этого компонента. Поскольку, однако, ‘сообщать’ — это базовый, прототипиче-

ский речевой акт, естественно позволить себе опускать указанный вводящий компонент в семантических структурах всех репрезентативных выражений. Тогда оказывается необходимым маркировать сигналативные высказывания каким-то «материальным» элементом; в качестве такового мы и предлагаем «сигнализировать». Иначе говоря, использование семантического компонента «сигнализировать» — это просто способ маркировать особый коммуникативный статус некоторого смысла.

В связи с этим заметим еще, что рассматриваемое различие, быть может, в действительности относится вообще к коммуникативной, а не к пропозиционально-семантической структуре высказываний. Если это так, его следовало бы изображать с помощью коммуникативных маркеров (подробнее см. Mel'čuk 2001), а не посредством того или иного семантического компонента. Мы, однако, предпочли здесь более традиционное решение. (Компонент «сигнализировать» переводится в соответствующий коммуникативный маркер однозначно, так что при «коммуникативном» решении наши выводы и лексикографические описания по существу не изменятся.)

1.1.4. **Дескриптивные vs. недескриптивные ЛЕ**

ЛЕ является *дескриптивной*, если ее функция — сообщать (или, по крайней мере, вносить некоторый вклад в сообщение). ЛЕ является *недескриптивной*, если ее функция — это реализовывать либо перформативный речевой акт, либо такой информативный речевой акт, который состоит в сигнализировании (а не сообщении) чего-либо. Тем самым, недескриптивные ЛЕ объединяют два разнородных класса единиц:

- Перформативные ЛЕ соответствуют речевым актам, которые осуществляются посредством реального произнесения этих ЛЕ;
- Информативные сигналативные ЛЕ соответствуют некоторому специальному способу подачи языковой информации, а именно — сигнализированию. (Более подробно сигналативы рассматриваются в разделе 1.2.)

Дескриптивные ЛЕ включают все ЛЕ, обозначающие существа, объекты, вещества и т. п. (т. е. являющиеся именами в семантическом смысле), и ЛЕ, обозначающие действия, события, со-

стояния, свойства, отношения и т. п. (предикаты в семантическом смысле). Недескриптивные ЛЕ включают только такие предикатные ЛЕ, в смысле которых содержится компонент 'говорящий' или 'автор высказывания'. Сказанное подытожено на Рис. 1 (штриховкой выделен тот класс ЛЕ, которому посвящена данная глава).

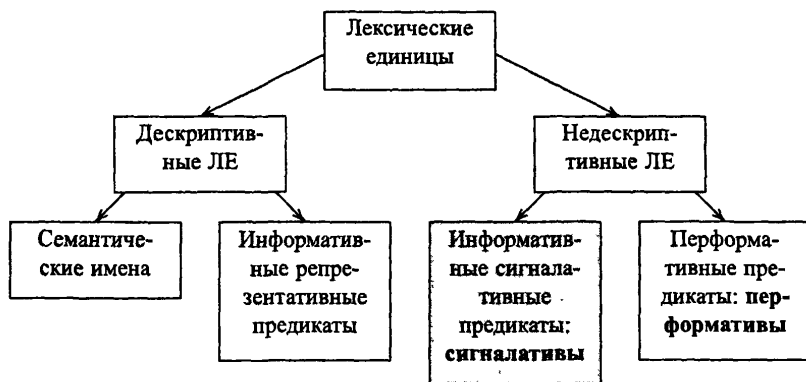

Рис. 1. Типология лексических единиц

В отличие от дескриптивных ЛЕ, каждая недескриптивная ЛЕ имеет в своем толковании — в качестве центрального — специальный компонент, указывающий на ее недескриптивный характер. Этот компонент является

либо 1) обозначением речевого акта *A* говорящего (разумеется, *A* ≠ 'сообщение'): 'говорящий совершает акт *A*...';

либо 2) ссылкой на сигнализирование: 'автор высказывания / говорящий сигнализирует, что...'.¹²

Семантическая специфика недескриптивных ЛЕ проявляется в их следующих синтаксических свойствах (см. LG 1975: 249—254; Апресян 1986: 210—216; Иорданская 1992: 29—34; Iordanskaja 1993: 161—164):

|| В отличие от дескриптивных ЛЕ, при недескриптивных ЛЕ невозможны отрицание, вопрос или свободный модификатор.

Проиллюстрируем эти свойства на примере двух английских наречий:

P NATURALLY1 'Р естественным образом' — дескриптивное наречие

¹² Смысл и сочетаемость в словаре

и

P, NATURALLY2 ‘*P*, причем автор высказывания сигнализирует, что он считает факт *P* естественным’ — недескриптивное наречие.

(5) а. *He offered his apology [quite] naturally.* [NATURALLY1]
‘Он извинился [вполне] естественно’.

vs.

He offered his apology, naturally. [NATURALLY2]
‘Он, естественно, извинился’.

Отрицание

b. (i) *He offered his apology, but not naturally.* [NATURALLY1]
‘Он извинился, но не (вполне) естественным образом’.

vs.

*He offered his apology, not naturally. [NATURALLY2]
букв. ‘Он, не естественно, извинился’.

(ii) *He didn't offer his apology naturally.* [NATURALLY1]
‘Он не извинился естественным образом’
[NATURALLY1 находится в сфере действия отрицания: его извинение не было естественным].

vs.

He didn't offer his apology, naturally. [NATURALLY2]
‘Он, естественно, не извинился’
[NATURALLY2 не может находиться в сфере действия отрицания].

Вопрос

c. *Did he offer his apology naturally?* [NATURALLY1]
‘Он извинился естественным образом?’

vs.

*Did he offer his apology, naturally? [NATURALLY2]
букв. ‘Извинился ли он, естественно?’

Свободная модификация

d. *He offered his apology almost naturally.* [NATURALLY1]
‘Он извинился почти естественным образом’.

vs.

*He offered his apology, almost naturally. [NATURALLY2]
 букв. 'Он, почти естественно, извинился'³.

Отмеченные свойства могут служить операционным тестом для выделения недескриптивных ЛЕ. В частности, данный тест идентифицирует как недескриптивные ЛЕ французскую фразу EN EFFET и русскую фразу В САМОМ ДЕЛЕ. Покажем это на примере фраземы EN EFFET, взятой в одном из своих значений (EN EFFET2, см. § 3 этой главы):

(6) а. *Sir Henry a reconnu le revolver; en effet, il s'était exercé à tirer avec cet après-midi.*

букв. 'Сэр Генри узнал револьвер; в самом деле, он упражнялся в стрельбе из него сегодня днем'.

б. **Il s'était exercé à tirer avec, mais pas en effet, cet après-midi.*

букв. 'Он упражнялся в стрельбе из него, но, не в самом деле, сегодня днем'.

в. **Est-ce en effet qu'il s'était exercé à tirer avec cet après-midi ?*

букв. 'Не в самом ли деле, он упражнялся в стрельбе из него сегодня днем?'

д. **Complètement en effet, il s'était exercé à tirer avec cet après-midi.*

букв. 'Совершенно в самом деле, он упражнялся в стрельбе из него сегодня днем'.

(Дополнительные примеры, иллюстрирующие данные свойства применительно к перформативам и риторическим подчинительным союзам см. ниже, в Главе 6, § 2, с. 461–466.)

1.2. Типология недескриптивных ЛЕ

Не претендуя на исчерпывающую классификацию недескриптивных ЛЕ, ограничимся указанием их основных классов — с целью более точно охарактеризовать место текстовых коннекторов среди недескриптивных ЛЕ.

Недескриптивная ЛЕ L, как мы уже сказали в начале подраздела 1.1.4, может принадлежать к одному из двух классов:

1. *Перформатив*: такая ЛЕ L, что ее произнесение есть перформативный речевой акт — действие говорящего, обозначенное этой ЛЕ L (*До свидания!* = ‘Произнося это, говорящий ПРОЩАЕТСЯ с собеседником’; *Благодарю вас!* = ‘Произнося это, говорящий БЛАГОДАРИТ собеседника’; *Клянусь!* = ‘Произнося это, говорящий КЛЯНЕТСЯ в том, что сказанное им является истинным’).

2. *Сигналитив*: такая ЛЕ, что ее произнесение есть сигнализирование автором высказывания некоторого факта.

Поскольку текстовые коннекторы принадлежат к сигналитивам, нас будет интересовать типология лишь этих последних. Сигналитив может принадлежать к одному из следующих двух типов:

2.1. *Экспрессив*: ЛЕ, произнесение которой есть сигнализирование говорящим своего внутреннего состояния (*Гадость какая!* ≈ ‘Говорящий сигнализирует свое отвращение’; *Черт побери!* ≈ ‘Говорящий сигнализирует свою досаду или злость’; *Браво!* ≈ ‘Говорящий сигнализирует свое восхищение’).

2.2. *Дискурсив*⁴: ЛЕ, произнесение которой есть сигнализирование автором высказывания некоторого факта, касающегося его высказывания. Этот факт может относиться либо к самому высказыванию, либо к связи этого высказывания с предыдущим или последующим высказыванием; соответственно, мы снова имеем два подтипа дискурсивов: локутивы и коннекторы.

2.2.1. *Локутив*: ЛЕ, произнесение которой есть сигнализирование автором высказывания чего-то, относящегося строго к самому высказыванию (взятому вне контекста); это может быть либо «субъективная» оценка автором высказывания содержания высказывания, либо «объективная» характеристика высказывания как такового. В результате локутивы снова подразделяются на два подкласса: эвалюативы и характеризаторы.

2.2.1.1. *Эвалюатив*: ЛЕ, произнесение которой есть сигнализирование автором высказывания своей оценки факта, являющегося содержанием высказывания (*Как ни странно*, P = ‘P, причем автор высказывания сигнализирует, что он считает, что то, что факт P имеет место, странно’; *К счастью*, P = ‘P, причем автор высказывания сигнализирует, что он считает, что то, что факт P имеет место, хорошо’).

[Выражение ‘причем...’ используется здесь и ниже как способ показать синтаксически подчиненную роль данной ЛЕ в предложении, что необходимо для взаимоподставимости толкуемой ЛЕ и ее толкования.]

2.2.1.2. *Характеризатор*: ЛЕ, произнесение которой есть сигнализирование автором высказывания некоторой характеристики этого высказывания (*Грубо говоря, P = ‘P, причем автор высказывания сигнализирует, что оно является приблизительным’; Сказать по правде, P = ‘P, причем автор высказывания сигнализирует, что оно выражает то, что он действительно думает’*). Ср. Гловинская 2001, где обсуждаются русские характеризаторы ФАКТИЧЕСКИ, ПО СУЩЕСТВУ и т. п., с помощью которых сигнализируется неполная адекватность содержащего их высказывания.

2.2.2. *Коннектор*: ЛЕ, произнесение которой есть сигнализирование автором высказывания логического отношения, грубо говоря, между данным высказыванием и некоторым другим (предыдущим или последующим) высказыванием. Более точно, в это отношение вступают: а) факты, выраженные в двух высказываниях; б) факт, выраженный в одном высказывании, и факт произнесения другого высказывания; и в) сами высказывания. Соответственно, сигнализируемое логическое отношение бывает одного из трех типов:

— Отношение между фактами, упомянутыми в двух высказываниях, или *фактовое отношение*; оно соотносится с *фактовым коннектором*. Например: [*P,*] *хотя* $Q = ‘[P]$ и $Q,$ причем автор высказывания сигнализирует, что факт P является неестественным относительно факта $Q’$ (*Хотя погода была мерзкая [Q], мы пошли гулять [P]*).

NB: квадратные скобки вокруг семантического актанта P в толковании союза показывают, что P не является синтаксическим актантом толкуемой леммы (P — либо ее синтаксический хозяин, либо вообще синтаксически не связан с ней). Данное соглашение используется в ТКС во всех аналогичных случаях — для союзов (см. Глава 6), предлогов (см. Глава 7) и прилагательных.

— Отношение между фактом, упомянутым в одном высказывании, и фактом произнесения другого высказывания, или *квазифактовое отношение*; оно соотносится с *квазифактовым кон-*

нектором. Например: [P,] *хотя* Q = '[P] и Q, причем автор всего высказывания сигнализирует, что произнесение им высказывания P неестественно относительно факта Q' (*— А куда он поехал? Хотя, в сущности, меня это не интересует*); [P,] *ибо* Q = '[P] и Q, причем автор всего высказывания сигнализирует, что факт Q является обоснованием для произнесения высказывания P'.

— Отношение между двумя высказываниями, или *текстовое отношение*; оно соотносится с *текстовым* коннектором. Например: *Короче говоря*, P = 'P, причем автор высказывания сигнализирует, что высказывание P является сокращенной формулировкой его предшествующих высказываний'.

Текстовые коннекторы являются подмножеством *метатекстовых выражений* (Вежбицка 1978) — языковых средств разметки структуры текста. Эти «организаторы текста» распадаются на два класса: дескриптивные метатекстовые выражения (типа *в заключение мы..., а теперь рассмотрим...* и т. п.) и недескриптивные метатекстовые выражения. Эти последние и есть наши текстовые коннекторы.

Ниже приводится Рис. 2, на котором представлены выделенные типы сигналативов [сама данная фраза является дескриптивным метатекстовым выражением].

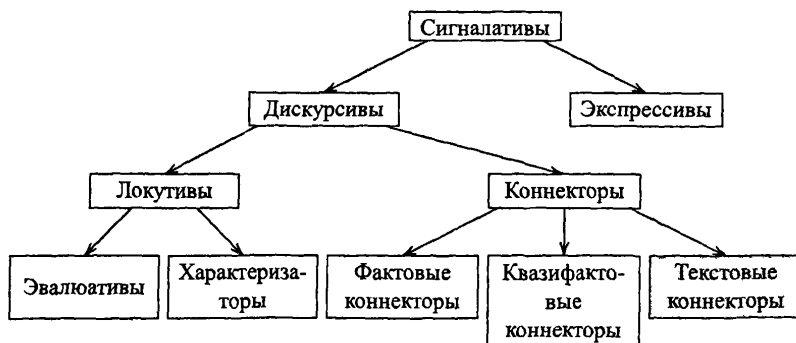

Рис. 2. Типология сигналативных лексических единиц

2. Текстовые коннекторы

Охарактеризовав место текстовых коннекторов в иерархии недескриптивных ЛЕ, мы укажем некоторые текстовые отношения, выражаемые коннекторами (2.1), и предложим общую схему для словарных толкований текстовых коннекторов (2.2).

2.1. Текстовые отношения

Множество текстовых отношений между высказыванием Q и высказыванием P включает в себя, например, следующие отношения:

- 1) Q является подтверждением обоснованности P:
В САМОМ ДЕЛЕ, фр. EN EFFET 'в самом деле'
(А: Иван — гений. В: В самом деле, он доказал теорему Польгера.);
- 2) Q является опровержением обоснованности P:
НА САМОМ ДЕЛЕ, фр. EN RÉALITÉ 'на самом деле'
(А: Иван — гений бизнеса. В: На самом деле, он просто жулик.);
- 3) Q является выводом из P:
ЗНАЧИТ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, фр. PAR CONSÉQUENT 'следовательно';
- 4) Q является опровержением возможного вывода из P:
НО, фр. MAIS 'но'
(А: Иван — гений бизнеса. В: Но он наивен, как ребенок.);
- 5) Q является подытоживанием P: ИТАК;
- 6) Q является переформулировкой P:
ТО ЕСТЬ, ИНАЧЕ ГОВОРЯ, ДРУГИМИ СЛОВАМИ;
фр. С'EST-À-DIRE 'то есть', AUTREMENT DIT 'иначе говоря';
- 7) Q является сокращенной формулировкой P:
КОРОЧЕ ГОВОРЯ; фр. BREF 'короче', EN RÉSUMÉ 'резюмируя';
- 8) Q является уточнением (= конкретизацией) P:
ТОЧНЕЕ, А ИМЕННО; PLUS PRÉCISÉMENT 'точнее', À SAVOIR 'а именно';
- 9) Q является исправлением к P:

ВООБЩЕ-ТО, фр. EN FAIT $\approx$ 'вообще-то';

10) Q является иллюстрацией к P:

НАПРИМЕР, фр. PAR EXEMPLE 'например';

11) Q является противопоставлением к P:

НАПРОТИВ, фр. PAR CONTRE 'напротив'.

Этот список не полон, но вполне представительен: основополагающая работа Mann & Thompson 1987 перечисляет 23 «риторических» (= rhetorical) отношения, среди которых различаются отношения 'содержательные' (= subject-matter relations: быть причиной, быть целью, следовать во времени, и т. д.) и 'организационные' (= presentational relations); эти последние соответствуют нашим текстовым отношениям.

2.2. Общая схема толкований текстовых коннекторов

С синтаксической точки зрения известные нам текстовые коннекторы являются вводными выражениями или союзами (примеры см. выше; о вводных выражениях см. § 2 настоящей главы, раздел 3.1, с. 372); в предложении они занимают наречную (в широком смысле слова) позицию. Это их свойство отражено в толковании посредством компонента 'причем' (см. непосредственно ниже).

Семантически же, поскольку текстовые коннекторы суть сигналативы, то в соответствии со сформулированным на с. 353 предложением, их толкование содержит в качестве центрального компонента выражение 'автор высказывания/говорящий сигнализирует, что...'. Далее, текстовый коннектор выражает, по определению, некоторое текстовое отношение R; следовательно, его толкование должно включать компонент, указывающий на R.

Обозначив текстовый коннектор, выражающий отношение R, через TK_R , мы можем записать общую схему толкований текстовых коннекторов следующим образом:

$TK_R, Q =$
'Q,

причем автор высказывания/говорящий сигнализирует, что высказывание Q находится в текстовом отношении R с предыдущим высказыванием ϵ или с мнением ϵ , кото-

рое могло возникнуть в результате предыдущих высказываний’.

Данная схема представляет необходимую часть толкований всех текстовых коннекторов; однако в ряде случаев она оказывается недостаточной. Для толкований некоторых коннекторов, в частности, для тех, которые будут рассмотрены в §§ 2—3 ниже, требуются дополнительные компоненты, например, компонент, выражающий характеристику высказывания (см. с. 384).

Примечания

¹ (1.1.3, с. 350). Лексическая единица называется перформативной, даже если перформативно может употребляться лишь одна из форм этой ЛЕ. Так, глагол ОБЕЩАТЬ — перформативный, хотя он употребляется перформативно только в первом лице единственного числа настоящего времени индикатива (*Я обещаю*).

² (1.1.3, с. 351). Используя терминологическое различие ‘сообщать’ ~ ‘сигнализировать’, мы следуем работе Вежицка 1978: 410.

³ (1.1.4, (5d), с. 355). Вообще говоря, недескриптивная ЛЕ может допускать при себе некоторые модификаторы, но только лексически ограниченные, т. е. в рамках фразеологических сочетаний; ср., например, фр. *Elle est venue seule, évidemment* ‘Она, очевидно, пришла одна’. ~ *Elle est venue seule, bien évidemment* ‘Она, совершенно очевидно, пришла одна’, где BIEN ‘совершенно’ является значением лексической функции Magn от ÉVIDEMMENT ‘очевидно’. Аналогичным образом, NATURALLY2 ‘естественно’ в примере (5d) может быть модифицировано своим Magn-ом QUITE ‘совершенно’ (см. Апресян 1986: 213, Иорданская 1992: 30).

⁴ (1.2, с. 356). Термин *дискурсив* (= фр. *mots du discours*) восходит, насколько нам известно, к Ducrot *et al.* 1980 (см. также Léard 1988, Dostie 1991, Dostie & Léard 1997, Bonnot *et al.* 2001—2002). Понятие дискурсива, как оно определяется здесь, примерно соответствует тому, что обозначается этим термином у Дюкро, но значительно уже термина *дискурсивные слова* в Баранов и др. 1993 и Киселева & Пайяр 1998.

§ 2. Французские коннекторы EN FAIT и EN RÉALITÉ

После краткого Введения (1), мы предложим полное лексикографическое описание фразем EN FAIT и EN RÉALITÉ (2), сопровождаемое достаточно подробным обсуждением (3); в заключение дается общая схема толкований текстовых коннекторов (4).

1. Введение

Во Введении формулируются задачи исследования (1.1) и характеризуется используемый языковой материал (1.2).

1.1. Постановка задачи

В этом параграфе описывается семантика французских выражений EN FAIT ≈ 'вообще-то' и EN RÉALITÉ 'на самом деле' и приводятся их словарные статьи.

Описания этих выражений в существующих словарях нельзя признать удовлетворительными. Так, в словаре Petit Robert 2000 выражение *en fait* толкуется через 'en réalité' (с. 995-I), а *en réalité* через 'en fait' (с. 2107-II): перед нами типичный порочный круг. В словаре Lexis 1979 про выражение *en fait* говорится (с. 721-I), что «оно вводит идею, противопоставленную тому, что было сказано ранее»; это описание слишком расплывчато и к тому же оно представляет собой металингвистическую характеристику этого выражения — вместо толкования его смысла. Что же касается выражения *en réalité*, то, как и Petit Robert 2000, словарь Lexis 1979 (с. 1588-II) толкует *en réalité* через 'en fait'. Однако эти два выражения не являются абсолютными синонимами; чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть следующие примеры:

(1) а. *Je suis resté à la maison. À écouter la radio, en fait* (*en réalité).

‘Я остался дома. букв. Вообще-то (букв. На самом деле), для того, чтобы послушать радио’.

- b. *Envoie-moi tous ces livres. En fait (*En réalité) envoie-moi seulement les dictionnaires.*

‘Пошли мне все эти книги. А вообще-то (букв. На самом деле), пошли мне только словари’.

- c. *En fait, je viendrai, en réalité, demain.*

‘Вообще-то я приеду, на самом деле, завтра’.

Невозможность замены выражения *en fait* выражением *en réalité* в (1a) и (1b) показывает, что между ними есть семантическое различие. На это же указывает факт одновременного присутствия обоих выражений в одном и том же предложении (1c).

Примечание переводчика

В отличие от коннектора EN RÉALITÉ, который можно в любых контекстах переводить русской фраземой НА САМОМ ДЕЛЕ, коннектору EN FAIT не находится в русском языке точного эквивалента, подходящего для любого контекста. Наиболее близкими по смыслу являются коннекторы ВООБЩЕ-ТО и ТОЧНЕЕ, которые мы и использовали в переводах французских примеров. Там, где эти переводы выглядят в русском тексте неестественно (иногда потому, что и соответствующий французский текст невозможен), мы ставим помету «букв.». Кроме того, эта помета используется и при переводе фраземы EN RÉALITÉ посредством НА САМОМ ДЕЛЕ, если русский текст является прагматически неестественным — из-за неестественности соответствующего французского текста (так обстоит дело в примерах (1a) и (1b)).

Часто неплохим переводом коннектора EN FAIT мог бы быть русский коннектор НА САМОМ ДЕЛЕ, который является точным эквивалентом французского EN RÉALITÉ. Однако мы не даем этого перевода для EN FAIT, предпочитая указанные выше переводы (даже с пометой «букв.»), поскольку одинаковость русских переводов рассматриваемых французских фразем затемнила бы тот факт, что между ними существует тонкое смысловое различие.

Чтобы понять, в чем именно состоит различие между EN FAIT и EN RÉALITÉ, необходимо построить для этих фразем полные семантические описания. Поскольку они представляют собой текстовые коннекторы, к ним можно применить аппарат, предложенный в § 1 настоящей главы. В разделе 2 мы приводим результаты

нашего анализа данных фразем в виде словарных статей Толково-комбинаторного словаря, а в разделе 3 дается их подробное обсуждение и обоснование.

Наше описание покрывает не все употребления фраземы EN RÉALITÉ: мы оставляем в стороне ее употребление в значении 'dans la réalité' = 'в действительности, в жизни'; moreover, это значение упоминается, для полноты картины ниже, в разделе 2, с. 371.

1.2. Языковой материал

Примеры, на которых основывается наше описание, брались из словарей и текстов, но все они были проверены носителями французского языка. Кроме того, ряд интересных примеров с весьма тонким анализом был заимствован из двух статей Н. Данжу-Фло, посвященных выражениям EN FAIT и EN RÉALITÉ (Danjou-Flaux 1980 и 1983). Хотя толкования смыслов этих выражений в указанных работах не даются, представленные там семантические описания были для нас в высшей степени полезны. В сущности, мы занимаемся здесь развитием и уточнением этих описаний.

2. Лексикографическое описание фразем EN FAIT и EN RÉALITÉ

В соответствии с функцией текстового коннектора, в описании его смысла необходимо различать два партиципанта, соответствующие двум высказываниям («высказывание» понимается здесь в широком смысле, см. § 1, с. 348): высказывание, вводимое коннектором, и предшествующий контекст, с которым данное высказывание семантически связано посредством коннектора. Рассматриваемые здесь коннекторы — вводные выражения (см. 3.1, с. 372). Высказывание, вводимое коннектором, является его семантическим актантом; оно представляется в толковании коннектора, как это принято в ТКС, актантной переменной (Q). Синтаксически же коннектор-вводное выражение зависит от сказуемого вводимого им предложения. Предшествующий контекст, к каковому «обращается» коннектор, семантическим актантом коннектора не является — в силу двух следующих соображений, семантического и синтаксического.

• С семантической точки зрения, трудно или даже невозможно указать в общем виде, что именно является предшествующим контекстом коннектора: одно предложение, несколько предложений или часть предложения. Более того, предшествующий контекст нередко даже вообще не имеет языкового выражения: контекстом бывает то, что адресат может заключить на основе предшествующих высказываний. Однако семантический актант должен быть достаточно четко очерчен, ибо его семантический тип вытекает из смысла соответствующей лексемы-предиката.

• С синтаксической точки зрения, предшествующий контекст часто находится вне фразы, содержащей коннектор, и тем самым не может иметь с коннектором синтаксической связи (ни прямой, ни косвенной), что для актанта недопустимо: см. Часть I, Глава 1, § 2, 2.3, с. 60 и сл.).

Тем не менее, поскольку предшествующий контекст коннектора является партиципантом описываемой коннектором ситуации, он должен упоминаться в его толковании — и в нашем случае не один раз. Поэтому для удобства ссылок элементы предшествующего контекста, о которых идет речь, идентифицируются посредством специальных переменных — малых греческих букв (что отличает их от актантных переменных): ε для предшествующего высказывания или вытекающих из него умозаключений, и α для положения вещей, о котором идет речь в ε .

EN FAIT $\approx$ ‘вообще-то, точнее’

EN FAIT, /ãfet/ или /ãfɛ/, наречный оборот
Сигналатив; вводное выражение

Толкование

$$En\ fait,\ \left\{ \begin{array}{l} Q. \\ Q? \end{array} \right\} =$$

$$\left\{ \begin{array}{l} Q. \\ Q? \end{array} \right\},$$

причем автор высказывания сигнализирует,

что информация о положении вещей α , являющаяся содержанием предыдущего высказывания ε или мнения ε , ко-

торое могло возникнуть в результате предыдущих высказываний, не является (абсолютно) правильной, и что $\left\{ \begin{array}{l} Q \text{ является} \\ \text{он хочет, чтобы ответ на вопрос } Q? \text{ являлся} \end{array} \right\}$ управлением или уточнением этого ϵ и $\left\{ \begin{array}{l} \text{содержит} \\ \text{содержал} \end{array} \right\}$ правильную информацию об α' .

Лексические функции

Суп_П: en réalité 'на самом деле'; au fond 'в сущности'; plus précisément 'точнее говоря'; à vrai dire 'по правде говоря'

Примеры

- (2) *La tante ne fit aucune objection ; en fait, elle était ravie.*
 'Тетя нисколько не возражала; вообще-то, она была [даже] рада'.
- (3) a. *Envoie-moi les livres ! En fait, envoie-moi plutôt l'argent !*
 'Пошли мне эти книги! [А] вообще-то, пошли мне лучше деньги!'
 b. *Envoie-moi tous ces livres ! En fait, envoie-moi seulement les dictionnaires.*
 'Пошли мне все эти книги! [А] вообще-то, пошли мне одни словари'.
- (4) a. *Viendra-t-elle seule, en fait ?*
 '[А] она, вообще-то, придет одна?'
 b. *Qu'est-ce que tu attends, en fait ?*
 '[А] чего ты, вообще-то, ждешь?'
 c. *En fait, est-ce qu'elle est venue ?*
 '[А] она, вообще-то, пришла?'
 d. A: *Marie viendra ce soir.*
 'Мари придет сегодня вечером'.
 B: *En fait, viendra-t-elle seule ?* (Danjoux-Flaux 1980: 135)
 '[А] она, вообще-то, придет одна?'
- (5) a. *À quoi il m'a répondu qu'en fait, il ne le voulait pas.*
 'На что он мне ответил, что вообще-то он этого не хочет'.

- b. *Pierre a dit qu'en fait, il avait décidé de rester chez lui.*
 'Пьер сказал, что вообще-то он решил остаться дома'.
- (6) a. *On prévoyait 10 000 francs de réparation ; en fait, on en a eu pour presque 20 000.*
 'На ремонт рассчитывали потратить 10 000 франков; [но] вообще-то, на него ушло почти 20 000'.
- b. A: *Pierre a été collé à son examen.*
 'Пьер провалился на экзамене'.
 B: *En fait, il ne s'est pas présenté.* (Danjoux-Flaux 1980: 134)
 'Вообще-то, он [просто] не явился [на экзамен]'.
- c. A: *Ta robe est très jolie.*
 'У тебя очень красивое платье'.
 B: *En fait, elle n'est pas à moi.* (Danjoux-Flaux 1980: 134)
 'Вообще-то, оно не мое'.
- d. *Pierre pleure; en fait, il veut rentrer chez lui.* (Danjoux-Flaux 1980: 134)
 'Пьер плачет; вообще-то, он хочет домой'.
- (7) a. *Je ne vois pas Robin commettant un meurtre par souci de respectabilité, par dévotion, en fait pour quoi que ce soit hormis un bon et sérieux bénéfice pour Robin Upward.*
 'Я не представляю себе, чтобы Робин мог совершить убийство из желания сохранить респектабельность, или из преданности, или вообще по какой-либо причине, кроме как ради серьезной выгоды для [самого] Робина Эпворда'.
- b. *Je suis restée à la maison. À écouter la radio, en fait.*
 'Я остался дома. букв. Вообще-то для того, чтобы послушать радио'.
- c. *La police a reçu de méchantes lettres anonymes à son sujet. Disant, en fait, qu'il avait empoisonné Marie.*
 'В полицию пришло несколько анонимных писем с обвинениями в его адрес. Точнее, в них говорилось, что он отравил Мари'.
- d. *C'était un homme épatant, mais très délicat, tuberculeux en fait.*

‘Это был поразительный человек, но очень болезненный, точнее, больной туберкулезом’.

EN RÉALITÉ ‘на самом деле’

EN RÉALITÉ, наречный оборот
Сигналатив; вводное выражение

Толкование

$$En\ réali\acute{t}\acute{e}, \left\{ \begin{array}{l} Q. \\ Q? \end{array} \right\} =$$

$$\left\{ \begin{array}{l} Q. \\ Q? \end{array} \right\},$$

причем автор высказывания сигнализирует,

что информация о положении вещей α , являющаяся содержанием предыдущего высказывания ϵ или мнения ϵ , которое могло возникнуть в результате предыдущих высказываний, является ложной,

и что $\left\{ \begin{array}{l} Q\text{ является} \\ \text{он хочет, чтобы ответ на вопрос } Q? \text{ являлся} \end{array} \right\}$ опровержением этого ϵ и $\left\{ \begin{array}{l} \text{содержит} \\ \text{содержал} \end{array} \right\}$ истинную информацию об α ¹.

Прагматико-коммуникативные свойства

Q не может быть повелительным предложением.

Лексические функции

Syn_Q: en fait ‘вообще-то’; au fond ‘в сущности’; à vrai dire ‘по правде говоря’; en vérité, à la vérité ‘по правде’

Anti_Q: en apparence ‘по внешней видимости’

Примеры

(8) A: *J'ai mangé trois petits gâteaux.*

‘Я съел [всего] три пирожных’.

B: *En réalité, tu en a mangé huit... Mais qui compte ?*

‘На самом деле, ты съел восемь... Но кто же считает?’

- (9) a. *Pourquoi... pourquoi êtes-vous à Broadhinny, en réalité, monsieur Poirot ?*
'[A] почему... почему вы, на самом деле, оказались в Бродхинни, мсье Пуаро?'
- b. *Elle a l'air de trouver ça terriblement drôle. Mais, en réalité, qu'est-ce qu'elle en sait ?*
'Похоже, что ей это кажется безумно смешным. Но, на самом деле, что она об этом знает?'
- c. *Il pensait à Mrs. Upward. Qui était-elle, en réalité ?*
'Он думал о миссис Эпворд. Кто же она такая, на самом деле?'
- (10) *Jean a dit qu'en réalité, il n'en savait rien.*
'Жан сказал, что на самом деле он об этом ничего не знает'.
- (11) *Mrs. Wetherby avait l'air petite — une pitoyable petite femme dans une grande chambre. C'était l'effet qu'elle faisait. Mais en réalité, elle n'était pas aussi petite qu'elle voulait le faire croire.*
'Миссис Ветерби казалась маленькой — несчастная маленькая женщина посреди большой комнаты. Такое впечатление она производила. Но на самом деле она не была такой маленькой, какой ей хотелось казаться'.
- (12) *Ce développement monotone masque en réalité de fortes variations.*
'За этим на первый взгляд монотонным развитием скрываются на самом деле значительные флюктуации'.
- (13) *J'ai toujours dit à tout le monde que je l'avais adoptée quand elle avait cinq ans. En réalité, elle avait bel et bien quinze ans.*
'Я всегда всем говорил, что удочерил ее, когда ей было пять лет. На самом деле, ей было целых пятнадцать'.
- (14) *Ces marchandises sont destinées en réalité à Lybie.*
'Эти товары предназначены на самом деле для Ливии'.
- (15) *Malgré ses résolutions, en réalité Pierre n'a encore rien fait.*
(Danjoux-Flaux 1980: 125)
'Несмотря на все его решения, на самом деле Пьер еще ничего не сделал'.

(16) *Je voulais que son œuvre soit éditée en Allemagne ; c'est en réalité à Paris que son roman a été édité.*

‘Я хотел, чтобы его произведение было издано в Германии; на самом же деле его роман был издан в Париже’.

Как уже отмечалось в разделе 1.1, мы исключили из рассмотрения другое значение фраземы EN RÉALITÉ, которое можно проиллюстрировать следующими примерами:

(17) a. *Elle feignait d'être plus compliquée qu'elle n'était en réalité.*

‘Она притворялась более сложной, чем она была на самом деле (= в действительности)’.

b. *Tout cela a eu lieu en réalité.*

‘Все это произошло на самом деле (= в жизни)’.

c. *A l'écran, les cowboys sont rarement ce qu'ils sont en réalité.* (Danjou-Flaux 1983: 128)

‘На экране ковбои редко бывают такими, как на самом деле (= в жизни)’.

Можно даже найти минимальные пары:

d. *J'ai vu Pierre en réalité.*

‘Я видел Пьера на самом деле [т. е. в жизни]’.

vs.

En réalité, j'ai vu Pierre.

‘[А] на самом деле, я Пьера видел’ [опровержение мнения, что говорящий не видел Пьера].

В этом значении фразема EN RÉALITÉ представляет собой другую ЛЕ, которая не является вводной; это просто наречный оборот, служащий модификатором глагола.

Если EN RÉALITÉ в значении ‘в жизни, в действительности’ употребляется в ситуации противопоставления факта действительности отражению этого факта в психике человека или представлению этого факта другому человеку (в рассказе, кино и т. д.), эта фразема может интерпретироваться и в первом значении — как сигнал опровержения предыдущей информации. В таких случаях различие указанных значений нейтрализуется (см. пример (11), с. 370).

Отметим еще, что отсутствие пауз (в письменном тексте — запятых) вокруг EN RÉALITÉ, типичное для его второго значения, может иногда иметь место и при его употреблении в первом значении.

3. Обсуждение предложенного описания

3.1. Вводные выражения

Рассматриваемые в данном параграфе фраземы представляют собой вводные выражения, и этот факт эксплицитно указан в их словарных статьях. *Вводное выражение* — это такое наречие (или наречный оборот) Adv_{ввод}, которое обладает следующими четырьмя свойствами:

1) С СЕМАНТИЧЕСКОЙ точки зрения, сфера действия оборота Adv_{ввод} включает все высказывание: например, если Adv_{ввод} выражает чье-либо мнение, то это — мнение, относящееся ко всему высказыванию или к его содержанию.

2) С КОММУНИКАТИВНОЙ точки зрения, смысл, который выражен посредством Adv_{ввод}, представляет собой информацию второго плана, не существенную для логики развития текста.

3) С точки зрения ЛИНЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ, Adv_{ввод} может занимать любую позицию в предложении: в начале, в середине или в конце. (Строго говоря, это только тенденция; конкретные ЛЕ могут иметь дополнительные ограничения, налагаемые на их возможные позиции).

4) С ПРОСОДИЧЕСКОЙ точки зрения, Adv_{ввод} имеет специальную интонацию и может отделяться от остальной части предложения паузами.

Например, наречие *ДЕЙСТВИТЕЛЬНО* и наречный оборот *СТРАННЫМ ОБРАЗОМ* (*Действительно* *⟨Странным образом⟩*, *на следующий день температура поднялась*) являются вводными.

3.2. Модальность предложения Q

Обе фраземы — EN FAIT и EN RÉALITÉ — могут выступать как в утвердительных, так и в настоящих вопросительных предложениях (имеются в виду вопросы, не являющиеся риторическими): см. примеры (4) и (9). В утвердительном предложении Q сферой

действия фраземы является его смысл, т. е. 'Q'; в случае же вопросительного предложения сферой действия фраземы является ожидаемый ответ на вопрос «Q?». Мы решили не разделять эти два типа употреблений данных фразем (т. е. не подразделять каждую фразему на две ЛЕ), и поэтому наши толкования организованы дизъюнктивно. Такое решение обусловлено следующим соображением: собственно смысл фразем EN FAIT и EN RÉALITÉ остается в обоих случаях одним и тем же; единственное различие состоит в их сфере действия, что, на наш взгляд, само по себе недостаточно для расщепления каждого из них на два подзначения, — тем более, что это различие не подкреплено никакими параллельными различиями в их лексикографической информации.

Восклицание же и риторический вопрос, являясь просто замаскированными утверждениями, вообще не создают никаких проблем в этом отношении:

- (18) *Quelle beauté, en fait (en réalité) !*
 'Какая красота, [букв.] вообще-то (на самом деле)!'
- (19) *Qu'est-ce qu'on peut faire, en fait (en réalité) dans des conditions comme celles-ci ?*
 'А что мы вообще (на самом деле) можем сделать в таких условиях?'

Однако в повелительных предложениях наши фраземы ведут себя уже по-разному. Если для EN FAIT такое употребление допустимо, то для EN RÉALITÉ оно нежелательно:

- (20) a. *Il dit qu'il faut marcher jusqu'au deuxième feu ; en fait (? en réalité), marche plutôt jusqu'au resto «Chez Alain».*
 'Он говорит, что надо дойти до второго светофора; [но] вообще-то (букв. на самом деле), пройди лучше до ресторана «Chez Alain»'.
- b. *Il dit qu'il faut marcher jusqu'au deuxième feu ; en fait / en réalité, tu dois marcher plutôt jusqu'au resto «Chez Alain».*
 'Он говорит, что надо дойти до второго светофора; [но] вообще-то (на самом деле), ты должен дойти до ресторана «Chez Alain»'.

Этот факт указан в зоне прагматико-коммуникативных свойств фраземы EN RÉALITÉ («предложение Q не может быть повелительным»).

Данное различие в сочетаемости рассматриваемых фразем вытекает из различия их семантики. В самом деле, фразема EN FAIT сигнализирует исправление или уточнение предыдущего высказывания, что вполне совместимо с идущей за ней формой императива (приказ, совет, просьба и т. д., независимо от морфологической формы их выражения — императив или индикатив, — вполне могут содержать поправку или уточнение). EN RÉALITÉ же, напротив, сигнализирует опровержение; ясно, что приказ, совет и т. д., выраженные формой императива, не могут ничего опровергать. Противопоставление примеров (20a) и (20b), где Q — это совет, доказывает, что здесь существенна именно ФОРМА императива. В полном описании французского языка подобная несовместимость должна была бы вытекать из подробной характеристики свойств императива — в частности, из его семантической несовместимости с опровержением.

EN RÉALITÉ нежелательно даже в утвердительном предложении, если в предшествующем предложении сказуемое стоит в форме императива:

c. *Marche jusqu'au deuxième feu ; en fait (?en réalité), tu dois marcher plutôt jusqu'au resto «Chez Alain».*

‘Дойди до второго светофора; [но] вообще-то (на самом деле), ты должен пойти до ресторана «Chez Alain»’.

Объяснение этого факта очевидно: нельзя опровергать приказ, совет, и т. д.; опровергать можно только утверждение (точнее, позицию в логическом смысле). Заметим, что между двумя повелительными предложениями (в том числе и «косвенными» повелениями — ср. первое предложение в (20e)), коннектор EN RÉALITÉ оказывается и подавно невозможным:

d. *Marche jusqu'au deuxième feu ; en fait (*en réalité), marche plutôt jusqu'au resto «Chez Alain».*

‘Дойди до второго светофора; [но] вообще-то (букв. на самом деле), дойди лучше до ресторана «Chez Alain»’.

e. *Il t'a dit qu'il faut marcher jusqu'au deuxième feu ; en fait (*en réalité), marche plutôt jusqu'au resto «Chez Alain».* (ср. пример (1b), с. 364)

‘Он сказал, что надо дойти до второго светофора; [но] вообще-то (букв. на самом деле), дойди до ресторана «Chez Alain»’².

3.3. Компонент ‘автор высказывания’

Обе фраземы — и EN FAIT, и EN RÉALITÉ — допускают употребление в косвенной речи: см. примеры (5) и (10). Поэтому в их толкованиях мы используем не компонент ‘говорящий’, а компонент ‘автор высказывания’.

3.4. Компонент, характеризующий текстовое отношение между «ε» и Q

Между фраземами EN FAIT и EN RÉALITÉ имеются два семантических различия. Во-первых, они выражают разные текстовые отношения между ε и Q, сигнализируемые автором высказывания (напомним, что ε обозначает предыдущее высказывание или мнение, которое возникло в результате предыдущих высказываний). Во-вторых, они выражают разные оценки, которые автор высказывания дает информации, заключенной в ε и в Q. Рассмотрим сначала первое различие. (Вторым различием мы займемся в подразделе 3.5.)

3.4.1. EN FAIT vs. EN RÉALITÉ

В толкованиях данных фразем сигнализируемыми текстовыми отношениями являются: для EN FAIT — ‘исправление или уточнение’, а для EN RÉALITÉ — ‘опровержение’. Следует объяснить, почему были выбраны именно такие компоненты. В работе Danjou-Flaux 1980: 130, как и в большинстве словарей (например, Lexis 1979: 721), отношение, выражаемое коннектором EN FAIT, характеризуется так: «в основе смысла выражения *en fait* лежит возражение». Мы считаем, однако, что компонент ‘возражение’ является в данном случае недостаточно точным и его надо заменить двумя более точными дизъюнктивно связанными компонентами — ‘исправление’ (см. (6)) и ‘уточнение’ (см. (7)).

Компонент ‘исправление’ (в толковании фраземы EN FAIT) — в противоположность компоненту ‘опровержение’ в толковании EN RÉALITÉ — был взят потому, что, когда говорится *en fait Q*, вовсе не имеется в виду, что смысл ‘Q’ противопоставлен смыслу ‘не Q’: смысл ‘исправление’ более расплывчат, что и требуется в данном случае. Ср. (6b), где *Il ne s'est pas présenté* ‘Он не явился’, не опровергает смысл предложения *Il a été collé* ‘Он провалился [на экзамене]’, а является поправкой к нему (опровергающей на самом деле пресуппозицию, что и отмечено в Danjou-Flaux 1980: 134); аналогичным образом, в (6c) *Elle n'est pas à moi* ‘Оно не мое’ — это поправка к смыслу предложения *Ta robe est très jolie* ‘У тебя очень красивое платье’, а не его опровержение; опровергается здесь всего лишь пресуппозиция ‘это платье — твое’.

Что же касается фраземы EN RÉALITÉ, то она употребляется тогда, когда надо установить истину, отвергнув какую-то ошибочную мысль (= ‘не Q’), которая могла возникнуть по поводу обсуждаемой темы. Фразема EN FAIT тоже может быть использована для достижения этой прагматической цели, но с семантической точки зрения эта цель достигается в таком случае иначе: EN FAIT не опровергает ошибочную мысль, а исправляет то, что не совсем правильно — именно «не совсем правильно», а отнюдь не «совершенно неправильно». В примерах (21) допустимы обе фраземы, однако с EN RÉALITÉ, обозначающей опровержение, фразы звучат резче и менее вежливо; они воспринимаются почти как обвинения в том, что ранее была сказана неправда.

(21) a. *On nous a dit avoir dépensé 10 000 francs ; en réalité / en fait, c'est presque 20 000.*

‘Нам сказали, что было потрачено 10 000 франков; [а] на самом деле / вообще-то было потрачено почти 20 000’.

b. *La tante a toujours dit à tout le monde qu'elle avait adopté le garçon quand il avait cinq ans ; en réalité / en fait, il avait bel et bien quinze ans.*

‘Тетя всегда всем говорила, что она усыновила мальчика, когда ему было пять лет; на самом деле / вообще-то, ему было целых пятнадцать’.

c. *Jean Touron se présente comme un ingénieur-conseil de la SOGRAGES ; en réalité / en fait, il n'est qu'une simple boîte à lettres à Paris.*

‘Жан Турон представляется инженером-консультантом фирмы SOGRAGES; на самом деле / вообще-то, фирма просто ведет переписку через его парижский адрес’.

В случаях, когда фразема EN FAIT сигнализирует уточнение, заменить ее на EN RÉALITÉ нельзя; ср. (22):

(22) a. *La police a reçu de méchantes lettres anonymes à son sujet. Disant, en fait (*en réalité), qu'il l'avait empoisonnée.*

‘В полицию пришло несколько анонимных писем с обвинениями в его адрес. Точнее (букв. На самом деле), в них говорилось, что он ее отравил’.

b. *Super, c'est une très bonne nouvelle. En fait (*En réalité), je commençais à me demander si je ne devrais pas retourner à Montréal tout de suite.*

‘Замечательно, это прекрасная новость. Вообще-то (букв. На самом деле) я уже начал подумывать, не вернуться ли мне в Монреаль прямо сейчас’.

c. *Je suis resté à la maison. À écouter la radio, en fait (*en réalité).*

‘Я остался дома. букв. Вообще-то (букв. На самом деле), чтобы послушать радио’.

В (22) EN FAIT сигнализирует уточнение, а EN RÉALITÉ выступать в такой функции не может; в этом и заключается принципиальное различие между этими двумя фраземами.

Подводя итог, можно сказать, что EN RÉALITÉ по своей сути оказывается более сильным возражением, чем EN FAIT. Это связано с самой природой выражаемых текстовых отношений: ведь опровержение — это частный случай исправления. Отсюда вытекают два интересных следствия:

• EN FAIT всегда может быть употреблено вместо EN RÉALITÉ (с легким изменением смысла, который становится при этом более мягким, расплывчатым), тогда как обратное неверно. Этим объясняется тот факт, что среди наших примеров не оказалось таких, в

которых было бы возможно EN RÉALITÉ при невозможности EN FAIT.

• EN FAIT и EN RÉALITÉ могут входить в одно и то же высказывание, но при этом EN FAIT всегда должно стоять раньше, чем EN RÉALITÉ: *En fait, je viendrai, en réalité, demain* 'Вообще-то, я приду на самом деле завтра'. ~ **En réalité, je viendrai, en fait, demain* 'На самом деле, я приду, вообще-то, завтра' (замечено А. Польгером). Это объясняется универсальным правилом текстообразования, согласно которому текстовый коннектор с более общим смыслом должен предшествовать коннектору с более частным смыслом, когда они оба оказываются в одной фразе.

3.4.2. EN FAIT / EN RÉALITÉ vs. MAIS 'но'

Чтобы четче охарактеризовать текстовые отношения, выражаемые фраземами EN FAIT и EN RÉALITÉ, полезно сравнить их с союзом MAIS. Мы проведем это сравнение в три шага: рассмотрим сначала EN FAIT и MAIS, затем EN RÉALITÉ и MAIS и, наконец, обе эти фраземы и MAIS.

EN FAIT и MAIS

В словаре Lexis 1979 лексические единицы EN FAIT и MAIS толкуются практически одинаково: EN FAIT «вводит мысль, которая противопоставлена (s'oppose) предшествующему», MAIS «вводит противопоставление (opposition) тому, что утверждалось ранее». Однако в действительности эти две ЛЕ различны по своей семантике. В самом деле, *P mais Q* означает, что, если исходить из обычных (с точки зрения автора высказывания) представлений о мире, то факты P и Q плохо совместимы друг с другом:

P, mais Q = 'P и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что Q противоречит естественному выводу, который, по мнению автора высказывания, можно было бы сделать из P'³.

Как было показано на с. 366, EN FAIT имеет другое значение; например, в (23) заменить MAIS на EN FAIT невозможно:

(23) *Vous n'avez pas de photo des parents de Marie ? Mais* (*En fait) *son père était votre seul frère !*

'У вас нет фотографии родителей Мари? Но (букв. Вообще-то,) ее отец — ваш единственный брат!'

В самом деле, утверждение ‘Отец Мари — ваш единственный брат’ противоречит выводу ‘Родители Мари — чужие для вас люди’, который вполне естественно было бы сделать (по мнению автора высказывания), исходя из факта отсутствия фотографии; однако фраза EN FAIT способна сигнализировать только поправку или уточнение, но никак не противоречие. Поэтому ее и нельзя подставить в (23) вместо союза MAIS: правила построения дискурса требуют, чтобы всякое противоречие между выраженными элементами или вытекающими из них выводами было отмечено эксплицитно.

И, наоборот, в (24), где посредством EN FAIT сигнализируется уточнение, невозможным оказывается MAIS:

(24) *Jean est assez aisé, en fait (*mais) il est riche.*

‘Жан — довольно зажиточный, а точнее [даже] (букв. но) богатый человек’.

В контекстах, где EN FAIT выражает уточнение, заменить EN FAIT на MAIS нельзя (ср. примеры (7)).

Обстоятельное сравнение лексических единиц EN FAIT и MAIS можно найти в работе Danjou-Flaux 1980: 132–134.

EN RÉALITÉ и MAIS

Из двух наших фразем семантически ближе к MAIS оказывается EN RÉALITÉ — за счет того, что эта фраза сигнализирует опровержение: ведь опровержение и противоречие очевидным образом связаны между собой. Тем не менее, в ряде примеров замена одной ЛЕ на другую оказывается невозможной — ни в ту, ни в другую сторону. С одной стороны, иногда MAIS нельзя заменить на EN RÉALITÉ: *Vous n’avez pas de photo des parents de Marie? Mais (*En réalité) son père était votre seul frère!* ‘У вас нет фотографии родителей Мари? Но [ведь] (букв. На самом деле,) ее отец — ваш единственный брат!’ Это объясняется указанной выше причиной: противоречие должно быть тем или иным способом просигнализировано. С другой стороны, EN RÉALITÉ нельзя заменить на MAIS в примере (9с): *Il pensait à Mrs. Upword. Qui était-elle en réalité? (*Mais qui était-elle?)* ‘Он думал о миссис Эпворд. Кто же она такая, на самом деле? (букв. Но кто же она такая?)’ Употребить здесь MAIS нельзя, поскольку MAIS может сигнализировать

только противоречие, возникающее по отношению к некоторому выводу, а высказывание *Il pensait à Mrs. Upword* 'Он думал о миссис Эпворд' ни к каким выводам относительно миссис Эпворд не располагает. (Анализ употребления фраземы EN RÉALITÉ в этом примере см. в разделе 3.6). Пример (9с) демонстрирует важность компонента 'вывод' в толковании союза MAIS.

EN FAIT/EN RÉALITÉ и MAIS

Как EN FAIT, так и EN RÉALITÉ сигнализируют сразу две вещи:

1) 'высказывание Q уточняет/исправляет/опровергает... некоторое мнение о положении вещей α '; и 2) 'высказывание Q сообщает правильную/истинную информацию об α '. Обе фраземы вводят в рассмотрение новую информацию (= 'Q'), относящуюся к чему-то уже данному (= 'положение вещей α '). Таким образом, они оповещают слушающего о том, что сейчас ему будет предъявлено нечто «новое» по поводу некоторого «данного» α — с целью модифицировать его представления об α . В семантике союза MAIS ничего похожего на это нет: он просто сигнализирует, что сосуществование фактов P и Q не соответствует нормам действительности, но не сигнализирует ничего относительно высказывания Q.

Указанное различие приводит к тому, что наши фраземы оказываются способными употребляться в одной фразе с MAIS, причем каждый из элементов выполняет в таком случае свою собственную функцию. И в самом деле, союз MAIS и фраземы EN FAIT/EN RÉALITÉ довольно часто встречаются в одной фразе:

(25) a. *Normalement, j'aurais dû être dans la cuisine qui donne de l'autre côté, mais en fait ce jour-là, je suis resté dans le salon.*

'В принципе я должен был бы находиться [в это время] в кухне, окна которой выходят на другую сторону, но [букв.] вообще-то в тот день я остался в гостиной'.

b. *Je ne vous l'ai pas dit l'autre soir... mais en fait j'ai peur.*
'Я вам это не сказал в тот вечер... но вообще-то мне страшно'.

c. *Je disais qu'il n'y avait aucune raison de croire que c'était vrai, mais en réalité, je répugnais à renforcer l'accusation contre Brenda.*

‘Я говорил, что нет никаких оснований полагать, что это правда, но на самом деле мне было крайне неприятно усугублять обвинения в адрес Бренды’.

3.5. Компоненты, характеризующие информацию ‘ε’ и информацию ‘Q’

Выше мы рассмотрели различие между фразами EN FAIT и EN RÉALITÉ по выражаемому ими текстовому отношению. Второе различие между ними заключено в компонентах, характеризующих информацию ‘ε’ и информацию ‘Q’. В случае EN FAIT информация ‘ε’ не является (абсолютно) правильной, а Q содержит правильную информацию; в случае EN RÉALITÉ информация ‘ε’ ложная, а Q содержит истинную информацию.

Под ‘правильной [информацией]’ — в известной степени условно — понимается информация, которая подходит, годится, представляется адекватной и уместной в данном речевом контексте. Говорящий считает сообщаемую информацию правильной, если она отвечает его намерениям. Подчеркнем, что истинная информация не обязательно всегда правильна: она может быть не относящейся к делу, неполной, недостаточно точной или подробной, и т. п.

«Информационное» различие между EN FAIT и EN RÉALITÉ связано с самой природой выражаемых ими текстовых отношений. В самом деле, исправлять или уточнять можно какое угодно высказывание независимо от его типа, будь то утверждение или что-либо другое, причем уточняющее или исправляющее высказывание может быть тоже любого типа. Поэтому в случае EN FAIT мы не можем характеризовать информацию ‘ε’ и информацию ‘Q’ с точки зрения их истинности, и по этой причине в данном толковании используется компонент ‘правильная [информация]’. Опровергать же, напротив, можно только утверждение и только посредством другого утверждения. Следовательно, в случае EN RÉALITÉ оба высказывания — ε и Q (или ответ на Q, если Q — это вопрос) — обязательно должны быть утверждениями, т. е. ε и Q (ответ на Q) могут характеризоваться с точки зрения их истинности.

3.6. Связь с предшествующим контекстом

Будучи коннекторами, EN FAIT и EN RÉALITÉ устанавливают связь между высказыванием Q и предшествующим контекстом, и поэтому в абсолютном начале дискурса они невозможны⁴. На первый взгляд, кажется возможным описывать эту их особенность посредством семантического компонента ‘[исправление или уточнение / опровержение] предшествующего высказывания’. Однако, как справедливо отмечено в Danjou-Flaux 1980: 130–131, эти фраземы не всегда отсылают «непременно к какому-то определенному высказыванию»: «...[EN FAIT] может отсылать не только к фактам, но и к мыслям», а эти мысли могут оказаться неким внутренним спором, который автор высказывания ведет сам с собой, или выводами, к которым можно придти на основе предшествующих высказываний. Аналогичные наблюдения справедливы также относительно EN RÉALITÉ.

Мы имеем здесь дело с важным свойством коннекторов, а именно, с установленной O. Дюкро их способностью «зацеплять сказанное за несказанное» [но подразумеваемое!] (Ducrot *et al.* 1980: 10, 16). Отсюда вытекает, что при обсуждении коннекторов контекст должен трактоваться в самом широком смысле и в него должны включаться, в частности, всевозможные умозаключения, которые можно вывести, исходя из реальных высказываний. Приведем примеры на этот последний случай.

(26) *Elle a l'air de trouver ça terriblement drôle ; en fait / en réalité, c'est tout à fait sérieux.*

‘Она, похоже, находит это ужасно смешным; [а] вообще-то / на самом деле, это вполне серьезно’.

Интерпретировать высказывание Q как исправление или уточнение и уж тем более как опровержение предшествующего ВЫСКАЗЫВАНИЯ здесь невозможно. В этом примере Q исправляет (в случае EN FAIT) или опровергает (в случае EN RÉALITÉ) УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ ‘Это ужасно смешно’, на которое, по мнению говорящего, может натолкнуть предшествующее высказывание.

(27) A: *Pierre s'ennuie.* ‘Пьеру скучно’.

B: *En fait, il ne se plaint pas.* (Danjou-Flaux 1980: 132)
‘Вообще-то он не ноет’.

Здесь мы также видим реакцию собеседника **В** не на высказывание, сделанное собеседником **А**, а на вытекающее из него умозаключение: 'Пьеру скучно' ⇒ 'Он должен ныть'.

(28) **А:** *Pierre pleure.* 'Пьер плачет'.

В: *En fait, il veut rentrer chez lui.* (Danjoux-Flaux 1980: 134)
'Вообще-то он [просто] хочет домой'.

Высказывание **Q**, произнесенное собеседником **В**, представляет собой исправление потенциального умозаключения из высказывания собеседника **А:** *Pierre pleure* 'Пьер плачет' ⇒ 'Ему нездоровится', 'Он чем-то недоволен', и т. п.

Иногда EN FAIT встречается даже в начале самой первой реплики, открывающей диалог:

(29) **А:** *En fait, je vais aller ce soir au concert.* (Danjoux-Flaux 1980: 130)

'Вообще-то я собираюсь пойти сегодня вечером на концерт'.

Однако пример (29) не противоречит утверждению, что EN FAIT и EN RÉALITÉ не могут стоять в абсолютном начале дискурса. (29) предполагает, что говорящий **А** уже обсуждал со своим собеседником планы на сегодняшний вечер, так что его высказывание **Q** просто исправляет или уточняет то, что можно было бы подумать на основе предшествующих высказываний; реплика, поданная собеседником **А**, не является в этом дискурсе по-настоящему начальной.

(30) *Au lycée, j'étais chef de bande. Mais j'avais toujours peur en réalité.*

'В школе я был главным заводилой. Но мне всегда было страшно, на самом деле'.

Высказывание **Q** опровергает умозаключение 'я был главным заводилой' ⇒ 'я был смельчаком', которое говорящий считает высоковероятным.

(31) *L'élévation du taux de cholestérol est donc due à la consommation de graisses non saturées ; c'est vrai, mais en réalité, les choses sont plus compliquées.* [пример предложен К.-Д. Ле Флемом]

‘Таким образом, повышение уровня содержания холестерина вызывается потреблением ненасыщенных жиров; это верно, но на самом деле все обстоит сложнее’.

Выражение *c'est vrai* ‘это верно’ показывает, что говорящий убежден в истинности предыдущего высказывания, и, следовательно, Q не может его опровергать. Тем не менее, употребление фраземы EN RÉALITÉ здесь вполне уместно: Q опровергает вероятное умозаключение ‘Высказывание «е» исчерпывающе описывает ситуацию’.

(32) *Il pensait à Mrs. Upward. Qui était-elle, en réalité ?*

‘Он думал о миссис Эпворд. Кто же она такая, на самом деле?’

Употребляя выражение EN RÉALITÉ, говорящий сигнализирует, что созданный у него образ миссис Эпворд — неверный (или сомнительный); вопросительное высказывание «Q?» (*Qui était-elle ?* ‘Кто она такая?’) требует ответа, который привел бы к опровержению этого образа, предоставив в распоряжение говорящего новую истинную информацию.

Для учета всех этих фактов мы и включили в толкования данных фразем, помимо простой отсылки к предшествующим высказываниям, дополнительный более сложный компонент ‘[исправление или уточнение / опровержение]... того мнения... о положении вещей α , которое могло возникнуть в результате предыдущих высказываний’.

4. К общей схеме толкований текстовых коннекторов

В § 1, раздел 2.2, с. 360, была предложена общая схема словарных толкований для текстовых коннекторов; в ее основу положено сигнализирование определенного текстового отношения. Однако для некоторых текстовых коннекторов — в частности, для тех, которые были рассмотрены в настоящем параграфе, — требуется, чтобы в их толковании содержался еще один компонент, а именно, компонент, выражающий характеристику предыдущего высказывания:

$TK_R, Q =$
‘Q,

причем автор высказывания Q / говорящий сигнализирует,

что информация о положении вещей α , которая является содержанием предыдущего высказывания « ϵ » или мнения « ϵ », которое могло возникнуть в результате предыдущих высказываний, характеризуется свойством P

и что Q состоит с высказыванием или мнением « ϵ » в текстовом отношении R и выражает информацию, которая характеризуется свойством P'.

Примечания

¹ (2, с. 369). Приведем для сравнения описание смысла фраземы EN RÉALITÉ из Danjou-Flaux 1983: 129: «Произнося *en réalité*, я отвергаю как не соответствующее действительности то, что было только что сказано, или даже сам факт того, что это было сказано, или то, что могло бы быть сказано и при этом противоречило бы тому, что следует. Одновременно я утверждаю законность (*légitimité*) как самого факта говорения, так и того, что я говорю». Читатель легко увидит, что это описание легло в основу нашего формального толкования.

² (3.2, с. 375). Последним примером мы обязаны А. Польгеру, который и обратил наше внимание на эти особенности сочетаемости данной фраземы с императивом.

³ (3.4.2, с. 378). Здесь представлено — в слегка переработанном виде — известное толкование союза MAIS 'но' из книги Ducrot *et al.* 1980: 97. Компонент '[...естественному выводу,] который, по мнению автора высказывания, ...' отражает отмеченную в Danjou-Flaux 1980: 133 «субъективность» этого союза.

⁴ (3.6, с. 382). За исключением, разумеется, тех случаев, когда Q представляет собой реакцию на нечто, что вытекает из самой ситуации речи.

§ 3. Сравнительное описание французского и русского коннекторов: EN EFFET ~ В САМОМ ДЕЛЕ

Ниже предлагается сравнительный семантический анализ двух квазиэквивалентных фразем французского и русского языков: фр. EN EFFET 'действительно, в самом деле' и рус. В САМОМ ДЕЛЕ. Аналогично фраземам, рассматриваемым в § 2, EN EFFET и В САМОМ ДЕЛЕ — текстовые коннекторы. Точнее говоря, эти фраземы полисемичны, и коннекторами они являются лишь в определенных значениях: EN EFFET₂ и В САМОМ ДЕЛЕ₁. Что же касается их прочих значений, то они также представляют собой недескриптивные лексические единицы [= ЛЕ], но других типов: EN EFFET₁ — перформатив, В САМОМ ДЕЛЕ_{2, 4} — характеризаторы, а В САМОМ ДЕЛЕ₃ — эвалюатив (см. типологию недескриптивных ЛЕ в § 1 настоящей главы, с. 355 и сл.).

Как и в § 2, наше описание выполнено в рамках лексикографического подхода: для обеих фразем предлагаются полные словарные статьи, соответствующие их разным значениям — разным ЛЕ. Для каждой ЛЕ мы даем толкование, указываем — если надо — ее прагматико-коммуникативные, просодические и синтаксические свойства, а также отмечаем ее лексические связи, т. е. приводим другие ЛЕ, которые могут быть употреблены вместо нее в текстах (зона Лексических Функций).

§ 3 имеет следующую структуру: раздел 1 содержит лексикографические описания рассматриваемых фразем; раздел 2 посвящен обсуждению предложенных описаний; в разделе 3 дается семантическое сравнение описанных вокабул; наконец, в разделе 4 формулируются некоторые выводы.

1. Лексикографическое описание анализируемых фразем

В шести нижеследующих словарных статьях мы, как и выше, используем формализм, принятый в ТКС; при этом иллюстративные примеры разбиты на семантически мотивированные группы, каждая из которых снабжена заглавием — для облегчения перекрестных отсылок из наших лингвистических комментариев (раздел 2). Толкования французских и русских фразем даются — ради простоты — только по-русски, хотя, если строго следовать принципам ТКС, они должны были бы быть написаны, соответственно, по-французски и по-русски.

Французское EN EFFET

EN EFFET, наречный оборот

1. Перформатив; автономное выражение

En effet 'действительно' =

'Считая, что адресат хочет, чтобы говорящий подтвердил ϵ — последнее высказывание адресата или предположение, содержащееся в нем,

говорящий подтверждает ϵ посредством произнесения /*änefe*'.

Лексические функции

Syn : *effectivement*₁, *assurément* '≈ точно'

Syn_Г: *oui* 'да'; *non* 'нет'; *soit* 'пусть так'; *bien entendu* 'разумеется'; *tout à fait* 'совершенно верно'

Примеры

Подтверждение₁ последнего высказывания ϵ адресата

(1) а. А: *Vous étiez hier au bureau !* 'Вы вчера были на работе!'

В: *En effet. / En effet, j'y étais. / Oui, en effet. / J'y étais, en effet.*

букв. 'Действительно. / Действительно, был. / Да, действительно. / Был, действительно'.

б. А: *Vous n'étiez pas hier au bureau !* 'Вы вчера не были на работе!'

В: *En effet. / En effet, je n'y étais pas. / Non, en effet. / Je n'y étais pas, en effet.*

букв. 'Действительно. / Действительно, не был. / Нет, действительно. / Не был, действительно'.

Подтверждение¹ предположения, содержащегося в е

(2) а. **А:** *Vous étiez hier au bureau, n'est-ce pas ?*

'Вы были вчера на работе, не правда ли?'

В: *En effet. / En effet, j'y étais. / Oui, en effet. / J'y étais, en effet.*

букв. 'Действительно. / Действительно, был. / Да, действительно. / Был, действительно'.

б. **А:** *«Star-Trek» est déjà à l'affiche au Rialto ?*

'«Звездный путь» уже идет в «Риальто»?'

В: *En effet; je l'y ai vu.*

'Ну да [букв. Действительно]; я его там смотрел'.

с. **А:** *Je suis sûre que tu as encore trop fumé aujourd'hui*

'Я уверена, что ты сегодня опять слишком много курил'.

В: *En effet.*

букв. 'Действительно'.

2. Сигналатив; вводное выражение

En effet, Q ≈ 'в самом деле (действительно), Q' =

'Q,

причем автор высказывания сигнализирует,

что предыдущее высказывание е или мнение е, которое могло возникнуть в результате предыдущих высказываний, является обоснованным

и что Q является подтверждением¹, 2 или вводит подтверждение² обоснованности е'.

Синтаксические свойства

Занимает самую левую или непосредственно послеглагольную позицию в предложении.

Лексические функции

Суп : effectivement₂ ‘и вправду’

Суп_Г: car ‘ибо’; puisque ‘поскольку’

ПримерыEN EFFET₂ в косвенной речи

(3) *Répondant à la question de Marie, qui voulait savoir s'il était allé hier au bureau, Jean a dit qu'en effet il y était allé.*

‘Отвечая на вопрос Мари, которая хотела знать, был ли он вчера на работе, Жан ответил, что, действительно, он туда ходил’.

Q является доказательством

(4) *Il racontait que cette dame valsait à ravir. Elle a en effet gagné le concours national de valse en 1927.*

‘Он рассказывал, что эта дама замечательно вальсировала. В самом деле, она заняла первое место на национальном конкурсе вальса в 1927 году’.

Q является причинным объяснением

(5) a. *J'aime ce roman ; en effet, il parle des choses qui m'intéressent le plus.*

‘Мне нравится этот роман; в самом деле, в нем говорится о вещах, которыми я больше всего интересуюсь’.

b. *La description proposée présente un caractère restrictif. En effet, elle a été élaborée par un jeune chercheur qui n'était pas en mesure de considérer plusieurs cas importants.*

‘Предложенное описание носит ограниченный характер. В самом деле, оно было разработано молодым исследователем, который не смог учесть ряд важных случаев’.

c. *Le météorologiste ne peut intervenir efficacement dans le développement d'une perturbation. En effet, il n'y a pas de pilule, même de pilule atomique, assez puissante pour rivaliser avec l'énergie dégagée dans une simple tempête.*

‘Метеоролог не может существенным образом влиять на состояние атмосферы. В самом деле, нет средств, даже если они атомные, достаточно мощных, чтобы конкурировать с энергией хотя бы простой грозы’.

d. A: *Marie s'est comportée de façon tellement bizarre qu'on pensait à appeler l'ambulance.*

‘Мари тут такое учудила, что впору было скорую вызывать’.

B: *En effet, elle est complètement dingue.*

‘В самом деле, она совсем чокнутая’.

Q является пояснением

(6) a. *Cette dame valsait à ravir. Elle valsait en effet d'une manière telle que tous les cœurs étaient entraînés dans les ondulations de sa robe vaporeuse.*

‘Эта дама замечательно вальсировала. В самом деле, она вальсировала так, что все сердца бились в такт колебаниям ее воздушного платья’.

b. *La description proposée présente un caractère restrictif. En effet, elle ne rend pas compte de plusieurs cas importants.*

‘Предложенное описание носит ограниченный характер. В самом деле, оно не учитывает ряд важных случаев’.

Q является утверждением/подтверждением1

(7) *Il racontait que cette dame valsait à ravir. En effet, elle valsait à ravir.*

‘Он рассказывал, что эта дама замечательно вальсировала. И в самом деле, вальсировала она замечательно’.

Q является вопросом/подтверждением1

(8) a. A: *Pierre n'est pas là, et je commence à m'inquiéter.*

‘Пьера нет, и я начинаю беспокоиться’.

B: *En effet, où pourrait-il se trouver à présent ?*

‘В самом деле, где он пропадает?’

b. *Je ne sais pas comment analyser cette construction. En effet, que veut dire «shmushmu»? Personne ne peut répondre à cette question.*

‘Я не знаю, как анализировать эту конструкцию. В самом деле, что значит *shmushmu*? Никто не может на это ответить’.

Q вводит подтверждение2

(9) a. *Il me semble qu'une nuance distingue ces deux mots ; en effet, soit le dialogue suivant:...*

‘Мне кажется, что между этими двумя словами имеется легкое смысловое различие; в самом деле, рассмотрим следующий диалог:...’.

- b. *Dans le raisonnement suivant, nous allons utiliser le théorème de Borel, qui nous permettra de résoudre les équations nécessaires. En effet, considérons (nous considérons) le cas des deux courbes mentionné ci-dessus.*

‘В последующих рассуждениях мы воспользуемся теоремой Бореля, которая позволит нам решить необходимые уравнения. В самом деле, рассмотрим (мы будем рассматривать) упомянутый выше случай двух кривых’.

- c. *Vous pouvez vous en convaincre vous-mêmes facilement. En effet, prenez (vous devez prendre) deux nombres premiers...*

‘Вы легко можете убедиться в этом сами. В самом деле, возьмите (вы должны взять) два простых числа...’

Q является подтверждением обоснованности e

e — предыдущее высказывание

- (10) a. A: *Dis donc, pourquoi le public reste ?*

‘Скажи-ка, почему публика не расходится?’

B: *En effet, on a baissé le rideau.*

‘В самом деле, занавес опустили’.

- b. A: *Va tout de suite au magasin !*

‘Иди скорее в магазин!’

B: *En effet, il n'y a plus de pain.*

‘В самом деле, хлеб кончился’.

- c. A: *Demande au père, il peut te donner un bon conseil.*

‘Спроси отца, он может дать тебе хороший совет’.

B: *En effet, il a une vaste expérience dans ces affaires.*

‘В самом деле, у него большой опыт в таких вещах’.

e — возможный вывод из предыдущих высказываний

- (11) a. *«Il suffira de raconter que vous avez un grain de poussière dans l'œil, et vous pourrez pleurer devant tout le monde autant qu'il vous plaira», lui dit Marie. Pierre descendit en effet, en se frottant les yeux avec son mouchoir.*

‘«Просто скажите, что вам попала соринка в глаз, и тогда можете плакать перед всеми сколько угодно», — посоветовала ему Мари. И в самом деле, Пьер вышел к гостям, держа у глаз платок’.

b. *J'étais certain que le petit bistrot devait se trouver au coin de la rue ; en effet il était là.*

‘Я был уверен, что ресторанчик находится на углу улицы. И в самом деле, он оказался именно там’.

Русское В САМОМ ДЕЛЕ

В САМОМ ДЕЛЕ, наречный оборот

1. Сигналатив; вводное выражение

В самом деле, Q =

‘Q,

причем автор высказывания сигнализирует,

что предыдущее высказывание *e* является обоснованным и что Q является подтверждением¹, 2 или вводит подтверждение² обоснованности высказывания *e*’.

Просодические свойства

Синтагматическое ударение на САМОМ¹; более низкий основной тон; значительная пауза после В САМОМ ДЕЛЕ.

Синтаксические свойства

Занимает начальную позицию в предложении.

Лексические функции

Суп_п: действительно¹; да; верно, правда; так и есть; и точно

Anti_п: на самом деле¹

Примеры

В САМОМ ДЕЛЕ¹ в косвенной речи

(12) *Он сказал, что (и) в самом деле вальсировала она замечательно.*

Q является доказательством

(13) *Он рассказывал, что эта дама замечательно вальсировала. В самом деле, она заняла первое место на конкурсе вальса в 1927 году.*

Q является причинным объяснением

- (14) а. *Мне нравится этот роман; в самом деле, в нем говорится о вещах, которыми я больше всего интересуюсь.*
- б. *Предложенное описание носит весьма ограниченный характер. В самом деле, оно было разработано молодым исследователем, который не смог учесть ряд важных случаев.*
- с. *Метеоролог не может существенным образом влиять на состояние атмосферы. В самом деле, у него нет средств, достаточно мощных, чтобы конкурировать с энергией хотя бы одной небольшой грозы.*
- д. А: *Маша тут такое учудила, что впору скорую вызывать.*
В: *В самом деле, она совсем чокнутая.*

Q является пояснением

- (15) а. *Эта дама замечательно вальсировала. В самом деле, она вальсировала так, что все мужские сердца бились в такт колебаниям ее воздушного платья.*
- б. *Предложенное описание носит весьма ограниченный характер. В самом деле, оно не учитывает ряд важных случаев.*

Q является утверждением/подтверждением1

- (16) *Он говорил, что эта дама замечательно вальсировала.*
(И) *В самом деле, вальсировала она замечательно.*

Q является вопросом/подтверждением1

- (17) а. А: *Что-то Пети долго нет, и я начинаю беспокоиться!*
В: *В самом деле, где он пропадает?*
- б. *Я не знаю, как анализировать эту конструкцию. В самом деле, что значит «shmuti»? Никто не может на это ответить.*

Q вводит подтверждение2

- (18) а. *Мне кажется, что между этими двумя словами имеется легкое смысловое различие; (*и) в самом деле, рассмотрим следующий диалог: ...*

b. В последующих рассуждениях мы воспользуемся теоремой Бореля. В самом деле, рассмотрим упомянутый выше случай двух кривых.

Q является подтверждением² обоснованности ϵ

(19) **a. A:** *Интересно, почему публика не расходится?*

B: *В самом деле, занавес ведь опустили.*

b. A: *Иди скорее в магазин!*

B: *В самом деле, хлеба нет.*

c. A: *А ты спросил бы отца, может, он что и посоветует.*

B: *В самом деле, у него же большой опыт в таких вещах.*

2. В самом деле Q =

‘Q,

причем автор высказывания сигнализирует,

что Q — его утверждение или часть этого утверждения — является обоснованным’.

Прагматико-коммуникативные свойства

Q может быть только утвердительным предложением или его частью.

Просодические свойства

Фразовое ударение на САМОМ²; отсутствие паузы после В САМОМ ДЕЛЕ.

Синтаксические свойства

В САМОМ ДЕЛЕ², как правило, расположено непосредственно перед Q.

Лексические функции

Syn₁: действительно²; на самом деле²; в точном (буквальном) смысле (слова); по-настоящему

Примеры

- (20) а. Ваня сказал, что он в самом деле любит Машу.
б. Я чуть не поверил (а, может, даже в самом деле поверил), что это была шутка.
в. Движешься в толпе без всякой цели, сливаешься с ней психически. И начинаешь верить, что в самом деле возможна одна мировая душа.
г. А я, как ты знаешь, в самом деле никогда ничего не делал.
д. Коля вчера сделал в самом деле прекрасный доклад.
е. И вдруг, после трех недель ожидания, Наташа в самом деле получает письмо.
ж. Откликаясь на его просьбу, Коля в самом деле позвонил директору.

3. Сигналатив; вводное выражение

Q, в самом деле =

‘*Q*, выражающее отрицательное отношение говорящего к факту *Q*, причем говорящий сигнализирует, что его отрицательное отношение к *Q* обосновано’.

Просодические свойства

Фразовое ударение на ДЁЛЕ; отсутствие пауз до и после В СА-
МОМ ДЕЛЕ.

Синтаксические свойства

Занимает последнюю или предпоследнюю линейную позицию в предложении.

Лексические функции

Суп_п: черт побери!; черт возьми!; какого черта!; к черту!; мать твою!

Примеры

- (21) *Что ты меня учишь, в самом деле?*
(22) *Ну какой он, в самом деле, лингвист?*
(23) *Да не плачь ты, в самом деле!*
(24) *Ну что вы, профессор, в самом деле, переживаете?*

4. Сигналатив; автономное выражение

В самом деле? =

‘Говорящий сигнализирует,

что он сомневается в истинности предыдущего высказывания адресата или удивлен им’.

Просодические свойства

СОМНЕНИЕ: фразовое ударение на ДЕЛЕ; более высокий основной тон.

УДИВЛЕНИЕ: фразовое ударение на САМОМ; более низкий основной тон.

Синтаксические свойства

Употребляется в форме вопроса.

Лексические функции

Суп_П: действительно?; правда?; ну да?

Примеры

- (25) А: *Он всегда любил только Машу.*
В: *В самом деле?*

2. Обсуждение предложенных описаний

2.1. EN EFFET

2.1.1. EN EFFET1

2.1.1.1. Автономное наречное выражение

Мы называем наречие или наречное выражение Adv **автономным** тогда и только тогда, когда оно может быть употреблено в

качестве полного предложения (= между двумя главными паузами); при этом Adv может иметь и неавтономные употребления, т. е. подчиняться предикату более высокого уровня при помощи союза фр. QUE или рус. ЧТО (входя в придаточное предложение). Например, выражения *Да* или *Нет* являются автономными наречиями — несмотря на возможность (разговорных) фраз типа *А я знаю, что да* или *Он уже решил, что нет*.

2.1.1.2. Дизъюнкция в толковании

Толкование фраземы EN EFFET1 содержит дизъюнкцию 'высказывание «е» или предположение...'. Дизъюнкция — мощное формальное средство, которое позволяет объединить любые два смысла одного слова в одном толковании. Поэтому, естественно, встает вопрос, как решить, когда два семантических элемента ' $\sigma 1$ ' и ' $\sigma 2$ ' связаны дизъюнктивно и являются частью одного толкования ('L' = ' $\dots\sigma 1$ или $\sigma 2\dots$ '), а когда они входят в два разных толкования и тем самым принадлежат к значениям двух разных лексем ('L1' = ' $\dots\sigma 1\dots$ ', 'L2' = ' $\dots\sigma 2\dots$ '). Наш основной критерий (= Критерий лексикографической информации, см. Главу 7, с. 521), сводящийся к бритве Оккама, таков:

Если различие между двумя «подозрительными» семантическими элементами не проявляет себя ни в морфологических (словоизменительных и словообразовательных) возможностях данного слова, ни в его синтаксическом поведении, ни в его лексической сочетаемости, ни в каких-либо других свойствах, то тогда оба элемента представляются дизъюнктивно в одном толковании; в противном случае они относятся к двум разным толкованиям.

Именно данный принцип не позволяет нам объединить EN EFFET1 и EN EFFET2 в одну ЛЕ с одним толкованием: их семантические различия коррелируют с различиями в синтаксических свойствах — первая фразема является автономным наречным оборотом, а вторая — вводным. (Подробнее о данной критерии, а также о других критериях дизъюнктивных толкований см. Mel'čuk 1988b: 181–184 и Mel'čuk *et al.* 1995: 60 и сл.) В остальных толкованиях анализируемых фразем дизъюнкция всегда используется в соответствии с этим же принципом.

2.1.1.3. Семантические компоненты в толковании

Смысл фраземы EN EFFET1 был проанализирован в статье Danjou-Flaux 1980, где, однако, ее лексикографическое толкование не дается. Мы сформулировали наше толкование с учетом результатов этой статьи, внося в них ряд уточнений.

2.1.1.3.1. Компонент 'говорящий'

EN EFFET1 является ПЕРФОРМАТИВНЫМ выражением: произнося *en effet*, говорящий совершает речевой акт подтверждения ('Настоящим я подтверждаю...'). Перформативность отражена в нашем толковании при помощи компонента 'говорящий подтверждает1 ε посредством произнесения [ānefe]’.

В противоположность таким семантически близким автономным наречиям, как OUI 'да' и NON 'нет', EN EFFET1 не может появляться в придаточном предложении:

- (26) *Répondant à la question de Marie, qui voulait savoir s'il avait été hier au bureau, Jean a dit que oui / que non (*qu'en effet).*
'Отвечая на вопрос Мари, которая хотела знать, был ли он вчера на работе, Жан сказал, что да / что нет (букв. что действительно)’.

Это следует из строгой перформативности фраземы EN EFFET1, в то время как OUI и NON имеют и перформативные, и неперформативные употребления. В соответствии со сказанным в § 1 настоящей главы (раздел 1.1.2), невозможность употребить EN EFFET1 в придаточном предложении отражается при помощи семантического компонента 'говорящий' (а не 'автор высказывания') в толковании этой фраземы. Фразема EN EFFET2 в этом отношении устроена иначе: ее толкование содержит именно компонент 'автор высказывания' (а не 'говорящий’).

2.1.1.3.2. Компонент 'считая, что адресат хочет, чтобы...'

Компонент 'считая, что адресат хочет, чтобы говорящий подтвердил1 ε...' составляет пресуппозицию³ фраземы EN EFFET1 (этим EN EFFET1 отличается от наречий OUI 'да' и NON 'нет', которые такой пресуппозиции не несут). Этот компонент необходим, чтобы объяснить уместность/неуместность второго высказывания собеседника А в (27а–b) (пример заимствован из Danjou-Flaux 1980: 113):

(27) а. А: *Je ne me suis pas encore beaucoup fatigué aujourd'hui.*
 'Я не слишком-то утомился сегодня (т. е. я мало работал).'

В: *En effet.* 'Действительно'.

А: *De quoi te mêles-tu ?* 'А это не твое дело!'

vs.

б. А: *Je ne me suis pas encore beaucoup fatigué aujourd'hui.*
 'Я не слишком-то утомился сегодня' (т. е. я мало работал).

В: *Oui* 'Да'.

А: *#De quoi te mêles-tu ?* 'А это не твое дело!'

Символ # означает прагматическую неприемлемость предложения, которое семантически и синтаксически вполне правильно. В (27а) вторая реплика собеседника А направлена против presupпозиции, выраженной в EN EFFET, будто А ждет от В подтверждения его высказывания; в (27б), где OUI такой presupпозиции не имеет, та же самая реплика неуместна.

2.1.1.3.3. Компонент 'подтверждать₁'

Поскольку толкования обеих фразем EN EFFET₁ и EN EFFET₂ включают многозначный глагол ПОДТВЕРЖДАТЬ, мы должны уточнить два соответствующие значения этого глагола. Значение 'подтверждать₁' (содержащееся в 'en effet₁') представлено ниже, а значение 'подтверждать₂' (для 'en effet₂') будет истолковано в разделе 2.1.2.2.3.

'X подтверждает₁ Y' ≈ 'Реагируя на утверждение Y человека α, || X сообщает, что Y истинно в силу того, что X независимо от Y знает, что факт Y имел или имеет место'⁴

[Символ «||»] отделяет presupпозицию — слева от него — от ассерции.]

(Я подтверждаю его слова; Два свидетеля немедленно подтвердили его версию событий; Джон подтвердил то, что говорила Мэри.)

Необходимость компонента 'X независимо от Y знает, что...' иллюстрируется следующим примером:

(28) Маша сказала, что отец приехал вчера; Иван *подтвердил ее слова, хотя заранее никак не мог знать этого.

Если X начинает считать, что Y истинно, только в результате доводов, содержащихся в Y, то ПОДТВЕРЖДАТЬ₁ употребить нельзя. Именно компонент 'независимого знания', входящий в смысл 'X подтверждает₁ Y', отличает EN EFFET₁ от OUI 'да', как показано в Danjou-Flaux 1980: 114; например:

(29) а. А: *Pierre est déjà à Paris*. 'Пьер уже в Париже'.

В: *En effet*. букв. 'Действительно'. # *Je le savais*. 'Я знал это'.

vs.

б. А: *Pierre est déjà à Paris*. 'Пьер уже в Париже'.

В: *Oui*. 'Да'. *Je le savais*. 'Я знал это'.

Ответ собеседника В в (29а) — *En effet*. — предполагает, что В уже заранее знал, что Пьер находится в Париже; именно поэтому продолжение *Je le savais* 'Я это знал' является избыточным и звучит глупо. *Oui* 'да', напротив, не выражает ничего, кроме согласия В со словами А.

OUI и EN EFFET₁ легко употребляются вместе: *Oui, en effet* (обычно именно в таком порядке). Это возможно, поскольку данные выражения отнюдь не синонимичны, причем EN EFFET₁ является более точным и специфичным, чем OUI.

Поскольку приказы, просьбы, предупреждения, обещания, советы и т. п., а также частные вопросы не могут быть подтверждены — в соответствии с их прагматической природой, EN EFFET₁ может употребляться только либо как реакция на утверждение, либо как ответ на такой общий вопрос, который на самом деле содержит гипотетическое утверждение, т. е. предположение (Danjou-Flaux 1980: 118):

(30) а. А: *Il fait beau ?* 'Погода хорошая?'

В: # *En effet*. букв. 'Действительно'.

vs.

б. А: *Il fait beau, n'est-ce pas ?* 'Погода хорошая, верно?'

В: *En effet*. букв. 'Действительно'.

2.1.1.3.4. Компонент ‘предположение’

Необходимость этого компонента продемонстрирована в предыдущем примере (30b): произнося *en effet*, говорящий подтверждает предположение ‘Погода хорошая’, выраженное высказыванием собеседника А.

2.1.2. EN EFFET2

2.1.2.1. Вводное наречное выражение

Фразема EN EFFET2 удовлетворяет определению вводного выражения, сформулированному на с. 372.

2.1.2.2. Семантические компоненты в толковании

2.1.2.2.1. Компонент ‘автор высказывания’

EN EFFET2, в отличие от EN EFFET1, может быть употреблено в придаточном предложении, см. (3), с. 390. Поэтому толкование фраземы EN EFFET2 включает компонент ‘автор высказывания’, а не ‘говорящий’.

2.1.2.2.2. Компонент ‘предыдущее высказывание является обоснованным’

Данный компонент призван отразить тот факт, что выражение EN EFFET2 положительно ориентировано по отношению к предшествующему контексту. А именно, произнося EN EFFET2, говорящий сигнализирует, что он «поддерживает» информацию, содержащуюся в предыдущем высказывании *ε*; даже прежде, чем Q произнесено, услышав *en effet*, адресат уже понимает, что говорящий считает высказывание *ε* истинным или уместным. Настоящий компонент является частью семантического мостика между EN EFFET1 и EN EFFET2 — поскольку ‘быть истинным’ (входит в EN EFFET1 через ‘подтверждать1’) является частным случаем смысла ‘быть обоснованным’. С другой стороны, мы не можем использовать в EN EFFET2 просто ‘быть истинным’ (вместо нашего ‘быть обоснованным’), потому что предыдущее высказывание *ε* не обязательно является утверждением: *ε* может быть вопросом, просьбой, советом и т. п., ср. (10), с. 392.

2.1.2.2.3. Компонент ‘подтверждать2’

В Danjou-Flaux 1980 указываются два основных типа логических отношений между высказыванием, вводимым фраземой EN

EFFET2 (= Q), и предыдущим высказыванием (= ε): ‘являться доказательством...’ и ‘являться причинным объяснением...’⁵. Одни примеры иллюстрируют первое отношение, ср. (4), другие — второе, ср. (5). Однако некоторые предложения с EN EFFET2 обнаруживают еще два текстовых отношения между Q и ε: ‘являться пояснением...’, как в (6), и ‘являться подтверждением1...’, как в (3) и (7). Первые три текстовых отношения — ‘являться доказательством...’, ‘являться причинным объяснением...’ и ‘являться пояснением...’ — могут быть сведены к одному обобщающему компоненту ‘являться подтверждением2’ = ‘подтверждать2’:

‘X подтверждает2 Y’ = ‘Факт X таков, что знание его лицом α делает информацию Y более убедительной для α’⁶

(Эта находка подтвердила его слова; Приведенные примеры подтверждают неполноту существующих словарей; То, что он увидел, только подтвердило, что управлять Джоном будет трудно.)

Итак, ‘подтверждать2’ покрывает смыслы ‘являться доказательством...’, ‘являться причинным объяснением...’ и ‘являться пояснением...’ как частные случаи: доказательства, объяснения, пояснения и т. п. всегда предназначены для того, чтобы сделать предыдущее высказывание более убедительным. В то же время смысл ‘являться подтверждением1...’ не может считаться частным случаем смысла ‘являться подтверждением2’; поэтому соответствующий компонент должен быть эксплицитно представлен в толковании (‘...Q является подтверждением1, 2...’).

2.1.2.2.4. Компонент ‘вводит [подтверждение2]’

Дизъюнкция ‘является подтверждением1, 2 или вводит подтверждение2’ необходима, поскольку факт Q не обязательно сам является подтверждением2 высказывания ε: Q может только начинать, т. е. вводить, подтверждение2 (ср. (9a–c)). Так, в (31a) предложение *En effet, le pouki-pouki a trois types de complément d'objet : direct, indirect et oblique* ‘В самом деле, язык пуки-пуки имеет три вида дополнений: прямое, не прямое и косвенное’ само по себе не есть доказательство предыдущего утверждения; оно просто начинает представление такого доказательства, т. е. подтверждения2:

(31) a. *C'est une construction ergative. En effet, le pouki-pouki a trois types de complément d'objet : direct, indirect et oblique. Ces compléments...*

‘Это эргативная конструкция. В самом деле, язык пуки-пуки имеет три вида дополнений: прямое, не прямое и косвенное. Эти дополнения...’.

Другой пример того же типа — (31b):

b. *Dans le raisonnement suivant, nous allons utiliser le théorème de Borel, qui nous permettra de résoudre les équations nécessaires. En effet, nous considérons le cas des deux courbes mentionné ci-dessus.*

‘В последующих рассуждениях мы воспользуемся теоремой Бореля, которая позволит нам решить необходимые уравнения. В самом деле, рассмотрим упомянутый выше случай двух кривых’.

Опять-таки, предложение *En effet, nous considérons le cas des deux courbes mentionné ci-dessus* ‘В самом деле, рассмотрим упомянутый выше случай двух кривых’ само по себе не подтверждает предыдущее высказывание; однако оно начинает подтверждение².

2.1.2.2.5. Компонент ‘мнение/предположение, которое могло возникнуть...’

Необходимость этого компонента в толковании EN EFFET² демонстрируется примерами типа (11), с. 392. Так, в (11a) говорящий, произнося *en effet*, сигнализирует, что факт Q (= ‘Пьер вышел к гостям...’), выраженный во фразе, которая содержит данную фразу, подтверждает² предположение ‘Пьер последовал совету Мари’, каковое имплицитно предшествующим высказыванием (это последнее, будучи советом, не может само по себе быть подтвержденным²). В (11b) подтверждается не утверждение говорящего об уверенности, а мнение, которое могло сложиться у адресата в результате этого утверждения.

2.1.3. EN EFFET¹ vs. EN EFFET²

Фраза EN EFFET¹ может составлять отдельное высказывание; она является чисто перформативной и не употребляется в придаточном предложении. Фраза EN EFFET², напротив, не может составлять отдельное высказывание; она является не перформативом, а текстовым коннектором (употребляя ее, автор высказывания сигнализирует текстовое отношение подтверждения между

двумя фрагментами текста) и употребляется в придаточном предложении. Данные три противопоставления отражаются в словарном описании данных фразем при помощи следующих трех различий:

EN EFFET1	vs. EN EFFET2
автономное выражение	вводное выражение
‘подтверждает1’	‘сигнализирует, что... Q является подтверждением1, 2’
‘говорящий’	‘автор высказывания’

2.2. В САМОМ ДЕЛЕ

Как видно из ее лексикографического описания в разделе 1, вокабула В САМОМ ДЕЛЕ содержит четыре фраземы, связанных семантическим мостиком ‘обоснованность’:

1. Сигнализирование обоснованности ПРЕДЫДУЩЕГО высказывания; вводное наречное выражение (с паузами).
2. Сигнализирование обоснованности ДАННОГО высказывания; не вводное наречное выражение (без пауз).
3. Сигнализирование обоснованности отрицательной эмоции говорящего; вводное наречное выражение (без пауз).
4. Сигнализирование сомнения в истинности (т. е. в обоснованности) предыдущего высказывания; автономное выражение.

Как легко видеть, каждая из этих ЛЕ однозначно характеризуется особыми синтаксическими и просодическими свойствами⁷.

Предложенное описание фраземы В САМОМ ДЕЛЕ не учитывает встречающиеся в небрежной речи употребления, где она имеет значение ‘в действительности’:

(32) *Меня считают лучше, чем я есть в самом деле.*

Мы считаем такие употребления некорректными; здесь следовало бы употребить другую фразему — НА САМОМ ДЕЛЕ2. В САМОМ ДЕЛЕ используется в этом значении по аналогии, из-за значительного внешнего сходства с НА САМОМ ДЕЛЕ.

2.2.1. В САМОМ ДЕЛЕ1

Толкование данной фраземы не нуждается в специальных комментариях, поскольку ее смысл почти совпадает со смыслом фраземы EN EFFET2 и тем самым все релевантные компоненты уже были обсуждены. Ограничимся двумя следующими замечаниями.

Во-первых, Булыгина & Шмелев 1997: 465 квалифицируют основную риторическую функцию фраземы в САМОМ ДЕЛЕ1 как 'снятие сомнения'. Наше толкование соответствует этой функции: посредством данной фраземы 'автор высказывания сигнализирует, что предшествующее высказывание является обоснованным и что данное высказывание подтверждает эту обоснованность'; подтверждая обоснованность некоторого высказывания, мы снимаем сомнение в его истинности или уместности.

Во-вторых, фразема в САМОМ ДЕЛЕ1 имеет антоним НА САМОМ ДЕЛЕ1, который нередко с ней путают. Между тем, в действительности, эти столь близкие по форме фраземы выражают два различных — фактически антонимичных — текстовых отношения: как мы сказали выше, в САМОМ ДЕЛЕ1 сигнализирует подтверждение^{1, 2} высказывания е, тогда как НА САМОМ ДЕЛЕ1 сигнализирует опровержение е⁸. Ср.:

(33) а. *Эти два слова кажутся почти синонимами. В самом деле, они взаимозаменяемы практически во всех контекстах.*

vs.

б. *Эти два слова кажутся синонимами. На самом деле, они не взаимозаменяемы практически ни в одном контексте.*

2.2.2. В САМОМ ДЕЛЕ2

В САМОМ ДЕЛЕ2 отличается от в САМОМ ДЕЛЕ1 в следующих трех отношениях:

- в САМОМ ДЕЛЕ1 является вводным выражением; его сферу действия составляет обязательно все высказывание Q, тогда как в САМОМ ДЕЛЕ2 — это обычная наречная группа, и ее сферу действия составляет либо все высказывание Q, либо некоторая его часть.

• В САМОМ ДЕЛЕ1 может вводить утвердительное или вопросительное высказывание, тогда как В САМОМ ДЕЛЕ2 вводит только утвердительное высказывание.

• В САМОМ ДЕЛЕ1 сигнализирует обоснованность предыдущего высказывания (сделанного не обязательно автором данного высказывания), тогда как В САМОМ ДЕЛЕ2 сигнализирует обоснованность данного высказывания.

Употребляя В САМОМ ДЕЛЕ2, говорящий настаивает на том, что Q истинно или уместно, и тем самым оказывает дополнительное давление на адресата, стремясь убедить его в обоснованности этого Q. Ср. похожее описание смысла французского наречия RÉELLEMENT 'действительно' в Danjou-Flaux 1983: 130 и сл.; согласно ее анализу, RÉELLEMENT «подтверждает обоснованность предикации» (с. 140). Компонент 'обоснованность Q' покрывает, грубо говоря, две ситуации: обосновано либо в том смысле, что употребленные слова выбраны правильно (ср. *никогда* в (20d) или *прекрасный* в (20e)), либо в том смысле, что Q отсылает к действительному событию, а не к чему-то воображаемому или предполагаемому ((20f, g) и т.п.).

2.2.3. В САМОМ ДЕЛЕ3

Подобно фраземе В САМОМ ДЕЛЕ1, данная фразема является вводным выражением; ее сфера действия также обязательно включает все высказывание, каковое должно выражать — просодическими средствами — отрицательную эмоцию говорящего (негодование, досаду, раздраженное удивление), вызванную содержанием высказывания. Как В САМОМ ДЕЛЕ1 и В САМОМ ДЕЛЕ2, фразема В САМОМ ДЕЛЕ3 несет идею обоснованности, но в данном случае — обоснованности выраженной эмоции. Заметим, что фразема В САМОМ ДЕЛЕ3 всегда может быть опущена, что не меняет эмоциональную окраску высказывания. Однако педалирование говорящим веской обоснованности своей отрицательной эмоции придает высказыванию слегка агрессивный характер, поэтому употребление В САМОМ ДЕЛЕ3 несовместимо с повышенно-уважительным отношением к собеседнику.

В САМОМ ДЕЛЕ4 в комментариях не нуждается.

3. Семантическое сравнение вокабул EN EFFET и В САМОМ ДЕЛЕ

Семантическое сравнение вокабул $\widetilde{L}_1$ и $\widetilde{L}_2$ предполагает следующие два шага. Во-первых, мы сравниваем значение каждой ЛЕ вокабулы $\widetilde{L}_1$ со значением наиболее близкой ЛЕ вокабулы $\widetilde{L}_2$; в случае, если достаточно близкого эквивалента в $\widetilde{L}_2$ нет, мы ограничиваемся указанием на наиболее близкий эквивалент в любой другой подходящей вокабуле (если таковой имеется). Во-вторых, мы проделываем ту же операцию в обратном направлении — от $\widetilde{L}_2$ к $\widetilde{L}_1$.

3.1. EN EFFET1 ~ ?

Французская фраза EN EFFET1 не имеет семантического эквивалента среди ЛЕ русской вокабулы В САМОМ ДЕЛЕ; более того, у нее вообще нет точного русского эквивалента. Наиболее близкий перевод — это наречие ДЕЙСТВИТЕЛЬНО; однако, в отличие от EN EFFET1, употребление ДЕЙСТВИТЕЛЬНО в качестве автономного высказывания затруднено:

(34) *Ты был вчера на работе!*

?*Действительно.* [*Действительно, был. / Был, действительно. / Да, действительно.*]

Кроме того, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО не годится в качестве ответа на вопрос, который содержит «положительное» предположение, — контекст, в котором EN EFFET1 употребляется очень естественно. Даже там, где ДЕЙСТВИТЕЛЬНО грамматически возможно, оно не является — в противоположность EN EFFET1 (см. (2а, б)) — предпочтительным способом подтверждения:

(35) а. *Ты ведь был вчера на работе?*

*Действительно, был. / #Был, действительно. / #Да, действительно.

б. *«Звездный путь» ведь уже идет в «Уране»?*

*Действительно, идет. / #Идет, действительно. / #Да, действительно; я его там видел.

В таком контексте более естественно употребить ДА с последующим повтором сказуемого или его части (*Да, был; Да, хорошая* [в качестве ответной реплики на вопрос *Погода ведь была хорошая?*]; и т. п.).

3.2. EN EFFET2 ~ В САМОМ ДЕЛЕ1

Эти две ЛЕ семантически почти идентичны, за исключением компонента 'мнение е, которое могло сложиться в результате предыдущих высказываний' в EN EFFET2: у фраземы В САМОМ ДЕЛЕ1 этого компонента нет. В результате, EN EFFET2 может употребляться, чтобы сигнализировать обоснованность вывода, сделанного из предыдущего высказывания, тогда как В САМОМ ДЕЛЕ1, взятое само по себе (без предшествующей частицы И, см. ниже), таким образом употребляться не может:

(36) а. *«Просто скажите, что вам попала соринка в глаз, и тогда можете плакать сколько угодно», — посоветовала ему Маша. *В самом деле, он вышел к гостям, держа у глаз платок (ср. (11b)).*

б. *Я был уверен, что ресторанчик находится сразу за углом; *в самом деле, он оказался именно там (ср. (11b)).*

Чтобы употребить фразему В САМОМ ДЕЛЕ1 для перевода фр. EN EFFET2 в том случае, когда это последнее предполагает обоснованность вывода из предыдущего высказывания (а не обоснованность самого предыдущего высказывания), мы должны добавить к В САМОМ ДЕЛЕ частицу И, которая в данном контексте может быть истолкована следующим образом:

и $P =$ 'При том, что одно из предположений, которые могли возникнуть в результате предыдущих высказываний, подтверждается², P'.

С добавленной частицей И предложения (36а, б) становятся совершенно правильными:

(37) а. *«Просто скажите, что вам попала соринка в глаз, и тогда можете плакать сколько угодно», — посоветовала ему Маша. И в самом деле, он вышел к гостям, держа у глаз платок.*

б. *Я был уверен, что ресторанчик находится сразу за углом; и в самом деле, он оказался именно там.*

Частица И употребляется в том же значении со многими другими наречиями и наречными оборотами, семантически связанными с В САМОМ ДЕЛЕ1:

- (38) а. Я думал, что Иван заболел; и верно (*верно), у него второй день была температура.
 б. Я думал, что Иван не придет; и действительно (*действительно), он остался дома.

Как можно видеть, употребление частицы И в этих контекстах обязательно: она, так сказать, расширяет толкование соответствующего наречия, добавляя смысл ‘одно из предположений, которые могли возникнуть...’; тем самым, в случае В САМОМ ДЕЛЕ1, выраженное значение становится ближе к значению фраземы EN EFFET2.

Заметим, что пример (3) не может быть переведен на русский язык с использованием В САМОМ ДЕЛЕ1:

- (39) *Отвечая на вопрос Мари, которая хотела знать, был ли он вчера на работе, Жан сказал, что *в самом деле был (ср. правильное... что действительно был).*

Причина этого кроется, очевидно, в отмеченном выше различии: значение фраземы EN EFFET2 включает компонент ‘мнение, которое могло возникнуть...’, который и дает право на ее употребление в примере (3). Точнее говоря, в (3) Жан подтверждает мнение Мари ‘Жан был на работе’, которое он выводит из ее вопроса. В САМОМ ДЕЛЕ1 не имеет этого компонента, а потому его употребление в (39) неестественно.

3.3. В САМОМ ДЕЛЕ2 ~ RÉELLEMENT, VRAIMENT1

Фразема В САМОМ ДЕЛЕ2 не имеет семантического эквивалента среди фразем вокабулы EN EFFET, однако она достаточно эквивалентна наречиям RÉELLEMENT и VRAIMENT1 ‘действительно, правда’; ср.:

- (40) *Он в самом деле любил Мару = Il aimait Marie réellement / vraiment (*en effet).*

3.4. В САМОМ ДЕЛЕ3 ~ ?

Фразема В САМОМ ДЕЛЕ3 вообще не имеет семантического эквивалента во французском языке. Лучшим переводом представляется союз MAIS ‘но’ (иногда с ENFIN ‘наконец’):

(41) а. *Что ты меня учишь, в самом деле? =*

Mais (enfin), pourquoi tu me donnes des leçons ?

б. *Да не плачь ты, в самом деле! = Mais arrête de pleurer !*

3.5. В САМОМ ДЕЛЕ₄ ~ VRAIMENT₂

Фразема В САМОМ ДЕЛЕ₄, подобно В САМОМ ДЕЛЕ₂, не имеет эквивалента среди ЛЕ вокабулы EN EFFET. Ее обычный эквивалент — наречие VRAIMENT₂:

(42) А: *Он всегда любил только Машу. =*

Il n'aimait toujours que Marie.

В: *В самом деле? = Vraiment ? / *En effet ?*

4. Выводы

Анализ и сравнение коннекторов EN EFFET и В САМОМ ДЕЛЕ показывают, что, с точки зрения межъязыковых семантических соответствий, текстовые коннекторы, т. е. «слова о тексте» (и, по видимому, вообще недескриптивные ЛЕ), обладают — по крайней мере, насколько мы можем судить на основании нашего ограниченного материала, — теми же свойствами, что и «нормальные» дескриптивные ЛЕ, т. е. «слова о мире». Национальная специфика лексических значений, которая столь часто обсуждается в лингвистике (см. например многочисленные работы Анны Вежицкой), может проявляться одним из трех следующих способов:

- Лексическое значение 'L' языка $\mathcal{L}_1$ вообще не имеет близкого эквивалента в языке $\mathcal{L}_2$. В качестве примера можно привести русское слово ТОСКА — название чувства, которое, как показано в Wierzbicka 1992: 169–174, не имеет эквивалента в английском языке (как и в других европейских языках).

- Лексическое значение 'L' языка $\mathcal{L}_1$ имеет лишь приближенный эквивалент 'L' в языке $\mathcal{L}_2$: 'L' $\approx$ 'L'. Опять-таки, можно сослаться на Вежицкую (1992: 66–75): русское существительное СУДЬБА [Y-a] $\approx$ 'все важные события, которые произошли с Y-м независимо от желания Y'-а (вопреки намерениям или ожиданиям Y-а)' часто должно переводиться на английский язык как

LIFE ‘жизнь’. Например, название книги «Марина Цветаева: Судьба. Характер. Поэзия» переводится как *Marina Tsvetaeva: Life. Personality. Poetry*, и другого хорошего перевода нет. Однако данный перевод, как можно видеть из приведенного выше примерного толкования слова СУДЬБА, далек от идеального. Смысл ‘судьба’ гораздо более специфичен, чем англ. ‘life’ или рус. ‘жизнь’: ‘судьба’ включает идею неконтролируемости, которая, при прочих равных условиях, имеет тенденцию вызывать плохие, несчастливые события, — как в случае с приведенным выше заглавием. Счастливая, благополучно свершившаяся жизнь успешного человека не называется словом СУДЬБА (кроме как в коллокациях типа *завидная* <*счастливая*> *судьба*, *связать свою судьбу* и т. п.). Так, не может быть книги с заглавием *«Лучано Паваротти: Судьба. Характер. Музыка».

• Лексические значения ‘L¹’ и ‘L²’ языка $\mathcal{L}_1$ имеют эквиваленты ‘L¹’ и ‘L²’ в языке $\mathcal{L}_2$, но ‘L¹’ и ‘L²’ принадлежат одной вокабуле в $\mathcal{L}_1$, тогда как ‘L¹’ и ‘L²’ в языке $\mathcal{L}_2$ принадлежат двум разным вокабулам. Продолжая обсуждение примера Вежбицкой, мы можем указать, что три лексемы русской вокабулы СУДЬБА имеют эквиваленты в трех разных вокабулах английского языка:

СУДЬБА1 (<i>Судьба распорядилась иначе</i>)	≈ FATE
СУДЬБА2 (<i>У нас судьбы разные; устроить судьбу кого-л.</i>)	≈ LIFE
СУДЬБА3 (<i>Его постигла судьба Джордано Бруно</i>)	≈ DESTINY

Текстовые коннекторы, рассмотренные в данной работе, иллюстрируют все три данных случая.

Во-первых, фр. EN EFFET1 вообще не имеет хорошего эквивалента в русском языке; аналогичным образом, русское в САМОМ ДЕЛЕЗ не имеет эквивалента во французском языке. (Рассмотренный в § 2 настоящей главы французский коннектор EN FAIT также не имеет точного эквивалента в русском.)

Во-вторых, даже ближайшие эквиваленты фр. EN EFFET2 ≈ рус. в САМОМ ДЕЛЕ1 не являются семантически идентичными.

В-третьих, три из четырех фразем вокабулы в САМОМ ДЕЛЕ имеют эквиваленты во французском языке, но эти эквиваленты не принадлежат одной и той же вокабуле:

- 1) В САМОМ ДЕЛЕ₁ ≈ EN EFFET₂;
- 2) В САМОМ ДЕЛЕ₂ ≈ RÉELLEMENT и VRAIMENT₁;
- 3) В САМОМ ДЕЛЕ₄ ≈ VRAIMENT₂.

Примечания

- ¹ (1, с. 393). Синтагматическое ударение падает на наиболее выделенный компонент словосочетания: *в са́мом деле*, а не **в самом де́ле*.
- ² (1, с. 395). Фразовое ударение падает на наиболее выделенный компонент фразы, являющийся носителем новой информации (этот компонент иногда называют *фокусом*).
- ³ (2.1.1.3.2, с. 399). Здесь имеется в виду то, что нередко называют *прагматической пресуппозицией*: а именно, предположение говорящего о знаниях адресата; см. Главу 6 данной части, § 3, Примечание 8, с. 501.
- ⁴ (2.1.1.3.2, с. 400). См. толкование английского глагола CONFIRM 'подтверждать' в Wierzbicka 1987: 331.
- ⁵ (2.1.2.2.3, с. 403). Мы называем эти отношения *текстовыми*, см. § 1, данной главы, 2.1, с. 359.
- ⁶ (2.1.2.2.3, с. 403). Глагол ПОДТВЕРЖДАТЬ имеет и другие значения, иллюстрируемые следующими примерами: *Подтвердите, пожалуйста, место и время встречи; Я уже подтвердил мой вылет;* и т. п.
- ⁷ (2.2, с. 405). Английский оригинал статьи, которая легла в основу настоящего параграфа, был сдан в печать до того, как нам стала доступна книга Баранов и др. 1993, где, в частности, содержится лексикографическое описание фраземы В САМОМ ДЕЛЕ (с. 84–91). Интересно, что наш анализ, выполненный независимо, привел к очень близким результатам.
- ⁸ (2.2.1, с. 406). Данное различие четко сформулировано в Баранов и др. 1993: 101–104; см. также Булыгина & Шмелев 1997: 464 и сл. Интересное обсуждение семантики выражений В САМОМ ДЕЛЕ и НА САМОМ ДЕЛЕ содержится в Буглак 1994.

ГЛАВА 6

Риторические подчинительные союзы*

Как будет показано в данной главе, с точки зрения их смысла и сочетаемости подчинительные союзы делятся на дескриптивные и недескриптивные, т. е. риторические. Семантика недескриптивных лексических единиц [= ЛЕ] была проанализирована в Главе 5; там были введены семантические компоненты, позволяющие отразить в толкованиях таких ЛЕ их недескриптивную природу. Здесь рассматриваются риторические подчинительные союзы французского и русского языков и для них строятся толкования, в которых воплощены принципы описания недескриптивных ЛЕ, сформулированные в Главе 5.

Настоящая глава состоит из трех параграфов. В § 1 предлагается общая схема лексикографического описания подчинительных союзов, т. е. вводятся релевантные семантические, прагматико-коммуникативные и синтаксические параметры описания союзов, а затем даются описания нескольких французских риторических союзов, выполненные в соответствии с этой схемой.

В § 2 на русском материале показано, что риторические подчинительные союзы имеют ряд общих свойств с перформативными глаголами — в силу недескриптивного характера смыслов у обоих этих классов слов.

В § 3 описывается смысл русского риторического союза РАЗ — в терминах семантических и прагматико-коммуникативных параметров, введенных в § 1.

---

* Настоящая глава основана на статьях Иорданская 1988 и 1992 и Iordanskaja 1993.

§ 1. Принципы лексикографического описания союзов (на материале четырех французских риторических союзов)

1. Введение

Объектом нашего внимания здесь будет лексикографическое описание союзов в Толково-комбинаторном словаре [= ТКС]; см. выше, «Вместо введения» с. 27 и сл. Данная тема является весьма актуальной, так как многие аспекты семантики и синтаксиса союзов в обычных словарях не представлены. Это касается прежде всего тех характеристик, важность которых была выявлена в работах по теории речевых актов, анализу дискурса и автоматическому порождению и пониманию текста. Мы имеем в виду, в частности, фундаментальный труд группы французских логиков и лингвистов «Логика и язык» (LG 1975), исследования О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбра по теории аргументации (Ducrot 1980a, 1980b, 1983, Anscombre 1989), работы Т. Ван Дейка, Дж. Граймса и Р. Лонгакра, посвященные анализу дискурса (van Dijk 1981, Grimes 1975, Longacre 1983), и исследования У. Манна и С. Томпсон по автоматическому порождению и пониманию текста (Mann & Thompson 1987).

Наша цель — разработать общую схему лексикографического описания союзов в словарях типа ТКС и описать в соответствии с этой схемой четыре французских союза, а именно, BIEN QUE 'хотя', CAR 'ибо, так как, ведь', PUISQUE 'раз, поскольку', SI BIEN QUE 'так что'. Предлагаемая схема состоит из двух частей: семантической и синтаксической.

Семантическая часть описания союза включает, в свою очередь, тоже две части:

- Центральное смысловое ядро союза, которое представляет семантическое отношение между актантами этого союза; например, в случае союза *PARCE QUE* (*P, parce que Q*) смысловое ядро — это ‘факт *P* каузирован фактом *Q*’. Это, так сказать, приблизительный смысл союза; именно его обычно кладут в основу традиционной классификации союзов (причинные, условные, уступительные, временные и т. д.). Иначе говоря, это необходимый компонент толкования союза, который, однако, сам по себе недостаточен.

- Дополнительные смысловые характеристики, которые делают семантическое описание союза в принципе достаточным. Например, параметр «неиллокутивный vs. иллокутивный союз» позволяет различить два значения союза *PARCE QUE* (не различаемые в Petit Robert 2000): *Jean l'aime parce qu'elle est belle*, где ‘факт *Q* — причина факта *P*’, и *Elle est [sans doute] belle parce que Jean l'aime*, где ‘факт *Q* — основание для умозаключения о факте *P*’, т. е., грубо говоря, ‘*Q* — причина высказывания *P*’. Эти характеристики являются значениями универсальных семантических параметров, предлагаемых ниже.

Синтаксическое описание союза также выполняется в терминах заранее выделенных универсальных синтаксических параметров.

2. Параметры для лексикографического описания союзов

2.1. Предварительные замечания

2.1.1. Обозначения и термины

Q: предложение или словосочетание, вводимое союзом.

Из рассматриваемых союзов только союзы *BIEN QUE* и *CAR* могут вводить словосочетания, и эти словосочетания являются результатом редукции предложений. Поэтому мы позволяем себе в дальнейшем употреблять термин (*союзное предложение*) как для настоящих предложений, так и для словосочетаний указанного типа. Там, где данное различие существенно, используются термины *придаточное предложение* и *синтагма* (= словосочетание).

P: предложение [= главное], к которому при помощи союза присоединяется союзное предложение *Q* [= придаточное].

Так, во фразе *Nous sommes rassurés car Jean est rentré* 'Мы успокоились, ибо Жан вернулся' предложение Q = *Jean est rentré*, а P = *Nous sommes rassurés*.

'P' ('Q'): смысл предложения P (соответственно, предложения Q).

Факт P (*Факт Q*): факт, выражаемый предложением P (соответственно, предложением Q), т. е. референт этого предложения.

Смысл 'факт', используемый как компонент толкований союзов, покрывает любую ситуацию, про которую можно сказать, что она имеет место; 'факт', который может быть событием, действием, процессом, состоянием, свойством, отношением и т. д., противопоставляется 'сущности' — физическому объекту, лицу, веществу, месту.

Высказывание: достаточно автономный отрезок текста (термин, введенный в § 1 Главы 5, 1.1.1, с. 348).

2.1.2. Список релевантных параметров

Параметры, предлагаемые для лексикографического описания союзов, распадаются на три класса: собственно семантические, прагматико-коммуникативные и синтаксические.

Собственно семантические параметры

Свойства, которые учитываются при помощи этих параметров, должны быть отражены в толковании союза — посредством соответствующих семантических компонентов.

1. Тип союза с точки зрения его роли в высказывании: дескриптивный vs. риторический.

2. Тип союза с точки зрения характера связываемых им единиц: иллокутивный vs. неиллокутивный.

3. Способность высказывания Q быть «простым цитированием»: способно vs. не способно.

Прагматико-коммуникативные параметры

Соответствующие свойства указываются в специальной подзоне семантической зоны словарной статьи: они представляют собой сведения либо о коммуникативной структуре фразы, либо о

прагматическом аспекте высказывания — о намерениях и предположениях говорящего.

1. Коммуникативная данность информации 'P' и информации 'Q': данное vs. новое.

2. Ассертивный статус предложения Q: ассерция vs. псевдоассерция (информация 'Q' подается, как если бы она была бесспорной для адресата, так что Q не является полноценным сообщением).

Вообще говоря, существуют и другие ассертивные статусы предложений: пресуппозиция (*Я знаю, что Иван болен*) и суппозиция (Ducrot 1972: 167 и сл.; *Если Иван болен, то...*). Однако для рассматриваемых нами союзов релевантны только эти два указанные статуса.

3. Модальность предложения P и предложения Q: утвердительная vs. вопросительная vs. повелительная vs. восклицательная.

Синтаксические параметры

1. Синтаксический тип союза: подчинительный vs. сочинительный.

2. Синтаксический тип предложения Q: придаточное предложение, сочинительная синтагма, адъективная синтагма, адвербиальная синтагма.

3. Линейное расположение Q относительно P: постпозиция Q vs. препозиция Q vs. возможность постпозиции, препозиции и даже интерпозиции Q (Q может вставляться внутрь P).

В словарной статье союза синтаксические параметры задаются следующим образом: первый из них указывается в самом начале (в зоне общих признаков), а второй и третий — в синтаксической зоне.

Значимость введенных параметров будет проиллюстрирована на примере следующих четырех французских союзов: BIEN QUE 'хотя', CAR 'ибо, так как, ведь', PUISQUE 'раз, поскольку', SI BIEN QUE 'так что'.

2.2. Собственно семантические параметры

2.2.1. Роль союза в высказывании: *дескриптивный vs. риторический*

Противопоставление «[союз] дескриптивный vs. [союз] риторический» в нашем описании — это, в сущности, то же (хотя и под другим именем), что противопоставление «[союз] содержательный vs. [союз,] маркирующий речевой акт», сформулированное в статье LG 1975 применительно к описанию союзов PARCE QUE ‘потому что’, с одной стороны, и CAR ‘ибо’ и PUISQUE ‘раз, поскольку’, с другой. Согласно этой статье, союз PARCE QUE выражает объективное — причинное — отношение между фактами Q и P, в то время как союзы CAR и PUISQUE указывают на речевой акт, осуществляемый говорящим: обоснование высказывания (в случае CAR) или «нечто вроде обоснования» (в случае PUISQUE)¹. Иначе говоря, роль в формировании высказывания у этих союзов принципиально различна: CAR и PUISQUE маркируют речевой акт, которому соответствует высказывание Q, а PARCE QUE вносит свой вклад в семантическое содержание высказывания, соответствующего фразе P + Q в целом.

Указанное различие проявляется на синтаксическом уровне. Так, во фразе с союзом CAR или PUISQUE, в отличие от фразы с союзом PARCE QUE, связь между P и Q, выражаемую союзом, нельзя подвергнуть отрицанию и нельзя задать вопрос о ее наличии; более того, к таким союзам нельзя присоединить никаких модификаторов (типа *simplement* ‘просто’); наконец, предложения с союзами CAR и PUISQUE не могут служить ответами на вопрос *Pourquoi?* ‘Почему?’ и не могут быть подвергнуты коммуникативному выделению типа расщепления (= Clefting).

Исследование других союзов подтверждает релевантность данного противопоставления. Все французские союзы можно разбить на два класса: содержательные, или *дескриптивные*, союзы (типа PARCE QUE), и союзы, которыми маркируется речевой акт, производимый говорящим при произнесении высказывания Q (союзы типа CAR и PUISQUE); мы называем их *риторическими* (объяснение этому названию будет дано ниже). В частности, союзы POUR QUE ‘чтобы’, QUAND ‘когда’, временное TANT QUE ‘пока’, услов-

ное SI ‘если’ так же, как и PARCE QUE, — дескриптивные; риторическими же, наряду с CAR и PUISQUE, являются такие союзы, как BIEN QUE ‘хотя’, SI BIEN QUE ‘так что’, VU QUE ‘учитывая, что’, EN TANT QUE ‘поскольку’, ÉTANT DONNÉ QUE ‘принимая во внимание, что’, COMME ‘поскольку’, POURVU QUE ‘лишь бы’, D’AUTANT PLUS QUE ‘тем более что’, QUOIQUE ‘хотя’, DE SORTE QUE ‘так, что(бы)’, TANDIS QUE ‘в то время как’, сопоставительное SI ‘в то время как’. Это разбиение на классы отражает те же синтаксические различия, которые противопоставляют PARCE QUE союзам CAR и PUISQUE.

Мы проиллюстрируем эти различия на примере одного союза из первой группы, а именно, POUR QUE, и двух союзов из второй группы — BIEN QUE и SI BIEN QUE.

1. Отрицание

При дескриптивном союзе отрицание возможно, а при риторическом — нет; здесь мы имеем в виду невозможность отрицательной конструкции вида: *P mais pas CONJ Q* ‘P, но не CONJ Q’.

- (1) a. *Il travaille beaucoup pour que sa fille puisse continuer ses études.*

‘Он много работает для того, чтобы его дочь могла продолжать учебу’.

- b. *Il travaille beaucoup mais pas pour que sa fille puisse continuer ses études.*

‘Он много работает, но не для того, чтобы его дочь могла продолжать учебу’.

- (2) a. *Il a accepté d’y aller bien qu’on l’ait averti du danger.*

‘Он согласился пойти туда, хотя его предупреждали об опасности’.

- b. **Il a accepté d’y aller mais pas bien qu’on l’ait averti du danger.*

букв. ‘Он согласился пойти туда, но не хотя его предупреждали об опасности’.

- (3) a. *L’acteur principal a refusé de participer, si bien que le spectacle est annulé.*

‘Главный актер отказался играть, так что спектакль был отменен’.

- b. **L'acteur principal a refusé de participer, mais pas si bien que le spectacle est annulé.*

букв. 'Главный актер отказался играть, но не так что спектакль был отменен'.

2. Вопрос

В случае дескриптивного союза можно задать вопрос о наличии соответствующей смысловой связи между фактами P и Q, а в случае риторического союза это невозможно; мы имеем в виду вопросительные конструкции вида *Est-ce CONJ Q que P ?* или *Est-ce que P CONJ Q ?*, которым в русском соответствует фраза P, Q? с вопросительной интонацией на придаточном предложении (именно этой интонацией передается нужный нам смысл: 'Имеется ли данная связь между P и Q?'; при этом Q должно следовать за P).

- (4) *Est-ce pour que sa fille puisse continuer ses études qu'il travaille beaucoup ?*

'Он много работает для того, чтобы его дочь могла продолжать учебу?'

- (5) **Est-ce bien qu'on l'ait averti du danger qu'il a accepté d'y aller ?*

букв. 'Он согласился пойти туда, хотя его предупреждали об опасности?'

- (6) **Est-ce que l'acteur principal a refusé de participer, si bien que le spectacle est annulé ?*

букв. 'Главный актер отказался играть, так что спектакль был отменен?'

3. Модификаторы

Дескриптивный союз может иметь наречный модификатор (*simplement* 'просто', *précisément* 'в точности', *surtout* 'главным образом', *partiellement* 'частично', *uniquement* 'единственно', *seulement* 'только', *probablement* 'наверное', *peut-être* 'может быть', *justement* 'именно', *sans doute* 'несомненно', и т. д.); в случае же риторического союза такое исключено.

- (7) *Il travaille beaucoup uniquement (probablement, simplement, surtout, ...) pour que sa fille puisse continuer ses études.*

‘Он много работает единственно ⟨наверное, просто, главным образом, ...⟩ для того, чтобы его дочь могла продолжать учебу’.

- (8) **Il a accepté d'y aller uniquement ⟨probablement, simplement, surtout, ...⟩ bien qu'on l'ait averti du danger.*

букв. ‘Он согласился пойти туда, единственно ⟨наверное, просто, главным образом, ...⟩ хотя его предупреждали об опасности’.

- (9) **L'acteur principal a refusé de participer, uniquement ⟨probablement, simplement, surtout, ...⟩ si bien que le spectacle est annulé.*

букв. ‘Главный актер отказался играть, единственно ⟨наверное, просто, главным образом, ...⟩ так что спектакль был отменен’.

Можно сравнить неправильную фразу (9) с правильной фразой (10), где *probablement* ‘наверное’ относится не к союзу, а к сказуемому *est annulé* ‘был отменен’:

- (10) *L'acteur principal a refusé de participer, si bien que probablement le spectacle est annulé.*

‘Главный актер отказался играть, так что, наверное, спектакль был отменен’.

4. Соответствующее вопросительное местоимение

Всякому дескриптивному союзу можно поставить в соответствии вопросительное местоимение (или вопросительный местоименный оборот): *parce que* ‘потому что’ — *pourquoi?* ‘почему?’, *quand* ‘когда’ — *quand?* ‘когда?’, *pour que* ‘чтобы’ — *dans quel but?* ‘для чего?’, *si* ‘если’ — *à quelle condition?* ‘при каком условии?’, для риторических союзов таких соответствий не находится.

5. Расщепление

Предложение, вводимое дескриптивным союзом, может участвовать в трансформации расщепления, т. е. подвергаться коммуникативному выделению путем выноса в начало фразы с использованием так называемого презентатива *c'est... que*; для предложения с риторическим союзом такая трансформация невозможна.

- (11) *C'est pour que sa fille puisse continuer ses études qu'il travaille beaucoup.*

букв. 'Это чтобы его дочь могла продолжать учебу, что он так много работает'.

(12) **C'est bien que sa fille ait terminé ses études qu'il travaille beaucoup*.

букв. 'Это хотя его дочь уже кончила учиться, что он так много работает'.

Для союза *si bien que* подобная конструкция невозможна уже по чисто синтаксической причине: придаточное предложение с этим союзом обязательно должно стоять после главного.

Итак, мы показали, что синтаксические различия, наблюдающиеся между дескриптивным союзом *PARCE QUE*, с одной стороны, и риторическими союзами *CAR* и *PUISQUE*, с другой, и возникающие в силу их разной роли в высказывании (вклад в смысл фразы vs. маркировка определенного речевого акта), обнаруживаются также и для других союзов.

Какие же речевые акты осуществляются при помощи риторических союзов? Чтобы ответить на этот вопрос, напомним следующую идею, высказанную в исследованиях дискурса: многие союзы так же, как и выражения типа *donc* 'поэтому', *par conséquent* 'следовательно', *pourtant* 'однако', *par exemple* 'например' и т. д., относятся к множеству *коннекторов* — лексических единиц, играющих особую роль в организации текста. Как сказано в § 1 Главы 5, с. 357, посредством этих ЛЕ говорящий сигнализирует определенное логическое отношение между высказываниями. В соответствии с терминологией, введенной в Mann & Thompson 1987, можно сказать, что коннекторы вообще и наши риторические союзы в частности используются для маркировки *риторических отношений* между частями текста — таких отношений, как, например, 'быть мотивировкой', 'быть контрастом', 'быть фоном', 'быть свидетельством в пользу', 'быть обоснованием' и т. д. Тогда речевые акты, осуществляемые говорящим при употреблении риторических союзов, представляют собой *риторические действия* говорящего: говорящий предлагает обоснование, выводит заключение, сравнивает, противопоставляет, подает один факт как следствие другого, отмечает естественность / неестественность одного факта при наличии другого, и т. п. Именно поэтому нам представ-

ляется правильным называть союзы типа *CAR* и *PUISQUE* *риторическими*. Как и термин *союзы, маркирующие речевой акт*, этот термин указывает на действия говорящего (ведь риторический аспект текста определяется исключительно намерениями говорящего), но является более точным. Что же касается термина *содержательные союзы*, мы предпочитаем называть их *deskриптивными*, потому что термин *deskриптивный* используется в оппозиции «перформативное vs. deskриптивное употребление глагола» (например, *Я обещаю vs. Я обещал*), близкой к рассматриваемой здесь оппозиции (см. § 2 данной главы). Высказывания *[X] parce que Y* '[X], потому что Y' или *Я обещал* оба описывают действительность, в то время как высказывания *[X] car Y* '[X], ибо Y' или *Я обещаю* не описывают действия говорящего (обоснование и обещание), а являются этими действиями. Неслучайно, что те же самые синтаксические свойства, которые различают указанные две группы союзов, противопоставляют также перформативные глаголы (т. е. глаголы в перформативном употреблении) deskриптивным: перформативный глагол не отрицается, про него не может быть задан вопрос, к нему не может быть присоединен свободный модификатор (т. е. обычное обстоятельство; см., например, Апресян 1986). Эти синтаксические свойства перформативных глаголов объясняются их семантикой: являясь действиями говорящего, высказывания с перформативными глаголами не могут рассматриваться как утверждения о действительности и тем самым не могут быть ни истинными, ни ложными. Поэтому и оказывается невозможным отрицать их, задавать к ним вопросы (ведь вопрос может относиться только к утверждению) и распространять с помощью обстоятельств (обстоятельство обычно вносит дополнительные уточнения в описание действительности). Тот факт, что некоторые союзы напоминают своим синтаксическим поведением перформативные глаголы, служит еще одним аргументом в пользу того, что смысл у этих союзов — не deskриптивный. Фраза с риторическим союзом, в отличие от фразы с deskриптивным союзом, не есть утверждение о реальной связи между фактами P и Q.

Таким образом, оппозиция «deskриптивный vs. риторический» для союзов очень существенна. Важна она и для языка в целом (что хорошо показано в работах О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбра; ср.

«Речь несет в себе как информативные, так и риторические сведения» (Anscombre 1989: 14)). Так, эта оппозиция релевантна также и для предлогов. И. Богуславским (Богуславский 1978: 135) было замечено, что предложные группы *благодаря* N или *несмотря на* N никогда не входят в сферу действия грамматического отрицания при сказуемом, к которому они относятся. Подобная предложная группа есть результат редукции отдельного автономного высказывания (автономного уже на этапе планирования структуры текста²), что и означает, по сути дела, что предлоги типа *несмотря на* маркируют риторическое отношение между двумя высказываниями точно так же, как и риторические союзы.

Оппозиция «дескриптивный vs. риторический» представляет собой частный случай более фундаментальной оппозиции «дескриптивный vs. недескриптивный» (см. определение недескриптивной ЛЕ в предыдущей главе, с. 352–353).

То, что некоторый союз является риторическим, должно быть отражено в его толковании. А именно, в толкование риторического союза включаются компоненты двух типов:

- «Недескриптивный» компонент, отражающий недескриптивную природу толкуемого смысла: ‘автор высказывания сигнализирует’ (см. Глава 5, с. 352–353).
- «Собственно риторический» компонент, задающий логическое отношение между главным и придаточным предложениями; этот компонент различен у разных риторических союзов.

В противоположность риторическим союзам, в толкование дескриптивного союза включается указание на некоторое объективное отношение между фактами, о которых сообщается в главном и в придаточном предложениях (или между фактом и произнесением предложения, см. ниже толкование союза PARCE QUE2).

Приведем в качестве иллюстрации толкования для дескриптивного союза PARCE QUE и четырех риторических союзов BIEN QUE, CAR, PUISQUE и SI BIEN QUE. Для каждого из этих союзов, кроме SI BIEN QUE, выделяется по два значения, одно из которых касается факта P, т. е. факта, выраженного в высказывании P, а другое — произнесения высказывания P (это различие рассматривается в следующем разделе).

PARCE QUE

[P] *parce que*₁ Q '[P,] потому что Q' =

'[P] и Q, причем факт Р каузирован фактом Q'.

Pierre n'est pas content de son travail parce qu'il lui rapporte peu d'argent. 'Пьер недоволен своей работой, потому что ему на ней мало платят'.

[P] *parce que*₂ Q '[P,] потому что Q' =

'[P] и Q, причем произнесение высказывания Р каузировано фактом Q'

Pierre doit être sympathique parce que mon frère l'aime beaucoup. 'Пьер, должно быть, симпатичный, потому что мой брат его очень любит'.

BIEN QUE

[P] *bien que*₁ Q '[P,] хотя Q' =

'[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q факт Р является неестественным'.

Personne n'est couché bien qu'il soit tard. 'Никто не лег спать, хотя сейчас уже поздно'.

[P] *bien que*₂ Q '[P,] хотя Q' =

'[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q произнесение высказывания Р является неестественным'.

Qu'est-ce qu'il t'a dit? Bien qu'au fond, ça ne m'intéresse pas. 'Что он тебе сказал? Хотя, в сущности, меня это не интересует'.

CAR

[P] *car*₁ Q '[P,] ибо (ведь, так как) Q' =

'[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что факт Q является объяснением факта Р'.

Jean va chercher du pain, car il n'y en a plus. 'Жан ходит за хлебом, ведь (ибо, так как) он у нас кончился'.

[P] *car*₂ Q '[P,] ибо Q' =

'[P] и Q, причем автор всего высказывания сигнализирует, что факт Q является обоснованием для произнесения высказывания Р'.

Ne sors pas maintenant ! Car tu dois d'abord faire tes devoirs. 'Не ходи сейчас гулять! Ведь (ибо, так как) тебе надо сначала сделать уроки'.

PUISQUE

[P] *puisque*₁ Q '[P,] раз, поскольку Q' =

'[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q, который имеет место — с точки зрения его самого или того лица, которому он приписывает высказывание Q, и который, по его мнению, является для адресата бесспорным, факт P является совершенно естественным'.

Elle a payé la taxe puisque le douanier l'a exigé. 'Она заплатила пошлину, раз таможенник этого потребовал'.

[Необходимые объяснения по поводу вышеприведенного толкования даются ниже, в разделах 2.2.3 и 2.3.2.]

[P] *puisque*₂ Q '[P,] раз Q' =

'[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q, который имеет место — с точки зрения его самого или того лица, которому он приписывает высказывание Q, и который, по его мнению, является для адресата бесспорным, произнесение высказывания P является совершенно естественным'.

Il est là, puisque tu veux le savoir. 'Он тут, раз [уж] ты хочешь знать'.

SI BIEN QUE

[P] *si bien que* Q '[P,] так что Q' =

'[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что факт Q является следствием факта P'.

J'ai plusieurs religions, si bien qu'en un sens je n'appartiens à aucune. 'Религий у меня много, так что в каком-то смысле я не исповедую никакой'.

С союзом CAR связана следующая особая проблема (отмеченная в LG 1975: 271 и сл.). Рассмотрим фразы (13) и (14):

(13) *J'ai mal à la tête, car j'ai trop travaillé.*

'У меня болит голова, так как (ибо, ведь) я слишком много работал'.

(14) *J'ai mal à la tête parce que j'ai trop travaillé.*

‘У меня болит голова, потому что я слишком много работал’.

В (13) и (14) союзы CAR и PARCE QUE на первый взгляд кажутся синонимичными. Представляется, что CAR употреблено в (13) в причинном значении, и, следовательно, данное его употребление противоречит описанию этого союза как маркера особого речевого акта, а именно — по LG 1975 — акта обоснования. Мы полагаем, однако, что, хотя фразы (13) и (14) денотативно эквивалентны — они описывают одну и ту же ситуацию действительности, смысл их различен: в (13) союз CAR — все-таки маркер особого речевого акта, даже если, с нашей точки зрения, это не обоснование, а объяснение. В (14) говорящий просто сообщает нечто о действительности: а именно, причину того факта, что у него болит голова; союз PARCE QUE является здесь дескриптивным. В (13) же цель говорящего — риторическая: он ОБЪЯСНЯЕТ свою головную боль; союз CAR здесь риторический. Такая трактовка союза CAR основывается на его синтаксическом поведении: в (13) у CAR наблюдаются все те же самые синтаксические свойства (описанные выше), что и у других риторических союзов. В самом деле, придаточное предложение здесь нельзя, например, подвергнуть отрицанию: **J'ai mal à la tête, mais pas car j'ai trop travaillé* букв. ‘У меня болит голова, но не так как (ибо, ведь) я слишком много работал’. Поэтому мы выделяем у CAR два риторических значения: CAR объяснительное (CAR1) и CAR обосновательное (CAR2). Квазисинонимия союзов CAR1 и PARCE QUE1 отражается в толковании CAR1 посредством введения компонента ‘объяснение’: ‘объяснять’ в одном из его значений — это ‘сообщать основание или причину’.

2.2.2. Характер элементов, соединяемых союзом: иллокутивный vs. неиллокутивный союз

Традиционно союзы определяются как слова, выражающие отношения между предложениями (для сочинительных союзов — также и между членами предложения). Так, подчинительный союз, связывающий два предложения — главное Р и придаточное Q, выражает отношение между смыслами этих предложений, или, точнее говоря, между выраженными в них фактами. В лингвистике,

однако, установлено, что союз может также выражать отношение между смыслом одного предложения и речевым актом, соответствующим другому предложению (ср. понятие 'speech act adverbial clause' в Thompson & Longacre 1985: 203 и Падучева 1985: 46).

Мы предпочитаем выразить то же самое в несколько иной, хотя и эквивалентной, формулировке: посредством союза может маркироваться отношение между фактом Q и произнесением высказывания P. Когда союз выражает отношение такого типа, мы имеем дело с его *иллокутивным* употреблением. Когда же союз выражает отношения между двумя фактами P и Q, перед нами его *неиллокутивное* употребление.

Иллокутивные употребления союзов PARCE QUE, PUISQUE, BIEN QUE и CAR иллюстрируются примерами (15)–(19).

(15) *Pierre doit être sympathique parce que mon frère l'aime beaucoup.*

‘Пьер, должно быть, симпатичный, потому что мой брат его очень любит’.

Факт Q (= ‘мой брат любит Пьера’) является причиной произнесения высказывания P, т. е. вывода говорящего о том, что Пьер симпатичный; при этом Q никоим образом не является причиной того факта, что Пьер симпатичный.

(16) *Notre père est parti pour toujours, puisque tu veux savoir la vérité.*

‘Отец уехал от нас навсегда, раз ты хочешь знать правду’.

Говорящий подает здесь как нечто вполне естественное относительно факта Q [= ‘ты хочешь знать правду’] отнюдь не сам факт P [= ‘наш отец уехал навсегда’], а то, что он произносит высказывание P.

(17) *Apporte-moi ce livre! Bien que je n'en aie pas vraiment besoin.*

‘Принеси мне эту книгу! Хотя на самом деле она мне не нужна’.

Факт Q [= ‘книга говорящему не нужна’] противоречит иллокутивной силе его высказывания P, т. е. просьбе принести эту книгу.

- (18) *Qu'est-ce qu'il t'a dit ? Bien que, au fond, ça ne m'intéresse pas.*

‘Что он тебе сказал? Хотя, в сущности, меня это не интересует’.

Факт Q [= ‘меня это не интересует’] противоречит иллюкутивной силе высказывания P, т. е. тому, что говорящий задает вопрос P.

- (19) *Pierre doit avoir mal à la tête, car il prend de l'aspirine.*

‘У Пьера, должно быть, болит голова, ведь он пьет аспирин’.

Факт Q [= ‘Пьер глотает таблетку аспирина’] является обоснованием высказывания P — вывода, сделанного говорящим о самочувствии Пьера.

Неиллюкутивные употребления тех же самых союзов иллюстрируются примерами (20)–(23).

- (20) *Pierre n'est pas content de son travail parce qu'il lui rapporte peu d'argent.*

‘Пьер недоволен своей работой, потому что ему на ней мало платят’.

Во фразе (20) утверждается, что факт Q [= ‘на работе Пьеру мало платят’] — это причина факта P [= ‘Пьер недоволен своей работой’].

- (21) *Marie a payé la taxe puisque le douanier l'a exigé.*

‘Мари заплатила пошлину, раз таможенник этого потребовал’.

Здесь говорящий подает как нечто вполне естественное относительно факта Q именно поведение Мари, а не свое высказывание о нем.

- (22) *Pierre reste à la maison bien qu'il fasse beau.*

‘Пьер сидит дома, хотя погода хорошая’.

Говорящий сигнализирует противоречие между двумя фактами — тем, что погода хорошая, и тем, что Пьер сидит дома, — а не между хорошей погодой и высказыванием *Pierre reste à la maison*.

- (23) *J'ai mal à la tête, car j'ai trop travaillé.*

‘У меня болит голова, так как я слишком много работал’.

Говорящий объясняет факт Р (а не свое высказывание Р) — у него болит голова — тем, что имеет место факт Q: он много работал.

В тех случаях, когда у некоторого союза имеются как иллокутивные, так и неиллокутивные употребления, этот союз получает в ТКС две разные словарные статьи, т. е. соответствует двум разным лексемам — поскольку рассматриваемое различие обычно проявляется и в ряде других лексикографических свойств. Например, у неиллокутивного BIEN QUE1 'хотя1' и у иллокутивного BIEN QUE2 'хотя2' имеются следующие три различающие их особенности:

1) в отличие от BIEN QUE1, высказывание Q с BIEN QUE2 практически никогда не ставится в препозиции к Р;

2) в отличие от BIEN QUE1, союз BIEN QUE2 не может вводить словосочетание;

3) в отличие от BIEN QUE1, предложение с BIEN QUE2 нельзя заменить с сохранением смысла на предложную группу с предлогом MALGRÉ 'несмотря на' (или на придаточное предложение, вводимое оборотом *malgré le fait que* 'несмотря на то, что'), в то время как с BIEN QUE1 такая замена возможна; зато BIEN QUE2, в отличие от BIEN QUE1, заменимо на MÊME SI 'даже если' или на ENCORE QUE 'хотя' (см. Morel 1983: 42—45).

Теперь скажем несколько слов о соотношении параметров «дескриптивный vs. риторический» и «иллокутивный vs. неиллокутивный». Риторический союз необязательно является иллокутивным, и наоборот: иллокутивный союз необязательно является риторическим. Другими словами, указанные параметры логически независимы. Поэтому союзы бывают четырех разных типов:

1. Дескриптивные иллокутивные союзы (например, PARCE QUE2 в (15)).

В (15) союз PARCE QUE2 является иллокутивным: он выражает связь между фактом Q и произнесением высказывания Р; в то же время он является дескриптивным, выражая объективное, а именно, причинное, отношение: 'причиной произнесения высказывания Р является факт Q'.

2. Дескриптивные неиллокутивные союзы (PARCE QUE1 в (20) или во фразе *Il est resté chez lui parce qu'il pleuvait* 'Он остался дома, потому что шел дождь').

3. Риторические иллокутивные союзы (PUISQUE2, BIEN QUE2, CAR2, ср. (16)–(19)).

4. Риторические неиллокутивные союзы (PUISQUE1, BIEN QUE1, CAR1, ср. (21)–(23) и SI BIEN QUE).

Два рассмотренных параметра характеризуют фундаментальные семантические свойства союзов. Поэтому, хотя эти свойства отражены в соответствующих компонентах толкования, разумно эксплицитно указывать эти свойства (союз «дескриптивный / риторический, иллокутивный / неиллокутивный») еще раз — в начале словарной статьи каждого союза, вместе с другими общими характеристиками данной лексической единицы.

2.2.3. Способность высказывания Q быть «простым цитированием»

В работах LG 1975 и Ducrot 1983 отмечено следующее различие в употреблении союзов CAR и PUISQUE: используя CAR, говорящий высказывает Q от себя лично и исходит из презумпции истинности этого высказывания, в то время как, используя PUISQUE, говорящий может снимать с себя ответственность за истинность Q. Иначе говоря, PUISQUE употребляется и в тех случаях, когда в Q всего лишь цитируются чьи-то слова или передается их содержание, тогда как для CAR такое употребление исключено (Ducrot 1983). Этим объясняется возможность использовать PUISQUE в (24):

(24) *Ressuscite cet homme puisque tu peux tout !*

‘[Ну так] воскреси этого человека, раз ты всемогущ!’

Здесь замена PUISQUE ‘раз’ на CAR ‘ибо’ приводит к ощутимому изменению смысла: высказывание утрачивает свою ироническую окраску и становится серьезным, поскольку предложение *car Q* отражает мнение самого говорящего.

Наши толкования для PUISQUE1 и PUISQUE2 построены с учетом указанного различия между PUISQUE и CAR. В самом деле, толкования обоих PUISQUE включают компонент ‘с точки зрения его самого [= автора высказывания Q] или того лица, которому он приписывает высказывание Q’. Что же касается CAR1 и CAR2, то в их толкования подобный компонент не включен. Так, CAR2 описывается просто как риторическое действие обоснования, а это дей-

ствие имплицитно подразумевает то, что говорящий ручается за Q: ведь нельзя обосновывать высказывание P фактом Q, не веря, что этот факт действительно имеет место.

Что же касается союзов BIEN QUE 'хотя' и SI BIEN QUE 'так что', то с ними дело обстоит так же, как и с CAR: их употребление имплицитно подразумевает, что говорящий ручается за истинность Q.

2.3. Прагматико-коммуникативные параметры

2.3.1. Коммуникативная данность информации 'P' и 'Q': данное vs. новое

Информация, передаваемая высказываниями P и Q, может быть как данной, так и новой. Информация является *данной*, если в момент речи она присутствует в активной памяти адресата сообщения; определение *активная* исключает все те элементы информации, которые в принципе в памяти имеются, но, так сказать, «задвинуты» и в момент речи не активизируются (Chafe 1976: 30, 1982: 282). Говорящий иногда намеренно подает новую информацию так, как будто она уже присутствует в активной памяти адресата; такая информация называется *квазиданной*.

Информация может быть данной в силу того, что она присутствует в предшествующем тексте (см. (25)) или задается ситуацией речи (см. (26) и (27)):

(25) A: *J'ai froid.* 'Мне холодно'.

B: *Mets ta veste puisque tu as froid.*

'[Так] надень куртку, раз тебе холодно'.

(26) *Mets ta veste puisque tu trembles.*

'Надень куртку, раз ты дрожишь'.

(27) *Je veux te parler puisque tu est là.*

'Я хочу с тобой поговорить, раз ты здесь'.

Термин *данное* не должен интерпретироваться как 'известное', потому что известная информация вполне может быть как данной, так и новой. Так, например, в (28) факт Q в принципе адресату известен (это общеизвестная истина), однако он является не данным, а новым, поскольку не был активизирован до момента речи:

(28) *Fais-le, car le bienfait n'est jamais perdu.* [пример заимствован из LG 1975]

‘Сделай это, ибо доброе дело никогда не бывает напрасным’.

Следует отметить, что разница между известной информацией (без различения данного и нового) и собственно данным обнаруживается в противопоставлении смыслов таких слов, как *mentionné* ‘(выше)упомянутый’, *indiqué* ‘указанный’, *signalé* ‘отмеченный’, с одной стороны, и *ce* ‘этот’, *donné* ‘данный’ и просто определенный артикль, с другой стороны.

По параметру данности вводимой информации различаются, как указано в LG 1975 и в Ducrot 1983, союзы CAR и PUISQUE. В случае CAR информация ‘Q’ никогда не бывает данной (за исключением специального риторического приема, состоящего в намеренном повторе некоторой информации); поэтому ‘Q’ не может относиться к ситуации речи: ср. невозможность употребить CAR во фразах (25)–(27). В случае PUISQUE информация ‘Q’ никогда не бывает новой: она является либо данной (см. (25)–(27)), либо квазиданной — как в (29), где информация ‘Q’ — новая, но подана так, как будто она данная:

(29) *J’ai préféré payer puisque, s’il m’avait fait un procès une fois le film tourné, cela aurait pu me coûter des millions de dollars.*

‘Я предпочел заплатить, поскольку, если бы он подал на меня в суд после окончания съемок, это могло бы мне обойтись в несколько миллионов долларов’.

Что касается союзов BIEN QUE ‘хотя’ и SI BIEN QUE ‘так что’, то при них и информация ‘P’, и информация ‘Q’ может быть как данной, так и (чаще) новой.

Коммуникативная данность информации ‘P’ / ‘Q’ должна быть указана в семантической зоне словарной статьи союза, а именно в разделе, предназначенном для прагматико-коммуникативных свойств предложений P и Q.

2.3.2. Ассертивный статус предложения Q: ассерция vs. псевдоассерция

Важным аспектом семантики союза является ассертивный статус вводимого им придаточного предложения Q. Для главного предложения P параметр ассертивного статуса несущественен (это

может быть вопрос или повеление, к которым понятие ассертивного статуса неприменимо; если же это утвердительное предложение, то оно всегда выражает ассерцию). Придаточное же предложение Q, вводимое одним из рассматриваемых союзов, может быть либо ассерцией, либо псевдоассерцией. Предложение, относительно которого говорящий допускает, что адресат может оспорить его истинность, является *ассерцией*; например, предложение, вводимое союзом PARCE QUE ‘потому что’, CAR ‘ведь’, BIEN QUE ‘хотя’ или SI BIEN QUE ‘так что’ — ассерция. Предложение, относительно которого говорящий не допускает, что адресат может оспорить его истинность, представляет собой *псевдоассерцию*. Иными словами, говорящий в этом случае ведет себя так, как будто адресат уже считает это предложение истинным. Например, придаточное, вводимое союзом PUISQUE ‘раз’, имеет статус псевдоассерции (специфика ассертивного статуса придаточных при PUISQUE была отмечена, хотя и в других терминах, в Martin 1973, LG 1975 и Ducrot 1983: 182). Так, в примере (29) новая информация, сообщаемая в высказывании Q, подается так, как будто адресат с ней заранее согласен. (Более подробно о псевдоассерции см. § 3 данной главы, 4.2, с. 495.)

Если предложение Q является псевдоассерцией, то содержащаяся в нем информация ‘Q’ является данной или квазиданной (ср. (29)). Однако в целом эти два параметра — данность информации и ассертивный статус — независимы: из того, что предложение Q является ассерцией, не следует, что оно сообщает новую информацию ‘Q’; ср. (30), где ‘Q’ (= ассерция) представляет собой данное:

- (30) *Je veux lui parler bien que (parce que) tu sois (es) là.*
 ‘Я хочу поговорить с ним, хотя (потому что) ты здесь’.

Таким образом, ассертивный статус предложения Q тоже должен быть включен — наряду с данностью выражаемой в нем информации — в словарное описание союза, а именно, в прагматико-коммуникативный раздел его словарной статьи. (Кроме того, псевдоассертивность предложения Q, вводимого союзом PUISQUE, отражена в его толковании посредством компонента ‘факт Q, по мнению автора высказывания, является для адресата бесспорным’.)

2.3.3. Модальность предложений Р и Q

Под *модальностью* предложения здесь понимается признак, по которому противопоставляются четыре традиционных типа предложений: утвердительные vs. вопросительные vs. повелительные vs. восклицательные³. Каждая модальность может выражать определенное множество различных речевых актов. Так, повелительное предложение может быть приказом, требованием, позволением, но не может быть вопросом, сообщением, обещанием, и т. д. При исчерпывающем описании союзов следовало бы охарактеризовать предложения Р и Q с этой точки зрения, задав для каждого из них весь спектр речевых актов, которые они могут выражать (см. попытку такого типа в Dostie 1987). Здесь, однако, мы ограничимся просто указанием модальностей.

Предложение Q, вводимое сочинительным союзом, может иметь, вообще говоря, любую из четырех возможных модальностей (существует, разумеется, ряд ограничений на соответствие между модальностями предложений Р и Q; например, ET 'и' обычно связывает два предложения одинаковой модальности). Однако, если Q вводится риторическим подчинительным союзом и при этом Р и Q образуют одну фразу, то предложение Q — во французском языке — является утвердительным; следовательно, указывать его модальность для подчинительных союзов в общем случае не требуется⁴.

Предложение Р может иметь разные модальности как в случае сочинительных, так и в случае подчинительных союзов. Модальность у Р зависит (но не является автоматически выводимой!) от того, является ли союз иллокутивным или неиллокутивным: вопросительное или повелительное Р возможно только, если придаточное вводится иллокутивным союзом. Это, впрочем, вполне логично: неиллокутивный союз устанавливает связь между двумя фактами, а вопросительные и повелительные предложения никаких фактов не сообщают.

Покажем, что союзы могут различаться тем, какая модальность Р при них допустима. Для SI BIEN QUE 'так что' предложение Р всегда утвердительное. Для PUISQUE² 'раз' (иллокутивного) — в отличие от, например, BIEN QUE² 'хотя' (тоже иллокутивного) — Р

может быть вопросительным, даже если Р и Q находятся в одной фразе; ср. (31) и (32):

- (31) *Puisque le rideau est baissé, pourquoi le public ne part-il pas ?*
 ‘Раз дали занавес, почему же публика не расходится?’
- (32) **Bien que le spectacle continue, pourquoi le public part-il ?*
 букв. ‘Хотя спектакль продолжается, почему же публика расходится?’

Интересно, что для некоторых союзов модальность у Р зависит от того, находятся ли Р и Q в одной фразе или в разных. Например, для (иллокутивного) BIEN QUE₂ предложение Р может быть вопросительным, только если Q образует отдельную фразу:

- (33) **Qu’est-ce qu’il t’a dit, bien que, au fond, ça ne m’intéresse pas ?*
 букв. ‘Что он тебе сказал, хотя, в сущности, меня это не интересует?’
- (34) *Qu’est-ce qu’il t’a dit ? Bien que, au fond, ça ne m’intéresse pas.*
 ‘Что он тебе сказал? Хотя, в сущности, меня это не интересует’.

В отличие от этого, для PUISQUE₂, как мы только что показали (см. (31)), Р может быть вопросительным, даже если Q находится с ним в одной и той же фразе. Эту особенность союза PUISQUE₂ можно связать с тем, что при нем Q является псевдоассерцией. Поскольку при BIEN QUE₂ Q является ассерцией, кажется правдоподобной следующая гипотеза:

||| Ассерция и вопрос не могут сочетаться в пределах одной фразы.

Возможные модальности предложения Р должны указываться в разделе словарной статьи, отведенном для прагматико-коммуникативных свойств описываемого союза.

2.4. Синтаксические параметры

Когда рассматривалась оппозиция «дескриптивные vs. риторические [союзы]», были упомянуты те синтаксические свойства со-

юзов, которые отражают их дескриптивный или риторический характер. Эти свойства полностью предсказуемы на основании семантической роли союза в высказывании, указываемой в его словарной статье, и потому для словарного описания союза они избыточны. Однако другие синтаксические свойства союзов впрямую невыводимы из их семантики и, следовательно, должны быть указаны в словарной статье; это

- синтаксический тип союза;
- синтаксический тип выражения Q;
- линейное расположение Q по отношению к P.

2.4.1. Синтаксический тип союза: «сочинительный vs. подчинительный»

Традиционное разделение союзов на сочинительные и подчинительные, как неоднократно отмечалось, довольно нечетко. Однако мы не будем заниматься здесь уточнением соответствующих понятий (о критериях различения сочинительных и подчинительных союзов см., например, Weiss 1988), а просто последуем традиционной трактовке: в частности, имеющий двойственную природу союз *CAR* считается сочинительным⁵. Синтаксический тип союза указывается, как и в большинстве современных словарей, в начале словарной статьи — в числе признаков, характеризующих все лексемы данной вокабулы (поскольку многозначный союз всегда является либо сочинительным, либо подчинительным во всех своих значениях).

2.4.2. Синтаксический тип выражения Q

При нашем подходе поверхностно-синтаксическая структура предложения представляется в виде дерева зависимостей. В этой структуре союз является синтаксическим хозяином по отношению к той единице, которую он вводит. Сочинительные союзы вводят (и, следовательно, имеют в качестве слуг) либо предложение, либо словосочетание. Подчинительные же союзы обычно имеют в качестве слуги предложение и лишь некоторые из них иногда могут подчинять себе словосочетание. В частности, при *CAR2* и при *SI BIEN QUE* Q никогда не бывает словосочетанием, однако для *PUISQUE1*, *CAR1* и *BIEN QUE1* такое возможно. Среди подчинительных союзов никакой иллокутивный союз не может подчинять себе

словосочетание, тогда как некоторые неиллокутивные союзы к такому употреблению способны.

Возможные типы Q:

1. Предложение

2. Синтагма (= словосочетание)

2.1. Сочинительная синтагма (SYNT_{coord}):

Q представляет собой один из двух сочиненных элементов, второй из которых находится в P.

2.2. Адъективная синтагма (SYNT_{adj}):

Q представляет собой прилагательное, характеризующее некоторое существительное из P.

2.3. Адвербиальная синтагма (SYNT_{adv}):

Q представляет собой наречие (или предложную группу), характеризующее некоторый глагол из P.

Все перечисленные синтагмы возникают за счет редукции полного простого предложения при переходе от глубинно-синтаксической структуры к поверхностно-синтаксической; этим трем типам синтагм соответствуют три разных правила редукции. Приведем примеры:

• SYNT_{coord}

Эта синтагма допустима для BIEN QUE1, PUISQUE1 и CAR1, но недопустима для BIEN QUE2, PUISQUE2, CAR2 и SI BIEN QUE.

(35) BIEN QUE1:

La réunion a été fructueuse bien que courte.

‘Собрание было плодотворным, хотя и коротким’.

(36) PUISQUE1:

Orgeron, professeur d'espagnol, mais Français, puisque né en Gascogne, m'a raconté que...

букв. ‘Оржерон, преподаватель испанского, но француз, поскольку родившийся в Гаскони, рассказал мне, что...’

(37) PUISQUE1:

La réunion a été bruyante puisque bien arrosée de champagne.

букв. ‘Собрание было шумным, поскольку обильно орошенным шампанским’.

(38) PUISQUE₁:*Il est modeste puisque intelligent.*

букв. 'Он скромный, поскольку умный'.

(39) CAR₁:*Il est modeste car intelligent.* 'Он скромный, ибо умный'.

(40) SI BIEN QUE:

*Il est intelligent si bien que modeste.

букв. 'Он умный, так что скромный'.

• SYNT_{adj}

Эта синтагма допустима для BIEN QUE₁ и PUISQUE₁, но недопустима для BIEN QUE₂, PUISQUE₂, CAR₁, 2 и SI BIEN QUE.

(41) BIEN QUE₁:*Bien que banal dans les sciences exactes, ce point de vue n'est pas encore accepté en linguistique.*

'Хотя и банальная в точных науках, в лингвистике эта точка зрения еще не общепринята'.

(42) PUISQUE₁:*Puisque trop originale, cette thèse n'est pas acceptée par la majorité des linguistes.*

букв. 'Поскольку слишком оригинальный, этот тезис не принимается большинством лингвистов'.

• SYNT_{adv}

Эта синтагма допустима для BIEN QUE₁, но недопустима для BIEN QUE₂, PUISQUE₁, 2, CAR₁, 2 и SI BIEN QUE.

(43) BIEN QUE₁:*Il répéta, bien que doucement, ce qu'il venait de dire.*

'Он повторил, хотя и тихо, то, что он только что сказал'.

В словарной статье союза должны быть указаны все возможные синтаксические типы Q. Эти типы задаются в синтаксической зоне словарной статьи, точнее, в модели управления союза, где для каждого синтаксического актанта данной лексемы приводятся поверхностные средства его выражения. У каждого союза имеется два семантических актанта, 'P' и 'Q', но только один синтаксический актант, а именно, Q (поскольку синтаксически P является не слугой союза, а, наоборот, его хозяином). Таким образом, модель управления задает синтаксические типы актанта Q, а также

некоторые его другие особенности, например, управление наклоном сказуемого в соответствующем придаточном предложении.

2.4.3. Линейное расположение Q относительно P

Этот параметр, релевантный только для подчинительных союзов (поскольку сочинительный союз и, следовательно, вводимое им Q всегда стоят после P), в комментариях не нуждается: сведения о расположении придаточного предложения, вводимого тем или иным союзом, по отношению к главному приводятся в любой грамматике.

Вообще говоря, между синтаксическим типом предложения Q и его линейной позицией существует некоторая связь. Так, например, если Q — это сочинительная или адвербиальная синтагма, то Q ставится после P. Однако если Q — целое придаточное предложение или адъективная синтагма, его положение может быть разным. Поэтому в словарной статье описываемого союза информация о линейной позиции Q должна быть указана эксплицитно.

3. Словарные статьи четырех французских союзов

Предложенные выше параметры лексикографического описания союзов использованы при составлении словарных статей четырех французских союзов: BIEN QUE, CAR, PUISQUE и SI BIEN QUE.

BIEN QUE, риторический подчинительный союз

1. Неиллокутивный союз

[P] *bien que* Q '[P.] хотя Q' = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q факт P является неестественным'.

Комментарии

1. Компонент 'при наличии факта Q факт P является неестественным' выражает суть отношения уступительности: одновременное наличие фактов P и Q не вписывается в систему общих представлений говорящего об устройстве мира, потому что обычно в этом мире факт P не имеет места, если имеет место факт Q.

Отметим, что союз PUISQUE1 толкуется с использованием компонента 'при наличии факта Q факт P является совершенно есте-

[Символ PROP_{subj/ind} обозначает предложение, сказуемое которого может стоять как в субъюнктиве, так и в индикативе. Символы SYNT_{coord}, SYNT_{adj}, SYNT_{adv} были введены выше, на с. 441.]

- 1) С_{II.1}: PROP_{ind} (т. е. форма индикатива у сказуемого придаточного предложения) встречается в разговорной речи.
- 2) С_{II.3,4}: SYNT_{adj} и SYNT_{adv} получаются в результате редукции придаточных предложений, каковая возможна только при условии совпадения подлежащих главного и придаточного:

Bien qu'il fût malade [= Q], Jean travaillait [= P] 'Хотя он и был болен, Жан работал'. ⇒

Bien que malade [= SYNT_{adj}], Jean travaillait 'Хотя и больной, Жан работал'.

Jean répète sa phrase [= P], bien qu'il la répète avec moins d'insistance [= Q] 'Жан повторяет свою фразу, хотя он и повторяет ее с меньшей настойчивостью'. ⇒

Jean répète sa phrase, bien qu'avec moins d'insistance [= SYNT_{adv}] 'Жан повторяет свою фразу, хотя и с меньшей настойчивостью'.

С_{II.1}: *Les gens font le pied de grue devant l'ambassade bien que le bureau des visas ne doive rouvrir que demain.*

'Перед посольством [уже] томится народ, хотя отдел виз должен открыться снова только завтра'.

Le sable s'est trouvé subitement mouillé, bien qu'il ne pleuvait pas. 'Песок вдруг оказался влажным, хотя никакого дождя не было'.

С_{II.2}: *La réunion a été fructueuse bien que courte.* 'Собрание было плодотворным, хоть и коротким'.

С_{II.3}: *Bien que libéral d'origine et de tendance, le général N. plut à l'Empereur par son application.* букв. 'Хотя и либерал по происхождению и по устремлениям, генерал N. нравился императору своим усердием'.

С_{II.4}: *Il répéta, bien qu'avec moins d'assurance (bien que plus doucement), ce qu'il venait de dire.* 'Он повторил, хотя и с меньшей уверенностью (хотя и потише), только что сказанное им'.

Невозможно: **L'Empereur aimait le général N., bien que libéral d'origine et de tendance* букв. 'Император любил генерала N., хотя и либерала как по происхождению, так и по устремлениям' (редукция невозможна, поскольку в исходной фразе *L'Empereur aimait le général N., bien que ce dernier fût libéral* 'Император любил генерала N., хотя тот и был либералом' подлежащие главного и придаточного предложений не совпадают).

Синтаксические свойства

Q может стоять перед, после или внутри P.

Лексические функции

- Syn : *quoique* 'хотя'
 Syn_П : *malgré* 'несмотря на'; *malgré le fait que* 'несмотря на то, что'; *n'empêche que* 'тем не менее'
 Anti_П : *en conformité avec* 'в соответствии с'; *car* 'ибо'; *puisque*¹ 'раз', 'поскольку'
 Conv_{21П}: *mais* 'но'; *pourtant* 'однако'

Примеры

Personne n'est couché bien qu'il soit très tard.

'Никто не лег спать, хотя сейчас уже очень поздно'.

Bien qu'il se tint dans l'ombre, elle crut remarquer dans ses yeux l'expression d'enthousiasme déférent qui l'avait tant émue la veille.

'Хотя он и стоял в тени, она заметила, как ей показалось, в его глазах то выражение почтительного восхищения, которое так тронуло ее вчера'.

J'ai fini par m'endormir bien que maman ne soit pas venue me dire bonsoir.

'В конце концов я все-таки заснул, хотя мама так и не пришла пожелать мне спокойной ночи'.

Il reste à la maison bien qu'il fasse beau.

'Он сидит дома, хотя погода хорошая'.

Bien que les Décembristes apprissent par coeur les poèmes de Pouchkine, ils ne lui confiaient pas leurs projets.

‘Хотя декабристы заучивали стихи Пушкина наизусть, в свои планы они его не посвящали’.

Le voisin a envoyé chercher un médecin bien qu'il n'y ait aucun espoir.
‘Сосед послал за доктором, хотя надежды не было никакой’.

2. Иллокутивный союз.

[P] *bien que* Q ‘[P,] хотя Q’ = ‘[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q произнесение высказывания P является неестественным’.

Комментарии

1. В толковании союза BIEN QUE2 мы использовали такой же «уступительный» компонент, что и в толковании союза BIEN QUE1 — с той, однако, разницей, что здесь речь идет не о внеязыковом факте P, а о произнесении высказывания P. Так, во фразе *Ce film n'est pas bon bien qu'il ait reçu le Grand prix* ‘Фильм плохой, хоть он и получил первую премию’ высказывание P, содержащее отрицательную оценку фильма, неестественно, поскольку известно, что он получил первую премию.

2. Предложение, вводимое союзом BIEN QUE2, в большинстве случаев представляет собой поправку или уточнение к тому, что сказано в главном предложении. В таких случаях говорящий часто использует также выражения *au fond* ‘в сущности’, *vraiment* ‘на самом деле’, *à (bien) y réfléchir* ‘если (как следует) подумать’. Однако возможны фразы, где BIEN QUE2 не вводит ни поправку, ни уточнение. Так обстоит дело в уже приводившемся примере *Ce film n'est pas bon bien qu'il ait reçu le Grand prix* или в следующем примере:

A: *Je n'aime pas cette viande.* ‘Мне не нравится это мясо’.

B: *Bien que la viande te dégoûte, mange-la, ça te donnera de l'énergie.*

‘Хотя это мясо тебе и противно, съешь его, оно придаст тебе силы’.

Предложенное нами толкование покрывает случаи как первого, так и второго типа.

3. В отличие от BIEN QUE1, союз BIEN QUE2 нельзя заменить без изменения смысла на предлог MALGRÉ ‘несмотря на’. Дело

в том, что этот предлог не способен к иллокутивному употреблению: он всегда выражает отношение между двумя фактами. Ср.: *J'aimerais mieux que ce soit une fille pauvre, bien que (*malgré le fait que) ce n'est pas ce que j'avais rêvé pour toi* 'Уж лучше бы она была бедной девушкой, хотя (букв. несмотря на то, что) это не то, о чем я мечтал для тебя'.

Прагматико-коммуникативные свойства

1. Информация 'P' и 'Q' может быть как данной, так и новой.
2. Предложение Q может быть только ассерцией.
3. Главное предложение P может быть утвердительным, вопросительным или повелительным; если P — вопросительное предложение и стоит в препозиции, то Q должно образовывать отдельную фразу. Ср.:

Qu'est-ce qu'il t'a dit ? Bien que, au fond, ça ne m'intéresse pas.

'Что он тебе сказал? Хотя в сущности это меня не интересует'.

vs.

*Qu'est-ce qu'il t'a dit, bien que, au fond, ça ne m'intéresse pas ?

букв. 'Что он тебе сказал, хотя в сущности это меня не интересует?'

Модель управления

Q ⇔ П
1. PROP _{subj/ind}

1) C_П: PROP_{ind} (т. е. форма индикатива у сказуемого придаточного предложения) встречается в разговорной речи.

C_П: *Apporte-moi ce livre ! Bien que je n'en aie (ai) pas vraiment besoin.* 'Принеси мне эту книгу! Хотя на самом деле она мне не нужна'.

Синтаксические свойства

Q должно стоять после P, за исключением тех случаев, когда P — повелительное или вопросительное предложение.

Ср. следующие фразы:

Bien que la viande te dégôte, mange-la !

‘Хотя это мясо тебе и противно, съешь его!’

Bien que ça ne te regarde pas : vas-tu épouser Léontine, oui ou non ?
букв. ‘Хотя это меня и не касается: женишься ты [все-таки] на Леонтине, да или нет?’

Лексические функции

- Syn : *quoique* ‘хотя’
Syn_п : *même si* ‘даже если’; *encore que* ‘хотя’
Anti_п : *car*² ‘ибо’; *puisque*² ‘раз, поскольку’
Cопv_{21п}: *mais* ‘но’; *pourtant* ‘однако’

Примеры

Il ne faut pas ainsi se désoler pour un hérétique, bien qu’au fond je n’en veuille pas à ces gens de leur hérésie.

‘Нечего так огорчаться из-за какого-то еретика, хотя я, в сущности, не испытываю к еретикам никакой неприязни’.

Le père Didon y occupait une fonction mal définie, certes, mais qui semblait capitale, bien qu’elle disparût avec lui.

‘Отец Дидон занимал там не очень, конечно, понятную, но, видимо, важную должность, хотя с его смертью исчезла и сама эта должность’.

A: *Hé bien ! Si tu veux, nous allons monter nous coucher.*

‘Ну ладно! Если хочешь, мы пойдем спать’.

B: *Allons-y, mon ami, bien que je n’aie pas sommeil.*

‘Пойдем, дружок, хотя спать мне не хочется’.

CAR, риторический сочинительный союз

1. Неиллокутивный союз

[P] *car* Q ‘[P,] ибо / ведь Q’ = ‘[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что факт Q является объяснением факта P’.

Прагматико-коммуникативные свойства

1. Информация ‘P’ может быть как данной, так и новой, а информация ‘Q’ должна быть новой.
2. Предложение Q может быть только ассерцией.
3. Главное предложение P может быть только утвердительным.

Модель управления

Q ⇔ П
1. PROP

С_П: *Il part demain à la campagne, car il doit terminer son livre dans le calme* ‘Он уезжает завтра за город, ибо ему нужно в тиши закончить книгу’.

J’ai préféré payer, car, s’il m’avait fait un procès une fois le film tourné, cela aurait pu me coûter je ne sais combien de dollars ‘Я предпочел заплатить, ибо, если бы он подал на меня в суд после окончания съемок, это могло бы стоить мне неизвестно сколько долларов’.

Синтаксические свойства

Q должно стоять после P.

Лексические функции

Syn_П: *étant donné que* ‘принимая во внимание, что’; *puisque*¹ ‘раз, поскольку’; *comme* ‘поскольку’; *parce que* ‘потому что’

Anti_П: *bien que*¹ ‘хотя’

Примеры

Je vais chercher du pain, car il n’y en a plus.

‘Схожу-ка я за хлебом, ведь он [у нас] кончился’.

Paul ne pourra pas venir, car il doit partir en voyage.

‘Поль не сможет придти, ибо он уезжает’.

J’ai mal à la tête, car j’ai trop travaillé.

‘У меня болит голова, ибо я слишком много работал’.

Pour Kessel, ces dîners étaient un supplice car, chaque soir, le smoking y était de rigueur.

‘Для Кесселя эти ужины были сплошным мучением, ибо каждый вечер, идя туда, надо было непременно облачаться в смокинг’.

A: *Je vois que tu veux lui parler.*

‘Я вижу, ты хочешь с ним поговорить’.

В: *Oui, je veux lui parler. Car il doit m'expliquer son comportement.*
 'Да, я хочу с ним поговорить. Ибо он должен объяснить мне свое поведение'.

2. Иллокутивный союз

[P] *car* Q '[P,] ибо / ведь Q' = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что факт Q является обоснованием для произнесения высказывания P'.

Прагматико-коммуникативные свойства

1. Информация 'P' может быть как данной, так и новой, а информация 'Q' должна быть новой.

Ср. неправильную фразу **Mets ta veste car tu trembles* 'Надень куртку, ибо ты дрожишь', где информация 'Q' не может быть сочтена новой, поскольку факт Q очевиден в ситуации речи.

2. Предложение Q может быть только ассерцией.

3. Главное предложение P может быть утвердительным, повелительным или (в устной речи) вопросительным; если P — вопросительное предложение, то Q должно образовывать отдельную фразу.

Ср. следующие примеры:

Où vas tu ? Car tu dois d'abord faire tes devoirs [устная речь]. 'Ты куда? Ведь тебе же еще уроки делать'.

vs.

**Où vas tu car tu dois d'abord faire tes devoirs ?* букв. 'Ты куда, ведь тебе же еще уроки делать?'

Модель управления

Q ⇔ П
1. PROP

С_П: *Je devais avoir l'air intrigué décidément, car il ajouta la remarque suivante...* 'Я, должно быть, выглядел явно заинтригованным, ибо он добавил [еще] следующее замечание: ...'

Il retournerait à la rédaction des «Cavaliers» dans le calme de sa nouvelle maison. Calme tout relatif car 1962 serait l'année

d'une aventure d'importance. 'Потом он вернулся к работе над романом «Всадники» в тишине своего нового дома. Тишине, впрочем, весьма относительной, так как 1962 год ознаменовался для него чрезвычайным событием'.

Синтаксические свойства

Q может стоять после предложения P или вставляться внутрь него.

Ср.: *Je sais, car on me l'a dit, que c'est pour bientôt* букв. 'Я знаю, ибо мне об этом [уже] сказали, что это будет совсем скоро'.

Лексические функции

Сyn_Q: *puisque*2 'раз, поскольку'

Anti_Q: *bien que*2 'хотя'

Примеры

Il était venu voir ma petite-fille seulement pour me faire plaisir, car les enfants lui étaient indifférents, surtout tout petits.

'Он пришел посмотреть на мою внучку, только чтобы доставить мне удовольствие, ибо дети ему были совершенно безразличны, особенно маленькие'.

Il était plein de prévenances, de gentillesse. Et elle le méritait, car c'était un être remarquable.

'Он был сама услужливость, сама доброта. И она вполне этого заслуживала, так как была человеком совершенно замечательным'.

Modérez vos ardeurs, car vous pourriez briser des liens solides.

'Умерьте свой пыл, ибо вы можете разрушить прочные связи'.

Est-il sorti? Car il est dix heures. 'Он [куда-то] ушел? Ведь сейчас [уже] десять часов'.

A: *Je pense que ce film mérite le Grand prix.*

'Я думаю, что этот фильм заслуживает первой премии'.

B: *Oui, il le mérite. Car la qualité des images est formidable.*

'Да, заслуживает. Ибо в нем совершенно потрясающие съемки'.

PUISQUE, риторический подчинительный союз

1. Неиллокутивный союз

[P] *puisque* Q '[P,] раз / поскольку Q' = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q, который имеет место — с точки зрения его самого или того лица, которому он приписывает высказывание Q, и который, по его мнению, является для адресата бесспорным, факт P является совершенно естественным'.

NB: О компоненте 'с точки зрения его самого или того лица, которому он приписывает высказывание Q' см. раздел 2.2.3, с. 434; о компоненте 'по его мнению, является для адресата бесспорным' см. раздел 2.3.2, с. 436—437.

Прагматико-коммуникативные свойства

1. Информация 'P' может быть как данной, так и новой, а информация 'Q' должна быть данной или квазиданной.
2. Предложение Q может быть только псевдоассерцией.
3. Главное предложение P может быть только утвердительным.

Модель управления

Q ↔ П
1. PROP
2. SYNT _{coord}
3. SYNT _{adj}

- С_{П.1}: *Elle a payé la taxe puisque le douanier l'a exigé* 'Она заплатила пошлину, раз таможенник этого потребовал'.
- С_{П.2}: *Il est modeste, puisque grand savant* букв. 'Он скромнен, поскольку большой ученый'.
- С_{П.3}: *Puisque trop originale, cette thèse n'est pas encore acceptée en linguistique* букв. 'Поскольку слишком оригинальный, этот тезис не получил еще своего признания в лингвистике'.

Синтаксические свойства

Q может стоять перед, после или внутри P.

Лексические функции

Syn_n : *car*1 'ибо'; *étant donné que* 'принимая во внимание, что'

Anti_n : *bien que*1 'хотя'

Conv_{21n}: *si bien que* 'так что'

Примеры

Elle va chercher du pain, puisqu'il n'y en a plus.

'Она сходит за хлебом, раз он кончился'.

Il me traita, puisque j'étais l'ami de Vailland, comme un membre du groupe.

'Он отнесся ко мне, раз я был другом Вайяна, как к члену группы'.

J'ai préféré payer puisque, s'il m'avait fait un procès une fois le film tourné, cela aurait pu me coûter des millions de dollars.

'Я предпочел заплатить, поскольку, если бы он подал на меня в суд после окончания съемок, это могло бы стоить мне несколько миллионов долларов'.

[Insatiable, elle se plaignait constamment de l'existence pourtant dorée que lui avait faite son ex-amant durant si longtemps...] N'ayant jamais travaillé de sa vie, elle ne bénéficiait d'aucune protection sociale et s'en souciait comme d'une guigne puisqu'il payait tout.

'[При своей ненасытности она постоянно сетовала на свою жизнь, на самом деле, вполне роскошную, которую ей так долго обеспечивал ее бывший любовник...] Ей, никогда в жизни не работавшей, не полагалось никакого социального пособия, но это ее нисколько не заботило, раз он платил за все'.

[Jef était si heureux qu'il dépensa sans compter.] Il pouvait se le permettre puisque André Bernheim avait vendu les droits cinématographiques de «Belle de jour» pour la coquette somme de vingt-six millions d'anciens francs.

'[Джеф был так счастлив, что тратил деньги без счета.] Он мог это себе позволить, поскольку Андре Бернхайм продал права на экранизацию «Дневной красавицы» за кругленькую сумму в двадцать шесть миллионов старых франков'.

2. Иллокутивный союз

[P] *puisque* Q '[P,] раз / поскольку Q' = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q, который имеет место — с точки зрения его самого или того лица, которому он приписывает высказывание Q, и который, по его мнению, является для адресата бесспорным, произнесение высказывания P является совершенно естественным'.

Прагматико-коммуникативные свойства

1. Информация 'P' может быть как данной, так и новой, а информация 'Q' должна быть данной или квазиданной.
2. Предложение Q может быть только псевдоассерцией.
3. Главное предложение P может быть утвердительным, повелительным или вопросительным.

Комментарий

То, что информация 'Q' должна быть данной или квазиданной, отличает этот союз от CAR2. Ср. недопустимость PUISQUE2 в следующей фразе — при условии, что говорящий хотел подать 'Q' как новую информацию: **Marie mérite l'amour puisque'elle est un être remarquable* 'Мари заслуживает любви, раз она человек совершенно замечательный'.

Модель управления

Q ↔ П
1. PROP

С_П: *Il est là, puisque tu veux le savoir*

'Он здесь, раз [уж] тебе хочется это знать'

Синтаксические свойства

Q может стоять перед, после или внутри P.

Лексические функции

Syn_П: *car*2 'ибо'

Anti_П: *bien que*2 'хотя'

Примеры

La portée de cette initiative [démanteler le «rideau de fer»] est plus symbolique que pratique, puisqu'il s'agit de supprimer le dispositif d'alarme sur quatre des quelque 120 kilomètres de la frontière austro-hongroise.

‘Характер этой инициативы [размонтировать «железный занавес»] — скорее символический, чем практический, поскольку речь идет [всего лишь] об отключении сигнализации на четырех из приблизительно 120 километров австрийско-венгерской границы’.

Jean, puisqu'il n'oublie jamais ses rendez-vous, a une meilleure mémoire que Paul.

‘У Жана, поскольку он никогда не забывает про назначенные встречи, память лучше, чем у Поля’.

A: Je pense qu'il est là. ‘Я думаю, что он уже приехал’.

B: Il est là, puisque ses fenêtres sont éclairées.

‘[Да,] приехал, раз у него горит свет’.

Mets ta veste puisqu'il fait froid ! ‘Надень куртку, раз холодно!’

Pourquoi les spectateurs ne partent-ils pas puisque le rideau est déjà fermé ? ‘Почему зрители не расходятся, раз занавес уже закрыли?’

Puisque vous avez travaillé avec Paul, ne voulez-vous pas faire quelque chose pour moi ?

‘Раз вы работали вместе с Полем, не захотите ли вы сделать кое-что и для меня?’

Tu iras au cinéma puisque je te l'ai promis.

‘Ты пойдешь в кино, раз я тебе обещал’.

Eh bien, puisque tu y tiens, allons-y.

‘Ну ладно, раз ты этого очень хочешь, пошли’.

Si je gagnais à la loterie, je pourrais faire ce voyage puisque j'aurais assez d'argent.

‘Если бы я выиграл в лотерею, я смог бы совершить это путешествие, поскольку [тогда] у меня было бы достаточно денег’.

SI BIEN QUE, риторический подчинительный союз, неиллокутивный

[P] *si bien que* Q '[P,] так что Q' = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что факт Q является следствием факта P'.

Прагматико-коммуникативные свойства

1. И информация 'P', и информация 'Q' может быть как данной, так и новой.
2. Предложение Q может быть только ассерцией.
3. Главное предложение P может быть только утвердительным.

Модель управления

Q ↔ П
1. PROP

СЦ: *J'ai plusieurs religions, si bien qu'en un sens, je n'appartiens à aucune* 'У меня много религий, так что в каком-то смысле я не исповедую ни одной'.

Синтаксические свойства

Q всегда стоит после P; часто образует отдельную фразу.

Лексические функции

Syn : *de (telle) sorte que* 'так что'

Syn_П : *avec comme résultat que* 'так что в итоге'; *donc* 'поэтому'; *par conséquent* 'следовательно'

CONV_{21П}: *puisque* 'раз, поскольку'

Примеры

Elle participe aux campagnes pour défendre les phoques, les baleines, les paysages, la mer, mais elle se détourne de la politique. Si bien que ses sympathies iraient plutôt vers les marginaux, ceux qui négligent possessions et préjugés.

'Она участвует в кампаниях в защиту тюленей, китов, пейзажей, моря, но предпочитает не связываться с политикой. Так что ее симпатии, надо думать, направлены скорее на всяких маргиналов, на тех, кто презирает собственность и предрассудки'.

А: *Bien sûr, c'est lui qui t'a convaincu de partir.*

‘Конечно, это он убедил тебя уехать’.

В: *Oui, il m'a ouvert les yeux. Si bien que je suis là.*

‘Да, он мне раскрыл глаза. Так что вот я [и] здесь’.

Примечания

¹ (2.2.1, с. 421). В работе Ducrot 1983: 169, где развиваются идеи описания союзов *car* и *puisque*, выдвинутые в статье LG 1975, мы находим следующее утверждение: «важнее всего, по сути дела, природа того речевого акта, для выражения которого служит *q* [придаточное предложение]; иными словами, важно то, что именно говорящий *делает* посредством произнесения *q*, а не внешние условия, которыми обставлено произнесение *q*».

² (2.2.1, с. 427). В общепринятой концепции процесса порождения текста планирование текста предполагается в качестве начальной фазы. Сама эта фаза складывается из двух этапов (которые могут, разумеется, осуществляться не последовательно, а переплетаясь друг с другом): сначала выполняется выбор «объективного» содержания текста, а именно, конструируется информация, касающаяся того фрагмента действительности, который должен быть описан в будущем тексте (источником отбираемых фактов служит некоторая база данных); затем происходит организация текста, т. е. упорядочение фрагментов информации, подлежащих выражению, и выбор риторических средств, позволяющих сделать это наиболее эффективным образом. Смысл дескриптивных союзов и предлогов восходит, по всей видимости, к этапу выбора содержания, в то время как смысл риторических союзов и предлогов — к этапу организации текста.

³ (2.3.3, с. 438). Заметим, что восклицательное предложение не обязательно имеет восклицательную модальность. Так, модальность восклицательных предложений типа *Il est parti !* ‘Он уехал!’ или *Car il est parti !* ‘Ведь он уехал!’ — утвердительная, а восклицательная интонация выражает просто эмоциональное подчеркивание данного утверждения.

⁴ (2.3.3, с. 438). Если *Q* представляет собой отдельную фразу (что допустимо лишь при иллокутивном употреблении подчинительного союза), это *Q* может быть риторическим вопросом, например: *Bien que, en fait, qui le sait mieux que lui ?* ‘Ведь, в самом деле, кто [же] знает это лучше него?’. Интересно, что русский союз ТАК ЧТО (в иллокутивном употреблении) допускает повелительное и вопросительное придаточное *Q* даже

внутри одной фразы: *Идет дождь, так что возьми зонтик!* или *Хлеба нет, так что из чего делать бутерброды?*

⁵ (2.4.1, с. 440). CAR не является «полноценным» сочинительным союзом: сочинительный союз может соединять и два предложения, и два словосочетания, а союз CAR для сочинения словосочетаний употребляться не может.

§ 2. Риторические союзы и перформативные глаголы

В этом параграфе мы будем сравнивать союзы с перформативными глаголами. Такое сопоставление может показаться странным: действительно, что общего между названиями отношений, связывающих предложения, и названиями действий? А между тем, как мы увидим, среди союзов немало таких, которые по некоторым важным свойствам напоминают перформативные глаголы.

1. Свойства перформативных глаголов

Начнем с нескольких отмеченных в литературе (в частности, в Апресян 1986) существенных особенностей синтаксического поведения перформативных глаголов, взятых в их перформативном (а не дескриптивном) употреблении.

• Невозможность отрицания

Перформативный глагол невозможно отрицать. При присоединении к перформативному глаголу отрицательной частицы имеет место один из трех следующих случаев.

1) Стандартный случай: перформативный глагол утрачивает свою перформативность и становится обычным дескриптивным глаголом. Ср. (1):

(1) а. *Я не приглашаю вас, доклад будет скучным.*

б. *Я не извиняюсь, так как не сделал ничего дурного.*

с. *Я тебя не поздравляю, потому что не считаю эту награду заслуженной.*

2) Специальный случай: имеются такие перформативные глаголы, что их сочетание с отрицанием «лексикализуется, превращаясь, по существу, в новый перформативный глагол» (Апресян 1986: 215). Ср. (2):

(2) а. *Я не разрешаю [= запрещаю] тебе читать мои письма.*

- b.** *Я не возражаю против твоего решения* [= согласен с твоим решением].
c. *Не советую* [= советую не] *встречаться с ней.*

Дело здесь в следующем. У большинства перформативных глаголов (типа *приглашать, извиняться, поздравлять*) отрицание относится к главному предикату толкования, а именно к 'сообщать' (*Я не приглашаю вас...* = 'Я не сообщаю вам, что...'). При глаголах же *разрешать, возражать* и *советовать* отрицание относится не к главному, а к подчиненному предикату в их толковании. Словосочетание *Я не разрешаю*, равно как и словосочетание *Я разрешаю*, обозначает действие сообщения, а не отсутствие этого действия; отрицание меняет лишь содержание этого сообщения (Иорданская 1985).

3) Кроме того, отрицание может быть употреблено в метаязыковом смысле — как указание, что следует употребить другое слово:

- (3) **A:** *Прощайте!*
B: *Не прощайте, а до свиданья. До скорого свиданья!*

• Невозможность вопроса

Фраза с перформативным глаголом не может быть вопросом. Так, фразы (4) абсурдны:

- (4) **a.** **Приглашаю вас на обед?*
b. **Поздравляю с днем рождения?*
c. **Обещаю прочесть вашу статью на этой неделе?*
d. **Разрешаю вам сослаться на меня?*

При дескриптивном же употреблении перформативного глагола вопрос возможен. Ср. фразы (5), которые звучат совершенно естественно, например, после такого заявления: *В последнее время я стал все забывать.*

- (5) **a.** *Я пригласил вас на обед?*
b. *Я поздравил тебя с днем рождения?*
c. *Я обещал прочесть вашу статью?*
d. *Я разрешил вам сослаться на меня?*

• Невозможность модификаторов

К перформативному глаголу невозможно СВОБОДНЫМ ОБРАЗОМ присоединять модификаторы. Ср. неправильные фразы (6) — с настоящими перформативами — и правильные фразы (7), где те же глаголы выступают в дескриптивном употреблении:

- (6) а. **Настойчиво приглашаю вас на доклад.*
 б. **Кратко поздравляю вас с наградой.*
 с. **Осторожно прошу вас сообщить это отцу.*
- (7) а. *Я настойчиво приглашал его на доклад, но он отказался.*
 б. *Я кратко поздравил его с наградой.*
 с. *Я осторожно попросил его сообщить это отцу.*

Что же касается сочетаний типа *торжественно клянусь, заклинаю всеми святыми, официально предупреждаю, убедительно / очень прошу, категорически требую*, где глаголы употреблены перформативно, то, как отметил Апресян (1986: 213), эти сочетания не являются свободными: это устойчивые формулы (где модификаторы выражают лексическую функцию Magn).

Указанные свойства высказываний с перформативами вытекают из следующего факта: эти высказывания, будучи ДЕЙСТВИЯМИ ГОВОРЯЩЕГО, а не просто ОПИСАНИЕМ действительности, не обладают свойствами истинности / ложности; иными словами, они не являются утверждениями. Поэтому они не допускают ни отрицание, ни вопрос: отрицать или ставить под вопрос можно только утверждения. Что же касается невозможности свободного присоединения модификаторов, то модификаторы обычно добавляют что-то к описанию действительности, а перформативы таким описанием не являются.

2. Дескриптивные vs. «перформативные» союзы

Рассмотрим теперь подчинительные союзы, причем только значащие (исключив тем самым чисто синтаксические союзы *что* и *чтобы* в дополнительном придаточном). Оказывается, что названные выше свойства, различающие перформативы и неперформативы, применимы и к союзам. С точки зрения этих свойств союзы делятся на две группы: союзы, которые ведут себя как дескриптивные глаголы, и союзы, которые ведут себя, как перформатив-

ные глаголы. Будем называть союзы первой группы *дескриптивными*, а союзы второй группы — «*перформативными*». К дескриптивным союзам относятся, например, *потому что, когда, целевое чтобы, условное если*, а к «перформативным» — *раз, хотя, так что, так как, поскольку, ибо, сопоставительное если, сравнительное как*. Покажем, что союзы этих двух групп различаются по тем же свойствам, что и перформативы / неперформативы.

• Невозможность отрицания

Дескриптивный союз можно отрицать (хотя это может повлечь за собой необходимость добавления какого-то соотносительного элемента и выражения), а «перформативный» — нельзя.

Дескриптивные союзы

- (8) а. *Он работает, чтобы его сын мог учиться.*
 б. *Он работает не для того, чтобы его сын мог учиться.*
- (9) а. *Он чувствует себя несчастным, потому что живет в деревне.*
 б. *Он чувствует себя несчастным не потому, что живет в деревне.* (Пример заимствован из Богуславский 1985: 60.)
- (10) а. *Он встает, когда жена уходит на работу.*
 б. *Он встает не тогда, когда жена уходит на работу.*
- (11) а. *Он переедет в Москву, если [условное ЕСЛИ] ему предложат там работу.*
 б. *Он переедет в Москву не в том случае, если ему предложат там работу [, а в случае, если ему дадут квартиру].*

«Перформативные» союзы

- (12) а. *Он чувствует себя несчастным, поскольку живет в деревне.*
 б. **Он чувствует себя несчастным, не поскольку живет в деревне.*
- (13) а. *Он сделает это, раз его попросила Таня.*
 б. **Он сделает это, не раз его попросила Таня.*
- (14) а. *Он сделал это, хотя его никто не просил.*
 б. **Он сделал это, не хотя его никто не просил.*
- (15) а. *Таня его предупредила, так что он вовремя ушел.*

- b. *Таня его предупредила, не так что он вовремя ушел.
- (16) a. ...если [сопоставительное ЕСЛИ] и прежде он пора-
жал... своим видом непоколебимого спокойствия, то
теперь он еще более казался горд и самодовлеющ
[Л. Толстой, «Анна Каренина»].
- b. *...не если и прежде он поражал... своим видом непо-
колебимого спокойствия, то теперь он еще более ка-
зался горд и самодовлеющ.

• Невозможность вопроса

Дескриптивный союз можно поставить под вопрос (в таком случае главное предложение предшествует придаточному и носителем вопросительной интонации является придаточное), а «перформативный» — нельзя.

Дескриптивные союзы

- (17) a. Он работает, чтобы его сын мог учиться?
b. Он чувствует себя несчастным, потому что живет в деревне?
c. Он встает, когда жена уходит на работу?
d. Он переедет в Москву, если ему предложат там работу?

«Перформативные» союзы

- (18) a. ??Он чувствует себя несчастным, поскольку живет в деревне?
b. *Он сделает это, раз его попросила Таня?
c. *Он сделал это, хотя его никто не просил?
d. *Таня его предупредила, так что он вовремя ушел?

Поскольку при сопоставительном ЕСЛИ главное предложение не может предшествовать придаточному, построить нужный пример невозможно. При нормальном порядке предложений вопрос может относиться только к главному предложению:

- (19) ?Если и прежде он поражал своим видом непоколебимого спокойствия, то теперь он кажется еще более гордым?

• Невозможность модификаторов

К дескриптивному союзу можно свободно присоединить модификаторы только, просто, как раз, главным образом, вероятно и т. п., а к «перформативному» — нельзя.

Дескриптивные союзы

- (20) а. *Он работает, только (вероятно, главным образом) чтобы его сын мог учиться.*
- б. *Он чувствует себя несчастным, только (как раз, вероятно, главным образом, просто) потому что живет в деревне.*
- в. *Он встает, только (как раз, вероятно) когда жена уходит на работу.*
- д. *Он переедет в Москву, только если ему предложат там работу.*

«Перформативные» союзы

- (21) а. **Он чувствует себя несчастным, только (как раз, вероятно, главным образом) поскольку живет в деревне.*
- б. **Он сделает это, только (вероятно, главным образом) раз его попросила Таня.*
- в. **Он сделал это, только (вероятно, главным образом) хотя его никто не просил.*
- д. **Таня его попросила, только (вероятно, главным образом) так что он сделает это.*
- е. **Только (вероятно, главным образом) если и прежде он поражал своим видом непоколебимого спокойствия, то теперь он кажется еще более гордым.*

Итак, мы показали, что союзы типа РАЗ, ХОТЯ и ТАК ЧТО ведут себя синтаксически как перформативные глаголы: не допускают отрицания, вопроса и присоединения модификаторов. Естественно предположить, что указанные общие синтаксические свойства этих союзов и перформативов являются проявлением какого-то семантического сходства. Сходство это состоит в том, что союзы типа РАЗ не служат для описания действительности (в отличие от союзов ЧТОБЫ, ПОТОМУ ЧТО, КОГДА, условного ЕСЛИ, обозначающих цель, причину, время и условие какого-то действия или факта). Как и перформативы, союзы типа РАЗ имеют другую, недескриптивную функцию, связанную с ДЕЙСТВИЯМИ ГОВОРЯЩЕГО, а именно, они соответствуют особому речевому акту, отличному от простого сообщения информации. Тот факт, что союзы могут быть маркерами речевого акта, был отмечен в замечательной ста-

тье группы французских логиков и лингвистов (LG 1975). Авторы, опираясь на разные синтаксические свойства союзов, вскрыли принципиальное различие между, с одной стороны, французским союзом *PARCE QUE* 'потому что' и, с другой стороны, союзами *CAR* 'ибо' и *PUISQUE* 'раз, поскольку'; эти последние сигнализируют особые речевые акты: *CAR* — обоснование, *PUISQUE* — некоторая специальная разновидность обоснования. (Об этом различии см. § 1 данной главы, 2.2.1, с. 421–422.)

3. «Перформативные» союзы — сигналы риторических действий говорящего

Серль 1986: 175 указывает, что «некоторые перформативные выражения служат для соотнесения высказывания с остальной частью дискурса (а также с непосредственным контекстом)»: (*Я*) *вывожу*, (*Я*) *закключаю*; ту же функцию выполняют выражения типа *тем не менее*, *более того*, *таким образом*. Другими словами, с помощью этих выражений говорящий устанавливает определенные отношения между частями конструируемого им текста. Все, что относится к организации связного текста, естественно назвать *риторическим аспектом* текста. Среди исследований по связному тексту один из самых перспективных подходов изложен, на наш взгляд, в работе Манна и Томпсон (Mann & Thompson 1987), предложивших представлять структуру связного текста с помощью указания риторических отношений между его кусками. Авторы делят предлагаемые отношения на *subject matter relations* (типа «атрибутивное», «временное») и *presentational relations* (типа «обоснование» или «доказательный пример»); последние связаны с речевыми актами или с намерениями говорящего (на наш взгляд, только эти отношения могут с полным правом быть названы риторическими). Выражаются эти отношения с помощью наречий-коннекторов (*тем не менее*, *более того*, *таким образом*, *значит*, *например*, *наоборот*, *итак*, *а именно* и т. д.) и союзов. В этом подходе интересными для нас являются две идеи: во-первых, союзы рассматриваются как маркеры определенных риторических отношений, т. е. определенных актов речи; во-вторых, союзы сближаются с наречными коннекторами, каковые в литературе уже характеризовались как маркеры определенных актов речи.

Акты речи, о которых здесь идет речь, состоят в некотором риторическом действии говорящего: говорящий обосновывает, выводит, сопоставляет, противопоставляет, уточняет, сравнивает какие-то факты или высказывания, приводит пример, подводит итоги, указывает на противоречие и т. д. «Перформативные» союзы служат маркерами риторических действий говорящего: они предупреждают слушателя / читателя о том, какую риторическую функцию выполняет предложение, вводимое союзом.

Связи между высказываниями в тексте могут быть выражены по-разному: они могут быть ОПИСАНЫ, а могут быть МАРКИРОВАНЫ специальными словами. Ср. (22) — (24), где во фразах (а) представлен описательный способ выражения риторической связи, а во фразах (б) та же связь маркируется специальным коннектором или союзом.

(22) а. *Теперь я приведу несколько примеров.*

б. *Например, ...*

(23) а. *Из того, что X, следует Y.*

б. *Значит, Y.*

(24) а. *На улице было очень холодно. Обычно он не выходит в такую погоду, а сегодня вышел пройтись.*

б. *Хотя на улице было очень холодно, он вышел пройтись.*

Таким образом, описание смысла, т. е. толкование, «перформативного» союза должно состоять в указании соответствующего риторического действия.

Теперь, установив, что «перформативные» союзы выполняют риторические функции, мы предлагаем называть их *риторически-ми*. Дело в том, что термин *перформативный* можно употреблять по отношению к союзам только условно. В отличие от перформативного глагола в перформативном употреблении, произнесение риторического союза, разумеется, не равносильно осуществлению обозначаемого этим союзом действия: произнесение глагола *обещаю* есть осуществление действия обещания, а произнесение союза *раз* не есть осуществление действия обоснования; это всего лишь сигнал того, что вводимое этим союзом придаточное в некотором смысле обосновывает главное предложение. Другими словами, перформативный глагол L является НАЗВАНИЕМ речевого

акта А(L), а риторический союз L является СИГНАЛОМ непосредственно следующего речевого акта А (это верно и для коннекторов *значит, например, итак, наоборот* и т. д.).

4. Толкования нескольких русских риторических союзов

Ниже предлагаются толкования союзов ХОТЯ, РАЗ И ТАК ЧТО; они сопровождаются указаниями на прагматико-коммуникативные свойства соответствующих лексем.

У каждого из названных союзов выделяется по два значения, т. е. по две лексемы, различающиеся тем, между фактами какого типа устанавливается связь, выражаемая союзом: между двумя внеязыковыми фактами или же между внеязыковым фактом и фактом произнесения высказывания. Другими словами, эти две лексемы соответствуют неиллокутивному и иллокутивному употреблением союза (см. § 1 данной главы, 2.2.2, с. 430 и сл.).

При лексикографическом описании союзов сразу же возникает вопрос, соответствуют ли неиллокутивное и иллокутивное употребления данного союза двум разным лексемам — или же это употребления одной и той же лексемы, которые должны быть представлены с помощью дизъюнкции внутри одного толкования. Мы выбираем первое решение, поскольку, как видно из предлагаемых ниже описаний, иллокутивное и неиллокутивное употребления одного и того же союза характеризуются различными лексикографическими свойствами.

ХОТЯ, риторический подчинительный союз

Союз ХОТЯ во всех своих употреблениях имеет одну и ту же риторическую функцию: а именно, он сигнализирует, что некоторый факт воспринимается говорящим как неестественный при наличии некоторого другого факта. Речь идет о несовместимости фактов с точки зрения ОБЫДЕННЫХ представлений говорящего о действительности.

1. Неиллокутивный союз

[P.] *хотя* Q = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q факт P является неестественным'.

Прагматико-коммуникативные свойства

- 1) Информация 'Р' и 'Q' может быть как данной, так и новой.
- 2) Предложение Q может быть только ассерцией.
- 3) Главное предложение Р и придаточное предложение Q могут быть только утвердительными.

Ср. очень близкое толкование союза ХОТЯ в В. Апресян 2004 (наше 'при наличии факта Q факт Р является неестественным' соответствует у нее компоненту 'в норме если Q, то не-Р').

Здесь и ниже принимается, по умолчанию, что компонент 'является (не)естественным' должен интерпретироваться как 'является (не)естественным с точки зрения автора высказывания'; в том единственном случае, когда дело обстоит более сложным образом, в толкование вводится специальный компонент: см. толкования союза РАЗ.

Примеры

- (25) *...и хотя бабушка запрещала трогать этот портфель, тем не менее мальчик выгреб из него еще одну коробку конфет, маринованные пикули, паюсную икру и бычки в томате [М. Зощенко, «Парусиновый портфель»].*
- (26) *Тут одному с нашего дома партнер, прицеливаясь, глазкием подбил. И хотя тот не ослеп, но все-таки слегка окривел [М. Зощенко, «Веселая игра»].*
- (27) *Пушкин, вспомним, тоскует оттого, что декабристы, хоть и заучивают его стихи, но не посвящают его в свои планы [Ю. Олеша].*
- (28) *Никто не спал, хотя час был поздний.*
- (29) *Соломин послал за доктором, хотя, конечно, надежды не было.*
- (30) *Он столкнулся с этой стороной характера Андрея впервые, хотя, если подумать, некоторые проявления этого были уже и раньше.*

2. Иллокутивный союз

[P,] *хотя Q* = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q произнесение высказывания Р является неестественным'.

Прагматико-коммуникативные свойства

- 1) Информация 'Р' и 'Q' может быть как данной, так и новой.
- 2) Предложение Q может быть только ассерцией.
- 3) Главное предложение Р может быть утвердительным, вопросительным или повелительным; если Р — вопросительное и предшествует Q, то Q должно образовывать отдельную фразу; если Q образует отдельную фразу, оно может быть утвердительным или вопросительным.

Примеры

(31) *Это совсем плохой фильм, хотя это и неважно.*

Здесь при наличии факта Q ('для говорящего неважно, что фильм плохой') неестественным является не сам факт Р ('фильм плохой'), а произнесение соответствующего высказывания Р.

(32) *Но успокойтесь, господа, я не получал пощечин, хотя мне совершенно все равно, как бы вы об этом ни думали [Достоевский, «Записки из подполья»].*

В (32) факт Q также противоречит именно произнесению высказывания Р: если герою все равно, что читатель думает о получении пощечин, то он не должен был бы делать высказывание, отрицающее факт их получения.

(33) *Когда вы трете, дорогой, мне легче дышать... И вообще при вас все же лучше. Хотя я хорошо знаю, что зрелище умирания... [Б. Зайцев, «Путники»].*

Понимание того, что другим тяжело присутствовать при умирании, должно было бы удержать умирающего от произнесения высказывания Р, которым он как бы обязывает присутствующих остаться при нем.

(34) *Уж лучше бы ты женился на простой, необразованной девушке. Хотя простая девушка — это не то, о чем я мечтал для тебя.*

(35) *И когда мы обсуждали его [Гумилева] с Анной Андреевной, я — исключительно чтобы ее не огорчать, — не высказывал своего подлинного мнения... Хотя я и не скрывал, что, с моей точки зрения, стихи Гумилева — это не*

Бог весть что такое [И. Бродский; из книги: С. Волков, «Вспоминая Анну Ахматову. Разговоры с Иосифом Бродским»].

(36) *Пришли мне словарь. Хотя зачем он мне теперь?*

Различение двух лексем союза ХОТЯ оправдано, поскольку неиллокутивное и иллокутивное ХОТЯ обладают разными свойствами:

1) ХОТЯ₁ может быть заменено на *несмотря на то, что...*, а ХОТЯ₂ не может:

(37) а. *Никто не спал, хотя <несмотря на то, что> час был поздний.*

б. *Это совсем плохой фильм, хотя <*несмотря на то, что> это и неважно.*

2) Придаточное Q, вводимое союзом ХОТЯ₂, может быть отделено от главного фразовой паузой (на письме — точкой): см. примеры (38) — (39). При ХОТЯ₁ подобная ситуация невозможна:

(38) а. *Это совсем плохой фильм. Хотя это и неважно.*

б. *Никто не спал. *Хотя час был поздний.*

3) При ХОТЯ₂ главное предложение P — при наличии фразовой паузы — может быть вопросом или побуждением, что невозможно для ХОТЯ₁:

(39) *А вы придете на концерт? <Приходите на концерт!> Хотя в сущности мне всё равно.*

4) При ХОТЯ₂ (но не при ХОТЯ₁) придаточное предложение Q — также при наличии фразовой паузы — может быть вопросом: см. (36).

РАЗ, риторический подчинительный союз

1. Неиллокутивный союз

[P,] *раз* Q = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q, который имеет место — с точки зрения его самого или того лица, которому он приписывает высказывание Q, и который, по его мнению, является для адресата бесспорным, факт P является совершенно естественным'.

Прагматико-коммуникативные свойства

1) Информация 'P' может быть как данной, так и новой, а информация 'Q' может быть только данной.

2) Предложение Q может быть только псевдоассерцией (см. § 1 данной главы, 2.3.2, с. 436—437).

3) Предложения P и Q могут быть только утвердительными.

Комментарии

1. Отметим, что при неиллокутивном союзе PАЗ1 информация 'Q' — всегда данная, в то время, как соответствующий французский союз PUISQUE1 допускает и квазиданную информацию 'Q' (см. § 1 настоящей главы, с. 453).

(40) *J'ai préféré payer, puisque c'était la solution la plus simple.*
'Я предпочел заплатить, поскольку это было самым простым решением'.

Если фраза (40) произнесена в ситуации, где информация 'Q' не является данной (она не была в явном виде введена раньше), то в ее русском переводе употребить союз PАЗ1 невозможно.

2. Компонент, указывающий, с чьей именно точки зрения факт Q имеет место, необходим, чтобы отличить союз PАЗ1, допускающий ироничное утверждение факта Q ('Q имеет место лишь с «чужой» точки зрения'), от союза ТАК КАК, который подобного употребления не имеет, см. (43).

Примеры

(41) *Петя ходит в булочную, раз хлеба нет.*

(42) *Ей сказали, что нужно заплатить пошлину. Ну, раз сказали, она заплатила.*

(43) *Раз (*Так как) Петя у нас такой миллионер, он и платит.*

2. Иллокутивный союз

[P,] раз Q = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q, который имеет место — с точки зрения его самого или того лица, которому он приписывает высказывание Q, и который, по его мнению, является для адресата бесспорным, произнесение высказывания P является совершенно естественным'.

Прагматико-коммуникативные свойства

- 1) Информация 'Р' может быть как данной, так и новой, а информация 'Q' может быть только данной или квазиданной.
- 2) Предложение Q может быть только псевдоассерцией.
- 3) Главное предложение Р может иметь любую модальность; придаточное предложение Q может быть только утвердительным.

Примеры

- (44) *Раз у нее грустные глаза, значит, у нее в организме чего-нибудь не в порядке...* [М. Зощенко, «Грустные глаза»].
- (45) *Раз все уехали, что же он там делает?*
- (46) *Откажись, раз тебе не хочется к ним идти.*
- (47) *Раз ты у нас такой миллионер, ты и плати!*

Аналогично союзу ХОТЯ, союз РАЗ разделен на две лексемы. Они различаются по двум прагматико-коммуникативным свойствам: лишь при РАЗ2 информация Q может быть квазиданной, а главное предложение может быть вопросительным или повелительным. (Подробное описание семантики союза РАЗ см. ниже, § 3 данной главы.)

ТАК ЧТО, риторический подчинительный союз

1. Неиллокутивный союз

[P,] *так что* Q = 'P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что факт Q является следствием факта P'.

Прагматико-коммуникативные свойства

- 1) Информация 'Р' и 'Q' может быть как данной, так и новой.
- 2) Предложение Q может быть только ассерцией.
- 3) Главное предложение Р и придаточное предложение Q являются утвердительными.

Примеры

- (48) *Потом он у нас в жакете резко беседовал с председателем, так что тот удивился, какие бывают взгляды на современность* [М. Зощенко, «Огни большого города»].

- (49) *А бабушка, будучи не в курсе дела и полагая, что продукты принесены для дома, поставила пикули, икру и бычки за окно. Причем, пробуя икру, больше чем следует налегала на нее, так что за окно попало, собственно говоря, весьма незначительное количество* [М. Зощенко, «Парусиновый портфель»].
- (50) *Заказчики Луки Александровича жили ужасно далеко, так что, прежде чем дойти до каждого из них, столяр должен был по нескольку раз заходить в трактир и подкрепляться* [Чехов, «Каштанка»].
- (51) *Близким по жизненной связанности Бенуа мне никогда не был, но фигура его явилась в ранние мои годы и, то приближаясь, то удаляясь, сопутствовала более полувека. Так что, говоря о нем, невольно говоришь нечто и о своей жизни* [С. Маковский, «На Парнасе Серебряного века»].

2. Иллокутивный союз

[P,] так что Q = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что произнесение высказывания Q является следствием факта P'.

Прагматико-коммуникативные свойства

- 1) Информация 'P' может быть как данной, так и новой.
- 2) Главное предложение P может быть только утвердительным; придаточное предложение Q может быть только вопросительным или повелительным.

(Поскольку при иллокутивном ТАК ЧТО² предложение Q не бывает утвердительным, вопрос о его ассертивном статусе и данности соответствующей информации не встает.)

Примеры

(52) *Хлеба тоже нет, так что зайди в булочную.*

(Пример заимствован из Падучева 1985: 46.)

Здесь как следствие факта P = 'хлеба нет' представлено произнесение высказывания *зайди в булочную* (а не какой-либо другой

факт, ибо Р не является утверждением и, стало быть, в нем не сообщается ни о каком факте).

(53) *Хлеба тоже нет, так что из чего же делать бутерброды?*

В заключение сделаем два замечания.

1) Не только многие подчинительные, но и сочинительные союзы могут быть маркерами определенных риторических действий говорящего. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в словарные статьи союзов А, И и ИО. Например, в МАС 1981—1984 употребления союза А разделены на противительное, сопоставительное, присоединительное и присоединительно-усилительное, а употребления союза И разделены на соединительное, перечислительное, присоединительное и выделительное. Эти этикетки прямо отсылают к соответствующим риторическим действиям говорящего, которые, по нашему мнению, должны быть главным компонентом толкований этих союзов.

2) Рассмотренные выше свойства перформативов, характерные, как оказалось, и для многих союзов, типичны также и для частиц: большинство частиц — точнее, словосочетания, к которым они относятся — тоже нельзя ни отрицать, ни ставить под вопрос (модификаторы частицы не присоединяют в силу своей синтаксической природы):

(54) а. **Не ведь Петя пришел.*

б. **Ведь Петя пришел?* [Данное выражение невозможно в качестве настоящего вопроса, а не псевдовопроса, являющегося гипотетическим утверждением.]

Такие частицы так же, как рассмотренные союзы, не являются описательными элементами текста; они сигнализируют отношение говорящего к сообщаемому им факту, к его собственному высказыванию или к каким-то элементам высказывания. Таким образом, противопоставление «*дескриптивные vs. недескриптивные элементы текста*», формулируемое обычно в связи с перформативными глаголами, оказывается важным и для изучения других категорий слов — союзов, наречий-коннекторов, частиц и, разумеется, междометий.

§ 3. Семантика русского союза РАЗ (в сравнении с четырьмя другими русскими союзами)

1. Введение

Хотя союз РАЗ и не относится к числу наиболее употребительных союзов русского языка, он заслуживает особого внимания, так как обладает интересными семантическими свойствами. Смысл этого союза не лежит на поверхности. Это проявляется, в частности, в отсутствии единого мнения по поводу того, к какому из традиционных классов союзов его следует относить. Например, в Пешковский 1934: 431 и в ГРЯ 1960: 321 РАЗ причислен к условным союзам, а в РГ 1980: 581 — к причинным. В словарях Ушакова и Ожегова и в МАС 1981—1984 РАЗ толкуется через условный союз ЕСЛИ, а в ССРЛЯ 1950—1965 — через ЕСЛИ в одном значении и через причинный союз ПОСКОЛЬКУ в другом. Однако, как будет показано ниже, он не является ни условным, ни причинным; его семантическая роль в высказывании — совсем иная, чем у настоящих условных или причинных союзов: РАЗ — риторический, а не дескриптивный союз (см. § 2). Описание семантики союза РАЗ, как и вообще всех союзов, должно быть «многомерным», т. е. учитывать целый ряд логически независимых параметров, которые в традиционной грамматике не рассматривались. Здесь нас будут интересовать семантические параметры, введенные в § 1, раздел 2.2, с. 421 и сл.; они естественно группируются в два подкласса: собственно семантические и прагматико-коммуникативные. (В полном описании союзов, покрывающем и их синтаксические свойства, необходимы также синтаксические параметры; ниже, однако, они рассматриваться не будут.) Для удобства читателя мы выпишем эти параметры здесь еще раз. (Напомним обозначения: Р — главное предложение, а Q — придаточное.)

Собственно семантические параметры

1. Тип союза с точки зрения его роли в высказывании: дескриптивный *vs.* риторический.
2. Тип союза с точки зрения характера связываемых им единиц: иллокутивный *vs.* неиллокутивный.
3. Способность придаточного предложения Q быть «простым цитированием»: способно *vs.* не способно.

Прагматико-коммуникативные параметры

1. Данность информации 'P' и 'Q': данное *vs.* новое.
2. Ассертивный статус предложения Q: асерция *vs.* псевдоасерция (информация 'Q' подается как если бы она была бесспорна для адресата, так что Q не является полноценным сообщением).
3. Модальность предложений P и Q: утвердительное *vs.* вопросительное *vs.* повелительное *vs.* восклицательное.

Как указывалось в § 1, семантическое описание любого союза складывается из задания его смыслового ядра, которое идентифицирует отношение между семантическими актантами этого союза, т. е. между P и Q, и характеристики союза по указанным параметрам. Соответственно этому в разделе 2 мы предложим описание смыслового отношения, выражаемого союзом РАЗ; разделы 3 и 4 посвящены его характеристике по собственно семантическим и прагматико-коммуникативным параметрам; раздел 5 подводит итоги.

Для большей убедительности описания мы рассматриваем союз РАЗ в сравнении с четырьмя другими родственными ему союзами, а именно ПОТОМУ ЧТО, ТАК КАК, ПОСКОЛЬКУ и ЕСЛИ.

2. Смысловое ядро союза РАЗ

Как было только что сказано, единого мнения по поводу значения союза РАЗ не существует: его относят то к условным союзам, то к причинным, то и к тем и к другим (в разных значениях). Мы же полагаем, что придаточное с РАЗ не выражает ни условие, ни причину.

Не анализируя смыслы 'условие' и 'причина', мы остановимся только на одном общеизвестном различии между ними, в соответствии с которым РАЗ не может считаться условным союзом. При-

чина чего-либо — это факт, который имеет (имел или будет иметь) место в действительности, тогда как условие чего-либо — это факт, не обязательно имеющий место в действительности, а только возможный; см. толкование условного ЕСЛИ в Гладкий 1982: 44. Сравним следующие две фразы — с причинным союзом ПОТОМУ ЧТО и с условным союзом ЕСЛИ:

(1) а. *Петя не придет, потому что он занят.*

б. *Петя не придет, если он занят.*

В (1а) ситуация 'Петя занят' представлена как имеющий место факт, а в (1б) она вообще не охарактеризована с точки зрения ее существования — она просто названа как некая возможность.

Указанное различие между причинными и условными союзами сохраняется и во фразах, в которых сказуемое стоит в сослагательном наклонении, т. е. в которых речь идет не о существующем, а о некотором воображаемом мире (сослагательное наклонение обычно трактуется как «миропорождающий оператор»)¹. Ср.:

(2) а. *Петя не пришел бы, потому что был бы занят.*

б. *Петя, в отличие от Коли, не пришел бы, если бы был занят.*

И в (2а) и в (2б) говорится о воображаемом мире; однако в (2а) ситуация 'Петя занят' представлена как факт, имеющий место в этом мире, а в (2б) — только как возможность.

2.1. РАЗ не выражает условное отношение

Каков же в этом плане статус ситуации, обозначаемой придаточным предложением с РАЗ? Рассмотрим фразу (3):

(3) *Петя не придет, раз он занят.*

Очевидно, что ситуация 'Петя занят' представлена здесь как имеющая место. Так обстоит дело во всех фразах с РАЗ, т. е. придаточное с РАЗ всегда обозначает факт, имеющий место в действительности, а не факт, представленный просто как возможность. Недаром фраза [#]*То, что Петя занят, есть условие того, что он не придет* выглядит нелепо. Таким образом, РАЗ не вводит обозначение условия и, следовательно, не может считаться условным союзом.

Этому не противоречит тот факт, что во всех рассмотренных здесь контекстах РАЗ свободно заменяется союзом ЕСЛИ без изменения смысла (например, в следующем диалоге: *А: Петя очень занят. В: Ну, раз (= если) он так занят, значит, он не придет.*) Именно поэтому РАЗ часто и объявляют условным союзом. Однако в таких контекстах ЕСЛИ выступает не в условном, а в «обосновательном» значении; иначе говоря, это другая лексема союза ЕСЛИ — ЕСЛИИ, которая не является условным союзом (условный союз — ЕСЛИИ)².

2.2. РАЗ не выражает причинное отношение

Итак, придаточное предложение с РАЗ выражает факт, имеющий место в действительности, что характерно для причинных союзов. Но является ли РАЗ причинным союзом? Сравним фразы (4) — с ПОТОМУ ЧТО и с РАЗ:

- (4) а. *Маша никуда не поедет, потому что Иван болен.*
 б. *Маша никуда не поедет, раз Иван болен.*

Эти фразы несинонимичны: в (4а) придаточное выражает факт, являющийся объективной причиной того, что Маша никуда не поедет; в (4б) придаточное выражает факт, при котором, с точки зрения говорящего, поведение Маши является совершенно естественным. Этим различием и объясняется то, что на вопрос *Почему?*, направленный на выяснение причины, нормально ответить *Потому что...* и невозможно **Раз...*:

- (5) — *Почему Маша никуда не поедет?*
 — *Потому что (*Раз) Иван болен.*

Тем самым, РАЗ — не причинный союз. (Доводы в пользу этого утверждения приводятся в разделе 3.1.)

2.3. РАЗ выражает естественность факта Р (высказывания Р) при наличии факта Q

Как мы показали, союз РАЗ не выражает ни условное, ни причинное отношение между фактом Р (высказыванием Р) и фактом Q. Он вообще выражает не какое-либо объективное отношение между Р и Q, а субъективную оценку говорящим факта или

высказывания Р: а именно, естественность этого Р — с точки зрения говорящего — в ситуации Q. (Ср. отмеченную в Martin 1973 субъективность французского союза PUISQUE, близкого к РАЗ.) Неслучайно, что во многих языках смысл 'естественно' может быть выражен вводным словом (рус. *естественно*, фр. *naturellement*, англ. *naturally*): ведь большинство вводных слов обозначают отношение говорящего к тому, о чем идет речь в предложении. Смысл 'естественно' соотносится с субъективным ожиданием факта Р при наличии факта Q, в то время как смысл 'причина' (или 'условие') указывает на объективную связь между фактами Р и Q.

Смысловое ядро союза РАЗ можно представить следующим образом:

Раз Q, P ≈ '...при наличии факта Q факт Р (произнесение высказывания Р) является совершенно естественным'.

Естественность наличия Р при наличии Q означает, что 'ситуации типа Q обычно сопровождаются ситуациями типа Р', т. е. речь идет об «отношении сопутствования между ситуациями» (это понятие введено в Гладкий 1982: 44). В свою очередь, смысл 'сопутствование' является составной частью смысла '[логически] следует': 'следует' определяется Гладким (1982: 69) через 'отношение сопутствования между ситуациями' и 'закономерность' этого сопутствования. Тем самым, четко ощущаемая смысловая близость союза РАЗ и глагола СЛЕДОВАТЬ (в логическом смысле) получает формальное выражение: оба смысла включают компонент 'сопутствование'. При этом очевидно и их различие: при РАЗ сопутствование имеет место **обычно**, а при СЛЕДОВАТЬ оно имеет место **всегда**.

Сравним теперь союз РАЗ с союзами ТАК КАК и ПОСКОЛЬКУ, которые явным образом близки к нему:

- С одной стороны, ТАК КАК и ПОСКОЛЬКУ взаимозаменяемы с РАЗ без существенного изменения смысла во многих контекстах. Так, например, в (4b) РАЗ заменим на ТАК КАК и ПОСКОЛЬКУ.

- С другой стороны, в большинстве контекстов, где недопустим РАЗ, недопустимы также ТАК КАК и ПОСКОЛЬКУ: так обстоит дело, например, в (5).

Другие примеры сходного употребления этих трех союзов приводятся в изобилии ниже.

В то же время между этими союзами имеется тонкое смысловое различие: если РАЗ указывает на отношение **обычного** сопутствования между ситуациями, то ТАК КАК и ПОСКОЛЬКУ выражают отношение **обязательного** сопутствования; поэтому в смысловом ядре этих последних должно, по нашему мнению, присутствовать 'следует', а не 'является естественным'. (РАЗ отличается от ТАК КАК и ПОСКОЛЬКУ, как будет показано, также и по перечисленным выше параметрам. Кроме того, имеется стилистическое различие: РАЗ тяготеет к устной или даже разговорной речи, ТАК КАК характерен для письменной речи, а ПОСКОЛЬКУ является книжным.)

Заметим в заключение, что в русском языке имеется еще два союза с тем же смысловым ядром, что и РАЗ.

- Во-первых, это ЕСЛИИ, упомянутый выше (2.1, с. 480), который, как нам кажется, является точным синонимом союза РАЗ. Он обладает теми же семантическими и прагматико-коммуникативными свойствами, что и РАЗ, чем и обусловлена их полная взаимозаменяемость во всех контекстах. Поэтому в дальнейшем союз ЕСЛИИ нами не рассматривается.

- Во-вторых, это же смысловое ядро характеризует союз ХОТЯ, антоним союза РАЗ. В самом деле, *Хотя Q, P* значит 'при наличии факта Q факт P (произнесение высказывания P) является неестественным'³.

3. Собственно семантические свойства союза РАЗ

3.1. РАЗ — риторический союз

Как было показано в § 2, в отличие от таких дескриптивных союзов, как ПОТОМУ ЧТО, ЧТОБЫ, ЕСЛИИ и КОГДА, союз РАЗ является риторическим, т. е. маркером некоторого риторического действия говорящего, осуществляемого произнесением придаточного предложения Q; в данном случае, это действие — сигнализирование естественности P при наличии Q. Риторический характер союза РАЗ проявляется в ряде особенностей его синтаксического поведения (отмеченных в § 2):

• Невозможность отрицания при РАЗ

Дескриптивный союз допускает присоединение к нему отрицания, которое семантически относится к связи между Р и Q, а риторический такого отрицания не допускает:

- (6) а. *Петя уедет на Север не потому, что там живет Таня.*
 б. **Петя уедет на Север, не раз (поскольку, так как) там живет Таня.*

Поэтому сфера действия отрицания при сказуемом главного предложения может включать придаточное с дескриптивным союзом, но не может включать придаточное с риторическим союзом. Например (Богуславский 1985: 60–61):

- (7) а. *Он не [чувствует себя несчастным, потому что живет в деревне (из-за того, что живет в деревне)].*
 б. **Он не [чувствует себя несчастным, раз (поскольку, так как) живет в деревне].*

Фраза (7б), в отличие от (7а), допускает только интерпретацию с узкой сферой действия отрицания: не может относиться лишь к группе *чувствует себя несчастным*, ср. (7с):

- с. *Он не [чувствует себя несчастным], раз (поскольку, так как) живет в деревне.*

• Невозможность вопроса при РАЗ

Придаточное, вводимое дескриптивным союзом, можно поставить под вопрос, который относится к связи между Р и Q, а придаточное, вводимое риторическим союзом, нельзя:

- (8) а. *Он чувствует себя несчастным, потому что живет в деревне (из-за того, что живет в деревне)?*
 б. **Он чувствует себя несчастным, раз (поскольку, так как) живет в деревне?*

С этим связан тот факт, что для придаточного, вводимого дескриптивным союзом, в языке имеется определенное вопросительное слово (или оборот): для ПОТОМУ ЧТО — это ПОЧЕМУ, для ЕСЛИ — ПРИ КАКОМ УСЛОВИИ, для КОГДА — КОГДА, для ЧТОБЫ — ЗАЧЕМ. Что же касается придаточных с риторическими союзами, в частности — с РАЗ, то они не имеют никаких вопросительных коррелятов.

• Невозможность модификаторов при РАЗ

К дескриптивному союзу можно свободно присоединять модификаторы (например, *именно потому что, только когда, главным образом чтобы, только если*), а к риторическому — нельзя (**только раз, *именно поскольку, *главным образом так как*):

(9) а. *Петя уедет на Север, только (именно, главным образом, хотя бы) потому что там живет Таня. / Петя уедет на Север только (именно, главным образом) потому, что там живет Таня.*

б. **Петя уедет на Север, только (именно, главным образом, хотя бы) раз (поскольку, так как) там живет Таня.*

Два варианта в (9а) соответствуют двум просодическим реализациям фразы с ПОТОМУ ЧТО: с паузой перед ТОЛЬКО и с паузой перед ЧТО; как мы видим, при обеих реализациях модификатор остается возможным.

Итак, по своей роли в высказывании союз РАЗ сходен с союзами ПОСКОЛЬКУ, ТАК КАК, ХОТЯ и ТАК ЧТО (см. описание ХОТЯ и ТАК ЧТО в § 2), но отличен от союзов ПОТОМУ ЧТО, ЕСЛИ, ЧТОБЫ и КОГДА. Это различие, т. е. различие между риторическими и дескриптивными союзами, обуславливает различие соответствующих сложноподчиненных предложений по коммуникативной цельности. А именно, сложноподчиненное предложение с дескриптивным союзом образует единый смысловой блок: факт Q, выражаемый придаточным, рассматривается как ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАЦИИ Р, обозначаемой главным предложением (как ее причина, условие, время и т. д.). Что же касается сложноподчиненного предложения с риторическим союзом, то в нем факт Q рассматривается как ОТДЕЛЬНАЯ ОТ Р СИТУАЦИЯ, которую говорящий риторически связывает с ситуацией Р; в таком случае можно говорить о коммуникативной автономности придаточного Q.

Как отмечено в Богуславский 1985: 61, коммуникативная автономность присуща различным обособленным оборотам — уступительному (*с несмотря на*), сравнительному, вводному. Богуславский отмечает неспособность этих оборотов входить в сферу действия отрицания, что, как было указано выше, характерно и для придаточных, вводимых риторическими союзами. Любопытно, что автономные обороты обладают и другими отмеченными выше поверхностными свойствами риторических союзов⁴.

3.2. РАЗ — преимущественно иллокутивный союз

Как известно, в ряде своих употреблений некоторые союзы характеризуют отношение между пропозициональным смыслом одного предложения и фактом произнесения другого предложения; в § 1 настоящей главы, с. 430 и сл., такие употребления были названы иллокутивными. Вот несколько примеров иллокутивных употреблений союзов (Падучева 1985: 46):

- (10) а. *Где Иван, а то им начальство интересовалось.*
 б. *Хлеба тоже нет, так что зайди в булочную.*
 в. *Пока я не забыл, куда ты положил словарь?*
 д. *Чтобы я не спутал, в котором часу завтра собрание?*

В (10а) союз А ТО выражает причинное отношение между смыслом 'начальство интересовалось Иваном' и произнесением главного предложения — вопроса. В (10б) ТАК ЧТО выражает отношение логического следования между отсутствием хлеба и произнесением соответствующей просьбы. В (10с) придаточное объясняет, почему вопрос задается именно сейчас, а в (10д) — с какой целью.

Уточним, что выражение *произнесение предложения* ($\approx$ *высказывания*) следует понимать достаточно широко: либо как само ПРОИЗНЕСЕНИЕ предложения (см. (11)), либо как произнесение именно ТАКОГО (по форме) предложения (см. (12)):

- (11) *Ну, раз ты хочешь знать правду, отец уехал навсегда.*
 (12) *Ну, раз ты любишь пословицы, не в свои сани не садись!*

Союзы, имеющие иллокутивное употребление, могут различаться степенью иллокутивности. Так, иллокутивное употребление фигурирующих в (10) союзов А ТО, ТАК ЧТО, ПОКА и ЧТОБЫ носит явно окказиональный характер; их можно назвать *преимущественно неиллокутивными*. Напротив, союз РАЗ употребляется иллокутивно в подавляющем большинстве контекстов; он является *преимущественно иллокутивным*. Чтобы проиллюстрировать преимущественно иллокутивный характер союза РАЗ, приведем список типичных фраз с этим союзом, сгруппированных по типу главного предложения. (Многие примеры заимствованы — иногда с модификациями — из ГРЯ 1960 и РГ 1980.)

Побудительные фразы

- (13) а. *Раз тебе холодно, надень пальто!*
б. *Не говори, раз не знаешь!*
в. *Раз Коля придет, пусть зайдет ко мне.*
д. *Раз уж мы начали говорить, давай договорим до конца.*
е. *Ну, раз ты любишь пословицы, не в свои сани не садись!*
ф. *Раз ты хочешь знать, чего я хочу, не приходи ко мне никогда!*

Вопросительные фразы

- (14) а. *Раз занавес закрылся, почему публика не расходится?*
б. *На что они смотрят, раз занавес закрыт?*
в. *Зачем ты пойдешь в Университет, раз там никого нет?*
д. *Ну, раз ты такой умный, какой город — столица Южной Дакоты?*

Риторические вопросы

- (15) а. *Какое это все имеет значение, раз он все силы отдает работе!*
б. *Зачем мне это знать, раз я ничем не могу помочь!*

Восклицательные фразы

- (16) *Какой же ты молодец, раз ты сделал это!*

Повествовательные фразы

- (17) а. *Раз ты хочешь знать правду, отец уехал насовсем.*
б. *Раз брат выбрал Машу, значит, она достойная женщина.*
в. *Видно, Петю это задело, раз он так много говорит об этом.*
д. *Раз ты не любишь грустные рассказы, обещаю написать веселый.*
е. *Предлагаю перенести совещание на завтра, раз сегодня многие отсутствуют.*
ф. *Раз на улице дождь, буду работать дома.*
г. *Она заплатила, раз сказали.*
и. *Раз Коли нет, то и (значит) доклад его не состоится.*
і. *Раз Коли нет, доклад его не состоится.*

Перейдем к анализу приведенных примеров.

Рассмотрим побудительные фразы. Побудительные предложения не являются утверждениями: их функция состоит не в сообщении информации о некоторой ситуации действительности, а в побуждении слушающего совершить какое-то действие. Следовательно, в побудительных фразах с РАЗ не может идти речь о естественности одной ситуации при наличии другой. В таких фразах союз РАЗ связывает смысл придаточного предложения Q с тем фактом, что говорящий делает высказывание Р, и, следовательно, выступает в иллокутивном употреблении. Так, в (13а) РАЗ выражает то, что в ситуации 'тебе холодно' естественно сделать высказывание *надень пальто*.

В вопросительных фразах, так же, как и в побудительных, главное предложение не является утверждением. Следовательно, и в этих фразах РАЗ имеет иллокутивное употребление. Например, в (14а) РАЗ указывает на естественность вопроса *Почему публика не расходится?* в ситуации 'занавес закрылся'. Может показаться, что в вопросительных фразах с РАЗ вопрос всегда выражает недоумение говорящего, как это имеет место в (14а). Ср., однако, (14d), где вопрос не выражает никакого недоумения.

Риторические вопросы и восклицательные фразы (см. (15) и (16)) также не являются утверждениями: иллокутивная функция восклицаний и риторических вопросов — не сообщение информации, а выражение эмоций. В таких фразах союз РАЗ тоже употребляется иллокутивно.

Теперь рассмотрим примеры последней группы — с повествовательным главным предложением. Фразы (17а–с) не могут интерпретироваться как выражающие смысл 'при наличии факта Q факт Р является совершенно естественным' по той причине, что факты Р и Q в этих фразах не могут быть связаны таким отношением. Так, в (17а) естественность (или неестественность) факта 'отец уехал насовсем' не может вытекать из факта 'ты хочешь знать правду'; в (17b) факт (а не суждение!) 'Маша — достойная женщина' не может считаться естественным при наличии факта 'брат выбрал Машу' (в реальном мире имеет место как раз обратное соотношение: естественно, что брат выбрал Машу, потому что она достойная женщина); в (17с) из факта 'Петя много

говорит об этом' не следует естественность факта 'это задело Петю' (опять-таки реальное соотношение между этими фактами — обратное). Единственно возможная интерпретация этих фраз такова: в ситуации Q совершенно естественно то, что говорящий делает высказывание P. Таким образом, и здесь мы имеем дело с иллокутивным употреблением союза РАЗ.

Что же касается фраз (17d–f), то можно утверждать, что союз РАЗ выступает в них в неиллокутивном употреблении: например, из факта 'ты не любишь грустные рассказы' вытекает естественность факта 'обещаю написать веселый рассказ'. Но можно с таким же успехом утверждать, что и здесь РАЗ употреблен иллокутивно, т. е. в данном случае он связывает смысл придаточного с иллокутивной функцией главного: в (17d) это — обещание, в (17e) — предложение, а в (17f) — выражение намерения. Дело в том, что во всех этих случаях пропозициональный смысл главного предложения совпадает с его иллокутивной функцией: *обещать* и *предлагать* — перформативные глаголы, суть которых именно в указанном совпадении, а 1-е лицо будущего времени от глагола действия является маркером иллокутивной функции выражения намерения. В силу этого совпадения при обеих интерпретациях — неиллокутивной и иллокутивной — мы получаем одинаковое семантическое представление, где РАЗ связывает факт Q и высказывание P.

Фраза (17g), взятая вне контекста, неоднозначна:

(i) либо ее главное предложение понимается как констатация известного говорящему факта 'она заплатила', и тогда союз выражает отношение между фактами (факт 'она заплатила' совершенно естественен при наличии факта 'ей сказали, что надо заплатить');

(ii) либо главное предложение понимается как заключение о неизвестном факте, выводимое говорящим из факта 'ей сказали', и тогда союз выражает отношение между этим фактом и высказыванием-выводом *Она заплатила*. Конечно, в реальном контексте эта неоднозначность проясняется. Ср., например, (18) и (19):

(18) *Ей сказали, что нужно заплатить пошлину. Она заплатила, раз сказали.*

Главное предложение — констатация.

(19) — *Ей предложили заплатить пошлину. Как ты думаешь, что она сделала?*

— *Она заплатила, раз сказали.*

Главное предложение — логическое заключение.

Наконец, во фразе (17h), главное предложение которой вводится частицей *то и* (или *значит*), сигнализирующей логическое заключение, РАЗ имеет иллокутивное употребление, а фраза (17i) неоднозначна так же, как и рассмотренная выше фраза (17g).

Итак, в повествовательных фразах (17a–c) и (17h) союз РАЗ употребляется иллокутивно, во фразах (17d–f) РАЗ может быть описан как иллокутивно, так и неиллокутивно, а фразы (17g) и (17i) неоднозначны вне контекста: они имеют как неиллокутивную, так и иллокутивную интерпретацию. Существенно, что среди наших примеров повествовательных фраз нет ни одной такой, которую — если она рассматривается вне контекста — нельзя было бы интерпретировать иллокутивно. Таких фраз, по-видимому, в принципе не существует⁵. Что же касается побудительных, восклицательных и вопросительных фраз с РАЗ (включая риторические вопросы), то в них — из-за того, что главное предложение не является утверждением, — союз РАЗ всегда иллокутивен. Поэтому можно с полным основанием назвать РАЗ преимущественно иллокутивным союзом.

Сопоставим РАЗ с союзами ТАК КАК, ПОСКОЛЬКУ, ПОТОМУ ЧТО и ЕСЛИ. Возьмем сначала причинные союзы. Имеют ли они те же иллокутивные употребления, что и РАЗ? Можно ли заменить этими союзами союз РАЗ в рассмотренных примерах? В побудительных фразах, кроме двух последних — (13e) и (13f), союз РАЗ может быть заменен союзами ТАК КАК, ПОСКОЛЬКУ и ПОТОМУ ЧТО (иногда с легкими модификациями соответствующей фразы):

(20) а. *Надень пальто, так как (поскольку, потому что) тебе холодно!*

б. *Не говори, так как (поскольку, потому что) ты не знаешь.*

с. *Пусть Коля зайдет ко мне, так как (поскольку, потому что) он все равно придет.*

д. *Давай договорим до конца, так как (поскольку, потому что) мы уже начали⁶.*

В вопросительных и восклицательных фразах союз РАЗ заменить на ТАК КАК, ПОСКОЛЬКУ или ПОТОМУ ЧТО невозможно. Ср., например:

- (21) а. **Зачем ты пойдешь в университет, так как (поскольку, потому что) там никого нет?*
 б. **Какое это все имеет значение, так как (поскольку, потому что) он все силы отдает работе!*
 с. **Какой же ты молодец, так как (поскольку, потому что) ты сделал это!*

Во всех повествовательных фразах замена РАЗ любым из рассматриваемых союзов возможна:

- (22) *Видно, Петю это задело, так как (поскольку, потому что) он много говорит об этом.*

То, что во многих фразах иллокутивный РАЗ может быть заменен на союзы ТАК КАК, ПОСКОЛЬКУ и ПОТОМУ ЧТО, свидетельствует о том, что эти союзы тоже имеют иллокутивные употребления. Однако сфера их иллокутивных употреблений гораздо уже, чем у союза РАЗ: в отличие от РАЗ, они невозможны, если главное предложение — восклицательное или вопросительное.

Обратимся теперь к условному союзу ЕСЛИИ. В отличие от РАЗ, практически всегда употребляющегося иллокутивно, ЕСЛИИ гораздо чаще употребляется неиллокутивно — хотя иллокутивные употребления у него тоже есть⁷:

- (23) а. [*Позвони в магазин.*] *Если книга есть, походи и купи ее.*
 б. *А мы пойдём в кино, если кончим работу?*

3.3. РАЗ способен вводить придаточное предложение, являющееся «простым цитированием»

Союз РАЗ, в отличие от союзов ПОТОМУ ЧТО, ПОСКОЛЬКУ и ТАК КАК, может употребляться и тогда, когда говорящий цитирует высказывание, сделанное другим лицом, или передает его содержание, не беря на себя ответственность за его истинность (ср. § 1 данной главы, 2.2.3, с. 434: французский союз PUISQUE обладает таким же свойством). Например:

- (24) а. *Воскреси этого человека, раз (*потому что, *поскольку, *так как) ты можешь все!*

- в.** *Петя заплатит, раз (*потому что, *поскольку, *так как) он у нас такой миллионер!*

Союзы ПОТОМУ ЧТО, ПОСКОЛЬКУ и ТАК КАК в (24) невозможны именно при заданном смысле «цитирования»: при употреблении одного из них фраза остается грамматически правильной, но ее смысл существенно изменяется: Q перестает быть цитатой, а становится высказыванием самого говорящего, так что ирония, заключающаяся во фразах (24) с РАЗ, пропадает.

4. Прагматико-коммуникативные свойства союза РАЗ

4.1. Придаточное с РАЗ выражает данное

Придаточное Q, вводимое союзом РАЗ, содержит информацию, обязательно являющуюся «данным». «Данное» понимается здесь, в соответствии с работой Chafe 1976, как такая информация, выраженная в тексте, относительно которой говорящий уверен, что в момент речи она находится в сознании адресата. Похоже понимается «данное» и в Падучева 1985: 113–115: «...‘данное’ — это связанное контекстом (текстовым, понятийным или ситуативным..., — т. е. активированное, а не просто ‘известное’» (с. 113), «данное, т. е. то, что находится в общем поле зрения говорящих» (с. 115); ср. также Mel’čuk 2001: 158–181. Приведем несколько текстов с союзом РАЗ, демонстрирующих данность информации Q.

- (25) **а.** *Одним словом, завтра к двум часам дня я буду знать в точности адрес и фамилию этого молодчика и даже часы, в которые он бывает дома. А раз я это узнаю, то мы не только завтра же возвратим ему его сокровище, а и примем меры, чтобы он уж больше никогда не напоминал нам о своем существовании [Куприн, «Гранатовый браслет»].*

- в.** *И, вынув платок и прижав его к глазам, скороговоркой прибавил:*

— *Лишь бы Бог меня простил. А ты, видно, простила. Она подошла к двери и приостановилась:*

— *Нет, Николай Алексеевич, не простила. Раз разговор наш коснулся до наших чувств, скажу прямо: простить я вас никогда не могла. [Бунин, «Темные аллеи»].*

- с. *Но я еще жив, у меня еще шевелится хоть пальчик на ноге, свободный от некроза, и на нем еще болит мозоль. И, раз я еще жив, я не могу пройти совсем уж мимо жизни [А. Битов, «Грузинский альбом»].*
- д. *Параллелограмм, все стороны которого равны, называется ромбом. Раз ромб есть параллелограмм, то он обладает всеми его свойствами.*
- е. — *Не понимаю, как он мог жениться на Маше.*
— *Раз брат выбрал Машу, значит, она достойная женщина.*
- ф. — *Ну и мороз же у вас, я весь продрог!*
— *Раз вам холодно, накиньте пальто.*
- г. — *Подожди меня, я скоро кончу.*
— *Ну раз ты просишь, подожду.*

Во всех этих текстах придаточное с РАЗ повторяет уже известную слушающему информацию. Более того, это не просто известная информация, а «актуально известная», которая находится, по мнению говорящего, в активной зоне сознания слушающего. (Различие между известным и актуально известным, т. е. данным, противопоставляет, например, следующие слова: *вышеупомянутый, названный, отмеченный*, с одной стороны, и *этот или данный*, с другой.)

Если говорящий уже сообщал информацию Q, но не уверен, что слушающий помнит Q в момент речи, он не употребит союз РАЗ. Ср. (26) — отрывок из учебника геометрии, где союз ТАК КАК в последнем предложении не может быть заменен на РАЗ, хотя факт Q не является, строго говоря, новым: он уже был сообщен в первом предложении отрывка. Дело в том, что второе упоминание факта Q отстоит от первого слишком далеко, и при этом оно находится в другой текстовой единице — в другом абзаце. Автор учебника полагает, что факт Q уже выпал из активной зоны сознания читателя и поэтому употребляет союз ТАК КАК, для которого признак данности нерелевантен.

- (26) *Эти серединные перпендикуляры не параллельны. Точка пересечения серединных перпендикуляров a и b — точка O — одинаково удалена как от точек A и B , так и от*

точек В и С (по свойству серединного перпендикуляра). Следовательно, точка О находится на равных расстояниях от данных точек А, В и С. Эта точка и есть центр окружности, проходящей через точки А, В и С.

Так как серединные перпендикуляры а и б не параллельны, то они имеют единственную точку пересечения — точку О.

То, что придаточное с РАЗ выражает данное, делает невозможным употребление РАЗ, например, в абсолютном начале цельного отрезка текста, например, в первой фразе абзаца или в начале доказательства теоремы. Ср. (27):

- (27) *Теорема: Диагональ ромба является его осью симметрии. Доказательство. Так как (*Раз) точки В и D равноудалены от концов отрезка АС, то они лежат на его оси симметрии.*

Как отмечено упомянутыми авторами на с. 491, данность информации может вытекать не только из предыдущего текста, но и из внеязыковой ситуации, если она такова, что факт Q очевиден для обоих говорящих. Фраза (28)

- (28) *Накинь пальто, раз тебе холодно!*

возможна в ситуации, когда говорящий видит, что собеседник ежится от холода. Фраза (29)

- (29) *Уж раз мы начали говорить, то лучше договорить все до конца.*

не предполагает, что говорящий предварительно сообщил слушающему, что они начали говорить; это само собой разумеется для обоих. То же в (30):

- (30) *Уж раз ты здесь, почини лампу!*

Итак, употребляя союз РАЗ, говорящий обычно выражает тем самым свою уверенность в том, что информация, содержащаяся в придаточном предложении, актуально известна слушающему.

Остановимся на некоторых трудных случаях. См. (31):

- (31) *Раз Леша уехал в Европу, чего вы, впрочем, не знаете, мы его больше не увидим.*

Хотя здесь РАЗ употреблен в ситуации, когда факт Q неизвестен слушающему, этот пример не противоречит сказанному выше. Говорящий начинает фразу, исходя из того, что слушающий знает, что Леша уехал в Европу, но потом спохватывается, что это не так, и делает оговорку *чего вы, впрочем, не знаете*.

Более загадочным является случай, представленный фразой (32):

- (32) *Благодаря Мисе эти трудности были, по-видимому, улажены, раз Кокто написал ей письмо следующего содержания.*

В этой фразе придаточное содержит явно новую информацию. Однако эта новая информация подается как данное, как отправная точка для вывода, содержащегося в главном предложении. Для обозначения такого явления, когда говорящий подает какую-то новую информацию так, как если бы она была уже актуально известна слушателю, Чейф вводит термин *квазиданное* (Chafe 1976: 34); ср. § 1, 2.3.1, с. 435.

Такой же случай мы имеем в следующем отрывке. Автор описывает, как во время путешествия в чужой стране путники заблудились и целый день, голодные и усталые, безуспешно искали до рогу. И потом:

- (33) *Но какое это все имело значение, раз на закате вдруг появились три всадника на прекрасных скакунах, в богатой одежде, которые вывели нас на правильный путь!*

Здесь придаточное также содержит новую информацию, которая, однако, подана как данное, т. е. придаточное выражает квазиданное.

Придаточное с РАЗ может выражать квазиданное только при иллокутивном употреблении союза. Ср. неправильность фраз (34) (модификация фразы (32), полученная опущением слова *по-видимому*) и (35) (модификация фразы (33)), где главное предложение — констатация, а не вывод и не восклицание:

- (34) **Благодаря Мисе эти трудности были улажены, раз Кокто написал ей письмо следующего содержания.*
 (35) **Но это не имело никакого значения, раз на закате вдруг появились три всадника, которые вывели нас на правильный путь.*

Указанное коммуникативное свойство союза РАЗ отличает его от союзов ПОТОМУ ЧТО, ТАК КАК и ЕСЛИИ, у которых информация, содержащаяся в придаточном предложении, может быть как данной, так и новой, и сближает его с союзом ПОСКОЛЬКУ, при котором Q также обязательно выражает данное (или квазиданное). Ср. (36), где Q — новое, и (37), где Q — данное:

(36) А: *Привет! Что ты тут делаешь?*

В: *Хочу купить платье для Кати.*

А: *Именно это платье?*

В: *Да, потому что (так как, но не *раз, *поскольку) оно нравится Кате.*

(37) А: *Вот это платье нравится Кате.*

В: *Тогда я его куплю.*

А: *Именно это платье?*

В: *Да, потому что (так как, раз, поскольку) оно нравится Кате.*

4.2. Ассертивный статус придаточного с РАЗ — псевдоассерция

Семантическое своеобразие союза РАЗ заключается в ассертивном статусе вводимого им придаточного предложения Q: говорящий подает информацию 'Q' не просто как истинную (как обстоит дело с любым утверждением), а как такую, в истинности которой адресат не может сомневаться. Тем самым, Q не является нормальным, полноценным сообщением, а представляет собой как бы отсылку к факту, который подается как само собой разумеющийся и бесспорный для адресата. Употребляя РАЗ, говорящий сигнализирует, что, по его мнению, адресат не будет отрицать 'Q'. (Это свойство было отмечено для французского союза PUISQUE, который является примерным эквивалентом союза РАЗ, в LG 1975; см. § 1, 2.3.2, с. 437.) В данном отношении, т. е. с точки зрения своей «неотрицаемости», придаточное с РАЗ сходно с пресуппозицией — с такой частью смысла 'S', которую невозможно отрицать, поскольку при отрицании всего 'S' она остается истинной. В то же время в отличие от пресуппозиции, союз РАЗ добавляет к смыслу своего придаточного не компонент 'Q истинно' (этот компонент

имеется в силу утвердительности предложения Q), а компонент 'по мнению автора высказывания, факт Q является для адресата бесспорным'. Тем самым, предложение Q не является полноценным сообщением; мы будем называть предложение такого типа *псевдоассерцией*⁸.

Указанное свойство союза РАЗ проявляется в том, что вводимое им придаточное может присоединяться к «настоящему» вопросительному главному предложению (т. е. к частному вопросу), что невозможно для придаточных с союзами ТАК КАК, ПОСКОЛЬКУ и ПОТОМУ ЧТО; ср. (38) vs. (39):

- (38) а. *Почему публика не расходится, раз занавес закрыт?*
 б. *Зачем ты пойдешь в университет, раз там никого нет?*
 (39) а. **Почему публика не расходится, так как (поскольку, потому что) занавес закрыт?*
 б. **Зачем ты пойдешь в университет, так как (поскольку, потому что) там никого нет?*

Неправильность фраз типа (39а–б) вызвана сочетанием внутри одной фразы вопроса (в главном предложении) и полноценного сообщения (в придаточном). Соответствующий смысл полагается выражать с помощью двух отдельных фраз. Ср. (39с):

- с. *Зачем ты пойдешь в университет? Ведь там никого нет.*

Что же касается союза РАЗ, фразы типа (38) с этим союзом абсолютно нормальны, поскольку придаточное с РАЗ — не полноценное сообщение, а псевдоассерция.

Обратимся теперь к союзу ЕСЛИИ. Он, как и РАЗ, сочетается с вопросительным главным:

- (40) *Что мы будем делать, если Иван приедет?*

Это объясняется тем, что придаточное с ЕСЛИИ также не является полноценным сообщением — оно представляет собой суппозицию (Ducrot 1972: 167 и сл.).

Интересно, что в случаях окказиональных иллюкутивных употреблений некоторых союзов в сочетании с вопросительным главным предложением (см. примеры (10с–d), повторенные ниже как (41)), придаточное, вводимое этими союзами, также не образует полноценного сообщения:

(41) а. *Пока я не забыл, куда ты положил словарь?*

б. *Чтобы я не спутал, в котором часу собрание?*

Придаточные в (41) напоминают вводные предложения: так же, как и эти последние, они являются маловажными, попутными по сравнению с главным предложением фразы. Именно благодаря их неполноценному утвердительному статусу возможно их сочетание с вопросительным главным предложением.

4.3. Модальность предложений Р и Q, связанных союзом РАЗ

Придаточное предложение Q, вводимое союзом РАЗ, всегда утвердительное; так же обстоит дело со всеми четырьмя нашими союзами. (Однако придаточное, вводимое союзом ТАК ЧТО, может быть вопросительным и повелительным, см. § 2 данной главы, с. 475.) Что же касается главного предложения Р, то при неиллокутивном РАЗ оно может быть только утвердительным, а при иллокутивном РАЗ — каким угодно (см. (13) — (17)). Как уже отмечалось в 3.2, с. 487, это вполне естественно: неиллокутивный союз связывает два факта действительности, а вопросительные или повелительные предложения фактов не сообщают. С союзами ТАК КАК, ПОСКОЛЬКУ и ПОТОМУ ЧТО дело обстоит иначе: при них Р может быть утверждением (22) или повелением (20), но не может быть вопросом или восклицанием (21). При ЕСЛИИ главное предложение может иметь любую модальность.

5. Итоги

5.1. Сравнение рассматриваемых союзов

Подводя итоги, сформулируем в компактной форме сходства и различия рассмотренных союзов. Напомним, что все, сказанное здесь про РАЗ, верно и для его синонима ЕСЛИИ.

1. Выражаемое союзом смысловое отношение (смысловое ядро)

Союз ЕСЛИИ выражает отношение 'быть условием', союз ПОТОМУ ЧТО — отношение 'быть причиной', союзы ТАК КАК и ПОСКОЛЬКУ — отношение '[логически] следовать', а РАЗ — 'естественность, по мнению говорящего, некоторого факта или произнесения соответствующего высказывания при наличии некоторого другого факта'.

2. Роль союза в высказывании

Союзы ПОТОМУ ЧТО и ЕСЛИИ — дескриптивные, а ТАК КАК, ПОСКОЛЬКУ и РАЗ — риторические.

3. Иллокутивность vs. неиллокутивность

Все рассмотренные союзы имеют неиллокутивные и иллокутивные употребления. Иллокутивное употребление у союзов ПОТОМУ ЧТО, ТАК КАК и ПОСКОЛЬКУ более ограничено, нежели у союзов РАЗ и ЕСЛИИ: при первых трех главное предложение может быть только утверждением (точнее, выводом) или побуждением, но не вопросом и не восклицанием. РАЗ и ЕСЛИИ являются «самыми иллокутивными» среди рассмотренных союзов.

4. Способность придаточного предложения быть «простым цитированием»

В отличие от прочих рассмотренных союзов, РАЗ допускает, чтобы в Q говорящий передавал содержание высказывания, сделанного другим лицом (не беря ответственности за его истинность).

5. Данность / новизна информации, выраженной в предложениях Р и Q

Придаточное Q с РАЗ и с ПОСКОЛЬКУ всегда выражает данное или квазиданное; придаточное с ПОТОМУ ЧТО, ТАК КАК и ЕСЛИИ может выражать как данное, так и новое. Информация, выражаемая в главном предложении Р, при всех этих союзах может быть как данной, так и новой.

6. Ассертивный статус предложения Q

В отличие от всех остальных рассмотренных союзов, придаточное с РАЗ представляет собой псевдоассерцию.

7. Модальность предложений Р и Q

При неиллокутивном РАЗ главное предложение Р может быть только утвердительным, а при иллокутивном — каким угодно. При ПОТОМУ ЧТО, ТАК КАК и ПОСКОЛЬКУ предложение Р бывает только утвердительным или повелительным; при ЕСЛИИ модальность главного предложения может быть любой. Придаточное предложение Q при всех этих союзах — утвердительное.

Как легко видеть, самым близким к союзу РАЗ (не считая ЕСЛИИ) является ПОСКОЛЬКУ: он отличается от РАЗ по трем свойствам (по способности вводить цитату, по ассертивному статусу придаточного Q и по модальности главного предложения Р). ТАК КАК отличается от РАЗ по этим же свойствам, а также по параметру данности информации 'Q'; ЕСЛИИ отличается от РАЗ по пяти свойствам, а ПОТОМУ ЧТО — по шести.

5.2. Лексикографическое описание смысла союза РАЗ

Охарактеризовав союз РАЗ с точки зрения рассмотренных семантических свойств, выпишем повторно (см. § 2, с. 472—474) толкования двух его лексем, сопровождаемые заданием прагматико-коммуникативных свойств. (Обоснование «двулексемного» описания неиллокутивного и иллокутивного употреблений союза РАЗ также было дано в § 2, с. 474.)

РАЗ, риторический подчинительный союз

1. Неиллокутивный союз

[P,] *раз* Q = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q, который имеет место — с точки зрения его самого или того лица, которому он приписывает высказывание Q, и который, по его мнению, является для адресата бесспорным, факт Р является совершенно естественным'.

Прагматико-коммуникативные свойства

1) Информация 'Р' может быть как данной, так и новой, а информация 'Q' может быть только данной.

2) Предложение Q может быть только псевдоассерцией.

3) Предложения Р и Q могут быть только утвердительными.

2. Иллокутивный союз

[P,] *раз* Q = '[P] и Q, причем автор высказывания сигнализирует, что при наличии факта Q, который имеет место — с точки зрения его самого или того лица, которому он приписывает высказывание Q, и который, по его мнению, является для адресата бесспорным, произнесение высказывания Р является совершенно естественным'.

Прагматико-коммуникативные свойства

1) Информация 'Р' может быть как данной, так и новой, а информация 'Q' может быть только данной или квазиданной.

2) Предложение Q может быть только псевдоассерцией.

3) Главное предложение Р может иметь любую модальность; придаточное предложение Q может быть только утвердительным.

Примечания

¹ (2, с. 479). Напомним в данной связи замечание Картунена (Karttunen 1973) о том, что обычному определению фактивных глаголов (как глаголов, управляющих таким сентенциональным дополнением, которое всегда обозначает факт, имеющий место в действительности) не противоречит возможность их употребления в сослагательном наклонении или при миропорождающих операторах типа *вообразать* или *сниться*.

² (2.1, с. 480). «Обосновательное» ЕСЛИ описывается как отдельное подзначение в МАС.

³ (2.3, с. 482). То, что ХОТЯ отличается от РАЗ на отрицание, отмечено в Падучева 1977: 117.

⁴ (3.1, с. 484). Богуславский (1985: 61) приводит интересные примеры различия между сочинительными союзами по степени коммуникативной цельности группы однородных членов с этими союзами: *и vs. а также; или vs. либо*. Ср. возможность широкой сферы действия отрицания для группы с *и* и ее невозможность для группы с *а также*:

(i) *План не [был сорван из-за несвоевременных поставок и из-за аварии на ТЭЦ].*

(ii) **План не [был сорван из-за несвоевременных поставок, а также из-за аварии на ТЭЦ].*

⁵ (3.2, с. 489). Даже для фраз типа *Я заплатила, раз сказали*, которые на первый взгляд кажется невозможным интерпретировать как вывод (ведь говорящий обычно знает, что именно он сделал), эта интерпретация возможна в определенных контекстах, например, если говорящий забыл, что с ним было, и пытается восстановить события прошлого.

⁶ (3.2, с. 489). Некоторые носители языка считают, что эти фразы находятся на грани допустимого или даже вообще неправильны.

⁷ (3.2, с. 490). В отличие от ЕСЛИI, союз ЕСЛИII (синоним союза РАЗ) может употребляться в побудительных и вопросительных фразах. Как

отмечено в Гладкий 1982: 49, в таких фразах ЕСЛИ не выражает «объективное» отношение между фактами, названными в главном и придаточном предложениях; здесь отношение устанавливает сам говорящий — актом произнесения предложения. Эта особенность соответствует, в наших терминах, риторическому характеру союза ЕСЛИII.

⁸ (4.2, с. 496). Рассматриваемое свойство придаточных с РАЗ можно было бы назвать *прагматической пресуппозицией*: см. Падучева 1985: 57. Приводимое Падучевой определение прагматической пресуппозиции включает эксплицитную отсылку к знаниям адресата: «*Определение 3. Говорящий, который высказывает суждение S, имеет прагматическую презумпцию P, если он, высказывая S, считает P само собой разумеющимся, в частности, известным слушателю*»; ср. также Падучева 1996: 232–243, где рассматриваются и другие неассертивные компоненты смысла. Однако поскольку термин *прагматическая пресуппозиция* употребляется разными авторами в разных значениях, мы предпочитаем им не пользоваться.

ГЛАВА 7

Причинные предлоги*

Введение

Настоящая глава посвящена семантическому описанию — в рамках лексикографического подхода, как это характерно для данной книги в целом, — нескольких предлогов русского и французского языков, принадлежащих (в соответствующих значениях) к семантическому полю 'КАУЗАЦИЯ'. Соответственно, теоретическая задача этой главы состоит в том, чтобы построить в рамках рассматриваемого материала типологию каузальных смыслов, т. е. установить релевантные параметры каузации, а также семантические типы причин и следствий. Цель создания общей типологии каузальных смыслов здесь, разумеется, не ставится: этому должен предшествовать этап разработки частных типологий для определенных групп каузальных лексем¹.

Практическая же задача главы — предложить полные словарные описания рассматриваемых предложных лексем, выполненные в соответствии с концепцией ТКС (= Толково-комбинаторного словаря — см. «Вместо введения», с. 27 и сл.).

Причинный предлог выражает семантическое отношение между двумя фактами — причиной и следствием, т. е. причинно-следственное отношение; он имеет два семантических актанта: факт-причина [= Q] и факт-следствие [= P]². Q — это существительное, синтаксически зависящее от предлога, а P — лексема предикатного типа (глагол, отглагольное существительное или прилагательное),

---

* Настоящая глава основана на статьях Иорданская & Мельчук 1996 и Iordanskaja & Arbachevsky-Jumarie 2000.

которая синтаксически подчиняет себе предлог. В дальнейшем мы позволяем себе использовать символы Q и P для обозначения не только соответствующих фактов, но и выражающих их лексем, поскольку из контекста всегда ясно, о чем идет речь.

Заметим, что в ряде случаев релевантную семантическую нагрузку несет не просто сама лексема Q или P, а эта лексема вместе с ее слугой или даже со слугой ее слуги; точнее говоря, смысл причины/следствия выражен целым словосочетанием. Так, во французском словосочетании *par excès de politesse* букв. 'из избытка вежливости' фактом-причиной является, разумеется, не просто *excès* 'избыток', а все словосочетание *excès de politesse* 'избыток вежливости'. Во фразе фр. *De peur il s'est mis à hurler* 'От страха он начал вопить' факт-следствие выражается не фазовым глаголом *se mettre* 'начать', а словосочетанием *s'est mis à hurler*. Мы имеем здесь дело с известным синтаксическим явлением, когда определенную цепочку синтаксически связанных лексем следует рассматривать с семантической точки зрения как единое целое. Здесь имеется в виду то, что в Kahane 1997, 2002, вслед за Tesnière 1959, называется *nucléus*; ср. понятие стандартного поддерева в Mel'čuk & Pertsov 1987: 485—491.

Смысл причинного предлога складывается из 1) характеристики соответствующего типа каузации и 2) семантических ограничений, которые данный предлог накладывает на Q и на P, т. е. на причины и следствия. Оказывается, что для описания причинных предлогов как в русском, так и во французском языках, т. е. для задания типов каузации и ограничений на допустимые при них типы причин и следствий, необходим практически один и тот же набор формальных понятий и соответствующих семантических компонентов, — факт, представляющийся весьма интересным с точки зрения типологии языковых средств выражения каузации.

Рассматриваемые языковые данные во многих случаях характеризуются значительным разбросом суждений носителей языка об их правильности. Во-первых, некоторая фраза может показаться слушателю прагматически странной: причинная связь между называемыми ситуациями не укладывается в рамки привычного. В таких случаях оценка естественности/неестественности причинной связи достаточно субъективна, и разные носители могут

реагировать, соответственно, по-разному. Если мнения относительно правильности той или иной фразы сильно расходились, мы выбирали мнение большинства.

Во-вторых, признавая фразу семантически неприемлемой, надо убедиться, что ее неправильность не является на самом деле синтаксической или стилистической. Иногда достаточно добавить в предложную группу некий модификатор или изменить ее местоположение во фразе, чтобы неправильность перестала ощущаться. Кроме того, на восприятие данной фразы влияет линейное расстояние между предложной группой Q и глагольной группой P, которые могут быть разделены придаточным предложением, причастным, деепричастным или вводным оборотом и т. д.: чем дальше друг от друга расположены Q и P, тем меньше ощущается тот факт, что группа P не соответствует в данной фразе семантическим ограничениям, накладываемым данным предлогом на P.

И, наконец, в-третьих, на правильность фразы, по-видимому, влияет ее коммуникативная структура: часто можно достичь большей приемлемости фразы, переставив предложную группу в начало (в позицию темы) или, наоборот, в конец (в позицию ремы). Например, французский предлог DE1 имеет склонность к вхождению в состав ремы и, следовательно, обычно располагается ближе к концу фразы.

Заметим еще, что линейное расположение семантических актантов предлога, т. е. P и Q, друг относительно друга во фразе для смысла интересующих нас предлогов несущественно: оно связано с коммуникативной структурой фразы. Поэтому мы приводим примеры с разным расположением P и Q, стремясь главным образом к тому, чтобы наши фразы были как можно более естественными.

Глава 7 состоит из трех параграфов. В § 1 предлагается анализ и описание русских причинных предлогов, в § 2 — французских; § 3 содержит обсуждение двух теоретических проблем, касающихся тех и других.

Примечания

¹ (Введение, с. 503). Насколько нам известно, для русского языка первый шаг в данном направлении сделан в статье Падучева 1994, где пред-

лагается типология смыслов русских глаголов, содержащих в толкованиях компонент 'каузировать'. Аналогичные исследования некоторых русских существительных со значением причины предлагаются в Богуславская 2004а, б и Богуславская & Левонтина 2004. В нашей собственной работе над русскими причинными предлогами мы опирались на книгу Всеволодова & Яценко 1988, где собран богатый иллюстративный материал и намечены релевантные семантические признаки русских выражений со значением каузации — такие, как «осознанное действие ~ ненамеренное действие», «внутренняя причина ~ внешняя причина», «ошибочное действие», и т. д. Для нас был также полезен тонкий анализ сходств и различий между смыслами русских причинных предлогов и существительных, содержащийся в Левонтина 2004. Что же касается французских причинных предлогов, рассмотренных в § 2, то посвященные им семантические работы нам неизвестны: во всяком случае, в двух относительно недавних книгах, посвященных французским предлогам, — Cadiot 1997 и Kurferman 2002 — о причинных предлогах речь не идет.

² (с. 503). В данной главе термин *следствие* употребляется нами строго в причинном ('следствие' ≈ 'результат'), а не в логическом ('следствие' ≈ 'заключение') смысле. Он используется как общий термин для всех типов факта Р; ср. стандартную пару терминов для называния членов каузального отношения: *причина* и *следствие*, тогда как само это отношение называется *причинно-следственным*.

§ 1. Русские причинные предлоги

Ниже рассматриваются следующие пять предлогов: ИЗ-ЗА, ОТ, ИЗ, С и ПО (*Он сделал это из-за своей любви ~ Она прямо тает от любви ~ Он сделал это из любви к поэзии ~ *с любви [ср. Он запил с горя] ~ Они женились по любви*).

Все эти предлоги берутся исключительно в причинных значениях; их прочие значения (например, пространственные — *из-за дома, от дома, из дома, с дома, по дому*) игнорируются. Игнорируются также и причинные союзные предложения, в состав которых входят предлоги ИЗ-ЗА и ОТ (*из-за того, что* и *от того, что*; предлоги ИЗ, ПО и С союзных предложений не образуют).

§ 1 организован следующим образом: в разделе 1 обсуждаются семантические компоненты, используемые в толкованиях рассматриваемых предлогов, а раздел 2 содержит их лексикографическое описание.

1. Семантические компоненты в толкованиях русских причинных предлогов

Рассматриваемые пять предлогов описываются посредством восьми лексем (предлоги ИЗ-ЗА, ОТ и ПО имеют по два причинных значения, а предлоги С и ИЗ — по одному). Ниже представлены семантические компоненты, используемые в толкованиях этих лексем.

1.1. Компонент ‘каузировать’

В качестве центрального элемента толкований причинных предлогов выступает компонент ‘Q каузирует¹ P(X)’, где Q — причина, а P(X) — следствие, т. е. скаузированная¹ ситуация (X — первый семантический актанта предиката P)¹.

Поскольку сама форма толкования лексической единицы должна в достаточной степени отражать ее синтаксический статус (так, толкование существительного должно иметь форму именной группы и т. д.), центральный компонент толкования причинного предлога формулируется следующим образом:

‘Факт $P(X)$, что скаузирова¹ фактом или сущностью Q ’.

Распространительно-изъяснительное придаточное с относительным местоимением *что* употребляется в синтаксической позиции обстоятельственной предложной группы, т. е. всегда подставимо вместо такой группы без нарушения синтаксической правильности. Например, смысл фразы *Петя пошел на концерт из желания увидеть Машу* представляется как ‘Петя пошел на концерт, что скаузирова¹ его желанием увидеть Машу’.

Лексикографический номер «1» в ‘каузировать¹’ отличает этот смысл от смысла ‘каузировать²’, т. е. от агентивной каузации; первый семантический актанта предиката ‘каузировать¹’ — это причина, а первый семантический актанта предиката ‘каузировать²’ — не причина, а агенс-каузатор (см. Kahane & Mel’čuk 2006). Данное различие иллюстрируется следующей парой фраз:

(1) *Зеркало разбила* [$\supset$ ‘каузировать¹’] *упавшая щетка*
[упавшая щетка — причина].

vs.

Зеркало разбила [$\supset$ ‘каузировать²’] *Маша, задев его щеткой*

[Маша — агенс-каузатор].

Смысл ‘каузировать¹’, как мы считаем, не является элементарным:

‘ Q каузирует¹ $P(X)$ ’ = ‘ Q воздействует на X , и это влечет $P(X)$ ’.

Смысл ‘влечет’ считается нами элементарным; он соответствует логической импликации. Что же касается смысла ‘воздействовать’, то он неэлементарен, но мы не можем предложить его «настоящее» разложение; нам придется ограничиться приблизительной характеристикой:

‘ Q воздействует на X ’ $\approx$ ‘от Q к X передается сила или информация’².

Для рассматриваемых предлогов актуальна только каузация¹; это позволяет нам опускать лексикографический номер повсюду, кроме формальных обозначений семантических компонентов.

Предложенное толкование смысла ‘каузировать’ исключает часто встречающееся в литературе словоупотребление: «реальная» vs. «логическая» каузация. Принято говорить, что реальная каузация связывает две ситуации в объективном мире — как причину и следствие: *Ржавчина разрушает металл; Небрежность привела к катастрофе; Петр женился на Маше потому, что у нее хороший характер*. Логическая же каузация, т. е. импликация, связывает два субъективных утверждения об объективном мире — как посылку и заключение: *Если А больше В, то В меньше А*. Однако при нашем определении «логическая каузация» не является каузацией; это импликация, и поэтому такие предлоги, как ВСЛЕДСТВИЕ и В СИЛУ (*Утверждение А истинно вследствие / в силу (*из-за) истинности утверждения В*) мы не рассматриваем: они выражают именно импликацию, а не каузацию³.

1.2. Компоненты, характеризующие типы каузации

В естественном языке противопоставляются различные типы каузации; чтобы отражать соответствующие различия в толкованиях, включающих смысл ‘каузировать’, необходимо иметь семантические компоненты, модифицирующие этот смысл.

В результате сравнения пяти анализируемых предлогов выделяется ряд семантических компонентов, которые удобно рассматривать как значения (= values) четырех параметров каузации:

- 1) место каузации в каузальной цепи (прямая ~ косвенная; первоначальная ~ первоначальная);
- 2) контактность каузации (контактная ~ бесконтактная);
- 3) единство времени причины и следствия (имеет место ~ не имеет места);
- 4) связь причины и следствия (внешняя ~ внутренняя причина).

Каждому значению этих параметров в принципе соответствует определенный семантический компонент.

1.2.1. Место каузации в каузальной цепи

В рамках данного параметра имеют место две оппозиции:

прямая каузация ~ косвенная каузация;

первоначальная каузация ~ непервоначальная каузация.

Начнем с первой оппозиции, хорошо известной в лингвистике.

Для ее отражения в толкованиях наших предлогов нам понадобятся семантические компоненты ‘прямо’ и ‘косвенно’ (в данных и во многих последующих толкованиях для удобства чтения мы заключаем в квадратные скобки часть толкования, являющуюся контекстом для рассматриваемой подстановки):

‘[Q каузирует1 P(X)] прямо’ = ‘[Q каузирует1 P(X)] так, что

Q — последнее звено в каузальной цепи, ведущей к P(X)’

‘[Q каузирует1 P(X)] косвенно’ = ‘[Q каузирует1 P(X)] так, что

Q — не последнее звено в каузальной цепи, ведущей к P(X)’⁴.

Другими словами, при прямой каузации между причиной Q и следствием P нет промежуточных причинных связей, а при косвенной таковые имеются: здесь следствие P(X) каузируется не самим Q, а неким фактом, который был каузирован этим Q, возможно, также в несколько шагов.

Замечание

Для удобства формулировок мы будем иногда использовать равенство ‘прямая [каузация]’ = ‘непосредственная [каузация]’.

Выбор говорящим смысла ‘прямо [каузировать]’ vs. ‘косвенно [каузировать]’ может быть субъективен: он определяется тем, насколько дробно говорящий анализирует факты действительности. Так, один говорящий может считать непрекращающиеся дожди прямой причиной наводнения, в то время как другой усматривает здесь дополнительную промежуточную причинную связь: дожди вызвали повышение уровня воды в реке, а уже это повышение стало причиной наводнения. То, как именно говорящий интерпретирует некоторую причинную связь — как прямую или как косвенную, отражается в его речевом поведении, в нашем случае — в выборе того или иного причинного предлога.

Заметим, что смысл ‘косвенно’ является оператором — он модифицирует внутреннюю структуру смысла ‘каузировать’:

'Q косвенно каузирует P(X)' $\approx$ 'Q воздействует на α_1 , что влечет $\Phi_1(\alpha_1)$; $\Phi_1(\alpha_1)$ воздействует на α_2 , что влечет $\Phi_2(\alpha_2)$; ...; $\Phi_n(\alpha_n)$ воздействует на X, и это влечет P(X)'.
 Компоненты 'прямо'/'косвенно' ['каузировать'] позволяют противопоставить предлог ИЗ-ЗА другим описываемым предлогам: ИЗ-ЗА обычно выражает косвенную каузацию, тогда как все остальные предлоги — прямую:

- (2) а. *Иван умер от чумы.* vs. *Иван умер из-за чумы.*
 б. *Иван уехал из упрямства.* vs. *Иван уехал из-за своего упрямства.*

В первых членах пар фраз в (2) причина — прямая: Иван заболел чумой, отчего и умер; упрямство подвигло его на отъезд. Во вторых же членах причина — косвенная: с Иваном что-то случилось в связи с чумой, каковой он, однако, не болел; отъезд его был вызван последствиями его упрямства, но в отношении чего-то другого, а не собственно отъезда. (В действительности картина более сложная: в определенных случаях, ИЗ-ЗА может выражать и прямую каузацию: см. ниже словарную статью ИЗ-ЗА, примеры (х) — (xii), с. 526.)

Что касается второй оппозиции, то для нашего материала нужен компонент 'первоначально':

'[Q каузирует P(X)] первоначально' = '[Q каузирует P(X)] так, что Q — первое звено в каузальной цепи, ведущей к P(X)'.

Указанный семантический компонент противопоставляет предлог ОТ2 остальным предлогам, для которых эта оппозиция нерелевантна:

- (3) *Все беды в мире — от потери духовных ценностей.*
 vs.

Все беды в мире — из-за потери духовных ценностей.

Первая из этих фраз более специфична по смыслу: она выражает идею, что потеря духовных ценностей есть ПЕРВОпричина бед; вторая фраза этого добавочного смысла не несет.

Оппозиции непосредственности и первоначальности каузации связаны следующим образом: поскольку каузальная цепь — это последовательность каузаций, то первоначальная каузация может быть как прямой (когда каузальная цепь состоит из одного звена), так и косвенной.

1.2.2. Контактность каузации

Данный параметр позволяет противопоставить два типа каузации:

контактная каузация ~ бесконтактная каузация.

Имеется в виду контакт между причиной Q и X-м (= субъектом следствия). При этом смысл 'контакт' понимается здесь широко — и как физический, и как психический.

● **ФИЗИЧЕСКИЙ КОНТАКТ** — это, прежде всего, контакт чего-то материального с чем-то материальным, т. е. соприкосновение тел или веществ. Отталкиваясь от этого прототипического случая, мы применяем понятие физического контакта расширительно, а именно — к физическим событиям, т. е. к физическим явлениям (ураган, жара, взрыв) и к физическим действиям (обстрел, укол, поливка):

|| Мы считаем, что физическое событие находится в физическом контакте с объектами, на которые оно воздействует.

Так, фразы (4) описывают ситуации, в которых — в соответствии с нашим соглашением — имеется физический контакт между ураганом и людьми и между обстрелом и стеклами:

(4) а. *От урагана погибло 56 человек.*

б. *От обстрела во всех окнах вылетели стекла.*

● **ПСИХИЧЕСКИЙ (или ИНФОРМАЦИОННЫЙ) КОНТАКТ** — это контакт живого существа с информацией; мы различаем два типа психического контакта:

— перцептивный, т. е. восприятие органами чувств;

— ментальный, т. е. восприятие сознанием.

|| Мы считаем, что живое существо — в особенности, человек — находится в контакте не только со своими психическими и физиологическими состояниями, свойствами, действиями и т. д., но и с состояниями и поведением любых своих частей тела и органов.

Неодушевленные существа, включая организации, инструменты и машины, данным свойством не обладают. Именно поэтому можно сказать *погладил Петра по голове*, но не **погладил чемодан по крышке*. Рассмотрим пример (5):

(5) а. *Петр скончался от (*из-за) остановки сердца.*

б. *Самолет разбился из-за (*от) остановки двигателя.*

С нашей точки зрения между Петром и остановкой его сердца контакт имеется; поэтому в (5а) выбирается предлог ОТ1, соответствующий контактной каузации; напротив, между самолетом и остановкой его двигателя контакта нет, что обуславливает выбор предлога ИЗ-ЗА1⁵.

Нематериальные сущности и факты — например, абстрактные понятия и социальные явления — исключают физический и перцептивный контакт; с другой стороны, ментальный контакт возможен с чем угодно.

Контактность и непосредственность каузации логически независимы; их пересечение порождает четыре возможных типа каузаций⁶:

1) Прямая контактная каузация:	<i>Петр умер от раны в живот.</i>
2) Косвенная контактная каузация:	<i>Петр умер из-за раны в живот.</i>
3) Прямая бесконтактная каузация:	<i>Петр не дозвонился из-за ошибки в номере телефона.</i>
4) Косвенная бесконтактная каузация:	<i>Петр погиб из-за ошибки в номере телефона.</i>

1.2.3. Единство времени причины и следствия

Здесь идет речь об оппозиции

имеет место единство времени Р и Q ~
не имеет место единство времени Р и Q.

Маркированный член оппозиции представляется в толкованиях компонентом 'Р и Q синхронны', каковой является сокращением для 'Р во время или сразу после Q'⁷. Этот компонент необходим для предлогов ОТ1, ИЗ, С и ПО1. Например:

(6) а. *От Машиных замечаний Иван пришел в ярость.*

б. **От Машиных замечаний Иван постепенно изменил свое отношение к ней.*

В (6b) предлог ОТ1, предполагающий единство времени причины и следствия, очевидным образом недопустим. Заметим, что предлог ИЗ-ЗА1 здесь возможен:

с. Из-за Машиных замечаний Иван постепенно изменил свое отношение к ней.

Однако фраза (6с) имеет менее точный смысл, чем смысл, плохо выраженный фразой (6b): (6с) не выражает непременно непосредственную каузацию, что как раз характерно для ОТ1.

Для остальных предлогов данный параметр нерелевантен; вот пример с ИЗ-ЗА1:

(7) а. *Он спит одетым из-за холода в доме [холод и его сон одновременны].*

б. *Клубника в этом году невкусная из-за дождливого мая [майские дожди и невкусность клубники разделены значительным временным интервалом].*

Единство времени и непосредственность каузации также логически независимы; их пересечение порождает четыре возможных типа каузаций:

- 1) Прямая каузация с единством времени: (6а).
- 2) Прямая каузация без единства времени: (8).
- 3) Косвенная каузация с единством времени: (7а).
- 4) Косвенная каузация без единства времени: (7б).

Непосредственная каузация без единства времени — это наименее естественный случай; она может быть выражена только предлогом ИЗ-ЗА1:

- (8) а. *А сейчас он еще и впал в депрессию — из-за (= в результате) ухода жены, которая покинула его уже год назад.*
- б. *На днях наш дом начал оседать из-за (= в результате) прошлогоднего землетрясения.*
- с. *Из-за (= в результате) этих бесконечных унижений Петр решил уйти с работы.*

1.2.4. Связь причины и следствия

Для описания причинных предлогов необходимо различать два типа каузации¹ с точки зрения связи между причиной Q и объектом каузации X (напомним, что X — первый аргумент P):

Q — (квази)предикат, и либо его первый аргумент — X, либо первые аргументы у Q и X совпадают, т. е. имеет место 'A₁(Q) = X или A₁(X)'; в этом случае Q называется внутренним фактором по отношению к X, или *внутренней причиной*. Так, в (9a) первый аргумент предиката Q [= 'страх'] — X [= 'Петр'], а в (9b) имеет место совпадение первых аргументов у Q и X [= 'страх Петра' и 'ноги Петра']:

(9) а. *Петр [X] побледнел от страха [Q].*

б. *Ноги [X] у Петра подкосились от страха [Q].*

Во всех остальных случаях Q — внешний фактор по отношению к X, или *внешняя причина*.

1.3. Семантические компоненты, характеризующие типы Сем-актантов каузации

Эти компоненты подразделяются на компоненты, характеризующие типы причин Q, и компоненты, характеризующие типы следствий P(X). В предлагаемых ниже списках содержатся только те компоненты, которые реально используются в толкованиях соответствующих предлогов; в силу этого списки никак логически не организованы — в частности, не фиксируется иерархия компонентов. (Так, 'эмоция' — это частный случай 'психического состояния', а 'эмоция-реакция' — частный случай 'эмоции', и т. д. Подобные отношения в списках компонентов не указываются.)

1.3.1. Семантические типы причин Q

Для описания типов причин используются следующие тринадцать семантических компонентов, выражающих типы (= таксономические категории) причин:

1) 'факт' [противопоставляется 'сущности' — предмету, существу, веществу]

2) 'событие' ≈ 'то, что произошло' [противопоставляется 'действию']

3) 'состояние'

4) 'свойство'

5) 'психическое состояние' $\approx$ 'состояние психики (некоторого существа)'

Психика человека включает волю, разум и эмоциональную систему.

6) 'эмоция' $\approx$ 'состояние эмоциональной системы'7) 'эмоция-реакция' $\approx$ 'эмоция, являющаяся реакцией на некоторое событие действительности'

Типичные эмоции-реакции — это, например, стыд, страх, восхищение, ярость и т. п.; к неактивным эмоциональным состояниям относятся скука, одиночество, уныние, тоска, грусть, депрессия, упадок духа и т. д. Названия эмоций-реакций имеют семантический актант, соответствующий каузирующему событию или его субъекту: *восторгаться* N_{твор}; *удивляться* N_{дат}; *страх, что* PROP; *радость по поводу* N_{род}. Названия неактивных эмоциональных состояний обычно такого актанта не имеют.

8) 'активная эмоция' $\approx$ 'эмоция, побуждающая субъекта к агрессивным действиям'

9) 'эмоция, каузирующая потерю X-м самоконтроля'

10) 'психическое свойство'

11) 'психическое состояние / свойство X-а, которое обычно побуждает X-а к определенному типу действий, но не приводит к потере самоконтроля'

В этой формулировке речь идет о названиях психических состояний и свойств, в смысле которых содержится указание на характерное поведение, обычно навязываемое данным состоянием / свойством: СТРАХ X-а перед Z-м побуждает X-а избегать Z-а; УПРЯМСТВО X-а побуждает X-а к неразумному настаиванию на принятой линии поведения; и т. д.

12) 'предписание, хранящееся в психике' [моральные принципы, традиции, ритуалы]

13) 'соображения' [plurale tantum: $\approx$ 'утверждения, записанные в психике субъекта, на которых основывается принятие им решения']

Кроме того, используются два компонента иного типа:

14) 'цель X-а в P'

15) 'нежелательное для X-а'

1.3.2. Семантические типы следствий Р

При характеристике скаузировавшей ситуации Р(Х) используются следующие восемь семантических компонентов (часть из них уже была введена выше):

- 1) 'факт'
- 2) 'положение вещей' [более или менее постоянное состояние или свойство рассматриваемого «мира»; противопоставляется конкретному факту]
- 3) 'событие'
- 4) 'действие'

В соответствии с укоренившейся традицией (см., в частности, Wierzbicka 1980: 163, Bogusławski 1991, Падучева 1992) компонент 'действие' считается семантическим примитивом, внутри которого, однако, выделяется компонент 'хотеть' ($\approx$ 'Х совершает действие Р, потому что хочет, чтобы ожидаемый результат действия Р имел место'); при этом остальная часть смыслового содержания примитива 'действие' разложению не поддается.

- 5) 'контролируемое действие'

Противопоставление «контролируемые vs. неконтролируемые [действия]» хорошо известно в лингвистике (см., например, Булыгина 1982: 68–82 и Зализняк 1992: 64–69). Параметр контролируемости действий играет важную роль при описании ряда языковых явлений, в частности, каузативных глаголов (см., к примеру, Падучева 1994) и глаголов действия; в некоторых языках даже имеется соответствующая словоизменительная категория, отражающая оппозицию «наличие vs. отсутствие контроля [над действием со стороны деятеля]» (Mel'čuk 1996b: 324–326 [Мельчук 1998: 223–227]). Мы употребляем характеристику 'контролируемое', чтобы выразить ОСОЗНАННОСТЬ действия, т. е. контроль со стороны сознания⁸. Отрицание этой характеристики используется, чтобы противопоставлять нормальные (= 'контролируемые') действия действиям неосозанным (= 'неконтролируемым'). Эти последние бывают трех основных типов: машинальные, или автоматические; импульсивные, т. е. совершаемые в состоянии аффекта; и рефлекторные, т. е. физиологические реакции (строго говоря, рефлекторное действие не есть действие — оно только напоминает таковое). Рассмотрим несколько примеров.

- (10) а. Из страха, что автобус скроется, Петр нажал на акселератор.
 б. Увлечись разговором, Петр продолжал жать на акселератор.
 в. От страха Петр нажал на акселератор вместо тормоза.
 д. От неожиданности Петр широко раскрыл глаза.
 е. В ответ на команду врача Петр широко раскрыл глаза.

В (10а) нажатие на акселератор — это контролируемое действие, в (10б) — машинальное, а в (10с) — импульсивное; в (10д) раскрытие глаз — рефлекторное действие, а в (10е) — контролируемое.

Таким образом, мы придерживаемся широкого понимания 'действий', относя к ним и неконтролируемые действия. 'Быть фактом', 'быть действием' и т. п. суть ингерентные характеристики смыслов, представляющих явления действительности: если нечто есть действие, то оно всегда действие, независимо от того, как именно оно совершается (сознательно или бессознательно). Напротив, свойство 'быть неконтролируемым' зависит от конкретной ситуации (см. в Зализняк 1992: 63); в принципе, одно и то же действие может быть как контролируемым, так и неконтролируемым.

- 6) 'поведение'
 7) 'действие / поведение, в котором проявляется Q'
 8) 'действие, к которому побуждает Q'

Заметим, наконец, что отрицание не меняет таксономический тип глагола: выражения типа *не сказал* или *не пришел* рассматриваются нами как обозначения несостоявшихся действий.

Помимо перечисленных выше семантических компонентов, задающих типы следствий, для характеристики следствий, так же, как и для характеристики причин, существенным оказывается оценочный компонент:

- 9) 'нежелательное для X-а или для говорящего'

2. Лексикографическое описание русских причинных предлогов

Мы начнем с обсуждения двух проблем общего характера: 1) различие «свободных» и «несвободных», или «фразеологизованных», причинных предлогов, и 2) разделение причинных предлогов на значения.

2.1. Свободные vs. фразеологизованные причинные предлоги

Описываемые предлоги разделяются на две группы: свободные и фразеологизованные.

- Свободный предлог сочетается с любым подходящим по смыслу существительным N и, следовательно, не должен специально указываться в словарных статьях соответствующих N; употребление свободного предлога полностью задается его собственной словарной статьей. Таковы русские причинные предлоги ИЗ-ЗА и ОТ. (Мы отвлекаемся здесь от неизбежных исключений; ср. Комментарий 5 к ОТ1, с. 537.)

- Фразеологизованный предлог, напротив, сочетается не с любым подходящим по смыслу существительным N⁹. Он образует со своим N полуфразему, или *коллокацию* (см. Глава 3, 4.3, с. 238) и должен указываться в словарной статье этого N; его собственная словарная статья недостаточна для описания его сочетаемости. Таковы ИЗ, ПО и С.

Для описания несвободной лексической сочетаемости в ТКС используются, как известно, лексические функции [= ЛФ]. Для фразеологизованных причинных предлогов в первую очередь нужна ЛФ Propt 'по причине': она сопоставляет существительному N все предлоги, способные в сочетании с ним выражать каузальный смысл: 'по причине N'. Словосочетания с ЛФ Propt имеют форму «P + Propt(Q) + Q» (*Иван отказался + из + упрямства*) и означают 'P, что скаузировано1 фактом Q' ('Иван отказался, что скаузировано1 его упрямством'). В словаре типа ТКС для каждого существительного N, которое может быть аргументом ЛФ Propt, должны быть приведены все элементы значения, принимаемого этой функцией, т. е. перечислены все причинные предлоги, возможные при N. (В числе таких существительных оказываются, прежде всего, названия психических и физических состояний человека.) С другой стороны, в словарной статье каждого фразеологизованного причинного предлога эксплицитно указывается, что он должен быть элементом значения ЛФ Propt от подчиняемого им существительного N; иначе данный предлог употребить нельзя. Например, в словарной статье предлога ИЗ имеется условие на его употребление (= «Лексико-синтаксическое свойство»):

из $\in \text{Propt}(Q)$

Именно это условие запрещает семантически правильные, но лексически недопустимые выражения *из доброты (ср. из милости, из жалости) и *из жестокости (ср. из трусости, из упрямства): среди элементов значения ЛФ $\text{Propt}(\text{ДОБРОТА})$ и $\text{Propt}(\text{ЖЕСТОКОСТЬ})$ предлога из нет.

Кроме ЛФ Propt , для описания причинного из нужна еще и ЛФ $\text{Adv}_1\text{Real}_1$ ‘выполняя требование...’; соответствующие пояснения будут даны в словарной статье этого предлога.

Предлагаемые ниже словарные статьи группируются в соответствии с указанным делением: сначала даются оба свободных предлога, а затем следуют фразеологизованные¹⁰.

2.2. Разбиение причинных предлогов на значения

Выделяя разные значения у описываемых предлогов, мы опираемся на два критерия, применяемые в ТКС для разделения многозначных слов на значения (т. е. для разбиения вокабул на лексемы): Критерий текстовой сочетаемости и Критерий лексикографической информации. К этим критериям следует обращаться, прежде всего, когда лексикограф встречается с лексически обусловленной неоднозначностью; они позволяют ему решить, как описывать данное многозначное слово: расщеплять ли его на две лексемы или строить для него единое дизъюнктивное толкование.

Сформулируем проблему более точно. Пусть имеется некоторая гипотетическая ЛЕ L , в толкование которой входят семантические компоненты ‘ σ_1 ’ и ‘ σ_2 ’; при этом можно построить такую неоднозначную фразу, содержащую L , что одна из интерпретаций этой фразы связана только с компонентом ‘ σ_1 ’, а другая — только с компонентом ‘ σ_2 ’. Например, фраза

(11) *Петр поехал в Амдерму только из-за Маши.*

допускает два понимания:

- а. поехал потому, что Маша так или иначе вынудила его поехать: например, заставила, убедила или создала ситуацию, при которой не поехать было невозможно;
- б. поехал с целью войти в контакт с Машей: например, чтобы доставить удовольствие себе, ей или обоим.

Неоднозначность возникает здесь сугубо в связи с предлогом ИЗ-ЗА: ' σ_1 ' $\approx$ 'потому что', а ' σ_2 ' $\approx$ 'с целью'. Необходимо решить, иметь ли в словаре два разных ИЗ-ЗА или одно ИЗ-ЗА с дизъюнктивным толкованием. Предлагаемые ниже критерии рассчитаны, в первую очередь, на ситуации подобного типа. Кроме того, они применимы и к таким «сомнительным» ЛЕ, для которых неоднозначные фразы невозможны (по тем или иным семантическим причинам, см. ниже анализ предлогов ОТ и ПО).

Итак, пусть имеется гипотетическая, т. е. сомнительная в плане неоднозначности, ЛЕ L.

Критерий текстовой сочетаемости (критерий Грин—Апресьяна¹¹; см. Mel'čuk *et al.* 1995: 64):

Если можно построить такую фразу, содержащую L, где L синтаксически связана одновременно с ЛЕ L' и L'' и смысловая сочетаемость с ними обусловлена, соответственно, компонентами ' σ_1 ' и ' σ_2 ' в смысле 'L', то L не должна расщепляться на две ЛЕ.

Иначе говоря, L' и L'' совместимы в тексте при L, что оправдывает единое дизъюнктивное толкование.

Критерий лексикографической информации (Mel'čuk *et al.* 1995: 66—69)

Если в лексикографическом описании гипотетической ЛЕ L имеется набор свойств, соотносящихся только с компонентом ' σ_1 ', и отличный от него набор свойств, соотносящихся только с компонентом ' σ_2 ', то L должна быть расщеплена на две ЛЕ.

Иначе говоря, два различающихся набора лексикографических свойств несовместимы в одной словарной статье для L, что оправдывает расщепление L.

Применяя данные критерии к нашим причинным предлогам, мы приходим к различению для предлогов ИЗ-ЗА, ОТ и ПО по две лексемы; у предлогов ИЗ и С имеется ровно одно причинное значение. Покажем, что предлагаемая нами полисемия оправдана с точки зрения этих критериев.

ИЗ-ЗА

Разделение причинного ИЗ-ЗА на два значения — чисто причинное ($\approx$ по причине) и причинно-целевое ($\approx$ ради), ср. пример (11), — отвечает указанным критериям (и соответствует разделению, принятому в МАС, — в отличие от словарей Ушакова и Ожегова). Критерий текстовой сочетаемости подкрепляет это решение, так как сочинение при одном предлоге двух именных групп, интерпретируемых по-разному, невозможно или затруднено:

- (12) а. *Петр поехал на этот курорт из-за своей печени [= ИЗ-ЗА1] и моря [= ИЗ-ЗА2], которое он так любит.
 б. *Петр женился на Маше из-за ее веселого характера [= ИЗ-ЗА2] и своего невыносимого одиночества [= ИЗ-ЗА1].

Подчеркнем, что дело здесь именно в предлоге, поскольку при повторении ИЗ-ЗА обе фразы становятся приемлемыми:

- с. *Петр поехал на этот курорт из-за [= ИЗ-ЗА1] своей печени и из-за [= ИЗ-ЗА2] моря, которое он так любит.*
 д. *Петр женился на Маше из-за [= ИЗ-ЗА2] ее веселого характера и из-за [= ИЗ-ЗА1] своего невыносимого одиночества.*

Критерий лексикографической информации в данном случае мало релевантен, ибо словарные описания данных предлогов достаточно бедны. Тем не менее, укажем, что ИЗ-ЗА1 имеет семантические дериваты СЛЕДСТВИЕ и ПРИЧИНА, тогда как у ИЗ-ЗА2 есть только РЕЗОН.

ОТ

Имеющиеся словари русского языка выделяют только одно причинное значение этого предлога. Нам же представляется разумным различать ОТ1 (Q — прямая контактная причина) и ОТ2 (Q — первопричина, т. е. источник), ср. фразу (13):

- (13) а. *От [= ОТ1] страха Петр все позабыл.*
 б. *Все их беды — от [= ОТ2] безбожия.*

Критерий текстовой сочетаемости оказывается неприменимым, ибо у двух ОТ — заведомо разные следствия Р: конкретный

факт для ОТ1 и общее положение вещей для ОТ2. Однако Критерий лексикографической информации подкрепляет наше разбиение: ОТ1 и ОТ2 имеют разные наборы лексических функций, см. с. 531 и 537.

ПО

Мы различаем ПО1 (Q—психическая причина) и ПО2 (Q—не психическая причина), хотя построить соответствующую неоднозначную фразу очевидным образом невозможно. Наше решение основано на предложенных критериях.

Критерий текстовой сочетаемости не требует единого ПО, поскольку именные группы, соответствующие интерпретациям 'ПО1' и 'ПО2', сочинены быть не могут:

(14) *Петр сделал это *по ошибке [= ПО2] или халатности [= ПО1].*

В то же время сочинение именных групп с ПО1 возможно:

(15) *Петр сделал это по глупости или халатности (по мягкости характера и сердечной доброте).*

Для ПО2, в силу высокой фразеологизованности сочетаний ПО + N_{дат}, данный критерий плохо применим, ибо в большинстве случаев предлог ПО2 «выноситься за скобки» не может.

Критерий лексикографической информации рекомендует разделение: ПО1 допускает свободный неактантный модификатор при своем N, а ПО2 — нет, ср.:

(16) а. *Петр сделал это по своей природной доброте, которая всем хорошо известна.*

vs.

б. **Петр сделал это по молодости лет, которая всем хорошо известна.*

Дополнительные соображения в пользу разделения ПО1 и ПО2 приводятся в комментариях к словарной статье ПО2.

2.3. Словарные статьи причинных предлогов

Строение предлагаемых здесь словарных статей соответствует общим принципам ТКС и поэтому может здесь не обсуждаться.

Отметим, однако, что в данных словарных описаниях использованы три новых приема:

1) В толковании выделен особый раздел, вводимый элементом 'причем', — для задания семантических ограничений на Р и Q.

2) Толкование сопровождается «Условиями на употребление соответствующей семантемы». Эти условия имеют две особенности:

- В них выражаются в явном виде имплицативные связи между актантами, в данном случае — Q и Р, каковые трудно выразить в самом толковании.

- Зачастую они обращаются не к семантическим описаниям соответствующих ЛЕ, а к определенным аспектам реальных ситуаций. В рамках модели Смысл—Текст в ее сегодняшнем состоянии такие условия непроверяемы; они рассчитаны на серьезную разработку Концептуального Представления мира и участников акта речевой коммуникации, которое пока отсутствует.

3) Добавлены подзоны «Коммуникативные свойства», «Лексико-синтаксические свойства» и «Синтаксические свойства» заглавной лексемы (в нашем случае, причинного предлога). Две из этих подзон — «(Прагматико-)коммуникативные свойства» и «Синтаксические свойства» — понадобились и для лексикографического описания французских союзов, см. § 1 Главы 6, с. 419 и 421.

Каждая словарная статья сопровождается короткими комментариями, расположенными в следующем порядке: каузация как таковая, актант Q (= тип причины), актант Р (= тип следствия), соотношения между Q и Р. Затем — в тех случаях, когда это требуется — даются комментарии более общего характера: касающиеся предлагаемого разделения данной вокабулы на значения, правильности исходного смысла и т. п.

ИЗ-ЗА, предлог [+ N_{род}]

ИЗ-ЗА1

Толкование

[P(X)] *из-за* Q =

'[Факт Р(X),]

что скаузировано1 фактом или сущностью Q, причем:

$P(X)$ не является желательным для X -а или для говорящего'.

Условия на употребление семантемы 'из-за1'

Если $P(X)$ скаузировано1 прямо,
то:

- a) либо не имеет место контакт между Q и X ;
- b) либо $P(X)$ и Q не синхронны;
- c) либо $P(X)$ не является ни событием, ни проявлением факта Q .

Лексические функции

Syn_C	: потому что
Syn_n	: по причине; благодаря
V_0	: происходить [из-за $N_{род}$]
$Сопv_{21}(V_0)$	: приводить [к $N_{дат}$]
S_1	: следствие
S_2	: причина

Примеры

Косвенная каузация

- (i) Дом разрушается из-за небрежности хозяев (из-за сырого климата).
- (ii) Он погиб из-за Маши.
- (iii) Он опоздал на самолет из-за болезни жены.
- (iv) В Монреале машины быстро ржавеют из-за большого количества соли на дорогах.
- (v) Петр купил эту книгу только из-за низкой цены.
- (vi) Руководители силовых ведомств КЧР уволены из-за убийства семерых жителей Черкесска.
- (vii) Шведы болеют раком из-за «чернобыльских дождей».
- (viii) Из-за политической нестабильности на Украине отменены два футбольных матча.
- (ix) Из-за аварии практически полностью парализовано движение по внешней стороне МКАД от Ярославского до Сколковского шоссе.

Прямая каузация**Между Q и X нет контакта**

- (x) *Из-за ошибки секретарши письмо ушло по неправильному адресу.*
- (xi) *Самолет разбился из-за отказа двигателя.*
- (xii) *Петр погиб *из-за обстрела (*из-за катастрофы, *из-за землетрясения)*
[между Петром и обстрелом и т. д. имеется контакт].

Между Q и X есть контакт**P и Q не синхронны**

- (xiii) *Из-за ухода жены он впал в депрессию.*

P – не событие и не проявление факта Q

- (xiv) *Он лег одетым из-за холода в спальне*
[ложиться — не событие, а действие]
- (xv) *Петр не мог заснуть из-за холода в спальне / из-за голода*
[не мочь заснуть — не событие, а состояние].
- (xvi) **Петр проснулся из-за холода в спальне / из-за голода*
[проснуться — событие].
- (xvii) **Петр скончался из-за удара по голове.*
- (xviii) **Петр взорвался из-за этого оскорбления.*
- (xix) **Веревка лопнула из-за трения о скалу.*
- (xx) **Из-за голода у Петра болел живот*
[боль в животе — проявление голода].
- (xxi) **Петр был бледный из-за усталости*
[бледность — проявление усталости].

Комментарии**1. Каузация**

Предлог ИЗ-ЗА1 обычно выражает косвенную каузацию, что демонстрируется невозможностью фраз следующего типа:

- (17) *Петр умер *из-за рака (*из-за старости, *из-за ран)*
[правильно: *от рака, от старости, от ран*].

В (17) рак, старость и раны суть прямые причины смерти. Аналогичным образом объясняется неправильность фраз (18):

- (18) а. **Дом обрушился из-за прямого попадания бомбы.*

- в. *Она согласилась принять этого мерзавца только из-за собственной слабости.
 с. *Он задрожал из-за страха.

Во всех соответствующих ситуациях имеет место прямая каузация, каковую ИЗ-ЗА1 в общем случае не выражает; тут необходим предлог ОТ1 (или ПО1 — для (18b)).

Тем не менее, во фразах типа (17)—(18) предлог ИЗ-ЗА1 все-таки возможен, но при этом выражается, так сказать, «неестественный» смысл: *Петр умер из-за рака* означает, что рак — косвенная причина смерти Петра; например, раком болел не Петр, а кто-то другой, что, в конечном счете, привело к смерти Петра (*Петр умер из-за рака его единственного сына*), или даже если раком болел сам Петр, то умер он от чего-то, вызванного раком, и т. п.

Существует, однако, три типа случаев, в которых ИЗ-ЗА1 употребляется для выражения прямой каузации: эти специальные случаи покрываются Условиями к нашему толкованию.

Первое условие — отсутствие контакта между Q и X — разрешает фразы типа (x) — (xi): между ошибкой и письмом, с одной стороны, и отказом двигателя и самолетом, с другой, контакт отсутствует. В то же время это условие исключает фразы типа (xii): между обстрелом и Петром имеется физический контакт (в расширительном смысле) [*У обстреливает X-а Z-м* ≈ *У посылает в X-а пули / снаряды / ракеты Z с целью, чтобы Z вошел в контакт с X-м...*].

Второе условие — P и Q не синхронны — необходимо для случаев типа (xiii).

Третье условие — P не является ни событием, ни проявлением факта Q — обеспечивает правильную трактовку фраз (xiv) — (xvi). Так, в правильных фразах (xiv) и (xv) мы имеем, соответственно, P — действие и P — состояние, а в неправильной фразе (xvi) P — событие.

2. Актант Q

На актант Q предлог ИЗ-ЗА1 не накладывает никаких семантических ограничений: Q может быть как фактом (*умер из-за небрежности врачей*), так и сущностью — существом, объектом или веществом (*умер из-за своего врача (из-за грязного скальпеля,*

из-за дурной воды)). На концептуальном уровне, разумеется, только факт может быть причиной чего-либо; выражения типа *умер из-за своего врача* представляют собой результат семантического эллипсиса: 'умер из-за чего-то, что сделал/не сделал его врач'. Однако на семантическом и лексико-синтаксическом уровнях ИЗ-ЗА1 сочетается с существительным любого типа. Это верно не для любого причинного предлога: ИЗ, С и ПО с именами существительных не сочетаются (*из врача, *со скальпеля, *по воде).

3. Актант Р(Х)

Семантический компонент 'факт Р(Х) не является желательным для Х-а или для говорящего' соответствует двум различным ситуациям:

- Факт Р(Х) является нежелательным; например:

(19) *Петр переехал в Амдерму из-за вмешательства директора:*

переезд в Амдерму нежелателен для Петра.

- Факт Р(Х) не является ни желательным, ни нежелательным — он нейтрален; например:

(20) *На большой высоте вода кипит при температуре ниже 100° из-за пониженного давления:*

указанное свойство воды представлено как нейтральное.

Дело в том, что в «человеческой» сфере факты, как правило, не бывают нейтральны: то, что не является желательным, — нежелательно; следовательно, в (19) предлог ИЗ-ЗА1 выражает нежелательность переезда в Амдерму. В то же время, кипение воды — это объективный физический факт, который можно рассматривать вне человеческой сферы и, тем самым, вне человеческих оценок; поэтому здесь ИЗ-ЗА1 не выражает нежелательность.

Таким образом, предлог ИЗ-ЗА1 не может выражать желательность факта Р(Х); в (21), где подразумевается желательность для Х-а факта 'я купил билет', ИЗ-ЗА ведет к семантической аномалии:

(21) **Я сумел купить билет только из-за знакомства с касиршей.*

Если факт Р(Х) охарактеризован в исходном семантическом представлении или в описании ситуации как желательный, то необходимо выбрать предлог БЛАГОДАРЯ, который как раз и выражает желательность Р(Х):

(22) а. Я сумел купить билет только благодаря знакомству с кассиршей.

б. Вода закипела практически мгновенно — благодаря пониженному давлению.

Отметим, что желательность факта $P(X)$ определяется всегда говорящим, но ПРИМЕНИТЕЛЬНО либо к X -у (т. е. к субъекту ситуации), либо к самому говорящему: ‘желательно для X -а или для говорящего’. Например:

(23) Этот террорист сумел купить билет и ускользнуть от полиции только благодаря знакомству (*из-за знакомства) с кассиршей.

Хотя факт $P(X)$ в (23) очевидным образом нежелателен для говорящего, употребить ИЗ-ЗА1 все равно невозможно: для самого террориста $P(X)$ вполне желателен. Таким образом, имеет место иерархия субъектов желательности:

$X >$ говорящий¹².

Если $P(X)$ не имеет одушевленного субъекта, то желательность факта $P(X)$ естественным образом рассматривается применительно к говорящему:

(24) Эта балка сгниет очень быстро из-за (благодаря) сырости.

В (24) оба предлога равно возможны, но БЛАГОДАРЯ означает, что говорящий хочет, чтобы балка сгнила (например, в ситуации, когда сгнившая балка освободит нужный проход), а ИЗ-ЗА1 не выражает такого желания (говорящий либо не хочет, чтобы балка сгнила, либо не имеет никаких желаний на эту тему).

Желательность/нежелательность факта $P(X)$ не обязательно должна быть выражена в исходном СемП: соответствующая информация может содержаться в представлении знаний говорящего. Компонент ‘не является желательным...’ в толковании предлога ИЗ-ЗА1 может использоваться в процессе выбора лексем при переходе от смысла к тексту, т. е. в процессе лексикализации, особым семантическим фильтром, способным обращаться к концептуальным представлениям.

ИЗ-ЗА2

Толкование

$[P(X)]$ из-за Q =

‘[Факт P(X),]

что косвенно скаузировано1 фактом или сущностью Q, контакт с которым / с которой составляет цель X-а в P(X), причем:

P — контролируемое действие’.

Лексические функции

Syn_C: потому что

Syn_Г: ради

S₂ : резон

Примеры

- (i) *Я купил эту книгу только из-за рисунков.*
- (ii) *Этих зверьков разводят из-за их красивого меха.*
- (iii) *Петр женился на Маше из-за ее хорошего характера.*
- (iv) *Петр поехал на этот курорт из-за прекрасных процедур (из-за очаровательных медсестер).*

от, предлог [+ N_{род}]

от1

Толкование

$[P(X)]$ от Q =

‘[Конкретный факт P(X),]

что прямо и синхронно скаузировано1 контактом факта или сущности Q с X’.

Условия на употребление семантемы ‘от1’

- 1) Если Q — внешняя причина и контакт между Q и X — перцептивный,
то Q — воспринимаемый аспект некоторого явления.

- 2) Если Q — внешняя причина и P — действие, то P не является контролируемым действием.
- 3) Если Q — внутренняя причина и P — физический факт, то Q — не событие.
- 4) Если Q — эмоция-реакция X-а и 'Q' содержит компонент 'потеря самоконтроля', то P — не действие.

Лексические функции

Syn _C	: потому что
Syn _D	: под воздействием [N _{род}] [<i>От (≈ Под воздействием) наркотиков разрушается психика</i>]
Syn _H	: в результате [N _{род}]; вследствие [N _{род}]; из [N _{род}]; по1 [N _{дат}]; с [N _{род}]
Conv ₂₁ V _{0C}	: вызывать [N _{вин}]; приводить [к N _{дат}]
S _{1H}	: следствие; реакция; результат
S _{2C}	: причина

Примеры

Q — внешняя причина

Контакт между Q и X — физический

- (i) *Наш дом разрушился от землетрясения (от взрыва на соседней улице, от сырости).*
- (ii) *От вечных сквозняков у меня всегда насморк.*
- (iii) *От побоев он потерял сознание.*
- (iv) *От многочисленных ламп под потолком в комнате было светло.*
- (v) *От жаропонижающего температура больного резко упала.*

Контакт между Q и X — информационный

- (vi) *От этой новости Петя пришел в замечательное расположение духа.*
- (vii) *Мать всегда вздрагивала от ее хохота.*
- (viii) **Он проснулся от бури [правильно: от шума/завывания бури].*

Q – внутренняя причина

- (ix) *Петр умер от рака (от наркотиков, от пищевого отравления, от удушья).*
- (x) *лицо, бледное от усталости; глаза, сияющие от радости*
- (xi) *Тебе жарко от температуры.*
- (xii) *«От злой тоски не матерись!» [А. Городницкий].*
- (xiii) *От скуки стали вспоминать прошлое (прыгать через огонь).*
- (xiv) *Она начала пить от невыносимого одиночества.*
- (xv) *Наши купчишки от жадности товар гноят.*
- (xvi) *Он сделал это только от неуверенности в себе.*
- (xvii) *Он стал преподавать от необходимости заработать лишние деньги.*
- (xviii) *От (дикого) страха Петр все позабыл*
[Q—эмоция-реакция].
- (xix) *От переполнявшей ее радости она начала танцевать*
[Q—эмоция-реакция].

Сочинение внешнего и внутреннего Q

- (xx) *От дикой жары и головной боли он совсем оступел.*
- (xxi) *Многие американцы страдают не от нехватки пищи, а наоборот, от переедания и, как следствие, от избыточного веса.*

Комментарии**1. Каузация**

‘прямо скаузировано’

Необходимость компонента ‘прямо [скаузировано]’ доказывается противопоставлением с ИЗ-ЗА1 (см. с. 511, (2)):

- (25) *Петр умер от своих ран*
[раны Петра непосредственно вызвали его смерть].
vs.

Петр умер из-за своих ран [раны Петра вызвали его серьезное заболевание, которое, в свою очередь, вызвало смерть].

‘контакт’

Напомним, во-первых, что семантема ‘контакт’ покрывает как физический, так и психический контакт; под психическим же контактом понимается восприятие, т. е. перцептивный контакт, или понимание, т. е. ментальный контакт (Петр, услышавший новость или шум, оказывается в психическом контакте с новостью или шумом). Во-вторых, живое существо — в частности, человек, — находится в психическом контакте со всеми своими состояниями и свойствами (так, напуганный Петр находится в контакте со страхом).

В толковании предлога ОТ1 компонент ‘контакт’ оправдан в силу невозможности фраз типа (26а–б), где *ошибка* и *кризис* в качестве Q в принципе исключают идею физического или перцептивного контакта, а ментальный контакт между ними и письмом / безработицей также в принципе невозможен:

(26) а. **От ошибки секретарши письмо ушло по неправильному адресу.*

б. **От экономического кризиса возросла безработица.*

[Для правильного выражения необходим предлог ПО2 или ИЗ-ЗА.]

Однако если X — человек, то его ментальный контакт с ошибкой и кризисом, разумеется, возможен (ментальный контакт возможен с чем угодно), и фраза (26с) правильна:

с. *От очередной ошибки секретарши директор пришел в ярость.*

Фразы типа (27) неправильны из-за нарушения требований модели управления глагола ПОГИБАТЬ:

(27) *Петр погиб от *обстрела (*покушения, *автомобильной катастрофы).*

Проблема создается, как видно из (27), существительными, в значении которых присутствует компонент ПОТЕНЦИАЛЬНОГО контакта (‘с целью контакта’, ‘вероятный контакт’ и т. п.). Прямая каузация в таких случаях выражается с помощью предлогов *в результате* (*обстрела / покушения*), *при* (*обстреле*) или *в* (*автомобильной катастрофе*). Эти предлоги указываются в словарных статьях соответствующих существительных с помощью лексической функции Propt, которая задается в МУ глагола ПОГИБАТЬ¹³:

Propt(<i>обстрел</i>)	: в результате [$\sim a$], при [$\sim e$]
Propt(<i>покушение</i>)	: в результате [$\sim я$]
Propt(<i>автомобильная катастрофа</i>):	в [$\sim ой \sim e$]

Таким образом, OT1 выражает прямую контактную каузацию.

2. Актант Q

Условие 1 требует определенного соотношения между типом внешнего Q и типом контакта с X: ср. пример (viii) на с. 531, где перцептивный контакт с бурей, от которого человек просыпается, очевидным образом слуховой; поэтому Q должно быть, грубо говоря, названием звука.

3. Соотношение актантов Q и P(X)

Для правильного употребления предлога OT1 необходим учет соотношения между смыслами 'Q' и 'P', что и обеспечивается Условиями 2–4.

Условие 2: если Q — внешняя причина и P — действие, то P не должно быть контролируемым действием. Это следует из невозможности фраз типа (28a):

(28) а. **Петр лег одетым (всегда спит одетым) от холода в спальне.*

'Холод в спальне' — причина внешняя (по отношению к Петру), а 'лечь / спать одетым' — это контролируемое действие Петра; в этом случае следует употреблять ИЗ-ЗА1: *лег / спит одетым из-за холода*. Ср. правильные фразы (28b–с):

б. *Петр дрожал от холода в спальне*
[дрожь — не действие, а состояние].

с. *От холода ребенок сжался в комочек*
[сжаться в комочек — это рефлекторное действие ребенка].

В примерах (xii) — (xvii) Q является внутренним фактором — это состояние или свойство X-а; тем самым, P может быть и контролируемым действием X-а. (Заметим, что в (xvii) 'необходимость' является состоянием X-а: $\approx$ 'X испытывает нужду', т. е. здесь Q — это также внутренний фактор.)

Фразы (xx) — (xxi), где сочинены внешняя и внутренняя причины, показывают, что соответствующие употребления предлога ИЗ-ЗА не могут быть отнесены к разным лексемам.

Условие 3: если Q — внутренняя причина, а P — физический факт, то Q — не событие; в силу данного условия отвергаются фразы типа (29):

(29) а. *От этого падения он сломал ногу.

б. *От этой аварии машина пришла в негодность.

[В обоих случаях Q — событие, и следует употребить предлог *В результате...*]

с. *Он умер от удара головой об камень

[он ударился: внутренняя причина, событие].

vs.

Он умер от удара по голове

[его ударили: внешняя причина, действие].

Условие 4: если Q — эмоция-реакция, толкование которой содержит компонент 'потеря самоконтроля' (т. е., если Q = БЕШЕНСТВО, ГНЕВ, ПАНИКА, УЖАС, ЯРОСТЬ, ...), то P — не действие. Ср. неудачные фразы (30а–б):

(30) а. *От гнева Петр бросился на обидчика.

б. *От ужаса Петр захлопнул окно.

Соответствующие смыслы должны выражаться иначе, например: *В гневе Петр бросился на обидчика; Охваченный ужасом, Петр захлопнул окно.* Ср. правильные фразы, где смысл эмоции не включает компонент 'потеря самоконтроля' и где P(X) — действие:

с. *От обиды Петр бросился вон из дома (наговорил нам дерзостей).*

д. *От стыда Петр бросился вон из дома (закрыв лицо руками).*

P может быть действием X-а, если Q не является эмоцией-реакцией; таково Q в примерах (xiii) — (xiv) — *скука* и *одиночество*. Аналогично, *страх* в (31) выражает не эмоцию-реакцию, а эмоцию-антиципацию:

(31) а. *От страха перед начальством чиновники отказывали в визах всем подряд, не глядя ни на что.*

б. *В город я не ездила никогда, а когда ездила — скорее кидалась обратно от страха не попасть на поезд [М. Цветаева].*

4. Неправильные смыслы

Неправильность некоторых выражений с предлогом ОТ1 связана не с семантическими или синтаксическими свойствами самого предлога, а с некорректностью соответствующих исходных смыслов. Существует два типа смысловой неправильности: тавтология и противоречие.

Тавтологичный смысл

Фразы типа (32):

(32) *Петр умер *от убийства (*от удушения, *от отравления [= Петра отравили])*

выражают тавтологичный смысл *‘≈ Петр умер, что скаузирова¹ тем, что кто-то намеренно скаузирова², что он умер’: здесь смысл выражения, соответствующего причине (= ‘убийство’), включает в себя смысл результата (= ‘умер’). Более точно, во фразах типа (32) Q — это действие, целью которого является каузация¹ факта P(X), причем эта цель обязательно достигается («гарантированная каузация» в Падучева 1992). Такое Q не может выступать в роли причины факта P(X): соответствующее высказывание нарушает правила построения информативных смыслов. Чисто семантический характер данной неправильности подтверждается тем, что каузальную связь между ‘убийство’ и ‘умереть’ невозможно естественно выразить никаким способом: **Петр умер из-за / в результате убийства*, **Петр умер, потому что его убили*, и т. п.

Противоречивый смысл

Невозможность фраз типа (33):

(33) **Этот дом разрушился от прямого попадания бомбы.*

объясняется тем, что глагол *разрушиться* значит ‘≈ ПОСТЕПЕННО стать разрушенным’ (**мгновенно разрушился*), а выражение *от прямого попадания бомбы* имплицитно подразумевает МГНОВЕННЫЙ результат; таким образом возникает противоречие. Ср. правильные фразы *Этот дом развалился (рухнул) от прямого попадания бомбы* — с глаголами, не обозначающими постепенный процесс. Примеры (i) возможны, поскольку в них не идет речь о каузации мгновенного разрушения дома: землетрясение / взрыв на соседней улице /

сырость причинили дому такие повреждения, что он постепенно разрушился.

Данная неправильность является языковой аномалией, ибо в ней участвуют «грамматикализованные» смыслы (аспектуально-темпоральные); см. Апресян 1990b: 60.

5. Фразеологические употребления

Хотя ОТ1 — свободный предлог, он отличается от ИЗ-ЗА1 тем, что сочетания ОТ1 + N_{род} часто имеют фразеологические употребления. А именно, эти сочетания часто входят в выражения, которые обозначают стандартные физические / физиологические реакции на эмоции и поэтому заносятся в словарные статьи названий эмоций (как значения лексической функции Sympt: см. Глава 4, 3, с. 327 и сл.): например, *волосы встают дыбом от страха, закрыть лицо руками от стыда, покраснеть от стыда, позеленеть от злости, замереть от восторга, заплакать от обиды*. При этом участие групп ОТ1 + N_{род} в подобных фраземах вполне соответствует собственному смыслу предлога ОТ1.

ОТ2

Толкование

$[P(X)]$ от Q =

‘[Положение вещей P(X),]

что первоначально скаузировано¹ фактом Q, причем:

Q — свойство X-а или событие, касающееся X-а’.

Коммуникативные свойства

Группа, вводимая предлогом ОТ2, как правило, употребляется в реме предложения.

Лексические функции

Syn_C : потому что

V₀ : проистекать [от N_{род}], происходить [от N_{род}]

V_{0п} : брать начало [в N_{предл}]

СопV₂₁V₀: приводить [к N_{дат}]

S_{1п} : следствие

S₂ : источник, первопричина, исходная причина

Примеры

- (i) *Сколько было жалоб! всё от грамотности...*
- (ii) *Все беды — от безбожия.*
- (iii) *Все болезни от нервов, лишь одна от удовольствия.*
- (iv) *Все его достоинства — только от его равнодушия.*
- (v) *Он часто бывал беспощаден, но не от жестокости, а от убежденности, что так нужно.*
- (vi) *«Горе от ума».*
- (vii) *Эта его резкость — от застенчивости.*
- (viii) *Их бедность — от бесчисленных войн и революций.*

из, предлог [+ N_{род}]**Толкование**

$[P(X)]$ из $Q =$

‘[Факт $P(X)$,]

что прямо скаузировано¹ фактом Q , причем:

- a) P — контролируемое действие,
- b) Q — соображения X -а или психическое состояние/ свойство X -а, которое побуждает X -а к определенному типу α действий, но не приводит к потере самоконтроля’.

Условия на употребление семантемы ‘из’

- 1) Если Q — психическое состояние/ свойство X -а, то P соответствует α .

Лексико-синтаксические свойства

из $\in \text{Propt}(Q)$ или из $\in \text{Adv}_1\text{Real}_1(Q)$

Синтаксические свойства

Q не может иметь при себе свободный адъективный модификатор.

Лексические функции

Syn_С: потому чтоSyn_П: на основании [N_{род}]; по1[N_{дат}]; с [N_{род}]S₂ : мотив, резон

Примеры

- (i) *Петр не ест свинину из религиозных убеждений.*
- (ii) *Петр подписал письмо из страха перед директором (из страха, что его уволят).*
- (iii) *Из жалости к его отцу Петра зачислили в штат.*
- (iv) *Петра держат на работе только из уважения к его бывшим заслугам.*
- (v) *Из любопытства енот готов залезть даже в ловушку.*
- (vi) *Он отказался от поездки из упрямства (из трусости).*
- (vii) *убийство из ревности*
- (viii) *Петр отказался от выступления не из страха, а из убеждения, что это бесполезно.*

Комментарии

1. Каузация

‘прямо скаузировано1’

Необходимость компонента ‘прямо [скаузировано1]’ демонстрируется сравнением правильной фразы (i) с некорректной фразой (34):

- (34) ?*Петр не питается с родителями из религиозных убеждений.*

Эта фраза неудачна для описания ситуации ‘Петр не питается с родителями, потому что они едят свинину, каковую Петр не может есть из религиозных убеждений’, поскольку в этой ситуации каузация не непосредственная. (Для «странного» смысла ‘Петр не питается с родителями, потому что питаться с родителями ему не позволяют его религиозные убеждения’ фраза (34) вполне правильна.)

Q — внутренний фактор

Как видно из его толкования, предлог ИЗ может быть использован только в том случае, если ГСинт-актант I следствия Р (= X) и ГСинт-актант I причины Q кореферентны, т. е. когда Q является внутренней причиной:

(35) а. *Петр не ест свинину из религиозных убеждений своего сына.

б. *Петр поступил на работу только из уважения к его бывлым заслугам [ср. (iv)].

В (35а) необходим предлог ИЗ-ЗА, а в (35б)—БЛАГОДАРЯ.

2. Актант Q

В отличие от предлогов ИЗ-ЗА и ОТ, предлог ИЗ накладывает на актант Q два семантических ограничения:

- Q может быть только либо некоторыми соображениями, либо таким психическим свойством или психическим состоянием человека, которое побуждает его к определенному типу действий, ср.:

(36) *Петр не ест свинину из здоровья
[правильно: из соображений здоровья].

Компонент ‘побуждает к определенному типу действий’ в толковании предлога ИЗ необходим, поскольку с названиями эмоций и черт характера, не требующих от субъекта никаких специфических действий, причинное ИЗ не употребляется: *из радости / *из горя / *из удивления / *из глупости / *из мрачности. Более того, при названии эмоции / черты характера, требующей от субъекта определенных действий, предлог ИЗ возможен только тогда, когда Р является частным случаем требуемых действий (см. Условия). Так, допустим, что любопытство («побуждающая» эмоция или черта характера) толкает Петра заглянуть в некий интересующий его документ, и почерпнутая оттуда информация заставляет Петра принять решение об уходе с работы. Выразить соответствующий смысл с помощью предлога ИЗ невозможно:

(37) Петр ушел с работы *из любопытства
[правильно: из-за своего любопытства].

Дело в том, что уход Петра с работы не соответствует тому, на что толкает любопытство, — узнать содержание документа. Фраза *Петр ушел с работы из любопытства* на самом деле возможна, но для описания другой ситуации: для Петра был любопытен сам опыт ухода с работы.

- Если Q — психическое свойство, то ‘Q’ не содержит компонент ‘потеря самоконтроля’.

Данное ограничение необходимо в связи с неправильностью фраз типа (38):

(38) *Петр сделал это *из паники / *из отчаяния / *из страсти / *из ярости.*

Упомянутые в них эмоции каузируют потерю самоконтроля.

3. Актант P(X)

Необходимость компонента '[совершает] контролируемое действие P(X)]' доказывается невозможностью употребить предлог ИЗ при P, обозначающем либо событие, либо неконтролируемое действие X-а:

(39) **Он упал (всё позабыл, задрожал, сжался в комочек) из страха*

[правильно: *от страха*].

Ср.:

(40) а. *Петр переехал сюда из страха перед мафией.*

vs.

б. **Петр оказался здесь из страха перед мафией.*

Фраза (41):

(41) *Жиров из страха перед Мамонтом спал в ванной [А. Толстой]—*

как справедливо отмечено в Всеволодова & Яценко 1988: 28, не противоречит требованию, чтобы P было контролируемым действием: верно, что 'спать' — это состояние, однако в (41) глагол СПАТЬ употреблен в другом смысле: 'ложиться спать где-либо / выбирать место для сна', что соответствует контролируемому действию.

4. Фразеологизованность выражений ИЗ + N_{род}

Все выражения ИЗ + N_{род} (с причинным ИЗ) являются полуфраземами, или коллокациями: это двучленные фразеологизованные выражения, где компонент ИЗ является элементом значения лексических функций Propt и Adv₁Real₁ от второго компонента — существительного, соответствующего актанту Q.

Напомним, что Adv₁Real₁(Q) означает '≈ выполняя то, что «требуется» Q'. Например, СТРАХ X-а *перед* Y-м '...«требуется» от X-а [= каузирует, что X стремится] избежать того нежелательного для X-а, что может сделать ему Y'. Тогда:

- (42) *Петр не выступил на собрании из страха перед директором* ≈
 ‘Петр не выступил на собрании, выполняя «требование»
 страха перед директором избежать репрессий со стороны
 директора’.

Фразеологичность рассматриваемых выражений проявляется в их трех следующих особенностях:

1. ИЗ в данном значении возможен не при любом семантически подходящем Q:

*из жестокости, *из доброты (ср. *из милости, из жалости*),
*из досады, *из гнева, *из негодования, *из стыда, *из лени (ср.
Он... не стриг волос — не из щегольства, от лени [Тургенев]).

2. Как указано в данной словарной статье, в общем случае N (= Q) не может присоединять адъективный модификатор (включая притяжательное прилагательное типа МОЙ, ТВОЙ, СВОЙ):

из страха vs. *из *дикого страха, из *своего страха*
 (ср. *из-за своего дикого страха перед начальством*)

из осторожности vs. *из *крайней осторожности, из *своей осторожности* (ср. *из-за своей крайней осторожности*).

Однако некоторые N могут иметь при себе фразеологически связанный модификатор:

из чистого любопытства vs. *из *острого любопытства;*
из праздного любопытства, из чистого бахвальства.

Соответствующие указания помещаются в словарную статью существительного и «пересиливают» общий запрет на адъективный модификатор, записанный в словарной статье предлога, в данном случае — ИЗ.

3. На существительное N (= Q) могут накладываться дополнительные морфологические ограничения:

из принципа vs. **из принципов.*

Все коллокации ИЗ + N_{род} задаются в словарных статьях своих N — как значение указанной лексической функции. Например, выражение ИЗ ЛЮБОПЫТСТВА записывается в словарной статье существительного ЛЮБОПЫТСТВО:

Adv₁Real₁: из [~а] | Л. может иметь модификатор ПРАЗДНОЕ, ЧИСТОЕ

В словарной статье самого ИЗ запись « $из \in Adv_1 Real_1(Q)$ » в зоне «Лексико-синтаксические свойства» означает, что соответствующий причинный смысл, содержащийся в исходном СемП — ‘скаузировано1 фактом Q’, может быть выражен предлогом ИЗ только при условии, что ИЗ является элементом значения ЛФ $Adv_1 Real_1(Q)$; иначе говоря, Q должно иметь в своей словарной статье $Adv_1 Real_1 = из$.

с, предлог [+ N_{парт/род}]

Толкование

$[P(X)] с Q =$

‘[Факт P(X)],

что непосредственно скаузировано1 фактом Q, причем:

Q — состояние X-а, нежелательное для X-а’.

Условия на употребление семантемы ‘с’

- 1) Если Q — эмоция, то P не является ни состоянием, ни свойством.
- 2) Если Q — активная эмоция, то P — контролируемое действие.

Лексико-синтаксические свойства

$с \in Propt(Q)$

Синтаксические свойства

Q не может иметь при себе никаких зависимых: ни актантов, ни модификаторов.

Лексические функции

Syn_c : потому что

Syn_n : под влиянием; из; по1

Примеры

- (i) *Со страху Петр все перепутал (все забыл, обделался, позвонил в полицию).*
- (ii) *Он вышел, громко хлопнув дверью с досады.*
- (iii) *С досады он наговорил ей много неприятных вещей.*
- (iv) *Он плюнул с досады.*
- (v) *С горя он решил пойти в кино.*
- (vi) *Отняли у тебя Наву — вот тебе с горя и привиделось [Стругацкие].*
- (vii) *Что, Иван тебе понравился? Да он тебе просто со скуки понравился!*
- (viii) *Со скуки они пьют и распутничают.*
- (ix) *Он вскрикнул с испугу.*
- (x) *С перепазу Петр сразу протрезвел.*
- (xi) *У Петра голова трещит с перепою (с перепоя).*
- (xii) *Петр сегодня с похмелья добрый.*

Комментарии**1. Каузация**

‘Прямо скаузировано’

Каузация, выражаемая предлогом *С*, всегда прямая: $P(X)$ — это реакция на Q . Этим объясняется тот факт, что во фразах с предлогом *С* замена его на ИЗ-ЗА1 невозможна: соответствующую ситуацию $P(X)$ трудно интерпретировать как КОСВЕННОЕ следствие факта Q , что исключает ИЗ-ЗА1 в значении косвенной каузации. В то же время, ИЗ-ЗА1 в значении прямой каузации не может заменять *С* по Условию к толкованию ИЗ-ЗА1, с. 525 (мешает наличие контакта между Q и X , предполагаемого предлогом *С*).

Q — внутренний фактор

Как и предлог *ИЗ*, предлог *С* употребляется только в том случае, когда Q является внутренней причиной ситуации P . Так, фраза (i) не может выражать, например, смысл ‘на Петра так подействовал страх его жены, что он все перепутал’.

2. Актант Q

Необходимость ограничения ‘нежелательное состояние’ демонстрируется невозможностью таких выражений, как *с доброты, *с

лени [не состояния, а свойства] и *с радости / *с надежды / *с любви / *с бодрости [желательные состояния]. Данное ограничение не является достаточным: так, невозможны выражения *с усталости или *с опьянения, хотя в них Q — нежелательное состояние. Здесь вступает в действие фактор фразеологичности: ср. с устатку и с пьных глаз; см. ниже, Комментарий 4.

3. Соотношение между актантами Q и P(X)

Хотя толкование предлога с не накладывает особых ограничений на актант P(X), далеко не все комбинации семантических типов Q и P возможны. Соответствующие запреты задаются Условиями 1 и 2, которые можно проиллюстрировать следующими примерами:

- (43) а. *Петр не мог заснуть со страху.
 б. *Петр очень пассивен со страху.
 в. *У Петра со злости заболела голова.
 д. *У Петра слезы выступили с досады.

Фразы (43а–б) неправильны в соответствии с Условием 1, поскольку Q — эмоция, а P — состояние (пример (43а)) или свойство (пример (43б)). Фразы (43в–д) неправильны в соответствии с Условием 2: Q — активная эмоция, а P — событие, а не действие; ср. плюнул с досады, хлопнул дверью с досады, с досады отменил встречу, где P — действие (которое может быть как контролируемым, так и неконтролируемым).

4. Фразеологизованность выражений C + N_{род/парт}

Все выражения C + N_{род/парт} (с причинным C) — так же, как и выражения ИЗ + N_{род}, — фразеологизованы: предлог является значением лексической функции P_{порт} от названия эмоции Q. Таким образом, и здесь мы имеем дело с коллокациями.

Фразеологичность выражений C + N_{род/парт} проявляется в тех же самых особенностях, что и у выражений ИЗ + N_{род}:

1. Предлог с возможен не при любом семантически подходящем Q:

*со смущения (ср. со стыда), *с гнева (ср. со злости), *с огорчения (ср. с горя), *с тревоги, *с беспокойства;

2. N не может иметь при себе никаких зависимых:

*с жуткой скуки, *с глубокого отчаяния, *с дикого страху;

*со страху перед директором, *с досады от своей неудачи;

*со своего страху.

Без зависимого все указанные группы с предлогом С допустимы.

3. В данных выражениях у тех N, которые имеют партитив, форма партитива предпочтительна: так, *с перепуг+у* встречается в 50 раз чаще, чем *с перепуг+а* (данные Интернета).

Коллокации С + N_{род/парт} также должны задаваться в словарных статьях своих N. Например, выражение СО СТРАХА / СО СТРАХУ записывается в словарной статье существительного СТРАХ:

Propt: со [~а/у]

Фразеологичность причинных коллокаций С + N_{род/парт} поддерживается существованием ряда причинных идиом вида С + N_{род/парт} (не описываемых ни в словарной статье предлога С, ни в словарной статье существительного N, а имеющих свои собственные словарные статьи), а также причинных наречий с приставкой С-:

//С ПЬЯНЫХ ГЛАЗ	= 'потому что пьян'	= Propt(<i>пьян</i>)
разг. //С ГОЛОДУХИ	= 'потому что голоден'	= Propt(<i>голоден</i>)
прост. //С УСТАТКУ	= 'потому что устал'	= Propt(<i>устать</i>)
//С ГОЛОДУ	= 'потому что голодал'	= Propt(<i>голодать</i>) при глаголах УМЕРЕТЬ, СДОХНУТЬ, ПУХНУТЬ
С КАКОЙ СТАТИ	= 'почему'	
разг. С ЧЕГО БЫ	= 'почему'	
СПЬЯНУ	= 'потому что пьян'	= Propt(<i>пьян</i>)
СДУРУ	= 'потому что не сообразил'	= Propt(<i>не сообразить</i>)
СОСЛЕПУ	= 'потому что плохо видит'	= Propt(<i>плохо видеть</i>)

По существу, коллокации с причинным С близки к цельным наречным речениям; это проявляется, в частности, в невозможности зависимых при N.

Заметим, что коллокации С + N_{род/парт} в таких выражениях, как КАТАТЬСЯ СО СМЕХУ и СГОРАТЬ СО СТЫДА, рассматриваться не должны, ибо они не имеют причинного значения: эти выражения являются интенсификаторами глаголов, так что мы имеем:

Magп(смеяться) = //кататься со смеху

Magп(стыдиться) = //сгорать со стыда

Кроме того, в ряде случаев все выражение $P(X) + C + Q$ является коллокацией, где база — это Q , а коллокат соответствует значению ЛФ $Sympt(Q)$, например:

$Sympt(досада) = плюнуть [с \simы]$

Благодаря такой технике описания исключается выражение *плюнуть от досады — неправильное в качестве элемента значения ЛФ $Sympt(досада)$. Ср., однако, другое выражение ЛФ $Sympt(досада)$: *чуть не плакать от досады*.

по, предлог [+ N_{дат}]

по₁

Толкование

$[P(X)]$ по $Q =$

‘Факт $P(X)$,]

что прямо и синхронно скаузировано₁ фактом Q , причем:

- а) P — контролируемое действие / поведение, в котором проявилось Q , или событие, скаузированное таким действием / поведением;
- б) P нежелательно для X -а или для говорящего;
- с) Q — психическое свойство X -а или предписание, хранящееся в психике X -а’.

Исключения: $Q =$ ‘неловкость’ [физическое свойство: *Он разбил горшок по неловкости*] или $Q =$ ‘молодой возраст’ [параметр: *Он не мог понять этого по молодости лет*]

Лексико-синтаксические свойства

по₁ $\in$ Propt(Q) или по₁ $\in$ Adv₁Real₁(Q)

Лексические функции

Суп_с: потому что

Суп_п: вследствие [$N_{\text{род}}$]; из [$N_{\text{род}}$]

Примеры**Р — действие / поведение**

- (i) *Петр сделал это по своей природной (всем известной) доброте.*
- (ii) *Директор зачислил его в штат по слабости.*
- (iii) *Петра держат на работе только по великодушию.*
- (iv) *Петр сделал это по своей бестактности (по своему обычному великодушию, по душевной тупости, по мягкости (своего) характера).*
- (v) *Они собираются только по традиции.*

Р — событие

- (vi) *Молодой енот попался в ловушку сугубо по (своей) неопытности.*
- (vii) *Петр заблудился (все потерял, заразился) по (своей) собственной глупости (по недомыслию).*
- (viii) *Петр оказался здесь по наивности (по забывчивости).*

Комментарии**1. Каузация****‘Прямо скаузировано’**

ПО1 выражает прямую каузацию; на это указывает, с одной стороны, его противопоставленность предлогу ИЗ-ЗА1 (выражающему, вообще говоря, косвенную каузацию), а с другой — (квази)синонимичность предлогам ИЗ и ОТ1 (оба выражают прямую каузацию):

- (44) **a.** *Петр проиграл по рассеянности [потому что играл рассеянно].*
vs.
- b.** *Петр проиграл из-за (своей) рассеянности [потому что рассеянно сделал нечто, что в конечном итоге привело к проигрышу].*
- (45) **a.** *Петр промолчал по (своей обычной) скромности ≈ из скромности [в обоих случаях молчание есть проявление скромности].*
- b.** *Она демократична и проста со всеми — не из принципа, а по инстинкту [К. Чуковский].*

- с. *Предисловия часто пишутся по традиции или из вежливости.*
- д. *Я по рассеянности и от смущения не сообразила, что кружка очень горячая, и обожгла губы.*

Заметим, что в примере (44а) имеет место достаточно специальный случай. Когда Р — событие, случающееся с Х-м (проигрыш), а Q — свойство характера Х-а (рассеянность), Q каузирует Р в два шага: событие Р каузируется поведением Х-а, которое само каузируется фактом Q. Тем самым, строго говоря, по нашему определению здесь имеет место косвенная каузация. Мы, однако, считаем такую каузацию прямой, что отвечает интуиции и употреблению рассматриваемых предлогов. Поэтому следовало бы дополнить определение прямой каузации дизъюнктивным элементом ‘...или Q — предпоследнее звено, причем Q — свойство существа Х, а последнее звено — это действие / поведение Х-а, в котором проявляется Q’. Несмотря на это, было решено не загромождать общее определение таким частным случаем.

Внутренняя каузация

Как и предлоги ИЗ и С, предлог ПО1 употребляется для выражения только внутренних причин.

2. Актант Q

Заметим, что Q, т. е. причина для Р, может быть психическим свойством Х-а, но не его психическим состоянием (в отличие от предлогов ИЗ и ОТ1):

(46) **по страху, *по радости, *по досаде, *по скуке*, и т. д.

(Выражение *по любви* — фразема, употребляющаяся только с лексическими единицами ЖЕНИТЬСЯ / ВЫЙТИ ЗАМУЖ и БРАК; ср. **Она все ему простила по любви.*)

Кроме того, мы знаем два правильных выражения с ПО1, где Q — не психическое свойство человека: *по неловкости* и *по молодости лет*; они задаются как исключения при толковании.

Как и в случае двух предыдущих предлогов (ИЗ и С), семантические ограничения на Q оказываются недостаточными: они не запрещают целый ряд неправильных выражений, ср.:

- (47) *по жадности [ср. правильное *по скупости*], *по жестокости, *по нежности; *по долгу [ср. правильное *по велению долга*]

Соответствующие случаи учитываются с помощью ЛФ Propt в словарной статье существительного Q, см. Комментарий 4.

3. Актант P

Актант P не может быть неконтролируемым действием из-за характера причины Q: свойства характера и хранящиеся в психике предписания обуславливают осознаваемые действия и поведение.

Необходимость компонента '[P] нежелательно для X-а или для говорящего' доказывается некорректностью фраз типа (48а) при совершенной естественности (48b):

- (48) а. *Не волнуйся, все будет хорошо! ?По доброте душевной она тебя не прогонит.*
 б. *По доброте душевной она продолжала терпеть его выходки.*

Ср. также:

- с. *??Петр — классный специалист, и директор держит его на работе только по доброте своей.*

при вполне нормальном

- д. *Петр — никудышный работник, и директор держит его на работе только по доброте своей.*

Наличие данного компонента объясняет то, что с названиями положительных свойств характера причинное ПО1 не употребляется: *по твердости, *по опытности, **по сообразительности*, *по храбрости и т. д. Исключением являются выражения с лексемами типа ДОБРОТА, МЯГКОСТЬ, ВЕЛИКОДУШИЕ, НАИВНОСТЬ, обозначающими свойства, способные приводить к нежелательным поступкам, например, к нежелательным уступкам.

4. Фразеологизованность выражений ПО1 + N_{дат}

В выражениях ПО1 + N_{дат} предлог ПО1 является элементом значений лексических функций Propt и Adv₁Real₁ от Q, т. е. от названия психического свойства / предписания. Фразеологичность рассматриваемых выражений ПО1 + N_{дат} проявляется в следующих двух их особенностях:

1. ПО1 возможен далеко не при любом семантически подходящем Q:

*по жестокости, *по злобности (ср. *по мягкости, по доброте; по злобности характера*), **по жадности* (ср. *по скупости*), **по кокетству*¹⁴.

2. N, вводимое причинным ПО1 (в отличие от N в выражениях с ИЗ), может иметь при себе свободный адъективный модификатор, в том числе — притяжательные прилагательные:

из *своего страха vs. по своей глупости

из *своей трусости vs. по моей всем известной наивности.

Однако во многих случаях адъективный модификатор в сочетании ПО1 + N_{дат} фразеологически закреплен:

по доброте душевной vs. *по душевной доброте, *по своей доброте душевной, *по сердечной доброте.

В силу их фразеологичности выражения типа ПО1 + N_{дат} должны задаваться в словарных статьях своих N (как значение ЛФ Propt и/или Adv₁Real₁). Так, например, выражение ПО СЛАБОСТИ (ХАРАКТЕРА) описывается в словарной статье существительного СЛАБОСТЬ:

Propt: по [~и (характера)]

При этом характерные для ПО1 ограничения на P(X) выписываться здесь не должны: они должны извлекаться из словарной статьи самого ПО1.

ПО2

Толкование

[P(X)] по Q =

‘[Факт P(X)],

что прямо скаузировано фактом Q, причем:

Q — факт, не являющийся психическим свойством / состоянием’.

Лексико-синтаксические свойства

по2 ∈ Propt(Q)

Синтаксические свойства

Q не может иметь при себе свободный неактантный модификатор.

Лексические функции

Суп_с: потому что

Суп_п: в результате [N_{род}]

Примеры

- (i) *Петр не получил денег по ошибке (по недосмотру) директора.*
- (ii) *Петр освобожден (Петра освободили) от военной службы по возрасту (по инвалидности, по состоянию здоровья).*
- (iii) *Это произошло по (чистому) недоразумению (по недосмотру).*
- (iv) *Мы встретились по счастливому стечению обстоятельств.*
- (v) *Он работает по необходимости.*
- (vi) *Петр ведет себя так только по молодости лет.*
- (vii) *Эти книги оказались здесь по недосмотру секретарши.*

Комментарии

1. Каузация

Непосредственность каузации, выражаемой предлогом ПО₂, иллюстрируется противопоставлением в (49):

(49) *Петр не получил деньги по ошибке бухгалтера*

[ошибка бухгалтера непосредственно касалась выдачи денег].

vs.

Петр не получил деньги из-за ошибки бухгалтера

[ошибка состояла в чем-то, что привело к невыдаче денег].

2. Актант Q

Необходимость семантического ограничения на Q доказываются следующими примерами:

(50) *Петр не получил денег *по скупости* (<*по гневу, *по страху) директора,

где неподходящие существительные называют свойства или состояния. Выражение *по скупости* — без эксплицитного выражения субъекта — в принципе возможно; оно описывается предлогом ПО1 (*По скупости он не зажег свет в туалете*); выражения **по гневу*, **по страху* и т. п. вообще невозможны и отсеиваются благодаря тому, что толкования ПО1 и ПО2 исключают Q, являющееся психическим состоянием.

Подчеркнем, что охарактеризовать Q в толковании ПО2 положительным образом не удастся: слишком велико разнообразие возможностей.

3. ПО1 vs. ПО2

В детальном описании предлога ПО в статье Йомдин 1991 выделено одно причинное значение: ПОИ.8 (с. 108–109); оно сформулировано следующим образом: ‘свойство, факт или параметр Q является причиной того, что имеет место ситуация X; либо Q, либо X является нежелательным или случайным’. Однако это толкование не выражает в явной форме следующую корреляцию: если Q — психическое свойство, то это обязательно свойство X-а, т. е. субъекта ситуации P; если речь идет о психическом свойстве кого-то, отличного от X-а, выражение с ПО невозможно:

(51) *Петр получил двойку по рассеянности* [рассеянность — Петра].

vs.

Петр получил двойку *по рассеянности учителя.

Если же Q — не психическое свойство, то Q может характеризовать как X-а (52a), так и отличное от него лицо (52b):

(52) а. *Петр работает по необходимости.*

б. *Петр не получил деньги по ошибке бухгалтера.*

Более того, «не психический» Q может вообще не быть характеристикой лица, а обозначать положение вещей в мире:

(53) *Петр получил эту работу по счастливому стечению обстоятельств* (по недоразумению).

Таким образом, при «психическом» Q мы имеем внутреннюю причину, как и в случае предлогов ИЗ и С. При этом причинные выражения ПО + «психическое» Q достаточно однородны в семантическом отношении; они весьма многочисленны, и соответствующая модель достаточно продуктивна: в индивидуальной речи возможны неклишированные выражения рассматриваемого типа (например, *?по жадности, ?по жестокости, ?по лени* — ср. правильные *по лености*).

Вследствие указанной однородности сочетаний ПО с Q, которое обозначает психическое свойство X-а, естественно представить соответствующую общую информацию ровно один раз, а именно в словарной статье предлога ПО1.

Для Q ≠ 'психическое свойство' дело обстоит иначе:

- Семантика самого Q неоднородна: Q может быть действием (*по ошибке, по глупости директора* [здесь выступает лексема ГЛУПОСТЬ₂ 'глупый поступок']), физическим состоянием человека (*по болезни, по состоянию здоровья*), состоянием мира (*по стечению обстоятельств*), параметром (*по возрасту*), и т. д.

- Синтаксически соответствующие словосочетания также неоднородны: в частности, одни допускают выражение субъектного актанта, а другие нет, ср. *по ошибке директора* vs. **по болезни директора* [правильно: *по болезни* или *из-за болезни директора*].

- Эти словосочетания более фразеологизованы, чем в случае «психического» Q: они не только не допускают прилагательных-определений — **по серьезной ошибке, *по тяжелой болезни, ...* (ср., однако, *по счастливому (роковому, странному) стечению обстоятельств*), но и очень ограниченно соединяются со сказуемыми: **похудеть по болезни, *погибнуть по ошибке, *спастись по странному стечению обстоятельств*. К тому же для этих словосочетаний исключаются индивидуальные образования по аналогии (**по усталости; [Петр был уволен] *по весу*).

Практически каждое сочетание ПО с Q, которое не обозначает психическое свойство, должно быть охарактеризовано индивидуально; разумные обобщения представляются невозможными. Поэтому описание ПО в таких сочетаниях не удастся объединить с описанием ПО в сочетаниях с Q = 'психическое свойство'¹⁵.

Указанные соображения подталкивают к различению двух причинных лексем предлога ПО: ПО1, лексема с весьма специфическим и точно характеризуемым значением, и ПО2, своеобразная «свалка» для остальных случаев, — лексема с общим, достаточно бедным значением. Как было показано выше (2.2, с. 520), такое различение оказывается оправданным с точки зрения стандартных критериев полисемии.

2.4. Сопоставление смыслов русских причинных предлогов

Чтобы наглядно представить семантические сходства и различия рассмотренных предлогов, мы сведем эти предлоги в таблицу (см. Таблицу 1 на с. 557), где их смысл охарактеризован по трем признакам: тип выражаемой каузации, тип причины Q и тип следствия P. При этом, однако, таблица не отражает дополнительные условия, наложенные на тип каузации и на соотношение актантов Q и P (см. «Условия» к толкованиям). В результате смыслы предлогов описываются этой таблицей неполностью.

Слегка огрубляя картину, мы можем сказать, что рассмотренные предлоги выражают следующие смыслы:

- ИЗ-ЗА1 — каузация нежелательного или нейтрального факта; в немаркированном случае эта каузация — косвенная: *Это получилось из-за твоего вечногo страха, что мы заблудимся.*
- ИЗ-ЗА2 — косвенная каузация, при которой причиной действия человека X является его цель: *Петр купил эту книгу из-за рисунков.*
- ОТ1 — прямая контактная каузация, при которой следствием является определенная реакция X-а на Q: *У Петра от страха лоб покрылся испариной; Петр дрожал от холода; Машины ржавеют от соли на дорогах.*
- ОТ2 — первоначальная каузация: *Все комплексы Петра — от страха.*
- ИЗ — прямая каузация, при которой причиной является резон или мотив: *Петр не критикует начальника из каких-то тайных соображений (из страха потерять работу).*

- С — прямая каузация, при которой причиной является нежелательное состояние человека, а следствием — его определенная реакция на Q: *Петр со страху убежал (все забыл, позвонил в полицию)*.
- ПО1 — прямая каузация нежелательного действия человека X, при которой причиной является его психическое свойство: *Петр уступил по слабости*.
- ПО2 — прямая каузация, при которой причина не является ни психическим свойством, ни психическим состоянием человека X: *Петр не получил письмо по ошибке секретарши*.

Таблица 1. Смыслы рассмотренных русских предлогов

	каузация	причина Q	следствие P(X)
ИЗ-ЗА1	—	—	факт, который не является желательным
ИЗ-ЗА2	косвенная	цель X-а в P	контролируемое действие
ОТ1	прямая, контактная, синхронная	—	конкретный факт
ОТ2	первоначальная	свойство или событие, касающееся X-а	положение вещей
ИЗ	прямая, синхронная, внутренняя	соображения или «побуждающее» психическое свойство / состояние	контролируемое действие
С	прямая, синхронная, внутренняя	нежелательное состояние	факт
ПО1	прямая, синхронная, внутренняя	психическое свойство или предписание, хранящееся в психике	нежелательное контролируемое действие (поведение) или событие, скаузирванное этим действием (поведением)
ПО2	прямая	факт, не являющийся психическим свойством / состоянием	факт

Прочерк показывает, что в толковании соответствующего предлога каузация или причина никак не специфицирована.

Примечания

¹ (1.1, с. 507). В большинстве случаев P является сказуемым соответствующего предложения, а X — его подлежащим. Это, однако, не обяза-

тельно: как уже было сказано, Р может быть существительным (*усталость от работы*) и прилагательным-определением (*отец, усталый от работы*). Возможен и более сложный случай: так, во фразе *Здесь поздно [= Р] светает [= Х] из-за высоких гор [= Q]* причиной являются высокие горы, а следствием — позднота рассвета; иначе говоря, в этой фразе Р выражается наречным модификатором сказуемого, а Х является самим этим сказуемым.

² (1.1, с. 508). Смысл 'воздействовать' проще смысла 'каузировать¹', поскольку воздействие не обязательно предполагает каузацию (камень, лежащий на столе, давит на стол, но ничего не происходит; Иван ударяет рукой по камню, но опять-таки ничего не происходит); в то же время каузация¹ без воздействия невозможна.

³ (1.1, с. 509). В более ранней публикации — Иорданская & Мельчук 1996 — мы и сами еще говорили о «логической каузации».

⁴ (1.2.1, с. 510). Важным частным случаем косвенной каузации является двойная (или даже тройная) каузация — с промежуточным каузатором-человеком: *сшить себе платье у портного, построить себе дом, починить машину в соседнем гараже*; ср. эксплицитное выражение двойной каузации в английском и французском: *have one's dress made* и *se faire faire une robe* 'сшить себе платье [у портного]'. Здесь, впрочем, выступает агентивная каузация — 'каузировать²'.

⁵ (1.2.2, с. 513).

Контакт и каузация

Связь понятия контакта с каузацией широко обсуждалась в лингвистике. Многие авторы отмечали, что для описания смысла каузативных глаголов важно физическое воздействие Каузатора (англ. *Causer*) на Объект каузации (англ. *Causee*), что предполагает физический контакт между ними (см., например, Shibatani 1976: 31 — «*manipulative causation*» 'каузация посредством манипулирования'; Ruwet 1972: 144 и сл. — «*agir physiquement*» 'физически воздействовать'; Wierzbicka 1980: 163 — «*physical contact between the agent and the patient*» 'физический контакт между агенсом и пациенсом'). Согласно их точке зрения, разница между лексическим каузативом (типа фр. *fondre* 'растопливать' или *tuer* 'убивать') и соответствующим синтаксическим каузативом (фр. *faire fondre* букв. 'делать так, чтобы растопился' или *faire mourir* букв. 'делать так, чтобы умер') состоит, в частности, в том, что при лексическом каузативе Каузатор обязательно должен совершить некоторое физическое действие с Объектом каузации (в терминах Вежбицкой — 'войти в физический контакт с объектом каузации'), в то время как при синтаксическом каузативе это не так.

⁶ (1.2.2, с. 513). В литературе физическое воздействие Каузатора на Объект каузации, предполагающее непрерывный физический контакт, обычно считается проявлением непосредственной каузации. Наше исследование показывает, однако, что эти два параметра независимы: см. примеры в тексте непосредственно ниже.

⁷ (1.2.3, с. 513). Проблема единства времени причины и следствия — главным образом, в связи с описанием семантических различий между лексическими и синтаксическими каузативами (фр. *tuer* ‘убивать’ vs. *faire mourir* ‘делать так, чтобы умер’) — рассматривается, в частности, в работах Fodor 1970 и Wierzbicka 1980: 164; см. также St-Germain 1995: 101.

⁸ (1.3.2, с. 517). Подобная трактовка контролируемости разделяется не всеми авторами; так, в статье Зализняк 1992: 64 контролируемость действия предполагает, в частности, соответствие результата действия намерениям деятеля.

⁹ (2.1, с. 519). Мы позволяем себе здесь выражаться не вполне аккуратно: на самом деле свободным или фразеологизованным является, разумеется, не сам предлог, а его сочетание с существительным N.

¹⁰ (2.1, с. 520). Различие между свободными и фразеологизованными причинными предлогами проявляется также в их следующей интересной особенности: свободные причинные предлоги способны образовывать союзные речения ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО... и ОТ ТОГО, ЧТО...; фразеологизованные предлоги, именно по причине своей фразеологизованности, этой способностью не обладают.

¹¹ (2.2, с. 521). Данный критерий введен на основании работ Green 1969 и Апресян 1974: 85.

¹² (2.2, Комментарий 3, с. 529). Для ряда носителей языка фразы типа *Этот террорист сумел купить билет только из-за знакомства с кассиршей* допустимы и означают нежелательность P(X) для говорящего. Для этих носителей указанная иерархия не имеет места. Остается открытым вопрос, релевантна ли данная иерархия для описания смыслов других русских лексем.

¹³ (с. 533). МУ глагола ПОГИБАТЬ выглядит следующим образом:

X ⇔ I	Y ⇔ II
1. N _{им}	1. от N _{род} 2. Propt(N) + N

1) C_{II,1}: ‘N’ не включает компонент потенциального контакта

2) C_{II,2}: ‘N’ включает компонент потенциального контакта

¹⁴ (с. 551). Если исходный смысл таков, что Y — «побуждающее» психическое свойство, а P — действие X-а, то наряду с предлогом ПО1 может употребляться и предлог ИЗ: *Петр сделал это из трусости / по трусости*. Однако в ряде случаев наблюдается семантически необъяснимое дополнительное распределение:

из упрямства ~ *по упрямству

из жадности ~ *по жадности

Это типичная ситуация, в которой естественно использовать лексические функции.

¹⁵ (с. 554). Отметим, что ряд сочетаний с ПО, которые могут, на первый взгляд, показаться причинными, на самом деле таковыми не являются. Например:

- *по случайности* — это обстоятельство образа действия, а не причины (*Он оказался здесь по случайности* означает 'Он оказался здесь случайно' = 'То, что он оказался здесь, есть случайность', а не *'Случайность скаузировала, что он оказался здесь').

- [*ссориться*] *по пустякам* — это тоже обстоятельство образа действия, являющееся коллокатом глагола ССОРИТЬСЯ (это AntiVer₂(*ссориться*), т. е. 'пустяки' характеризуют объект ссоры). Фразеологизованный характер выражения *ссориться по пустякам* проявляется, в частности, в невозможности употребить *по пустякам* при глаголе ССОРИТЬСЯ в совершенном виде: **поссорились по пустякам* [надо: *из-за пустяков*].

- [*Петр не получил денег*] *по вине начальника* значит '[Петр не получил денег,] в чем виноват начальник', а не *'[Петр не получил денег,] что скаузировано виной начальника'.

§ 2. Французские причинные предлоги

Введение

В данном параграфе описываются смысл и сочетаемость четырех причинных предлогов французского языка: À CAUSE DE 'из-за1', SOUS L'EFFET DE 'под воздействием, от1', DE 'от1, с, из' и PAR 'из, с, по1, 2'¹. Предлоги DE и PAR берутся только в причинных значениях; все прочие их значения (например, DE посессивное и PAR инструментальное) оставлены за пределами рассмотрения. Равным образом не рассматриваются предлоги DE и PAR, употребляемые в составе пассивной конструкции (например, *être accablé de honte* букв. 'быть подавленным стыдом' и *être renversé par le vent* 'быть опрокинутым ветром'); они считаются формальными показателями соответствующего дополнения.

Строение § 2 повторяет строение § 1:

В разделе 1 приводятся семантические компоненты, используемые в толкованиях французских причинных предлогов (как и в § 1, это типы каузации, типы причин и типы следствий).

Раздел 2 содержит лексикографическое описание этих предлогов.

Необходимые формальные понятия и соответствующие семантические компоненты были введены применительно к русским причинным предлогам в § 1, 1, с. 507 и сл. Как было указано в самом начале Главы 7, с. 504, они оказываются пригодными также и для французских причинных предлогов: аппарат описания и русских и французских причинных предлогов примерно одинаков.

Тем не менее, взаимно-однозначных семантических соответствий между русскими и французскими предлогами нет. Так, французский причинный предлог PAR соответствует трем русским предлогам — ИЗ, ПО1, 2 и С, а русский предлог ОТ1 — двум французским: SOUS L'EFFET DE и DE; ср. русские переводы трех французских выражений с предлогом PAR: *par peur* 'из страха', *par bonté*

‘по доброте’, *par dépit* ‘с досады’. Для удобства читателя укажем приблизительные русские эквиваленты описываемых французских предлогов:

À CAUSE DE	ИЗ-ЗА1
SOUS L'EFFET DE	ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ, ОТ1
DE1	ОТ1, С
DE2	ИЗ
PAR1	ИЗ, ПО1, С
PAR2	ПО2

Как видно из этой таблицы, у предлогов DE и PAR выделено по два причинных значения: DE1 вводит обозначение внутреннего состояния существа (*Pierre est devenu blanc de douleur* ‘де peur’) ‘Пьер побледнел от боли (от страха)’, а DE2 — обозначение мотива поведения (*Pierre s'est caché de crainte d'être reconnu* ‘Пьер спрятался из опасения быть узнанным’); PAR1 вводит обозначение внутреннего состояния или свойства существа (*Pierre le fait par gentillesse* ‘Пьер сделал это из любезности’), а PAR2 — обозначение действия или события (*Pierre ne m'a pas rencontré par malentendu* ‘Пьер не встретил меня по недоразумению’). Обоснование данного разбиения на значения дано ниже, в разделе 2.2, с. 586.

Семантические различия между рассматриваемыми предлогами могут быть выражены — так же, как и в русском языке — в терминах 1) типов каузации и 2) типов причин Q и следствий P. С одной стороны, каждый причинный предлог характеризуется своим набором семантических типов существительных Q, которыми он может управлять; иначе говоря, разные предлоги вводят причины разных типов. С другой стороны, у каждого из предлогов имеется и свой набор допустимых типов ситуаций-следствий P. Тем самым каждый из наших предлогов накладывает на актанта P и Q определенные семантические ограничения.

Кроме того, у всех этих предлогов, за исключением À CAUSE DE, имеются свои специфические лексические и синтаксические ограничения на реализацию актанта Q. Во-первых, данный предлог может не сочетаться с некоторыми конкретными Q, хотя эти последние и удовлетворяют его семантическим ограничениям. Во-вторых, предлог может требовать от Q определенных синтаксических свойств, не вытекающих из семантического типа самого Q:

это может быть наличие / отсутствие артикля, некоторого синтаксического актанта или модификатора.

1. Семантические компоненты в толкованиях французских причинных предлогов

1.1. Компоненты, характеризующие типы каузации

Для французских предлогов релевантны те же четыре параметра каузации, которые были предложены для описания русских предлогов: § 1, 1.2, с. 509. Это позволяет нам, не повторяя здесь соответствующих объяснений, сразу перейти к характеристике французских предлогов по данным параметрам.

1.1.1. Место каузации в каузальной цепи

Все рассматриваемые предлоги, кроме À CAUSE DE, выражают прямую каузацию; À CAUSE DE может выражать как прямую, так и косвенную каузацию. Рассмотрим фразы (1), в которых употреблены предлоги SOUS L'EFFET DE и À CAUSE DE:

(1) а. *Pierre devient déprimé sous l'effet de la chaleur.*

‘Пьер впадает в депрессию под воздействием жары’.

б. *Pierre devient déprimé à cause de la chaleur.*

‘Пьер впадает в депрессию из-за жары’.

(1а) означает, что жара непосредственно приводит к депрессии, тогда как (1б) может описывать косвенную причинную связь: например, жара расстроила какие-то планы Пьера, а это, в свою очередь, приводит его в депрессию. Ср. также фразы (2) с предлогами DE1 и À CAUSE DE:

(2) а. *Pierre est devenu blanc de colère.*

‘Пьер побледнел от гнева’.

б. *Pierre est devenu blanc à cause de colère de son père.*

букв. ‘Пьер побледнел из-за гнева своего отца’. =

‘Пьер побледнел из-за того, что его отец разгневался’.

Фразы (2а) и (2б) описывают разные ситуации. В (2а) гнев Пьера является непосредственной причиной изменения его состояния (которое представляет собой физиологическое проявление гнева), в то время как в (2б) это не так: причинная связь между тем, что отец Пьера разгневался, и изменением состояния самого Пьера —

косвенная (например, гнев отца испугал Пьера, и этот страх стал причиной изменения его состояния).

Обратимся теперь к паре PAR1 и À CAUSE DE:

(3) а. *Pierre l'a fait par amour (pour Marie).*

‘Пьер сделал это из любви (к Мари)’.

б. *Pierre l'a fait à cause de son amour (pour Marie).*

‘Пьер сделал это из-за своей любви (к Мари)’.

В (3а) любовь напрямую толкнула Пьера на упоминаемое действие, тогда как в (3б) любовь способствовала этому косвенно: например, Пьер уехал, потому что он любит Мари, а она его нет, и Пьер не хочет больше ее видеть.

Предлоги DE2 и PAR2 так же, как и SOUS L'EFFET DE, DE1 и PAR1, выражают прямую каузацию; ср. (4), где непосредственная связь между причиной и следствием достаточно очевидна:

(4) а. *Pierre l'a accepté de peur d'être jugé.*

‘Пьер согласился на это из страха, что его будут судить’.

б. *C'est par oubli que la lettre est restée dans mon sac.*

‘Письмо осталось в моей сумке по недосмотру’.

Таким образом, предлоги SOUS L'EFFET DE, DE1, DE2, PAR1 и PAR2 выражают прямую каузацию, в то время как À CAUSE DE выражает скорее косвенную каузацию. Этим различием объясняется, в частности, тот факт, что только предлог À CAUSE DE допускает в качестве существительного Q не название непосредственной причины, а название субъекта факта-причины (т. е. первого аргумента соответствующего предиката). Можно сказать *à cause de Marie* ‘из-за Мари’, но не говорится **sous l'effet de (*de, *par) Marie* букв. ‘под воздействием (от, из, по) Мари’. Рассмотрим фразу (5):

(5) *Pierre n'a pas obtenu le poste à cause de Marie.*

‘Пьер не получил эту должность из-за Мари’.

В самом деле, прямой причиной неполучения должности Пьером послужил некий факт — какое-то действие Мари или какие-то ее свойства (например, она жена Пьера и пользуется при этом дурной репутацией), однако говорящий не указывает в (5) прямую причину, ограничиваясь указанием на субъекта соответствующего факта-причины.

Итак, предлог À CAUSE DE ассоциируется скорее с косвенной каузацией. Однако он выражает косвенную причину только в том случае, если в данной фразе его можно противопоставить другому предлогу, выражающему прямую причину; в противном случае параметр «прямая vs. косвенная каузация» для него нерелевантен. Так, во фразе (6), в которой неприемлем ни один из предлогов прямой каузации, предлог À CAUSE DE может выражать как прямую, так и косвенную каузацию:

(6) *Pierre n'est pas arrivé à cause de* (*sous l'effet de, *de, *par) *la grève.*

‘Пьер не приехал из-за (*под воздействием, *от, *из) забастовки’.

Фразу (6) можно употребить и в ситуации, когда забастовка является прямой причиной отсутствия Пьера (например, это забастовка на транспорте), и в ситуации косвенной причины (например, Пьер — один из организаторов забастовки и не может покинуть бастующих).

Таким образом, предлог À CAUSE DE имеет достаточно общий смысл — просто ‘каузировать’¹. Однако если во фразе употребление одного из предлогов, выражающих прямую каузацию, возможно, тогда À CAUSE DE выражает скорее косвенную каузацию². Правильное употребление предлога À CAUSE DE в связи с этой его особенностью обеспечивается механизмом лексикализации, который будет рассмотрен в § 3, 2.3, с. 615.

1.1.2. Контактность каузации

Напомним, что мы различаем три типа контакта (см. § 1, 1.2.2, с. 512): физический, перцептивный (восприятие органами чувств) и ментальный (восприятие сознанием). Наличие контакта между причиной Q и объектом каузации X релевантно для описания смысла одного из интересующих нас французских предлогов — предлога SOUS L'EFFET DE. А именно: если Q — вещество, физическое явление или физическое действие и X — сущность (например, вещество или человек) или физическое явление (например, жара или взрыв), то между Q и X имеет место физический или перцептивный контакт. Ср. (7):

- (7) a. *Sous l'effet de la chaleur, Marie s'est assoupie.*
букв. 'Под воздействием жары Мари задремала'.
- b. *Sous l'effet du bruit monotone de la pluie, Marie s'est assoupie.*
букв. 'Под воздействием монотонного шума дождя Мари задремала'.
- c. *Sous l'effet de la pluie, les cheveux de Marie sont décoiffés.*
букв. 'Под воздействием дождя [Q] волосы [X] Мари растрепались'.
- d. *Sous l'effet du tsunami qui s'est abattu sur Aceh, la province s'est retrouvée sous le feu des médias.*
букв. 'Под воздействием цунами, обрушившегося на Аче [Q], провинция [X] оказалась в центре внимания СМИ'.
- e. **Sous l'effet du tsunami qui s'est abattu sur Aceh, Marie est devenue très nerveuse.*
букв. 'Под воздействием цунами, обрушившегося на Аче [Q], Мари [X] стала очень нервной'.

Фразы (7a–d) правильны, потому что жара, шум, дождь и цунами, оказавшись в контакте (физическом — для (7a), (7c) и (7d) и перцептивном — для (7b)) с Мари, ее волосами или провинцией Аче, изменили состояние самой Мари/ее волос/Аче. Фраза же (7e) представляется странной — в случае, если Мари живет в Монреале и узнает о цунами в Аче из газет, потому что между этим цунами и Мари нет ни физического, ни перцептивного контакта (во фразе (7e) был бы уместен предлог *À CAUSE DE*). Ср. также правильные фразы (8), где между Q и X имеется физический контакт:

- (8) a. *Sous l'effet du soleil, la peinture s'est écaillée.*
букв. 'Под воздействием солнца краска облупилась'.
- b. *Les toits se sont effondrés sous l'effet de la tempête.*
букв. 'Крыши обрушились под воздействием бури'.
- c. *Pierre a perdu connaissance sous l'effet des coups de son père.*
букв. 'Пьер потерял сознание под воздействием побоев своего отца'.

В случае, если Q и X — не физические сущности / явления / действия (например, Q — социальное явление), контакт между Q и X в принципе невозможен; поэтому соответствующие фразы допускаются сформулированным условием. Ср. (9), где контакта между ростом экономики и уровнем безработицы быть не может:

(9) *Sous l'effet d'une forte croissance de l'économie, le taux de chômage a baissé.*

‘Под воздействием быстрого роста экономики уровень безработицы снизился’.

Рассмотрим теперь остальные предлоги.

• При предлогах DE1, DE2 и PAR1 причина может быть только внутренней: состояние / свойство человека X; человек же, как указывалось в § 1, с. 512, всегда находится в контакте со своими состояниями, свойствами и действиями. В толкованиях этих предлогов — см. ниже, 2.3, с. 588 и сл. — внутренний характер причины Q отражен в явном виде, что делает указание о контактности каузации избыточным.

• Предлог À CAUSE DE употребляется независимо от того, имеется ли в действительности контакт между Q и X. Ср. (10a), где контакт между бурей и крышами есть (этот контакт и каузировал разрушения), и (10b), где контакта между бурей и Пьером нет:

(10) a. *Les toits se sont effondrés à cause de la tempête.*

букв. ‘Крыши обрушились из-за бури’.

b. *Pierre est parti tard de l'université à cause de la tempête.*

‘Пьер поздно ушел из университета из-за бури’.

Что касается предлога PAR2, то он имеет очень ограниченный набор возможных Q, и характер этих Q таков, что контакт X-а с Q немыслим. См. (11):

(11) *C'est par oubli que la lettre est restée dans le sac.*

‘Письмо осталось в сумке по недосмотру’.

Логическая независимость параметров «контактность» и «непосредственность» каузации была продемонстрирована в § 1, 1.2.2, с. 513. Здесь мы можем ограничиться приведением французских примеров: в (12a) имеет место (физический) контакт без непосредственной каузации, а в (12b) — непосредственная каузация при отсутствии контакта.

(12) а. *Pierre est mort à cause des coups du bandit.*

‘Пьер умер из-за побоев, [нанесенных ему] бандитом’.

Контакт между Пьером и побоями имеется, однако без непременно непосредственной каузации (возможно, смерть наступила в результате болезни, вызванной побоями).

б. *Mes parents ne se sont pas rencontrés par malentendu.*

‘Мои родители не встретились по недоразумению’.

Здесь мы имеем непосредственную каузацию, но контакта между родителями [= X] и недоразумением [= Q] быть не может (в момент их невстречи они не могли знать о недоразумении, так что не было даже ментального контакта).

Верно, тем не менее, что в тех случаях, когда контакт между Q и X в принципе возможен, непосредственная каузация обычно действительно предполагает контакт.

1.1.3. Единство времени причины и следствия

Единство времени причины и следствия покрывает следующие два случая (четко различенные в St-Germain 1995: 101):

1. P имеет место в то же время, что и Q;

или

2. временная дистанция между P и Q минимальна.

Первый случай:

(13) а. *Pierre a flanché sous l'effet du stress qu'il subissait depuis des mois.*

букв. ‘Пьер надломился под воздействием стресса, который он испытывал на протяжении нескольких месяцев’.

б. *De [= DE2] peur de la voir mourir, Pierre a téléphoné à l'urgence.*

‘Из страха, что она может умереть у него прямо на глазах, Пьер вызвал скорую помощь’.

Второй случай:

(14) *La température de son corps a baissé sous l'effet de la piqûre.*

‘Температура [тела] у него понизилась от укуса’.

С точки зрения этого аспекта каузации наши предлоги различаются следующим образом: предлоги SOUS L'EFFET DE, DE1, DE2 и PAR1 обязательно предполагают единство времени, в то время

как для предлогов À CAUSE DE и PAR2 это не так. Рассмотрим фразы (15):

(15) а. *Sous l'effet de la forte pluie, les dernières feuilles sont tombées.*

букв. 'Под воздействием сильного дождя последние листья опали'.

б. **Sous l'effet de la forte pluie, les fruits ont pourri.*

букв. 'Под воздействием сильного дождя фрукты подгнили'.

В этих фразах, содержащих предлог SOUS L'EFFET DE, имеет место контакт дождя и с листьями, и с фруктами, и каузация является прямой. Однако фраза (15а) правильная, а (15б) нет. Дело в том, что в (15а) листья опадали во время дождя — и фраза вполне правильная; в (15б) же процесс загнивания начался, по всей видимости, через некоторое время после дождя (так что временная дистанция между Р и Q не минимальна), и именно поэтому фраза оказывается неправильной. Ср. также (16а) vs. (16б):

(16) а. *Sous l'effet des injures, Pierre s'est mis en colère.*

букв. 'Под воздействием оскорблений Пьер рассвирепел'.

б. **Sous l'effet des réprimandes, Pierre a changé.*

'Под воздействием внушений Пьер изменился'.

Фраза (16б) неправильна в силу того, что изменение Пьера не могло произойти сразу после сделанных ему внушений; в то же время в (16а) сообщается о немедленной реакции на оскорбления, и фраза оказывается вполне правильной.

Как и SOUS L'EFFET DE, предлоги DE1, DE2 и PAR1 тоже выражают единство времени причины и следствия. Например, фраза (17):

(17) *Les yeux de Pierre brillèrent de [= DE1] fièvre.*

'Глаза Пьера блеснули от жара'.

не может означать, что глаза Пьера блеснули в результате высокой температуры, которой у него больше не было; они, конечно, блеснули в то время, когда он был в жару. См. также фразу (18), где момент отказа входит в тот же период времени, в который имеет место страх:

(18) *Pierre a refusé de [= DE2] peur de rencontrer Marie.*

‘Пьер отказался из страха встретить Мари’.

Точно так же во фразе (19), содержащей предлог PAR1, наблюдается временное единство:

(19) *Marie l'a laissé dire par [= PAR1] nonchalance.*

‘Мария позволила [ему] это сказать по беспечности’.

Вместе с тем единство времени не обязательно в случае предлогов PAR2 и À CAUSE DE. Ср. фразы (20) и (21):

(20) *Par [= PAR2] malentendu il a appelé Pierre.*

‘По недоразумению он позвонил Пьеру’.

Фраза остается правильной независимо от временной дистанции между недоразумением и звонком.

(21) *Ils se sont rencontrés à cause d'un accident.*

‘Они встретились из-за аварии’.

Авария вполне могла иметь место задолго до их встречи.

Напомним, что наличие единства времени причины и следствия выражается семантическим компонентом ‘синхронная каузация’.

Синхронность и непосредственность каузации являются независимыми параметрами: см. § 1, 1.2.3, с. 514.

1.1.4. Связь причины и следствия

Так же, как и для русских предлогов, описание французских причинных предлогов требует различать два типа причин: причина Q является либо внутренней по отношению к X-у, либо внешней; см. § 1, 1.2.4, с. 515.

Предлоги DE1, DE2 и PAR1 употребляются только с внутренней причиной (Q — состояние или свойство человека X), в то время как при предлогах À CAUSE DE, SOUS L'EFFET DE и PAR2 допустима как внутренняя, так и внешняя причина (см. примеры в соответствующих словарных статьях). При этом для предлога SOUS L'EFFET DE имеет место следующая корреляция: если Q — это состояние человека, то этим человеком может быть только X; тем самым в таких случаях причина Q автоматически оказывается внутренней.

Приведем несколько неправильных фраз с предлогами SOUS L'EFFET DE, DE1, DE2 и PAR1, неправильность которых состоит в том, что причина в них — внешняя (хотя и P, и Q удовлетворяют семантическим ограничениям, свойственным соответствующим предлогам):

(22) а. **Il a tout oublié sous l'effet de la peur que son compagnon manifestait sans arrêt.*

букв. 'Он все позабыл под воздействием страха, постоянно проявляемого его спутником'.

[Q = психическое состояние человека, отличного от X-а, P = событие, произошедшее с X-м]

б. **Ses mains tremblaient de1 la fièvre* [речь идет о высокой температуре его жены].

букв. 'Руки у него дрожали от [высокой] температуры'.

[Q = физическое состояние человека, отличного от X-а, P = физическое состояние X-а]

с. **Elle l'a fait de2 la peur que son compagnon manifestait tout le temps.*

букв. 'Она сделала это из страха, постоянно проявляемого ее спутником'.

[Q = эмоция человека, отличного от X-а, P = действие X-а]

д. **Elle l'a fait par1 lacheté, qui était un trait connu de Pierre.*

букв. 'Она это сделала из трусости, всегда водившейся за Пьером'.

[Q = психическое свойство человека, отличного от X-а; P = действие X-а]

Достаточно опустить в (22а, с, d) придаточное-определение к Q, препятствующее интерпретации Q как внутренней причины, и фразы, в которых Q сможет тогда относиться к X-у, становятся правильными (в (22b) в словосочетании с предлогом DE1 никакой модификатор невозможен).

В приводимой ниже таблице все рассматриваемые предлоги охарактеризованы по четырем параметрам каузации (прочерком

указывается нерелевантность того или иного параметра; «или» показывает, что и то, и другое значение параметра возможно, но при определенных условиях, заданных в словарной статье предлога).

	Непосредственность	Контактность	Единство времени	Внутренняя / внешняя причина
À CAUSE DE	—	—	—	—
SOUS L'EFFET DE	прямая	контактная или бесконтактная	синхронная	внутренняя или внешняя
DE1	прямая	контактная	синхронная	внутренняя
DE2	прямая	контактная	синхронная	внутренняя
PAR1	прямая	контактная	синхронная	внутренняя
PAR2	прямая	—	—	—

1.2. Семантические компоненты, характеризующие типы Сем-актантов каузации

Французские причинные предлоги — точно так же, как русские — различаются по допустимым при них типам причин и следствий. Поэтому описание их значений не может ограничиваться заданием выражаемых типов каузации: в нем должны быть представлены также семантические ограничения, накладываемые каждым предлогом на возможные при нем причины Q и следствия P. Эти ограничения могут быть заданы в терминах семантических компонентов, которые мы перечислим ниже. Как и в случае с семантическими компонентами, характеризующими причину и следствие в толкованиях русских причинных предлогов, списки французских компонентов тоже никак логически не организованы; в частности, не задается иерархия компонентов.

1.2.1. Семантические типы причин Q

В толкованиях французских причинных предлогов для характеристики семантического типа актанта Q используются следующие семантические компоненты (при каждом компоненте указываются предлоги, у которых актант Q может принадлежать к данному типу):

- 1) 'событие' [= 'то, что произошло'; например, *malentendu* 'недоразумение']: PAR2.
- 2) 'действие': PAR2.
- 3) 'действие (человека), цель которого — воздействовать на X-а' [например, *coups* 'побои', *injure* 'оскорбление' или *moquerie* 'насмешка', но не *rire* 'смех' (как спонтанное проявление веселости)]: SOUS L'EFFET DE.
- 4) 'физическое явление' [у которого не усматривается актанта-агенса: например, *chaleur* 'жара', *tempête* 'буря', *explosion* 'взрыв'; сюда же условно включены сущности, порождающие определенные физические явления: например, *soleil* 'солнце']: SOUS L'EFFET DE.
- 5) 'социальное явление' [например, *croissance de l'économie* 'рост экономики']: SOUS L'EFFET DE.
- 6) 'состояние': SOUS L'EFFET DE.
- 7) 'физическое состояние человека' [например, *fatigue* 'усталость', *faim* 'голод']: DE1.
- 8) 'психическое состояние человека' [например, *dépression* 'депрессия', *colère* 'гнев', *peur* 'страх']: SOUS L'EFFET DE, PAR1.
- 9) 'эмоция-реакция' [= эмоциональное состояние, возникающее как реакция на некоторый факт; например, *colère* 'гнев' или *peur* 'страх']: SOUS L'EFFET DE, DE1.
- 10) 'эмоция-антиципация' [= эмоциональное состояние, возникающее в ожидании чего-либо; например, *crainte/peur (d'échouer)* 'боязнь / страх (неудачи)']: DE2.
- 11) 'психическое свойство человека' [например, *bonté* 'доброта', *lâcheté* 'трусость']: PAR1.
- 12) 'психическое предписание' [= предписание, хранящееся в психике человека; например, *tradition* 'традиция' или *convenance* 'приличия / обычай']: PAR1.
- 13) 'сущность': SOUS L'EFFET DE.
- 14) 'вещество' [например, *drogue* 'наркотики', *sel* 'соль']: SOUS L'EFFET DE.

Семантические компоненты № 3 и №№ 9—10 нуждаются, как нам кажется, в кратких комментариях.

‘Действие, цель которого — воздействовать на X-а’

В качестве семантической характеристики причины Q компонент ‘действие (человека), цель которого — воздействовать на X-а’ релевантен для смысла предлога *SOUS L’EFFET DE*, который допускает причинный актанта Q = ‘действие’ только в том случае, когда агенс имеет намерение этим своим действием воздействовать на X-а (X является «мишенью» данного действия). Ср. неправильную фразу (23а) (где смех — это спонтанное действие, без какой бы то ни было цели) при правильной (23b) (насмешки имеют целью задеть, обидеть):

(23) а. **La mère a tressailli sous l’effet du rire de Marie.*

букв. ‘Мать вздрогнула под воздействием смеха Мари’.

б. *La mère a tressailli sous l’effet de la moquerie de Marie.*

букв. ‘Мать вздрогнула под воздействием насмешки Мари’.

‘Эмоция-реакция’ vs. ‘эмоция-антиципация’

Оппозиция «эмоция-реакция vs. эмоция-антиципация» релевантна для семантического описания предлога *DE* (а именно, для выделения у него двух разных значений). В ситуации, когда Q обозначает эмоцию-антиципацию, в качестве следствия *P* при этом предлоге могут выступать только контролируемые действия³, ср. (24b) vs. (24с), с эмоцией-антиципацией, и (24а), где выступает эмоция-реакция:

(24) а. *De [= DE1] peur, l’enfant s’est mis à crier.*

‘От страха ребенок расплакался’.

[*P* — рефлекторное действие]

б. *De [= DE2] peur d’échouer, il a passé la nuit à revoir ses formules.*

‘Из страха провалиться он всю ночь повторял свои формулы’.

[*P* — контролируемое действие]

с. **De [= DE2] peur d’être laissé seul, l’enfant s’est mis à crier.*

‘Из страха, что его оставят одного, ребенок расплакался’.

[*P* — рефлекторное действие]⁴.

Толкования лексем, обозначающих эмоции-антиципации, строятся по следующей схеме:

‘считать нечто высоковероятным и поэтому испытывать соответствующую эмоцию’.

Например, *craindre* ‘бояться’ означает ‘считать, что некая нежелательная ситуация высоковероятна, и поэтому испытывать соответствующую неприятную эмоцию’. Таким образом, эмоция-антиципация оказывается более интеллектуальной, чем эмоция-реакция, и, следовательно, более длительной; этим и объясняется то, что она неспособна привести к неконтролируемому действию.

Примеры, иллюстрирующие ограничения на причину Q

Три приводимых ниже примера показывают важность учета семантического типа причины Q:

— Предлоги *SOUS L'EFFET DE* и *DE*, в отличие от *PAR*, не допускают Q, обозначающее свойство: возможно *par insouciance* ‘по беспечности’, но не **sous l'effet de l'insouciance* букв. ‘под воздействием беспечности’, **d'insouciance* букв. ‘от/из беспечности’.

— Предлоги *DE* и *PAR*, в отличие от *SOUS L'EFFET DE*, не допускают Q, обозначающее физическое явление: возможно *sous l'effet de la pluie* ‘под воздействием дождя’, но не **de pluie* ‘от дождя’, **par pluie* букв. ‘по дождю’.

— Можно сказать *par tradition*, *par nécessité*, *par conviction* ‘по традиции, по необходимости, по убеждениям’, но нельзя **par ordre* ‘по приказу’, что доказывает важность модификатора ‘психический’ к типу ‘предписание’ для Q (приказ тоже является предписанием, но внешним, т. е. не психическим).

Наконец, приведем в заключение примеры, иллюстрирующие для каждого предлога все возможные для него типы Q.

SOUS L'EFFET DE

(25) a. *sous l'effet de la chaleur / du vent / de la pluie / de la température*

‘под воздействием жары / ветра / дождя / температуры’
[Q = физическое явление]

b. *sous l'effet de cette loi* ‘под воздействием этого закона’
[Q = социальное явление]

c. *sous l'effet du sel* ‘под воздействием соли’
[Q = вещество]

- d. *sous l'effet des coups* 'под воздействием побоев'
[Q = действие, цель которого — воздействовать на X-a]
- e. *sous l'effet de la colère / de la dépression*
'под воздействием гнева / депрессии'
[Q = психическое состояние]
- f. *sous l'effet de la fatigue* 'под воздействием усталости'
[Q = физическое состояние]
- g. **sous l'effet du baillement / de l'erreur* букв. 'под воздействием зевоты / ошибки'
[Q = действие не такое, цель которого — воздействовать на X-a]
- h. **sous l'effet de la tradition* букв. 'под воздействием традиции'
[Q = психическое предписание]
- i. **sous l'effet de l'insouciance* букв. 'под воздействием беспечности'
[Q = психическое свойство]
- j. **sous l'effet de la grève* букв. 'под воздействием забастовки'
[Q = событие]
- k. **sous l'effet de cette nouvelle* букв. 'под воздействием этой новости'
[Q = информация]

DE

- (26) a. *de [= DE1] faim / du cancer* 'от голода / от рака'
[Q = физическое состояние]
- b. *de [= DE1] colère / de peur* 'от гнева / от страха'
[Q = эмоция-реакция]
- c. *de [= DE2] peur d'être accusé* 'из страха быть обвиненным'
[Q = эмоция-антиципация]
- d. *de dépression 'от / букв. из депрессии'
[Q = психическое состояние, не являющееся эмоцией]
- e. *de pluie 'от / букв. из дождя'
[Q = физическое явление]

- f. **d'avarice* 'от / из жадности'
[Q = психическое свойство]
- g. **de tradition / *de nécessité* букв. 'от (из) традиции / из необходимости'
[Q = психическое предписание]
- h. **des coups / d'erreur* 'от (букв. из) побоев / от (букв. из) ошибки'
[Q = действие]
- i. **d'oubli* букв. 'от / из упущения'
[Q = событие]

См. также **de bonté* 'от (из) доброты' [правильно *par bonté* 'по доброте'], **d'une explosion* 'от (букв. из) взрыва', **du soleil* 'от (букв. из) солнца', **du vent* 'от (букв. из) ветра' [правильно *sous l'effet d'une explosion* 'под воздействием взрыва', *sous l'effet du soleil* 'под воздействием солнца', *sous l'effet du vent* 'под воздействием ветра'], **de cette nouvelle* 'от (букв. из) этой новости' [правильно *à cause de cette nouvelle* 'из-за этой новости'], **de la grève* букв. 'от (из) забастовки' [правильно *à cause de la grève* 'из-за забастовки'].

PAR

- (27) a. *par* [= PAR1] *insouciance* 'по беспечности'
[Q = психическое свойство]
- b. *par* [= PAR1] *amour / par désespoir* 'из любви / с отчаяния'
[Q = психическое состояние]
- c. *par* [= PAR1] *tradition / par principe* 'по традиции / из принципа'
[Q = психическое предписание]
- d. *par* [= PAR2] *erreur* 'по ошибке'
[Q = действие]
- e. *par* [= PAR2] *malentendu* 'по недоразумению'
[Q = событие]
- f. **par pluie / *par soleil / *par humidité* букв. 'по дождю / по солнцу / по влажности'
[Q = физическое явление]

g. *par fait / *par cancer букв. 'по голоду / по раку'
[Q = физическое состояние]

Легко видеть, что у предлогов DE и PAR1 все классы причин Q связаны с человеком, т. е. эти предлоги вводят только «человеческие» причины.

1.2.2. Семантические типы следствий P

1. 'факт': À CAUSE DE, SOUS L'EFFET DE.

2. 'событие': PAR1 (*Pierre a perdu son chemin par distraction* 'Пьер потерял дорогу по рассеянности') и PAR2 (*Pierre n'a pas reçu l'argent par malentendu* 'Пьер не получил деньги по недоразумению').

3. 'характеристика' [чаще всего, это состояние, но возможно и свойство или отношение]: DE1 (*Pierre était blanc de peur* 'Пьер был бледен от страха').

4. 'изменение характеристики': DE1 (*Pierre est devenu blanc de peur* 'Пьер побледнел от страха').

5. 'действие': PAR1, PAR2.

6. 'контролируемое действие': DE2.

7. 'неконтролируемое действие': SOUS L'EFFET DE (при определенных Q), DE1.

8. 'поведение': PAR1 (*Pierre est méfiant par prudence* 'Пьер недоверчив из осторожности').

Наряду с перечисленными компонентами, характеризующими таксономические типы следствий, для толкований французских причинных предлогов необходим, как и в случае русских предлогов, оценочный компонент:

9. 'являться нежелательным для X-а или для говорящего': À CAUSE DE, PAR2.

Покажем релевантность некоторых из этих компонентов.

Действие vs. событие

Г. Гросс (Gross 1978) указывает на важность учета оппозиции «активное vs. неактивное [подлежащее]» для объяснения допустимости предлога PAR, вводящего «психологическое существительное» N (это наше PAR1 с причинным актантами Q, обозначающим психическое свойство, состояние или предписание): по мнению Гросса, в таком случае PAR требует активного подлежащего (т. е.

подлежащего, референт которого совершает некоторое действие), что иллюстрируется следующими примерами:

(28) а. *Paul a reçu Jean par gentillesse.*

‘Поль принял Жана из любезности’.

б. **Paul a reçu ce cadeau par gentillesse.*

букв. ‘Поль получил этот подарок из любезности’.

с. *Paul a accepté ce cadeau par gentillesse.*

‘Поль принял этот подарок из любезности’.

Вышеупомянутая оппозиция может быть переформулирована как «действие (человека) vs. (случившееся с человеком) событие». Тогда фразы (28а) и (28с) правильны потому, что в них речь идет о действиях Поля; фраза (28б), напротив, неправильна потому, что получение подарка Полем — это событие, а не действие и не результат действия Поля.

Примечание переводчика: По-французски в первых двух фразах употреблен один и тот же глагол *recevoir*, но в разных значениях — активном и неактивном, — требующих разных русских переводов: *принимать* и *получать*; в третьей фразе выступает другой, «более активный», глагол — *accepter*, тоже переводящийся как *принимать*; таким образом, по-русски многозначность глагола *принимать* распределена иначе, так что изящество примера Гросса в переводе неизбежно утрачивается.

Указанные Гроссом факты учтены в нашем толковании: при данном PAR [= PAR1] актанта Р может быть только действием или событием, которое непосредственно скаузирвано действием X-а. Это ограничение работает также и во фразе (29), где оно не позволяет употребить *par* вместо правильного *à cause de*, хотя в принципе словосочетания *par timidité* ‘по робости’ и *par faiblesse* ‘по слабости/малодушию’ возможны:

(29) *Doué d'un talent extraordinaire, il a gâché sa vie à cause de sa timidité et de sa faiblesse (*par timidité et par faiblesse).*

букв. ‘Одаренный выдающимся талантом, он погубил свою жизнь из-за своей робости и малодушия (по робости и малодушию)’.

Здесь ‘он погубил свою жизнь’ — событие, которое не скаузирвано каким-то конкретным действием X-а.

Рассмотрим еще один интересный пример Гросса:

(30) *Paul a perdu son briquet par étourderie.*

‘Поль потерял свою зажигалку по легкомыслию’.

Здесь предлог PAR может быть употреблен при названии события (‘потеря зажигалки’), поскольку это событие скаузировано каким-то действием Поля, в котором проявилось его легкомыслие.

Действие vs. поведение

Эта оппозиция позволяет уловить тонкую разницу между PAR1 и DE2: *par1* может быть употреблен с таким P, которое представляет собой повседневное поведение человека, в то время как DE2 предполагает скорее однократные действия; см. (31):

(31) а. *Pierre est méfiant par prudence.*

‘Пьер недоверчив из осторожности’.

[P — поведение]

б. **Pierre est méfiant de peur qu'on le trompe.*

‘Пьер недоверчив из страха, что его обманут’.

с. *Pierre l'a fait de peur qu'on le trompe.*

‘Пьер сделал это из страха, что его обманут’.

[P — действие]

Указанное различие связано с тем, что предлог PAR1 способен вводить в качестве причины психические свойства, определяющие поведение человека; DE2 же, напротив, вводит только эмоции, толкающие на конкретные однократные поступки.

Характеристика или изменение характеристики

При предлогах SOUS L'EFFET DE и DE1 следствие P может быть характеристикой X-а или изменением характеристики X-а, в то время как предлоги DE2, PAR1 и PAR2 такое P не допускают⁵. Ср. правильные фразы (32) и неправильные (33):

(32) а. *Sous l'effet de la chaleur, les touristes étaient abrutis.*

букв. ‘Под воздействием жары туристы пребывали в [полном] отупении’.

б. *Sous l'effet de la chaleur, les touristes sont devenus abrutis.*

букв. ‘Под воздействием жары туристы дошли до [полного] отупения’.

с. *Pierre était blanc sous l'effet de la peur.*

букв. ‘Пьер был бледен под воздействием страха’.

- d. *Sous l'effet de la peur, Pierre est devenu blanc.*
букв. 'Под воздействием страха Пьер побледнел'.
- e. *Pierre était blanc de [= DE1] peur.*
'Пьер был бледен от страха'.
- f. *De [= DE1] peur, Pierre est devenu blanc.*
'От страха Пьер побледнел'.
- (33) a. **De [= DE2] peur d'échouer, Pierre est devenu blanc.*
букв. 'Из страха потерпеть неудачу Пьер побледнел'.
- b. **De [= DE2] peur d'échouer, Pierre était blanc.*
букв. 'Из страха потерпеть неудачу Пьер был бледен'.
- c. **Par [= PAR1] peur, Pierre est devenu blanc.*
букв. 'Из страха Пьер побледнел'.
- d. **Par [= PAR1] peur, Pierre était blanc.*
букв. 'Из страха Пьер был бледен'.
- e. **L'état des dossiers s'est détérioré par [= PAR2] erreur.*
букв. 'Состояние папок с документами сильно ухудшилось по ошибке'.
- f. **L'état des dossiers était mauvais par [= PAR2] erreur.*
букв. 'Состояние папок с документами было плохим по ошибке'.

Отметим, что в перечне семантических типов возможных следствий нет компонента 'процесс', потому что 'процесс' есть частный случай 'изменения характеристики', а именно — ее постепенное изменение. Тем самым, в полном соответствии со сделанным выше утверждением, предлоги SOUS L'EFFET DE и DE1 (которые допускают при себе P, обозначающее изменение характеристики) сочетаются и с «процессным» P. Ср. (34):

- (34) *Les fruits pourrissaient sous l'effet des pluies.*
букв. 'Фрукты гнили под воздействием дождей'.

Контролируемое действие vs. неконтролируемое действие

Рассмотрим наши предлоги с точки зрения характера действия P.

1. Предлог SOUS L'EFFET DE

Если Q — не социальное явление, то P не может быть контролируемым действием. См. (35), где даны три пары фраз с разными Q (состояние, физическое явление и действие), причем внутри

каждой пары первая фраза неправильна из-за контролируемости действия Р, а вторая — с тем же Q — правильная, так как Р — либо неконтролируемое (рефлекторное или импульсивное) действие, либо вообще не действие:

(35) а. **Sous l'effet de la peur de la voir mourir, Pierre a téléphoné à l'urgence.*

‘От страха, что она может умереть у него на глазах, Пьер вызвал скорую помощь’.

б. *Sous l'effet de la peur Pierre a commencé à bégayer.*

‘От страха Пьер стал заикаться’.

в. **Pierre s'est déshabillé sous l'effet de la chaleur.*

букв. ‘Пьер разделся под воздействием (от) жары’.

г. *Sous l'effet de la chaleur Pierre s'est assoupi.*

‘От жары Пьера разморило’.

д. **Sous l'effet des coups, Pierre a rendu son argent à l'agresseur.*

букв. ‘Под воздействием (от) ударов Пьер отдал деньги грабителю’.

е. *Sous l'effet des coups, Pierre s'est jeté sur son agresseur.*

букв. ‘Под воздействием (от) ударов Пьер бросился на грабителя’.

Таким образом, как показывают фразы (35), предлог SOUS L'EFFET DE не допускает в качестве следствия Р контролируемое действие, если причина Q — физический факт. Если же Q — факт социальный, это ограничение не действует, см. (36):

(36) *Sous l'effet de la crise, il recourt de plus en plus à des appels adressés à la charité publique.*

букв. ‘Под воздействием кризиса он все чаще обращается к общественным благотворительным организациям’.

2. Предлог DE

В случае предлога DE (при котором Q — это либо эмоция-реакция, либо физическое состояние) действие Р непременно должно быть неконтролируемым (рефлекторным или импульсивным):

(37) а. *De douleur / De panique, il s'est mis à hurler.*

‘От боли / От ужаса он завопил’.

[Р — рефлекторное действие]

- b. *De panique, il a spontanément tiré la porte.*
 ‘От ужаса он непроизвольно захлопнул дверь’.
 [P — импульсивное действие]
- c. **De panique, il a soigneusement fermé la porte.*
 ‘От ужаса он тщательно закрыл дверь’.
 [P — контролируемое действие]

Предлог DE2 (вводящий причину Q, которая представляет собой эмоцию-антиципацию), напротив, допускает в качестве следствия P только контролируемое действие:

- (38) a. *De peur de rencontrer des inconnus, il s'enferme chez lui.*
 ‘Из страха встретиться с незнакомыми он сидит дома’.
- b. *De peur de rencontrer des inconnus, il a refusé de venir.*
 ‘Из страха встретиться с незнакомыми он отказался прийти’.
- c. **De peur de rencontrer des inconnus, il s'est mis à hurler.*
 букв. ‘Из страха встретиться с незнакомыми он завопил’.

3. Предлог PAR

Для предлогов PAR1 и PAR2 следствие P(X) может быть как контролируемым, так и неконтролируемым действием — в зависимости от Q: так, в (39a) следствие P представляет собой контролируемое действие, поскольку слабость характера предполагает контролируемые действия (несмотря на дефект воли субъекта действия), а в (39b) P — это неконтролируемое действие, ибо рассеянность ведет как раз к таким действиям:

- (39) a. *Pierre lui a ouvert la porte par [= PAR1] faiblesse de caractère.*
 ‘Пьер открыл ему дверь по слабости характера’.
- b. *C'est par [= PAR1] distraction qu'il a machinalement fermé la porte.* ‘По рассеянности он машинально закрыл дверь’.

Тем самым, в толковании предлога PAR1 компонент контролируемости/неконтролируемости появиться не может.

Аналогично обстоит с дело с PAR2:

(40) а. *C'est par [= PAR2] malentendu que la secrétaire a rangé ce document dans ce dossier.*

‘Секретарша положила этот документ в эту папку по недоразумению’.

[Р — контролируемое действие]

б. *Il a machinalement fermé la porte par [= PAR2] accident.*

‘Он машинально закрыл дверь по [чистой] случайности’.

[Р — неконтролируемое действие]

Заметим в заключение, что одно и то же действие может быть контролируемым или неконтролируемым в зависимости от конкретной ситуации в реальном мире. Так, как мы только что видели, обстоит дело с действием ‘закрыть дверь’: можно сделать это произвольно, а можно — сознательно. Описывая первый случай, говорящий может употребить предлог *SOUS L'EFFET DE*, во втором же случае ему придется выбрать какой-нибудь другой предлог, например, *PAR*; ср. (41):

(41) а. *Sous l'effet de la peur, Pierre a machinalement fermé la porte.*

букв. ‘Под воздействием страха Пьер машинально закрыл дверь’.

б. *Par peur, Pierre a soigneusement fermé la porte.*

букв. ‘Из страха Пьер тщательно закрыл дверь’.

Иначе говоря, выбор предлога говорящим отражает его интерпретацию характера действия-следствия Р.

2. Лексикографическое описание французских причинных предлогов

2.1. Свободные vs. фразеологизованные причинные предлоги

Как и в русском языке, среди французских причинных предлогов различаются свободные и фразеологизованные: сочетаемость предлога с существительным Q свободна, если она регулируется только смыслом существительного, и несвободна, если ее невозможно полностью задать семантически и приходится прибегать к списку существительных, допускающих данный предлог. Среди

рассмотренных нами предлогов свободным является лишь предлог À CAUSE DE; предлоги DE1, DE2, PAR1 и PAR2 фразеологизованы; предлог SOUS L'EFFET DE фразеологизован, только если Q — это состояние человека, и свободен во всех остальных случаях. Так, следующие сочетания с предлогом PAR1 нормальны: *par désespoir* (mépris, pitié, stupidité, timidité, prudence, tradition, convenance) 'с отчаяния (из презрения, из жалости, по глупости, по робости, из благоразумия, по традиции, по обычаю)'; в то же время, многие семантически сходные сочетания исключаются: *par joie (*par étonnement, *par espoir, *par courage, *par règle) букв. 'с радости (с удивления, с надежды, по храбрости, по правилу)'.

В словарном описании фразеологизованного причинного предлога указанные факты учитываются с помощью лексической функции Propt (см. § 1, с. 519), а именно: предлог разрешается употреблять с данным Q, только если он указан в словарной статье этого Q как возможный элемент значения функции Propt(Q). Однако этого еще недостаточно для однозначного выбора предлога при конкретном Q: одно и то же Q может иметь не одно, а несколько способов выражения ЛФ Propt: так, для PEUR 'страх' значение ЛФ Propt содержит PAR1, DE1, DE2 и SOUS L'EFFET DE (ср. из *страха* / от *страху*). В подобных случаях выбор между предлогами производится на основе лексикографических описаний самих этих предлогов. Так, например, Propt от FIÈVRE 'высокая температура, жар' — это DE1 и SOUS L'EFFET DE. Однако если при названии причины Q имеется модификатор, следует выбрать предлог SOUS L'EFFET DE, поскольку в сочетании с предлогом DE1 существительное не допускает модификатор; ср. (42):

(42) a. *Ses yeux brillaient de fièvre.*

'Глаза у нее блестели от жара'.

b. *Ses yeux brillaient sous l'effet de la fièvre.*

букв. 'Глаза у нее блестели под воздействием жара'.

c. **Ses yeux brillaient de (d'une) fièvre de cheval.*

'Глаза у нее блестели от сильного жара'.

d. *Ses yeux brillaient sous l'effet d'une fièvre de cheval.*

букв. 'Глаза у нее блестели под воздействием сильного жара'.

У предлога DE1 фразеологизация зашла особенно далеко: он выбирается не только с учетом того, какова причина Q, но и того, каково следствие P. Словосочетания «DE1 + Q» входят в состав выражений «P + DE1 + Q», представляющих собой значение ЛФ Sympt, которая описывает стандартную физическую реакцию человека на его собственное состояние Q (т.е. как бы «симптом» этого состояния Q): *être glacé de peur* ‘застыть от страха’, *hurler de haine* ‘вопить от ненависти’, *perdre le souffle de colère* ‘задохнуться от гнева’, *les yeux exorbités de colère* букв. ‘глаза, выкатившиеся от гнева’, *rouge de honte* ‘красный от стыда’, и т. д. Поэтому словосочетания с предлогом DE1 воспринимаются как правильные только тогда, когда следствие P представляет собой одно из типичных выражений ЛФ Sympt при данном состоянии Q. Правильно сказать *Pierre était ivre / fou de colère* букв. ‘Пьер был пьян / вне себя от гнева’ (это стандартные французские клише), тогда как фраза **Pierre était très agité de colère* букв. ‘Пьер был очень возбужден от гнева’ режет ухо.

2.2. Разбиение причинных предлогов на значения

Как уже указывалось (с. 562), для предлогов DE и PAR мы различаем по две лексемы с причинным значением; рассмотрим аргументы в пользу такого описания. (У предлогов SOUS L’EFFET DE и À CAUSE DE имеется по одному значению.)

DE

Предлогом DE1 вводится Q, выражающее физическое состояние или эмоцию-реакцию человека X и вызывающее у X-а определенную физическую реакцию P (*De peur* ⟨*De douleur*⟩ *Pierre est devenu blanc comme neige* ‘От страха ⟨От боли⟩ Пьер побледнел как полотно’). Предлог DE2 вводит Q, выражающее мотив (эмоцию-антиципацию) некоторого поведения P (*De crainte d’être reconnu*, *Pierre s’est caché* ‘Из опасения быть узнанным Пьер спрятался’).

Посмотрим, как обстоит дело с предлагаемым разбиением на лексемы с точки зрения критериев, сформулированных в § 1 (2.2, с. 521). Критерий текстовой сочетаемости применить к предлогам DE1 и DE2 логически невозможно: при DE1 и DE2 не бывает одинаковых следствий P, так что построить фразу, в которой сочинялись

бы разные Q, не удастся⁶. Однако критерий лексикографической информации применим, и в соответствии с ним предлоги DE1 и DE2 должны считаться разными лексемами, поскольку их словарные описания достаточно различны:

- Они различаются синтаксическими свойствами: у Q, вводимого предлогом DE1, не может быть синтаксических зависимых — ни актантов, ни определений-модификаторов; напротив, при DE2 у Q обязательно должен быть актант; ср. (43) и (44):

(43) **Pierre est devenu blanc d'[= DE1]une colère terrible <d'une peur morbide, de (la) colère contre Marie>.*

букв. 'Пьер побледнел от страшного гнева <от смертельно-го страха, от гнева на Марию>'.

(44) а. *Pierre a refusé de venir de [= DE2] peur de rencontrer des inconnus.*

'Пьер отказался прийти из страха встретить незнакомых'.

б. **Pierre a refusé de venir de [= DE2] peur.*

букв. 'Пьер отказался прийти из страха'.

- Они обладают разными наборами лексических функций — см. их словарные статьи.

Имеется еще один контекст употребления причинного DE, который не покрывается ни значением DE1, ни значением DE2: это предлог DE, управляемый глаголом MOURIR 'умереть' (и его некоторыми синонимами, как, например, DÉCÉDER 'скончаться'): *Il est mort du cancer <de vieillesse, d'un coup à la tête, d'une malheureuse chute, d'un arrêt du cœur>* 'Он умер от рака <от старости, от удара по голове, от неудачного падения, от остановки сердца>'. В случае DE1 и DE2 причина Q непременно обозначает внутреннее состояние X-а, в то время как в приведенных выше примерах — т. е. когда речь идет о причинном актанте глагола MOURIR — причина может быть действием или событием. Здесь, однако, повода для беспокойства нет: поскольку предлог DE при MOURIR является сильно-управляемым (и вводится в поверхностно-синтаксическую структуру в соответствии с моделью управления этого глагола), он не нуждается в собственном лексикографическом описании.

PAR

Предлогом PAR1 вводится Q, выражающее внутреннюю психическую причину — свойство или состояние человека X, а также «предписание», хранящееся в его психике (*Elle l'a fait par gentillesse (par ennui, par tradition)* 'Она сделала это по добротe (от скуки, по традиции)'). Предлог PAR2, напротив, может вводить как внутреннюю, так и внешнюю причину — действие X-а или другого человека или же событие, случающееся с X-м или с другим человеком (*La lettre est resté dans le sac par oubli* 'Письмо осталось в сумке по недосмотру').

В данном случае оба критерия применимы и дают согласующиеся результаты:

- Сочинение двух Q, соответствующих разным PAR, нежелательно:

(45) ^{??} *Jean l'a fait par méchanceté et erreur.*

букв. 'Жан сделал это по злобности и ошибке'.

- Словарные описания обоих PAR достаточно различны, как в зоне синтаксических свойств, так и в зоне лексических функций. Так, у Q, вводимого предлогом PAR1, может быть свое зависимое, а у Q с PAR2 — не может; ср. (46):

(46) а. *Il l'a fait par [= PAR1] crainte de l'opinion.*

'Он сделал это из боязни общественного мнения'.

б. **C'est par [= PAR2] un oubli fâcheux que la lettre est restée dans mon sac.*

'Письмо осталось у меня в сумке по досадному недосмотру'.

2.3. Словарные статьи причинных предлогов

Представим теперь практический результат нашего исследования: лексикографические описания рассмотренных предлогов в формате ТКС.

Как и для русских предлогов, в общем случае толкование разделяется на три части: характеристика каузации, характеристика причины Q и характеристика следствия P. Толкование каждой лексемы может сопровождаться комментариями или примерами, позволяющими обосновать те или иные семантические компоненты или сочетаемостные ограничения.

À CAUSE DE, предлог

Толкование

[P(X)] à cause de Q =

‘[Факт P(X),]

что скаузировано фактом или сущностью Q (, причем: факт P(X) не является желательным для X-а или для говорящего)’.

Лексические функции

Syn_▷ : *sous l'effet de; de₁, de₂; par₁, 2*Cопv₂₁V_{0▷}: *causer* ‘вызывать’, *provoquer* ‘приводить к’S₁ : *cause* ‘причина’

Примеры

- (i) *Les gens d'ici croient qu'à cause du soleil, en Italie, on est des petits marrants.* [Ив Монтан]
‘Здесьние люди думают, что из-за солнца итальянцы — веселые шутники’.
- (ii) *La peinture s'écaille à cause du soleil.*
‘Краска отслаивается из-за солнца’.
- (iii) *Il n'a pas pu sortir à cause de l'interdiction des parents (à cause de Pierre, à cause de la pluie).*
‘Он не смог пойти гулять из-за запрета родителей (из-за Пьера, из-за дождя)’.
- (iv) *La maison s'est effondrée à cause d'une explosion souterraine.*
‘Дом разрушился из-за подземного взрыва’.
- (v) *La soupe a brûlé à cause de Pierre.*
‘Суп подгорел из-за Пьера’.
- (vi) *C'est à cause des nombreuses pluies que les fruits ont pourri.*
‘Фрукты погнили из-за непрерывных дождей’.
- (vii) *Les révolutions éclatent à cause des conflits sociaux.*
‘Революции разражаются из-за социальных конфликтов’.
- (viii) *Elle était toujours grondée par son mari à cause de l'excessive simplicité de sa toilette.*
‘Муж все время ворчал на нее из-за чрезмерной простоты ее туалетов’.

(ix) *Je ne voudrais pas, à cause de mon âge surtout, avoir l'air trop léger.*

‘Я бы не хотел — прежде всего из-за моего возраста — казаться слишком легкомысленным’.

Комментарии

Актант Q

В отличие от других причинных предлогов, À CAUSE DE допускает, чтобы Q было обозначением существа:

(47) *Pierre n'a pas obtenu [P] ce poste à cause de Marie [Q].*

‘Пьер не получил эту должность из-за Мари’.

Актант P(X)

Компонент ‘(, который не является желательным для X-а или для говорящего)’ обязателен только в литературном языке, где употребить À CAUSE DE нельзя, если речь идет о желательном следствии P. Так, фраза (48) производит впечатление неловкости (предпочтительнее сказать *grâce à* ‘благодаря’), потому что почетное приглашение — это нечто желательное:

(48) *?? Il a reçu cette invitation d'honneur à cause de Pierre.*

‘Он получил это почетное приглашение из-за Пьера’.

Однако в разговорной речи предлог À CAUSE DE вполне употребим даже тогда, когда P желательно; ср. (49):

(49) *Mon Edith, si je me bats bien, ce sera à cause de tes pulls.*

‘Моя Эдит, если я буду драться хорошо, то это из-за твоих свитеров’

[слова известного боксера Марселя Сердана, обращенные к Эдит Пиаф; из мемуаров Симоны Берто «Пиаф»].

SOUS L'EFFET DE, предлог

Толкование

[P(X)] *sous l'effet de Q* =

‘[Факт P(X),]

что прямо и синхронно скаузировано¹ фактом или сущностью Q, причем:

Q — либо вещество, состояние X-а или физическое/социальное явление,

либо такое действие человека, отличного от X-а, цель которого — воздействовать на X-а’.

Условия на употребление семантемы ‘*sous l’effet de*’

- 1) Если Q — вещество, физическое явление или физическое действие
и X — сущность или физическое явление,
то между Q и X имеет место физический или перцептивный контакт.
- 2) Если Q — внешняя причина и контакт между Q и X — перцептивный,
то Q — воспринимаемый аспект некоторого явления.
- 3) Если Q — не социальное явление,
то P не является контролируемым действием.

Лексико-синтаксические свойства

SOUS L’EFFET DE ∈ *Propt*(Q) | Q — состояние X-а

Синтаксические свойства

P не является прилагательным-определением к существительному:

[*le visage*] **rouge sous l’effet de la colère* ‘красное под воздействием гнева [лицо]’

Лексические функции

- Syn_C* : *à cause de; sous l’emprise de* ‘под влиянием’
Syn_n : *sous l’action de* ‘под действием’; *sous l’impact de* ‘под влиянием’; *comme résultat de* ‘в результате’; *en conséquence de* ‘вследствие’
Conv₂₁ V_{0C}: *causer* ‘вызывать’, *provoquer* ‘приводить к’; *agir [sur N]* ‘(воз)действовать [на N]’
S_{1C} : *cause* ‘причина’
S_{1n} : *facteur* ‘фактор’
S_{2C} : *effet* ‘следствие’; *résultat* ‘результат’

Примеры

- (i) *Sous l'effet de l'alcool, son gosier brûlait.*
‘От алкоголя глотка у него горела’.
- (ii) *Sous l'effet du soleil, les fruits mûrissent.*
‘Под воздействием солнца плоды созревают’.
- (iii) *Les toits se sont effondrés sous l'effet de la tempête.*
букв. ‘Крыши обрушились под воздействием бури’.
- (iv) *Pourtant, une fois, ayant en son jardin laissé fructifier une mauvaise herbe..., elle avait pu la voir, sous l'effet des soins et des arrosages, grandir, s'épanouir, devenir belle...* [Gabrielle Roy]
букв. ‘Тем не менее, позволив однажды какому-то сорняку у себя в саду дать семена..., она увидела, как под воздействием хорошего ухода и поливки сорняк стал расти, набираться сил, хорошеть...’
- (v) *Les joues me cuisent sous l'effet du vent.*
‘Щеки у меня горят от ветра’.
- (vi) *La température de son corps a baissé sous l'effet de la piqûre.*
‘Температура тела у него понизилась от укола’.
- (vii) *Il a tout oublié sous l'effet de la peur <de la fatigue>.*
‘Он все забыл от страха <усталости>’.
- (viii) *Son visage devient blanc sous l'effet d'une brusque colère.*
‘Лицо у него бледнеет от внезапного [приступа] гнева’.
- (ix) *Sous l'effet du choc, je demeurai sans voix.*
‘От шока я потерял голос’.
- (x) *Il a flanché sous l'effet du stress <de la dépression> qu'il subissait depuis des mois.*
букв. ‘Он [сильно] сдал под воздействием стресса <депрессии>, который <которая> у него не проходит уже несколько месяцев’.
- (xi) *Ses yeux brillaient sous l'effet de la fièvre.*
‘Глаза у него блестели от жара’.
- (xii) *Sous l'effet de la peur, il a spontanément fermé la porte.*
‘От страха он непроизвольно закрыл дверь’.

(xiii) *Sous l'effet de cette loi, la situation des femmes s'est détériorée.*

букв. 'Под воздействием этого закона положение женщин ухудшилось'.

(xiv) *Sous l'effet d'une forte croissance de l'économie, le taux de chômage a baissé.*

букв. 'Под воздействием быстрого роста экономики уровень безработицы снизился'.

(xv) *Sous l'effet de la crise, il recourt de plus en plus à des appels adressés à la charité publique.*

букв. 'Под воздействием кризиса он все чаще обращается к общественным благотворительным организациям'.

Комментарии

1. Контактность каузации

Как было показано выше (раздел 1.1.2, с. 565), при определенных условиях предлог SOUS L'EFFET выражает контактную каузацию; см. Условие 1 к толкованию.

Условие 2 необходимо для учета противопоставлений типа (50):

(50) **Elle s'est réveillée sous l'effet de la tempête.*

букв. 'Она проснулась под воздействием бури'.

vs.

Elle s'est réveillée sous l'effet de l'hurllement de la tempête.

букв. 'Она проснулась под воздействием завываний бури'.

2. Актант Q

Относительно компонента 'действие...', цель которого — воздействовать на X-а', см. раздел 1.2.1, (23), с. 574.

3. Соотношение актантов Q и P

Вообще говоря, SOUS L'EFFET не допускает, чтобы следствие P было контролируемым действием; исключения представляют случаи, когда Q — социальное явление. Это предусмотрено Условием 3 к толкованию, см. раздел 1.2.2, с. 581—583.

4. Фразеологизованность предлога *sous l'effet de*

Фразеологизованность предлога SOUS L'EFFET DE в случае, если Q — состояние человека, демонстрируется следующими примерами:

• Сочетание *sous l'effet de Q* правильно, если $Q = col\grave{e}re$ 'гнев', *haine* 'ненависть', *peur* 'страх', *enthousiasme* 'энтузиазм', *fatigue* 'усталость', *fi\`evre* 'жар', *douleur* 'боль', *stress* 'стресс', *maladie* 'болезнь', ...

• Сочетание **sous l'effet de Q* неправильно, если $Q = d\`esespoir$  'отчаяние', *extase* 'экстаз', *envie* 'зависть / желание', *admiration* 'восхищение', *m\`epris* 'презрение', *respect* 'уважение', *cancer* 'рак', *faiblesse* 'слабость', *mal* 'боль', ...

5. Дизъюнкция в толковании *sous l'effet de*

По критерию текстовой сочетаемости все употребления этого предлога с разными Q — там, где критерий применим — должны считаться относящимися к одной и той же лексеме с дизъюнктивно организованным толкованием, что нами и сделано. Приведем примеры благополучного сочинения разных Q при предлоге *SOUS L'EFFET*:

(51) a. *Sous l'effet du soleil et de la fatigue, les touristes se sont assoupis.*

'Под воздействием солнца [физическое явление] и усталости [состояние человека] туристов совсем разморил'.

b. *Les légumes mûrissent sous l'effet du soleil et des arrosages.*

'Овощи созревают под воздействием солнца [физическое явление] и полива [действие]'.

c. *Sous l'effet de la peur et de la fatigue, Pierre a perdu la maîtrise de lui-même.*

'Под воздействием страха [психическое состояние] и усталости [физическое состояние] Пьер потерял самообладание'.

Однако «физическое» Q и «социальное» Q естественным образом сочинить не удастся, поскольку у них не может быть одинакового непосредственного следствия P :

(52) **Sous l'effet du tremblement de terre et de l'écroulement de la bourse le pays a plongé dans le chaos.*

букв. 'Под воздействием землетрясения [физическое явление] и краха биржи [социальное явление] страна погрузилась в хаос'.

DE1, предлог

[P(X)] de Q =

‘[Факт P(X),]

что непосредственно и синхронно скаузировано фактом Q, причем:

а) P — характеристика, изменение характеристики или неконтролируемое действие;

б) Q — физическое состояние X-а или эмоция-реакция X-а’.

Лексико-синтаксические свойства

DE1 ∈ Propt(Q) или P ∈ Sympt(Q)

Синтаксические свойства

1. P может быть прилагательным-определением к существительному:

[*le visage*] rouge de colère ‘красное от гнева [лицо]’

2. При Q невозможен ни артикль, ни какое бы то ни было другое зависимое:

De (*la) peur, son visage devint blanc ‘От страха лицо у него побледнело’; *De colère (*contre Marie / *bleue), son visage devint rouge* букв. ‘От (ужасного) гнева (на Марию) лицо у него покраснело.’

Лексические функции

Syn_C : à cause de

Syn_n : sous l'effet de

Conp₂₁V_{0C}: causer ‘вызывать’, provoquer ‘приводить к’

S_{1C} : cause ‘причина’

S₂ : réaction ‘реакция’

S_{2C} : résultat ‘результат’

Примеры

(i) *Il est glacé de peur.*

‘Он застыл от страха’.

(ii) *Il (Son visage) est devenu blanc de peur (de fatigue).*

‘Он (Его лицо) побледнело от страха (от усталости)’.

- (iii) *De colère, il a perdu l'esprit.*
'От гнева он потерял самообладание'.
- (iv) *Ses yeux brillaient de fièvre.*
'Ее глаза блестели от жара'.
- (v) *Le pauvre Nab pleurait de rage et de désespoir à la fois, à la pensée d'avoir perdu tout ce qu'il aimait au monde* [Jules Verne].
'Бедный Наб плакал от ярости и отчаяния вместе при мысли, что он лишился всего того, что он любил на свете'.
- (vi) *Si on plaisante un peu crûment, il rougit, mais de colère, je pense, plutôt que de pudeur* [V. Volkoff].
'Если [при нем] грубовато шутят, он краснеет, но больше, я думаю, от гнева, чем от стыдливости'.
- (vii) *...sa large face apoplectique, pourpre de dépit et de colère...* [V. Volkoff].
'...его широкое апоплексическое лицо, багровое от досады и гнева...'
- (viii) *Et de colère, les larmes lui vinrent aux yeux* [Stendhal].
'И [тогда] от гнева у него выступили слезы на глазах'.

Комментарий

1. Фразеологизованность предлога DE1

Фразеологизованность предлога DE1 проявляется в двух фактах: несвободно не только сочетание предлога с Q, но и сочетание предложной группы «DE1 + Q» с P. Этот второй факт был рассмотрен в разделе 2.1, с. 586; ниже мы проиллюстрируем примерами ограниченность сочетаний предлога с Q.

- Сочетание *de1 + Q* правильно, если Q = *colère* 'гнев', *désespoir* 'отчаяние', *enthousiasme* 'энтузиазм', *envie* 'зависть', *étonnement* 'удивление', *émotion* 'волнение, переживание', *haine* 'ненависть', *joie* 'радость', *peur* 'страх', *fatigue* 'усталость', *fièvre* 'жар', ...

- Сочетание **de1 + Q* неправильно, если Q = *espoir* 'надежда', *extase* 'экстаз', *mépris* 'презрение', *respect* 'уважение', *faim* 'голод'. Так, например, не говорится **D'extase, elle a oublié de me répondre* букв. 'От экстаза она забыла мне ответить' [правильно: *Dans son extase...* букв. 'В своем экстазе...'].

DE2

[P(X)] de Q =

‘[Факт P(X),]

что прямо и синхронно скаузировано¹ фактом Q, причем:

a) P — контролируемое действие;

b) Q — эмоция-антиципация X-a’.

Лексико-синтаксическое свойство

DE2 ∈ Propt(Q)

[Q = *peur* ‘страх’, *crainte* ‘боязнь, опасение’, но **d’espoir* ‘из надежды’, хотя вообще говоря ‘надежда’ — это эмоция-антиципация.]

Синтаксические свойства

1. P может быть прилагательным, зависящим от существительного

[*Pierre, imprudent de peur d’être accusé de lâcheté*, ... букв. ‘Пьер, безрассудный из страха быть обвиненным в трусости, ...’].

2. При Q невозможен артикль

[**de la peur d’échouer* ‘из страха проиграть’].

3. При Q должен быть выражен его ГСинт-актант II

[*De peur de rencontrer des inconnus, il a refusé de venir* ‘Из страха встретить незнакомых он отказался прийти’, но **De peur, il a refusé de venir* ‘Из страха он отказался прийти’].

Лексические функции

Syn_C : à cause de

Syn_П : par1

СопV₂₁V_{0C}: causer ‘вызывать’, provoquer ‘приводить к’

S₁ : motif ‘мотив’

S_{1C} : cause ‘причина’

Примеры

(i) *De crainte d’être reconnu, il s’est caché.*

‘Из опасения быть узанным он спрятался’.

(ii) *Pierre a refusé l’invitation de peur de rencontrer Marie.*

‘Пьер отклонил приглашение из страха встретить Марию’.

- (iii) *...puis je les ferais jeter à l'eau avec cent mille livres de fer, de peur qu'un seul n'échappât* [Mérimée].
 '...а потом я бы велел побросать их в воду, [привязав] по паре сотен пудов железа, из страха, что хоть один из них спасется'.
- (iv) *Mergy... se croyait obligé... de continuer la conversation, de peur que quelque soupçon offensant pour son courage ne vînt à l'esprit de Vaudreuil* [Mérimée].
 'Мержи... считал своим долгом... поддержать разговор из боязни, как бы у Водрейля не возникло оскорбительное сомнение в его храбрости'.
- (v) *Lui... restait effaré devant moi, n'osant ni m'approcher, ni me parler, ni me toucher, de peur que l'enfant ne revînt* [Maupassant].
 'Он... растерянно стоял передо мной, не решаясь ни приблизиться ко мне, ни заговорить, ни дотронуться до меня, из страха, как бы ребенок не вернулся'.

PAR1

$[P(X)]$ par Q =

'[Факт P(X),]

что прямо и синхронно скаузировано¹ фактом Q, причем:

а) P — либо действие / поведение, в котором проявилось Q, либо событие, прямо скаузированное таким действием;

б) Q — психическое свойство / состояние X-а или предписание, хранящееся в психике X-а'.

Исключение: Q = 'maladresse' [физическое свойство: *Il a brisé son pot par maladresse* 'Он разбил горшок по неловкости']

Лексико-синтаксические свойства

PAR1 ∈ Propt(Q) или PAR1 ∈ Adv₁Real₁(Q)

Синтаксические свойства

1. Р может быть прилагательным, зависящим от существительного:

un mari fidèle par devoir ‘муж, соблюдающий верность из (чувства) долга’.

2. Если Q не имеет синтаксических зависимых, при нем невозможен артикль; при наличии зависимого возможен определенный артикль:

Je cherche le sens dans la réalité par (l')habitude intellectuelle de ne pas m'abandonner seulement à la sensation ‘Я ищу смысл в (окружающей) действительности по интеллигентской привычке не доверяться одним ощущениям’.

Лексические функции

Syn _C	: à cause de
Syn _Q	: de; en raison de ‘по причине, в силу’
Conv ₂₁ V _{0C}	: causer ‘вызывать’, provoquer ‘приводить к’; inciter ‘побуждать’, pousser ‘толкать’
S ₁	: raison ‘основание, довод’
S _{1C}	: cause ‘причина’

Примеры

- (i) *Les préfaces, on les écrit par gentillesse ou par tradition.*
‘Предисловия обычно пишут из любезности или по традиции’.
- (ii) *Il s'est suicidé par amour.*
‘Он совершил самоубийство по любви’.
- (iii) *Rénonce, par amour pour moi, à tes opinions!*
‘Откажись — из любви ко мне — от своих мнений!’
- (iv) *Le ministre se cachait par crainte de choquer l'opinion.*
‘Министр скрывался из опасения оскорбить общественное мнение’.
- (v) *Il se suicidera par désespoir dans l'impasse communiste de 1941.*
‘Он совершит самоубийство с отчаяния [, оказавшись] в коммунистическом тупике 1941 года’.

- (vi) *...qui, par conviction mais aussi par intérêt, ne tarit pas d'éloges sur la Russie soviétique.*
'...который — по убеждению, но и из корысти — не перестает восхвалять Советскую Россию'.
- (vii) *Le public réagit froidement au discours, non pas par crainte de l'opinion, mais en raison de la température glaciale qui régnait dans la salle.*
'Публика отреагировала на [его] речь холодно — не из страха перед общественным мнением, а по причине царившего в зале арктического холода'.
- (viii) *Il y a bien une mère qui par convenance se croira obligée de poursuivre notre ami [Mérimée].*
'Наверняка найдется [чья-нибудь] мать, которая из приличия будет считать себя обязанной преследовать нашего приятеля'.
- (ix) *Je l'ai fait par sympathie pour Marie.*
'Я сделал это из симпатии к Марии'.
- (x) *Pierre est méfiant par prudence.*
'Пьер недоверчив из осторожности'.
- (xi) *Par faiblesse de caractère il laissa faire.*
'По слабости характера он не воспротивился'.
- (xii) *Il l'a fait par tendresse.*
букв. 'Он сделал это из нежности'.
- (xiii) *L'attitude ultérieure de lieutenant prouvait qu'il avait agi ainsi par manque de courage physique.*
'Последующее поведение лейтенанта доказывало, что он поступил так по недостатку физической храбрости'.
- (xiv) *Je l'ai épousé par ignorance, par crainte, par obéissance, par nonchalance, comme épousent les jeunes filles [Maupassant].*
'Я вышла за него замуж по неведению, по боязни, из послушания, по беспечности, как обычно выходят замуж молодые девушки'.
- (xv) *Tant par une sauvagerie naturelle, que par respect pour celui-ci, elle montrait... peu d'empressement envers les familles nobles [R. Radiguet].*

‘Как по природной дикости, так и из уважения к нему она не выказывала... никаких особых знаков благоговения перед знатными семьями’.

(xvi) *Il n'agit que par caprice.*

‘Он действует исключительно по капризу’.

(xvii) *Il est devenu cruel par lâcheté.*

‘Он стал жестоким по трусости’.

(xviii) *Il est philosophe par désespoir.*

букв. ‘Он философ с отчаяния’⁷.

(xix) *Par distraction il a oublié de verrouiller sa porte.*

‘По рассеянности он забыл запереть свою дверь’.

(xx) *Par imprudence, il a attrapé froid.*

‘По неосмотрительности он подхватил простуду’.

Комментарии

1. Характер каузации

В случае, когда Р является событием, каузация этого события фактом Q является, строго говоря, косвенной — она происходит в два шага: Q прямо каузирует некоторое действие / поведение X-а, а уже это действие / поведение прямо каузирует Р. Тем не менее, мы считаем эту каузацию прямой (как и в аналогичном случае с русским предлогом ПО1) — поскольку имеется противопоставление с предлогом À CAUSE DE, каковой очевидным образом выражает в (53b) гораздо более косвенную каузацию:

(53) a. *Jean s'est blessé par inexpérience.*

‘Жан поранился по неопытности’.

b. *Jean s'est blessé à cause de son inexpérience.*

‘Жан поранился из-за своей неопытности’.

В (53a) ранение непосредственно каузируется тем действием Жана, в котором проявляется его неопытность; в (53b) связь между ранением и неопытностью может быть гораздо более косвенной.

2. Фразеологизованность предлога PAR1

PAR1 — предлог фразеологизованный, и степень его фразеологичности зависит от семантики лексемы Q. Если Q — психическое свойство, употребление *par* практически не ограничено: *par stupidité* ‘по глупости’, *par sagesse* ‘по мудрости’, *par insouciance*

‘по беззаботности’, *par faiblesse de caractère* ‘по слабости характера’, *par prudence* ‘по благоразумию’, *par bonté* ‘по доброте’, *par lâcheté* ‘по малодушию’, *par timidité* ‘по робости’, *par inexpérience* ‘по неопытности’, *par naïveté* ‘по наивности’, и т. д.; ср., впрочем, *par courage букв. ‘по храбрости’. Что же касается остальных классов причин Q, то их сочетаемость с PAR1 более капризна: можно сказать *par admiration* ‘из восхищения’, *par mépris* ‘из презрения’, *par pitié* ‘из жалости’, *par désespoir* ‘с отчаяния’, *par dépit* ‘с досады’, но нельзя *par espoir букв. ‘с надежды’, *par joie букв. ‘с радости’, *par étonnement букв. ‘с удивления’; можно сказать *par conviction* ‘по убеждению’, *par nécessité* ‘по необходимости’, *par tradition* ‘по традиции’, *par convenance* ‘из приличия’, но нельзя *par règle ‘по правилу’.

Как и в прочих случаях, фразеологизованность предлога PAR1 учтена посредством лексико-синтаксического условия — требования, чтобы он был указан в словарной статье лексемы Q как элемент значения одной из двух ЛФ (Propt или Adv₁Real₁), причем эта ЛФ зависит от семантики лексемы Q.

PAR2

[P(X)] *par* Q =

‘[Факт P(X),]

что непосредственно скаузировано¹ фактом Q, причем:

- a) P — действие или событие;
- b) P нежелательно для X-а или для говорящего;
- c) Q — действие [X-а или другого человека] или событие [случившееся с X-м или другим человеком]’.

Лексико-синтаксические свойства

PAR2 ∈ Propt(Q)

[Q = *accident* ‘несчастный случай’, *malentendu* ‘недоразумение’, *erreur*, *méprise* ‘ошибка’, *oubli* ‘недосмотр, упущение’ (= ‘однократное проявление забывчивости’), однако *par confusion букв. ‘по смешению’]

Синтаксические свойства

При Q невозможен ни артикль, ни другое синтаксическое зависимое:

C'est par (*un) oubli que cette lettre est restée sur la table.

‘Это письмо осталось на столе по недосмотру’.

C'est par (*mon) oubli que cette lettre est restée sur la table.

‘Это письмо осталось на столе по моему недосмотру’.

Лексические функции

Syn_C : à cause de

СопV₂₁V_{0C}: causer ‘вызывать’, provoquer ‘приводить к’

S_{1C} : cause ‘причина’ -

S_{2C} : conséquence ‘последствие’

Примеры

(i) *C'est par oubli que la lettre est restée dans mon sac.*

‘Письмо осталось в моей сумке по недосмотру’.

(ii) *Tout ceci est arrivé par malentendu.*

‘Все это случилось по недоразумению’.

(iii) *Par méprise, il s'adressa à la comtesse en la nommant Madame Dupont.*

‘По ошибке он обратился к графине, назвав ее мадам Дюпон’.

Идиомы

par mégarde ‘по ошибке’

par miracle ‘чудом’, *par hasard* ‘случайно’;

par bonheur ‘к счастью’, *par malheur* ‘к несчастью’

Комментарий

Фраземы с предлогом PAR

В выражении *par mégarde* ‘по ошибке’ выступает наш предлог PAR₂, но существительное MÉGARDE как таковое в современном французском языке не существует; поэтому все выражение целиком должно рассматриваться как идиома.

В выражениях же *par miracle*, *par hasard*, *par bonheur* и *par malheur* предлог *par* как отдельная лексема вообще не выделяется.

P par miracle / par hasard означает ‘Р, причем Р является чудом / случайностью’; *par bonheur / par malheur* выражают оценку факта говорящим: ‘Р, причем говорящий считает, что Р является удачей / неудачей’. (Выражения типа *P par erreur / par malentendu* означают ‘Р, причем Р является результатом ошибки / недоразумения’, т. е. в них фигурирует PAR2.)

2.4. Сопоставление смыслов французских причинных предлогов

Подобно тому, как это было сделано для русских предлогов, с. 557, мы представим французские предлоги в таблице, где их смысл охарактеризован по тем же трем признакам: тип выражаемой каузации, тип причины Q и тип следствия Р. Напомним, что здесь не отражена более тонкая информация, учитываемая в «Условиях», — а именно, соотношения между разными семантическими компонентами (в частности, между типами Q и Р).

Примерно говоря, рассмотренные предлоги выражают следующие смыслы:

À CAUSE DE	— каузация нежелательного или нейтрального факта; в немаркированном случае, эта каузация — косвенная (<i>Jean n'est pas sorti à cause de sa femme</i> ‘Жан остался дома из-за жены’)
SOUS L'EFFET DE	— прямая (чаще всего, контактная) каузация, при которой следствие является определенной реакцией X-а на Q (<i>Sous l'effet de l'alcool, son gosier brûlait</i> ‘От алкоголя у него горела глотка’)
DE1	— прямая внутренняя каузация, при которой причина является состоянием человека X, а следствие — его определенной физической реакцией (<i>Ses yeux brillaient de fièvre</i> ‘Его глаза блестели от жара’)
DE2	— прямая внутренняя каузация, при которой причина является мотивом действия человека X (<i>De crainte d'être reconnu Jean s'est caché</i> ‘Из опасения быть узнанным Жан спрятался’)

- PAR1 — прямая внутренняя каузация, при которой причина является психическим свойством или состоянием человека X, а следствие — его действием (*Jean l'a fait par faiblesse de caractère* 'Жан сделал это по слабости характера')
- PAR2 — прямая каузация, при которой причина и следствие являются действием или событием (*Ils se sont manqués par malentendu* 'Они разминутись по недоразумению')

Таблица 2. Смыслы рассмотренных французских предлогов

	каузация	причина Q	следствие P(X)
À CAUSE DE	—	—	факт, который не является желательным
SOUS L'EFFET DE	прямая, синхронная и — при определенных условиях — контактная	вещество, состояние X-а, физическое / социальное явление; действие, имеющее целью воздействовать на X-а	факт
DE1	прямая, синхронная, внутренняя	физическое состояние X-а, эмоция-реакция X-а	характеристика, изменение характеристики, неконтролируемое действие
DE2	прямая, синхронная, внутренняя	эмоция-антиципация X-а	контролируемое действие
PAR1	прямая, синхронная, внутренняя	психическое свойство / состояние X-а; предписание, хранящееся в психике X-а	действие / поведение; событие, скаузирванное действием X-а
PAR2	прямая	действие, событие	нежелательное действие, событие

Примечания

¹ (Введение, с. 561). Французские сложные предлоги À CAUSE DE и SOUS L'EFFET DE состоят из выражений *à cause/sous l'effet* и управляемого ими предлога DE, каковой сохраняет свои морфонологические свойства, участвуя обычным образом в амальгамах *du* и *des*. Для нашего описания эта их особенность нерелевантна.

² (1.1.1, с. 565). Аналогичная интерпретация предлога À CAUSE DE (хотя и в иных терминах) представлена в St-Germain 1995: 271. По мнению автора, À CAUSE DE выражает либо «неунитарную» каузацию (что примерно соответствует нашей косвенной каузации), либо унитарную ($\approx$ прямую) каузацию — в том случае, когда она не может быть выражена никак иначе (в частности — добавим от себя — когда она не может быть выражена предлогами SOUS L'EFFET, DE и PAR, которые всегда служат для выражения прямой каузации).

³ (1.2.1, с. 574). Этот факт был нам указан А. Польгером.

⁴ (1.2.1, с. 574). Как можно видеть, слово *peur* 'страх' может обозначать и эмоцию-реакцию, и эмоцию-антиципацию. Этот факт можно учесть двумя способами: либо у этого слова надо усматривать соответствующие два значения, либо считать *peur* одной лексемой с дизъюнктивно организованным толкованием (как это сделано в семантическом описании русского глагола БОЯТЬСЯ в Iordanskaja & Mel'čuk 1990).

⁵ (1.2.2, с. 580). Толкование предлога SOUS L'EFFET DE (с. 590), в отличие от DE1, не содержит в явном виде ни компонент 'характеристика', ни компонент 'изменение характеристики'; тем не менее, они присутствуют неявно, поскольку и тот, и другой является частным случаем наличествующего компонента 'факт'.

⁶ (2.2, с. 587). Кроме того, критерий текстовой сочетаемости применить к предлогу DE невозможно по чисто синтаксической причине: DE должен быть повторен при каждом из сочиненных существительных. Иначе говоря, надо говорить *De douleur et de fatigue il ne comprenait plus ce qu'il disait* букв. 'От боли и от усталости он уже не понимал, что говорил', а не **De douleur et fatigue*.

⁷ (2.3, с. 601). У французского существительного PHILOSOPHE есть значение 'человек, который относится к жизни по-философски и ведет себя соответственно'.

§ 3. Две теоретические проблемы

В заключение главы 7 мы рассмотрим два вопроса общего характера, непосредственно связанные со словарным описанием причинных предлогов:

1) Должна ли лексема, выступающая как элемент значения некоторой лексической функции, сама иметь отдельную словарную статью?

2) Как осуществлять лексикализацию при отсутствии идеального соответствия между исходным семантическим представлением и словарным толкованием лексемы, которую целесообразно выбрать в данном случае?

1. Словарные статьи для лексико-функциональных лексем

В рамках толково-комбинаторной лексикографии хороша известна следующая проблема.

Пусть имеется лексема L' , выступающая как элемент значения некоторой ЛФ, т. е. как выражение некоторой ЛФ f от ключевого слова L , и указываемая в словарной статье лексемы L ; назовем L' лексико-функциональной лексемой. Спрашивается, должны ли лексико-функциональные лексемы иметь свои отдельные словарные статьи?

В общем виде ответ на этот вопрос тривиален: в одних случаях L' должна иметь свою словарную статью (например, ТОРЖЕСТВЕННО в *торжественно обещать*, т. е. $\text{Magn}(\text{обещать}) = \text{торжественно}$), а в других не должна (например, ЧЕРНЫЙ в *черный кофе*, т. е. нестандартная ЛФ $F_1 =$ 'без добавления молочных продуктов': $F_1(\text{кофе}) = \text{черный}$). Различение этих двух типов случаев зависит от лексической сочетаемости лексемы L' .

Если лексико-функциональная лексема L' сочетается со многими ключевыми словами L_i , то она является нормальной языковой

единицей и должна иметь отдельную словарную статью. К тому же:

а) лексема L' может иметь более специфичный смысл, чем смысл ЛФ (выражением которой L' является), поскольку смыслы ЛФ в силу самой их природы являются достаточно обобщенными; в таком случае смысл ' L' ' удобно описать полностью именно в собственной словарной статье лексемы L' ;

б) в комбинации с L лексема L' может иметь специфические сочетаемостные свойства: семантические ограничения на актанты, специфическую синтаксическую комбинаторику и свои ЛФ; если бы L' не была снабжена своей собственной словарной статьей, описание всех этих свойств пришлось бы повторять много раз — в словарной статье каждой L .

Если же лексико-функциональная лексема L' сочетается всего с одним-двумя ключевыми словами L , L' не должна иметь отдельную словарную статью; такая словарная статья была бы полностью избыточна. Так, в русском словаре не следует иметь прилагательное ЧЕРНЫЙ в значении 'без добавления молочных продуктов': это прилагательное выступает только при КОФЕ, и вся необходимая информация о нем должна фиксироваться в словарной статье КОФЕ.

Как же обстоит дело с фразеологизованными причинными предлогами, каковые являются выражениями лексических функций $Propt$ и Adv_1Real_1 (рус. ИЗ, ПО1, ПО2 и С, фр. SOUS L' EUFET DE, DE1, DE2, PAR1 и PAR2)? Поскольку каждый из них сочетается со многими N , все эти предлоги должны иметь свои собственные словарные статьи (которые и даны в §§ 1 и 2). Представляется полезным кратко охарактеризовать преимущества такого «автономного» описания фразеологизованных причинных предлогов перед описанием их исключительно в качестве «вложенных» единиц в словарных статьях их ключевых слов.

ЛФ $Propt$ и Adv_1Real_1 характеризуют семантику и синтаксис выражающих их лексем лишь весьма приблизительно: в качестве выражений одной и той же ЛФ могут выступать лексемы, различающиеся по своим семантическим и синтаксическим свойствам. Так, ЛФ $Propt(Q)$, вообще говоря, покрывает разные типы каузации — в частности, случаи как внутренней, так и внешней причины. Однако предлоги, являющиеся выражениями этой ЛФ, могут

различаться по типу причины, которую они могут вводить: так, русские предлоги С и ПО1, в отличие от ПО2, употребляются только для внутренней причины (см. § 1 данной главы, 1.2.4, с. 515): *перепутать со страху/по [= ПО1] рассеянности vs. встретились по [= ПО2] счастливому стечению обстоятельств*. Предлоги С и ПО1 различаются, в свою очередь, типами причины и следствия:

- у С причина Q — нежелательное состояние, а у ПО1 — психическое свойство: **по страху [надо: со страху], *с рассеянности [надо: по рассеянности]*;

- у С следствие Р может быть неконтролируемым действием, а у ПО1 не может: *вскрикнул с испугу vs. вскрикнул *по глупости*;

Кроме того, при С, в отличие от ПО1, Q не допускает синтаксических зависимых: **с ужасного страху, но по собственной невероятной глупости*.

Если отказаться от отдельных словарных статей для фразеологизованных предлогов, то отразить указанные различия можно только следующим способом: условия на выбор предлога С или ПО1 в качестве выражения ЛФ Propt повторно выписываются для данного предлога в словарных статьях всех существительных, которые имеют эту ЛФ Propt, выражаемую им. Например (M₁(L) обозначает ГСинТА I лексемы L, а следствие Р выступает здесь как синтаксический хозяин ЛФ Propt):

Propt(ГОРЕ): с | 1) M₁(P) = M₁(ГОРЕ)/M₁(M₁(ГОРЕ)); 2) P не является состоянием или свойством; 3) ГОРЕ не имеет зависимых

Propt(СКУКА): с | 1) M₁(P) = M₁(СКУКА)/M₁(M₁(СКУКА)); 2) P не является состоянием или свойством; 3) СКУКА не имеет зависимых

Propt(СТРАХ): с | 1) M₁(P) = M₁(СТРАХ)/M₁(M₁(СТРАХ)); 2) P не является состоянием или свойством; 3) СТРАХ не имеет зависимых.

Подобные повторения не только существенно повышают избыточность описания, но и исключают эксплицитное представление того, что все указанные условия суть свойства предлога С во всех данных употреблениях. Избежать повторений и одновременно сформулировать ценное обобщение можно лишь в рамках «автономной» стратегии: соответствующий предлог рассматривается

как отдельная лексема, которая снабжается полной словарной статьей; указанные условия фиксируются ровно один раз — в качестве компонентов толкования предлога и его синтаксических свойств.

Проблема отдельных словарных статей для лексико-функциональных лексем является частным случаем проблемы экономного описания выражений ЛФ в словаре. Эта последняя проблема все больше привлекает внимание исследователей, причем рассматриваются три возможных подхода:

- Построение словарных статей для самих ЛФ, где выбор выражения (= элемента значения) функции основывается на смысле ее ключевого слова (ср. Reuther 1994, 1996, 2003).

- Построение словарных статей для лексем, выражающих родовые понятия для групп семантически однородных ключевых слов; предполагается наследование ключевым словом выражений ЛФ от родового понятия (ср. Mel'čuk & Wanner 1994).

- Построение словарных статей для выражений ЛФ, т. е. для элементов значений ЛФ (ср. Alonso Ramos 1997, 2003). Предлагаемое в данной главе описание фразеологизованных причинных предлогов соответствует именно этому последнему подходу.

Заметим в заключение, что в связи со словарными статьями фразеологизованных предлогов возникает еще один вопрос: Нужно ли в толковании предлога накладывать семантические ограничения на актант Q, т. е. на ключевое слово для ЛФ Propt и $\text{Adv}_1\text{Real}_1$, выражением которых является данный предлог? Строго говоря, эти ограничения избыточны, поскольку выбор предлога L при лексикализации полностью контролируется его лексико-синтаксическими свойствами. А именно, свойство « $L \in \text{Propt}(Q)$ » или « $L \in \text{Adv}_1\text{Real}_1(Q)$ » допускает употребление данного предлога, только если он задан как выражение соответствующей ЛФ в словарной статье ключевого слова Q. Тем не менее мы считаем, что эти ограничения следует иметь: они представляют собой содержательные обобщения и, как таковые, могут оказаться полезными для улучшения организации словаря и для задач перевода.

2. Выбор лексемы при лексикализации (в процессе синтеза текста)

В связи с рассмотренными русскими и французскими предлогами встает проблема их выбора при переходе от Концептуаль-

ного представления некоторой ситуации действительности к соответствующим языковым выражениям. В рамках подхода Смысл—Текст такой переход выполняется в два этапа:

1) от Концептуального представления к Семантическому представлению [= СемП-у];

2) от СемП-а к языковым выражениям.

Как известно, одна и та же ситуация действительности может быть представлена разными языковыми смыслами и, соответственно, разными языковыми выражениями. Другими словами, одно Концептуальное представление может соответствовать нескольким разным СемП-ам. Так, фразы (1) описывают одну и ту же ситуацию и имеют одно и то же Концептуальное представление:

(1) а. *Наводнение началось из-за непрерывных дождей.*

б. *Наводнение началось от непрерывных дождей.*

Однако СемП-ы этих фраз — разные: в СемП-е фразы (1а) причинная связь между дождями и наводнениями — косвенная, а в СемП-е фразы (1б) — прямая, что и обуславливает выбор разных причинных предлогов. Такое же соотношение между Концептуальным представлением и СемП-ами наблюдается также для пары фраз (2а-б):

(2) а. *В Монреале машины быстро ржавеют из-за соли на дорогах.*

б. *В Монреале машины быстро ржавеют от соли на дорогах.*

Аналогичным образом, некоторый заданный СемП также может реализовываться разными языковыми выражениями. В процессе получения языкового выражения — грубо говоря, фразы — из исходного СемП-а, т. е. в процессе языкового синтеза, центральной задачей является ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ: выбор подходящих лексических единиц [= ЛЕ]. О ней и пойдет речь в дальнейшем, а именно: мы рассмотрим три осложнения, возникающие при лексикализации, и предложим способы их преодоления:

- Неточное наложение лексикографических толкований на СемП.

- Конкуренция свободных и фразеологизованных выражений данного смысла.

• Отсутствие специального выражения для отрицательного члена бинарной смысловой оппозиции.

2.1. Наложение лексикографических толкований на исходный СемП

Процесс лексикализации исходного СемП-а предполагает наложение словарных толкований лексем на СемП и выбор соответствующих лексем — для частей СемП-а, совпадающих с накладываемыми толкованиями. Указанное совпадение не обязательно должно быть полным: некоторые компоненты толкования 'L' лексем L могут в исходном СемП-е отсутствовать — в соответствии со следующим принципом:

Принцип приблизительной лексикализации

Лексикализацию 'L' $\Rightarrow$ L разрешается производить и в том случае, если в 'L' имеются определенные компоненты, отсутствующие в исходном СемП-е — при условии, что эти «лишние» компоненты не противоречат знаниям говорящего относительно описываемой ситуации. (Эти знания могут быть энциклопедическим или полученными из предыдущего текста, как, например, в случае диалога.)

Таковыми, например, являются, компоненты 'желательный/нежелательный [факт]' и 'контролируемое/неконтролируемое [действие]', используемые в толкованиях причинных предлогов. Не требуется, чтобы в исходном СемП-е каждый факт обязательно характеризовался по его желательности, а каждое действие — по контролируемости (см. об этом Зализняк 1992: 65 и Iordanskaja & Mel'čuk 1995b); предполагается, однако, что говорящий обладает соответствующими знаниями об описываемых фактах/действиях, что позволяет ему правильно выбирать лексемы.

Подобный подход к лексикализации исходного СемП-а говорящим соответствует, как нам кажется, реальному процессу говорения. Исходный смысл, который говорящий желает выразить, при выборе для него конкретных слов может обогащаться: употребляемые слова часто вносят дополнительные смысловые оттенки, так что СемП реальной фразы может стать отличным от ее исходно-

го СемП-а. Подобное обогащение исходного смысла при лексикализации, разумеется, контролируется говорящим: дополнительные смыслы, навязываемые выбираемой лексикой, не должны искажать его представление о рассматриваемой ситуации. Таким образом, для построения естественного текста, правильно описывающего данную ситуацию, чисто языковой информации заведомо недостаточно: необходим также огромный объем данных об этой ситуации и о самом говорящем. Хотя вопрос о представлении и организации всех этих данных нами даже не ставится, обращение к ним предполагается в большинстве наших толкований причинных предлогов.

2.2. Свободное vs. фразеологизованное выражение

При синтезе текста нередко имеет место следующая ситуация: некоторый смысл может быть выражен либо свободным словосочетанием, которое строится по общим правилам, либо «готовым», т. е. фразеологизованным, словосочетанием — точнее, коллокацией; тем самым возникает проблема выбора. Именно так обстоит дело со свободным предлогом ОТ1 и фразеологизованным предлогом С (выражающим ЛФ Propt). Они пересекаются по смыслу и, следовательно, могут восходить к одному и тому же СемП-у; таким образом, между ними возможна конкуренция. Рассмотрим, например, выбор причинного предлога для $Q = \text{ГОРЕ}$ при $P(X) = \text{ЗАПИТЬ}$. В соответствии с их словарными статьями здесь возможны оба предлога: *запить с горя / от горя*. Однако *запить с горя* звучит лучше (естественнее, глаже, идиоматичнее), чем *запить от горя*; это явно связано с тем, что предлог С здесь является значением ЛФ Propt от лексемы ГОРЕ, т. е. С ГОРЯ — это «готовое» словосочетание — коллокация. В соответствии с этим, мы считаем необходимым учитывать следующий хорошо известный принцип:

Принцип предпочтительности готовых выражений

|| При прочих равных условиях готовое выражение, в частности — фразеологическое словосочетание, или коллокацию, следует предпочитать синонимичному ему свободному.

Этот же принцип работает в аналогичной паре *перепутать со страху* vs. *перепутать от страха*: оба выражения возможны, но опять-таки предпочтительнее фразеологизованный предлог С.

Итак, если некоторый фрагмент исходного СемП-а соответствует смыслу лексической функции *f*, которая имеет выражение при соответствующем ключевом слове *L*, то коллокация *L + f(L)* предпочтительнее синонимичного ей свободного словосочетания.

Не следует, однако, полагать, что фразеологизованный предлог всегда предпочитается свободному. В ряде случаев конкуренции между ними не возникает, ибо фразеологизованный предлог оказывается невозможным (по лексическим или синтаксическим причинам), так что должен употребляться свободный. Например (возвращаясь к противопоставлению С и ОТ1):

1) Лексема *L*, выступающая в роли *Q*, вообще не имеет ЛФ *Propt*; тогда единственный вариант — это свободный предлог. Так, *Propt*(ОДИНОЧЕСТВО) не существует (**запить с одиночества*); поэтому выражение *запить от одиночества* не вызывает возражений. (Ср. строчку С. Высоцкого: *У меня запой от одиночества*.)

2) Если говорящий хочет присоединить к лексеме *L*, которая имеет *Propt* = С, какой-либо модификатор, то предлог С, в соответствии со своими синтаксическими свойствами, оказывается невозможным; тогда также употребляется свободный предлог ОТ1: ср. **С дикого страха он всё забыл* vs. *От дикого страха он всё забыл*; или **Со страху, что воры вернутся, он стал звонить в полицию* vs. *От страха, что воры вернутся, он стал звонить в полицию*.

3) Наконец, предлог, который, вообще говоря, является свободным, может выступать как компонент более широкого готового выражения, т. е. в данном случае он фразеологизован. Иначе говоря, фразеологизованным может быть не только само сочетание предлога с существительным, но и включающее это сочетание глагольное выражение: ср. *вскрикнул от испуга*, которое звучит лучше, чем *вскрикнул с испугу*, поскольку *вскрикнуть от испуга* — это готовое выражение — коллокация, соответствующая ЛФ *Sympt*(ИСПУГ).

2.3. Выражение отрицательного члена бинарной оппозиции

В § 2 мы уже говорили, что предлог *À CAUSE DE* имеет тенденцию употребляться как показатель косвенной каузации во всех тех случаях, когда в том же контексте возможен и один из предлогов, выражающих прямую каузацию (*SOUS L'EFFET DE, DE, PAR*). Надо ли указывать это в словарной статье предлога *À CAUSE DE* (например, в виде условия при толковании)? Мы считаем, что в этом нет необходимости, поскольку данный факт, по-видимому, автоматически вытекает из следующего принципа:

Принцип выбора нейтральной ЛЕ для отрицательного члена бинарной смысловой оппозиции

Пусть в языке *L* существует смысловая оппозиция вида '*A*' ~ '*Ā*'; при этом для ее положительного члена '*A*' имеется соответствующая ЛЕ *L*₁, тогда как для отрицательного члена '*Ā*' специальной ЛЕ нет: язык располагает лишь ЛЕ *L*₂, которая нейтральна по отношению к данной оппозиции, т. е. не выражает ни '*A*', ни '*Ā*'.

В указанной ситуации для выражения смысла '*Ā*' используется нейтральная ЛЕ *L*₂; при этом *L*₂ имеет тенденцию приобретать «отрицательную» интерпретацию в случае, если в данном контексте она может противопоставляться — по рассматриваемой оппозиции — «положительной» ЛЕ *L*₁.

Рассмотрим выражение важной для нас оппозиции «прямая ~ косвенная [каузация]». В исходном СемП-е, содержащем каузальный смысл, возможны три ситуации: (i) не указано, является ли каузация прямой или косвенной, (ii) указано, что каузация прямая, (iii) указано, что каузация косвенная. Допустим, что для выражения данного каузального смысла мы собираемся использовать некий французский предлог.

В первом случае желательно найти такой предлог, для которого указанная оппозиция нерелевантна. Это — *À CAUSE DE*; ср. фразу (3), правильную вне зависимости от того, является ли в реальной действительности каузация прямой или косвенной:

(3) *Pierre n'est pas arrivé à cause de la grève.*

'Пьер не приехал из-за забастовки'.

Во втором случае нужен предлог, в толковании которого эксплицитно представлен компонент ‘прямо [каузировать₁]’. Имеется пять таких предлогов: *SOUS L’EFFET DE*, *DE1*, *DE2*, *PAR1* и *PAR2*; из них следует выбрать тот, у которого остальные компоненты толкования — в частности, ограничения на Q и P — не противоречат исходному СемП-у. Однако может оказаться так, что ограничения, накладываемые на Q и P, не позволяют нам использовать ни один из этих предлогов. В таком случае можно взять предлог *À CAUSE DE*, не накладывающий ограничений на Q и P; его смысл, будучи достаточно общим, не противоречит компоненту ‘прямая каузация₁’.

- (4) а. *Pierre a sombré dans la dépression à cause du (*sous l’effet du, *de, *par) départ de sa femme.*

‘Пьер впал в депрессию из-за (букв. под воздействием, от, из) ухода жены’.

Поскольку в данном контексте предлог *À CAUSE DE* не противопоставляется никакому предлогу со значением прямой каузации, выраженный им смысл остается расплывчатым. Более того, в таком случае предлог *À CAUSE DE* может выражать и очевидный смысл прямой каузации:

- б. *Je lui ai parlé comme à quelqu’un de mon âge, en partie par colère et en partie à cause de son visage jeune.*

букв. ‘Я говорил с ним, как с человеком моего возраста — частично от гнева, частично из-за его молодого лица’.

В третьем случае мы, очевидно, не можем взять ни один из предлогов прямой каузации. Однако предлога, который выражал бы только косвенную каузацию, среди рассмотренных французских предлогов нет. В нашем распоряжении остается опять-таки предлог *À CAUSE DE* — поскольку его толкование не противоречит заданному смыслу. Например, его естественно употребить во фразе (5а), где имеется в виду смерть ученого, скончавшегося в результате чрезмерно напряженной работы над проблемой рака; никакой другой предлог здесь не годится:

- (5) а. *Pierre est mort à cause du cancer* ‘Пьер умер из-за рака’.

Однако если рак — это прямая причина его смерти (он болел раком), то надо сказать (5б):

b. *Pierre est mort du cancer* ‘Пьер умер от рака’.

Таким образом, в (5a) предлог À CAUSE DE, который на самом деле нейтрален с точки зрения непосредственности каузации, выражает косвенную каузацию. Это возможно потому, что в данном контексте он противопоставляется предлогу прямой каузации DE — ср. (5b).

Аналогичным образом, в (6a) предлог À CAUSE DE также понимается как выражающий косвенную каузацию — в силу возможного противопоставления предлогу прямой каузации PAR (ср. (6b)):

(6) **a.** *Pierre l'a fait à cause de son amour.*

‘Пьер сделал это из-за своей любви’.

b. *Pierre l'a fait par amour.*

букв. ‘Пьер сделал это по любви’.

*

* * *

Мы начали этот том с обсуждения проблем КОМБИНАЦИИ лексем в тексте: семантически контролируемая сочетаемость актантов и причудливо капризная сочетаемость лексем внутри фразем. Затем мы перешли к анализу СМЫСЛОВ лексем — на материале ряда коннекторных слов, а именно, текстовых коннекторов, союзов и предлогов. И, наконец, мы завершаем наше изложение обращением к вопросу о ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ, или СЕЛЕКЦИИ лексем, т. е. о том, как для заданного смысла выбираются лексемы, которые затем комбинируются друг с другом. Цикл замкнулся! Тем самым, мы рассмотрели — хотя, быть может, и недостаточно глубоко — оба основополагающих аспекта структуры естественных языков: ось селекции и ось комбинации, *alias* — парадигматическое и синтагматическое измерения языка (Соссюр — Якобсон). В данной связи был проанализован разнообразный языковой материал; хочется надеяться, что этот наш посильный вклад окажется полезным в деле решения двух задач, которым и посвящен этот том: с одной стороны, уточнение лингвистических понятий и создание соответствующей концептуальной системы, а с другой — накопление точных эмпирических знаний о смысле и сочетаемости в языке и разработка техники их описания.

Библиография

- Апресян В. 2004 — Апресян В. Ю. Уступительность: языковые связи // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой / Ю. Д. Апресян (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 255–266.
- Апресян 1969 — Апресян Ю. Д. О языке для описания значений слов // Известия АН. Сер. лит. и яз. 1969. № 3. С. 415–428.
- Апресян 1974 — Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. [Переиздано: Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, Восточная литература РАН, 1995.]
- Апресян 1979 — Апресян Ю. Д. К понятию глагольного управления // Wiener Slawistischer Almanach. 1979. № 3. С. 197–205.
- Апресян 1980 — Апресян Ю. Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл ↔ Текст». Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 1980. [Переиздано: Апресян 1995: 8–101.]
- Апресян 1986 — Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и в слове // Известия АН. Сер. лит. и яз. 1986 (том 64). № 3. С. 208–223. [Переиздано: Апресян 1995: 199–218.]
- Апресян 1988a — Апресян Ю. Д. Морфологическая информация для толкового словаря // Словарные категории / Ю. Н. Караулов (ред.). М.: Наука, 1988. С. 31–59.
- Апресян 1988b — Апресян Ю. Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование. М.: Наука, 1988. С. 10–22.
- Апресян 1990a — Апресян Ю. Д. Типы лексикографической информации об означающем лексемы // Типология и грамматика. М.: Наука, 1990. С. 91–108.
- Апресян 1990b — Апресян Ю. Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica / Д. С. Лихачев (ред.). М.; Л.: Наука, 1990. С. 50–71.

- Апресян 1992 — Апресян Ю. Д. Лексикографические портреты (на примере глагола БЫТЬ) // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1992. № 3. С. 20–33.
- Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995.
- Апресян 2000a — Апресян Ю. Д. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Апресян Ю. Д. и др. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2000. С. XVIII–XLV.
- Апресян 2000b — Апресян Ю. Д. [Синонимический ряд ОШИБАТЬСЯ] // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Апресян Ю. Д. и др. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 261–266.
- Апресян и др. 1968 — Апресян Ю. Д., Жолковский А. К., Мельчук И. А. О системе семантического синтеза. III. Образцы словарных статей // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1968. № 11. С. 8–21.
- Апресян и др. 1972 — Апресян Ю. Д., Жолковский А. К., Мельчук И. А. Материалы к толково-комбинаторному словарю русского языка – 2. Предварительные публикации ПГЭПЛ. Вып. 29. М.: ИРЯ АН СССР, 1972.
- Апресян и др. 2004 — Апресян Ю. Д. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Москва – Вена: Языки славянской культуры; Wiener Slawistischer Almanach, 2004.
- Баранов и др. 1993 — Баранов А. Н., Плулунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993.
- Богуславская 2004a — Богуславская О. Ю. Причина, повод, предлог // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: Сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой / Ю. Д. Апресян (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 34–43.
- Богуславская 2004b — Богуславская О. Ю. ПРИЧИНА², ОСНОВАНИЕ⁵, разг. РЕЗОН¹ // Апресян Ю. Д. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Москва – Вена: Языки славянской культуры; Wiener Slawistischer Almanach, 2004. С. 877–882.
- Богуславская & Левонтина 2004 — Богуславская О. Ю., Левонтина И. Б. Смыслы ‘причина’ и ‘цель’ в естественном языке // Вопросы языкознания. 2004. № 2. С. 68–88.

- Богуславский 1978 — Богуславский И. М. Отрицание в предложениях с обстоятельствами в русском языке // *Studia grammaticzne* II. Wrocław: Ossolineum, 1978. С. 122–136.
- Богуславский 1985 — Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука, 1985.
- Богуславский 1990 — Богуславский И. М. Внешняя и внутренняя сфера действия некоторых темпоральных обстоятельств // *Metody formalne w opisie języków słowiańskich* / Z. Saloni (ed.). Białystok: Dział Wydawnictw Filii UW. 1990. С. 137–148.
- Богуславский 1996 — Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Буглак 1994 — Буглак С. И. *В самом деле или на самом деле?* // Русская речь. 1994. № 2. С. 54–58.
- Булыгина 1982 — Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / О. Н. Селиверстова (ред.). М.: Наука, 1982. С. 7–85.
- Булыгина & Шмелев 1997 — Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
- Вежбицка 1978 — Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М.: Прогресс, 1978. С. 402–421. [Перевод с польского статьи А. Вежбицкой 1971 года.]
- Виноградов 1977а — Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140–161. [Впервые опубликовано в 1947 г.]
- Виноградов 1977б — Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 162–181. [Впервые опубликовано в 1953 г.]
- Всеволодова & Яценко 1988 — Всеволодова М. В., Яценко Т. А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М.: Русский язык, 1988.
- Гладкий 1982 — Гладкий А. В. О значении союза «если» // Семиотика и информатика. Вып. 18. 1982. С. 43–77.
- Гловинская 2001 — Гловинская М. Я. Размышления говорящего о выборе слова: фрагмент металексики // Слово: Юбилейный сборник, посвященный на 70-ю годовщину проф. Ирины Червенкова / Н. Делева, А. Липовская (ред.). София, 2001. С. 33–42.

- Григорьева и др. 2001 — Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов. Москва; Вена: Языки русской культуры; Wiener Slawistischer Almanach [Sonderband 49], 2001.
- ГРЯ 1960 — Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 2. М.: АН СССР, 1960.
- Дерибас 1975 — Дерибас В. М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка М.: Русский язык, 1975.
- Жолковский 1964а — Жолковский А. К. Предисловие // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. 1964. С. 3–16.
- Жолковский 1964б — Жолковский А. К. О правилах семантического анализа // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. 1964. С. 17–32.
- Жолковский и др. 1961 — Жолковский А. К., Леонтьева Н. Н., Мартемьянов Ю. С. О принципиальном использовании смысла при машинном переводе // Машинный перевод, 2. М.: ИТМиВТ АН СССР, 1961. С. 17–46.
- Жолковский & Мельчук 1965 — Жолковский А. К., Мельчук И. А. О возможном методе и инструментах семантического синтеза // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1965. № 5. С. 23–28.
- Жолковский & Мельчук 1966 — Жолковский А. К., Мельчук И. А. О системе семантического синтеза. I. Строение словаря // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1966. № 11. С. 48–55.
- Жолковский & Мельчук 1967 — Жолковский А. К., Мельчук И. А. О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. Т. 19. М.: Физматгиз, 1967. С. 177–238.
- Зализняк 1992 — Зализняк Анна А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Otto Sagner, 1992.
- Иомдин 1991 — Иомдин Л. Л. Словарная статья предлога ПО // Семиотика и информатика. Вып. 32. 1991. С. 94–120.
- Иорданская 1961 — Иорданская Л. Н. Два оператора обработки словосочетаний с «сильным управлением» (для автоматического синтаксического анализа). М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1961.
- Иорданская 1972 — Иорданская Л. Н. Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 16. 1972. С. 3–30.
- Иорданская 1985 — Иорданская Л. Н. Семантико-синтаксические особенности сочетания частицы НЕ с иллокутивно-коммуникативными глаголами в русском языке // Russian Linguistics. 1985. Vol. 9. № 2/3. С. 241–255.

- Иорданская 1988 — Иорданская Л. Н. Семантика русского союза РАЗ (в сравнении с некоторыми другими русскими союзами) // *Russian Linguistics*. 1988. Vol. 12. № 3. С. 239–267.
- Иорданская 1990 — Иорданская Л. Н. От семантической сети к глубинно-синтаксическому дереву: правила нахождения вершины дерева // *Metody formalne w opisie języków słowiańskich / Z. Saloni (ed.)*. Biały-stok: Dział Wydawnictw Filii UW. 1990. С. 33–46.
- Иорданская 1992 — Иорданская Л. Н. Перформативные глаголы и риторические союзы // *Festschrift für Viktor Jul'evič Rozencvejk / T. Reuther (ed.)*. Wien: Wiener Slawistischer Almanach [Sonderband 33], 1992. С. 29–41.
- Иорданская & Мельчук 1996 — Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. К семантике русских причинных предлогов (*из-за любви ~ от любви ~ из любви ~ с любви ~ по любви*) // *Московский лингвистический журнал*. Т. 2. 1996. С. 162–211.
- Киселева & Пайар 1998 — Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / К. Киселева, Д. Пайар (ред.). М.: Метатекст, 1998.
- Крейдлин & Рахилина 1984 — Крейдлин Г. Е., Рахилина Е. В. Семантический анализ вопросно-ответных структур со словом «какой» // *Известия АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1984 (том 43). № 5. С. 457–470.
- Левонтина 2004 — Левонтина И. Б. [Синонимический ряд ИЗ-ЗА4] // Апресян Ю. Д. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Москва – Вена: Языки славянской культуры; Wiener Slawistischer Almanach, 2004. С. 430–437.
- МАС 1981–1984 — Словарь русского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1981–1984. [= Малый академический словарь]
- Мельчук 1960 — Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // *Вопросы языкознания*. 1960. № 4. С. 73–80.
- Мельчук 1964 — Мельчук И. А. Обобщение понятия фразеологизма (морфологические «фразеологизмы») // *Материалы конференции «Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е. Д. Поливанова»*. Т. 1. Самарканд: СамГУ, 1964. С. 89–90.
- Мельчук 1968 — Мельчук И. А. Об одном классе фразеологических сочетаний // *Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц*. Тула, 1968. С. 51–65.
- Мельчук 1974 — Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей типа Смысл ⇔ Текст. М.: Наука, 1974. [Переиздано: М.: Языки русской культуры, 1999.]

- Мельчук 1995 — Мельчук И. А. Русский язык в модели “Смысл–Текст”. Москва; Вена: Языки русской культуры; Wiener Slawistischer Almanach [Sonderband 39], 1995.
- Мельчук 1997/1998/2000/2001/2006 — Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Том I/II/III/IV/V. Москва; Вена: Языки русской культуры; Wiener Slawistischer Almanach, 1997–2006.
- Мельчук 2004 — Мельчук И. А. Определение категории залога и исчисление возможных залогов: 30 лет спустя // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе / В. С. Храковский, А. М. Мальчуков, С. Ю. Дмитренко (ред.). М.: Знак, 2004. С. 286–314.
- Мельчук & Жолковский 1984 — Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь русского языка. Вена: Wiener Slawistischer Almanach [Sonderband 14]. 1984.
- Мельчук & Холодович 1970 — Мельчук И. А., Холодович А. А. Залог (Определение. Исчисление) // Народы Азии и Африки. 1970. № 4. С. 111–124.
- Ожегов 1972 — Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1972.
- Падучева 1977 — Падучева Е. В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. Вып. 8. 1991. С. 94–120.
- Падучева 1985 — Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985.
- Падучева 1990 — Падучева Е. В. Субъективная модальность и синтаксическая неподчинимость // Metody formalne w opisie języków słowiańskich / Z. Saloni (ed.). Białystok: Dział Wydawnictw Filii UW, 1990. С. 91–108.
- Падучева 1992 — Падучева Е. В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость // Логический анализ языка. Модели действия / Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева (ред.). М.: Наука, 1992. С. 69–77.
- Падучева 1994 — Падучева Е. В. Типы каузальных отношений в семантической структуре лексемы // Russian Linguistics. 1994. Vol. 18. № 1. С. 1–16. [= более поздний английский вариант: Paducheva 1997 — Paducheva E. Verb Categorization and the Format of a Lexicographic Definition (Semantic Types of Causative Relations) // Recent Trends in Meaning-Text Theory / L. Wanner (ed.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1997. С. 61–73.]
- Падучева 1996 — Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.

- Падучева 1997—Падучева Е. В. Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1997. № 1. С. 18–30.
- Падучева 1998—Падучева Е. В. Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики // Семиотика и информатика. Вып. 36. 1998. С. 82–107.
- Плунгян & Рахилина 1990—Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Сирконстанты в толковании? // *Metody formalne w opisie języków słowiańskich / Z. Saloni (ed.)*. Białystok: Dział Wydawnictw Filii UW, 1990. С. 201–210.
- Плунгян & Рахилина 1998—Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Парадоксы валентностей // Семиотика и информатика. Вып. 36. 1998. С. 108–119.
- Рахилина 1990—Рахилина Е. В. Семантика или синтаксис? (К анализу частных вопросов в русском языке). München: Otto Sagner, 1990.
- Рахилина 2000—Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000.
- РГ 1980—Русская грамматика. Т. 2. М.: Наука, 1980.
- Саввина 1984—Саввина Е. Н. О трансформациях клишированных выражений в речи // Паремнологические исследования / Г. С. Пермяков (ред.). М.: Наука, 1984. С. 200–222.
- Серль 1986—Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986. С. 170–194.
- СиИ 1998—Семиотика и информатика. Вып. 36. М.: Языки русской культуры—Русские словари, 1998.
- ССРЛЯ 1950–1965—Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Москва; Ленинград, 1950–1965.
- Теньер 1988—Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988.
- Убин 1995—Убин И. И. Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков. М.: Всерос. центр переводов, 1995.
- Успенский 1975—Успенский В. А. Замечания на полях статей И. А. Мельчука и А. А. Холодовича о понятии залога // Диатезы и залого: Тезисы конференции «Структурно-типологические методы в синтаксисе разносистемных языков (21–23 окт. 1975 г.)». Л.: АН СССР, 1975. С. 3–14.

- Успенский 1977—Успенский В. А. К понятию диатезы // Проблемы лингвистической терминологии и структуры языка / В. С. Храковский (ред.). Ленинград: Наука, 1977. С. 65–84.
- Ушаков 1934—Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1934.
- Холодович 1970—Холодович А. А. Залог (Определение. Исчисление) // Категория залога: Материалы конференции. Ленинград: Наука, 1970.
- Холодович 1974—Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого / А. А. Холодович (ред.). Ленинград: Наука, 1974.
- Храковский 1978—Проблемы грамматического залога / В. С. Храковский (ред.). Ленинград: Наука, 1978.
- Храковский 1981—Залоговые конструкции в разноструктурных языках / В. С. Храковский (ред.). Ленинград: Наука, 1981.
- Храковский 2000—Храковский В. С. Диатезы и залого (тридцать лет спустя) // Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна / Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин (ред.). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 466–474.
- Abraham 1973—Abraham W. The Ethic Dative in German // *Generative Grammar in Europe* / F. Kiefer, N. Ruwet (eds.). Dordrecht: Reidel, 1973. P. 1–19.
- Abraham 1978—Valence, Semantic Case and Grammatical Relations / W. Abraham (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1978.
- Alonso Ramos 1997—Alonso Ramos M. Coocurrencia léxica y descripción lexicográfica del verbo DAR: hacia un tratamiento de los verbos soportes // *Zeitschrift für romanische Philologie*. 1997. Vol. 113. № 3. P. 380–417.
- Alonso Ramos 1998—Alonso Ramos M. Étude sémantico-syntaxique des constructions à verbe support [thèse de doctorat]. Montréal: Université de Montréal, 1998.
- Alonso Ramos 2001—Alonso Ramos M. Constructions à verbe support dans les langues SOV // *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*. 2001. Vol. 96. № 1. P. 79–106.
- Alonso Ramos 2003—Alonso Ramos M. La nature des collocatifs: leur statut en tant qu'unités lexicales // *Les collocations : analyse et traitement* / F. Grossman, A. Tutin (éd.). Amsterdam: De Werelt, 2003. P. 45–60.
- Alonso Ramos 2004—Alonso Ramos M. Las construcciones con verbo de apoyo. Madrid: Visor Libros, 2004.

- Anscombe 1989 — Anscombe J.-C. *Théorie de l'argumentation, topoi, et structuration discursive* // *Revue québécoise de linguistique*. 1989. Vol. 18. № 1. P. 13–56.
- Apresjan et al. 1973 — Apresjan Ju., Mel'čuk I., Žolkovskij A. *Materials for an Explanatory Combinatory Dictionary of Modern Russian* // *Trends in Soviet Theoretical Linguistics* / F. Kiefer (ed.). Dordrecht: Reidel, 1973. P. 411–438.
- Apresjan & Páll 1982 — Apresjan Ju., Páll E. *Orosz ige — magyar ige. Vonzatok és kapcsolódások* [Русский глагол — венгерский глагол. Управление и сочетаемость]. Budapest: Tankönyvkiadó, 1982.
- Apresyan et al. 1969 — Apresyan Ju., Mel'čuk I., Žolkovsky A. *Semantics and Lexicography: Towards a New Type of Unilingual Dictionary of Modern Russian* // *Studies in Syntax and Semantics* / F. Kiefer (ed.). Dordrecht: Reidel, 1969. P. 1–33.
- Ayres 1983 — Ayres G. *The Antipassive «Voice» in Ixil* // *International Journal of American Linguistics*. 1983. Vol. 49. № 1. P. 20–45.
- Bally 1951 — Bally Ch. *Traité de stylistique française*. Vol. 1. Genève; Paris: Georg & Klincksieck, 1951.
- Bar-Hillel 1955 — Bar-Hillel Y. *Idioms* // *Machine Translation of Languages* / W. N. Locke, A. D. Booth (eds.). Cambridge (Mass); New York: MIT Press & Wiley, 1955. P. 183–193.
- Barwise & Perry 1983 — Barwise J., Perry J. *Situations and Attitudes*. Cambridge (Mass); London: MIT Press, 1983.
- Beauchesne 2001 — Beauchesne J. *Dictionnaire des cooccurrences*. Montréal; Toronto: Guérin, 2001.
- Beck 2002 — Beck D. *The Typology of Parts of Speech Systems: The Markedness of Adjectives*. New York; London: Routledge, 2002.
- Becker 1975 — Becker J. D. *The Phrasal Lexicon* // *Proceedings of Interdisciplinary Workshop on Theoretical Issues in Natural Language Processing* / R. Schank, B. L. Nash-Webber (eds.). 1975. P. 70–73.
- Beinhauer 1978 — Beinhauer W. *Stilistisch-phraseologisches Wörterbuch spanisch-deutsch*. München: Max Hueber, 1978.
- Belle & Langendonck 1996 — Belle W., van, Langendonck W., van (eds.) *The Dative*. Vol. 1. *Descriptive Studies*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1996.
- Benson et al. 1986 — Benson M., Benson E., Ilson R. *The BBI Combinatorial Dictionary of English. A Guide to Word Combinations*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1986.

- Bogusławski 1991 — Bogusławski A. Semantic Primes for Agentive Relations // *Lingua Posnaniensis*. 1977. Vol. 32. № 3. P. 339–364.
- Bolinger 1977 — Bolinger D. Meaning and Form. (English Language Series, 11). London: Longman, 1977.
- Bonami 1999 — Bonami O. Les constructions du verbe: le cas des groupes prépositionnels argumentaux. Analyse syntaxique, sémantique et lexicale [thèse de doctorat]. Paris: Université Paris VII, 1999.
- Bonnot et al. 2001–2002 — Bonnot Ch., Montaut A., Vassilaki S. Mots du discours [= Cahiers de linguistique de l'INALCO, vol. 4]. Paris, 2001–2002.
- Cattell 1984 — Cattell R. Composite Predicates in English. Sydney etc.: Academic Press [Syntax and Semantics, vol. 17], 1984.
- Cadiot 1997 — Cadiot P. Les prépositions abstraites en français. Paris: Armand Colin/Masson, 1997.
- Chafe 1976 — Chafe W. L. Givenness, Contrastiveness, Definiteness, Subjects, Topics, and Point of View // Subject and Topic / Ch. N. Li (ed.). New York etc.: Academic Press, 1976. P. 25–55. [Рус. пер.: Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М.: Прогресс, 1982. С. 277–316.]
- Coseriu 1967 — Coseriu E. Lexikalische Solidaritäten // *Poetica*. 1967. Vol. 1. P. 293–303.
- Danjou-Flaux 1980 — Danjou-Flaux N. A propos de *de fait, en fait, en effet et effectivement* // *Le Français moderne*. 1980. Vol. 48. № 2. P. 110–139.
- Danjou-Flaux 1983 — Danjou-Flaux N. *Réellement et en réalité: données lexicographiques et description sémantique* // *Lexique*. 1983. № 1. P. 105–150.
- Davis & Koenig 2000 — Davis A., Koenig J.-P. Linking as Constraints on Word Classes in a Hierarchical Lexicon // *Language*. 2000. Vol. 76. № 1. P. 56–91.
- Dillon 1977 — Dillon G. L. Introduction to Contemporary Linguistic Semantics. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1977.
- Dostie 1987 — Dostie G. Étude sémantique de quatre connecteurs conditionnels: *à condition que, pourvue que, en autant que et d'abord que* // *Le Français moderne*. 1987. Vol. 55. № 3/4. P. 174–203.
- Dostie 1991 — Dostie G. Étude lexico-sémantique de marqueurs discursifs du français à valeur expressive. [Thèse de doctorat, Université de Montréal.] Montréal: Université de Montréal. 1991.

- Dostie & Léard 1997 — Dostie G., Léard J.-M. Les marqueurs discursifs en lexicographie. Le cas de *Tiens* // Les formes du sens: études de linguistique française, médiévale et générale offertes à Robert Martin à l'occasion de ses 60 ans / G. Kleiber, M. Riegel (éd.). Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997. P. 95–114.
- Ducrot 1972 — Ducrot O. *Dire et ne pas dire*. Paris: Hermann, 1972.
- Ducrot 1980a — Ducrot O. Les échelles argumentatives. Paris: Éditions de Minuit, 1980.
- Ducrot 1980b — Ducrot O. Analyse de textes et linguistique de l'énonciation // O. Ducrot *et al.* Les mots du discours. P., 1980. P. 7–56.
- Ducrot 1983 — Ducrot O. *Puisque*: essai de description polyphonique // Analyses grammaticales du français / M. Herslund, O. Mørdrup et F. Sørensen (éd.). Copenhague: Akademisk Forlag, 1983. P. 166–185.
- Ducrot *et al.* 1980 — Ducrot O. *et al.* Les mots du discours. Paris: Éditions de Minuit, 1980.
- Eichinger & Eroms 1995 — *Dependenz und Valenz* / L. Eichinger, H.-W. Eroms (eds.) Hamburg: Buske, 1995.
- Engel 1977 — Engel U. *Syntax der deutschen Gegenwartssprache*. Berlin: Erich Schmidt, 1977. [Перездано: 1994]
- Engel *et al.* 1983 — Engel U., Savin E. *et al.* Valenzlexikon Deutsch-Rumänisch — Dicționar de valența german-român. Heidelberg: Julius Groos [= *Deutsch im Kontrast*, Bd. 3]. 1983.
- Engel & Schumacher 1976 — Engel U., Schumacher H. *Kleines Valenzlexikon deutscher Verben*. Tübingen: Gunter Narr [= *Forschungsberichte des Instituts für deutsche Sprache*. Mannheim, Bd. 31], 1976.
- Feuillet 1998 — *Actance et valence dans les langues de l'Europe* / J. Feuillet (ed.). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1998.
- Fillmore 1968 — Fillmore Ch. The Case for Case // *Universals in Linguistic Theory* / E. Bach, R. Harms (eds.). New York: Holt, Rinehart & Winston, 1968. P. 1–88. [Рус. пер.: Филмор Ч. Дело о падеже // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 10. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. С. 369–495.]
- Fillmore 1977 — Fillmore Ch. The Case for Case Reopened // *Syntax and Semantics*. Vol. 8. Grammatical Relations. N.-Y. etc.: Academic Press, 1977. P. 59–81. [Рус. пер.: Филмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 10. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. С. 496–530.]
- Fleischer 1982 — Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982.

- Fodor 1970 — Fodor J. Three Reasons for not Deriving 'kill' from 'cause to die' // *Linguistic Inquiry*. 1970. Vol. 1. № 4. P. 429–438.
- Fraser 1970 — Fraser B. Idioms Within a Transformational Grammar // *Foundations of Language*. 1970. Vol. 6. P. 22–42.
- Gibbs 1990 — Gibbs R. Psycholinguistic Studies on the Conceptual Basis of Idiomaticity // *Cognitive Linguistics*. 1990. Vol. 1. № 4. P. 417–451.
- Giry-Schneider 1978 — Giry-Schneider J. Les nominalisations en français. L'opérateur «faire» dans le lexique. Genève; Paris: Droz, 1978.
- Givón 1990 — Givón T. Syntax. A Functional Typological Introduction. Vol. II. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1990.
- Godard 1996 — Godard D. Les phrases compléments de nom sont-elles des arguments ? // *Les noms abstraits: histoire et théories* / N. Flux, M. Glatigny, D. Samau (réd.). Lille: Presses du Septentrion, 1996. P. 301–311.
- Goldberg & Ackerman 2001 — Goldberg A., Ackerman F. The Pragmatics of Obligatory Adjuncts // *Language*. 2001. Vol. 77. № 4. P. 798–814.
- Green 1969 — Green G. M. On the Notion 'Related Lexical Entry' // *Papers from the Fifth Regional Meeting of Chicago Linguistic Society*. 1969. P. 76–78.
- Green 1976 — Green G. M. Main Clause Phenomena in Subordinate Clauses // *Language*. 1976. Vol. 52. № 2. P. 382–397.
- Grimes 1975 — Grimes J. The Thread of Discourse. The Hague; Paris: Mouton, 1975.
- Grimshaw 1990 — Grimshaw J. Argument Structure. Cambridge (Mass); London: MIT Press, 1990.
- Gross 1978 — Gross G. À propos de deux compléments en PAR // *Linguisticæ Investigationes*. 1978. Vol. 2. № 1. P. 215–218.
- Gross 1989 — Gross G. Les constructions converses du français. Genève; Paris: Droz, 1989.
- Günther & Förster 1987 — Günther E., Förster W. Wörterbuch verbaler Wendungen. Deutsch-Russisch. Eine Sammlung verbal-nominaler Fügungen. Leipzig: Enzyklopädie, 1987.
- Hagège 1983 — Hagège C. Pour le retour d'exil des périphériques // *Modèles linguistiques*. 1983. Vol. 5. № 1. P. 107–116.
- Haspelmath 1990 — Haspelmath M. The Grammaticization of Passive Morphology // *Studies in Language*. 1990. Vol. 14. № 1. P. 25–72.
- Hays 1964 — Hays D. Dependency Theory: A Formalism and Some Observations // *Language*. 1964. Vol. 40. № 4. P. 511–525.

- Helbig 1992 — Helbig G. Probleme der Valenz- und Kasustheorie. Tübingen: Niemeyer, 1992.
- Helbig & Schenkel 1983 — Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Tübingen: Niemeyer, 1983.
- Herslund 1988 — Herslund M. Le datif en français. Lovain; Paris: Peeters, 1988.
- Hockett 1958 — Hockett Ch. A Course in Modern Linguistics. New York: MacMillan, 1958.
- Hudson 1980 — Hudson R. Constituency and Dependency // Linguistics. 1980. Vol. 10. № 3/4. P. 179–198.
- Hudson 1993 — Hudson R. Recent Developments in Dependency Theory // J. Jacobs, A. von Stechow, W. Sternfeld, Th. Vennemann (eds.) Syntax. An International Handbook of Contemporary Research. Vol. 1. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1993. P. 329–338.
- Ilgenfritz et al. 1989 — Ilgenfritz P. et al. Langenscheidts Kontextwörterbuch Französisch-Deutsch. Ein neues Wörterbuch zum Schreiben, Lernen, Formulieren. Berlin etc.: Langenscheidt, 1989.
- Iordanskaja 1993 — Iordanskaja L. Pour une description lexicographique des conjonctions du français contemporain // Le Français moderne. 1993. Vol. 61. № 2. P. 159–190.
- Iordanskaja & Arbatchewsky-Jumarie 2000 — Iordanskaja L., Arbatchewsky-Jumarie N. Quatre prépositions causales du français. Leur sémantisme et cooccurrence // Lingvisticæ Investigationes. 2000. Vol. 23. № 1. P. 115–159.
- Iordanskaja & Mel'čuk 1981 — Iordanskaja L., Mel'čuk I. On a Class of Russian Verbs Which Can Introduce Direct Speech // The Slavic Verb / P. Jakobsen, H. Krag (eds.). Copenhagen: Rosenkilde and Bagger, 1981. P. 51–66. [Переиздано: // Мельчук 1995: 215–231.]
- Iordanskaja & Mel'čuk 1984 — Iordanskaja L., Mel'čuk I. Connotation en sémantique et lexicographie // Mel'čuk et al. 1984: 33–40.
- Iordanskaja & Mel'čuk 1990 — Iordanskaja L., Mel'čuk I. Semantics of Two Emotion Verbs in Russian: БОЈАТ'СЈА 'to be afraid' and НАДЕЈАТ'СЈА 'to hope' // Australian Journal of Linguistics. 1990. Vol. 10. № 2. P. 307–357. [Переиздано: // Мельчук 1995: 81–124.]
- Iordanskaja & Mel'čuk 1995a — Iordanskaja L., Mel'čuk I. Traitement lexicographique de deux connecteurs textuels du français contemporain : « EN FAIT » vs. « EN RÉALITÉ » // Tendances récentes en linguistique française et générale (volume dédié à D. Gaatone) / H. Bat-Zeev Schyldkrot,

- L. Kupferman (éd.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1995. P. 211–236.
- Iordanskaja & Mel'čuk 1995b — Iordanskaja L., Mel'čuk I. *Глаза Маши голубые vs. Глаза у Маши голубые: Choosing between Two Russian Constructions in the Domain of Body Parts // H. Birnbaum, M. S. Flier (eds.) The Language and Verse of Russia: In Honor of Dean S. Worth on his Sixty-Fifth Birthday [= UCLA Slavic Studies, new series, vol. 2]. Moscow: Vostočnaja Literatura Publishers, 1995. P. 147–171. [Переиздано: // Мельчук 1995: 135–164.]
- Iordanskaja & Mel'čuk 1999 — Iordanskaja L., Mel'čuk I. Textual Connectors across Languages: French *EN EFFET* vs. Russian *V SAMOM DELE* // RASK (специальный выпуск к 60-летию А. Вежбицкой). 1999. № 9/10. P. 305–347.
- Iordanskaja & Mel'čuk 2000 — Iordanskaja L., Mel'čuk I. The Notion of Surface-Syntactic Relation Revisited (Valence-Controlled Surface-Syntactic Relations in French) // Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию Ю. Д. Апресяна / Л. Л. Иомдин и Л. П. Крысин (ред.). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 391–433.
- Iordanskaja & Mel'čuk 2002 — Iordanskaja L., Mel'čuk I. Causatif ou conversif? // Cahiers de lexicologie. 2002. Vol. 80. № 1. P. 105–119.
- Iordanskaja & Mel'čuk (в печати) — Iordanskaja L., Mel'čuk I. Connotation (in Linguistic Semantics) // The Slavic Languages: an International Handbook of Their History, Their Structure and Their Investigation / T. Berger, K. Gutschmidt, S. Kempgen, P. Kosta (eds.). Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Iordanskaja & Paperno 1996 — Iordanskaja L., Paperno S. A Russian-English Collocational Dictionary of the Human Body. Columbus (OH): Slavica Publishers, 1996.
- Jackendoff 1992 — Jackendoff R. The Boundaries of the Lexicon, or, If It Isn't Lexical, What Is It? [paper presented at IDIOMS conference, Tilburg, 1992] [См. также: // M. Everaert, E.-J. van der Linden, A. Schenk, and R. Schreuder (eds.) Idioms: Structural and Psychological Perspectives. Hillsdale, (NJ): Lawrence Erlbaum Associates, 1995. P. 133–165.]
- Kahane 1997 — Kahane S. Bubble Trees and Syntactic Representations // T. Becker, H.-U. Krieger (eds.) Proceedings of the 5th Meeting of Mathematics of Language (MOL5). Saarbrücken: DFKI, 1997. P. 70–76.
- Kahane 1998 — Kahane S. Le calcul des voix grammaticales // Bulletin de la Société de linguistique de Paris. 1998. Vol. 93. № 1. P. 325–348.
- Kahane 2002 — Kahane S. À propos de la position syntaxique des mots QU- // Verbum. 2002. Vol. 24. № 4. P. 309–433.

- Kahane & Mel'čuk 2006 — Kahane, S., Mel'čuk, I. Les sémantèmes de causation en français. LINX, 2006—1, № 54.
- Katz & Postal 1963 — Katz J., Postal P. Semantic Interpretation of Idioms and Sentences Containing Them // Quaterly Progress Report № 70, MIT, Research Laboratory of Electronics. Cambridge (Mass), 1963.
- Karttunen 1973 — Karttunen L. La logique des constructions anglaises à complément prédicatif // Langages. 1973. Vol. 8. № 30. P. 56–80.
- Keenan 1976 — Keenan E. Towards Universal Definition of 'Subject' // Ch. Li (ed.) Subject and Topic. New York etc.: Academic Press, 1976. P. 303–334. [Рус. пер.: Кинэн Э. К универсальному определению подлежащего // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 11. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 236–276.]
- Keenan & Comrie 1977 — Keenan E., Comrie B. Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar // Linguistic Inquiry. 1977. Vol. 8. № 1. P. 63–98. [Рус. пер.: Кинэн Э., Комри Б. Иерархия доступности именных групп и универсальная грамматика // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 11. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 111–165.]
- König & Haspelmath 1998 — König E., Haspelmath M. Les constructions à possesseur externe dans les langues d'Europe // Feuillet 1998: 525–606.
- Kupferman 2002 — Kupferman L. (éd.) La préposition française dans tous ses états. 4. Strasbourg: Université Marc Bloch [SCOLIA № 15], 2002.
- Lakoff 1987 — Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
- Lakoff & Ross 1976 — Lakoff G., Ross J. Why You Can't *do so* into the Sink // Syntax and Semantics, vol. 7: Notes from the Linguistic Underground / J. McCawley (ed.). New York: Academic Press, 1976. P. 101–111.
- Langendonck & Belle 1998 — Langendonck W., van, Belle W., van (eds.) The Dative. Vol. 2. Theoretical and Contrastive Studies. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 1998.
- Lazard 1994 — Lazard G. L'actance. Paris: PUF, 1994 [Англ. пер.: Actancy. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1998.]
- Lazard 1995 — Lazard G. La définition des actants // F. Madray-Lesigne, J. Richard-Zapella (éd.) Lucien Tesnière aujourd'hui. Paris; Louvain: Peeters, 1995. P. 151–158.
- Lazard 1998 — Lazard G. Définition des actants dans les langues européennes // Feuillet 1998. P. 12–146.

- Léard 1988 — Léard J.-M. Les mots du discours: variété des enchaînements et unité sémantique // *Revue québécoise de linguistique*. 1988. Vol. 18. № 1. P. 85–108.
- Leclère 1979 — Leclère Chr. Syntactic Datives and Ethic Datives // *Statistical Methods in Linguistics*. 1979. Vol. 1. № 2. P. 122–147.
- Lehmann 1991 — Lehmann Chr. Relationality and the Grammatical Operation // *Partizipation. Das sprachliche Erfassen von Sachverhalten* / H. Seiler, W. Premper (eds.). Tübingen: Gunter Narr, 1991. P. 13–28.
- Lexis 1979 — Lexis. Larousse de la langue française. Paris: Larousse, 1979.
- LG 1975 — Le groupe λ -I. Car, parce que, puisque // *Revue romane*. 1975. Vol. 10. № 2. P. 248–280.
- Longacre 1983 — Longacre R. E. *The Grammar of Discourse*. New York; London: Plenum Press, 1983.
- Longman 1978 — *Longman Dictionary of Contemporary English*. Harlow; London: Longman Group, 1978.
- Makkai 1972 — Makkai A. *Idiom Structure in English*. The Hague: Mouton, 1972.
- Mann & Thompson 1987 — Mann W. C., Thompson S. A. *Rhetorical Structure Theory: A Theory of Text Organization*. [ISI Reprint Series, ISI-RS-87-190]. Los Angeles: University of Southern California, 1987.
- Martin 1973 — Martin R. Le mot *puisque*: notions d'adverbe de phrase et de présupposition sémantique // *Studia neophilologica*. 1973. Vol. 45. P. 105–114.
- Matthews 1981 — Matthews P. *Syntax*. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1981.
- McCawley 1970 — McCawley J. *Semantic Representation* // *Cognition: A Multiple View* / P. Garvin (ed.). New York; Washington: Spartan Books, 1970. P. 227–247.
- Mel'čuk 1973 — Mel'čuk I. Towards a Linguistic «Meaning $\Leftrightarrow$ Text» Model // *Trends in Soviet Theoretical Linguistics* / F. Kiefer (ed.). Dordrecht: Reidel, 1973. P. 33–57.
- Mel'čuk 1974 — Mel'čuk I. Esquisse d'un modèle du type «Sens $\Leftrightarrow$ Texte» // *Problèmes actuels en psycholinguistique. Colloques internationaux du CNRS, № 2067*. Paris: CNRS, 1974. P. 291–317.
- Mel'čuk 1976 — Mel'čuk I. On Suppletion // *Linguistics*. 1976. № 170. P. 45–90.
- Mel'čuk 1981 — Mel'čuk I. «Meaning $\Leftrightarrow$ Text» Models: A Recent Trend in Soviet Linguistics // *Annual Review of Anthropology*. 1981. Vol. 10. P. 27–62.

- Mel'čuk 1982a — Mel'čuk I. Lexical Functions in Lexicographic Description // Proceedings of the VIIIth Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society. Berkeley (CA): University of California, 1982. P. 427–444.
- Mel'čuk 1982b — Mel'čuk I. Towards a Language of Linguistics. A System of Formal Notions for Morphology. München: Fink, 1982.
- Mel'čuk 1987 — Mel'čuk I. Un affixe dérivationnel et un phrasème syntaxique du russe moderne: Essai de description formelle // Revue des études slaves. 1987. Vol. 59. P. 631–648. [Переиздано: // Мельчук 1995: 325–345]
- Mel'čuk 1988a — Mel'čuk I. Dependency Syntax: Theory and Practice. Albany (NY): State University of New York Press, 1988.
- Mel'čuk 1988b — Mel'čuk I. Semantic Description of Lexical Units in an Explanatory Combinatorial Dictionary: Basic Principles and Heuristic Criteria // International Journal of Lexicography. 1988. Vol. 1. № 3. P. 165–188.
- Mel'čuk 1989 — Mel'čuk I. Semantic Primitives from the Viewpoint of the Meaning-Text Linguistic Theory // Quaderni di semantica. 1989. Vol. 10. № 1. P. 65–102.
- Mel'čuk 1992 — Mel'čuk I. Paraphrase et lexique: Vingt ans après // Mel'čuk et al. 1992: 9–58.
- Mel'čuk 1993 — Mel'čuk I. The Inflectional Category of Voice: Towards a More Rigorous Definition // Causatives and Transitivity / B. Comrie, M. Polinsky (eds.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1993. P. 1–46.
- Mel'čuk 1994 — Mel'čuk I. Suppletion // Studies in Language. 1994. Vol. 18. P. 39–410.
- Mel'čuk 1995 — Mel'čuk I. Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics // Idioms. Structural and Psychological Perspectives / M. Everaert, E.-J. van der Linden, A. Schenk and R. Schreuder (eds.). Hillsdale (NJ); Hove: Lawrence Erlbaum Associates, 1995. P. 167–232.
- Mel'čuk 1996a — Mel'čuk I. Lexical Functions: A Tool for the Description of Lexical Relations in the Lexicon // Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing / L. Wanner (ed.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1996. P. 37–102.
- Mel'čuk 1996b — Mel'čuk I. Cours de morphologie générale (théorique et descriptive). Vol. 3. Montréal; Paris: Les Presses de l'Université de Montréal / CNRS Éditions. [Рус. пер.: Мельчук И. А. Курс общей

- морфологии. Т. 3. Москва; Вена: Языки русской культуры; Wiener Slawistischer Almanach, 2000.]
- Mel'čuk 1997a — Mel'čuk I. Vers une linguistique Sens-Texte. Leçon inaugurale. Paris: Collège de France, 1997.
- Mel'čuk 1997b — Mel'čuk I. Cas grammaticaux, construction verbale de base et voix in massai: vers une meilleure analyse de concepts // Bulletin de la Société de linguistique de Paris. 1997. Vol. 92. № 1. P. 49–113.
- Mel'čuk 1998 — Mel'čuk I. Collocations and Lexical Functions // Phraseology. Theory, Analysis, and Applications / A. P. Cowie (ed.). Oxford: Clarendon Press, 1998. P. 23–53.
- Mel'čuk 2001 — Mel'čuk I. Communicative Organization in Natural Language. The Semantic-Communicative Structure of Sentences. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2001.
- Mel'čuk 2003a — Mel'čuk I. Collocations dans le dictionnaire // Les écarts culturels dans les dictionnaires bilingues / Th. Szende (éd.). Paris: Honoré Champion, 2003. P. 19–64.
- Mel'čuk 2003b — Mel'čuk I. Levels of Dependency in Linguistic Description: Concepts and Problems // Dependency and Valency. An International Handbook of Contemporary Research / V. Agel, L. Eichinger, H.-W. Eroms, P. Hellwig, H. J. Herringer, H. Lobin (eds.). Vol. 1. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2003. P. 188–229.
- Mel'čuk 2004 — Mel'čuk I. Actants in Semantics and Syntax. I/II // Linguistics. 2004. Vol. 42. № 1. P. 1–66; № 2. P. 247–291.
- Mel'čuk 2006 — Mel'čuk I. Aspects of the Theory of Morphology. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006.
- Mel'čuk et al. 1984/1988/1992/1999 — Mel'čuk I. et al. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexico-sémantiques. Vol. I/II/III/IV. Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 1984–1999.
- Mel'čuk et al. 1995 — Mel'čuk I., Clas A., Polguère A. Introduction à la lexicologie explicative et combinatoire. Louvain-la-Neuve: Duculot, 1995.
- Mel'čuk & Pertsov 1987 — Mel'čuk I., Pertsov N. V. Surface Syntax of English. A Formal Model within the Meaning-Text Framework. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1987.
- Mel'čuk & Polguère 1987 — Mel'čuk I., Polguère A. A Formal Lexicon in the Meaning-Text Theory (Or How to Do Lexica with Words) // Computational Linguistics. 1987. Vol. 13. № 3/4. P. 261–275.

- Mel'čuk & Polguère 1991 — Mel'čuk I., Polguère A. Aspects of the Implementation of the Meaning-Text Model for English Text Generation // I. Lancashire (ed.) *Research in Humanities Computing*, 1. Oxford: Clarendon Press. 1991. P. 204–215.
- Mel'čuk & Reuther 1984 — Mel'čuk I., Reuther T. Bemerkungen zur lexikographischen Beschreibung von Phraseologismen und zum Problem unikalener Lexeme (an Beispielen aus dem Deutschen) // *Wiener linguistische Gazette*. 1984. Vol. 33/34. P. 19–34.
- Mel'čuk & Wanner 1994 — Mel'čuk I., Wanner L. Lexical Cooccurrence and Lexical Inheritance: Emotion Lexemes in German. A Lexicographic Case Study // *Lexikos*. 1994. Vol. 4. P. 86–161.
- Mel'čuk & Wanner 2006 — Mel'čuk I., Wanner L. Syntactic Mismatches in Machine Translation // *Machine Translation*. 2006. Vol. 21. P. 1–61.
- Mel'čuk & Zholkovsky 1984 — Mel'čuk I., Zholkovsky A. Explanatory Combinatorial Dictionary of Modern Russian. *Semantico-syntactic Studies of Russian Vocabulary*. Vienna: Wiener Slawistischer Almanach. 1984.
- Mel'čuk & Zholkovsky 1988 — Mel'čuk I., Zholkovsky A. The Explanatory Combinatorial Dictionary // *Relational Models of the Lexicon* / M. Evens (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 41–74.
- Mel'čuk & Žolkovskij 1970 — Mel'čuk I., Žolkovskij A. Towards a Functional Meaning-Text Model of Language // *Linguistics*. 1970. № 57. P. 10–47.
- Morel 1983 — Morel M.-A. Caractères syntaxiques distinctifs de deux types de concession en français contemporain // P. Valentin (éd.) *L'expression de la concession (Linguistica Palatina, Colloquia I)*. Paris: Université de Paris-Sorbonne, 1983. P. 41–57.
- Morgan 1978 — Morgan J. L. Two Types of Convention in Indirect Speech Acts // *Syntax and Semantics*. Vol. 9. *Pragmatics* / P. Cole (ed.). New York: Academic Press, 1978. P. 261–280.
- Mosel 1991 — Mosel U. Towards a Typology of Valency // *Partizipation. Das sprachliche Erfassen von Sachverhalten* / H. Seiler, W. Premper (eds.) Tübingen: Gunter Narr, 1991. P. 240–251.
- Müller-Gotama 1994 — Müller-Gotama F. *Grammatical Relations. A Cross-Linguistic Perspective on their Syntax and Semantics*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1994.
- Newmeyer 1972 — Newmeyer F. The Insertion of Idioms // *Papers from the Eighth Regional Meeting of Chicago Linguistic Society*. 1972. P. 294–302.
- Newmeyer 1974 — Newmeyer F. The Regularity of Idiom Behavior // *Lingua*. 1974. Vol. 34. P. 327–342.

- Nunberg *et al.* 1994—Nunberg G., Sag I. A., Wasow Th. Idioms // *Language*. 1994. Vol. 70. № 3. P. 491–538.
- O'Grady 1991—O'Grady W. Categories and Case. The Sentence Structure of Korean. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1991.
- Paducheva 1997—Paducheva E. Verb Categorisation and the Format of a Lexicographic Definition (Semantic Types of Causative Relations) // *Recent Trends in Meaning-Text Theory / L. Wanner (ed.)*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1997. P. 61–73.
- Panevová 1994—Panevová J. Valency Frames and the Meaning of the Sentence // *The Prague School of Structural and Functional Linguistics / Ph. Luelsdorf (ed.)*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1994. P. 223–243.
- Pawley 1985—Pawley A. On Speech Formulas and Linguistic Competence // *Lenguas modernas*. 1985. № 12. P. 84–104.
- Pawley 1986—Pawley A. Lexicalization // *Language and Linguistics: the Interdependence of Theory, Data and Application / D. Tannen, J. Alatis (eds.)*. Washington: Georgetown University, 1986. P. 98–120.
- Petit Robert 2000—Le nouveau Petit Robert. Paris: Dictionnaires Le Robert, 2000.
- Pilz 1983—Pilz K. D. Suche nach einem Oberbegriff der Phraseologie und Terminologie der Klassifikation // *Phraseologie und ihre Aufgaben (Beiträge zum I Internationalen Phraseologie-Symposium von 12. bis 14. Oktober 1981 in Mannheim) / J. Matešić (ed.)*. Heidelberg: Groos, 1983. P. 194–213.
- Plank 1984—Plank F. (ed.) Objects. Towards a Theory of Grammatical Relations. London etc.: Academic Press, 1984.
- Plank 1990—Plank F. Objets trouvés // *Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung*. 1990. Vol. 43. № 1. P. 59–85.
- Polenz 1963—Polenz P., von. Funktionsverben im heutigen Deutsch. Sprache in der rationalisierten Welt. Düsseldorf [= Beihefte zur Zeitschrift «Wirkendes Wort», № 5], 1963.
- Polguère 1992—Polguère A. Remarques sur les réseaux sémantiques Sens ↔ Texte // *Le mot, les mots, les bonnes mots / A. Clas (réd.)*. Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 1992. P. 109–148.
- Reum 1953—Reum A. Le petit dictionnaire de style à l'usage des Allemands. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1953.

- Reum 1955 — Reum A. *A Dictionary of English Style*. Leverkusen: Gottschalksche Verlagsbuchhandlung, 1955. [3-е изд.: München: Max Hueber, 1961.]
- Reuther 1994 — Reuther T. Funktionsverben in einem erklärend-kombinatorischen Wörterbuch: Möglichkeiten der Generalisierung (mit russischen und deutschen Beispielen) // *Slawistische Linguistik 1993* / H. R. Mehlig (ed.). München: Otto Sagner, 1994 [Slawistische Beiträge, Bd. 319]. P. 279–291.
- Reuther 1996 — Reuther T. On Dictionary Entries for Support Verbs: The Cases of Russian VESTI, PROVODIT' and PROIZVODIT' // *Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing* / L. Wanner (ed.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1996. P. 181–208.
- Reuther 2003 — Reuther T. Support Verb Combinations with Existential Verbs (German and Russian) // *MTT 2003. First International Conference on Meaning-Text Theory*. Paris, 2003. P. 1–10.
- Rodale 1947 — Rodale J. I. *The Word Finder*. Emmaus (PA): Rodale Books, 1947.
- Rothkegel 1973 — Rothkegel A. *Feste Syntagmen. Grundlagen, Strukturbeschreibung und automatische Analyse*. Tübingen: Niemeyer, 1973.
- Ruhl 1980 — Ruhl Ch. The noun ICE // *The Seventh LACUS Forum* / J. Copeland, Ph. Davis (eds.). Columbia (South Carolina): Hornbeam, 1980. P. 257–269.
- Ruwet 1972 — Ruwet N. *Théorie syntaxique et syntaxe du français*. Paris: Éditions du Seuil, 1972.
- Samvelian 2001 — Samvelian P. Le statut syntaxique des objets «nus» en persan // *Bulletin de la Société de linguistique de Paris*. 2001. Vol. 96. № 1. P. 349–388.
- Schenk 1992 — Schenk A. The Syntactic Behaviour of Idioms // Everaert M. *Proceedings of IDIOMS*, vol. 1 / et al. (eds.). Tilburg: ITK, 1992. P. 97–110. [См. также // *Idioms: Structural and Psychological Perspectives* / M. Everaert, E.-J. van der Linden, A. Schenk, and R. Schreuder (eds.). Hillsdale (NJ): Lawrence Erlbaum Associates, 1995. P. 253–271.]
- Sgall & Panevová 1988–1989 — Sgall P., Panevová J. Dependency Syntax — A Challenge // *Theoretical Linguistics*. 1988–1989. Vol. 15. № 1. P. 73–86.
- Shibatani 1976 — Shibatani M. *The Grammar of Causative Constructions: A Conspectus* // *Syntax and Semantics*, 6. *The Grammar of Causative Constructions* / M. Shibatani (ed.). New York: Academic Press, 1976. P. 1–40.

- Shibatani 1985 — Shibatani M. Passive and Related Constructions: A Prototype Analysis // *Language*. 1985. Vol. 61. № 4. P. 821–848.
- Somers 1984 — Somers H. On the Validity of the Complement-Adjunct Distinction in Valency Grammar // *Linguistics*. 1984. Vol. 22. № 4. P. 507–530.
- Somers 1987 — Somers H. Valency and Case in Computational Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1987.
- St-Germain 1995 — St-Germain J. Incidence de la structure sémantique et communicative sur la structure syntaxique profonde des énoncés causatifs du français contemporain [thèse de doctorat, Université de Montréal] Montréal: Université de Montréal, 1995.
- Tesnière 1959 — Tesnière L. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris: Klincksieck, 1959. [Рус. пер.: Теньер 1988.]
- Thompson & Longacre 1985 — Thompson S., Longacre R. E. Adverbial Clauses // *Language Typology and Syntactic Description*, vol. II, Complex Constructions / T. Shopen (ed.). Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1985. P. 171–234.
- Van Dijk 1981 — Van Dijk T. *Studies in the Pragmatics of Discourse*. The Hague: Mouton, 1981.
- Van Valin & LaPolla 1997 — Van Valin R., LaPolla R. *Syntax, Structure, Meaning and Function*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Wasow *et al.* 1983 — Wasow Th., Sag I., Nunberg G. Idioms: An Interim Report // *Proceedings of the XIIIth Congress of Linguists / Sh. Hattori, K. Inoue (eds.)*. Tokyo: CIPL, 1983. P. 102–115.
- Wechsler 1995 — Wechsler S. *The Semantic Basis of Argument Structure*. Stanford (CA): CSLI, 1995.
- Weinreich 1969 — Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms // *Substance and Structure of Language / J. Puhvel (ed.)*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1969. P. 23–81. [Перепечатано в: Weinreich U. *On Semantics*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1980. P. 208–264.]
- Weiss 1988 — Weiss D. Parataxe and Hypotaxe — Versuch einer Skalierung // *Slawistische Linguistik* 1988. Referate des XIV. Konstanzer Slawistischen Arbeitstreffens. Mainz 27.–30.9.1988 / W. Girke (ed.). München: Sagner, 1988. P. 287–322.
- Whaley 1997 — Whaley L. *Introduction to Typology. The Unity and Diversity of Language*. Thousand Oaks (CA); London; New Delhi: SAGE Publications, 1997.

- Wierzbicka 1980 — Wierzbicka A. *Lingua Mentalis*. Sydney etc.: Academic Press, 1980.
- Wierzbicka 1986 — Wierzbicka A. The Semantics of the «Internal Dative» in English // *Quaderni di semantica*. 1986. Vol. 7. № 1. P. 121–135, 155–165.
- Wierzbicka 1987 — Wierzbicka A. *English Speech Act Verbs*. Sydney etc.: Academic Press, 1987.
- Wierzbicka 1988 — Wierzbicka A. *The Semantics of Grammar*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1988.
- Wierzbicka 1992 — Wierzbicka A. *Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. New York; Oxford: Oxford University Press, 1992.
- Zernik & Dyer 1987 — Zernik U., Dyer M. G. The Self-Extending Phrasal Lexicon // *Computational Linguistics*. 1987. Vol. 13: № 3/4. P. 308–327.
- Zholkovskij & Mel'čuk 1970 — Zholkovskij A., Mel'čuk I. Sur la synthèse sémantique // *TA Informations*. 1970. № 2.

Индекс терминов и понятий

- Абсолютная конструкция** 313
абсолютный масдар 176
абсолютный рефлексив 193, 197
абсолютный супрессив 193, 196
**автономность придаточного коммуни-
кативная** 484
автор высказывания 348, 349, 360, 375,
399, 402, 405, 427, 429, 434,
447, 496
агнс 134, 165, 196
агентивное дополнение 112, 134, 190,
195
адресат 97
аdjюнкT 40, 151
акт речевой 421, 425, 430, 431, 438,
458, 466
    вторичный 348, 349
    косвенный 348
    первичный 348
    прямой 348
актант 39, 43–45, 79, 80, 85, 105, 148,
159, 256, 263, 266, 268, 543,
587, 610
    внутренний 169, 173
    глубинно-синтаксический
    (= ГСинт-актант) 32, 43,
47, 104, 105, 123, 135, 137,
138, 148, 166, 167, 175, 180,
188, 332
    блокирование ГСинт-актанта
    141, 142
    **неразделимость ГСинт-
актантов** 142, 145, 147, 150,
182
    **несовместимость ГСинт-
актантов** 142, 147, 150, 182
    нумерация ГСинт-актантов
    132, 135, 137, 190, 191
    обязательный 142, 146, 147,
180
    расщепленный 163–165
    смещенный 162, 163
    инкорпорированный 66
    поверхностно-синтаксический
    (= ПСинт-актант) 43, 47,
148, 151, 157, 166, 171, 174,
175
    поверхностно-синтаксический
    пустой 181
    семантический (= Сем-актант)
    32, 40, 43, 47, 51, 58, 66, 70,
72, 73, 78–80, 83, 86, 88, 90,
91, 99–101, 104, 163, 175,
177, 331, 332, 365
    выраженный сказуемым 92
    их слияние 164
    **критерии Сем-актантного ста-
туса** 85–90, 97–101
    нумерация 96
    обязательный 88, 106
    расщепленный 163
    факультативный 72, 80–82, 85,
86, 88, 98
    синтаксический 40, 59, 162, 331
    опустимость ГСинт-актанта
    106–108, 122
    факультативный 159
актантная позиция 44

- глубинно-синтаксическая 102, 123, 171
 семантическая 31
 актантное имя 62, 70
 актантное существительное 88
 актанты *vs.* сирконстанты 40, 151
 актив 35, 192, 201, 209
 активная семантическая валентность 91
 активная эмоция 516, 543, 545
 анализ 216, 223, 333
 аналитическая форма 125
 анафорическое местоимение 125
 аномалия языковая 537
 антоним 482
 антонимия 261
 аппликатив 104, 115, 205
 аргумент 45–47, 49, 51, 230, 249, 278
 аргумент ЛФ 240
 аргументная структура 40
 артефакт 50, 82, 132
 артикль 250
 ассертивный статус 436, 478
 ассерция 420, 437, 439, 444, 448, 449, 451, 457, 470, 471, 474, 478
 аффектив 208
 аффикс словообразовательный 275
- База** 278, 547
 базовая диатеза 188
 безагенсный пассив 192
 безличное местоимение 168, 169, 194
 безличный пассив 169, 201
 безобъектный рефлексив 193, 197
 безобъектный супрессив 112, 193, 202
 бенефициант 99, 165, 171, 205
 бесконтактная каузация 512, 513
 бессубъектный пассив 193
 бессубъектный рефлексив 193, 197
 бессубъектный супрессив 112, 137, 193, 198, 201, 202, 210
 блокирование выражения СемА-позиции 116
 блокирование ГСинт-актанта 141, 142
 блокирование СемА-позиции 109, 116
- блокирование/блокировка 93, 102, 111, 112, 147, 181
- Валентность** 40, 44, 47
 лексемы 42
 расщепленная 121, 163, 165
 семантическая 93, 114
 активная 91
 вводная ЛЕ 371
 вводное выражение 360, 365, 366, 369, 372, 389, 393, 396, 402, 405–407
 вводное предложение 497
 вводный оборот 398, 484
 вещество 573, 575, 590, 591
 внешняя причина 515, 530, 531, 534, 570, 588, 591, 608
 внутреннее состояние 587
 внутренний актант 169, 173
 внутренний объект 173, 174, 176
 внутренний реципиент 172
 внутренняя каузация 549, 604
 внутренняя причина 515, 531, 534, 544, 554, 570, 588, 608
 внутренняя сфера действия 75–77
 возвратный каузатив 202
 вокабула 104, 291, 292, 317
 разбиение на значения 98
 разбиение на лексемы 100
 вопрос 353, 354, 421, 437, 462, 465, 472, 483, 486, 487, 489, 490, 496, 498, 500, *см. также* вопросительное предложение
 риторический 373, 458, 486, 487, 489
 частный 282
 вопросительное высказывание 407
 вопросительное местоимение 424
 вопросительное предложение 372, 438, 439, 448, 451, 455, 458, 471, 475, 478, *см. также* вопросительное прилагательное 119
 восклицание 373, 438, 458, 478, 486, 487, 489, 490, 497, 498

восклицательное предложение 373,
438, 458, 478, 486, 487, 489,
490, 497, 498

времени обстоятельство 159

Время [семантическая роль] 58, 81,
118, 120

вторичный речевой акт 348, 349

выбор лексемы при лексикализации
610

вывод 359, 382, 392

выдвижение влево 285

выделение коммуникативное 313

выражение 64, 65

    вводное 360, 365, 366, 369, 372,
    393, 396, 402, 405–407

    дескриптивное 348

    застывшее 219

    идиоматическое 117

    лексико-функциональное 231

    лексическое см. единица лексиче-
    ская

    построенное без ограничений
    225, 227, 228, 234

    построенное регулярно 225–230,
    234, 236, 237

    Сем-актанта 93

    симптомное 323, 324

    синкатегорематическое 77

    склеенное 330

    устойчивое 219

    фиксированное 219

выраженный участник 70

выразимость участника ситуации 62–
64, 67, 70, 71, 91

вырожденная ЛФ 252, 253

высказывание 43, 44, 46, 348, 365, 419

    вопросительное 407

    репрезентативное 350, 351

    сигналативное 350, 351

    утвердительное 407

высказывания автор 348, 349, 360, 375,
399, 402, 405, 427, 429, 434,
447, 496

высказывания произнесение 348

Генеративная грамматика 34

главного предложения эффекты 349

глагол

    без ГСинтА-позиции I 135

    каузативный 241, 272

    неличная форма 108, 146

    непереходный 163, 174, 196, 197,
    206

    опорный 68, 140, 165, 177, 239,
    266, 269–271

    опорный пустой 176

    переходный 163, 177, 206

    перформативное употребление
    426

    перформативный 426, 461, 488

    полувспомогательный 62, 240,
    266

    реализации 68

    семантически пустой 266

    стативный 136, 154

    умирания и причина смерти 82

    фазовый 271

    фактивный 500

глагольный фокус 207

глубинно-синтаксическая актанта
    позиция 102, 123, 171

глубинно-синтаксическая структура
124, 130, 131, 302

глубинно-синтаксический актанта 32,
43, 47, 104, 105, 123, 135,
137, 138, 148, 166, 167, 175,
180, 188, 332

блокирование ГСинт-актанта 141,
142

неразделимость ГСинт-актантов
142, 145, 147, 150, 182

несовместимость ГСинт-актантов
142, 147, 150, 182

нумерация ГСинт-актантов 132,
135, 137, 190, 191

обязательный 142, 146, 147, 180

расщепленный 163–165

смещенный 162, 163

глубинно-синтаксическое отношение
126, 127, 307

- глубинно-синтаксическое представление 325
- говорящий 348, 349, 360, 375, 399, 402, 405, 434
- гомоморфизм, его нарушение между семантикой и синтаксисом 131
- грамматика генеративная 34
- грамматическое отношение 40
- граммема 278
- граммема залоговая 192
- графематическая зона 29
- графика 222
- ГСинт см. глубинно-синтаксический
- Д**
- Данная информация см. данное
- данное 380, 420, 435–437, 444, 448, 449, 451, 453, 455, 457, 470, 471, 473–475, 478, 491–495, 498
- дательный свободный 99, 169
- движение 57
- движущийся элемент 96
- двухаргументная ЛФ 327, 333, 335
- деепричастие 157, 275
- деепричастный оборот 100
- действие 54, 419, 515, 517, 518, 531, 534, 535, 545, 573, 577–581, 587, 591, 598, 602, 605
- контролируемое 517, 518, 531, 534, 538, 541, 543, 545, 547, 578, 581–584, 591, 593, 597, 612
- неконтролируемое 517, 518, 541, 545, 550, 578, 581, 582, 584, 595, 609
- риторическое 425, 468, 476, 482
- физическое 591
- декаузатив 104, 116, 202, 205
- дериват 93, 98, 275
- дериватема 278
- деривация 104
- дескриптивная ЛЕ 352, 353
- дескриптивное выражение 348
- дескриптивный vs. недескриптивный союз 427
- дескриптивный vs. риторический союз 427, 433
- дескриптивный союз 419, 421–424, 426, 430, 464–466, 477, 483, 484, 498
- детранзитиватив 206
- детранзитивация 108, 206
- диатеза 45, 102–104, 137, 169, 187
- диатеза базовая 188
- диатезная модификация 104
- диахрония 295
- дизъюнкция в толковании 373, 398, 469, 520, 521, 594, 606
- дискурсив 353, 356, 361
- добавление СемаА-позиции 114
- доминанта семантическая 230, 232, 233, 237, 240, 242
- дополнение 46
- агентивное 112, 134, 190, 195
- квазипрямое 166, 176
- косвенное 40, 133, 163, 171, 173, 176, 181
- предложное 163
- прямое 40, 133, 157, 159, 166, 174, 176, 177, 190
- прямое пустое 125, 135, 169, 181
- Е**
- Еда 57
- единица лексическая 34
- вводная 371
- информативная 350, 352, 353
- недескриптивная 347, 348, 352, 353, 355, 359, 387
- ее синтаксические свойства 353, 422, 461, 483
- перформативная 350, 352, 353, 361, 399
- репрезентативная 350, 353
- сигналативная 350, 352, 353
- единица фразеологическая 219
- единство времени причины и следствия 513, 514, 568, 569
- единство лексическое 219

единство фразеологическое 244

Желательность 528, 529, 590, 612
жест 335

Зависимости отношение 47
заинтересованное лицо 171, 172
залог 104, 188
залоговая граммема 192
застывшее выражение 219
знак некомпозиционный 297
знак языковой 28, 34
значение 249, 278
    переносное 286
    разбиение на значения 121, 520,
    586
значений селекция 226
зона
    графематическая 29
    иллюстраций 30
    семантическая 28
    фонологическая 29

Игра слов 295
идентификация референциальная 189,
    191, 197
идиома 125, 169, 175, 215, 219, 230,
    233, 236–238, 242, 243, 283–
    285, 287–289, 294, 302, 303,
    307, 314, 316, 603
    морфологическая 297
    полная 286
идиоматическое выражение 117
идиоматичность 71, 79, 83, 235
иерархия 85
иерархия обстоятельств 81, 97
известное 492
известное актуально 492, 493
изменение физическое 322–324
изменение характеристики 578, 581,
    595
иллокутивное употребление 458, 469,
    485, 487–490, 494, 496, 498
иллокутивное употребление союза 431
иллокутивный vs. неиллокутивный
    союз 433

иллокутивный союз 419, 430, 438, 447,
    451, 455, 470, 472, 473, 475,
    478

иллюстраций зона 30

именной квазипредикат 110

импликация 509

имя

    актантное 62, 70

    в семантическом смысле 352

    объекта 258

    реляционное 50

    семантическое 49

инверсия подчинения 131

инверсия семантической vs. синтакси-
    ческой зависимости 110

индекс при символе ЛФ 332, 335

индивидуальное блокирование СемА-
    позиций 109, 113

инкорпорированный актант 66

инструмент 58, 81

интенсификатор 126, 240, 241

интенсификатора перенос 129

инфинитив 35

информативная ЛЕ 350, 352, 353

информация 576

    данная см. данное

    истинная 369, 380, 381, 384

    квазиданная см. квазиданное

    новая см. новое

    правильная 367, 380, 381

    словоизменяемая 29

исправление 359, 367, 374, 375, 377,
    380, 381, 383, 384

истинная информация 369, 380, 381,
    384

истинность 400, 402, 463

исходная точка 109

Каламбур 295

каузатив 77, 104, 114, 204

каузатив возвратный 202

каузативный глагол 241, 272

каузатор 96, 97, 102, 112

каузации мишень 97

каузация 503, 508, 509, 608

- бесконтактная 512, 513
 внешняя ~ внутренняя причина 509
 внутренняя 549, 604
 ее типы 509
 контактная 512, 513, 534, 558, 593
 контактная ~ бесконтактная 509
 косвенная 510, 513, 514, 526, 544, 548, 549, 563, 564, 601, 604, 606, 615
 нежелательная 604
 непосредственная 510, 543, 567, 570, 595, 602
 первоначальная ~ непервоначальная 509, 511
 прямая 510, 511, 513, 514, 527, 532–534, 539, 544, 547–549, 551, 552, 563, 564, 590, 597, 598, 601, 604, 606, 616
 прямая ~ косвенная 509
 синхронная 547, 570, 590, 595, 597, 598
 каузировать¹ 508
 каузировать² 508
 квазиантоним 93
 квазиданная информация см. квазиданное
 квазиданное 435–437, 453, 455, 474, 494, 495, 498
 квазиидиома 232, 233, 242, 302, 309
 квазиидиома морфологическая 297
 квазиконверсив 93
 квазиподлежащий 170
 квазипредикат 51
 квазипредикат именной 110
 квазипредставимость по означаемому 237
 квазипрямое дополнение 166, 176
 квазисиноним 93, 104, 223
 квазисочинение 168
 квазифактовый коннектор 353
 квазифразема 232, 242, 302
 квантификация 291, 316
 квантор 69
 клитика 156
 клише речевые 236
 ключевое слово 127, 231, 235, 236, 240, 247, 253, 259, 278, 305
 коллокат 278, 305, 547, 560
 коллокация 29, 63, 126, 231, 233, 238, 239, 242, 243, 247, 256, 257, 283, 285–288, 294, 305, 311, 314, 316, 519, 541, 542, 545, 546, 613, 614
 морфологическая 297
 не сводимая к лексическим функциям 256
 описываемая Моделью Управления 64, 256
 комбинирование лексем 261
 комбинирование смыслов и языковых единиц 226
 коммуникативная автономность прилагательного 484
 коммуникативная обязательность 107
 коммуникативная организация 267
 коммуникативная структура 283, 286, 419
 коммуникативно-доминантный (семантический) узел/компонент 31, 60, 65, 233, 244
 коммуникативное выделение 313
 комплемент 40, 151
 комплементация 151
 композициональность 228
 композиция 276
 компонент/узел семантический коммуникативно-доминантный 31, 60, 65, 233, 244
 конверсив 286
 конверсивность 269
 конверсия 261
 конечная точка 57, 109
 коннектор 357, 382, 425
 квазифактовый 353
 текстовый 345, 347, 353, 359, 360, 404, 411
 фактовый 353

- коннотация 28
 константа 61, 93
 конструкция абсолютная 313
 конструкция номинативная 206
 контакт 512, 525, 527, 530, 533, 544,
     565, 567, 591
     ментальный 565
     перцептивный 565
     физический 565
 контактная каузация 512, 513, 534,
     558, 593
 контекстно-связанная необязатель-
     ность 107
 контролируемое действие 517, 518,
     531, 534, 538, 541, 543, 545,
     547, 578, 581–584, 591, 593,
     597, 612
 контролируемое поведение 547
 конфигурация ЛФ 274, 276
 концептуальное представление
     (= КонцептII) 221, 227,
     234, 235, 524, 529, 611
 Концепты—Звучание (модель) 221, 222
 косвенная каузация 510, 513, 514, 526,
     544, 548, 549, 563, 564, 601,
     604, 606, 615
 косвенная причина 511
 косвенная речь 348, 349, 375, 390, 393
 косвенное дополнение 40, 133, 163,
     171, 173, 176, 181
 косвенный речевой акт 348
 критерии разделения на значения 520,
     521
 критерии Сем-актантного статуса 85–
     90, 97–101
 критерий 'do so' (ПСинт-актантного
     статуса) 152, 159
 крылатые слова 236

 ЛЕ см. лексическая единица
 лексем комбинирование 261
 лексема 433
     ее валентность 42
     уникальная 286, 291, 293, 294,
     313, 317
     фиктивная 129
 лексикализация 77, 78, 610–612
 лексико-функциональное выражение
     231
 лексикографическое описание фразем
     219
 лексикографическое толкование 118
 лексическая единица (= ЛЕ) 34
     , селекция ЛЕ 226
     вводная 371
     дескриптивная 352, 353
     информативная 350, 352, 353
     недескриптивная 347, 348, 352,
     353, 355, 359, 387
     ее синтаксические свойства
     353, 422, 461, 483
     перформативная 350, 352, 353,
     361, 399
     разделение ЛЕ на значения 121
     репрезентативная 350, 353
     сигналативная 350, 352, 353
 лексическая связанность 85, 86
 лексическая функция (= ЛФ) 29, 34,
     61, 62, 64, 67, 68, 72, 74, 84,
     85, 93, 126, 127, 165, 166,
     176, 219, 240, 249, 251, 256,
     257, 271, 278, 284, 305, 306,
     315, 321, 325–327, 332, 361,
     387, 519, 537, 542, 545, 550,
     560, 587, 588, 607, 608, 610,
     614
     , аргумент ЛФ 240
     , конфигурация ЛФ 274, 276
     , область определения 256
     , область применения 255
     , склеенный элемент значения
     261, 274, 276, 330
     , словарная статья 277, 278
     Adv₁Real₁ 541, 543, 550, 608
     Propt 519, 533, 550, 551, 585, 608
     Sympt 547, 586
     вырожденная 252, 253
     двухаргументная 327, 333, 335
     индекс при символе 332, 335

- нестандартная 74, 76, 78–81, 84,
     86, 97, 149, 240, 252, 256,
     258, 259, 335
 нормальная 252
 одноаргументная 335
 парадигматическая 257, 260
 простая стандартная 248, 249,
     260
 синтагматическая 94, 257, 260,
     265
 синтагматическая предложная
     265
 сложная 272, 274, 331
 сложная стандартная 260
 стандартная 74, 240, 248, 257–258
 фазовая 272
- лексическое выражение см. лексиче-
     ская единица
 лексическое единство 219
 лексическое ограничение 87, 98
 личная форма 146
 локализации место 97
 локализованный элемент 96
 локативное обстоятельство 119, 157
 локутив 353, 356
 ЛФ см. лексическая функция
- Масдар** абсолютный 176
 ментальный контакт 565
 места обстоятельство 159
 Место [семантическая роль] 58, 81,
     118, 120
 место локализации 97
 местоимение 67, 108, 173
     анафорическое 125
     безличное 168, 169
     вопросительное 424
 метафора 293
 метафорический перенос 291
 метонимия 293
 мишень 65, 66
 мишень каузации 97
 модальность 438, 439, 458, 478
 модель Концепты—Звучание 221, 222
 модель Смысл—Текст 221
- модель управления (= МУ) 29, 32,
     84, 102, 104, 107, 111, 135,
     147, 170, 179, 180, 257, 277,
     307–309, 442, 533, 559, 587
     , ограничение в МУ 182
     дополнительная 164
     нестандартная 149
     редуцированная 268, 277
 модель языка 221
 модификатор 44, 64, 110, 151, 162,
     291, 304, 313, 316, 353, 354,
     361, 421, 423, 426, 463, 465,
     484, 538, 542, 543, 551, 552,
     554, 558, 571, 585, 587, 614
- модификация 151
 морфологическая идиома 297
 морфологическая квазиидиома 297
 морфологическая коллокация 297
 морфологическая фразема 296, 301
 морфология 221
 мостик семантический 402, 405
 мотив 586, 604
 МУ см. модель управления
- Наложение лексикографических тол-**
кований на исходный СемП
 612
- намерение 574
 направленность 206, 208
 наречие 110
 наречие фразовое 81
 нарушение гомоморфизма между се-
     мантикой и синтаксисом
     131
 наследование 56, 61, 93, 610
 наследование СемА-позиций 121
 начальная точка 57
 не-терм 151
 невыражение актанта 122
 невыразимость актанта 105, 109,
     см. также блокирование
 невыразимость участника ситуации
     58, 61, 65, 68
 неглагольный предикат 154

- недескриптивная лексическая единица 347, 348, 352, 353, 355, 359, 387
     ее синтаксические свойства 353, 422, 461, 483
 нежелательная каузация 604
 нежелательное состояние 544, 609
 нежелательность 516, 518, 528, 529, 543, 547, 550, 559, 578, 602
 неиллокутивное употребление союза 431, 488, 498
 неиллокутивный союз 419, 430, 438, 443, 449, 453, 457, 469, 472, 474, 478, 497
 некомпозиционный знак 297
 неконтролируемое действие 517, 518, 541, 545, 550, 578, 581, 582, 584, 595, 609
 неличная форма глагола 108, 146
 необходимая/не-необходимая обязательная СемА-позиция 109
 необязательная (= семантически необязательная) СемА-позиция 105
 необязательно выражаемая (= синтаксически необязательная) СемА-позиция 105–109
 необязательность выражения Сем-актанта
     контекстно-связанная 107
     семантическая 105
     синтаксическая 105
 обязательный участник 58
 непреходный глагол 163, 174, 196, 197, 206
 неподчинимость синтаксическая 350
 непосредственная каузация 510, 543, 567, 570, 595, 602
 неправильность семантической структуры 118
 неправильные смыслы 536
 неразделимость ГСинт-актантов 142, 145, 147, 150, 182
 несвободное словосочетание 215, 216, 228, 234, 236, 333
 несовместимость ГСинт-актантов 142, 147, 150, 182
 нестандартная ЛФ 74, 76, 78–81, 84, 86, 97, 149, 240, 252, 256, 258, 259, 335
 нестандартная модель управления 149
 нетривиальный общий семантический компонент 244
 новая информация см. новое
 новое 380, 413, 420, 435, 437, 444, 448, 449, 451, 453, 455, 457, 470, 471, 473–475, 478, 495, 498
 номинализация 316
 номинативная конструкция 206
 номинация 261
 нормальная ЛФ 252
 нулевое подлежащее пустое 195
 нумерация ГСинт-актантов 190
 нумерация Сем-актантов 96
Обещание 488
 область определения ЛФ 256
 область применения ЛФ 255
 оборот
     вводный 484
     деепричастный 100
     сравнительный 484
     уступительный 484
 обоснование 421, 428, 430, 451, 467
 образ действия 81
 обстоятельств иерархия 81, 97
 обстоятельства в толковании 73
 обстоятельство 72, 75, 77, 78, 80, 81, 85, 86, 98, 151, 167, 168, 176, 300
     времени 159
     локативное 119, 157
     места 159
     обязательное 106
 общий семантический компонент нетривиальный 244
 объект внутренний 173, 174, 176
 объект чувства 97
 объяснение 428, 449

- обязательная СемА-позиция 83, 91, 99, 105, 109, 112
- обязательное заполнение СемА-позиции (= обязательное выражение Сем-актанта) 105–107
- обязательность (= неопустимость) синтаксического элемента 106–109
- обязательный ГСинт-актант 142, 146, 147, 180
- обязательный Сем-актант 88, 106
- обязательный участник ситуации 53–61, 64–66, 68–72, 78, 81, 83, 84, 91, 93, 105, 106, 118, 120, 121
- переменный 57, 59, 60, 70, 71
- постоянный 57–59, 61, 64–66, 197, *см. также* инкорпорируемый актант
- ограничение 229
- выражение, построенное без ограничений 225, 227, 228, 234, 237
- лексическое 87, 98
- модели управления 182
- на сочетаемость 160
- селекционное 217
- семантическое 88, 98–100, 610
- одноаргументная ЛФ 335
- однородность 278
- однородность семантическая 98
- однородный член 66
- означаемое 28, 34, 227–229, 231, 232, 234, 236–238, 242
- означаемое фразеологизованное 301
- означающее 29, 34, 227, 228, 230, 237, 298
- означающее фразеологизованное 301
- означающее, квазипредставимость по означающему 237
- операция языкового объединения $\oplus$ 217, 224, 226
- опорный глагол 68, 140, 165, 177, 239, 266, 269–271
- опорный глагол пустой 176
- определение 28, 72
- определение обязательное 106
- опровержение 359, 369, 374, 375, 377, 379–381, 383, 384, 406
- опустимость 106
- актанта 106, 108, 122
- элемента предложения 107
- организация коммуникативная 267
- организация связного текста 467
- отношение
- глубинно-синтаксическое 126, 127, 307
- грамматическое 40
- зависимости 47
- поверхностно-синтаксическое 180, 307
- причинное 421
- риторическое 360, 425, 427, 467
- текстовое 359
- отрицание 159, 353, 421, 426, 430, 461, 462, 464, 483, 500, 518
- Падеж семантический 47**
- парадигматическая лексическая функция 257, 260
- партиципант 45, 365, 366
- партиципант (= участник) факультативный 59, 72, 80, 90, 91
- пассив 35, 157, 192, 201, 202, 209
- безагенсный 192
- безличный 169, 201
- бессубъектный 193
- повышающий 192, 201
- повышающий безагенсный 196
- повышающий бессубъектный 196
- повышающий полный 199, 201
- полный 192
- понижающий 192
- понижающий полный 194, 196, 198
- понижающий частичный 194
- потенциальный 202
- частичный 192
- пассивизация 282–286, 288, 313

- пациент 103
 первичный речевой акт 348
 переменная 30, 52, 61, 324
 переменная расщепленная 95, 118, 121, 143, 165
 переменный обязательный участник ситуации 57, 59–61, 70, 71
 перенос интенсификатора 129
 перенос метафорический 291
 переносное значение 286
 перестановка 189, 191, 196
 переходный глагол 163, 177, 206
 перифразирование 41, 127, 129
 перифразирования система 261
 пермутатив 199
 пермутация 189
 перформатив 356, 387, 388, 404
 перформативное выражение (= перформативная ЛЕ) 350, 352, 353, 361, 399
 перформативное употребление глагола 426
 перформативный глагол 426, 461, 488
 перформативный союз 464–466, 468
 перцептивный контакт 565
 планирование текста 458
 побуждение 472, 486, 487, 489, 498, 500
 поведение 518, 578, 580, 598
 поведение контролируемое 547
 повелительное предложение 373, 437, 438, 448, 451, 455, 458, 471, 475, 478, 497, 498
 поверхностно-синтаксическая роль 127
 поверхностно-синтаксическая структура 148, 302, 303
 поверхностно-синтаксический актанта (= ПСинт-актанта) 43, 47, 148, 151, 157, 166, 171, 174, 175
 поверхностно-синтаксический актанта пустой 181
 поверхностно-синтаксический сирконстант 152
 поверхностно-синтаксический член предложения пустой 168
 поверхностно-синтаксический элемент пустой 135
 поверхностно-синтаксическое отношение 180, 307
 поверхностно-синтаксическое представление 287
 поверхностно-синтаксическое свойство 156, 157
 повышающий безагенный пассив 196
 повышающий бессубъектный пассив 196
 повышающий пассив 192, 201
 поговорка 236
 подавление ГСинт-актанта 189, 195–197
 поддевро стандартное 504
 подлежащее 40, 133, 157, 159, 190
     пустое (= фиктивное) 125, 169, 181, 194, 195, 197
     нулевое 112, 195
 подтверждение 359, 388, 389, 391–394, 399, 402, 403, 406
 подчеркивание семантическое 244
 подчинения инверсия 131
 подчинительный союз 420, 438, 440, 443, 453, 457, 472, 474
 подъем 157, 287
 подъем посессора 147, 163
 полисемия 289
 полисемия регулярная 292–294, 317
 полная идиома 286
 полная фразема 169, 175, 230, 237, 283, 302
 полный пассив 192
 полный повышающий пассив 199, 201
 полный понижающий пассив 196, 198
 положение вещей 517, 553
 полувспомогательный глагол 62, 240, 266
 полужфраза 231, 238, 283, 294, 302, 541
 понижающий пассив 192
 понижающий пассив полный 196

- порядок слов 303
посессор 113, 116, 148
посессора подъем 147, 163
пословица 236
постоянный обязательный участник
    ситуации 57–59, 61, 64–66,
    197, *см. также* инкорпори-
    рованный актант
потенциальный пассив 202
потеря самоконтроля 516, 531, 535,
    538, 540
почтительность 202
пояснение 391
правило 224, 225, 227, 234
правильная информация 367, 380, 381
прагматема 29, 228, 229, 233, 234, 242,
    243, 301, 305, 306, 311
прагматика 222
прагматическая presupпозиция 413,
    501
прагматическая фразема 233
прагматические сведения 29
предикат 49, 51, 53, 230
предикат в семантическом смысле 353
предикат неглагольный 154
предлог 33, 110, 427
    свободный 519
    управляемый 124
    фиктивный 171, 172
    фразеологизованный 519, 559,
    609, 610
предложение 488
    вводное 497
    вопросительное 372, 438, 439,
    448, 451, 455, 458, 475, 478,
    см. также вопрос
    восклицательное 373, 438, 458,
    478, 486, 487, 489, 490, 497,
    498
    повелительное 373, 437, 438, 448,
    451, 455, 458, 475, 478, 497,
    498
    утвердительное 372, 438, 498
предложения главного эффекты 349
предложения произнесение 485
    предложное дополнение 163
    предписание 516, 547, 550, 573, 576,
    577, 588, 598
    представление
        глубинно-синтаксическое 325
        концептуальное 221, 227, 234,
        235, 524, 611
        семантическое 30, 59, 221, 325,
        611
        фонетическое 221
    presupпозиция 31, 376, 399, 420, 495
    presupпозиция прагматическая 413,
    501
    прибавление СемА-позиции 114
    привязка 103
    признак синтаксический 282
    прилагательное 110, 117, 122
    прилагательное вопросительное 119
    применимость трансформации 286–
    288, 294
    принадлежность 116
    принцип регулярной полисемии 292,
    294, 317
    принцип семантической доступности
    290, 294, 313
    причина 55, 56, 81, 83, 120, 315, 430,
    485, 497, 506, 514
        внешняя 515, 530, 531, 534, 570,
        588, 591, 608
        внутренняя 515, 531, 534, 544,
        554, 570, 588, 608
    косвенная 511
    прямая 511
    причинное отношение 421
    причинный союз 477–480, 489
    произнесение высказывания 348
    произнесение предложения 485
    прономинализация 291, 304, 313
    пропозициональная форма 31, 35
    просодия 298, 314, 372, 387, 393, 395–
    397
    простая стандартная ЛФ 249, 260
    противоречие 378, 379, 536
    процесс 54, 419, 581
    проявление 525, 527

- прямая каузация 510, 511, 513, 514,
 527, 532–534, 539, 544, 547–
 549, 551, 552, 563, 564, 590,
 597, 598, 601, 604, 606, 616
 прямая речь 126
 прямое дополнение 40, 133, 157, 159,
 166, 174, 176, 177, 190
 прямое дополнение пустое 125, 135,
 169, 181
 прямой речевой акт 348
 псевдоассерция 420, 437, 439, 453,
 455, 473, 474, 478, 495, 496,
 498
 ПСинт см. поверхностно-
 синтаксический
 психическое свойство 516, 540, 547,
 549, 551, 553, 554, 577, 598,
 601, 605, 609
 психическое состояние 516, 538, 540,
 549, 551, 576, 577, 598, 605
 пустое (= фиктивное) подлежащее
 125, 169, 181, 194, 195, 197
 нулевое 112, 195
 пустое прямое дополнение 125, 135,
 169, 181
 пустой опорный глагол 176
 пустой ПСинт-актант 181
 пустой ПСинт-член предложения 168
 пустые ПСинт-элементы 135
- Разбиение на значения** 98, 100, 121,
 520, 586
 различие актантов и сирконстантов
 40, 151
 разложение смысла 52, 59
 рамка субкатегоризационная 34, 217
 расщепление 286, 421, 424
 расщепленная валентность 121, 163,
 165
 расщепленная переменная 95, 118,
 121, 143, 165
 расщепленный ГСинт-актант 163–165
 расщепленный (Сем)-актант 163
 реакция физическая 604
 реализации глагол 68
- регулярная полисемия 292–294, 317
 регулярная синтаксическая трансфор-
 мация 147
 регулярная сумма 224, 227, 230, 232,
 234, 236, 237
 регулярно построенное выражение
 225–230, 234, 236, 237
 регулярной полисемии принцип 292,
 294
 регулярность 228, 230, 234, 236, 237
 редуцированная модель управления
 268, 277
 результатов 202
 релевантное синтаксическое свойство
 157
 релятивизация 157, 282, 283, 285, 286,
 293
 реляционное существительное 50, 111,
 113, 116
 репрезентативная ЛЕ 350, 353
 репрезентативное высказывание 350,
 351
 референциальная идентификация 189,
 191, 197
 рефлексив 202
 абсолютный 193, 197
 безобъектный 193, 197
 бессубъектный 193, 197
 рефлексивизация 157
 реципрок 202
 речевая формула 219
 речевой акт 421, 425, 430, 431, 438,
 458, 466
 вторичный 348, 349
 косвенный 348
 первичный 348
 прямой 348
 речевые клише 236
 речь косвенная 348, 349, 375, 390, 393
 речь прямая 126
 риторический вопрос 373, 458, 486,
 487, 489
 риторический союз 419, 421–424, 426,
 430, 443, 449, 453, 457, 468,

- 469, 472, 474, 477, 482–484, 498
- риторическое действие 425, 468, 476, 482
- риторическое отношение 360, 425, 427, 467
- родства термины 50, 113
- роль поверхностно-синтаксическая 127
- роль семантическая 85, 86, 97, 102
- Самоконтроль**
- потеря его 516, 531, 535, 538, 540
- сведения прагматические 29
- свободное словосочетание 223, 227, 333, 613, 614
- свободный дательный 99, 169
- свободный предлог 519
- свойство 419, 516, 534, 543, 553, 575, 578, 588
- психическое 516, 540, 547, 549, 551, 553, 554, 577, 598, 601, 605, 609
- характера 550
- связанность**
- лексическая 85, 86
- семантическая 85, 87
- фразеологическая 71, 72, 74, 78–80, 83, 85, 93, 234, 252, 254–256
- связного текста организация 467
- селекционное ограничение 217
- селекция значений 226
- селекция лексических единиц 226
- Сем-актант см. семантический актант
- СемА-позиция 52, 59, 60, 66, 73, 78, 79, 84, 91, 92, 94, 98, 100, 102, 104, 171
- ее блокирование 109, 116
- ее стирание и добавление 114
- индивидуальное блокирование 109, 113
- наследование 121
- необязательная (= семантически необязательная) 105
- необязательно выражаемая (= синтаксически необязательная) 105–109
- обязательная 83, 99, 105, 109, 112
- обязательная необходимая/необходимая 109
- систематическое блокирование 109
- факультативная 72, 80, 81, 83, 84, 86, 87, 121
- семантика 221
- семантическая актантная позиция 31, см. СемА-позиция
- семантическая валентность 93, 114
- семантическая валентность активная 91
- семантическая валентность расщепленная 165
- семантическая доминанта 230, 232, 233, 237, 238, 240, 242
- семантическая зависимость 52
- семантическая зона 28
- семантическая необязательность 105
- семантическая однородность 98
- семантическая роль 85, 86, 97, 102
- семантическая связанность 85, 87
- семантическая сеть 60, 75
- семантическая структура 131
- семантическая фразема 230, 233, 236–238, 242, 301
- семантически наполненная трансформация 287, 290, 294
- семантически пустая трансформация 287
- семантически пустой глагол 266
- семантический актант 32, 40, 43, 47, 51, 58, 66, 70, 72, 73, 78–80, 83, 86, 88, 90, 91, 99–101, 104, 163, 175, 177, 331, 332, 365
- выраженный сказуемым 92
- выраженный фраземой 93
- их слияние 164
- критерии Сем-актантного статуса 85–90, 97–101

- нумерация 96
 обязательный 88, 106
 расщепленный 163
 факультативный 72, 80–82, 85,
 86, 88, 98
- семантический компонент общий
     нетривиальный 244
- семантический мостик 402, 405
- семантический падеж 47
- семантический узел/компонент
     коммуникативно-
     доминантный 31, 60, 65,
     233, 244
- семантическое имя 49
- семантическое ограничение 88, 98–
 100, 610
- семантическое подчеркивание 244
- семантическое представление 30, 59,
 221, 325, 611
- семантической доступности принцип
 290, 294, 313
- семантической структуры неправиль-
 ность 118
- СемП см. семантическое представле-
 ние
- сеть семантическая 60, 75
- сигналатив 353, 356, 360, 366, 369,
 389, 393, 396, 397
- сигналативная ЛЕ 350, 352, 353
- сигналативное высказывание 350, 351
- сигнализирование 384, 405, 427, 429,
 447, 482
- симптомное выражение 323, 324
- синкатегорематическое выражение 77
- синоним 430
- синонимия 223, 228, 261, 269
- синтагматическая лексическая функ-
 ция 94, 257, 260, 265
- синтагматическое ударение 413
- синтаксис 221, 243
- синтаксическая необязательность 105
- синтаксическая неподчинимость 350
- синтаксическая трансформация регу-
 лярная 147
- синтаксическая трансформация фра-
 зем 281
- синтаксическая фраза 298, 301
- синтаксически управляемая трансфор-
 мация 287, 288
- синтаксические свойства союзов 440
- синтаксический актант 40, 59, 162,
 331
- его опустимость 106–108, 122
- синтаксический признак 282
- синтаксический эллипсис 108
- синтаксическое свойство релевантное
 157
- синтактика 34, 217, 300
- синтаксическая фраза 300, 301
- синтез 41, 216, 223, 315, 333
- синхрония 295
- синхронная каузация 547, 570, 590,
 595, 597, 598
- синхронность 513, 525, 527
- сирконстант 39, 44, 72, 75, 80, 85, 90,
 105, 118, 151, 158–160, 170,
 171, 173
- сирконстант поверхностно-
 синтаксический 152
- система перифразирования 261
- систематическое блокирование Сема-
 позиций 109
- ситуация языковая 50, 53, 221, 234
- сказуемое 92
- склеенный элемент значения ЛФ 261,
 274, 276, 330
- скорость 58
- следование 481, 485, 497
- следствие 429, 474, 475, 506, 514
- слияние семантических актантов 164
- словарная статья 243, 260, 303, 305,
 306, 321, 387, 433, 523, 537,
 542, 546, 551, 554, 607–610
- словарная статья ЛФ 277, 278
- словарь 43, 44, 46, 216, 218, 245, 266,
 285, 287, 289, 291, 301
- словоизменение 114
- словоизменятельная информация 29
- словообразование 34, 114

- словообразовательная производная 257
 словообразовательная фразама 297
 словообразовательный аффикс 275
 словообразовательный супплетивизм 263
 словосложение 297
 словосочетание 223, 613
     несвободное 215, 216, 228, 234, 236, 333
     свободное 223, 227, 333, 614
     фиксированное 219, 224
     фразеологическое 244, 613
 сложная ЛФ 272, 274, 331
 сложная стандартная ЛФ 260
 служебное слово 124
 смещение в конечную позицию 285
 смещенные ГСинт-актанты 162
 смысл 221, 283
 Смысл—Текст модель 221
 Смысл—Текст теория 41, 221
 смысла разложение 52, 59
 смыслы неправильные 536
 событие 54, 154, 419, 515, 517, 525, 527, 531, 535, 541, 545, 547, 573, 576–579, 587, 598, 602, 605
 согласование 114, 156–158, 195, 197
 содержание 67
 содержательный союз 426
 соображения 516, 538, 540
 сопутствование 481, 482
 состояние (человека) 419, 516, 527, 534, 543, 545, 553, 573, 581, 588, 590, 591, 604
     внутреннее 587
     нежелательное 544, 609
     психическое 538, 540, 549, 551, 576, 577, 598, 605
     физическое 576, 578, 582, 586, 595
 социальное явление 573, 575, 581, 590, 591, 593
 сочетаемость 29
 сочетаемость ограниченная 80
- сочетание фразеологическое 244
 сочинение 66, 108, 278, 459, 534, 588, 606
 сочиненные элементы 441
 сочинительный союз 420, 438, 440, 476, 500
 союз 110, 360
     дескриптивный 419, 421–424, 426, 430, 464–466, 477, 483, 484, 498
     дескриптивный vs. недескриптивный 427
     дескриптивный vs. риторический 427, 433
     иллокутивное употребление 431
     иллокутивный 419, 430, 438, 447, 451, 455, 470, 472, 473, 475, 478
     иллокутивный vs. неиллокутивный 433
     неиллокутивное употребление 431, 488, 498
     неиллокутивный 419, 430, 438, 443, 449, 453, 457, 469, 472, 474, 478, 497
     перформативный 464–466, 468
     подчинительный 420, 438, 440, 443, 453, 457, 472, 474
     причинный 477–480, 489
     риторический 419, 421–424, 426, 430, 443, 449, 453, 457, 468, 469, 472, 474, 477, 482–484, 498
     содержательный 426
     сочинительный 420, 438, 440, 476, 500
     управляемый 124
     условный 477–480, 490
- союзы
     их синтаксические свойства 440
     их типы 433
 сравниваемый элемент 96
 сравнительный оборот 484
 сращение фразеологическое 244
 средство 59, 81

- стандартная лексическая функция 74,
240, 248, 257–258
простая 248, 260
сложная 260
- стандартное поддерево 504
- стативный глагол 136, 154
- статус ассертивный 436, 478
- статья словарная 243, 260
- стимул 103
- стирание СемА-позиции 114
- структура
аргументная 40
глубинно-синтаксическая 124,
130, 131, 302
коммуникативная 283, 286, 419
поверхностно-синтаксическая
148, 302, 303
семантическая 131
- субкатегоризационная рамка 34, 217
- сумма регулярная 224, 227, 230, 232,
234, 236, 237
- супплетивизм 299
- супплетивизм словообразовательный
263
- суппозиция 420
- супрессив 112, 113, 116, 148, 169
абсолютный 193, 196
безобъектный 112, 193, 195, 202
бессубъектный 112, 137, 193, 194,
198, 201, 202, 210
- супрессия 189, 191
- существительное актантное 88
- существительное параметрическое,
его ГСинт-актанты 137
- существительное реляционное 50, 111,
113, 116
- существительное, обозначающее мно-
жество, его ГСинт-актанты
138
- сущность 50, 419, 515, 527, 573, 589,
591
- сфера действия 162, 354, 372, 406,
407, 500
внутренняя 75–77
узкая 483
- Тавтология** 536
- текст 221
- текста планирование 458
- текста связанного организация 467
- текста синтез 41
- текстовое отношение 359
- текстовый коннектор 345, 347, 353,
359, 360, 384, 387, 404, 411
- теория Смысл–Текст 41, 221
- терм 45, 49, 151
- термины родства 50, 113
- типология фразем 233, 296, 301
- типы каузации 509
- толкование 28, 30, 52, 59, 66, 73, 79,
84, 118, 169, 353, 360, 366,
373, 387, 427, 434
дизъюнктивное 373, 398, 469,
520, 521, 594, 606
лексикографическое 118
обстоятельства в толковании 73
- Толково-Комбинаторный Словарь 27,
217, 243, 302, 303, 321
- топикализация 291, 313
- точка исходная 109
- точка конечная 109
- транзитиватив 206
- транзитивация 206
- трансформация 266, 285–287
ее применимость 286–288, 294
семантически наполненная 287,
290, 294
семантически пустая 287
синтаксическая регулярная 147
синтаксически управляемая 287,
288
фразем синтаксическая 281
- Ударение синтагматическое** 413
- ударение фразовое 413
- умозаключение 382–384
- уникальная лексема 286, 291, 293, 294,
313, 317
- управление 156

- управления модель 29, 32, 84, 102,
104, 111, 135, 147, 170, 179,
180, 257, 277, 307–309, 442
дополнительная 164
нестандартная 149
ограничение МУ 182
- управляемые предлоги и союзы 124
условие 497
условный союз 477–480, 490
устойчивое выражение 219
уступительный оборот 484
утвердительное высказывание 407
утвердительное предложение 372, 438,
498
утверждение 463, 487
уточнение 359, 367, 374, 375, 379–381,
383, 384
участник 45, 58, 72
выраженный 70
необязательный 58
обязательный 53–61, 64–66, 68–
72, 78, 81, 83, 84, 91, 93,
105, 106, 118, 120, 121
переменный 57, 59, 60, 70, 71
постоянный 57–59, 61, 64–66,
197, *см. также* инкорпори-
рованный актант
- участник (= партиципant) факультативный 59, 72, 80, 90, 91
участника ситуации выразимость 62–
64, 67, 70, 71, 91
участника ситуации невыразимость
58, 61, 65, 68
- Ф**азовая ЛФ 272
фазовый глагол 271
факт 50, 419, 515, 517, 527, 578
факт физический 535
фактивный глагол 500
фактовый коннектор 353
факультативная СемА-позиция 72, 80,
81, 83, 84, 86, 87, 91, 121
факультативный актант 159
факультативный семантический актант
72, 80–82, 85, 86, 88, 98
- факультативный участник (= партиципant) 59, 72, 80, 90, 91
физическая реакция 604
физический контакт 565
физический факт 535
физическое действие 591
физическое изменение 322–324
физическое состояние 576, 578, 582,
586, 595
физическое явление 573, 575–577, 581,
590, 591
фиксированное выражение 219
фиксированное словосочетание 219,
224
фиктивная лексема 129
фиктивное (= пустое) подлежащее
125, 169, 181, 194, 195, 197
фиктивный лексический узел 129
фиктивный предлог 171, 172
флексия 104
фокус (глагольный) 206, 207
фонетика 222
фонетическое представление 221
фонологическая зона 29
фонология 221
форма аналитическая 125
форма личная 146
форма пропозициональная 31, 35
формула речевая 219
фразем лексикографическое описание
219
фразема 117, 125, 215, 216, 218, 219,
223, 226, 228, 233, 242, 298,
537
ее синтаксическая трансформа-
ция 281
морфологическая 296, 301
полная 169, 175, 230, 237, 283,
302
прагматическая 233
семантическая 230, 233, 236–238,
242, 301
синтаксическая 298, 301
синтаксическая 300, 301
словообразовательная 297

типология фразем 233, 296, 301
 фразема-словосочетание 301
 фразеологизация 223, 586
 фразеологизация по означаемому 299
 фразеологизация по означающему 299
 фразеологизм 219
 фразеологизованное означаемое 301
 фразеологизованное означающее 301
 фразеологизованность 584, 585, 593,
 596, 613
 фразеологизованный предлог 519, 559,
 609, 610
 фразеологическая единица 219
 фразеологическая связанность 71, 72,
 74, 78–80, 83, 85, 93, 234,
 252, 254–256
 фразеологическое единство 244
 фразеологическое словосочетание 244,
 613
 фразеологическое сочетание 244
 фразеологическое сращение 244
 фразеологичность 252, 254, 542, 545,
 550, 551, 601
 фразеология 314
 фразовое наречие 81
 фразовое ударение 413
 функтор 30
 функция 249, 276
 функция лексическая 29, 34, 61, 62,
 64, 67, 68, 72, 74, 84, 85, 93,
 126, 127, 165, 166, 176, 219,
 240, 249, 251, 256, 257, 271,
 278, 284, 305, 306, 315, 321,
 325–327, 332, 361, 387, 519,
 537, 542, 545, 550, 560, 587,
 588, 607, 608, 610, 614
 функция лексическая двухаргументная
 327
 функция лексическая простая стан-
 дартная 249
Характеризатор 353, 357, 387
 характеристика 578, 595
 характеристики изменение 578, 581,
 595

Целое 97
 цель 81, 516, 576, 591
 циркумфикс 93
 цитирование 419, 434, 478, 490, 498

Частица 69, 303
 частичный пассив 192
 частный вопрос 282
 часть речи 51, 54, 110
 чувство 324, 327

Эвалюатив 353, 356, 387
 экспериенцер 96, 102, 103, 136
 экспрессив 353, 356
 эллипсис 108
 эллипсис синтаксический 108
 эмоция 516, 537, 543, 545, 573, 574,
 576, 582, 595, 597, 606
 эмоция активная 516, 543, 545
 эмоция-реакция 516, 531, 535
 эргатив 206
 этимология 296
 эффе́ктив 208
 эффе́кты главного предложения 349

Явление социальное 573, 575, 581,
 590, 591, 593
 явление физическое 573, 575–577, 581,
 590, 591
 язык в узком смысле 222
 языка модель 221
 языковая аномалия 537
 языковая ситуация 50, 53, 221, 234
 языкового объединения операция 217,
 224, 226
 языковой знак 28, 34

Accusativus cum infinitivo 164

Dativus Ethicus 171, 173
DO SO критерий 152, 159

Nomen agentis 88, 94
nomen patientis 88, 258
nucléus 504

Индекс языков

Английский [германская ветвь индоевропейской семьи (Великобритания, США, Канада, Австралия, и т. д.)] 29, 31, 35, 58, 63, 64, 66, 68, 70, 72, 82–84, 89, 91, 95, 96, 103, 108, 117, 119, 120, 125, 128, 135–139, 143, 145, 146, 148, 153, 155–157, 159, 163, 165, 167, 169–172, 174, 175, 181, 194, 199, 217–220, 225–291, 294–297, 300–303, 305, 306, 314–317, 353, 355, 411, 481, 558

арабский [семитская ветвь афразийской [= семитохамитской] семьи (Северная Африка, Средний Восток)] 176, 196

Бикол (= биколано) [бикольская подветвь мезофилиппинской ветви малайско-полинезийской подсемьи австронезийской семьи (Филиппины)] 199

Зулу [подветвь банту ветви вольта-конго нигеро-кордофанской семьи (Южная Африка)] 204

Илокано (= илоко) [севернолусонская подветвь севернофилиппинской ветви малайско-полинезийской подсемьи австронезийской семьи (Филиппины)] 199

индонезийский [= малайский; сундская подветвь западной ветви австронезийской семьи (Индонезия, Малайзия)] 200

испанский [романская подветвь итальянской ветви индоевропейской семьи (Испания, Латинская Америка)] 135, 137, 169, 194, 198, 235, 236

ишиль [майянская семья (Гватемала)] 207

Калаган [филиппинская ветвь малайско-полинезийской подсемьи австронезийской семьи (Филиппины))] 157

Корейский [алтайская семья (Корея)] 143

куруя [подветвь банту ветви вольта-конго нигеро-кордофанской семьи (Южная Африка)] 320, 323

Латинский [мертвый; итальянская ветвь индоевропейской семьи (Древний Рим)] 136, 164, 193, 198

литовский [балтийская ветвь индоевропейской семьи (Литва)] 197, 200, 203

Науатль [ацтекская ветвь юто-ацтекской семьи (Мексика)] 113, 116

немецкий [германская ветвь индоевропейской семьи (Германия, Австрия, Швейцария)] 82, 98, 99, 107, 125, 136, 154, 165, 169, 173, 175, 181, 196, 229, 235, 236, 268, 292, 293, 297

Персидский см. фарси

польский [славянская ветвь индоевропейской семьи (Польша)] 82, 112, 120, 195, 198, 203

португальский [романская подветвь италийской ветви индоевропейской семьи (Португалия, Бразилия)] 201, 203

Рунди [подветвь банту ветви вольта-конго нигеро-кордофанской семьи (Бурунди)] 158

русский [восточно-славянская ветвь индо-европейской семьи] 64–66, 69, 72, 73, 80, 82, 92–95, 98, 99, 101, 117, 120, 125, 140–142, 144, 148, 149, 154, 165, 169, 176, 205, 229, 230, 235, 236, 249, 250, 256, 258, 259, 268, 272, 273, 292, 297, 298, 300, 303, 304, 306, 315, 319–336, 355, 364, 387, 393–397, 405–413, 461–501, 503, 507–561, 563, 579, 608, 609, 611, 613, 614

Себуано (= себу) [бисайская подветвь мезофилиппинской ветви малайско-полинезийской подсемьи австронезийской семьи (Филиппины)] 199

суахили [подветвь банту ветви вольта-конго нигеро-кордофанской семьи (Танзания)] 114, 115

Тагальский [мезо-филиппинская подветвь западной ветви австронезийской семьи (Филиппины)] 199

таджикский [иранская подветвь индо-иранской ветви индоевропейской семьи (Таджикистан)] 320

тамильский [южная ветвь дравидийской семьи (Индия, Шри Ланка)] 208

тагарский [тюркская ветвь алтайской семьи (Россия)] 320

толаи (также куануа) [меланезийская ветвь малайско-полинезийской подсемьи австронезийской семьи (Папуа-Новая Гвинея)] 108

тотонак апанантиля [тотонакская семья (Мексика)] 112, 195

Украинский [славянская ветвь индоевропейской семьи (Украина)] 194

Фарси [= персидский; иранская подветвь индо-иранской ветви индоевропейской семьи (Иран)] 165, 175, 176

французский [романская подветвь италийской ветви индоевропейской семьи (Франция, Бельгия, Швейцария)] 29, 55, 63, 64, 66, 80, 82, 106, 117, 120, 135–137, 148, 154, 156, 159, 165, 167, 169, 172, 173, 175, 176, 194, 200, 203, 229, 235, 236, 239, 256, 258, 268, 306–314, 349, 355, 359–393, 397–405, 407–413, 417–459, 467, 473, 481, 490, 495, 503–505, 558, 561–608, 615, 617

Чукотский [чукотско-камчатская семья] 199, 206

Эстонский [финская подветвь финно-угорской ветви уральской семьи (Эстония)] 112, 195

Юкатек [майянская семья (Мексика)] 195, 205

юте [нумийская ветвь юто-ацтекской семьи (США, штаты Колорадо и Юта)]
210

Японский [японская подветвь алтайской семьи] 154

*Лидия Николаевна Иорданская,
Игорь Александрович Мельчук*

СМЫСЛ И СОЧЕТАЕМОСТЬ В СЛОВАРЕ

Издатель А. Кошелев

Оригинал-макет изготовлен А. Шипуновой
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Художник-консультант Л. М. Панфилова

Подписано в печать 07.12.2006. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Baskerville.
Усл. печ. л. 42. Тираж 1000. Заказ № 2068

Издательство «Языки славянских культур».

№ государственной регистрации 1037789030641.

Phone: 207-86-93 E-mail: Lrc@comtv.ru

Site: <http://www.lrc-press.ru>

*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: (095) 247-17-57, тел.: 246-05-48, e-mail: gnosis@pochta.ru

Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Zubovskiy b-p, 2, str. 1

(Метро «Парк Культуры»)

Foreign customers may order this publication
by E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Марийский полиграфическо-издательский комбинат»
424002, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ВЫШЛИ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ

- В. М. Алпатов.** Волошинов, Бахтин и лингвистика. 432 с. 2005.
- В. М. Алпатов.** История лингвистических учений, 4-е изд. 368 с. 2005.
- А. Ю. Андреев.** Русские студенты в немецких университетах XVIII — первой половины XIX века. 432 с. 2005.
- А. К. Байбурин.** Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. 224 с. 2005.
- П. М. Бицилли.** Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. 808 с. 2006.
- С. К. Богоявленский.** Московский приказный аппарат и дело-производство XVI—XVII веков. 608 с. 2006.
- А. В. Бондарко.** Теория морфологических категорий и аспекто-логические исследования. 624 с. 2005.
- С. Г. Бочаров.** Филологические сюжеты. 656 с. 2007.
- Н. Г. Брагина.** Память в языке и культуре. 520 с. 2007.
- С. А. Бугославский.** Текстология Древней Руси. Т. 1: Повесть временных лет. 312 с. 2006.
- А. П. Бужилова.** Homo sapiens: История болезни. 320 с. 2005.
- А. А. Булычев.** Между святыми и демонами: Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. 304 с. 2005.
- Ф. И. Буслаев.** Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков / Сост. Б. А. Успенский. 856 с. 2004.
- Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. 624 с. 2006.
- Гендер и язык. 624 с. 2005.
- Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 12. 888 с. 2005.
- Л. А. Гоготшвили.** Непрямое говорение. 720 с. 2006.
- В. П. Григорьев.** Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка: Избранные работы. 1958—2000-е годы. 816 с. 2006.
- Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. 464 с. 2006.

- В. М. Живов.** Восточнославянское правописание XI—XIII века . 312 с. 2006.
- В. М. Живов.** Очерки исторической морфологии русского языка XVII—XVIII веков. 656 с. 2004.
- А. А. Зализняк.** Древненовгородский диалект – 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995—2003 гг. 872 с. 2004.
- А. А. Зализняк.** «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. 2002. – I–VIII, 752 с. 2002.
- А. А. Зализняк.** «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. 352 с. 2004.
- Анна А. Зализняк.** Многозначность в языке и способы ее представления. 672 с. 2006.
- Анна А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев.** Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. 544 с. 2005.
- З. А. Зорина, А. А. Смирнова.** О чем рассказали «говорящие» обезьяны: Способны ли высшие животные оперировать символами?. 424 с. 2006.
- Вяч. Вс. Иванов.** Избранные труды по семиотике и истории культуры.
Т. I. 912 с. 1998.
Т. II. 880 с. 2000.
Т. III. 880 с. 2004.
- Вяч. Вс. Иванов.** Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. 208 с. 2004.
- С. А. Иванов.** Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» миссионера? 376 с. 2003.
- С. А. Иванов.** Блаженные похабы: Культурная история юродства. 448 с. 2005.
- О. Б. Йокояма.** Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. 424 с. 2005.
- А. В. Исаченко.** Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Части 1–2, 880 с. 2003.
- М. И. Каган.** О ходе истории. 704 с. 2004.

Г. Е. Крейдлин. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. 224 с. 2005.

Т. Леннгрен. Сборник Нила Сорского.

Ч. 1. 472 с. 2000.

Ч. 2. 512 с. 2002.

Ч. 3. 584 с. 2003.

Ч. 4. 568 с. 2005.

Ч. 5. 488 с. 2005.

Вернер Лефельдт. Акцент и ударение в русском языке. 248 с. 2006.

Н. А. Любимов. Неувядаемый цвет: Книга воспоминаний. В 3 т.

Т. I. 416 с. 2000.

Т. II. 416 с. 2004.

Т. А. Майсак. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. 480 с. 2005.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Под ред. акад. Ю. Д. Апресяна. 1488 с. 2004.

Н. С. Павлова. Природа реальности в австрийской литературе. 312 с. 2005.

Е. В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. 608 с. 2004.

Н. М. Первухина-Камышникова. В. С. Печерин: Эмигрант на все времена. 360 с. 2006.

Л. И. Сазонова. Литературная культура России. Раннее Новое время. 896 с. 2006.

Е. А. Самоделова. Антропологическая поэтика С. А. Есенина: Авторский жизнетекст на перекрестье культурных традиций. 920 с. 2006.

В. В. Седов. Избранные труды: Славяне. Древнерусская народность. 944 с. 2005.

Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения А. А. Реформатского. 768 с. 2004.

О. А. Смирницкая. Древнегерманская поэзия: Каноны и толкования. 176 с. 2005.

- А. И. Соболевский.** Труды по истории русского языка.
Т. 1. 712 с. 2004.
Т. 2. 688 с. 2006.
- Л. А. Софронова.** Культура сквозь призму поэтики. 832 с. 2006.
Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI — начала XII века.
Т. 1. Фототипическое издание. 256 с. 2006.
Т. 2. Наборное воспроизведение и словоуказатель. 456 с. 2006.
Т. 3. Исследования. 256 с. 2006.
- В. Н. Топоров.** Из истории русской литературы. Т. II: Русская литература второй половины XVIII века: Исследования, материалы, публикации. М. Н. Муравьев: Введение в творческое наследие.
Кн. I. 912 с. 2001.
Кн. II. 928 с. 2003.
- В. Н. Топоров.** Исследования по этимологии и семантике.
Т. I: Теория и некоторые частные ее приложения. 816 с. 2004.
Т. II: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 1. 544 с. 2006.
Т. II: Индоевропейские языки и индоевропеистика. Кн. 2. 728 с. 2006.
- Бранко Тошович.** Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков. 560 с. 2006.
- О. Н. Трубачев.** Труды по этимологии: Слово. История. Культура.
Т. 1. 800 с. 2004.
Т. 2. 664 с. 2005.
- Н. М. Тупиков.** Словарь древнерусских личных собственных имен: С прил. 1032 с. 2005.
- Б. А. Успенский.** Крест и круг: Из истории христианской символики. 488 с. 2006.
- Б. А. Успенский.** Крестное знамение и сакральное пространство. 160 с. 2004.

- Б. А. Успенский.** Часть и целое в русской грамматике. 128 с. 2004.
- Б. А. Успенский.** Историко-филологические очерки. 176 с. 2004.
- С. А. Фомичев.** Пушкинская перспектива. 536 с. 2007.
- Д. В. Фролов.** Арабская филология: Грамматика, стихосложение, корановедение: Статьи разных лет. 440 с. 2004.
- С. В. Чирков.** Археография в творчестве русских ученых конца XIX — начала XX века. 320 с. 2005.
- С. О. Шмидт.** Памятники письменности в культуре познания России. Т. 1. Кн. 1: Допетровская Русь. 480 с. 2007.
- Т. Б. Юмсунова.** Язык семейских — старообрядцев Забайкалья. 288 с. 2005.
- Е. М. Юхименко.** Старообрядческий центр за Рогожской заставою. 240 с. 2005.
- Языковая картина мира и системная лексикография. 912 с. 2006.
- Языковая норма и эстетический канон. 336 с. 2006.
- Язык. Личность. Текст: Сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой. 976 с. 2006.
- Б. И. Ярхо.** Методология точного литературоведения: Избранные труды по теории литературы. 927 с. 2006.

